АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПОСЛАНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

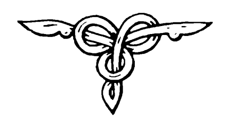
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ПОСЛАНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПОСЛАНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА
А. А. ЗИМИНА И Я. С. ЛУРЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1959

СТАТЬИ

И. П. ЕРЕМИНА и *Я. С. ЛУРЬЕ*

Ответственный редактор
доктор филологических наук
И. П. ЕРЕМИН

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ КАК ПИСАТЕЛЬ

Иосиф Волоцкий писал много и охотно. Начало его литературной деятельности относится еще к 60—70-м годам XV в., когда он был рядовым монахом Пафнутьева Боровского монастыря. До нас дошло далеко не все написанное Иосифом. Но и то, что дошло, собранное в одно целое, могло бы составить объемистый том.

Произведения Иосифа по содержанию и форме разнообразны. Он писал богословско-полемические «слова» (все они в том или ином виде вошли в состав его сборника, направленного против новгородско-московских еретиков, позже у почитателей Иосифа получившего название «Просветитель»), писал грамоты делового назначения, послания, или, по его терминологии, «тетради», на церковно-общественные темы, «учительные» сочинения («Устав» и др.).

Как писатель Иосиф Волоцкий неотделим от церковно-общественного деятеля, от игумена основанного им Волоколамского монастыря. Писательство для него всегда было прежде всего «делом» наряду с другими делами, административными и церковно-общественными. Писал он, видимо, быстро, не затрудняя себя чисто литературными заботами, не боясь повторений одного и того же, щедро черпая материал из ранее написанных им произведений, обычно сразу же приступая к теме. Стройность и четкость построения некоторых его произведений — результат не столько упорного писательского труда, сколько «делового» подхода к поставленной литературной задаче, своеобразное проявление самого склада его ума, уравновешенного и трезво-рационалистического.

К числу выдающихся писателей своего времени Иосиф Волоцкий не принадлежит. Крупный церковно-общественный деятель, оставивший заметный след в истории общественной мысли XV—XVI вв., он не обладал яркой писательской индивидуальностью. Сочинения его не поднимаются выше среднего

уровня современной ему «учительной» и «обличительной» прозы. В них нет ничего, что напоминало бы нам созерцательную лирику Нила Сорского, энергию и убийственный сарказм Вассиана Патрикеева, умение колоритно живописать быт его младшего современника митрополита Даниила. Сочинения Иосифа Волоцкого свидетельствуют не столько о таланте, сколько об основательном знании писательского ремесла, его традиций и норм.

И здесь надо воздать ему должное: и это ремесло, и эти традиции он знал превосходно. Он в совершенстве владел всеми выработанными в его время формами речи, от «высокого книжного «плетения словес» до живого разговорного просторечия — в то время еще удела «деловой» прозы. Он с завидной легкостью переходил от одной манеры изложения к другой. В выборе жанра или способа выражения никогда не испытывал затруднений. Умение всегда найти в зависимости от задач, от обстоятельств и даже от адресата нужные слова, нужные обороты речи, нужный тон: то скорбный, то «умилительный», то гневно-патетический, то откровенно циничный, — едва ли не самая характерная черта Иосифа Волоцкого как писателя. Он как никто умел целиком подчинять «литературу» задачам своей общественно-церковной деятельности, своей борьбы, и надо признать: его опытное перо никогда, как правило, не изменяло ему, выполняло любые поручения своего хозяина, нередко очень сложные и хлопотливые.

* *
*

В историю современной ему общественной мысли Иосиф Волоцкий вошел прежде всего как ревнитель веры, страж господствующей церкви, суровый и непримиримый гонитель еретиков — «жидовствующих» по его терминологии. Действительно, подавляющее большинство произведений Иосифа посвящено именно этой теме. Ей посвящены «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков», шестнадцать «слов», вошедших в состав «Просветителя», а также ряд посланий — Нифонту епископу Суздальскому, брату Вассиану Санину, духовнику Ивана III архимандриту Митрофану, самому Ивану III. В литературном отношении наиболее интересны послания: в них меньше цитат, специально богословско-полемической схоластики, больше непосредственных откликов на современность, личного начала, темперамента.

Происхождение ереси Иосиф ставил в связь с приездом в Новгород в 1470 г. киевского князя Михаила Александровича,

выпрошенного новгородской «литовской» партией у великого князя Казимира, и деятельностью некоего «жидовина» Схарии, обратившего в «жидовство» многих новгородцев. Теперь установлено, что концепция эта крайне тенденциозна и во многом неверно воспроизводит как самую историю ереси, так и ее содержание. Действительные факты чередуются с мнимыми, в одну цепь выравниваются разновременные события, о многом говорится нарочито туманно и обобщенно. Но антифеодальную природу новгородско-московских еретиков Иосиф уловил правильно. И этим несомненно объясняется страстно-непримиримый, злобно-воинственный тон его антиеретических сочинений.

По убеждению Иосифа, лучшим, наиболее радикальным средством водворить в стране порядок, подавить общественное брожение, вызванное еретиками, является полное физическое уничтожение всех участников ереси. Убить еретика — «руку освятити». Покаянию еретиков доверять нельзя, тем более покаянию «по нужи», т. е. по нужде. Покаяние их лицемерно; ни один из еретиков не покаялся «истинно» и «чисто». Многие еретики и в прошлом и теперь каялись несколько раз, не раз давали слово, что оставят свой «злой обычай», но затем снова продолжали свою преступную деятельность. «Православные християне» поступают неправильно, когда при виде еретиков, осужденных на смерть, «скорбят, тужат, и помощи руку подают, и глаголют, яко подобает сих сподобити милости». Жалость по отношению к еретикам неуместна, преступна и не достигает цели, так как «еретический душепагубный недуг», которым они болеют, неисцелим. Есть только один надежный способ, чтобы до основания искоренить «еретическое семя», — «рать и нож».

Отстаивал Иосиф свою точку зрения настойчиво и требовательно, как человек, ясно видящий то, чего другие не видят или по беспечности своей недооценивают. Защищал ее властно и авторитетно, как полномочный представитель церкви воинствующей, верный блюститель ее преданий и заветов. Доказывал ее во всеоружии своей богословской и церковно-исторической учености.

С высоты этой позиции он даже к Ивану III обращался как равный к равному. Его послание Ивану по поводу еретика Кленова звучит почти как выговор. Он недвусмысленно упрекает великого государя в отсутствии должной бдительности, с нескрываемым неудовольствием пишет о распоряжении Ивана отправить Кленова в Волоколамский монастырь на покаяние и наставительно доказывает ему нецелесообразность этого распоряжения. «В писании, государь, того нет, что еретиков по монастырям посылать; на всех, государь, соборех по проклятии

еретиков посылали в заточение да сажали по темницам, а не в монастыри посылали их». По мнению Иосифа, еретик, если хочет покаяться, с успехом может сделать это и в темнице: «В скорбех бо и в бедах и во юзех паче услышит бог кающихся сердцем сокрушенным и смиренным».

Убеждая в необходимости беспощадной расправы с еретиками, Иосиф громоздил цитаты на цитаты из «писания» и канонических «правил», проводил многочисленные примеры из церковной и гражданской истории в доказательство того, что все древние благочестивые цари — гонители еретиков — принимали против них самые крутые меры; он даже перечислял эти меры, среди которых не последнее место занимали приказы «очи извертети», «дати двести ран ремением», «языки изрезывати». Возникновение и развитие ереси он изображал, сгущая краски и нарочито преувеличивая опасность, как общенародную «беду». Еретиков клеймил словами — образцами той «совершенной ненависти», вооружиться которой предлагал всем правоверным христианам. «Злобесный волк», «Июда предатель», «причастник бесом», «антихристов предтеча», «сын погибельный», «сатанин первенец», «змий тмоглавный», «черный вран» — таков в изображении Иосифа особенно ненавистный ему покровитель еретиков и потатчик им митрополит Зосима.

Опытный писатель, Иосиф, наконец, сделал все, чтобы свои антиеретические писания окружить соответствующей теме атмосферой особой торжественности и значительности, насыщенной воинственным пафосом. Умение повести речь в любом литературном «ключе» здесь оказало ему большую услугу. В его антиеретических произведениях налицо едва ли не вся пиротехника тогдашнего книжного велеречия: риторические обращения и горестные восклицания («О, земле и солнце, како терпиши!»), целые гроздья чередующихся предложений одной и той же синтаксической конструкции и характерные сугубо книжные логизированные сравнения и метафоры. Последние пользовались его предпочтительным вниманием и применялись им подчас не без изобретательности. «Земля сердечная», «буря печали», «море жития суетнаго», «крыло любве», «роса благодати», «солнце благочестия», «мрежа слабости», «малодушия сеть» — эти и им подобные уподобления не раз под его пером расцветали самым пышным цветом. В послании к брату Вассиану, призывая его «подвигнутися» в защиту веры, он высказывал уверенность, что «подвигами» брата господь очистит «ниву» церковную «от пагубных жидовских плевел», всех еретиков порежет «серпом гнева своего», свяжет «тьмою погибели», «мечем уст своих» отсечет главу «дивия вепря». Примером аналогичного кровожадного

«хитрословия» может служить его — в «Сказании о новоявившейся ереси» — картинное сравнение архиепископа Геннадия со львом: в «чаще» божественных писаний он долго подстерегал еретиков, затем «от высоких и красных гор» пророческих и апостольских учений стремительно набрасывался, «растерзая тех скверныя утробы»», «зубы же своими сокрушая и о камень разбивая». Или — в 13-м слове «Просветителя» — его совет подражать примеру тех пастухов, которые спокойно пасут стадо, играя на свирели, «под дубом или под смерьчием себе повергше», но, завидев крадущегося хищника, бросают свирель, вооружаются дрекольем и камнями, подымают крик и шум и тем отгоняют хищника прочь.

В ином аспекте предстает перед нами Иосиф Волоцкий — автор «Устава» монастырского, учитель и наставник духовных и светских лиц.

В поучениях братии Волоколамского монастыря и другим монашествующим лицам он — авторитетный игумен, сообщающий правила-рецепты поведения. Речь его проста, лишена какой-либо риторики; предписания четки и лаконичны. Некоторые из его наставлений этого рода носят подчеркнуто директивный характер и производят впечатление почти приказа (свое послание братии «о хмельных напитках» он так именно и назвал — «приказом» и даже, как следует из завершающей текст записи, скрепил его своей игуменской печатью).

В «учительных» посланиях светским людям этого Иосифа, сурового и властного игумена, сменяет другой Иосиф — «старец», «грешной и неразумной», «многою грубостью» одержимый, благостный и кроткий.

До нас дошло два его послания удельному князю Дмитровскому Юрию Ивановичу, сыну Ивана III, брату великого князя Василия. Здесь речь Иосифа почтительна и скромна. Он решился написать князю только потому, что не посмел ослушаться его повеления — дерзнул нечто напомнить ему по мере сил и умения «от божественных писаний», хотя и не сомневался в том, что «царьское остроумие» его высокого адресата хорошо знакомо с «писанием» и божественным и человеческим. В первом послании Иосиф преподал князю ряд моральных наставлений (воздерживаться от «блуда», заботиться об «обыщем народе», о подвластных ему «странах и селах», быть милостивым и щедрым), а также — очень осторожно — и один политический совет, как должно вести себя по отношению к «богодарованному царю», как оказывать ему «должное покорение». Во втором послании Иосиф «бога ради» слезно просил князя помочь голодающим в его, князя, области, напоминал об ответственности, которую

он несет перед богом за жизнь своих подданных, предлагал установить твердые цены и тем предотвратить растущее оскудение; «многие ныне люди мрут гладом, — писал он князю, — а кроме тебя, государя, некому той беде пособити».

Иосиф несомненно заботился о своей «учительной» репутации и делал это с тактом и умело. Будущие биографы Иосифа, когда пытались воссоздать образ своего учителя, уже осененный ореолом святости и благочестия, в какой-то мере могли опереться и на его «пастырский» автопортрет.

Многообразная церковно-общественная деятельность Иосифа Волоцкого вызывала к себе неодинаковое отношение. У него были горячие почитатели, но были и недоброжелатели, открыто осуждавшие его поступки и действия, пытавшиеся подорвать его престиж, подвергнуть сомнению и его образ мыслей, и даже его моральные качества. Иосиф это превосходно знал и принимал свои контрмеры. Бороться с ним, однако, было нелегко. Он был очень опасным противником. И не только потому, что имел связи при дворе великого князя, пользовался непререкаемым авторитетом в некоторых влиятельных церковных кругах, но и благодаря свойствам своего характера — напористого, крутого и нетерпимого. Обид он никому никогда не прощал, критики не терпел. Немногие из его современников умели так энергично и систематически отстаивать свои позиции, правые или неправые — безразлично, как это делал он. В полемике с недругами он был непримирим и беспощаден. Упрямо, настойчиво, никогда не теряя присутствия духа, взвешивая каждый шанс и точно рассчитывая удар, он неуклонно шел к цели: вывести противника из строя, заставить его сложить оружие, прекратить поединок. От обороны он, как правило, всегда переходил в наступление и успокаивался только тогда, когда поверженный враг был окончательно раздавлен. До нас дошла серия полемических произведений Иосифа Волоцкого — памятников этой его борьбы. В литературном отношении они — наиболее интересное из всего им написанного.

Вот пример того, с какой легкостью расправлялся Иосиф, когда противник был значительно слабее его и мог противопоставить ему только одно оружие — свой протест.

Некий князь (имя его неизвестно) обратился к Иосифу с претензией-жалобой. От него сбежал в Волоколамский монастырь «раб» (очевидно, холоп). Сбежал с целью постричься в монахи и тем самым освободиться от зависимого положения. Иосиф выполнил его желание: оставил в монастыре и постриг. Случай в те времена нередкий. В поисках лучшей доли, в надежде на более привольное житье «раб» от одного феодала переходил

к другому. На этой почве между феодалами, и в частности между феодалами светскими и духовными, не раз возникали распри.

В ответ на жалобу князя Иосиф написал ему коротенькую грамоту. Начал с лести. Князь «добре» знает «божественное писание». Божественное же писание повелевает «имети» всякому человеку «попечение о рабех» — заботиться о них, как о «чадех», наставлять их на «божий путь спасеный». Если «раб» хочет душу свою спасти — постричься в монахи, не следует препятствовать ему в этом добром начинании, а напротив: содействовать и даже «вседушно» начинанию этому радоваться. Такой «раб» — дар его, князя, богу и пречистой богородице. Иосиф поблагодарил князя за этот дар — ценней «паче всех земных приношений» — и обещал ему в награду «царства небеснаго наследие».

Князь менее всего ожидал такого ответа. Прочитав грамоту, которую вручил ему монастырский служка, он только и смог, видимо в полной растерянности, сказать: «Срезал ми, деи, головы».

Реплика эта (служка дословно передал ее игумену) побудила Иосифа отправить князю новую грамоту. Начал он ее с того, что картинно изобразил свое горестное изумление по поводу сказанных князем слов. Не следовало бы князю «тако говорити»: перед богом все люди равны, не только свободный человек, но и раб имеет право позаботиться о своей душе. «У вас от множества рабов во многия лета един восхотел работати господу богу, и тебе, господине, и то бранно», — укорял Иосиф князя. Если так «бранно», то князю не мешало бы вспомнить и то, о чем неоднократно напоминает «писание»: подобает всякому человеку «десятину богу подавати от именья и от чад и от рабов». (Что «десятину богу» дают добровольно — об этом Иосиф не стал распространяться). Предвидя возможное сомнение князя, спасется ли в монастыре его беглый «раб», начнет ли там «жити тако, якоже чернцу велено жити», Иосиф просил князя не беспокоиться: спасется или нет — теперь это уже не его забота. Сомнение это — опасное вольномыслие, о чем Иосиф и считает необходимым предостеречь князя. «Аще ли же хулит кто монастыри или святый иноческий образ, яко мнози во иноческий образ облачятца, а не вси спасутся, такови хулят и господа нашего Исуса Христа. . .» Встав на путь такого рода размышлений, князь «по мале» может договориться и до хулы на «святое крещение», ибо «мнози крещаются, а не вси спасаются». Походя бросив этот зловещий намек, Иосиф закончил грамоту указанием, что враг-диявол, «хотя всякого человека погубити»,

в особенности охотно влагает в сердце «злая и сопротивная» тем людям, которые плохо знают «божественные писания».

Нам не известно, как воспринял князь это второе послание к нему Иосифа. Но, надо полагать, он уже не пытался больше оспаривать свои права на бежавшего от него «человека»: переписка принимала явно опасный оборот.

Сохранилось послание Иосифа, относящееся примерно к тому же времени, «к некоему вельможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». Не исключена возможность, что «вельможа» этот — тот же злополучный «князь», которому Иосиф отправил два предшествующих послания. Если это так — перед нами любопытное завершение полемики по вопросу о беглом «рабе». В самых скромных и почтительных выражениях, со смирением многим, Иосиф здесь слезно молит князя проявить милосердие: не «морить» своих «рабов» и «сирот домашних». До него, Иосифа, дошел слух, что они нуждаются в самом необходимом, «гладом тают и наготою стражют» и что гибнут не только их «телеса», но и «души», ибо человеку, в «тесноте» и «скудости» живущему, «не мочно благая делеса имети». Подчеркнуто «умилительный» тон послания на фоне предыдущих посланий Иосифа тому же несговорчивому «вельможе» звучит торжеством полной победы. Тайный подтекст послания был совершенно очевиден: всяческою «скудостию» томимые, «рабы» князя потому и бегут, что жить у него им никак «не мочно».

Такой же неудачей закончилась и попытка некоей вдовы княгини Голениной вступить в неравную «прю» с волоколамским игуменом. В письме к нему она выразила неудовольствие по поводу того, что ее покойные супруг и дети поминаются в монастыре не так, как она того хотела. Не раз посылала она в монастырь разные «поминальные» вклады деньгами и натурой в надежде, что в монастыре будут должным образом молиться за упокой их души, впишут их в «вечное поминанье». Но, по ее сведениям, их не только не вписали в это «поминанье», но даже не совершают отдельных по их душе «панафид». Расстроенная и оскорбленная, она даже объявила Иосифу, что взимаемая монастырем плата за упокой — «грабеж». Грамота княгини не дошла до нас, но содержание ее хорошо известно из ответа, который Иосиф ей отправил. Ответ написан в снисходительно-наставительном тоне, в форме деловой грамоты с элементами просторечия и выразительно показывает Иосифа, человека и писателя, еще в одном аспекте — расчетливого хозяина монастыря, опытного дельца, для которого «поминанье по душе» — вопрос прежде всего чисто хозяйственный, предмет купли и продажи. Развернув «сенаник», где записывались все вклады за упокой,

Иосиф подробно перечислил, что̀ в разное время дала княгиня монастырю. По его расчетам — дала мало. Другие вносили значительно больше, и насколько больше — Иосиф наглядно продемонстрировал на ряде примеров, заимствованных из того же «сенаника». Княгиня дала за сына князя Семена «шубу и два мерина» и полагает, что этого достаточно для записи в «годовое поминанье в век». Она заблуждается. Княгине пора бы знать — с циничной откровенностью заметил ей Иосиф, — что платить надо за все: «даром священник ни одное обедни, ни панафиды не служит». Доказать неразумной княгине всю несостоятельность ее претензий — такова была цель грамоты Иосифа, и, с точки зрения интересов монастыря, она несомненно была достигнута.

Значительно больше хлопот доставляли Иосифу Волоцкому люди, с мнением которых надо было, нельзя было так или иначе не считаться. К полемике с ними Иосиф подходил серьезно. Долго готовился к ней, специально собирал для нее материал; в поисках нужных ему данных и справок обращался к услугам брата Вассиана и других доброхотов, даже отправлял в Москву «старцев» — своих агентов. Писать садился во всеоружии, взвешивая каждое слово, обдумывая каждый довод. До того, как отправить ответ, снимал с него копии на тот случай, если они понадобятся для рассылки и другим лицам. Типичными образцами литературных мероприятий Иосифа в этом направлении являются два его послания — И. И. Третьякову и Б. В. Кутузову. Оба послания были написаны в 1509—1510 гг. почти одновременно — в годы, когда переход Иосифа вместе с монастырем в державу великого князя и тесно связанное с этим переходом дело новгородского архиепископа Серапиона вызвали в некоторых общественных кругах явное неудовольствие и когда Иосифу предстояло оправдать в глазах общественного мнения линию своего поведения, защититься от нападок.

Ближайшим поводом к написанию послания И. И. Третьякову явился следующий факт. Роль, которую сыграл Иосиф в деле архиепископа Серапиона, неприятно покоробила И. И. Третьякова. Неоднократно через многих лиц он просил передать Иосифу свою просьбу: помириться с опальным архиепископом — «бить ему челом», «попрощатися» у него.

Иосиф, однако, с порога отверг это пожелание. Почтительно, но сухо он дал понять Третьякову, что в вопросе о «бывшем» архиепископе Серапионе предпочитает стоять на формально-юридической точке зрения. Иосиф допускал, что Третьяков, давая ему совет «бити челом» бывшему новгородскому владыке, руководствовался самыми добрыми побуждениями. Но он, ви-

димо, или не знал всех обстоятельств дела («то ти дело не во искусе»), или в данном случае не учел свидетельств «писания» («еси мало читал правил святых отец»). Свой ответ Третьякову Иосиф и начал с обширных выписок из церковных «правил». Выписки должны были показать, что Серапион свое отлучение на Иосифа, когда тот передал в державу великого князя Волоколамский монастырь, наложил «неправедно» — «сопротивно» писанию. Иосиф поэтому не может, не имеет права «прощатись» у Серапиона, ибо «прощатись» у него значит совершить преступление, равное проступку самого Серапиона. Митрополит Симон разрешил его, Иосифа, от отлучения, наложенного Серапионом, — какие же теперь у него основания «бити челом» опальному владыке. Нет того в писании, «еже благословенному и прощенному прощатися у неблагословеннаго и отлученного и из сана изверженнаго». Просить у Серапиона прощения — «обезчестити и уничижити священныя правила и вся божественная писания».

Пояснив Третьякову причины, по которым он решительно отказывается «прощатись» у Серапиона, Иосиф далее сделал то, что обычно делал, когда собирался окончательно скомпрометировать и уничтожить недруга: из арсенала своих полемических орудий извлек самое сокрушительное — от казуистики своей предыдущей аргументации перешел к прямым политическим обвинениям.

В том, что произошло, виноват один Серапион. Незаконно отлучив его, Иосифа, от священства, Серапион не только поступил вопреки всем церковным правилам, но и оскорбил в его лице великого князя, которого сам господь бог устроил «во свое место и посадил на царьском престоле» и которому вручил все: «и церковное и монастырское, и всего православного християньства, всея Руския земли власть и попечение».

В доказательство Иосиф, опираясь на добытый через своих агентов материал, подробно, с воспроизведением «речей», описал Третьякову сцену допроса Серапиона в Москве в присутствии великого князя, митрополита и всего «освященного собора». Из описания следовало, что Серапион «ни бога боится, ни человек срамляется, ни часа страшного трепещет». На задаваемые ему вопросы отвечал «с яростью и с свирепьством», только одного себя мня «свята и премудра и праведна и разумна». С государем стал «сваритися», невзирая на то, что «божественная писания повелевают царя почитати». Обидчика церквей божьих князя Федора Волоцкого защищал. Суд самодержца и святителей укорил и уничижил. Весь собор «конечно» обесчестил. . .

В «речах» своих противников Иосиф с большой зоркостью умел отыскивать и подмечать самые уязвимые места. Неосторожно сорвавшееся слово, неудачное выражение, обмолвка — всем этим он тотчас же спешил воспользоваться. Поймав такую обмолвку, он уже не скоро выпускал ее из рук. Он ее неоднократно цитировал, и полностью и по частям, он комментировал ее в разном контексте, он сравнивал ее с высказываниями «отцов церкви» и «правилами» вселенских соборов, глумился, подчеркивал отдельные слова, изумлялся ее «дерзости». Обычно эта жестокая игра продолжалась до тех пор, пока из пойманной обмолвки ему не удавалось выжать весь ее крамольный смысл.

Имеющиеся у Иосифа агентурные сведения по делу архиепископа Серапиона дали богатый материал для возобновления этой игры и здесь, в послании к И. И. Третьякову, и в написанном несколько позже послании к Б. В. Кутузову. На допросе в Москве, когда его спросили, за что он его, Иосифа, отлучил, Серапион сгоряча ответил: «Волен, деи, яз в своем чернце, а князь Федор волен в своем монастыре — хочет жалует, хочет грабит». В «неблагословенной» грамоте Иосифу он, комментируя его переход в державу московского государя, проявил еще бо́льшую оплошность — написал Иосифу: «Что еси отдал свой монастырь в великое государьство, ино то еси отступил от небеснаго, а пришел к земному». На этих и им подобных обмолвках бывшего новгородского архиепископа Иосиф в основном и построил свою политическую характеристику Серапиона.

Сам крамольник и союзник крамольника, лжепастырь, тщеславный и дерзкий, прегордый и хитрый, невежа («божественных писаний нимало знает, а спроситися с разумным человеком срамляется») — таков Серапион в изображении Иосифа.

Щадить противника отнюдь не было в правилах волоцкого игумена. Поверженного врага он обычно добивал. В данном случае он поступил так же. Он привлек к делу некоторые факты церковно-общественной биографии Серапиона, попытался скомпрометировать и всю его предшествующую конфликту деятельность. По утверждению Иосифа, Серапион, когда получил назначение в Новгород и прибыл туда в сане новгородского архиепископа, в поисках «славы» стал раздавать местным боярам, детям боярским и приказным людям «церковные имения»; пьяницам и разным «чмутом» (бездельникам, шарлатанам) отворил «погреб» и тешился тем, что они, пьяные, за то величали его «государем» (в послании к Кутузову Иосиф писал, несколько неосмотрительно, что так, «государем», в свое время и он сам в знак особого уважения величал новгородского вла-

дыку). Когда же «давати» было уже нечего, «поити нечем», Серапион «был хотел того деля и владычество оставить».

Только дописывая послание к Третьякову, Иосиф счел возможным впасть в тон, перейти на язык своего адресата. Из заключительных строк послания Третьяков мог узнать, что волоколамский игумен не менее его, Третьякова, скорбит о судьбе, постигшей архиепископа Серапиона, ибо «всем жаль его». В заботе о грешной душе опального владыки Иосиф даже обратился к Третьякову с просьбой: дать совет Серапиону принести чистосердечное покаяние, молить его, «чтобы познал свое преступление».

По мнению Иосифа, Серапион действовал не столько в силу собственной испорченности, сколько по наущению волоцкого князя Федора Борисовича. Его, Серапиона, «научили» «уласкали, яко малое отрочя». Иосиф обещал Третьякову подробно изложить, как было дело, если он того пожелает. Обещание это он и выполнил, но в послании к Б. В. Кутузову. Видимо, потому, что Третьяков не «восхотел» слушать дальнейших объяснений Иосифа.

Послание к Б. В. Кутузову во многом по содержанию повторяет предшествующее послание. В литературном отношении оно интересно тем, что здесь Иосиф, оправдывая свой переход в державу великого князя и свою роль в деле архиепископа Серапиона, весьма находчиво применил еще один полемический ход — предстал перед Кутузовым в необычном для себя образе гонимого страдальца, едва ли не мученика, жертвы «неправедных человек».

В центре послания — подробный и обстоятельный рассказ о том, что лично Иосифу и братии его монастыря пришлось в течение ряда лет испытать от князя Федора — какие «обиды» и «насилия». Рассказ написан на разговорном просторечии, которым Иосиф владел превосходно. Он несомненно сознательно избрал именно этот способ повествования: своей «житейской» фактографичностью, своими бесхитростными интонациями, подчеркнутой простотой рассказ вызывал сочувствие.

Когда после смерти князя Бориса Васильевича «на Волоце» стал княжить сын его Федор, для Иосифа и братии наступили тяжкие времена. Жадный, скупой, жестокий, князь Федор перешел в открытое наступление на святую обитель: не только ничего не давал монастырю, но силою отнимал и то, чем монастырь владел. Каждый приезд князя в монастырь — очередная карательная экспедиция. Монахи в испуге прятались по кельям, предоставляя ему, Иосифу, спасать монастырское добро. «Что бог пошлет нам, в том воли не даст, иное даром просит, а иное

на полцены емлет»; что только в монастырь пришлют на милостыню или на поминанье усопших, «то бы было все у него». Брал все, ничем не брезговал: деньги, жемчуг, ожерелья, серьги-яхонты, даже ценные ризы, стихари, иконы, книги. Одна княгиня «по дочери» хотела дать в монастырь свой меховой салоп — «кортель куней»; в монастыре еще не знали об этом, а князь уже приехал просить себе «кортель»; как княгиня узнала, что князь хочет взять «кортель», «и она и не дала». Где что увидит, то и берет себе; увидит чарки серебряные, берет чарки. С покойницы шубу взял, которой накрыта была. А кто не даст — велит «мучити»; одного дьяка, ограбив, велел «покинути нагого и босого», у одного чернеца рубль последний отнял. Грабил не только монахов своей области, но и «християн» — городских и сельских. У вдовы — жены одного торгового человека доброго — все отобрал, даже детям ее малым и внучатам ничего не оставил. Иосиф вступился за нее, бил челом князю; он же только то и сделал, что, отъехав из монастыря в город, велел послать ей «от обеда» — «пять оладей, а на завтрея четыре оладьи», а денег не отдал «ни одное». Наконец, князь Федор задался целью при попустительстве новгородского владыки и вовсе выжить Иосифа из его монастыря: уговаривал добром оставить монастырь, а не захочет — угрожал насильно «вывести» его. Иосиф было решил «прочь пойти». Но братия стала просить его остаться, не дать их в обиду, а монастырь — на полное расхищение. Вот тогда-то Иосиф и задумал передать монастырь в державу великого государя, искать у него защиты, ибо, как свидетельствуют «правила» церковные и священная история, «большие царие» всегда «вступалися в вотчину менших царей за святые церкви и монастыри».

Несколько ниже Иосиф не менее обстоятельно, в расчете на то же сочувственное внимание своего адресата, изложил Кутузову и историю совместного «лукавства княж Федорова да и архиепископова» — рассказал, с теми же мелочными подробностями и на том же просторечии, при каких именно обстоятельствах он получил от новгородского архиепископа «неблагословенную» грамоту.

Когда на пути Иосифа вставал противник, опасный как по своему общественному положению, так и по литературному дарованию, обстоятельство это, конечно, радовало его не слишком, а подчас ставило и в весьма затруднительное положение. Но и тогда он без борьбы не складывал оружия. Показателен эпизод, разыгравшийся в 1511—1515 гг. Иосифу объявил войну всесильный в то время при дворе Василия III князь Вассиан (Василий Иванович Патрикеев). Его выпады и остроты крайне бес-

покоили Иосифа тем более, что за спиной Вассиана стояла целая хорошо сплоченная группа людей — все «нестяжатели». Беспокойство сменилось тревогой, когда до Иосифа дошел слух, что свои «хульные» суждения о волоцком игумене Вассиан «писанию предает да и разсылает о том послания», а тревога — настоящим смятением, когда он получил возможность собственными глазами прочесть, что он, Иосиф, — новый «Нават», а все его единомышленники — «еретики» и «божьи отступники». «Терпети» дальше стало «невозможно». На удар он ответил контрударом еще более разительной силы. Так как «противу» речей Вассиана «говорити и писати» было запрещено, Иосиф принял решение уничтожить противника обходным способом: он обратился с посланием к одному из своих влиятельных доброхотов — В. А. Челяднину. Просил вступиться за него и лично «попечаловаться» государю. Обратил внимание Челяднина на то, что Вассиан поступает «супротивно всем божественным правилом» — объединяется против него совместно с недобитыми еретиками. По мнению Иосифа, Вассиана по этой причине следовало бы покарать («до конца низложити»), так же как в свое время покарали новгородских еретиков, «иже жидовьская мудрствующих». Намек был более чем прозрачен. Это был прямой призыв к физической расправе с противником руками светских властей.

Полемические писания Иосифа Волоцкого имели большой успех в лагере воинствующих церковников, с ними считались и не могли не считаться как друзья, так и враги. И дело здесь не только в том, что Иосиф принадлежал к числу наиболее авторитетных представителей этого лагеря. Он, как весьма немногие в его время, умел своей литературной распре с инакомыслящими, своим симпатиям и антипатиям, даже своей личной борьбе с теми или иными лицами придавать «общий» характер, из отдельных фактов, иногда ценой провокаций, передержек, тенденциозного их искажения, делать самые далеко идущие выводы. Под его пером полемика часто перерастала в обсуждение важнейших с точки зрения церковников (подчас и не только церковников) вопросов современности: о праве «перехода» в державу великого князя, о неприкосновенности церковных «имений» от посягательств светских феодалов, о церкви и государстве, о «богоизбранности» власти московского великого князя. Эти качества полемических писаний Иосифа и придают им значение не только документов его личной биографии, но и памятников церковно-политической мысли того времени. Показательно в этом отношении его небольшое по объему послание Василию III «на еретики». Тесно связанное по содержанию

Иосиф Волоцкий. Миниатюра из лицевого списка «Просветителя» XVII в.

ГПБ, ОЛДП Q. 771, 4 об.

с его же посланием к В. А. Челяднину, оно направлено против князя Вассиана и нестяжателей, правда, в завуалированной форме (открыто осуждать Вассиана было нельзя). Но эта частная тема здесь поднята на такую принципиальную высоту, облечена в такие торжественно-патетические формы, что очередная «ябеда» волоцкого игумена обернулась в своеобразный литературный апофеоз московского единодержавия, в трактат об ответственности «боговенчанного» государя за «благочестие» в стране, в призыв показать ревность по вере и тем прославить свое «царствие» по всем землям. Неприязнь Иосифа к Вассиану и его соратникам при таком повороте темы, естественно, теряла свой личный оттенок, приобрела яркое общественное звучание.

Несколько особняком в литературном наследии Иосифа Волоцкого стоит одно из ранних его произведений — послание к некоему «вельможе Иоанну». Рассчитанное на «посвященных», одинаково мыслящих людей, в беседе с которыми можно «касатись» и «некасаемых», послание носит подчеркнуто интимный характер. Ответ на какой-то запрос, начинается оно просьбой автора извинить его «медление», традиционными самоуничижительными формулами, а затем перерастает в пространный риторический «плач» или, говоря словами автора, в «жалостное пение» (по поводу смерти братьев Ивана III — Бориса Волоцкого и трагически погибшего в заточении Андрея Углицкого, как это убедительно установлено Я. С. Лурье). Написано послание очень изысканно, в лучших традициях книжного «витийства», но в нарочито «темной» форме, с разного рода аллюзиями и недомолвками. Это одно из немногих произведений Иосифа, где автор никого не обличает и где нет никаких полемических «коварств»; сквозь пышные одежды стиля здесь пробивается подлинное чувство, встревоженное и удрученное последними событиями в стране. Чувство это позволило Иосифу высечь и несколько искренних восклицаний, полных горестной лирики, и несколько необычных метафор и сравнений, не лишенных подчас поэзии («пелынь судеб божиих», «огненые слезы», образ плачущих от горя путей-дорог российских, сравнение гибели княжеского рода с погасшим светильником, исполнившим землю Русскую тьмою и дымом, и горестью).

* *
*

В истории русской культуры конец XV—начало XVI в. — время, когда общественная мысль древней Руси, активно заявившая о своем существовании на разных участках общественной жизни, настоятельно искала форм своего литературного вопло-

щения. В поисках таких форм она обращалась и к старым, традиционным жанрам «учительной» литературы, и к разным образцам внелитературной деловой прозы, и даже к практике живой устной речи. Литературная деятельность Иосифа Волоцкого — один из заметных эпизодов этого процесса, вскоре завершившегося рождением п у б л и ц и с т и к и как самостоятельного и уже вполне определившегося вида литературно-общественной деятельности.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ КАК ПУБЛИЦИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

I

Виднейший «обличитель безбожных ересей» древней Руси, всегда державший тексты «писания» «памятью на краи языка», Иосиф Санин несомненно хорошо помнил слова «Апокалипсиса», предписывающие христианину быть «студеным или горящим», но только не «теплым». Основатель Волоколамского монастыря никогда не был безразличной фигурой для его современников. Уже при жизни он был окружен, с одной стороны, единодушным почти религиозным почитанием своих приверженцев и, с другой стороны, такой же единодушной ненавистью противников. Иосифу Волоцкому удалось в начале XVI в. отправить на костер наиболее последовательных вольнодумцев Москвы и Новгорода, но победа эта была достигнута с помощью стольких «богопремудростных коварств», что оставила после себя далеко не добрую память. «Книга на новгородских еретиков» («Просветитель»), написанная Иосифом в начале XVI в., в течение многих лет оставалась предметом ожесточенных споров: когда во время собора на новых московских еретиков в 1554 г. епископ Рязанский Касьян позволил себе резкие замечания об этой книге, объявив «свидетельства» ее «неподлинными», защиту сочинения «преподобного» взяли на себя Иван Грозный и митрополит Макарий, а иосифляне поспешили сочинить легенду о чудесном «жезле наказания», посланном дерзкому хулителю: «уяся ему рука, тако же и нога, не могый же языком глаголати».[1] Предметом полемики в XVI—XVII вв. были не только приемы «обличения» вольнодумцев, применявшиеся Иосифом Волоцким. Огромное влияние, которое приобрели Волоколам-

[1] Московские соборы на еретиков XVI века. — ЧОИДР, 1847, кн. III, отд. II, стр. 1—2.

ский монастырь и его монахи в Русском государстве XVI в., близость многих из них к царской власти также порождали страстные споры об Иосифе и иосифлянах. С прямой враждебностью писал о «презлых осифлянах» последовательный противник самодержавия князь А. М. Курбский; именно «силлогизм сатанинский», сказанный Ивану IV племянником Иосифа, Вассианом Топорковым: «не держи себе советника ни единого мудрейше себя», был, по мнению Курбского, «смертоносным ядом», побудившим царя погубить «благородных и славных мужей».[2] Такую же роль приписывал Иосифу и иосифлянам и публицистический памятник, написанный с совершенно иных позиций, — так называемый «Извет преподобного отца нашего Иосифа Волоцкого», служивший дополнением к известной «Беседе Валаамских чудотворцев». Обращаясь к «московским великим и благочестивым царем и благоверным князем», автор (писавший, видимо, в XVII в.) от имени Иосифа советовал им, «како им одолети удельных русских великих князей и попрати врагов своих, исправити с миром в радость себе, и войско соединити во благоденьство под собя всея Руская земля».[3]

В историографии вопрос о Иосифе Волоцком не сразу приобрел остроту. Гражданские историки XVIII и первой половины XIX в. мало интересовались «преподобным»; о нем писали преимущественно историки церкви. Из работ этих историков следует упомянуть две статьи П. С. Казанского,[4] статью неизвестного автора в казанском «Православном собеседнике» о «Просветителе» Иосифа[5] и небольшую монографию священника Н. А. Булгакова.[6] Во всех этих статьях Иосиф Волоцкий рассматривался не как общественный деятель и публицист, а только как «святой отец» и деятель церкви; статья П. С. Казанского (как отметил один из авторов, писавших на эту тему после него) представляла собой, в сущности, житие Иосифа. Однако уже в этих работах был поставлен один интересный общий вопрос, относящийся к Иосифу Волоцкому: вопрос о степени оригинальности его творчества.

[2] А. М. Курбский. История о великом князе Московском. СПб., 1913, стлб. 50—57, ср. стлб. 4.

[3] Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа — памятник публицистики сер. XVI в. М.—Л., 1958, стр. 193.

[4] П. С. Казанский. 1) Иосиф Волоколамский. — Прибавления к творениям св. отцов, ч. V, 1847; 2) Писания Иосифа Волоколамского. — Прибавления к творениям св. отцов, ч. V, 1847.

[5] «Просветитель» Иосифа Волоцкого. — Православный собеседник, 1859, ч. 3.

[6] Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865.

Анонимный автор статьи в «Православном собеседнике» отвечал на этот вопрос отрицательно: он считал, что «Просветитель» «есть плод чтения Иосифом святоотеческих творений», и поэтому «книгу эту едва ли даже можно назвать самостоятельным и в строгом смысле русским произведением». Н. Булгаков доказывал, что этот взгляд несправедлив, ибо цитаты из святоотеческих творений приведены Иосифом «в известный стройный порядок и систему», а «православному богословию того времени не было необходимости строить какую-либо научную систему».[7]

Перелом в историографии Иосифа начинается в конце 60-х годов XIX в. Перелом этот был связан с появлением в 1868 г. «Исследования о сочинениях Иосифа Санина» — магистерской диссертации И. Хрущова. Само по себе исследование И. Хрущова в очень небольшой степени претендовало на роль сочинения, заново ставящего основные вопросы истории русской общественной мысли. И. Хрущов ограничился всего несколькими замечаниями о «направлении» Иосифа, указав на то, что преемник его по игуменству Даниил «превзошел учителя своего в преданности великому князю» и «не уступал ему и в строгом суде на основании подобранных на случай свидетельств». Он привел уже упомянутые нами слова Курбского о «презлых иосифлянах» и заметил, что эти слова «проливают свет на отношения Иосифа к старому боярскому порядку».[8]

Но несмотря на беглость и некоторую неопределенность этих высказываний они получили неожиданно громкий резонанс в журнальной литературе тех лет. Мысль о «направлении» Иосифа Волоцкого была развита в двух рецензиях на книгу И. Хрущова, написанных Н. Костомаровым и О. Миллером. Оба автора противопоставили «направлению» Иосифа другое направление в истории русской общественной мысли, связанное с именами Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. Одно из этих направлений, по словам Н. Костомарова, «опиралось на авторитет, другое — на самоубеждение, одно проповедовало повиновение, другое — совет; одно стояло за строгость, другое — за кротость». Исходя из своей теории о «двух русских народностях», Н. Костомаров связывал «направление» Иосифа с Москвой, а «направление» Нила и Вассиана — с Новгородом.[9]

---

[7] Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 154 и 178; Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 105—106.

[8] И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. VII, 253—254.

[9] Н. Костомаров, рецензия в «Вестнике Европы», 1868, кн. 4, стр. 969—972.

Еще резче мысль о «яркой противоположности между Иосифом Волоцким и заволжскими старцами» выразил О. Миллер; эта противоположность составляла, по его мнению, «одно из самых знаменательных явлений в истории нашей древней образованности». В соответствии со своими либерально-славянофильскими взглядами О. Миллер считал нетерпимость иосифлян свойством, противоречащим «православно-славянскому началу», и объяснял ее западным влиянием.[10]

Взгляд Н. Костомарова и О. Миллера на Иосифа Волоцкого, несомненно, был связан с их общими историческими и политическими воззрениями: на Иосифа Волоцкого Н. Костомаров и О. Миллер смотрели не столько как на церковного деятеля XV в., сколько как на провозвестника той самодержавно-клерикальной реакции XIX в., к которой оба автора относились враждебно. Именно поэтому появление книги И. Хрущова и рецензий Н. Костомарова и О. Миллера вызвало сильную тревогу в реакционном лагере. В своем отзыве на книгу И. Хрущова известный церковный историк и археограф К. И. Невоструев обвинил автора «в вольных и обидных для Церкви Русской и преподобного суждениях и нареканиях, явно или намеками высказанных», вследствие чего «посеянные автором семена принесли печальный плод» в виде рецензий Н. Костомарова и О. Миллера. По мнению К. И. Невоструева, Иосиф Волоцкий «вообще не имел никаких политических взглядов, а как отец и учитель духовный в своих сочинениях раскрывал иногда по учению Библии значение и обязанности царей, давал князьям христианские уроки мудрости, кротости и правосудия, на коих зиждется благосостояние царств».[11]

Несмотря на немалый научный авторитет К. И. Невоструева, статья его, написанная в сугубо «охранительном» духе, успеха не имела: дальнейшее развитие историографии Иосифа Волоцкого шло в значительной степени от приведенных выше взглядов Н. Костомарова и О. Миллера. В особенности содействовала укреплению этих взглядов книга В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения». Как и его предшественники, В. Жмакин считал Иосифа и иосифлян представителями «строго консервативного», «формального направления». «Политический характер» направления Иосифа заключался, по мнению В. Жмакина, в заимствованной от его учителя Пафнутия Боров-

---

[10] О. Миллер. Вопрос о направлении Иосифа Волоколамского. — ЖМНП, 1868, № 2, стр. 527—545.

[11] Отчет о 12-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1870, стр. 88 и 161—164.

ского «преданности делу московских князей и их интересам»: «по воззрению Иосифа, царь есть столько глава государства, сколько и церкви».[12] Значение работы В. Жмакина заключалось в первую очередь в том, что схему своих предшественников, публицистическую по своему характеру, он постарался наполнить фактическим материалом. Правда, материал этот относился не столько к концу XV, сколько к XVI в. (время деятельности главного героя книги, преемника Иосифа — Даниила). Говоря о том, что Иосиф окружал царскую власть «ореолом божественности» и отстаивал ее «полную неограниченность», В. Жмакин ссылался при этом на сочинения Иосифа, написанные в последние годы жизни «преподобного», когда Волоколамский монастырь перешел под великокняжеский патронат.[13] Но эта особенность исследования В. Жмакина (так же как и ряд фактических погрешностей в его книге) не была замечена большинством историков;[14] влияние его работы на историографию было чрезвычайно велико.

После статей О. Миллера и Н. Костомарова и книги В. Жмакина Иосиф Волоцкий становится весьма популярной фигурой в исторической и историко-публицистической литературе. Имя его упоминается в любой работе по истории русской общественной мысли древней Руси, и неизменно Иосиф выступает в роли, отведенной ему упомянутыми авторами, — в роли представителя формально-консервативного направления и поборника самодержавия.[15] Если в первой половине XIX в. историков интересовала религиозно-философская сторона писаний Иосифа, то теперь, напротив, эта сторона отодвигается на второй план (поскольку Иосиф рассматривается как «консерватор», у которого нечего искать новых идей), а в центре внимания оказываются политические воззрения волоцкого игумена.

Было бы неправильным, однако, утверждать, что, изучая Иосифа в этом плане (как политического мыслителя), историки

---

[12] В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 15—24 и 91—95.

[13] Там же, стр. 91—94, примечания.

[14] Рецензия П. Знаменского (Церковный вестник, 1884, № 27 и сл.) на книгу В. Жмакина, написанная с таких же реакционных позиций, как рецензия К. Невоструева на И. Хрущова, осталась в историографии почти незамеченной.

[15] Ср., например: А. Н Пыпин. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. — Вестник Европы, 1894, кн. 6; М. В. Довнар-Запольский. Московские гуманисты и обскуранты. — Сб. «Москва в ее прошлом и настоящем», т. II. М., б. г.; П. Н. Милюков. Очерки истории русской культуры, ч. 2. СПб., 1905, стр. 26—32.

конца XIX—начала XX в. совсем ничего не добавили к наблюдениям В. Жмакина. В 1889 г. М. Дьяконовым была сделана очень интересная, хотя и не вполне последовательная попытка пересмотреть взгляд В. Жмакина на политическую доктрину Иосифа Волоцкого. М. А. Дьяконов обратил внимание на 7-е «слово» «Просветителя», составленное Иосифом во всяком случае до собора 1504 г., и обнаружил в нем «революционное по существу учение, на основании которого можно было оправдать всякую оппозицию правительству», учение о том, что царям следует повиноваться только «телесне», а не «душевне» и что, если царь — «не божий слуга, но дьяволь, и не царь, но мучитель», то ему необходимо оказывать решительное сопротивление. Из этого М. А. Дьяконов сделал вывод, что Иосиф в начале своей деятельности «совсем иначе, чем впоследствии, объяснял значение государственной власти». Однако, сделав это наблюдение, М. А. Дьяконов не развил его — он не указал, какое место занимало «революционное учение» 7-го «слова» в общей системе взглядов Иосифа Волоцкого и в каком отношении стояло это учение к теории божественности власти государя, выдвинутой самим Иосифом в начале XVI в. и развитой иосифлянами. Вопрос о какой-либо эволюции во взглядах Иосифа вообще не был поставлен М. А. Дьяконовым. Он был склонен скорее рассматривать выступление Иосифа в 7-м «слове» как конъюнктурное: Иосиф, по мнению М. А. Дьяконова, «был гораздо больше политиком, смотревшим на государство и светскую власть лишь как на силу, содействующую или противодействующую ему в его борьбе. Соответственно с этим и в зависимости от обстоятельств менялось и его отношение к этой силе».[16] Именно поэтому Иосиф оставался в глазах М. А. Дьяконова прежде всего одним из создателей «теории власти московских государей»: «В общем итоге публицистической деятельности Иосифа совершенно меркнет его первоначальная доктрина о служении лишь такой власти, которая в состоянии выдержать критику ее общенравственного и религиозного направления. Его же проповедь теократического абсолютизма нашла весьма значительное число последователей в среде его ближайших учеников и постриженников. Сам Иосиф, таким образом, стоит во главе школы и партии, которую противники Иосифа прозвали его именем, характеризуя ее как презлых и лукавых мнихов — иосифлян».[17]

---

[16] М. Дьяконов. Власть московских государей. СПб., 1889, стр. 92—96.

[17] Там же, стр. 103 (ср. также литографированное издание работы М. Дьяконова: СПб., 1909, стр. 145—164).

Такая постановка вопроса привела к тому, что наблюдение М. А. Дьяконова над 7-м «словом» «Просветителя» осталось совершенно неразвитым в дореволюционной историографии. Следуя М. А. Дьяконову, исследователи либо рассматривали выступление Иосифа против «царя-мучителя» как случайный эпизод в его биографии, связанный с перипетиями политической борьбы, либо пытались привести учение о «царе-мучителе» и «царе-боге» в некое единство, отрицая противоречие между этими двумя оценками.

По первому пути пошли два автора, работы которых представляют особый интерес для нашей историографии: Г. В. Плеханов (в «Истории русской общественной мысли») и Н. М. Никольский (в своих главах в «Истории России» М. Н. Покровского, переработанных затем в отдельную «Историю русской церкви»). Значение работ обоих авторов заключается в том, что они представляют собой первую в историографии попытку характеристики деятельности Иосифа Волоцкого как представителя определенной общественной группы — духовных феодалов. Однако весь фактический материал об Иосифе и Г. В. Плеханов и Н. М. Никольский заимствовали у М. А. Дьяконова и, естественно, оказались в большой зависимости от его точки зрения. Г. В. Плеханов указывал, что под влиянием спора о церковных имуществах «Иосиф Волоцкий, готовый обожествлять верховного представителя светской власти, поспешил, по выражению М. А. Дьяконова, внести к своему учению революционную поправку относительно царя, над которым царствуют скверные страсти и грехи, лукавство и неправда, гордость и ярость, неверие и хула».[18]

В изложении Н. М. Никольского на первый план выступили именно беспринципность и политиканство «ортодоксально-монашеской партии», возглавленной Иосифом. Даже борьба с ересью, по мнению Н. М. Никольского, не была органической частью их идеологии: «пока ересь была в Новгороде, ортодоксально-монашеская партия... довольно равнодушно внимала ламентациям новгородского архиепископа Геннадия», и лишь когда ересь заняла «командные высоты в Москве» и возникла угроза секуляризации монастырских земель, иосифляне обеспокоились. Точно так же обстояло дело, по мнению автора, и с отношением Иосифа и его последователей к власти государя. Учение о «царе-мучителе» было выдвинуто Иосифом в момент сближения великого князя с еретиками, но затем иосиф-

---

[18] Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли, т. I. М., 1914, стр. 141, ср. стр. 137.

ляне поняли, «что нужно учесть перемену социально-политической обстановки и вместо фронды и угрозы князю бунтами сделать ему политические уступки»; и с этого времени интересы церкви «совпадают с интересами державного государя».[19]

Иначе отнесся к наблюдению М. А. Дьяконова В. Вальденберг. Признавая, что «учение о тиранне» составляет у Иосифа «наиболее оригинальную и значительную часть его системы», В. Вальденберг не согласился с М. А. Дьяконовым, что учение это было выставлено Иосифом под влиянием конкретной политической обстановки: «Если бы учение Иосифа было действительно вызвано недовольством политикой Ивана III, то в начертанном им образе тиранна мы заметили бы сходство с этим государем. Но этого нет... Вообще ни в одном из элементов его учения о тиранне нет никаких указаний на то, чтобы оно было навеяно фактами современности... И в сочинениях Иосифа, написанных во вторую половину его деятельности, мы не видим ничего такого, что противоречило бы его первоначальным мыслям». В. Вальденберг, таким образом, отрицал какую бы то ни было эволюцию в воззрениях Иосифа Волоцкого, полагая, что учение Иосифа о «тиранне» не противоречило его же учению о царе — наместнике бога, ни перед кем на земле не ответственном.[20] Основой политических взглядов Иосифа Волоцкого он, как и большинство прежних исследователей, считал идею «подчинения церкви государству», видя доказательство подобного воззрения Иосифа в том, что последний постоянно писал об участии царей в соборах на еретиков и расправе их с еретиками «по указанию и просьбе представителей духовной иерархии».[21]

Эта точка зрения В. Вальденберга приобрела значительную популярность в западной историографии последних лет. Последовательным сторонником самодержавия считает Иосифа Волоцкого, например, автор специальной статьи о нем М. Раев. Призыв волоколамского игумена к неподчинению злому государю М. Раев считает совершенно абстрактным и не имеющим никакого «политического подтекста (political implication)»; напротив, прославления «государя» в более поздних сочинениях Иосифа он рассматривает как прямо адресованные

---

[19] Н. М. Никольский. История русской церкви. М., 1931, стр. 104—110, 113.

[20] В. Вальденберг. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пгр., 1916, стр. 211—219.

[21] Там же, стр. 197, 203—209.

к великому князю всея Руси.[22] Такой же точки зрения на иосифлян придерживается и Дж. Феннел.[23]

Более оригинальной представляется точка зрения И. Денисова: свою оценку иосифлян и их противников — нестяжателей он строит как своеобразную антитезу к концепции либеральной историографии второй половины XIX в. Если В. Жмакин и другие авторы XIX в. считали иосифлян «консерваторами», а нестяжателей «либералами», то И. Денисов, напротив, видит в Иосифе и его приверженцах сторонников нового, а приверженцами старины, консерваторами считает их противников — нестяжателей. Однако фактическое расхождение И. Денисова с его предшественниками не так велико, как это может показаться на первый взгляд. Он отнюдь не отрицает ни близости иосифлян к самодержавной власти, ни роли Иосифа как идеолога самодержавия — новаторство иосифлян заключается, по мнению И. Денисова, в их близости к католицизму (откуда их «активность, эрудиция и внешнее апостольство»), в их стремлении к расправе над еретиками и в «такой политике, которая возлагает на церковь надзор за догматическими воззрениями (la police des opinions dogmatiques)». Поскольку противники иосифлян не придерживались этих взглядов, И. Денисов считает их консерваторами.[24]

Сама по себе мысль о «латинских» связях «обличителей ереси» (независимо от оценки этого влияния, вытекающей, очевидно, у И. Денисова из его религиозно-философских воззрений) заслуживает внимания — жаль только, что И. Денисову остались неизвестными работы советских историков А. Д. Седельникова и Н. П. Попова, где связи эти прослежены на значительно более широком материале.[25] Но класть эту черту мировоззрения «обличителей» (далеко не самую типичную) в основу их характеристики, конечно, совершенно невозможно. В осталь-

---

[22] M. Raeff. An early theoretist of absolutism: Joseph of Volokolamsk. — The American Slavic and East European Review, vol. VIII, № 2, 1949, стр. 87—88.

[23] J. L. I. Fennell. The Attitude of the Josephians and Trans-Volga Elders to the heresy of Judisers. — The Slavonic and East European Review, vol. XXIX, № 73, June, 1951.

[24] E. Denisoff. Aux origines de l'église russe authocephale. — Revue des études slaves, t. XXIII, fasc. 1—4, 1947.

[25] Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе. — ИОРЯС, т. XXXI, 1926, стр. 214—224; А. Д. Седельников. 1) Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV—начале XVI в. — Доклады АН СССР, 1929, сер. В, № 1, стр. 16—19; 2) Рассказ 1490 г. об инквизиции. — Труды Комиссии по древнерусской литературе АН СССР, т. 1. Л., 1932.

ном же И. Денисов почти ничего не прибавляет к характеристике Иосифа, данной его предшественниками.

Вслед за И. Денисовым объявляет нестяжателей «консерваторами», а иосифлян — «националистами» и У. Медлин. Как и В. Вальденберг, У. Медлин приводит высказывания Иосифа против злых государей, но продолжает считать волоцкого игумена провозвестником идеологии русского самодержавия и «имперско-религиозных традиций», ничего не говоря о какой-либо эволюции в его воззрениях.[26]

Совсем уходит от вопроса о политической позиции Иосифа Волоцкого автор новейшей монографии о нем иезуит Т. Шпидлик. Самая постановка вопроса о политических взглядах Иосифа представляется ему нелепой, почти вульгарной. «Согласно мнению, широко распространенному среди этих „аналитических исследователей“ (ses „analystes“), — пишет Т. Шпидлик о русских историках, — Иосиф, реформируя монастыри, имел в виду преобразовать духовенство, которое должно было быть поставлено на службу общественной жизни. Некоторые доходят даже до того, что говорят о порабощении церкви государственной властью!»[27] Не меньший протест вызывает у автора и противоположное мнение. Если некоторые историки видят во взглядах Иосифа «крайний „клерикализм“, господство церкви над государством, то очевидно, что они плохо исследовали эту проблему, или даже, что ответ ложен потому, что вопрос поставлен неправильно».[28] Перед нами, в сущности, возвращение к старой точке зрения К. И. Невоструева, согласно которой Иосиф вообще «не имел никаких политических взглядов».

В советской историографии характеристика Иосифа Волоцкого подверглась существенному пересмотру. Вслед за Г. В. Плехановым и Н. М. Никольским советские историки видят в Иосифе Волоцком прежде всего представителя определенной социальной группы — духовных феодалов, защитников церковного землевладения.[29] Не прибегая к таким абстрактным и внеисторическим характеристикам, как «консерватизм» или «либерализм», советские исследователи оценивают деятельность

---

[26] W. K. Medlin. Moscow and East Rome. A political study of the relations of church and state in Muscovite Russia. Genève, 1952, стр. 74, 80—98.

[27] T. Špidlik. S. J. Joseph de Volocolamsk. Une chapitre de la spiritualité russe. — Orientalia Christiana Analecta, Roma, 1956, стр. XIII.

[28] Там же, стр. 141.

[29] Особенно последовательно проведена эта мысль в статье Б. А. Рыбакова «Воинствующие церковники XVI века» (Антирелигиозник, 1934, №№ 3—4).

волоцкого игумена в связи с исторической обстановкой конца XV—начала XVI в., считая, что союз Иосифа с великокняжеской властью, если он и имел место, свидетельствовал не о «консерватизме», а о прогрессивности его политической позиции: именно самодержавной власти, а не ее противникам принадлежало в XV—XVI вв. историческое будущее.[30]

Но был ли Иосиф Волоцкий действительно сторонником сильной великокняжеской власти? В советской исторической науке мы встречаемся не только с изменением общей оценки деятельности волоколамского игумена, но и с пересмотром фактов, относящихся к этой деятельности. Наиболее последовательно проведен этот пересмотр в статье А. А. Зимина «О политической доктрине Иосифа Волоцкого». Работа А. А. Зимина выгодно отличается от работ его предшественников прежде всего более широким привлечением материала, непосредственно относящегося к самому волоколамскому игумену (а не к «презлым осифлянам» XVI в.). Взгляды Иосифа А. А. Зимин рассматривает в их историческом развитии, привлекая из его ранних сочинений не только 7-е «слово» «Просветителя», но и послание Нифонту и другие послания. Сочинения Иосифа, провозглашающие превосходство «власти божией» над «царской», А. А. Зимин сопоставляет с сочинениями кружка архиепископа Геннадия, в частности со «Словом кратким» в защиту церковных имуществ («Слово кратко» сопоставлял с 7-м «словом» «Просветителя» уже В. Вальденберг, но, верный своему убеждению, что Иосиф исходил «из подчинения церкви и церковных дел государству», он рассматривал это «слово» как выражение противоположной взглядам иосифлян тенденции «свободы церкви»).[31] А. А. Зимин считает Иосифа Волоцкого на всех этапах его деятельности в первую очередь сторонником «сильной воинствующей церкви», но полагает, что в конце своей жизни (со времени перехода под великокняжеский патронат в 1507 г.) Иосиф пошел на «временный и условный союз» с великокняжеской властью. Мысли о неповиновении «царю-мучителю» встречаются и в поздних сочинениях Иосифа, но теперь эти мысли «уже не были центральными в сочинениях волоцкого игумена, поскольку теперь великокняжеская власть поддерживала его в борьбе с еретиками и с „удельным насильством“. Поэтому главное место в его последних творениях зани-

---

[30] Ср., например: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1945, стр. 309; И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 100 и др.

[31] В. Вальденберг. Древнерусские учения о пределах царской власти, стр. 229—247, 448.

мает мысль о необходимости подчинения власти великого князя».[32]

Выводы А. А. Зимина представляются во многом убедительными, но сама мысль об эволюции во взглядах Иосифа Волоцкого не доведена в его работе до конца. Как и большинство его предшественников (начиная со времени В. Жмакина), А. А. Зимин трактует в своей работе главным образом вопрос о «политической доктрине» Иосифа; вопрос о социальных и тем более философских взглядах волоцкого игумена остается за пределами его статьи. В связи с этим вне поля зрения исследователя оказались, например, ранние памятники, как «Устав» Иосифа, его послания по вопросам монастырского быта и т. д. Не была доведена до конца в статье А. А. Зимина и периодизация некоторых привлеченных им памятников (так, «Просветитель» суммарно датируется здесь «ок. 1488—1512 гг.»).[33]

Исследование общественно-публицистической деятельности Иосифа Волоцкого неразрывно связано с исследованием его мировоззрения в целом. Со времени В. Жмакина в литературе прочно установился взгляд на Иосифа как на политического писателя по преимуществу, остальные стороны его деятельности оставались как бы в тени. Единственным исключением в этом отношении представляется уже упомянутая монография Т. Шпидлика, где внимание автора обращено как раз на иные стороны мировоззрения Иосифа; несмотря на неприемлемость общих позиций автора, работа его могла бы поэтому представлять интерес для советского исследователя. Однако более близкое ознакомление с этой работой вызывает разочарование: автор не подходит к деятельности Иосифа как историк, даже как историк церкви; его интересует не то новое и специфическое, что было в религиозно-философских взглядах волоколамского игумена и в его планах церковной организации, а напротив, те черты «нашего общего господина и образца Иисуса Христа Спасителя», которые он усматривает в учении Иосифа.[34] Т. Шпидлик признает, что прежде чем принять утверждение Иосифа, что все его учение взято из «святых писаний», следует его проверить;[35] для подобной проверки нужно было бы, конечно, ознакомиться с древнерусской переводной традицией греческих «отцов церкви», но сам он такой проверки не произво-

---

[32] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953.

[33] Там же, стр. 167.

[34] T. Špidlík. Joseph de Volocolamsk, стр. XIII.

[35] Там же, стр. 24.

дит. Т. Шпидлик пишет: «...цель данного сочинения не требует, впрочем, такого исследования; мы удовлетворимся поэтому тем, что укажем, в какой степени доктрина Иосифа соответствует доктрине Отцов».[36] В результате все, что может извлечь историк из работы Т. Шпидлика, это несколько случайно замеченных им небольших текстуальных совпадений между сочинениями Иосифа и патристической литературой.

Спорность и противоречивость историографической характеристики Иосифа Волоцкого, неразработанность многих сторон этой характеристики, отсутствие сколько-нибудь полного источниковедческого исследования его творчества (изучена только литературная история «Просветителя», да и то совершенно недостаточно) — все это дает основание для пересмотра вопроса об Иосифе и его деятельности. Такая работа неразрывно связана с публикацией сочинений волоколамского игумена, а также с источниковедческим и текстологическим исследованием этих сочинений.

II

Вопрос о последовательной периодизации всего творчества Иосифа Волоцкого, в сущности, не ставился в историографии — имеющиеся обзоры его произведений (Н. Булгакова, И. Хрущова) строятся не по периодам, а по тематическим отделам. Так, например, послания Иосифа классифицируются на послания, написанные против еретиков, послания, связанные с участием в общественно-мирской жизни, с его настоятельством в монастыре и с его личными отношениями к разным лицам.[37] Такое рассмотрение сочинений Иосифа затрудняет исследование эволюции его творчества; произведения волоколамского игумена исследуются без достаточной связи с его биографией и историей политической деятельности. Говоря о биографии Иосифа, историки пользуются обычно в качестве источника не сочинениями волоколамского игумена, а произведениями, написанными после его смерти: «надгробным словом» Иосифу, сочиненным его «братаничем» Досифеем Топорковым, двумя «житиями» Иосифа, составленными в середине XVI в., а также так называемым «Письмом о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей». Но все эти произведения — поздние по времени и крайне недостоверные по содержанию.

---

[36] Там же, стр. 21.

[37] Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 145—148; ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. стр. 84—100.

Первое «Житие» Иосифа было написано епископом Крутицким Саввой по благословению митрополита Макария в 40-х годах XVI в. — первые 40 лет по преставлении Иосифа никто, по словам Саввы, не пытался написать его биографию.[38] Второе «Житие» (обычно называемое в литературе «житием, составленным неизвестным») было написано болгарским писателем Львом-Аникитой Филологом[39] при вероятном участии русского публициста и «обличителя ересей» середины XVI в. Зиновия Отенского.[40] Болгарский агиограф, несомненно, имел под руками русские материалы, и в числе их «Житие», написанное Саввой. Именно этим общим происхождением объясняются одинаковые ляпсусы в обоих житиях: здесь (как и в Степенной книге) сливаются воедино оба собора на еретиков — 1490 и 1504 гг. и Василий Иванович оказывается участником первого собора, осудившего новгородских еретиков.[41] Ни в одном из этих памятников ничего не говорится о каких-либо столкновениях Иосифа с великокняжеской властью (об этом, как мы увидим, сообщают более ранние источники). В «надгробном слове» Иосифу и в «Житии», написанном Саввой, нет ни слова о его борьбе с нестяжателями в начале XVI в. Об этой борьбе сообщает только «Житие», составленное Филологом, и «Письмо о нелюбках» —

---

[38] Житие Иосифа, составленное Саввой. Изд. К. Невоструева. М., 1865 (оттиск из «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения»), стр. 2; ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, стлб. 453; ср.: В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 292—294.

[39] Принадлежность «Жития, составленного неизвестным» Филологу доказана (на наш взгляд, вполне убедительно) С. Ивановым (Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого. — Богословский вестник, 1915, т. III, сентябрь, стр. 173—190). В своей аргументации С. Иванов опирается прежде всего на прямое свидетельство двух списков, где «Житие» названо сочинением «Филогона», — имя, которым в ряде рукописей обозначается Лев Филолог; далее он указывает, что сборник, в котором дошел до нас лучший список «Жития» (Овчинниковский, изданный в ЧОИДР), состоит из сочинений Филолога, и, наконец, приводит текстуальные совпадения между сочинениями Филолога и «Житием».

[40] Связь творчества Льва Филолога с творчеством Зиновия не раз отмечалась в литературе. Ряд произведений Филолога надписан в рукописях именем Зиновия (например: ГПБ, Соф. 1422, 1393; ср.: Православный собеседник, 1859, чч. 2—3). Уже автор статьи о Филологе, напечатанной в «Прибавлениях к творениям св. отцов» (ч. XVIII, 1859), высказал предположение, что Зиновий был русским переводчиком сочинений Филолога, который писал (судя по дошедшему до нас его письму) на непонятном для русского читателя языке. На сходство стиля «Жития, составленного неизвестным» со стилем Зиновия обращал внимание уже В. О. Ключевский (Древнерусские жития святых..., стр. 293).

[41] Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 35—36; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 473—474; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 34—35.

материалы двух последних памятников (особенно «Письма о нелюбках») широко и без необходимой критики использовались историками.

Для того чтобы правильно представить основные этапы деятельности волоколамского игумена, необходимо вместо поздней житийной традиции положить в основу исследования его собственные сочинения, расположенные в хронологическом порядке.

Наиболее ранними произведениями Иосифа Санина, написанными еще до основания им Волоколамского монастыря, несомненно, следует считать послание архимандриту Вассиану о троице и послание монахам Пафнутьева монастыря.

Первое из этих посланий было известно в литературе давно, и датировка его временем до 1478—1479 гг. была предложена еще Н. Булгаковым и поддержана И. Хрущовым. Н. Булгаков убедительно показал, что адресатом этого послания, написанного Иосифом «в учимом чину» (т. е. до поставления его в игумены), не мог быть ни Вассиан Рыло, ни брат Иосифа, Вассиан Санин, и что адресатом этим был Вассиан Стригин-Оболенский, архимандрит Тверского Отроча монастыря до конца 1477 г.[42] Второе послание, насколько нам известно, нигде в научной литературе не упоминалось и печатается в настоящем издании впервые; сохранилось оно в макарьевских Четиях Минеях среди собрания посланий (формулярника), помещенного в конце последней, августовской, Минеи.[43] В этом послании, адресованном «отцем и братьям» Пафнутьева Боровского монастыря, Иосиф объясняет свой уход из монастыря «яростью» на него великого князя.

Оба ранних послания Иосифа Санина представляют значительный интерес для понимания истории его творчества: они помогают установить, когда началась публицистическая деятельность Иосифа и насколько он был в этой деятельности самостоятелен. В исторической литературе довольно прочно установился взгляд на волоцкого игумена как на ученика и последователя другого «обличителя ересей» — новгородского архиепископа Геннадия. «Среди забот в борьбе с еретическим учением Геннадий мог вызвать на такую же борьбу игумена Волоцкого», — указывал И. Хрущов. Первым памятником «открытого вмешательства» Иосифа «в борьбу с жидовствующими»

[42] Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 148—150; И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 144—145.

[43] Ср.: Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария. Сост. архимандритом Иосифом. М., 1892, стлб. 494.

И. Хрущов считал послание Нифонту, датируя его 1490—1494 гг. Цитируя слова Иосифа из этого послания (относящиеся там не к самому Иосифу, а к Нифонту), И. Хрущов писал: «В это-то время Иосиф Волоцкий сказал себе: „Настало время труду, время течению и подвигом“».[44]

Роль инициатора борьбы с еретиками приписывали Геннадию и другие авторы. Н. М. Никольский, как мы уже видели, полагал, что «ортодоксально-монашеская партия», к которой принадлежал Иосиф, с некоторым опозданием откликнулась на «ламентации» Геннадия.[45] «Учеником» Геннадия в борьбе с народно-реформационными движениями считает Иосифа и А. А. Зимин.[46] Точно так же обстоит дело и с политическими взглядами Иосифа: и здесь обычно Геннадий рассматривается как учитель, а Иосиф как ученик. А. А. Зимин предполагает даже, что на формирование доктрины Иосифа о превосходстве «священства» над царской властью оказало влияние «Слово кратко» в защиту церковных имуществ, написанное в кружке Геннадия.[47]

Послания Иосифа архимандриту Вассиану и пафнутьевским монахам позволяют представить взаимоотношения Иосифа и Геннадия совершенно иначе. В 1478—1479 гг., когда были написаны эти послания, Геннадий Гонзов не был еще новгородским архиепископом и не вел борьбу с ересью; он не помышлял в то время и о какой-либо самостоятельной политической линии по отношению к великому князю — в 1479 г. он даже поддержал Ивана III в борьбе с митрополитом Геронтием. А между тем в своих первых посланиях Иосиф выступает уже и в роли представителя политической оппозиции великому князю, и в роли «обличителя ереси»: послание о троице, несомненно, направлено против еретиков и даже упоминает их, хотя и не в такой резко ругательной форме, как более поздние послания (противоеретический характер послания о троице признавал и И. Хрущов, забывая о нем, однако, при установлении начала противоеретической деятельности Иосифа). В послании пафнутьевским монахам наряду с вопросом о взаимоотношениях с великокняжеской властью затрагивался, как мы увидим, и другой вопрос, постоянно занимавший Иосифа: вопрос о быте монастыря и положении «монастырских сирот».

[44] И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 122—123.

[45] Н. М. Никольский. История русской церкви, стр. 104.

[46] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 165.

[47] Там же, стр. 167

Темы, поднятые в двух ранних посланиях Иосифа Санина, остаются доминирующими темами первого периода его творчества. Послания Иосифа и другие его сочинения, написанные до начала XVI в., посвящены либо отношениям с великокняжеской властью, либо борьбе с еретиками, либо проблемам организации монашества и монастырей.

Тема взаимоотношений с великокняжеской властью, поднятая в послании пафнутьевским монахам, получила развитие в другом послании, также остававшемся до последнего времени неизвестным в науке, — в послании вельможе Иоанну. В отличие от послания пафнутьевским монахам это послание не имеет прямого указания на авторство Иосифа, и принадлежность его волоцкому игумену устанавливается на основании текста послания. Послание Иоанну посвящено памяти умершего князя, члена «христоименитого и боголюбивого и великолепного и славного рода государя» и представляет собой как бы развернутый некролог. Этот князь был не только образцом добродетели, но, что особенно важно, горячим противником ереси и свободомыслия: «Где очи светле на нас и радостне взирающа? Где бо уши иже ни слышати хотящая еретическая развратна предания? Где языцы они необиновенне о истине и еретикам страшнии?» Смерть его грозит поэтому умножением всяческих зол: «...горши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытовати неиспытанная и касатися некасаемых, еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси». Впрочем, как указывает автор, несчастие, давшее повод к написанию послания, — уже не первая беда, исполнившая «всю Росию». Автор не знает даже, какую беду ему «обрыдавати» в первую очередь: первую по времени и по чудовищности, «еже обновити древнему Каинову злу», или «вторую язву лютейшую первой», случившуюся «помале» после нее. Оба несчастия привели к тому, что ныне угас «четверосветлый и чюдный светильник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни всю Росию», исторгнуты «ис корени» «четверочисленые оные благочестия великие столпа».

Что же это за несчастья? Обратившись к историческим событиям XV в., мы можем с достаточной ясностью раскрыть замысловатые намеки автора послания. У Ивана III было четыре брата — удельных князя, четыре представителя «славного рода государя». Все они умерли раньше великого князя: Юрий Васильевич Дмитровский умер в 1479 г.; Андрей (Меньшой) Вологодский — в 1481 г.; к началу 90-х годов оставались только Андрей (Большой) Углицкий и Борис Волоцкий. Отношения Ивана III с этими удельными князьями были весьма напряжен-

ными: в 1479—1480 гг. между ними произошло прямое столкновение (на котором мы еще остановимся ниже); в 1491 г. Иван III, заманив Андрея Углицкого «в западню», «поимал» его; в ноябре 1493 г. Андрей умер в заточении. Насильственный характер этой смерти подтверждается летописными известиями того времени: Иван III впоследствии сам приносил покаяние митрополиту и епископам «о своем брате князе Андрее Васильевиче, что своим грехом несторожею его уморил».[48] Спустя шесть месяцев после смерти Андрея, в мае 1494 г., умер и князь Борис Васильевич Волоцкий.

Так объясняются иносказания автора Послания к вельможе Иоанну: первая «беда», равная «Каинову злу», и вторая, происшедшая «помале» после первой. После обеих этих «бед» в живых не осталось ни одного из четырех братьев Ивана III — «четверосветлый светильник» угас.

Отнесение послания вельможе Иоанну к моменту смерти Бориса Волоцкого решает и вопрос об авторстве этого послания. Некролог Борису скорее всего должен был написать церковный деятель, находившийся под его непосредственным покровительством, — Иосиф, основавший свой монастырь на Волоке за счет щедрых «вкладов» удельного князя. Принадлежность послания Иосифу Волоцкому подтверждается и стилистическим анализом — рядом текстуальных совпадений между этим и другими посланиями волоцкого игумена.[49]

В Послании вельможе Иоанну Иосиф не только определил свою позицию в вопросе о взаимоотношениях между великим князем и удельными, но и коснулся наиболее близкого ему вопроса — вопроса борьбы с ересями и свободомыслием. В заслугу патрону Волоколамского монастыря ставилась именно его враждебность «еретическим развратным преданиям»; смерть его поэтому грозит усилением «распрей и ереси».

К числу противоеретических посланий первого периода деятельности Иосифа относятся его послание суздальскому епископу Нифонту, послание брату Вассиану Санину и послание великокняжескому духовнику Митрофану. Послания Нифонту и Вассиану написаны, как мы можем предполагать, в 1492—1494 гг., в связи с борьбой Иосифа против митрополита Зосимы; послание Митрофану написано непосредственно перед «собором на еретиков» 1504 г. К первому периоду творчества Иосифа относится и его обширное сочинение в защиту поклонения иконам, состоящее из трех «слов» и вступительного «По-

---

[48] ПСРЛ, т. XXIV, стр. 214.

[49] См. комментарии «Д» и «Л» на стр. 249 и 251.

слания иконописцу». Точную дату написания этого произведения установить пока трудно; несомненно только, что оно предшествует по времени «Просветителю» и составлено, следовательно, еще до разгрома ереси.[50] Сочинение в защиту икон принадлежит к числу наиболее важных теоретических трудов волоколамского игумена. Написанное под влиянием греческих «отцов церкви», в особенности Иоанна Дамаскина, но в значительной своей части (как мы увидим ниже) оригинальное, это сочинение затрагивает наряду с вопросом об иконах и целый ряд общих философско-религиозных вопросов. Центральная часть этого сочинения — «Сказание от божественных писаний, како и которыа ради вины подобаеть христианом покланятися и почитати божественыа иконы... и божестъвеныа церкви, еще же и како подобает покланятися друг другу, и како подобает покланятися и служити царю или князю, и како подобаеть господу богу ныне покланяти и тому единому послужити» (будущее 7-е «слово» «Просветителя») — содержит, в частности, и уже упомянутое рассуждение Иосифа о неподчинении «царю-мучителю». К первому периоду относятся также «Сказания», написанные в связи с несостоявшимся в 7000 (1492) г. «концом мира»; составлены они были, по-видимому, около 1495 г.[51] Первая редакция «Просветителя» — «Сказание о новоявившейся ереси» и следующие за ним 11 противоеретических «слов» — была своего рода итогом иосифлянской противоеретической полемики первого периода. В отличие от предыдущих сочинений «книга на новгородских еретиков» была написана уже после того, как угроза победы еретиков над официальной церковью была отвращена, но еще до расправы с еретиками в 1502—1504 гг. и с целью вызвать эту расправу.[52] При составлении первой редакции «Просветителя» Иосиф широко использовал и частично прямо включил в текст свои более ранние произведения («слова» об иконах, «сказания» о конце мира, послания о троице, Нифонту и брату Вассиану), а также сочинения своего сподвижника Геннадия — религиозно-философские и политические идеи этих произведений отразились в «Просветителе».

Наряду с первоначальной редакцией «Просветителя» к первому этапу деятельности Иосифа относится и первоначальная

---

[50] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники...), № 17, стр. 320—373, ср. стр. 121—122 и 321—322.

[51] Там же, № 23, стр. 391—414.

[52] Источники..., стр. 442—444.

редакция другого крупного произведения волоцкого игумена — его монастырского «Устава». Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого до последнего времени не была известна исследователям; в науке была известна другая, пространная редакция этого памятника, включенная в Великие Четии Минеи и опубликованная вместе с ними. Краткая редакция, сохранившаяся в одном сборнике с древнейшим списком «Просветителя» (в сборнике Нила Полева, данном в Волоколамский монастырь еще в 1514 г., при жизни Иосифа), весьма значительно отличается от минейной.[53] Минейная редакция была составлена после 1511 г.; точную дату составления краткой редакции «Устава» определить труднее. Несомненна, однако, связь этого памятника с противоеретической полемикой Иосифа первого периода (когда еретики были реальной силой и их приходилось не только «обличать», но и опровергать) и в особенности со «словами», написанными в защиту поклонения иконам. Ряд мест в краткой редакции «Устава» Иосифа (связанных как раз с полемикой против еретиков) непосредственно заимствован из «слов» об иконах.

В «Уставе» получила наиболее широкое отражение вторая тема творчества Иосифа Волоцкого — вопрос о положении монашества и защита интересов монастырей. К краткой редакции «Устава» примыкают в этом отношении несколько посланий, которые можно с большей или меньшей вероятностью отнести к первому периоду деятельности Иосифа Волоцкого. Это — послание четырем духовным лицам о расстригшемся чернеце, два послания неизвестному князю о его «человеке», постригшемся в монахи, и послание «некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». Послание о расстригшемся чернеце было написано, по-видимому, около 1483 г.;[54] порицая в этом послании некоего мирянина, расстригшего своего сына-монаха, Иосиф упоминает там же и о еретиках — противниках монашества. Та же противоеретическая полемика получила еще более яркое отражение в двух посланиях к князю о постригшемся «человеке»; основной темой обоих посланий является спор духовного феодала со светским о «людях», но резкие (хотя и анонимные) замечания по адресу тех, которые хулят «монастыри или святой иноческий образ», свидетельствуют о том, что во время написания этих посланий борьба с еретической пропаган-

---

[53] Подробнее см.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956.

[54] См. ниже, стр. 246, прим. А.

дой была для Иосифа живым и насущным делом. И, наконец, послание к вельможе о голодающих рабах тесно связано с предыдущими посланиями, частично совпадая с ними по тексту.

Первый период деятельности Иосифа Волоцкого завершается победой «обличителей» над еретическим движением, собором 1504 г. и расправой с еретиками. Важнейшими памятниками инквизиторской деятельности волоколамского игумена в этот период являются два послания: анонимное (но связанное, по-видимому, с Иосифом) послание старцам в защиту решений собора 1504 г.[55] и послание Иосифа Ивану III против присылки в монастырь еретика Кленова. Следующие по времени послания Иосифа относятся к 1507—1511 гг. и связаны с совершенно новыми вопросами — с борьбой Иосифа с местным удельным князем и новгородским архиепископом Серапионом, а также с полемикой, возникшей в связи с «переходом» Волоколамского монастыря под власть великого князя. В период 1478—1504 гг. все эти вопросы еще не возникали. Мы будем поэтому пока рассматривать политические, социальные и религиозно-философские воззрения Иосифа Волоцкого в том виде, в каком они сложились в первый период его деятельности.

III

Для того чтобы понять характер общественно-политической деятельности Иосифа Волоцкого и других «воинствующих церковников» конца XV в., необходимо учесть обстановку, в которой развивалась эта деятельность.

Конец XV в. был временем образования Русского централизованного государства, временем глубокого перелома в феодальном строе древней Руси. Перелом этот не означал еще кризиса феодальной системы в целом — феодальной системе предстояло много веков существования, но он был тесно связан с развитием товарно-денежных отношений на Руси и с ростом внутреннего рынка. Феодальное хозяйство приспосабливалось к рыночным отношениям: развивалась наиболее тяжелая форма эксплуатации крестьян — барщина, расширялась денежная рента. Росло феодальное землевладение в целом: все большее число «черных земель» переходило в руки феодалов; но росло и сопротивление феодальной эксплуатации. Судебник 1497 г. отразил это усиле-

[55] Источники..., № 31, стр. 503. Мы не включаем это послание в настоящее издание, так как оно написано не от имени Иосифа, а от лица митрополита Симона, и отнесение его к творчеству Иосифа хотя и вероятно, но предположительно (там же, стр. 503—505).

ние классовой борьбы в конце XV в.: на широко распространившиеся крестьянские «отказы» он ответил введением в общерусском масштабе «Юрьева дня», на более активные формы сопротивления — статьей о «государском убойце» (т. е. о крестьянине, убившем своего господина). В какой-то степени и самое образование Русского централизованного государства было ответом господствующего класса на усиление классовой борьбы.

Классовая борьба в конце XV в. принимала и идеологическую форму: возникло крупнейшее в истории древней Руси еретическое движение, начавшееся в Новгороде, а затем появившееся и в Москве. Размеры этого движения с тревогой отмечал Иосиф Волоцкий в послании епископу Нифонту: «Ныне же и в домех, и на путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомняться, вси о вере постают». Предметом диспутов «и в домах, и на путях, и на торжищах» были отнюдь не одни отвлеченно религиозные, но и вполне насущные вопросы земного бытия.

Серьезная борьба шла в конце XV в. и внутри господствовавшего, феодального класса. На «черные земли», попадавшие в этот период в сферу феодальной эксплуатации, претендовали разные владельцы; росло условное помещичье землевладение, росли и земельные богатства монастырей. Монастырские владения расширялись в первую очередь за счет черных крестьянских земель. Об этом с совершенной ясностью свидетельствуют юридические документы второй половины XV в. — правые грамоты и судные списки, сохранившиеся в монастырских архивах. Из 52 грамот этого типа времени Ивана III, просмотренных нами,[56] только 3 грамоты отражают конфликт между монастырем и крупными феодалами, 8 грамот посвящены тяжбам с землевладельцами мелкого масштаба (помещик, дети боярские, великокняжеский истопник и т. д.), 1 грамота отражает конфликт между двумя монастырями, 4 грамоты не дают определенной социальной характеристики тяжущихся с монастырем лиц и 36 грамот (т. е. 70% всех грамот) посвящены тяжбам с крестьянами. Едва ли можно объяснить это обстоятельство только тем, что сделки монастырей с боярами были лучше юридически

[56] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I. М., 1952, №№ 340, 397, 430, 431, 447, 467, 521, 523—525, 537—540, 557, 571, 581—595, 604, 607, 607а, 615, 628, 635, 639, 640, 642, 651; Акты феодального землевладения и хозяйства, ч. I. М., 1951, №№ 140, 204, 249, 261, 306, 309; Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. 1. Киев, 1860, №№ 7, 12, 13, 19, 29.

оформлены и не вызывали судебных споров. Дело было, очевидно, в том, что и сами взаимоотношения монастырей с крупными феодалами носили более мирный и дружественный характер, чем их отношения с крестьянами: бояре дарили земли монастырям, иногда продавали их, но до прямых столкновений дело доходило редко. Основным объектом монастырской экспансии было черное волостное крестьянство, и именно крестьяне видели в монастырях своего главного врага.

Из этого не следует, однако, что рост монастырского землевладения задевал только крестьянские интересы. Стремительное поглощение черных земель монастырями должно было вызывать беспокойство и в широких слоях светских феодалов. Стремительный рост монастырского землевладения тревожил великокняжескую власть, остро нуждавшуюся в земельном фонде для раздачи служилым людям. Уже в 70-х годах XV в., во время присоединения Новгорода, Иван III произвел там секуляризацию значительной части церковных и монастырских земель; тогда же завязались связи между великокняжеской властью и еретиками — противниками монашества.

В те же годы началась и деятельность Иосифа Волоцкого. В 1479 г. молодой игумен Пафнутьева Боровского монастыря, отказавшись от своего сана, явился в Волоцкое княжество, и с этого времени завязалась его многолетняя дружба с местными удельными князьями, разрешившими ему основать новый монастырь в их владениях. В литературе чаще всего упоминается конец этой дружбы — разрыв Иосифа с волоцкими князьями и его демонстративный «переход» под власть великого князя в 1507 г. Однако «переход» 1507 г. был не первым в жизни Иосифа: свою деятельность, как мы видим, он начал с аналогичного, но противоположного по направлению «перехода» — от великого князя к удельному. Боровск, где находился прежний монастырь Иосифа, с 1456 г. был включен в состав великокняжеского домена и находился под непосредственной юрисдикцией Ивана III.[57] Учитель Иосифа, основатель Боровского монастыря Пафнутий, старался, по-видимому, поддерживать дружественные отношения с московскими государями, хотя сам Иосиф в своих посланиях намекал на то, что и Пафнутию это не всегда удавалось. После смерти Пафнутия и избрания его преемника отношения резко обострились; в своем послании пафнутьевским старцам Иосиф уверял даже, что продолжение его игуменства грозило бы «нежалованием» всему монастырю; оставаться в мо-

[57] Ср. завещание Василия Темного: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, стр. 194.

настыре, оставив игуменство, он считал также неудобным. Так Иосиф совершил свой первый «переход» — в сопровождении нескольких наиболее близких ему монахов он перешел под юрисдикцию удельного князя Бориса Волоцкого.

Время и направление этого «перехода» представляются нам весьма знаменательными. В том же 1479 г., когда Иосиф порвал с Иваном III и перешел к Борису Волоцкому, князь этот сам выступил против своего старшего брата Ивана III и призвал к такому же выступлению другого удельного князя — Андрея Углицкого. Поводом к этому выступлению было то, что Иван III не позволял своим подданным (правда, светским, а не духовным, как Иосиф) переходить под власть братьев, а также нежелание великого князя поделиться с удельными князьями новоприсоединенными новгородскими землями. «Что какову силу чинит над ними, что невольно кому отъехати к ним? . .», — излагала жалобы удельных князей сочувствующая им летопись. — «Новгород Великий взял с ними, ему ся все подостало, а им жеребья не дал из него. А нынеча и зде силу чинит, кто отъедет от него к ним, а тех безсудно емлет. Уже ни за бояре почел братью свою!»[58] Братья сами решили совершить «переход» от Ивана III к польско-литовскому королю Казимиру. Это оказалось серьезной угрозой великокняжеской власти, особенно в 1480 г., когда татарский хан Ахмат, узнав о внутренней борьбе в Москве, предпринял большое нашествие на русские земли. Ивану III пришлось даже пойти на некоторые уступки братьям.

В такой обстановке сближение Иосифа с волоцким князем в противовес Ивану III приобретало особый смысл. Перейдя к одному из мятежных удельных князей в момент его прямого конфликта с великим князем, Иосиф Санин с достаточной ясностью определил свои политические позиции. Позиции эти он сохранил и в 80—90-х годах. Мы уже знаем, как отнесся волоколамский игумен к постепенному устранению Иваном III удельных князей из политической жизни, закончившемуся к 1494 г., когда был «уморен» Андрей Углицкий и умер покровитель Иосифа, Борис Волоцкий. Уничтожение феодальной раздробленности внутри Московского княжества воспринималось волоцким игуменом как общенародное несчастье. «Не все ли московстии, паче же рещи всеа Русиа путие восплакашася?», — писал он в послании вельможе Иоанну. Смерть четырех князей — конец московского великокняжеского рода: «христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя,

[58] ПСРЛ, т. VI, стр. 222.

яко лист, уже увяде, яко цвет, отпаде, яко свет златаго светильника угасе и остави дом пуст». А сам Иван III? Он для волоцкого игумена только злодей, обновитель «древнего Каинова зла», убийца «Авеля праведного»; ничего кроме умножения «распрей и ереси» под его властью ждать не приходится.

Отношение Иосифа к великокняжеской власти обнаруживается и из другого его послания, написанного, по-видимому, одновременно с посланием вельможе Иоанну. Это — послание епископу Суздальскому Нифонту, иерарху, также достаточно ясно определившему свое отношение к великокняжеской власти. В 1479—1484 гг. Ивану III пришлось встретиться с серьезной оппозицией не только со стороны братьев — удельных князей, но и со стороны главы русской церкви — митрополита Геронтия. Одним из главных подстрекателей Геронтия во время его столкновения с великим князем был Нифонт, в то время игумен Кирилло-Белозерского монастыря (епископом Суздальским он стал в 1484 г.). Обращаясь к Нифонту в 1494 г. (или немного раньше), Иосиф Волоцкий, жалуясь на еретичество митрополита Зосимы, именно суздальского епископа, а не князя или митрополита, объявил «главой всем».[59]

Политическая доктрина Иосифа Волоцкого складывалась, таким образом, в обстановке прямого конфликта с великокняжеской властью, когда у «обличителей» было немало оснований обвинять самого «державного» если не в еретичестве, то в близости к еретикам. Как мы уже указывали, нет оснований считать, что доктрина о превосходстве «священства» над «царством» сложилась в конце XV в. в кружке новгородского архиепископа Геннадия. «Слово кратко», написанное приближенным Геннадия монахом-доминиканцем Вениамином, датируется, как это убедительно показал А. Д. Седельников, 1497 г.;[60] поэтому мы можем предполагать, что оно написано позже, чем «слово» Иосифа об иконах, где полемика ведется, по всей видимости, с новгородскими еретиками, осужденными собором 1490 г. А между тем в «словах» об иконах (и особенно в одном из них, в «Сказании» о поклонении различным пред-

---

[59] Ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 168.

[60] А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина. — ИОРЯС, т. XXX, 1926, стр. 212—213. В рукописи стоит дата 1505 г., которую А. Д. Седельников справедливо объясняет тем, что по традиционному счету того времени счет от сотворения мира (С. М.) до рождества Христова (Р. Х.) считался 5500 лет; «1505 г.» = 7005 г. = 1497 г. Второе предположение А. Д. Седельникова, что послание написано в 1499 г., кажется нам малоубедительным.

метам) мы уже встречаем прямые выражения идеи превосходства «священства» над «царством».

Первое выражение критических воззрений по адресу «царской власти», развитых Иосифом, мы обнаруживаем в другом произведении, роль которого в истории русской общественной мысли почти совсем не изучена. Это — «Послание инока Саввы на жидов и на еретики», адресованное боярину Дмитрию Шеину в связи с предстоящими беседами последнего с таманским итальянским князем Захарией Скарой Гвизольфи, которого на Руси по недоразумению считали «жидовином».[61] Автор послания инок Савва — совершенно неизвестное лицо. С. А. Белокуров склонялся к тому, чтобы отождествить его с бывшим митрополитом Спиридоном-Саввой, автором «Послания о Мономаховом венце»; но новейший исследователь творчества Спиридона-Саввы, Р. П. Дмитриева, считает это предположение необоснованным.[62] Дата «Послания» Саввы (вопреки мнению С. А. Белокурова) не вызывает сомнений — оно написано в 1488 г.[63] Полемическая часть этого произведения (которое историки начала XX в. тщетно пытались использовать в качестве источника по истории ереси «жидовствующих») не представляет никакого интереса — вся она заимствована из «Слова о законе и благодати» Илариона и «Толковой Палеи»; но небольшие вставки, сделанные автором от себя, достаточно определенно рисуют его мировоззрение. Не забудем, что к Гвизольфи посылал Шеина Иван III; «державный», уже зарекомендовавший себя рядом неблаговидных поступков по отношению к церкви, собирался теперь пригласить какого-то «жидовина» к себе на службу. Отсюда подозрительное отношение автора к великокняжеской власти при явном стремлении защитить привилегии церкви. Вслед за Иларионом автор объявляет устаревшим ветхозаветный «закон», но не весь: «Сие же зане пребывает во веки: не преступно иметь священничество, тем же и спасти может до конца приходящих его ради к богу»;[64] осо-

---

[61] ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II.

[62] Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955, стр. 80.

[63] Послание датировано в рукописи 6996 г. от С. М., т. е. 1488 г. С. А. Белокуров датирует его 1496 г. на том основании, что из текста послания выясняется, что автор его считал разницу между эрами от С. М. и Р. Х. (нашей эрой) не в 5508, а в 5500 лет (ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. VI—VII). Но это рассуждение неубедительно, так как дата от С. М. в древней Руси (в отличие от даты от Р. Х.) не определялась путем математических выкладок, а была датой, повседневно употребляемой в быту.

[64] ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 57—59.

бенно настойчиво подчеркивает он необходимость сохранения ветхозаветной десятины «священнику Мелхиседеку». Тема отношения к великокняжеской власти развивается автором исподволь, но достаточно определенно. Указав, что ныне «жидове отпали» от истинной веры, а «Русская земля» со времени Владимира «возвысилась», автор восклицает: «А где бы ныне такова вера, якоже в Русской земли, аще государь нашь последует прадеду своему Владимеру и делы добрыми. . .?»[65] Это «аще» (если) очень интересно: у автора явно нет уверенности, что князь последует доброму примеру Владимира. Дальше следует прямой выпад против великокняжеской власти. Приведя слова «Палеи» против «жидов» и распространив их на «жидовская мудрствующих», он пишет: «Аще бо царь, или князь, или богат, или сильный, аще и мнится гордяся величеством маловременным сим, а не поклоняется богу нашему спасу господу Иисусу Христу, написаному образу его на иконе и не причащается тела и крови христовой — той воистину раб есть и проклят».[66] Слова эти были написаны как раз в те годы, когда Иван III приблизил к себе новгородских еретиков-иконоборцев и в переговорах со своим братом употреблял, по свидетельству оппозиционной летописи, подозрительную и едва ли не еретическую клятву «землей, небом и богом сильным, творцом всея твари».[67]

В той же обстановке создавались и «слова» Иосифа об иконах. Значение этих «слов» по сравнению с приведенными местами из «Послания» Саввы заключается прежде всего в том, что в них автор наряду с конкретными призывами к неповиновению «царю-мучителю», «еретику», ставит общий теоретический вопрос о необходимости «поклонятися» царям только «телесне, а не душевне и воздавати им царскую честь, а не божественную».[68] Уже в первом из «слов» об иконах (будущем 6-м «слове» «Просветителя») Иосиф писал, что церкви подобает поклоняться «паче», чем «царем и князем и друг другу».[69] Еще подробнее развита эта мысль в «Сказании» о поклонении различным предметам (будущем 7-м «слове» «Просветителя»). «Слово» это заканчивается пространным перечислением добро-

[65] ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 5—6.

[66] ЧОИДР, 1902, кн. III, отд. II, стр. 25.

[67] ПСРЛ, т. VI, стр. 238.

[68] Источники. . ., стр. 346. Та же мысль высказывается и в более позднем памятнике, связанном, по-видимому, с творчеством волоколамского игумена, — в «Послании о соблюдении соборного приговора 1504 г.». Здесь говорится, что царю подобает только «телесное» повиновение, «душевное же ни», а архиерею — «и душевное купно и телесное» (там же, стр. 509).

[69] Там же, стр. 332.

детелей истинного христианина. Автор напоминает читателю о необходимости «утешати» церкви и монастыри «в нищете их» принесением в дар всего того, что читатель имеет «в дому своем потребно», советует отдавать десятую часть «имениа» богу [70] и заверяет, что перечисленные им добродетели лучше «венца царева — той бо в ад сведет, а сия в жизнь вечную введет».[71]

В какой степени эти утверждения Иосифа Волоцкого оригинальны? В литературе (особенно последнего времени) неоднократно высказывалась мысль, что слова волоколамского игумена об отношении к царю и к богу есть изложение традиционных христианских воззрений по этому вопросу.[72] Едва ли с этим можно согласиться. Конечно, как и всякий богослов, Иосиф Волоцкий каждое из своих утверждений старался подкрепить библейским или святоотеческим текстом; несомненно также и то, что общая мысль о независимости духовной власти от светской и о недопустимости подчинения «злочестивым царям» высказывалась в христианской литературе и до Иосифа (хотя прямого источника Иосифа мы указать в данном случае не можем),[73] но все дело в том, когда и при каких обстоятельствах высказываются подобные взгляды. Если же царь, — писал Иосиф Волоцкий, — «над человеки царствуя, над собою же имат царствующа страсти и грехи, сребролюбие и гнев, лукавство и

---

[70] Там же, стр. 358—359.

[71] Там же, стр. 360.

[72] Ср., например: Ю. К Бегунов. Кормчая Ивана Волка Курицына. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 156—157. Ю. К. Бегунов считает, что 6-е и 7-е «слова» «Просветителя» взяты из Дамаскина, но ссылается не на источник, а на статью в «Православном собеседнике» (1860, ч. 1, стр. 181), данные которой весьма неточны.

[73] В статье «„Просветитель“ преподобного Иосифа Волоцкого» в журнале «Православный собеседник» за 1859 г., ч. III (данные этой статьи полностью повторены в статье того же журнала за 1860 г., ч. I — см. предыдущее примечание) указывается, будто места, доказывающие обязательность поклонения царям, взяты Иосифом Волоцким из слов об иконах Иоанна Дамаскина (стр. 164). Однако это утверждение неверно: у Иоанна Дамаскина можно найти только общее рассуждение о причинах почитания отдельных людей, очень отдаленно напоминающее соответствующие высказывания Иосифа (Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, СПб., 1913, стр. 320 и 408—409); рассуждения о том, когда царям повиноваться не надо, мы у Дамаскина не находим. Б. Васильев в своей неизданной работе о «Просветителе» (Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки УССР, № 2181, Б. Васильев, «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Историко-литературное исследование; в дальнейшем: Б. Васильев, рукопись) указывает на отдельные параллели к соответствующим высказываниям Иосифа (Тактикон Никона Черногорца, «слово» 20; Пандекты Никона Черногорца, «слова» 17 и 41; Маргарит Иоанна Златоуста, ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 991 и 1007; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 802), но также не находит источника этих высказываний.

неправду, гордость и ярость, злейши же всех — неверие и хулу, таковый царь не божий слуга, но диаволь, и не царь, но мучитель».[74] Никак нельзя согласиться и с теми исследователями, которые склонны были воспринимать эти высказывания Иосифа совершенно абстрактно, не связывая их с конкретным «царем» — Иваном III. Сопоставление слов Иосифа в «Сказании» с его прямым сообщением о ссоре с Иваном III в послании пафнутьевским старцам, со словами о «Каине» в послании вельможе Иоанну и с проклятьем князю в «Послании» Саввы позволяет с уверенностью относить эти слова к тому же самому «царю». Именно поэтому так конкретно и прямо звучит обращение к читателю, следующее в «Сказании» о поклонении различным предметам за процитированными строками: «И ты убо таковего царя или князя да не послушаеши, на нечестие и лукавство приводяща тя, аще мучит, аще смертью претить!»[75]

Выступления новгородского архиепископа Геннадия и его сподвижников по вопросу об отношениях между «духовной» и «мирской» властью относятся к несколько более позднему времени. Еще в 1485 г. в послании князю Борису Васильевичу Геннадий принужден был оправдываться от упрека в прислужничестве «мирской власти», т. е. «великому князю».[76] Но уже после 1488 г. между новгородским епископом и московскими властями стали обнаруживаться серьезные разногласия. Еретики, разоблаченные Геннадием в 1488 г. в Новгороде, были подвергнуты по решению великого князя «торговой казни», но больше в Москве, к огорчению Геннадия, «не поболезновали» об этом деле; дальнейший «обыск» с применением пытки, учиненный новгородским владыкой по собственной инициативе, не вызвал доверия и даже навлек на Геннадия неприятности.[77] В этот же период новгородской архиепископской кафедре были запрещены новые земельные приобретения;[78] Геннадий ответил на этот запрет проклятием «всем начальствующим и обидящим святыя божия церкви и монастыреве, отнимающим у них данные тем села и винограды»; это проклятие было включено в новгородский синодик.[79] В 1489 г. в результате столкновения с великим князем принужден был отказаться от своего святительского престола второй крупнейший иерарх русской митрополии архие-

[74] Источники..., стр. 346.
[75] Там же, стр. 346.
[76] РИБ, т. VI, № 113.
[77] Источники..., стр. 360.
[78] Опись царского архива. — ААЭ, т. I, № 284, ящик 150.
[79] А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1. Одесса, 1871, стр. 57, прим. 1.

пископ Ростовский Иоасаф Стригин-Оболенский, сподвижник Геннадия, когда-то вместе с ним поддерживавший Ивана III в его борьбе с Геронтием. Геннадий явно видел в этой отставке удар и по самому себе — в послании Иоасафу он выражал свою «сердечную жалость» по этому поводу и дружески пенял своему собрату за то, что тот «оставил архиепископью» и тем самым предал «овци влъком на расхищение, а слыша такую беду церковную».[80] В 1490 г. разрыв между новгородским архиепископом и московскими властями стал явным — новый митрополит Зосима, заняв престол, потребовал от Геннадия нового «исповедания», что было знаком явного недоверия к новгородскому владыке.[81] Геннадию, по его словам, стало казаться даже, будто «Новъгород с Москвою не едино православие».[82]

Примкнувший к «воинствующим церковникам», боровшимся с великокняжеской властью, несколько позже Иосифа, новгородский архиепископ никак, однако, не может рассматриваться как последователь или ученик волоколамского игумена. Не менее авторитетный деятель, чем Иосиф, Геннадий занимал в системе церковной иерархии значительно более видное место. Как новгородский владыка он был епархиальным архиереем Волока Ламского, и новый монастырь находился в прямой зависимости от него. Дружба с Иосифом, тесно связанным с князьями Волоцкими, во многих отношениях привлекала Геннадия, и новгородский архиепископ всячески покровительствовал волоколамскому игумену. Он давал монастырю богатейшие земельные пожалования;[83] в житии Иосифа говорится даже, что Геннадий сделал Иосифа своим наместником «церквам Волоцким» и передал ему «все плодоношения» и часть «от доход церковных».[84] Высокий сан Геннадия позволял ему достигать таких результатов в их совместной борьбе, каких едва ли мог бы достигнуть Иосиф — именно ему (с помощью других иерархов) удалось добиться в 1490 г. проклятия виднейших новгородских еретиков. Наконец, Геннадий, как глава «дома святой Софии», старейшего и крупнейшего культурного центра Руси, имел возможность развернуть идеологическую деятельность в таких масштабах, которые были недоступны Иосифу. Вокруг новго-

---

80 Источники..., стр. 317.

81 Там же, стр. 374, ср. стр. 98 и 113.

82 Там же, стр. 317.

83 См. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря в кн.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву, в. 5. М., 1906, Приложения, стр. 116; ср. ниже, стр. 182.

84 Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 123; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 32.

родского владыки создается целый литературный кружок. Нам известны три члена этого кружка: — дьякон (потом архидиакон) Герасим Поповка, его брат Дмитрий Герасимов, переводчик и дипломат, получивший образование в Ливонии, и католический монах (доминиканец) Вениамин.[85] В целях борьбы с ересью кружок Геннадия уже с 1487 г. начал рассылать по монастырям (Иосифов Волоколамский, Кирилло-Белозерский, Соловецкий) богословско-полемическую литературу, использовавшуюся новгородскими еретиками. Московские друзья Геннадия, приближенные великой княгини Софии Палеолог братья Траханиоты также оказывали помощь Геннадию; они связали его с германским послом фон Турном, из рук которого новгородский владыка получил особенно актуальный для него рассказ о недавно учрежденной испанской инквизиции.[86]

Кружок Геннадия не мог не принять участия и в обсуждении острых политических проблем своего времени. Изложение этих вопросов было взято на себя лицом, роль которого при Геннадии особенно загадочна и интересна. Это «Веньямин, родом словянин, а верою латынянин», имя которого впервые появляется в новгородских рукописях геннадиевского кружка под 1491 г. В 1493 г. на переведенной им библейской книге Вениамин именовался уже «честным пресвитером паче же мнихом обители святаго Доминика», что свидетельствовало о явном повышении авторитета этого монаха (а заодно и его католического патрона Доминика) в Новгороде. Можно считать бесспорным также участие Вениамина в создании монументальной геннадиевской Библии 1499 г.[87] В «Слове кратком» нет прямого указания на авторство Вениамина, но наличие явных латинизмов и следов католической терминологии (православные — «христиане-греци») в этом памятнике, обращение «убогого» автора к его благодетелю, «архиепископу достойнейшему», «на враги церковные и еретики ратователю крепчайшему», превосходящему всех своими добродетелями «в сей пресветлой Руской стране» — все это дает веские основания для того, чтобы считать автором «Слова» Вениамина, а его заказчиком и адресатом — Геннадия.[88]

---

[85] Л. Н. Майков. Последние труды. — ИОРЯС, т. V, 1900, кн. 2, стр. 373—379.

[86] А. Д. Седельников. Рассказ 1490 г. об инквизиции.

[87] И. Е. Евсеев. Геннадиевская библия 1499 г. М., 1914, стр. 12, 16—21.

[88] «Слово кратко» в защиту монастырских имений. — ЧОИДР, 1902, кн. II, отд. II, стр. 1—2, 59—60; ср.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина, стр. 203, 219—221. В настоящее время нам известен еще один список «Слова»

Обстановка, в которой писалось «Слово кратко», была особенно напряженной: Иван III (приезжавший зачем-то в Новгород в 1496 г.)[89] подготовил новую конфискацию новгородских «владычных и монастырских» земель, которую он осуществил в 1499 г. Непосредственная угроза этой конфискации придала «Слову кратку» особенно резкий полемический характер; сказалось в этом произведении и специфическое католическое мировоззрение автора. Так, в доказательство исконности церковных «стяжаний» автор ссылается на «Константинов дар» (подкрепленный «Карулом великим царем» и «Отто первым»);[90] приводит он и известную католическую теорию «двух мечей» духовной власти.[91] Но основные идеи его сочинения теснейшим образом связаны с современной ему русской общественной мыслью и особенно близки к идеям Иосифа Волоцкого в «Сказании» о поклонении различным предметам. Как и Иосиф, автор связывает общий теоретический вопрос об отношениях между духовной и светской властью с конкретным вопросом о необходимости сопротивляться неблагочестивым «царем и князьем мира». «Паче подобает повиноватися богови неже человеком, — мирьстии бо властели человеци суть»,[92] — пишет он; «болши достоит повиноватися власти духовной неже мирьской».[93] «Сего ради всяк мирьский началник и властель должен есть, боясь господа бога своего, и хранити закон божий... и да не провъзнесется сердца его в гордости на стоятели церковные, ниже да уклонится на десно или на шуее от заповедей пастыря своего, да на многое время и на многы царьствовати възможет лета он и наследници его».[94] Рассказ Вениамина о Юлиане отступнике, прикрывавшем «желание святотатства еуангельским свидетельством», начинался многозначительным введением о «многих царях и начальниках», которые, желая отнять у церкви «злато, сребро и прочая стяжания», разрушали «божиа и святых иконы» и запрещали почитать «образы».[95] Рассказав также о падении Царьграда, погибшего якобы из-за «сребролюбия» его царей, отнимавших «бла-

---

середины XVI в. (ГПБ, Q. I. 214), содержащий, по-видимому, первоначальную редакцию этого сочинения и обнаруживающий еще более определенно католические тенденции автора (отсутствие единственной ссылки на Владимира Святого и наличие вместо нее ссылки на «Карла Бертина» — Карла Великого).

[89] ПСРЛ, т. VI, стр. 40.

[90] «Слово кратко», стр. 30—31

[91] Там же, стр. 32—33.

[92] Там же, стр. 18.

[93] Там же, стр. 45.

[94] Там же, стр. 41—42.

[95] Там же, стр. 26.

гая церковная»,[96] автор прямо подчеркивал актуальность своего поучения: «Ах, да бы она внимали и разумели... нашего времени царие и началници, еже чюжаа похищают и отъемлют».[97] Что же делать, если «царие и началници» не внемлют этим поучениям, если «нашего времени началници... не токмо своих не дающе, но яже от православных началников церкви и Христу освященна суть отимати и к своим имением прилагати дерзают»? [98] «Благий пастырь» должен смело бороться против «волка грядущего», «да не боится мирского властеля... но безскорбно противящимся и на церковная наступающим себе противу да поставит».[99] Перед нами — призыв к сопротивлению, прямо перекликающийся с аналогичным призывом Иосифа Волоцкого.

Идея превосходства духовной власти над светской была, по-видимому, вообще популярна в среде, окружавшей новгородского владыку. Идея эта получила отражение и в более позднем памятнике, восходящем, по-видимому, к геннадиевскому кружку, — в Повести о белом клобуке. Согласно легендарному рассказу, предваряющему и заключающему ее, Повесть была доставлена архиепископу Геннадию из Рима «Дмитрием Толмачем» (Дмитрием Траханиотом или Дмитрием Герасимовым). В Повести также говорится о том, что «святительская власть» «честнее» царской; в обоснование прав духовной власти также приводится «дар Константина».[100] Столь явное сходство со «Словом кратким» дает основание полагать, что ссылка на Геннадия в Повести о белом клобуке не была случайной и что памятник этот, дошедший до нас в списках не ранее второй половины XVI в., имел в основе какую-то устную легенду, сложившуюся в кругах, близких к новгородскому архиепископу.[101]

Ознакомление с политической идеологией «обличителей ереси» обнаруживает, таким образом, что направление это, наи-

---

[96] Там же, стр. 42.

[97] Там же, стр. 44.

[98] Там же, стр. 13.

[99] Там же, стр. 56—57.

[100] Повесть о белом клобуке. — Памятники старинной русской литературы под редакцией Н. И. Костомарова. СПб., 1860, стр. 296.

[101] Н. Н. Розов (Повесть о новгородском белом клобуке. — Ученые записки ЛГУ, 1954, № 173, серия филологических наук, в. 20, стр. 323) и А. А. Зимин (рецензия на книгу Р. П. Дмитриевой: Исторический архив, № 3, 1956, стр. 237, прим. 5) считают возможным установление точной даты написания Повести о белом клобуке, относя ее к 90-м годам XV в. Такой датировке, однако, противоречит наличие ряда легендарных моментов в сообщении о получении Повести Геннадием, а также то обстоятельство, что в 1564 г., когда была составлена «Соборная грамота о белом клобуке», не было еще известно «писание», «которого для случая архиепи-

более ярким и последовательным представителем которого был Иосиф Волоцкий, отнюдь не было в конце XV в. направлением официальным, связанным с государственной властью. Напротив, намеки, сохранившиеся в сочинениях самого Иосифа Волоцкого, свидетельствуют о «скорбях многих», испытанных в это время «обличителями ереси». В «Сказании о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю»), написанном несколько лет спустя, когда обстановка изменилась в благоприятную для него сторону, Иосиф так описывал положение своих единомышленников в конце XV в.: «Иноческий же чин, иже в монастырях и иже в пустынях пребывающе, тако же и от мирьских человекь и благородных и христолюбивых многи съгражахуся сердци, и многыя скорби и печали душа имуще исполнены... И абие неповиннии заточениемь осуждаются от дръжавнаго, и скорби многи и юзы и темница и разграбление имением приемлють. Овии же спострадують тем, аще не изгнаниемь, но писанием утешительным и телесных потреб скудость утешающе темь, еще же и противу еретическых глагол съпротивно и обличително отвещание от божественых писаний събирающе посылаху, еретиком съпротивляющеся».[102] Было бы очень интересно выяснить, какие конкретно случаи «заточений» и опал имеет в виду Иосиф и о каких лицах здесь идет речь. Лица, «спострадующие» обиженным, — это, конечно, Иосиф и Геннадий: они не подвергались в эти годы прямым преследованиям со стороны Ивана III (если не считать столкновения 1479 г., побудившего Иосифа покинуть Боровск), и их функция как раз заключалась в сочинении «отвещаний» против «еретических глагол» и «утешительного писания» для своих единомышленников. Но кто такие «неповиннии», подвергшиеся репрессиям? Некоторый ответ на это дает судьба двух корреспондентов Иосифа — ростовского архиепископа Иоасафа и сарского епископа Прохора. Архиепископ Иоасаф Ростовский, как мы уже упоминали, принужден был по воле великого князя оставить архиепископию в 1489 г. Послание Геннадия к Иоасафу было написано именно по поводу оставления Иоасафом кафедры и носило характер «утешительного писания». Геннадий был возмущен тем, что вопрос этот был решен без его ведома.[103] В 1493 г. по неизвестным нам причинам оста-

скопы Ноугородские белые клобуки носят» (АИ, т. I, № 173, стр. 332; ср.: A. Sedel'nikov. Vasilij Kalika. — Revue des études slaves, 1927, t. 7, fasc. 3—4, стр. 234—235; А. Седельников. Очерки истории католического влияния..., стр. 19).

[102] Источники..., стр. 474.

[103] Там же, стр. 374.

вил епископию другой корреспондент Геннадия — Прохор Сарский.[104]

«Скорби» и «юзы», испытанные «обличителями» в конце XV в., не означали еще, конечно, что группа эта была совершенно одинока в политической борьбе того времени. Иосиф и его единомышленники были в конфликте с великокняжеской властью, но отношения их с официальной церковью были более сложными. Несмотря на вражду с Зосимой, «обличители» сумели заставить его в 1490 г. созвать собор на еретиков — их поддержали в этом остальные церковные иерархи. Иоасаф и Прохор были удалены, но такие корреспонденты Геннадия и Иосифа, как епископ Филофей Пермский и Нифонт Суздальский, сохранили свое влияние; Нифонту, на которого «обличители» возлагали особые надежды, не помешала даже его борьба с Иваном III в 1479—1482 гг.

Довольно сложными были отношения Иосифа и его единомышленников с главой русской церкви — митрополитом всея Руси. В 1494 г. враг «обличителей» митрополит Зосима (по-видимому, не без влияния «обличений» Иосифа) был вынужден отказаться от престола. Более года кафедра пребывала вакантной; в конце 1495 г. митрополитом стал троицкий игумен Симон. Первое время новый митрополит держался весьма осторожно и не хотел портить отношений с великим князем. В 1499 г. он даже дал свое благословение на секуляризацию новгородских церковных земель; можно думать, что именно его имел в виду автор «Слова кратка», говоря о дурном пастыре, не противящемся «волку», нападающему на церковь. Но уже к началу XVI в. роль Симона меняется; в дальнейшем он, как мы увидим, выступает в качестве верного и влиятельного союзника Иосифа.

О крепкой и непрерывной связи Иосифа с высшей иерархией свидетельствует и судьба его брата, Вассиана Санина. Младший брат волоколамского игумена не отличался блестящими талантами старшего; современники даже уверяли, что он был «легок умом, легчайший бо разумом».[105] Но не блистая на проповедническом и литературном поприще, Вассиан Санин оказался зато гораздо более удачливым, нежели его брат, в деле восхождения по иерархической лестнице. Здесь, видимо, лежало его истинное призвание; недаром в единственном сочинении, сохранившемся от него, житии Пафнутия, рассказывая о чудесах «преподобного», Вассиан не преминул вспомнить, что тот предсказал ему, тогда

---

[104] ПСРЛ, т. VI, стр. 240

[105] См. стр. 330.

еще молодому иноку, архимандритство в Симоновом монастыре.[106] Как и Иосиф, Вассиан был монахом Пафнутьева монастыря; совершил ли он вместе со своим братом «переход» в Волоколамск — неизвестно (известно только, что он помогал Иосифу в украшении Волоколамского монастыря);[107] но в 1502 г. Вассиан стал архимандритом влиятельнейшего московского Симонова монастыря, а спустя четыре года — архиепископом Ростовским. С этого времени он уже сам получил возможность оказывать покровительство своему прославленному брату.

Связи с иерархами, несомненно, помогли «обличителям» в их победе над еретиками. Но победа эта произошла уже в начале XVI в.; в конце XV в. Иосифу и его единомышленникам приходилось еще напряженно бороться, чтобы добиться политического и морального влияния в Русском государстве.

IV

Уделив немало страниц Иосифу Волоцкому как политическому публицисту, исследователи гораздо меньше занимались его позицией в социально-экономических вопросах. Характеризуя социальную программу Иосифа, историки отмечают только его роль как защитника монастырского землевладения, видя в этой борьбе едва ли не важнейшую «земную» основу иосифлянства. Обращение к сочинениям Иосифа конца XV и первых лет XVI в. позволяет сделать неожиданный на первый взгляд вывод: до 1503 г. (а может быть, и до 1507 г.) защита монастырского землевладения не только не была центральной темой в творчестве волоколамского игумена, но и вообще мало привлекала его внимание. Это обстоятельство отметил уже А. А. Зимин, справедливо указавший, что «к 1503 г. у Иосифа Санина не было еще сложившегося мнения о монастырском землевладении».[108] А. А. Зимин считает, однако, что, не имея сложившегося мнения по этому вопросу, Иосиф уже до 1503 г.

---

[106] См. стр. 255, прим. А.

[107] В литературе обычно говорится, что Вассиан вместе с братом перешел в Волок Ламский и вступил в новый монастырь (ср., например: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 38). Но в «Житии» Иосифа, составленном Саввой, говорится только, что Вассиан участвовал в построении и украшении каменной церкви Волоколамского монастыря (Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 23; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 466); в «Житии», составленном Филологом, о нем ничего не говорится. Между тем Иосиф в послании брату пишет о своем «разлучении» с ним (см. ниже, стр. 255; комментарий к посланию брату, прим. А).

[108] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 171.

«рассматривал вопрос о монастырском землевладении с практической точки зрения игумена Волоцкого монастыря». Свидетельством этого является, по мнению А. А. Зимина, написанное Иосифом в 80-х—90-х годах XV в. предисловие к синодикам, в котором говорится о монастырских богатствах: «Сих ради бывает весь церковный доволь... еще же и села и вертограды и реки и озера и пажити и вся животная и четвероногая».[109]

Нам представляется, что и этот обнаруженный А. А. Зиминым памятник не может служить доказательством специального интереса Иосифа Волоцкого к вопросу о монастырском землевладении до 1503 г. Прежде всего заметим, что в своей статье А. А. Зимин не привел никаких оснований ни для датировки этого памятника 80-ми—90-ми годами XV в., ни для его отнесения к творчеству Иосифа Волоцкого. Но даже если бы такая датировка и атрибуция и были верными, то и в этом случае она не прибавила бы ничего к нашим представлениям о взглядах Иосифа на монастырское землевладение: в сочинении, о котором говорит А. А. Зимин (оно именуется в рукописи «Сказанием о спасительных и душеполезных книгах»),[110] автор действительно исходит из представления о монастырях, имеющих «села и вертограды» (представление, которое разделял, конечно, и Иосиф, как любой церковный деятель XV в.), но он нигде не доказывает необходимости монастырского землевладения и ничем не обнаруживает, что кто-либо в такой необходимости сомневался. Смысл обнаруженного А. А. Зиминым «Сказания» — в защите полезности «вкладов по душе», а не монастырского землевладения.

В сочинениях «воинствующих церковников» конца XV в. трактуется вопрос не о монастырском землевладении, а о церковной собственности вообще — в «Послании» Саввы, в «словах» об иконах Иосифа, говорится о необходимости сохранения библейской «десятины» для духовенства. Несколько более конкретно ставится вопрос о церковных «стяжаниях» в «Слове кратком» Вениамина — непосредственная близость секуляризации 1499 г., естественно, определила больший интерес автора к этому вопросу. В большинстве же «обличительных» памятников первого периода (например, в «словах» об иконах, в посланиях князю о постригшемся «человеке», в послании о расстригшемся чернеце) речь идет не о монастырском землевладении,

---

[109] Там же, стр. 168—169.

[110] Сборник Волоколамского монастыря, содержащий «Поминание» и «Сказание о спасительных и душеполезных книгах», в настоящее время находится в Рукописном отделении ИРЛИ (поступления 1953 г., № 27).

а о самом институте монашества. «Земная основа» учения Иосифа в этот период — не борьба с «нестяжателями» (еще не существовавшими до начала XVI в. как идеологическое течение) за монастырские земли, а борьба с еретиками за сохранение самих монастырей. Именно в ходе этой борьбы и возникает план своеобразной иосифлянской реформы монашества.

В литературе мы почти не встречаем характеристики иосифлянских планов перестройки монастырей и вообще упоминаний о позитивной стороне иосифлянства. А между тем если мы откажемся от представления о иосифлянах как неизменных «консерваторах» и сторонниках сложившегося порядка в церкви и государстве, то неизбежно встанет вопрос об элементах нового, которые были в программе Иосифа и его сподвижников.

Единственная историческая работа, где говорится об иосифлянской «реформе», об иосифлянстве как попытке перестройки и перевооружения церкви, — это небольшая статья Б. А. Рыбакова «Воинствующие церковники XVI в.». Б. А. Рыбаков впервые привлек в качестве источника по истории иосифлянской идеологии «Устав» Иосифа, памятник, которому почти не уделяли внимания исследователи, видя в нем только дополнительное доказательство «внешнего формализма» иосифлян.[111] Именно «Устав» Иосифа дал основание Б. А. Рыбакову говорить об иосифлянском плане «реформы монастырей», связанной с необходимостью борьбы против еретических движений.[112]

Но в работе Б. А. Рыбакова нет исторического анализа «Устава». Автор обратил внимание прежде всего на откровенно классовый характер монастырского «Устава» Иосифа — «три устроения» для всех монахов, связанные, по-видимому, с их социальным положением.[113] Но может ли эта сторона «Устава» Иосифа рассматриваться как наиболее характерная особенность иосифлянской «реформы»? Ведь социальное неравенство существовало в монастырях и до и после Иосифа — едва ли эта особенность его «Устава» могла ощущаться в конце XV в. как реформаторская; едва ли она могла привлекать к зарождающемуся иосифлянству новых сторонников. Как соотносилась система «трех устроений» с провозглашенной в том же «Уставе» строгой общежительностью монахов? Свойственно ли было наличие двух столь противоположных элементов «Уставу» с самого начала или это противоречие явилось результатом ка-

---

[111] В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 83.

[112] Б. А. Рыбаков, Антирелигиозник, 1934, № 3, стр. 28—29.

[113] Ср. также: И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 84—85.

ких-то видоизменений текста «Устава»? Этих вопросов Б. А. Рыбаков не ставил — исторический анализ источника не был (и по самому характеру работы не мог быть) целью его исследования.[114]

Мы знаем теперь, что пространная редакция «Устава», дошедшая до нас в составе Великих Четий Миней, не была первоначальной редакцией этого памятника. Ей предшествовала краткая редакция «Устава».[115] Как же ставится вопрос о внутреннем устройстве монастыря в этой редакции? Сопоставив «слова» краткой редакции «Устава» с соответствующими «главами» и «словами» минейной редакции, мы обнаруживаем, что в первоначальном тексте «Устава» вообще не было никаких «трех устроений» для монахов. Все они были в равном положении. Больше того — те разделы краткой редакции, которые были впоследствии (уже в XVI веке) удалены из «Устава», провозглашают как раз принцип полного равенства монахов, отсутствия каких бы то ни было категорий среди них и отсутствия у них какой бы то ни было личной собственности. 5-е «слово» краткой редакции «Устава», полностью исключенное из минейной редакции «Устава», проводит этот принцип в его наиболее крайней форме — в форме отказа от всякой индивидуальной собственности. Монах не должен владеть даже такими благочестивыми и невинными вещами, как святые иконы и книги. Характерно, что для обоснования этого положения Иосиф Волоцкий обратился к авторитету, который обычно использовали его враги — еретики: к евангельской проповеди Христа: «Всяк от вас, иже не оставит всего своего, не может быти мой ученикъ».[116] Именно потому, что этот принцип провозглашен в Евангелии, евангелие не может быть предметом собственности, и Иосиф приводит притчу о монахе, продавшем имевшееся у него «единое еуангелие» и раздавшем нищим полученные деньги со словами: «Продах глаголющее ми присно: Продай же имение свое и даждь нищим».[117] Этому добродетельному монаху противопоставляется другой — владелец целой библиотеки, сложенной по обычаю того времени на подокон-

---

[114] Т. Шпидлик отмечает противоречивость «Устава» в этом отношении, но ограничивается только констатацией этого факта: «Как мог Иосиф, воспевая единообразие, утвердить такие исключения, которые не встречаются ни в каком другом уставе?» (T. Špidlik. Joseph de Volocolamsk, стр. 119).

[115] Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. . ., стр. 119—120.

[116] См. ниже, стр. 308.

[117] См. ниже, стр. 308.

нике его кельи: он обвиняется в том, что сложил «во оконци» то, что следовало раздать ради вдов и сирот. «Аще хочешь жити в обьщем житии, да отречешися всякыя вещи, да не имаши власти ни над чяшею, и тако можеши в общем житии спастися».[118] Принцип монашеского «общежития» совпадает, таким образом, здесь с принципом полного личного «нестяжания».

Такая постановка вопроса в краткой редакции «Устава» Иосифа не была абсолютной новостью в истории русского монашества. Принцип полного нестяжания, полного отсутствия всякой собственности естественно вытекал из идеи «евангельской нищеты» и «ухода из мира»: принцип этот провозглашался уже на заре развития русского монашества — в греческом студитском уставе, принятом в Киевском Печерском монастыре. Но неоднократно провозглашаясь, этот принцип неоднократно и отменялся: монахам разрешалось особножитие и личная собственность. И появление и отмена личного «нестяжания» не были случайным явлением в истории русского монашества. Усиление аскетизма было ответом церкви на усиление критических настроений в обществе; в более спокойные периоды монахи добивались от церковных идеалов не только практических послаблений, но и официальных уступок в вопросе о монастырском устройстве. Такую эволюцию пережил впоследствии и «Устав» Иосифа. Согласно минейной редакции его «Устава», монах с разрешения настоятеля мог уже покупать и продавать различные вещи, и в том числе «святые иконы и книги».[119] В последние годы жизни Иосифа это скромное послабление, как выясняется, привело уже к тому, что волоколамские иноки держали «особенные вещи» «и продающе и купующе и росты на росты емлюще и особну рукодельствующе, сребро и злато копяще».[120]

Но в конце XV в., в период действия краткой редакции «Устава», Иосиф не пошел еще на эту уступку. Монах, живущий в «киновии» (общежительном монастыре), писал он в «слове» об иконах и книгах, не должен даже употреблять слов «твое» и «мое» или «сего или «оного»; если же этот принцип не соблюдается, то «не подобает сиа общая житиа нарицати, но разбойничскаа съборища и святокрадениа и всякого лукавьства и злобы исполнена».[121]

[118] См. ниже, стр. 308.
[119] См. ниже, стр. 86—87.
[120] Слово об иноческом законе митрополита Даниила. ГПБ, Соф. 1456, л. 42 об.
[121] См. ниже, стр. 308.

Личное «нестяжание» монахов — первая тема, проходящая через всю краткую редакцию «Устава». Второй темой этой редакции (сохраненной и в минейной редакции «Устава») является строгая монашеская дисциплина — неуклонное соблюдение порядка во время молитвы и на трапезе, запрещение отлучек из монастыря, специальные меры против пьянства и разврата. Третья тема «Устава» — обязательность «рукоделия», постоянного труда для монахов — излагалась в краткой редакции с большой настойчивостью и последовательностью. Аргументы, которыми Иосиф доказывал здесь необходимость труда (в минейной редакции он их выпустил), были довольно своеобразны и основывались, по-видимому, на какой-то апокрифической литературе. После изгнания Адама из рая, по его словам, «хотяаше диавол празности ради во ин грех устремити его, рекше в отчаяние... Человеколюбивый же владыка, проувидев диавольское злокозньство, дасть Адаму дело».[122] Труд, таким образом, происходит от бога, праздность — от дьявола.

Итак, краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого провозглашала реформу монастырского устава, основанную на принципах абсолютного личного «нестяжания», строгой дисциплины и обязательного труда для всех монахов. Эта программа, способная, несомненно, привлекать к Иосифу сторонников и воодушевлять их, во многом перекликалась (хотя во многом и не совпадала) с программой преобразования монашества, предложенной другим церковным деятелем того периода — Нилом Сорским.[123]

Связь этой своеобразной «реформаторской программы» с борьбой, которую вел Иосиф в те же годы с еретиками, явна и несомненна. Связь эта не ограничивалась тем, что Иосиф в краткой редакции «Устава» цитировал большие разделы из своего противоеретического «Сказания» о поклонении различным предметам и всячески порицал «великомудрьствующих» вольнодумцев.[124] Вся монастырская реформа Иосифа носила, в сущности, противоеретический характер; вся она была «контрреформой»: еретической критике церковной иерархии и монастырей волоколамский игумен противоставлял такой план, который ценой отдельных преобразований должен был спасти самую систему церковного устройства и институт монашества.

---

[122] См. ниже, стр. 312—313.

[123] Ср. подробнее в нашей статье «Краткая редакция „Устава“ Иосифа Волоцкого...» (стр. 123—126).

[124] Ср. нашу статью «Краткая редакция „Устава“ Иосифа Волоцкого... (стр. 126—128); см. ниже, стр. 301—303 и 313—314.

Но общественная борьба конца XV в. заставляла Иосифа Волоцкого думать не только о монастырях и перестройке монастырского быта. В его произведениях этой поры мы встречаемся и с вопросами значительно более широкого общественного значения. Волоколамский игумен не мог обойти своим вниманием окружавший его феодальный «мир»; не остались вне поля его зрения и основные производители феодального общества — крестьяне.

Позиция Иосифа Волоцкого в крестьянском вопросе почти совсем не привлекала внимания историков. Казалось само собой разумеющимся, что как «консерватор» и сторонник всяческого «стяжания» волоколамский игумен был махровым реакционером и в крестьянском вопросе.[125] Такая точка зрения получила отражение и в советской историографии. В монографии «Крестьяне на Руси» Б. Д. Греков, приводя высказывания ряда публицистов XVI в. против чересчур жестокой эксплуатации крестьян и отмечая сходство воззрений между ними, счел необходимым специально оговориться: «В литературе того времени мы видим авторов и иных взглядов на существующий строй России. Тут и защитник привилегий знати Курбский, и сторонник привилегий и богатой материальной базы церкви Иосиф Волоцкий».[126] Оговорка эта вызывает некоторые недоумения. Конечно, Иосиф Волоцкий не был идеологом крестьянства. Но ведь и писатели, «единство взглядов» которых даже несколько поразило Б. Д. Грекова, были людьми самых различных социальных групп и мировоззрений. Среди них, наряду с еретиком Матвеем Башкиным и противником «вельмож» Иваном Пересветовым, был и Ермолай-Еразм, церковник и обличитель ересей, и даже Максим Грек, любимый учитель того самого Курбского, которого Б. Д. Греков почему-то соединил с Иосифом Волоцким. Если все эти люди сходились в признании недопустимо тяжелого положения крестьян, то, очевидно, дело было не в том, что все они сочувствовали крестьянам и писали свои публицистические произведения с позиций крестьянства. Критические замечания по крестьянскому воп-

---

[125] О. Миллер, правда, отмечал «человечность» Иосифа в его послании вельможе о голодающих рабах и видел в этом доказательство противоречивости его характера (О направлении Иосифа Волоколамского, стр. 530—533). А. Кадлубовский, возражая О. Миллеру, находил, что Иосиф и здесь обнаруживал «внешнее отношение к закону любви и милосердия» (Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902, стр. 252—255).

[126] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. II. М., 1954, стр. 219.

росу, которые мы встречаем у этих и у многих других авторов конца XV—первой половины XVI в., диктовались прежде всего реальной обстановкой этого времени: значительным усилением эксплуатации крестьян и обострением в связи с этим классовой борьбы в деревне. Сам Б. Д. Греков связывает, например, высказывания против «рабства» и «порабощения», встречающиеся в XVI в. не только у Башкина и Пересветова, но и у Сильвестра, с окончательной ликвидацией института полного холопства (рабства), относящейся примерно к этому времени.[127] Но если жизнь могла диктовать такие высказывания даже идеологам господствующего класса, то почему Иосиф Волоцкий должен был в этом смысле принципиально отличаться от Ермолая Еразма, Сильвестра или Максима Грека? Противореча собственным словам об особой позиции Иосифа Волоцкого среди других публицистов XVI в., Б. Д. Греков несколькими страницами ниже писал: «Конечно, не за критику различных наиболее часто практикуемых способов укрепления за господами людей еретики подвергались преследованию. Ведь их принципиальный враг Иосиф Волоцкий в этом пункте был с ним (с ними? — *Я. Л.*) согласен», и далее приводил текст из послания Иосифа к вельможе с упреками за «немилосердие» к «рабам».[128]

Интерес к крестьянскому вопросу Иосиф Санин обнаружил уже в самом начале своей деятельности. Мы уже упоминали несколько раз о конфликте Иосифа с Иваном III в 1479 г. — конфликте, побудившем Иосифа к переходу в Волок и основанию собственного монастыря. Непосредственной причиной этого конфликта был как раз вопрос о «сиротах» — монастырских крестьянах: во время своего первого свидания с князем (сразу после смерти Пафнутия) Иосиф «бил челом ему егда боле всего о том, чтобы монастырские сироты не погибли»; князь же нарушил обещание — «монастырские сироты иные проданы, а иные биты, а иных в холопи емлють». Молодой игумен уже тогда придавал вопросу о «сиротах» столь серьезное значение, что решился отказаться из-за этого от всей своей столь удачно начавшейся карьеры и начал строить новый монастырь во владениях другого князя, от которого он, очевидно, получил необходимые гарантии.

Начиная с послания пафнутьевским старцам тема крестьян — «сирот», «рабов», «людей» — проходит через многие произведения Иосифа. Специально этой теме посвящены два

---

127 Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси..., кн. II, стр. 221—224.
128 Там же, стр. 223.

послания некоему князю о его «человеке», постригшемся в монахи, и послание «некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их». В посланиях князю предметом полемики является некий «человек» (видимо, холоп), сбежавший от своего господина в Волоколамский монастырь; князь пытался воздействовать на Иосифа, настаивая, чтобы тот не постригал беглеца, но было уже поздно — «тот... человек тогдыж постригся». В своих посланиях Иосиф отстаивает право «раба», как и всякого другого человека, «оставити мирскую прелесть», ибо «вси есмя создани рукою божиею... и вси равно кровию Христового искуплении быхом... на страшном судище Христове несть раб, ниже свободна, но каждо по своим делом приимет». Больше того, он полагает, что и сам господин должен содействовать такому благочестивому стремлению своих «рабов»: «Повелевает, господине, божественое писание всякому человеку боголюбивому десятину богу подавати от имения от чад и от рабов». В послании «некоему велможи» волоколамский игумен выступает в более беспристрастной роли, чем в предыдущих посланиях. Речь здесь идет о «рабах и сиротах» некоего вельможи, не имеющих никакого отношения к монастырю, а поводом к написанию послания был дошедший до Иосифа «слух» о крайне тяжелом положении этих «рабов и сирот».

В посланиях Иосифа, и в особенности явно в послании пафнутьевским старцам и в двух посланиях о постригшемся «человеке», перед нами встает одна из важнейших социальных проблем конца XV в. — проблема борьбы за рабочие руки в феодальном хозяйстве. Экономические перемены второй половины XV в. сказались и на господствующем классе феодальной Руси, и на эксплуатируемых. Менялись формы эксплуатации крестьян: исчезало холопство, усиливалась крепостная зависимость. Менялись и владельцы: если для представителей старой знати, княжья и бояр, проникновение денежных отношений в феодальное хозяйство оказывалось губительным, то монастырям оно даже шло на пользу — монастырское хозяйство прекрасно справлялось с денежными операциями, не чуждаясь и ростовщичества. После смерти рузского князя Ивана Борисовича, сына «благодетеля» Иосифа Бориса Васильевича Волоцкого, обнаружилось, что этот князь был должен Волоколамскому и другим монастырям огромные суммы.[129] Превосходя светских феодалов денежными богатствами, не уступая им в земельных богатствах, церковь неизбежно должна была вести

[129] Там же, стр. 55.

борьбу из-за рабочих рук, которым предстояло эти земли обрабатывать. Борьба эта велась не только в прямой форме, когда великий князь забирал у молодого игумена его «сирот», а игумен сманивал у другого князя его «человека». Борьба эта принимала и косвенную форму — форму воздействия на те или иные категории «убогих». В этом отношении особый интерес представляет послание «вельможе», морящему рабов голодом. В послании этом нет ни намека на возможность перехода обиженных крестьян под монастырскую власть, но такая возможность естественно вытекает из самой позиции автора, игумена крупного, растущего монастыря, выступающего перед всем миром в роли защитника униженных и оскорбленных: «И ты, господине, зри о сем, како божественное писание страшно претит и глаголеть: есть беда велика и страшна и мучение бесконечное, еже не пекуться, не имеют печали о домачных своих сиротах, не токмо делом насилующе и ранами казняще... а душами их не пекущеся еже о опасении... ниже вспоминаа, яко вси есми создание господне, вси плоть едина, и вси миром единем помазани...» Какие именно категории зависимого крестьянства имел в виду Иосиф? В послании вельможе он все время говорит о «рабах и сиротах», «сиротах домашних», имея, очевидно, в виду и холопов, и зависимых крестьян; в послании князю речь идет о «человеке», «рабе», т. е., очевидно, «холопе». На покровительство волоколамского игумена могли рассчитывать и законно перешедший «сирота», и беглый «человек» (как показывали послания к князю); всем им была открыта дорога в монастырь, хотя бы в качестве монахов-«служебников».[130]

Выступление волоколамского игумена в роли защитника «домашних сирот» светских феодалов неизбежно приводит на память выступление его антагониста и младшего современника Вассиана Патрикеева в защиту монастырских «поселян». «Господь повелевает: и даждь я нищим», — писал Вассиан. — «Мы же единаче сребролюбием и несытостию побеждени, живущая братия наша убогиа в селех наших различными образы оскръбляем их, а лесть на лесть и лихву на лихву на них налагающе, милость же нигде же к ним не показующе».[131] В отличие от «гуманизма» Иосифа «гуманизм» Вассиана неоднократно отмечался историками. «Через всю полемику Вассиана против владельческих прав монастырей проходит одна замечательная

---

[130] М. Н. Тихомиров. Монастырь-вотчинник XVI в. — ИЗ, № 3. М., 1938, стр. 148; ср.: Б. А. Рыбаков, Антирелигиозник, 1934, № 3, стр. 29—30.

[131] Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 109.

и достойная идея — это его постоянная симпатия к низшему классу, который в то время жил одними страданиями», — писал В. Жмакин.[132] А между тем «симпатия к низшему классу», даже если она была выражена Вассианом более ярко и сильно, чем Иосифом, в принципе не отличалась от аналогичной «симпатии» волоколамского игумена. Различие заключалось лишь в том, что игумен монастыря Иосиф видел «глад и наготу» «рабов и сирот» светского вельможи, а насильственно постриженный землевладелец замечал «конечное истребление» монастырских «поселян».

Но значение высказываний Иосифа Волоцкого по крестьянскому вопросу заключается не только в том, что здесь в церковно-учительной форме выразилась борьба духовных и светских феодалов за рабочие руки. Говоря о выступлениях публицистов XVI в. (Вассиана, Максима Грека и др.) по крестьянскому вопросу, исследователи справедливо указывают, что эти выступления, независимо от мотивов, двигавших их авторами, объективно сыграли важную роль, ибо они обратили внимание читателей на значение крестьян в жизни государства и на невыносимую тяжесть положения этого важнейшего класса феодального общества.[133] То же можно сказать и о высказываниях Иосифа Волоцкого. Высказывания эти не прошли бесследно в истории публицистики XVI в. Ближайшее отражение их мы обнаруживаем в «Житии» Иосифа, составленном Львом Филологом. Автор «Жития» рассказывает о деятельности Иосифа в «Волоцкой стране», где «преподобный», по его словам, убедил землевладельцев быть добрыми к своим «тяжарям». Он приводит и аргументацию Иосифа: от «насыщения» «тяжарей» зависит и благоденствие всей земли: «Тому же обнищавшу, како подаст самому ему плоды нив? Како же и дани отдасть? како же и препитается с домом своим умиленный?... Сим же запустевшим, и сам господин села не всю ли тщету прииметь, и в колико злоба на самого простертися имать?»[134] Даже если предположить, что автор «Жития» Иосифа не точно передавал слова Иосифа, а развивал и дополнял аргументацию «преподобного», то все равно исходил он в этой аргументации из его воззрений.[135] Едва ли болгарский агиограф, мало знакомый

[132] В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 87.

[133] В. П. Адрианова-Перетц. Крестьянская тема в литературе XVI века. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 211.

[134] Житие Иосифа, составленное Саввой, стр. 98—99; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 22.

[135] Н. А. Казакова, посвятившая приведенному месту из «Жития» Иосифа специальное исследование, обратила внимание на то, что в до-

с положением русских «тяжарей», сам поставил вопрос о их значении в обществе; скорее следует предположить, что он заимствовал ее из уже сложившейся иосифлянской традиции вопроса. В связи с этим особенно интересно совпадение рассуждений о «тяжарях» в «Житии» Иосифа с известными высказываниями Ермолая-Еразма о «ратаях» как основе благосостояния общества.[136] По своим взглядам Ермолай-Еразм был весьма близок к иосифлянам: он вел борьбу с ересями; он, как и Иосиф, описывая «скорби» «ратаев», имел в виду только крестьян, зависимых от светских, а не от церковных феодалов.[137]

Социальные воззрения Иосифа Волоцкого оказали, таким образом, значительное влияние на развитие общественной мысли древней Руси. Само собой разумеется, что основой этих воззрений было не отрицание окружавшей волоцкого игумена социальной системы, а стремление укрепить и упрочить эту систему. Ведь и со своими посланиями о «рабах» и «сиротах» Иосиф Волоцкий обращался к феодалам-землевладельцам, надеясь на то, что они выслушают его советы, проявят бо́льшую снисходительность к «рабам» и «сиротам» и примут за это «милость от господа бога вседержителя в сем веце, и в будущем царство бесконечное». Вполне определенный классовый смысл имело и приведенное выше рассуждение из «Устава» Иосифа о том, что праздность была предложена Адаму дьяволом, а труд — богом. К образу Адама для решения основных философских вопросов обращались и русские еретики. У вольнодумца XVI в. Ивана Пересветова мы находим даже сходную легенду о дьяволе и об Адаме, но Пересветов считал дьявола родоначальником всякого «порабощения», а Иосиф — родоначальником праздности; еретики выступали против всякого «закабаления», волоколамский игумен прославлял «труд».

шедших до нас произведениях волоколамского игумена нет такой аргументации, и пришла поэтому к выводу, что он принадлежит не Иосифу, а автору «Жития» (Крестьянская тема в памятнике житийной литературы XVI в. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 244). Учтем, однако, что литературное наследство Иосифа дошло до нас далеко не полностью — послания его сохранились в отдельных относительно поздних сборниках (см. ниже, стр. 98—113). В послании вельможе о рабах мы встречаемся с мыслью об опасных последствиях разорения «рабов и сирот», хотя и не в такой развернутой форме, как в «Житии»: «Не токмо не мочно им благая делеса имети и милостыня иным творити, самемь гладом тающе, но ниже злых обычаев удержатися имут, не имущим одежда и пища телеси, и скудость всяких нужных потреб».

[136] См. указанную статью Н. А. Казаковой (Крестьянская тема. . ., стр. 245).

[137] Ср. рецензию А. А. Зимина на т. X ТОДРЛ: Вопросы истории, 1955, № 6, стр. 153.

Обращенная к «сиротам», монастырским и мирским, проповедь «труда» у Иосифа звучала точно так же, как призыв его единомышленника, участника геннадиевского кружка Вениамина, в «Слове кратком»: «Пастырь же церковный за господина своего временнаго молитися должен есть, господин же пастыря своего с вещми церковными защищать должен есть, селянин же тружатися и питать обоих».[138]

Но если таковы были воззрения Иосифа и его последователей, то чем же объясняются их выступления в защиту «сирот»? К таким выступлениям их побуждали, конечно, не только отдельные столкновения между духовными и светскими феодалами из-за рабочих рук; здесь была и более широкая причина. Социальный кризис конца XV в. привлекал к себе внимание самых различных идеологов: споры об общественном неравенстве, о том, что в мире одни «множатся в куплях», а другие «оскудевают», велись, как свидетельствует сам Иосиф (в «Сказании» о поклонении различным предметам и в «Уставе»), даже во время церковной службы; «безумные» и «страстные» предлагали, по-видимому, весьма радикальные меры для устранения этого неравенства. Если монастырская реформа Иосифа имела своей целью укрепление монастырей перед лицом еретической критики этого института, то призывы его к землевладельцам «творити благая» своим крестьянам должны были спасти все феодальное общество от появления у эксплуатируемых «злых обычаев».

Какова же была социальная сущность «направления» Иосифа Волоцкого в конце XV в., идеологию какого класса выражало это «направление»? Говоря о социальной сущности «направления» Иосифа, мы должны, как и всегда в подобных случаях, разграничивать субъективные симпатии и воззрения идеологов и объективный смысл их идей. Идеология Иосифа, как и всякая идеология, могла использоваться не только в тех социальных слоях, в которых эта идеология зарождалась.

Социальной средой, породившей идеологию Иосифа Волоцкого, было крупное черное духовенство; исследователи, начиная с Г. В. Плеханова, не раз указывали на принадлежность Иосифа к духовным феодалам, «воинствующим церковникам». Заботами о судьбах монастырей и монастырского хозяйства определялись планы реформы монашества, предложенные Иосифом; ценой строгого личного «нестяжательства» монахов Иосиф хотел спасти самую систему крупных общежительных монасты-

[138] «Слово кратко», стр. 43.

рей с «селами и вертограды». Интересами духовных феодалов диктовались и заявления волоколамского игумена о праве всякого человека постричься в монахи. Но социальные воззрения Иосифа, сформировавшиеся в ожесточенной борьбе с еретиками, отвечали интересам не одних только духовных феодалов. Предостерегая против излишнего «насилования» крестьян и одновременно резко осуждая «безумных» и «страстных», подымающих «вопль» о социальном неравенстве, проповедуя «труд» и отвергая «праздность», волоколамский игумен выступал в качестве идеолога класса феодалов в целом, вел борьбу с антифеодальной еретической идеологией.

Особенности идеологии Иосифа Волоцкого в конце XV в. позволяют еще несколько уточнить его характеристику как феодального идеолога. Мы можем указать, какой именно части класса феодалов была в этот период особенно близка проповедь волоколамского игумена. Перейдя в 1479 г. от великого князя к его брату, Иосиф оказался весьма тесно связанным с оппозиционным удельным княжьем. Связь эта имела для волоколамского игумена свои выгоды. Мы уже указывали, какое сильное сопротивление встречала в конце XV в. монастырская колонизация на черных землях — к 90-м годам сопротивление крестьян почти полностью приостановило рост таких монастырей, как Кириллов или Троицкий. Иосифу с таким сопротивлением встретиться не пришлось — в Волоколамском княжестве не было уже не освоенных феодалами земель, и до конца XV в. до нас не дошло ни одного судного дела Волоколамского монастыря. Но давая определенные преимущества, связь с крупными феодалами накладывала значительный отпечаток на идеологию Иосифа. Рассуждения в одном из «слов» об иконах о «князе-мучителе», послания Нифонту и вельможе Иоанну о смерти князя — все это доказательства того, что в первый период своей деятельности Иосиф Волоцкий выступал как идеолог крупных оппозиционных феодалов, как духовных, так и светских.

V

Вопрос о философско-догматических воззрениях Иосифа Волоцкого и других «обличителей» представляется нам особенно сложным. Если в политических вопросах «обличители» отнюдь не были представителями «официальной» точки зрения, а выступали скорее в роли политических оппозиционеров, если в вопросах церковной организации они, борясь с еретической критикой, противопоставляли ей определенные планы внутренних реформ, то в области догматики их позиция дей-

ствительно была по преимуществу «охранительной». Иосиф и его единомышленники, отвергая еретические учения, защищали официальную церковную догматику в том виде, в каком она сложилась в «творениях святых отцов» греко-православной церкви. Имеют ли их сочинения в защиту этой догматики какое-либо самостоятельное значение и заслуживают ли они специального изучения? Ответ на этот вопрос требует особенно сложной источниковедческой работы по сличению полемической литературы «обличителей» с обширной «святоотеческой» литературой аналогичного характера. В литературе вопрос этот ставился только в весьма узком плане — как вопрос об оригинальности или неоригинальности «Просветителя» (более ранние сочинения «обличителей», использованные в книге Иосифа, не исследовались историками). Мы уже упоминали об анонимном исследовании «Просветителя», помещенном в казанском «Православном собеседнике» в 1859 г.; автор этого исследования, сопоставив «слова» «Просветителя» с сочинениями Дамаскина и других «отцов церкви», пришел к выводу об абсолютной компилятивности и несамостоятельности этого сочинения: все, за исключением материала, относящегося к современным Иосифу еретикам, «если не прямо взято из других сочинений, то перефразировано».[139]

Мнение о компилятивности «Просветителя», высказанное неизвестным исследователем, было поддержано и другими авторами;[140] однако оно вызвало и возражения. Так, например, Е. Е. Голубинский писал: «Нам приходилось встречать, так сказать, разочарованное мнение о преп. Иосифе, сетования на него, что он обманывает ожидания: возьмешь-де толстую книгу, написанную в начале XVI века, и приходишь в восторг, что такая книга могла быть написана у нас в сейчас указанное время; но станешь читать ее, и восторг исчезает — она оказывается не чем иным, как сбором простых выписок из отцов. Мнение это совершенно несправедливо. Преп. Иосиф богословствует на основании Свящ. Писания и отцов: но разве и может быть дело иначе, и разве нынешние настояще образованные богословы делают не то же самое?»[141]

Нам нет необходимости подвергать сомнению общую характеристику богословия, данную здесь маститым историком церкви.

---

[139] Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 179.

[140] Ср., например, статью «Об источниках сведений по разным наукам в древнейшие времена» (Православный собеседник, 1860, ч. 1; здесь полностью повторены выводы из статьи о «Просветителе»).

[141] Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина. — ЧОИДР, 1916, т. IV, стр. 220—221.

Своеобразие этой дисциплины действительно заключается в том, что для нее ссылка на авторитет (в данном случае «святоотеческий») имеет значение доказательства — в этом отличие богословия от всякой науки, естественной или гуманитарной, где ссылка на авторитет никогда доказательного значения не имеет. Но даже в рамках богословия возможна бо́льшая или меньшая самостоятельность автора — самостоятельность не в догмах, а в аргументации, в обосновании тех или иных догм и в некоторых вторичных по отношению к догмам выводах и обобщениях.

Можно ли говорить о самостоятельности Иосифа и других «обличителей» в этом смысле? Относя Иосифа к «консерваторам» и «представителям формального направления», исследователи считали, что «оригинальные воззрения» могли появляться в его сочинениях только вследствие недоразумения и недостаточно разборчивого отношения к источникам: «совершенно независимо от себя Иосиф наряду с вполне истинными приводит и такие воззрения, которые никаким образом не могут быть признаны вполне за истинные». К числу таких «неистинных», т. е. неортодоксальных, воззрений Иосифа В. Жмакин относил, например, его «догматическое учение о прехищрении или коварстве божием», изложенное в 4-м «слове» «Просветителя».[142] Но учение это не может считаться плодом собственного творчества Иосифа — оно содержится в сочинениях Григория Омиритского (Гимиарского), греческого церковного деятеля VI в.,[143] и, что для нас особенно важно, оно появляется в сочинениях Иосифа относительно поздно. В отличие от 5—11-го «слов» «Просветителя», 4-е «слово» не имеет источников в его более ранних отдельных сочинениях, и мы можем полагать, что оно было написано Иосифом уже в 1502—1504 гг., при создании его книги (первой редакции) в целом. В пользу этого говорит уже отмеченная исследователем явная близость между учением о «коварстве божием» и другим учением Иосифа — о необходимости «благопремудростных» и «богонаученных коварств»

---

[142] В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 17—18; ср. его же статью «Иосиф» в «Русском биографическом словаре» (том «Ибак-Ключаров», СПб., 1897, стр. 332); ср. также: А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, ч. 1. СПб., 1882, стр. 238.

[143] Ср.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина, стр. 220, прим. 1; В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 346—347. Б. Васильев (Б. Васильев, рукопись, стр. 705—717) указывает также параллели к этим высказываниям Иосифа в толковании Иоанна Златоуста на Евангелие Матфея и в главах XIV и XVI Пандектов Никона Черногорца

при борьбе с еретиками.[144] «Слово» о «благопремудростных коварствах» было написано Иосифом в 1504—1505 гг. и включено затем в пространную редакцию его книги в качестве 14-го «слова»; после окончательного осуждения еретиков на соборе 1504 г. Иосиф проповедовал различные «коварства» для разыскания и «испытывания» тайных вольнодумцев. Здесь перед нами, таким образом, «догматическое учение», связанное с временем разгрома еретического движения.

Значительно больший интерес представляют для нас богословско-полемические сочинения Иосифа, написанные в период его борьбы с еще не разгромленными еретиками. Среди этих сочинений в первую очередь должны быть исследованы «слова» в защиту поклонения иконам и «сказания» о несостоявшемся в 1492 г. конце мира, включенные впоследствии в «Просветитель» в качестве 5—7-го и 8—10-го «слов».

В какой степени аргументация Иосифа в этих сочинениях была оригинальна? В литературе, как мы указывали, уже делались попытки сопоставить интересующие нас «слова» и «сказания» (в той редакции, в которой они помещены в «Просветителе») со «святоотеческой» литературой. Первая попытка сопоставления сочинений Иосифа с патристикой принадлежала анонимному автору статьи в «Православном собеседнике»; отдельные наблюдения подобного характера были сделаны Т. Шпидликом. Но наиболее широко и плодотворно такое сопоставление было произведено в исследовании (студенческом сочинении) Б. Васильева, написанном в 1911/12 г., но до сих пор не увидевшем света.[145] Мы суммируем данные всех этих работ (проверенные нами по источникам).

Первое «слово» Иосифа в защиту икон (6-е «слово» «Просветителя») почти не находит соответствий в известных нам патристических сочинениях. Вопреки утверждению автора статьи в «Православном собеседнике», будто «слово» это написано «по руководству слов св. Иоанна Дамаскина об иконопочитании», оно не содержит ни одного прямого заимствования из Дамаскина: сходно у обоих авторов (не буквально, а по содержанию) только сравнение иконопочитания с поклонением

---

[144] Ср.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 2-я половина, стр. 220; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 119, прим. 51.

[145] Единственное упоминание статьи Б. Васильева в литературе см.: Труды Киевской духовной академии, 1912, декабрь, Прилож., стр. 396 и сл. Статья Б. Васильева не было известна Т. Шпидлику (сделавшему наблюдения, полностью совпавшие с наблюдениями Б. Васильева) и стала известна нам только в настоящее время (по микрофильму с рукописи).

«в ветхом законе» таким «от рук человеческих сотворным вещем», как скиния и каменные скрижали. Незначительное совпадение обнаруживается между текстом «слова» и «Словом Козмы пресвитера» против еретиков.[146]

2-е «слово» в защиту икон — «Сказание» о поклонении различным предметам (7-е «слово» «Просветителя») — представляет собой весьма обширное религиозно-назидательное сочинение; при составлении этого «слова» Иосиф действительно использовал ряд патристических источников. Из главы 13 книги IV «Богословия» Иоанна Дамаскина (но не в переводе Иоанна экзарха Болгарского, а в каком-то другом, неизвестном нам переводе)[147] заимствовано Иосифом рассуждение о поклонении «святым божиим тайнам». Более или менее близко к 15-й главе «Богословия» (особенно евангельскими цитатами) рассуждение Иосифа о поклонении святым; к 12-й главе «Богословия» (хотя опять, по-видимому, не в переводе Иоанна экзарха Болгарского) восходит часть рассуждения о «поклонении на восток».[148] Текст Иосифа, в котором доказывается важность молитвы в церкви, совпадает с текстом Иоанна Златоуста в сохранившемся до нас древнерусском переводе «Маргарита» (включенном впоследствии в Великие Четии Минеи).[149] Заключительная часть 2-го «Слова», посвященная перечислению добродетелей доброго христианина, заимствована из «Стословца» Геннадия,

---

[146] Источники..., стр. 326, 332, 334; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 347—441 (три защитительных «слова» против отвергающих святые иконы); Козмы Пресвитера Слово на еретики. — ПДПИ, CLXVII. СПб., 1907, стр. 25; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 771.

[147] Источники..., стр. 328—339; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 309—313; ср.: «Богословие» св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна ексарха Болгарского. М., 1878, стр. 262 и сл. А. С. Архангельский (К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888, стр. 98 и 109) указывает только два славянских перевода «Богословия»: перевод Иоанна экзарха Болгарского и перевод Курбского середины XVI в. Цитата Иосифа ведет к какому-то иному (полному или отрывочному) переводу.

[148] Источники..., стр. 340—342; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 318—320. Б. Васильев (Б. Васильев, рукопись, стр. 791) отмечает, что в данном случае у обоих авторов совпадают только цитаты из священного писания, да и то далеко не все (Источники..., стр. 343; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 308; ср. «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна ексарха Болгарского, стр. 259).

[149] Источники..., стр. 352—356; ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 836, 833, 844—845, 807, 809, 807—808, 970, 971, 981—982, 977, 972, 977, 976, 976—977, 982, 879. Характерно, что Иосиф здесь не просто переписывает текст Златоуста, а сложнейшим образом переставляет и редактирует его (исключая, например, ненужное ему рассуждение о том, что молитва не менее важна, чем церковная беседа). Ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 812—842; T. Špidlik. Joseph de Volocolamsk, стр. 22 и 104.

«Поучения отца к сыну», поучений Василия Великого и других поучительных памятников православной литературы, входивших в сборники типа «Златой Чепи».[150]

3-е «слово» в защиту икон (5-е «слово» «Просветителя») содержит только (в начальной части) небольшое заимствование из Козмы Пресвитера.[151]

1-е и 2-е «Сказания» о «скончании седьмой тысящи» (8-е и 9-е «слова» «Просветителя») обнаруживают небольшие совпадения с «Богословием» Иоанна Дамаскина[152] и «Маргаритом» Иоанна Златоуста;[153] общий объем этих совпадений не превосходит половины страницы. 3-е «Сказание» (10-е «слово») наиболее оригинально; только примеры употребления настоящего времени в значении будущего сходны здесь с одним из «слов», помещенных в «Изборнике» Святослава 1073 г.[154] Автор статьи в «Православном собеседнике» говорит, правда, что «слово» в защиту Ефрема Сирина (10-е «слово») «составлено исключительно из текстов свящ. писания и выписок из творений св. Ефрема, так что собственно Иосифу принадлежат только вступление и вывод».[155] Но «слово» это и имело целью доказать идентичность эсхатологических предсказаний Ефрема с такими же пророчествами в «писании»; иначе, чем Иосиф, здесь не мог бы аргументировать ни один «настояще образованный богослов» нового времени.

Сопоставление полемических «слов» и «сказаний» Иосифа с их источниками обнаруживает любопытную закономерность: заимствованными из патристической литературы оказываются главным образом «назидательные» разделы в сочинениях волоколамского игумена; для большинства мест полемического характера, содержащих аргументацию по тому или иному спорному вопросу, мы пока источников не знаем. Заимствовав у Да-

---

[150] Источники..., стр. 357—359; Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, под ред. А. И. Пономарева, в. III. СПб., 1897, стр. 19, 21, 35; ср. также: Творения Василия Великого, ч. 5. Сергиев Посад, 1892, стр. 47; Б. Васильев, рукопись, стр. 857—880.

[151] Источники..., стр. 360—361; Козмы Пресвитера Слово на еретики, стр. 1; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 755.

[152] Источники..., стр. 394 и 396; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 334 и 336; ср.: «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна ексарха Болгарского, стр. 259 и 322. Б. Васильев не усматривает совпадения между 8-м «словом» и «Богословием» Дамаскина (Б. Васильев, рукопись, стр. 841, прим. 2).

[153] Источники..., стр. 398 и 405—406; ВМЧ, сент. 14—24, стлб. 1063 и 790; ср.: Б. Васильев, рукопись, стр. 881—910.

[154] Источники..., стр. 413—414; Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г., изд. ОЛДП. СПб., 1880, лл. 212 об.—213 об.

[155] Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 170.

маскина рассуждение о том, что «не подобает пытати» смысл божественного писания, Иосиф на практике неоднократно «пытает» и истолковывает смысл писания. Так, в первом из «слов» об иконах (6-м «слове» «Просветителя») мы находим чрезвычайно любопытное рассуждение (отсутствующее у Дамаскина), что бог предписал Моисею не творить «всякого подобиа», но не запретил «никоего же подобия» и что, следовательно, некоторые виды «подобия» (например, иконы) заслуживают сотворения и почитания. В 3-м «слове» об иконах Иосиф предлагает логическое истолкование целой серии противоречивых высказываний священного писания: Христос говорит, что будет судить живых и мертвых, и сам же утверждает, что никого не судит; апостолы утверждали, что богу «приятен» всякий, делающий добро, и они же говорят, что «спастись» можно только во Христе, и т. д. Волоколамский игумен прежде всего обращает внимание на общий контекст того или иного высказывания: «Божественная бо писаниа многожды таже глаголють и о тех же, но разум не той же имуть времени ради и лица ради». При «пръвом пришествии» Христос пришел не судить, «но спасти мир»; судить же он будет во «втором пришествии»; богу был «приятен» всякий, делающий добро, до воплощения Христа, после воплощения ему «приятны» только христиане.[156] От этих противоречий автор переходит к главному вопросу, поставленному еще в его раннем послании о троице и стоящему в центре 3-го «слова» об иконах: почему «отцы церкви» иногда говорят, что Аврааму у дуба мамврийского явился бог в трех лицах (ветхозаветная троица), иногда — что это был бог и два ангела, иногда — что это были три ангела? Дело, оказывается, в своеобразии библейской терминологии: бог «множицею» (неоднократно) «и аггелом нарицается, и человеком нарицается», но не наоборот: «аггел же не можеть себе богом нарещи». Приведя ряд библейских примеров именования бога «аггелом», Иосиф настаивает на том, что Аврааму явилась троица «в аггелском подобии».[157]

Сходной «филологической» работой пришлось заняться волоколамскому игумену в «сказаниях» о «скончании седьмой тысящи» для того, чтобы объяснить, почему конец мира, который, по словам апостолов и «отцов церкви», должен был уже начаться, тем не менее до сих пор не наступил. Иосиф объясняет это противоречие тем, что «обычно есть божественному писанию о грядущих, яко настоящих глаголати», и привел в до-

---

[156] Источники..., стр. 366—369.
[157] Там же, стр. 370—372.

казательство ряд библейских текстов. Вместо того чтобы сказать, что господь «призоветь землю», писание, по словам Иосифа, говорит — «уже призва», вместо «глаголет» — «уже глагола», вместо «книги разгнутся» — «уже разгнушася» и т. д. «Яко же глаголет инде: „И рече бог Адаму: Во онь же день снесте от древа, смертию умрета“. Что убо, в той ли день умроста? Никако же, но жисть девять сот лет и множае по дни том!.., — поясняет Иосиф. — И многа такова в божественых писаниих обрящеши». Часть из приведенных Иосифом примеров приводится уже в статье «Како разбойник прежде въстаниа вълезе в породу» в «Изборнике» Святослава, но там эти примеры менее многочисленны и, главное, не связаны с общим тезисом, что «обычно есть божественному писанию о грядущих, яко настоящих глаголати».[158]

Во всех этих случаях, как мы видим, Иосиф Волоцкий не ограничивается простой ссылкой на библейский текст, он прибегает к логике, к рациональному осмыслению этого текста. Используя логику для истолкования религиозной догмы, волоколамский игумен не был, конечно, совершенно одинок среди средневековых богословов. Соединение логики с богословием было свойственно многим церковным писателям Византии и Западной Европы, именно это соединение и порождало **схоластику**, своеобразную религиозную науку средневековья. Отрицательная роль схоластики в истории человеческой культуры отчетливо определилась в эпоху Возрождения, когда в противовес ей появилась подлинная наука, основанная на экспериментальном изучении природы; именно с этого времени термин «схоластика» получил тот осудительный характер, который он сохранил до настоящего времени. Но до эпохи Возрождения роль схоластики была более сложной. Признавая необходимость объяснения мира с помощью разума, схоластика до известной степени содействовала распространению школьного образования и развитию таких наук, как логика, грамматика и т. д. Значение схоластики в развитии русской культуры совершенно не учтено в исторической науке — появление ее на русской почве историки относят лишь к XVII в. (Славяно-греко-латинская академия);[159] но в XVII в. схоластика в За-

---

[158] Источники..., стр. 413—414; Изборник великого князя Святослава..., л. 213, стлб. 1; л. 213 об., стлб. 2.

[159] Ср.: О. Трахтенберг. Общественно-политическая мысль в России в XV—XVII в. — Сб. «Из истории русской философии». М., 1951, стр. 83—87. О. Трахтенберг полагает, что иосифляне, якобы «беспорядочно нагромождавшие цитаты» в полемике, отрицали «право разума участвовать в делах веры»; он противопоставляет их в связи с этим Зиновию

падной Европе уже стала синонимом мракобесия, а экспериментальная наука начинала зарождаться и в России. Богословско-полемические труды Иосифа Волоцкого позволяют говорить о существовании схоластики в России и в более ранние времена. Как и другие средневековые схоласты, русские «обличители ереси» понимали, что для распространения богословского образования необходимы и некоторые другие виды научных знаний. С этим связана, на наш взгляд, и «просветительская» деятельность кружка Геннадия — перевод популярной средневековой грамматики Доната, борьба Геннадия за распространение школьного образования и т. д.

Узкий и ограниченный характер этого «просветительства» достаточно очевиден — «обличители» сами подчеркивали связь его с борьбой против еретиков. Борясь с вольнодумцами, критиковавшими учение господствующей церкви с рационалистических позиций, Иосиф не мог не следовать в целом ряде случаев за аргументацией своих противников: еретики обратили внимание на ряд вопиющих противоречий в учении церкви — Иосиф был вынужден как-то эти противоречия объяснить. Конечно, «рационализм» «обличителя» имел мало общего с рационализмом его противников: еретики готовы были отвергнуть авторитет «предания» и даже «писания» во имя здравого смысла; Иосифу логические выводы нужны были для подтверждения непререкаемости религиозной догмы. Характерно в связи с этим, что наиболее интересные образчики логической аргументации Иосифа мы обнаруживаем как раз в тех его «словах» и «сказаниях», которые были созданы в ходе непосредственной полемики с еретиками; менее оригинальны остальные разделы «Просветителя», созданные в начале XVI в., при написании всей книги в целом.[160] Логическое осмысление «божественной

Отенскому, полемисту XVI в. (там же, стр. 82). Приведенные примеры богословской полемики из «Просветителя» свидетельствуют о том, что такой взгляд на полемические приемы Иосифа не вполне верен: обычные для церковников декларации о бессилии разума не мешали Иосифу обращаться к логическим аргументам.

[160] Почти никаких оригинальных аргументов мы не встречаем, например, в 1-м «слове» «Просветителя»: доказательство троичности бога, основанное на библейских словах «сотворим человека по образу нашему» (вместо «сотворю»; «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1904, стр. 62—66), встречается в сочинениях Василия Великого («Шестоднев» Василия Великого, беседа 9. — Творения Василия Великого, ч. I. М., 1872, стр. 171—173); встречается оно и в книге «Сильвестр», известной еретикам (ВМЧ, янв. 1—6. М., 1910, стлб. 104—119); косвенные аргументы (троекратное «свят, свят, свят», отнесение свидетельства псалмов к Христу, а не к Соломону) совпадают с «Толковой палеей», использованной в «Слове на жидов и еретиков» Саввой («Просветитель», 1904,

литературы» в «обличительных» сочинениях конца XV в. — прямое следствие полемики с еретиками.

С этой же полемикой связана и другая особенность идеологии Иосифа и его единомышленников — их необычная по тем временам снисходительность к «латинянам» (католикам) и даже прямое сотрудничество с ними. «Латинство» «обличителей» уже обратило на себя внимание исследователей — этому вопросу посвящены специальные работы А. Д. Седельникова и Н. П. Попова; об этом же писал и И. Денисов.

Однако характер этого «латинства» исследователи представляют себе по-разному. А. Д. Седельников говорит лишь о «вероисповедном наступлении» католиков, получившем выражение в ряде письменных памятников конца XV в. (рассказ об испанской инквизиции, «Слово кратко», геннадиевская Библия и т. д.), и связывает это наступление только с Геннадием.[161] И. Денисов также ограничивается материалом, относящимся к Геннадию, и признает, что Иосиф оставался вне «густой латинской атмосферы», окружавшей Геннадия, хотя и полагает, что он был проникнут латинизмом под влиянием новгородского архиепископа.[162] Н. П. Попов, напротив, считает всю деятельность «обличителей» делом рук ордена доминиканцев, который, «став за спиной Геннадия Гонозова, надо думать, руководил его действиями, а через него и работой Иосифа Санина».[163] При этом аргументация Н. П. Попова представляется чрезвычайно мало убедительной. Главным доказательством «латин-

---

стр. 73; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 3); даже опровержение взгляда на дух святой как на «дух» бога, сходный с человеческим дыханием, разливающимся «на воздухе» (в котором на первый взгляд весьма соблазнительно видеть полемику с реальной аргументацией противников Иосифа), не принадлежит Иосифу, а заимствоваю им из Иоанна Дамаскина («Просветитель», 1904, стр. 81—82; Иоанн Дамаскин, Сочинения, т. I, стр. 163—165).

161 А. Д. Седельников. Очерки католического влияния..., стр. 16—19.

162 E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80—82. В доказательство связи Иосифа с доминиканцем Вениамином И. Денисов приводит один аргумент: он указывает на возможную связь между Соборным ответом 1503 г. о монастырских имуществах, написанным при участии Иосифа, и «Словом кратким», написанным, как он полагает, в 1505 г. И. Денисову, однако, осталась неизвестной работа А. Д. Седельникова, передатировавшего «Слово кратко» 1497 годом. Другое наблюдение И. Денисова — то, что сочинение Николая Люева в защиту унии было адресовано брату Иосифа Вассиану, — само по себе довольно интересно, но, как признает сам автор, не дает никаких доказательств того, что «Иосиф или Вассиан симпатизировали этому предложению».

163 Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 229.

ства» Иосифа и иосифлян этот исследователь считает обнаруженный им Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе (из Великих Четий Миней). Однако Н. П. Попову не удалось доказать ни связи этого извода с Иосифом, ни его «латинского» характера. Иосиф действительно, как показал автор, интересовался Повестью о Варлааме и Иоасафе и даже заимствовал одно место из нее для своего «Сказания о новоявившейся ереси», но место это было взято как раз не из Афанасьевского извода Повести, а из более ранней редакции.[164] Никак не может служить доказательством связи Афанасьевского извода Повести с Иосифом Волоцким пропуск в нем (по сравнению с ранней редакцией) места об отказе монахов от всех «красных и сладких» вещей, «злата и сребра» и раздаче царевичем Иоасафом богатства нищим: вопреки крайне упрощенному взгляду Н. П. Попова, Иосиф вовсе не был принципиальным защитником «злата и сребра»;[165] напротив, он, как мы знаем, требовал от монахов полного отказа от всякого личного имущества. Поскольку нет никаких доказательств связи Афанасьевского извода Повести с Иосифом, нам нет необходимости подробно разбирать вопрос о «латинских» чертах этого извода; но и здесь аргументация Н. П. Попова представляется нам крайне натянутой и сомнительной.[166] Католические черты Н. П. Попов усматривал и в иосифлянской «Сводной кормчей»,

---

[164] Там же, стр. 204—207. Единственное совпадение «Сказания» с Афанасьевским изводом, обнаруженное Н. П. Поповым, — образ «ластовиц», встречающийся в обоих памятниках в применении к разным лицам.

[165] Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 207—214. Совершенно фантастический характер имеет истолкование Н. П. Поповым другого пропуска — о египетских богах; автор предполагает, что «рассказы о египетских богах были выброшены затем, чтобы не прибавлять воды на мельницу еретиков, которые, по словам Иосифа, „прилежаху к многим баснотворениям"» (стр. 212).

[166] Так, слова Афанасьевского извода о монахах, что никто не смеет «возбранити им» вход в царствие небесное, Н. П. Попов считает выражением католического учения, согласно которому внешнее действие способно вызвать благодать; так же мотивируется и пропуск места о том, что монахи действовали «божьей волею»; пропуск упоминания о св. духе объясняется тем, что, «по представлению римского католика, возрождение христианства находится всецело в руках иерархии с папой во главе», и т. д. (стр. 215—218). Едва ли какой-нибудь католический богослов согласится с той интерпретацией «латинства», которую дает здесь Н. П. Попов. Характерно, что католик Т. Шпидлик утверждение Иосифа Волоцкого (в его «Уставе»), будто человеческие действия способны вызвать благодать, считает «полупелагианством», характерным именно для «византийской теологической традиции» (T. Špidlík. Joseph de Volocolamsk. стр. 32—33).

хотя единственным аргументом служили для него в данном случае теократические тенденции этого памятника и перевес в нем «предания» над «писанием».[167] Наконец, Н. П. Попов склонен был даже «Просветитель» связывать с доминиканцем Вениамином и «партией доминиканцев», полагая, что стройная аргументация этого памятника едва ли могла принадлежать «Иосифу, простому начетчику, не получившему сколько-нибудь основательного школьного образования». Он обратил при этом внимание на то, что цитата из Библии в 1-м «слове» «Просветителя» (Иер., XXX, 6—7) совпадает с геннадиевской Библией и восходит к латинской «Вульгате». Поскольку геннадиевская Библия была составлена перед 1499 г., а «Просветитель», по его мнению, около 1491 г., Н. П. Попов сделал отсюда вывод об общности «лаборатории» Иосифа и Вениамина.[168] Мы, однако, знаем, что «Просветитель» в целом был создан не в 1491 г., а в 1502—1504 гг. Использование в 1-м «слове» геннадиевской Библии 1499 г. вновь подтверждает эту датировку и поздний характер 1-го «слова», но ничего не говорит о «латинстве» Иосифа.

Каково же было действительное отношение «обличителей» к католицизму и были ли они связаны с католиками? В кружке Геннадия, несомненно, видную роль играли униаты Траханиоты и католик Вениамин, но из этого факта нельзя еще заключить об униатских наклонностях самого новгородского владыки. Единственный русский памятник, свидетельствующий о склонности «российских славян» к унии, относится, как признает А. Д. Седельников, ко времени женитьбы Ивана III на Софии Палеолог и не имеет, следовательно, никакого отношения к Геннадию, появившемуся в Новгороде значительно позже. Литературные памятники, созданные Траханиотами и Вениамином, в основном непосредственно связаны с конкретными нуждами русской церкви — с борьбой против еретиков («О летах седьмой тысящи», рассказ об инквизиции) и секуляризационных планов Ивана III («Слово кратко»). «Латинские» черты в этих памятниках были скорее своеобразной идеологической «контрабандой» со стороны католиков, чем результатом сознательной деятельности Геннадия. Сам же новгородский владыка, по-видимому, не был сторонником унии; во всяком случае никаких доказательств подобных наклонностей с его стороны нет. Напротив, когда католические «серии черньци» из Юрьева-Дерпта

[167] Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе, стр. 222—223.

[168] Там же, стр. 223, прим. 1.

(ободренные, может быть, слухами о «латинских» связях владыки) обратились к псковичам с прямым предложением унии; представители Геннадия его «благословением» высказали «студным латынам» все обычные обвинения по их адресу (служба на «опресноках», «беззаконное введение» «двух духов» и т. д.) и категорически отвергли соединение вер.[169]

Еще менее склонен был к униатству Иосиф Волоцкий. Вопреки мнению И. Денисова об отсутствии в трудах Иосифа «обидных замечаний» по адресу католиков,[170] мы находим в «Сказании» о поклонении различным предметам (7-м «слове» «Просветителя») целый раздел, направленный против взглядов «латынскаа мудрътвующих еретиков». Опровержение этих взглядов построено в весьма острой полемической манере; перед нами, очевидно, живая и важная для волоколамского игумена полемика. Иосиф заявляет даже, что утверждения его противников «латин» порождены «языком калным и плотию скврьною». В этих достаточно «обидных замечаниях» довольно трудно видеть признак какого-либо сочувствия к католикам.[171]

Но если «обличители» вовсе не склонны были к унии с католиками, то чем же объясняется активное сотрудничество Геннадия (а через него и Иосифа) с «латинами» — сотрудничество, которое, несомненно, выглядело предосудительным на фоне резко анти-«латинской» позиции, занятой Иваном III со времени борьбы с Литвой за Новгород? Причина здесь заключалась, очевидно, не в догматической близости Иосифа и его сторонников к католикам, а в определенном схождении между ними в практических вопросах. Борьба за интересы русской феодальной церкви ставила перед Иосифом и его сподвижниками такие проблемы, которые были хорошо знакомы католикам. Русские церковники мечтали о физической расправе над

---

169 АИ, т. I. СПб., 1841, № 286, стр. 522.

170 E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80.

171 Источники..., стр. 348—351. Автор статьи в «Православном собеседнике» утверждал, что раздел, направленный против «латин», заимствован Иосифом из полемического сборника против «латин», дошедшего до нас, в частности, в одном из соловецких списков (ГПБ, Сол. 1040/930; см.: Православный собеседник, 1859, ч. 3, стр. 165—166); вывод этот принимал и Б. Васильев, использовавший также «Поучение Германа» по киевскому списку (Б. Васильев, рукопись, стр. 808); ср. также T. Spidlik. Joseph de Volocolamsk, стр. 24. Но сопоставление «Сказания» со сборником Сол. 1040/930 не подтверждает вывода, сделанного автором статьи в «Православном собеседнике»: даже цитаты из «отцов церкви», содержащиеся у Иосифа, не совпадают с соответствующими цитатами сборника (лл. 162—167): у Иосифа они несравненно короче, приведены в ином порядке и в ряде мест отличаются по переводу; те же аргументы, которые даны у Иосифа без ссылки на источник, совсем отсутствуют в сборнике.

еретиками — Траханиоты доставляли им материал об испанской инквизиции; они собирали доказательства в защиту имущественных прав церкви — на помощь им приходил Вениамин с «даром Константина» и другими аргументами, давно подобранными в католической литературе; тот же Вениамин оказывался полезным Геннадию и в составлении (в противовес еретикам) полного библейского кодекса. Враждебно относясь к «латинянам», Иосиф, однако, мог учитывать их опыт в деле организации монашества [172] и даже в полемике с еретиками.

Характеризуя воззрения Иосифа Волоцкого и его единомышленников, невозможно ограничиться указанием на их ортодоксальную позицию в религиозных вопросах и консерватизм. «Обличители» не только упорствовали в определенных религиозных воззрениях, но вели за эти воззрения ожесточенную борьбу, в ходе которой им приходилось маневрировать, предлагая некоторые реформы в церковно-монастырском укладе и выдвигая новые аргументы в защиту традиционной догматики и культа. Если новгородско-московскую ересь конца XV в. можно считать предреформационным движением, то направление Иосифа Волоцкого представляет собой своеобразную раннюю контр-реформацию на русской почве.

VI

Второй период деятельности Иосифа Волоцкого гораздо лучше освещен в литературе, чем первый. Два первых десятилетия XVI в. (Иосиф умер в 1515 г.) — это время сложения иосифлянства в той форме, в которой это движение обычно рисуется в историографии, время союза иосифлян с великокняжеской властью и превращения их в идеологов официальной церкви.

Важнейшим историческим фактом, отделяющим первый период деятельности Иосифа от второго, было падение еретического движения в начале XVI столетия. Время Василия III не знает таких крупных движений, как новгородско-московская ересь конца XV в. В обстановке некоторого ослабления антифеодальной борьбы обостряется борьба внутри класса феодалов,

---

[172] Историки иногда упоминают о том, что Иосиф Волоцкий ссылался в своем «Уставе» на опыт католических монахов-бенедиктинцев (ср.: Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники, стр. 28; E. Denisoff. Aux origines de l'église russe autocéphale, стр. 80). Но Иосиф ссылался не на современных ему бенедиктинцев, а на их патрона — св. Бенедикта (Венедикта; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 510), который почитался как святой в православной церкви (его житие содержится в ВМЧ под 13 марта).

получившая выражение в делах Берсеня-Беклемишева, Максима Грека, Вассиана Патрикеева, в столкновениях Василия III с последними представителями удельного княжья, в том числе со своими братьями.

Поворотным моментом в истории взаимоотношений иосифлянства с великокняжеской властью следует считать церковные соборы начала XVI в., отвергнувшие планы секуляризации монастырских земель и осудившие еретиков. История этих соборов известна очень плохо. Когда происходило обсуждение вопроса о церковных землях? Н. М. Карамзин и некоторые другие историки считали, что собор о церковных землях был связан с секуляризацией земель в Новгороде в 1499 г., и относили этот собор к 1500 г.[173] Однако в источниках сохранилось указание на то, что попытка «отнимати села у святой церкви и у монастырей» была сделана на соборе, созванном «попов ради иже дръжаху наложницы», т. е., очевидно, на соборе 1503 г., обсуждавшем вопрос о вдовых попах.[174] Исходя из этого, большинство исследователей относит обсуждение вопроса о секуляризации церковных земель к 1503 г. Кому принадлежала инициатива в постановке этого вопроса? Здесь также нет полной ясности. Большинство историков опирается в данном случае на так называемое «Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей»[175] и полагает на основании этого источника, что вопрос об отнятии «сел» у монастырей был поднят Нилом Сорским и другими нестяжателями. Однако другие источники излагают историю спора о церковных землях иначе. В так называемом «Собрании Васьяна на Иосифа игумена Волоцкого» — полемическом диалоге между Вассианом и Иосифом — говорится (от имени Иосифа), что вопрос этот поднял «князь великий Иван Васильевич всея Росии», который «въсхоте отнимать села у святой церкви и монастырей».[176] «Царскому повелению» приписывает постановку вопроса «монастырем села и нивы, аще не приатна суть» также и «Житие» Иосифа, составленное Львом Филологом.[177] Наиболее ранний и достоверный источник (к сожалению, дошедший до нас без какого-либо

[173] Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI. СПб., 1892, стр. 229—230.

[174] Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206. Здесь говорится, что Иван III собрал собор «во второе лето»; это выражение А. С. Павлов объясняет как сокращение от «второе на десять», т. е. 7012 (1503) г (ср.: там же, стр. 206, прим. 1).

[175] Прибавления к творениям св. отцов, ч. X, стр. 505; см. ниже, стр. 366.

[176] Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206.

[177] Житие Иосифа, составленное неизвестным, стр. 115; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 37.

вступительного «сказания») — соборный ответ о праве монастырей держать села — знает только две стороны в этом споре: великого князя, с одной стороны, и митрополита «со всем священным собором» — с другой.[178] Участие Иосифа Волоцкого и Нила Сорского в начале XVI в. в спорах о церковном землевладении вполне вероятно,[179] однако никаких прямых свидетельств этого участия ни у того, ни у другого мы не встречаем.[180]

Если участие Иосифа Волоцкого в соборе 1503 г. представляется нам недоказанным и проблематичным, то зато совершенно несомненна его роль в соборе 1504 г., осудившем и пославшем на костер московских и новгородских еретиков. В течение многих лет Иосиф подготовлял расправу с вольнодумцами. Опасаясь, что, как и в 1490 г., дело ограничится только анафемой и вы-

---

[178] См. ниже, стр. 322—326.

[179] Ср. нашу статью в сб.: ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1956, стр. 129—130 и 137. А. А. Зимин, справедливо считая «Письмо о нелюбках» поздним и недостоверным источником, полагает, что всякое даже частичное использование этого источника невозможно; предположение автора этих строк, что речь Иосифа, приведенная в «Письме», могла отражать кулуарные высказывания волоцкого игумена, представляется А. А. Зимину непоследовательным и маловероятным: «автор, измысливший факт произнесения Иосифом Саниным речи на соборе 1503 г., мог и не искать для нее материала в каких-то нам неизвестных высказываниях волоцкого игумена» (см. ниже, стр. 376). Такая точка зрения А. А. Зимина, несомненно, имеет основанием его взгляд на «Письмо о нелюбках» как источник не только поздний, но и написанный «далеко не в благожелательном тоне» по отношению к Иосифу; автор «Письма о нелюбках», по мнению А. А. Зимина, обвиняет Иосифа в «ложном доносе» на белозерских старцев (см. ниже, стр. 375; ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 170—171). Однако, обратившись к опубликованному ниже тексту «Письма о нелюбках», мы можем убедиться, что оценка этого источника, данная А. А. Зиминым, неверна: независимо от того, было ли обвинение белозерских старцев в ереси, выдвинутое Иосифом Волоцким под влиянием Нила Полева и Дионисия Звенигородского, справедливым или нет, автор «Письма» (писавший, как отмечает А. А. Зимин, как раз под влиянием Нила Полева и Дионисия) считал его не ложным, а истинным (см. ниже, стр. 367—368). Если же полагать, что «Письмо» написано иосифлянином середины XVI в., не стремившимся дискредитировать Иосифа тенденциозным изложением его взглядов, а напротив, пытавшимся восстановить точку зрения своего учителя, то использование им каких-то материалов (письменных или устных) становится весьма вероятным. Заметим кстати, что и сам А. А. Зимин в нескольких местах привлекает «Письмо о нелюбках» в качестве исторического источника (см. ниже, стр. 371, прим. 5 и прим. 8).

[180] А. С. Павлов (Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1, стр. 40), а вслед за ним А. А. Зимин (О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 169) считают, что Иосиф составил главную часть Соборного ответа 1503 г. Предположение это, однако, пока нельзя считать доказанным.

нужденным покаянием еретиков, Иосиф обвинил своих противников не просто в ереси, а в «отступничестве», полном отходе от христианства, доказывая, что отступников (в отличие от еретиков) следует казнить даже в случае покаяния. Инквизиторская деятельность волоколамского игумена получила отражение не только в уже известных нам памятниках первого периода его деятельности — посланиях архимандриту Вассиану, Нифонту, брату, Митрофану и Ивану III о Кленове, но и в ряде произведений второго периода. Говоря об этой полемике, исследователи и в этом случае нередко преувеличивают роль нестяжателей как основных оппонентов Иосифа Волоцкого. В действительности нестяжатели вступали в спор о еретиках сравнительно поздно. Не специально нестяжателей, а очень широкие круги общества имел в виду Иосиф, когда писал, что после того как еретиков «осудиша на смерть, то християне православные скорбят и тужат и помощи руку подавают, и глаголят, яко подобает сих сподобити милости». Возражая своим многочисленным оппонентам, Иосиф уверял, что если не истребить жесточайшим образом «темное... еретическое учение», то «погибнути всем христианству от еретических учений».

Первые произведения Иосифа Волоцкого, посвященные защите церковного землевладения, также были связаны не с его полемикой против «заволжских старцев», а с обострившимися в начале XVI в. противоречиями между Волоколамским монастырем и крупными светскими феодалами. Противоречия эти намечались еще в памятниках предшествующего периода, например в двух посланиях князю о постригшемся «человеке»; отразились они и в послании к княгине Голениной, написанном, по-видимому, в первые годы XVI в. (после 1504 г.).[181] Но вплоть до 1507 г. противоречия эти не могли еще серьезно смущать волоколамского игумена: неизвестный князь протестовал против пострижения его «человека» в монахи, княгиня Голенина считала «грабежом» запрошенную у нее плату за поминовение супруга, но никто из них не шел дальше словесных споров и не подымал руки на монастырскую собственность. На такое покушение решился волоцкий удельный князь Федор Борисович — сын прежнего сюзерена и благодетеля Волоколамского монастыря. Попытки Иосифа умерить аппетиты Федора Борисовича не имели успеха: не помогла даже несколько необычная взятка — иконами «Андреева Рублева и Деонисьева письма», данная им волоцкому князю. В этой обстановке Иосиф и ре-

[181] См. комментарий к посланию Голениной, стр. 259.

шился на второй в его жизни «переход», на этот раз вместе со всем монастырем — от удельного князя к великому.

«Переход» 1507 г. знаменовал собой новый этап в биографии волоколамского игумена, когда этот церковный деятель, до того времени опиравшийся на княжеско-боярскую группировку в своей оппозиции к великокняжеской власти, переменил фронт, порвав с удельным княжьем и обратившись к покровительству «государя всея Руси».

Наиболее ранним памятником нового этапа в деятельности Иосифа Волоцкого следует считать его трактат, «яко не подобает святым божиим церквам и монастырем обиды творити». Этот трактат был первым сочинением Иосифа, в котором тот прямо и от своего имени выступил в защиту монастырского землевладения; он был направлен против неких «вельмож», требовавших от Иосифа уступки монастырских владений: «С собою ли он принес? Монастырского не дает! Оскудит ли тем монастырь?» По справедливому замечанию исследователя, «это, конечно, не аргументы нестяжателей, а мысли волоцкого князя и его окружения, стремившихся поживиться за счет монастырского богатства».[182]

Трактат не произвел должного впечатления на «вельмож», и волоколамскому игумену пришлось обратиться за помощью к великому князю. Обращение это было произведено Иосифом в довольно своеобразной форме — в форме завещания, «духовной», в которой игумен, ссылаясь на «частные и различные болезни», передает свой монастырь богу, богородице и «благородному и христолюбивому самодръжцу и государю всеа Рускиа земля великому князю Василию Ивановичу». В середине XVI в. при составлении «Жития» Иосифа «духовная» его была помещена в заключительной части, как написанная перед самой смертью Иосифа в 1515 г.; но текст ее, сохранившийся в ряде сборников Волоколамского монастыря, имеет помету: «а писана духовнаа грамота на Москве, лето 7015 (1507)».[183] Составив свое завещание как раз в 1507 г. и не в своем монастыре, а в Москве, волоколамский игумен, очевидно, думал не столько о смерти, сколько о дальнейшей судьбе своего детища — монастыря. Другим памятником обращения Иосифа к Василию можно, по-видимому, считать его послание к великому князю, дошедшее до нас в виде отрывка и представляющее собой развернутый панегирик «благочестивому царю», который может

[182] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 173.

[183] Ср., например: ГПБ, Q. XVII. 50, л. 57 об.; ср.: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 490.

спасать подвластных ему и от «еретического учения», и от «хищения, неправды и обид».[184]

Обращение Иосифа к великому князю не осталось без ответа — Василий III согласился взять монастырь под свою власть. Но переход этот имел последствия, которых не ожидал волоколамский игумен, — поступок Иосифа вызвал резкое сопротивление его епархиального архиерея, новгородского архиепископа Серапиона. Преемник Геннадия на архиепископском престоле Серапион вряд ли по своим взглядам резко расходился со своим предшественником; А. А. Зимин полагает даже, что Серапион был «горячим последователем его воззрений».[185] Но если политическая линия новгородского архиепископа осталась неизменной, то зато изменилась политика волоколамского игумена — от резкой оппозиции великокняжеской власти он перешел к союзу с ней. Объявив, что Иосиф «отступил от небесного, а перешел к земному», Серапион отлучил волоколамского игумена от церкви. Конфликт Иосифа с Серапионом породил оживленную литературную полемику, в которой самому волоколамскому игумену пришлось принять особенно активное участие. Иосиф обратился прежде всего к главе русской церкви — митрополиту Симону и получил от него полную поддержку: церковный собор, в котором видную роль играл брат Иосифа, ростовский архиепископ Вассиан, лишил Серапиона престола и заточил его в Андронников монастырь. Но решение это вызвало широкое недовольство в московском обществе; больше всех поведением Иосифа были возмущены его прежние друзья — бояре Челяднины, Третьяковы, Головины и др., и Иосифу пришлось обратиться к ним с целой серией посланий, в которых он отстаивал свою правоту. В возникшей полемике впервые приняли активное участие «заволжские старцы» — нестяжатели. Вопрос о еретиках играл в полемике между иосифлянами и нестяжателями роль своеобразного полемического аргумента. Если вплоть до собора 1504 г. ни Нил Сорский, ни его ученики ничем не обнаруживали сочувствия или хотя бы снисхождения к еретикам (и даже, напротив, явно высказывали свою враждебность к ним), то теперь, когда главные представители ереси были физически истреблены и ересь не представляла непосредственной опасности, нестяжатели стали критиковать Иосифа за излишнюю жестокость и призывать к прощению покаявшихся еретиков. Со своей стороны Иосиф Волоцкий заявил, что в заволж-

---

[184] Это предположение относительно Отрывка послания великому князю высказано А. А. Зиминым (см.: Источники..., стр. 515).

[185] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого, стр. 174.

ских скитах, этих оплотах иосифлянства, гнездится ересь, и поднял (хотя и без успеха) целое дело о «ереси у скитников»;[186] именно в связи с этим делом, как мы можем подозревать, он и написал свое послание Василию III «на еретики».[187]

Изменение политической позиции волоколамского игумена привело к важным переменам во внутреннем устройстве монастыря. Крайний ригоризм первоначальной редакции «Устава» Иосифа, уместный в тот период, когда волоколамский игумен боролся за сохранение самого института монашества, на практике доказывая соответствие этого института евангельским идеалам, теперь становился излишним. С начала XVI в. Волоколамский монастырь стал центром, откуда выходило большинство иерархов русской церкви: будущих иерархов нужно было учить не столько нестяжанию, сколько строгому соблюдению иерархической субординации. Строгий запрет держать свои иконы и книги был теперь снят; разрешено было держать и другие вещи. Принцип «не имаши власти ни над чяшею», означавший в краткой редакции «Устава» запрещение всякой личной собственности, теперь приобретает другой смысл: монах ничем не может распоряжаться без благословения настоятеля и других представителей монастырской иерархии.[188] Монастырь становится прежде всего школой дисциплины и субординации.

Эти новые тенденции получили выражение в посланиях Иосифа, посвященных внутреннему устройству монастыря. Основная тема послания некоему брату о соблюдении заповедей — неуклонное повиновение монастырской администрации: во всех случаях монашеской жизни нужно благословение настоятеля или келаря или какого-либо «болшого» старца; о нарушениях другими монахами монашеского устава надлежит «со смирением настоятелю повестити наедине»; разрешение настоятеля отменяет и заповедь личного нестяжания: «а святыя иконы, и книги, и вещи, и сребреници, и платиа по совету с настоятелем дрьжати». Та же тенденция наблюдается и в послании старцам о хмельных напитках: первое, что должен сделать монах, узнав, что к кому-либо из его собратьев принесли в келью «мед, или вино горячее, или квас медвяной, или брагу», — доложить настоятелю, келарю или казначею.

Сближение Иосифа с великокняжеской властью, перемены в устройстве Волоколамского монастыря — все это отражается и на крупных произведениях Иосифа: на его «Просветителе» и «Уставе». К одиннадцати «словам» первоначальной краткой

---

186 См. ниже, стр. 367—368.

187 См. ниже, стр. 281, прим. Б.

188 Ср.: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 523.

редакции «Просветителя» были добавлены теперь еще пять «слов». «Слова» эти основывались на посланиях Василию III и других сочинениях второго периода творчества Иосифа; из этих сочинений в пространную редакцию «Просветителя» проникла новая тема прославления и обожествления «царской власти» (несколько дисгармонирующая с совсем иной оценкой власти царя в 7-м «слове»). Аналогичную эволюцию пережил и «Устав» Иосифа Волоцкого: и здесь первоначальную краткую редакцию сменила пространная (минейная), проникнутая новыми тенденциями. Как и в послании некоему брату о соблюдении заповедей, здесь уже нет полного запрета личной собственности: для того чтобы иметь свои «одежда и обуща» и для того чтобы «купити и продавати» различные вещи, монаху требуется только разрешение настоятеля; вместо полного равенства монахов вводятся «три устроения» с разным режимом в одежде и еде. Во главе монастыря стоит уже не один игумен, а целая иерархия «старцев»; «юнии» и «новоначалнии» монахи ничего не должны делать сами, а во всех случаях обращаться к старшим: «Аще ли же видят кого что неподобна сътворша и не по обычаю благоговейныя братии, не запрещати им, ни обличити, но наедине же и безмлъвне койждо да възвещает старцем, у кого кто живет, а у коего старца нет, ин настоятелю да възвестит, или старцу единому от болших, коим приказано правление монастырское».[189]

Новая система управления монастырем, введенная в пространной редакции «Устава», вызывала, очевидно, возражения части братии, помнившей простые и суровые принципы первоначальной редакции. «Аще ли кто речет: почто убо не от начала таково предание бысть, яко не единому настоятелю точию, но и болшим и съборным братиам попечение имети о церковном и трапезном и о монастырском благочинии. . .?», — писал Иосиф и объяснял: «Понеже убо тогда бяше еще начала, и ниже старейшая, ниже меншая братия бяху, и кому убо бяше запрещение давати, кому же от них приимати? Еще же и скудость многа бяше, пища же и питие, одежа и обуща, и самих тех келей, в них же жити подобаше, дела же беспрестани бяху и труды всяческия».[190] Отдав свой монастырь под покровительство великокняжеской власти, Иосиф Волоцкий и в распорядке монастырской жизни старался подражать устройству великокняжеского двора: «Видехом бо и у великых государей и самодръжцев сице творима: егда убо о некоторых делех взыскание творят, благочинно

[189] ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 578.
[190] ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 586.

и не кричанием глаголют же: преже убо государь глаголет, потом же и вси прилучившиеся по единому глаголят: аще ли же начнут мнози глаголати, тогда с яростью и гневом запрещение приимуть от державнаго».[191]

В начале XVI в. волоколамский игумен стал видной политической фигурой в Русском государстве; но влияние его было далеко не беспредельным. Иосифлянам противостояли нестяжатели во главе с Вассианом Патрикеевым; последний также пользовался большим авторитетом при дворе. Дело Серапиона во многом подорвало влияние «ябедника» Иосифа; в 1511 г. Василий примирился с опальным архиепископом; в том же году вынужден был выйти в отставку близкий к Иосифу митрополит Симон.[192] Василий III стал требовать от Иосифа примирения с Серапионом; Иосифу приходилось даже специально хлопотать о разрешении писать «противу речей» Вассиана. Трудная борьба с нестяжателями отразилась на пространной редакции «Просветителя»; из этой редакции было специально вырвано (вероятно, самим Иосифом) 12-е «слово», направленное против иерарха, незаконно отлучающего кого-либо от церкви; «слово» это, очевидно, могло восприниматься как оскорбительное для Серапиона.[193] В своих пространных редакциях и «Просветитель» и «Устав» направлены в значительной мере против нестяжателей.

О некоторых противоречиях между Иосифом и Василием III свидетельствует и тесная связь волоцкого игумена с братом великого князя, удельным князем Дмитровским Юрием Ивановичем, отразившаяся в нескольких посланиях Иосифа. Василий Иванович относился к брату весьма подозрительно — удельный князь переманивал бояр от великого князя, и Василий держал даже специальных лазутчиков для слежки за ним;[194] едва ли он одобрял дружбу Иосифа с Юрием Ивановичем. Даже «Житие» Иосифа, написанное много лет спустя, признает, что когда волоколамский игумен, желая примирить удельного князя с великим, послал к последнему своих старцев, то Василий III встретил их весьма «яро».[195]

Противоречия между волоколамским игуменом и великокняжеской властью сказались, вероятно, и в вопросе о преемнике Иосифа. Вопрос о его преемнике был решен вопреки последней воле основателя монастыря, и «жития» Иосифа делают безу-

---

191 ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 609.
192 ПСРЛ, т. XXIII, стр. 199.
193 Ср.: Источники..., стр. 500 и 460, прим. 1.
194 ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина, стр. 77—78; АИ, т. I, № 136.
195 ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 487.

спешные попытки скрыть это обстоятельство. В обоих «Житиях» Иосифа, сохранившихся до нашего времени (Саввы Черного и Льва Филолога), содержится утверждение, будто Иосиф перед смертью назначил своим преемником Даниила.[196] Однако из дошедшего до нас предсмертного послания Иосифа Василию Ивановичу (включенного, между прочим, в состав «Жития» Саввы) мы узнаем, что Иосиф считал «пригожими к тому делу» десять наиболее видных старцев монастыря, игравших значительную роль еще и при нем: Касиана, Иону Голову и др.; Даниила среди этих старцев он даже не упоминал. Пространная (минейная) редакция «Устава», также имевшая характер завещания Иосифа (его «духовной грамоты»), тоже не подтверждает житийного рассказа о том, что Иосиф «предасть» Волоколамскому монастырю «Данила игуменом». В «Уставе» Иосиф говорит прямо обратное: «Аз, по сведетельству божественых писаний, настоятеля вам не поставляю в себе место по моем ошествии, но его же господь бог изволит и пречистая богородица, и его вы изберите».[197] Не игравший сколько-нибудь видной роли в монастыре при жизни Иосифа, Даниил был скорее всего назначен игуменом уже после смерти своего предшественника — теснейшая связь с великим князем, которая характеризует всю последующую деятельность этого иерарха, дает основание объяснять такой выбор прежде всего волей «державного».

Но несмотря на отдельные разногласия между волоколамским игуменом и Василием III отношения между ними после 1507 г. были совсем иными, чем отношения между Иосифом и Иваном III в конце XV в. Волоколамский монастырь находился под особым покровительством великого князя; игумен его пользовался огромным авторитетом и в среде иерархов, и при великокняжеском дворе. Это официальное положение Иосифа в последние годы его жизни наложило определенный отпечаток и на идеологические позиции волоцкого игумена.

VII

Характерной особенностью второго периода деятельности Иосифа была разработка волоколамским игуменом вопроса о самодержавной власти, о ее роли и значении. Раньше тема эта решалась Иосифом Волоцким, в сущности, только в отрицательном плане: обращаясь к читателю, который (как и сам автор) признавал факт господства московских князей над Русским

---

196 ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 491—492; ЧОИДР, 1903, кн. III, отд. II, стр. 43. Ср. комментарий к посланию Василию III о преемнике, стр. 285, **прим. А.**

197 ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 580.

государством, Иосиф подчеркивал, что царям следует «въздавать царскую честь, а не божественную», и специально оговаривал, что в определенных случаях («неверие и хула») царям служить не следует. Теперь Иосиф ставит этот вопрос и в позитивном плане, указывая на божественное происхождение царской власти и ее богоподобный характер. При этом волоколамский игумен широко обращается к творчеству автора, который прежде, по-видимому, совсем не привлекал его внимания, — византийского писателя VI в. Агапита.

Вопрос о влиянии Агапита на древнюю русскую письменность уже привлекал внимание исследователей. В. Е. Вальденберг обратил внимание на существование в рукописной традиции двух русских переводов Агапита; он отметил также (довольно бегло) влияние Агапита на некоторых представителей древнерусской политической мысли.[198] Ту же тему разработал в несколько ином направлении И. Шевченко: незнакомый с рукописной редакцией, он зато значительно шире поставил вопрос об использовании Агапита в древнерусской литературе. Если В. Е. Вальденберг указывал только на одну цитату (прямую или косвенную) из Агапита у Иосифа («Царь убо естеством подобен всем человеком, а властию же подобен есть вышнему богу»), то И. Шевченко отметил целый комплекс цитат в 16-м «слове» «Просветителя», а также цитату в одном из посланий Иосифа (первое послание князю Юрию Ивановичу).[199] Оба исследователя не знали, однако, еще одного произведения Иосифа Волоцкого, где Агапит использован обильнее всего. Это — «Отрывок из послания великому князю», представляющий собой своеобразную композицию из сочинения византийского писателя, дополненную лишь небольшими вставками самого Иосифа. Из этого произведения, как мы можем полагать, цитаты из Агапита (вместе со скрепляющим их текстом) проникли в 16-е «слово» «Просветителя». Столь широкое привлечение Агапита в «Отрывке из послания великому князю» покажется нам особенно важным, если мы согласимся с весьма вероятной гипотезой А. А. Зимина, что именно это послание и было документом, в котором Иосиф в 1507 г. объявил о переходе его монастыря под великокняжескую власть.[200] Интерес к творчеству Агапита в иосифлянских кругах подтверждается и рукописной традицией. Перевод, по которому цитировал этого

---

[198] В. Вальденберг. Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности. — Византийский временник, т. XXIV. Л., 1926.

[199] I. Ševčenko. A neglected Byzantine source of Muscovite Political Ideology. — Harvard Slavic Studies, v. II, 1954. (В дальнейшем: I. Ševčenko).

[200] См. выше, стр. 84—85, ср. стр. 260—262.

автора Иосиф, был сделан, по-видимому, еще в 60-х годах XV в. (сочинение Агапита именовалось в этом переводе «Поучением благаго царства» и входило в состав «Книги глаголемыя кормчий рекше правитель душевный»),[201] но уже в 30-х—40-х годах XVI в. он был включен в состав макарьевских Великих Четий Миней.[202] В тот же период (с начала XVI в.) в иосифлянской традиции получил широкое распространение и другой (несколько более сокращенный) перевод того же сочинения под заглавием «Изложение совещательных глав, сложенных Агапитом дьяконом к царю Иустиниану».[203]

Какое же значение имеет использование Агапита Иосифом Волоцким и его сподвижниками? Если В. Е. Вальденберг считал, что «русская письменность довольно слабо воспользовалась наставлениями Агапита для развития своих политических идей»,[204] то И. Шевченко, напротив, склонен полагать, что «независимо от ценности Агапита он не только повлиял на политическое мышление Московии, но часто оказывался как бы заменой (a substitute) этого мышленья». И. Шевченко считает на этом основании, что действительную политическую мысль Московской Руси надо искать или вне цитат Агапита или в модификациях этих цитат.[205] Этот вывод представляется нам несколько неожиданным и весьма сомнительным. Конечно, в творчестве любого автора (и в том числе Иосифа Волоцкого) особый интерес представляют оригинальные, им самим впервые высказанные идеи. Но и использование тех или иных идей другого автора имеет большое, а иногда и решающее значение в истории идеологических движений. Почему и с какой целью данный идеолог в определенный момент обратился именно к этому автору и к этой идее? Такой вопрос нередко приходится ставить перед собой историку общественной мысли.

Что именно заинтересовало Иосифа Волоцкого в сочинениях Агапита? Фактически из всех идей Агапита Иосиф (а вслед за ним Феодосий и другие иосифляне) берет только одну — представление о большом значении и одновременно больших обязанностях царской власти. Царь властью «подобен всевыш-

---

[201] ГИМ, Синод. 489, лл. 33 об.—47. Датировка рукописи связана с имеющейся на нижней корке переплета надписью (повторенной дважды): «Господину моему Иакиму Песношскому» (Иаким был игуменом Песношским в 1468 г.).

[202] ГПБ, Соф. 1320, л. 473 и сл. «Книга кормчий» читается также в февральской четии в Успенских и Царских Минеях.

[203] ГПБ, Q. XVII. 50, л. 148; ГБЛ, Вол. 522, л. 305; ГБЛ, Вол. 489, л. 325; ГБЛ, Вол. 530, л. 237; ГПБ, Соф. 1480, л. 111 об.

[204] В. Вальденберг. Наставление писателя VI в. . . ., стр. 33.

[205] I. Ševčenko, стр. 178.

нему богу», но это сходство не только возвышает, но и обязывает; подобно богу, царь должен «хранить» своих подданных: «не токмо бо о себе ответ даси ко господу, но еже и иннии зло творят, ты слово отдаси богу, волю дав им».[206]

Теме, заимствованной Иосифом Волоцким у Агапита, предстояло в XVI в. большое будущее — в XVI в. вопрос об ответственности государя перед богом становится популярнейшей темой в русской публицистике.[207] Тему эту развивали и сторонники ограничения царской власти, вроде Максима Грека и А. Курбского, и защитники самодержавия, подобные Ермолаю-Еразму и И. Пересветову, и, наконец, сам носитель «православного истинного христьанского самодержства» Иван Васильевич Грозный. «Аз же убо верую, от всех своих согрешениих вольных и неволных суд прияти ми, яко рабу, и не токмо о своих, но подвластных дати ми ответ, аще что моим несмотрением погрешитца», — писал Грозный Курбскому.[208] Тема эта характерна именно для времени образования Русского централизованного государства: в период феодальной раздробленности вопрос об обязанностях государя не дебатировался так подробно уже потому, что самая власть этого государя (московского или иного великого князя) была далеко не так значительна; власть эту ограничивали не те или иные абстрактные принципы, а реальное противодействие князей-соперников или феодальных республик Новгорода и Пскова. Попытки определить права и обязанности «государя» имели в публицистике XVI в. разный смысл и разное значение: сторонники самодержавия обосновывали необходимость «царской грозы», феодальные оппозиционеры призывали к «кротости» и «милосердию»; но и та и другая сторона молчаливо исходила из совершившегося факта победы централизованного государства.[209]

Для иосифлян обращение к Агапиту и к теме «царской власти» было, несомненно, признаком сближения с самодержавием. Основной идеей, почерпнутой ими у византийского дьякона, было именно представление, что «царь убо естеством подобен всем человеком, а властью же подобен вышнему богу». Эту фразу специально выписывали (в ее иосифовской формулировке, немного отличающейся от текста русских переводов

[206] См. ниже, стр. 260—262. Ср.: «Просветитель», 1904, стр. 547.

[207] Ср.: Д. С. Лихачев. Иван Пересветов и его литературная современность. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, стр. 40—41.

[208] Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (сер. «Литературные памятники»), стр. 50—51.

[209] Ср.: Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 184—185; I. Ševčenko, стр. 174.

Агапита) преемники волоцкого игумена;[210] ее повторяли и иосифлянские публицисты XVI в.[211] Большой популярностью пользовалось и изречение Иосифа из его послания Василию III о еретиках: «...слышите цари и князи и разумейте... вас бо бог в себе место избра на земли и на свой престол вознес, посади». Изречение это цитировал в нескольких посланиях к Ивану IV иосифлянин митрополит Макарий.[212]

Обращение к Агапиту и заявления о «божественности» царской власти совпали по времени с политическими выступлениями Иосифа после 1507 г. Каково бы ни было отношение Иосифа к великокняжеской власти в конце XV в., в 1507—1511 гг. волоцкий игумен, несомненно, объективно выступал за централизованную власть против феодальной раздробленности. Противниками Иосифа были сподвижники волоцкого князя, явные и прямые сторонники удельного сепаратизма. «С собою ли смерд принес? Монастырского не дает! Оскудит ли тем монастырь?» — вопрошали эти вельможи. Сходными взглядами вдохновлялся и другой противник Иосифа — Серапион. «Волен я в своем чернеце, — говорил он, — а князь Федор волен в своем монастыре, хочет — грабит, хочет — жалует». В этой обстановке Иосиф воспринимался именно как выразитель централизаторских дворянских идей: «Почему еси дворянин великого князя?» — вопрошал волоколамского игумена один из его оппонентов.

В какой мере это ироническое замечание соответствовало истине? Можем ли мы рассматривать иосифлянство XVI в. как идеологию самодержавной власти и служилого класса? Вопрос этот представляется нам довольно сложным.

По своему происхождению иосифлянство в XVI в., как и в конце XV в., представляло собой идеологию крупных духовных феодалов; в центре внимания Иосифа и его последователей и в XVI в. продолжали оставаться в первую очередь интересы церкви. Словами Агапита Иосиф выражал свое признание богоподобности царской власти; но признание это не было и на втором этапе его деятельности безусловным. Одновременно, как мы уже видели, волоколамский игумен говорил и о больших обязанностях царской власти. Бог вручил царю «скипетр земнаго царствиа», для того чтобы тот научил людей «правду хранити» и дал отпор «бесовскому желанию». Речь здесь идет конечно в первую очередь об интересах церкви: Иосиф сам указывает (на этот раз своими словами, а не Агапита), что

210 ГПБ, Q. XVII. 50, л. 348 об.

211 Степенная книга. — ПСРЛ, т. XXI, стр. 610.

212 ДАИ, т. I, №№ 25 и 39.

царь должен спасать подданных от «душевных и телесных треволнений», т. е. от «еретических учений» и от «хищений» и «обид». Тема защиты монастырского землевладения от всяческих «хищений» в XVI в. становится (в отличие от XV в.) одной из ведущих тем творчества Иосифа и иосифлян; в дошедших до нас сочинениях Иосиф, правда, имеет в виду «обиды» со стороны удельного княжья, но несомненно, что и он и его последователи столь же непримиримо относились и к «обидам» со стороны великокняжеской власти. В XVI в. в защиту церковной собственности от всяких покушений выступал и такой характерный иосифлянский публицист, как Филофей, и архиепископ Феодосий, и митрополит Макарий. Все эти ученики Иосифа Волоцкого, вслед за своим учителем, настоятельно требовали от великокняжеской власти, чтобы она защищала их от «душевных и телесных треволнений», т. е. и от «еретических учений», и от «хищений» и «обид».

Связь иосифлянства с крупными церковными феодалами сохранялась и в XVI в.: в последней редакции своего «Устава» основоположник этого направления отдал, как мы знаем, определенную дань феодально-аристократическим тенденциям в церкви, пойдя на систему «трех устроений» в монастыре. В какой степени эти тенденции были совместимы с новой политической ориентацией Иосифа — с прокняжескими настроениями последних лет его жизни? Феодально-аристократические тенденции в XVI в. неоднократно вызывали противодействие со стороны самодержавной власти и ее идеологов; появление таких тенденций в церкви также могло тревожить «государя всея Руси». Характерно в связи с этим, что именно Даниил, особенно тесно связанный с великокняжеской властью, сделал в начале XVI в. попытку задержать развитие таких тенденций в Волоколамском монастыре, призывая волоколамских монахов «не возносити брови свои на высоту, глаголя яко мы убо от светлых и благородных родителей есмы рожени и воспитани, а си убо от убогих и нищих рода есть». Не менее характерно и то, что монахи, заподозрившие нового игумена в уравнительных тенденциях (и стремлении лишить их права на владение иконами и книгами), обратились с протестом к старцу Ионе Голове, одному из ближайших сподвижников Иосифа, названных им в его предсмертном послании в качестве возможного преемника, подчеркивая, что они его (а не Даниила) «держат» «вместо отца своего Иосифа».[213] Споры о допустимости существования различных категорий монахов в монастырях возникали и

[213] В. Жмакин. Митрополит Даниил..., Приложение, стр. 5—7.

позже. Иван IV в своем известном послании в Кирилло-Белозерский монастырь настаивал на сохранении полного равенства среди иноков: «Ино то ли путь спасения, что в черньцех боярин бояръства не състрижет, а холоп холопъства не избудет? Да како апостолово слово: несть еллин и скиф, раб и свобод: вси едино есте о Христе? Да како едино, и коли боярин по старому боярин, а холоп по старому холоп? ... А в здешних монастырех равеньство и по се время державлося — холопом и бояром, и мужиком торговым».[214]

Однако значение этих споров едва ли следует переоценивать. Русское централизованное государство было государством феодальным; феодально-аристократический принцип сохранялся в системе управления этого государства, и несмотря на отдельные попытки ограничения «местничества» оно благополучно просуществовало в течение всего XVI и большей части XVII в. «Местнические» воззрения сохранялись и в официальной идеологии Русского государства (даже у Ивана Грозного);[215] едва ли поэтому существование аналогичных воззрений в феодальной церкви должно было серьезно смущать «государей всея Руси».

Могла ли самодержавная власть несмотря на все особенности идеологии иосифлян использовать эту идеологию в своих интересах? В начале XVI в., как мы знаем, произошло важное событие в истории взаимоотношений между церковью и государством на Руси: после неудачной попытки провести на соборе 1503 г. секуляризацию церковных земель великокняжеская власть вынуждена была отказаться от секуляризационных планов. Поставленный перед угрозой решительного и достаточно широкого отпора со стороны духовенства, Иван III предпочел пойти на уступки церкви. Это политическое отступление было вызвано не только страхом главы феодального государства перед антифеодальными еретическими движениями, но и расстановкой сил внутри класса феодалов: самодержавию предстояло в XVI в. вести трудную борьбу с княжеско-боярской оппозицией, и ссориться в этой обстановке с церковной верхушкой было невыгодно. При всех своих теократических тенденциях церковные феодалы были менее опасны для государственной власти, чем крупные светские феодалы — они в меньшей мере претендовали на политическое влияние и реже участвовали в заговорах; борясь с «вельможами», великий князь предпочитал иметь «князей церкви» в числе своих союзников, нежели в числе противников. Со своей стороны представители монастырского землевладения нуждались в поддержке великого

[214] Послания Ивана Грозного, стр. 179.
[215] Там же, стр. 194, ср. стр. 641.

князя. «Переход» Иосифа Волоцкого от волоколамского князя к Василию III, столь возмутивший прежних друзей и покровителей игумена, не был простым ренегатством с его стороны: в конце XV в. Иосиф еще мог строить монастырь за счет пожалований удельного князя, но с начала XVI в. противоречия между крупными светскими и духовными феодалами начали делаться все более явными. История политической и идеологической борьбы в XVI в. обнаружила обоюдную выгодность союза между великокняжеской властью и церковной верхушкой. Преемник Иосифа Даниил оказал немало услуг Василию III в его борьбе с «запазушными врагами» из удельного княжья. Теоретические писания иосифлян играли определенную роль в формировании официальной идеологии русского самодержавия. Вспомним хотя бы теорию «Москвы — третьего Рима», созданную иосифлянином Филофеем. Важные услуги централизованному государству оказал в середине XVI в. и митрополит Макарий, во многих отношениях бывший последователем иосифлянских традиций.

По мере того как иосифлянская идеология вливалась в официальную идеологию Русского государства, эволюционизировал и образ основоположника этой идеологии. Уже при жизни Иосиф Волоцкий стал казаться современникам «дворянином великого князя»; так же воспринимали его и после смерти. В начале этой статьи мы уже говорили об оценке Иосифа Волоцкого в публицистике XVI в. При Иване IV Иосиф считался почти официальной фигурой — хулить его можно было только из-за рубежа, как делал Курбский. Но «осифлян» продолжали не любить в Москве многие. Уже в 70-х годах в предисловии к своему сборнику волоколамский игумен Евфимий Турков жаловался на преследования неких врагов, «отлучающих нас от братства».[216] После смерти Ивана Грозного выступления против иосифлян становятся еще более резкими. В 1584—1585 гг. постриженник Волоколамского монастыря рязанский епископ Леонид бил челом царю Федору Ивановичу на своего собрата ростовского архиепископа Евфимия, который за государевым столом отказался есть с «осифлянином» с одного блюда. Больше того, дерзкий архиепископ позволил себе назвать последователей Иосифа Волоцкого, заклятого врага всякого «жидовства», не «осифлянами», но «жидовлянами». Потрясенный такой обидой, Леонид подробно перечислил в своей грамоте все заслуги иосифлян и почетные места, которые они занимали в иерархии.[217]

---

[216] См. ниже, стр. 109.
[217] АИ, т. I, № 216, стр. 410—411.

Лучшим ответом на хулу недоброжелателей должна была стать в глазах иосифлян канонизация их патрона. Местный культ Иосифа возник еще во времена Ивана IV; иосифляне хотели придать этому культу общерусское значение. Первая попытка такого рода не удалась — собор 1589 г., подтвердив местное празднование памяти Иосифа, потребовал для общерусской канонизации дополнительных «чудес»: «А вперед господь бог и пречистая богородица прославит угодника своего великого чудотворца Иосифа чюдесы, и тогда пети и праздновати по всем святым местам и по соборным церквам».[218] Только в 1591 г. Иосиф Волоцкий был причислен к общерусским святым, да и то противники иосифлян омрачили это торжество, попытавшись канонизовать (в том же году) святых, которых они считали прямыми антиподами Иосифа: Максима Грека, затравленного иосифлянами, и заволжских старцев-нестяжателей.[219]

Впрочем, и канонизация не спасла Иосифа Волоцкого от нападок противников. Полвека спустя после канонизации и через полтора столетия после смерти Иосифа память его была оскорблена человеком, много лет стоявшим во главе русской церкви, — патриархом Никоном. Никон, по словам современников, «преподобного отца Иосифа Волоцкого поносил и ябедником называл и не поклонялся образу его святому».[220]

Сочинения Иосифа Волоцкого, в особенности его «Просветитель», не были редкостью в XVII в. Обратившись к этим сочинениям, опальный патриарх, настаивавший на том, что «священство» выше «царства», мог бы найти там буквальное (и очень яркое) изложение своих собственных взглядов и такие страстные призывы к неповиновению «царю-мучителю», на которые не решился бы и он сам. Но за прошедшие полтора столетия образ Иосифа, «ябедника» и «дворянина великого князя», сложился настолько прочно, что Никон и не думал сомневаться в верности этого образа. К XVII в. исторический Иосиф — борец за привилегии феодальной церкви — перестал существовать. Волоколамского игумена вытеснили из истории его ученики — «презлые осифляне».

---

[218] Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 116.

[219] Ср.: Elie Denisoff. Maxime le Grec et ses vicissitudes au sein de l'église russe, — Revue des études slaves, t. XXXI, fasc. 1—4, 1954, стр. 11—12.

[220] Б. А. Рыбаков, Антирелигиозник, № 4, стр. 26.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Послания Иосифа Волоцкого никогда не издавались единой книгой и в сколько-нибудь полном виде. Тексты отдельных посланий волоцкого игумена печатались в таких изданиях, как «Чтения в Обществе истории и древностей российских», «Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко», «Дополнения к Актам историческим» и др.; несколько противоеретических посланий было издано недавно в Приложении к книге «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в.»; ряд посланий Иосифа вообще не издавался.

Нет сколько-нибудь полного сборника посланий Иосифа и в рукописной традиции. В отличие от таких, например, памятников древнерусской литературы, как послания А. М. Курбского или сочинения И. С. Пересветова и Ермолая-Еразма, послания Иосифа Волоцкого не дошли до нас в виде единого комплекса. Несколько посланий Иосифа переписывались иногда вместе с «Просветителем»; остальные послания дошли в сборниках, содержащих наряду с сочинениями Иосифа также произведения других авторов и почти никогда не совпадающих между собой по своему составу. Многие из этих сборников переписаны в Волоколамском монастыре, но среди них нет таких, которые можно было бы с достаточной вероятностью относить ко времени жизни Иосифа (до 1515 г.). Митрополичий формулярник начала XVI в. (ГИМ, Синод. 562) не включает посланий Иосифа, вероятно потому, что он (в отличие от его сподвижника Геннадия, послания которого там содержатся) не принадлежал к высшей иерархии русской церкви.

Все эти обстоятельства делают почти невозможным исследование рукописной традиции посланий Иосифа в целом. Мы ограничимся здесь поэтому характеристикой наиболее ранних сборников, включающих послания Иосифа вместе с «Просветителем», и трех особенно ценных сборников, непосредственно

вышедших из Волоколамского монастыря; остальные списки посланий Иосифа будут упомянуты в тех разделах настоящего обзора, которые характеризуют рукописную традицию отдельных посланий.

Один из самых популярных памятников древнерусской письменности — «Просветитель» Иосифа Волоцкого — дошел до нас в виде двух редакций: краткой и пространной, в свою очередь распадающихся на ряд изводов. Рогожский извод краткой редакции «Просветителя» и Синодальный извод пространной редакции представляют собой сборники, в состав которых наряду с «Просветителем» входят послания Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому с примыкающим к нему посланием брату Иосифа, Вассиану, и послание архимандриту Митрофану Андронниковскому; между вступительным оглавлением к «Просветителю» и самим «Просветителем» («словами на еретиков») здесь помещено также послание иконописцу, являющееся вступлением к трем «словам» Иосифа в защиту икон.[1]

Мы отметим здесь три таких сборника, относящихся к XVI в. (списки сборников XVII в. будут перечислены в разделах, посвященных отдельным посланиям).

1. ГБЛ, Рогожск. 530; 4°; сер. XVI в.; 343 лл. Состав рукописи: л. 1 — «Слово от историа о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме»;[2] л. 15 об. — послание Иосифа Нифонту (см. стр. 160 настоящей книги); л. 24 об. — послание Иосифа брату (см. стр. 173); л. 27 об. — послание Иосифа Митрофану (см. стр. 175); л. 31 об. — «Конец слова Ивана Златаустого о еретицех, иже во Антиохии изречено бысть...»; л. 32 об. — «Вопрос: Како могу разумети, аще служение мое благоприятно...»; л. 34 — «Сказание о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю») с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 50 — послание иконописцу; л. 53 об. — «слова» на еретиков («Просветитель») от 1-го до 10-го (9-е «слово» не имеет конца и на л. 257 об. сливается с десятым, не имеющим начала); л. 263 об. — «Слово об осуждении еретиков»;[3] л. 283 — 11-е

[1] «Послание иконописцу» — см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники...), стр. 323—325. О составе сборников Рогожского и Синодального изводов см. там же, стр. 443—444, 445—446 и 458.

[2] «Слово» это встречается в одних сборниках с «Римским» и «Скитским патериком»; ср., например: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собр. в Олонецком крае. СПб., 1903, стр. 97.

[3] Источники..., стр. 486.

«слово» «Просветителя»; л. 328 — «слово» о «благопремудростных коварствах»;[4] л. 331 об. — «послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.»;[5] л. 340 об. — «Лета 7060 пятаго списана бысть сия книга повелением раба божья Петровского священника Василья Васильева сына Кишатина, а писана рукою многогрешною Ивашка Степанова сына Михайлова» (иным почерком, чем вся остальная рукопись).

2. ГИМ, Синод. 453; 4°; XVI в.; 386 лл. Состав рукописи: л. 1 — послание Нифонту; л. 15 — послание брату; л. 19 — послание Митрофану; л. 23 об. — «Конец слова Иоанна Златоуста о еретицех иже во Антиохии изречено бысть...»; л. 25 — «Въспрос. Како могу разумети аще служение мое благоприятно есть...»; л. 27 — «Сказание о новоявившейся ереси» с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 47 — послание иконописцу; л. 51 — «слова» на еретиков от 1-го до 10-го («слово» 9-е сливается с десятым), л. 286 — «Слово» об осуждении еретиков (под № 10); л. 307 об. — «слово» 11-е; л. 356 — «Слово» о «благопремудростных коварствах»; л. 360 — «послание о соблюдении церковного приговора 1504 г.»; л. 370 — «Слово от история о некоем муже, бывшем воеводе в велицем Риме» (конца недостает). См.: «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» (А. Горский и К. Невоструев), отд. II, 2. М., 1859, № 187.

3. ГПБ, F.I.229 (собр. Ф. А. Толстого, отд. I, № 299); 1°; кон. XVI—нач. XVII в.; 342 лл. Состав рукописи: л. 1 — «...нет деи вторага пришествия Христова...» (послание Нифонту; начало утрачено), наверху помета (иным почерком, скорописью): «книга архиепископа Симеона Фессалоницкаго»; л. 11—послание брату; л. 14 об. — послание Митрофану; л. 19 — «Конец слова Иоана Златаустаго о еретицех иже во Антиохии изречено бысть»; л. 20 — «Вопрос: Како могу разумети...»; л. 22 — «Сказание о новоявившейся ереси» с оглавлением 10 «слов» на еретиков; л. 34 об. — послание иконописцу; л. 38 — «слова» на еретиков от 1-го до 10-го («слово» 9-е сливается с 10-м); л. 259 — «слово» об осуждении еретиков (под № 10); л. 281 об. — «слово» 11-е; л. 330 — «слово» о «благопремудростных коварствах»; л. 333 об. — «послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.». См.: К. Калайдович и П. Строев. Описание славяно-российских рукописей гр. Ф. А. Толстого. М., 1825, отд. I, № 299, стр. 193.

---

[4] Там же, стр. 498.
[5] Там же, стр. 503.

Можно полагать, что ни один из описанных здесь списков, даже древнейший из них — Рогожск. 530, не является протографом этой группы сборников. Едва ли безвестный Ивашка Степанов, писавший в 1557 г. по заказу столь же безвестного петровского священника В. Кишатина, мог подобрать так тщательно столько произведений Иосифа Волоцкого (и связанных с ним памятников), и едва ли такая подборка приобрела бы столь значительную популярность в XVI и особенно в XVII в. (всего известно 20 списков аналогичного состава, содержащих «Просветитель» Рогожского, Синодального и других изводов). Протограф рассматриваемых сборников был составлен, вероятнее всего, после 1504 г. (целый ряд памятников последней части сборника связан с собором 1504 г.) и до 1511 г. (когда была, по-видимому, создана пространная редакция «Просветителя», включившая ряд памятников, связанных с собором 1504 г., в ином, переработанном виде). Трудно сказать, вышел ли этот первоначальный сборник, как и большинство древнейших списков сочинений Иосифа, из Волоколамского монастыря — против этого говорит ряд дефектов сборника (слияние 9-го и 10-го «слов» «Просветителя», носящее явно механический характер), непонятных в том случае, если бы сборник составлялся самим автором или в его ближайшем окружении.

С Волоколамским монастырем тесно связаны три сборника XVI в., содержащих основные послания Иосифа.

1. ГПБ, Q.XVII.64 (собр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 68); 4°; сер. XVI в.; 357 лл. Рукопись была написана архимандритом Новоспасским (1543—1554) Нифонтом Кормилицыным, бывшим игуменом Волоколамским, впоследствии архиепископом Сарским. На лл. 1—7 читается скрепа: «...и писмо его, / а писал сам архимандрит у Спаса на Крутицех, / а обещался Христу сию книгу дать во Осифов манастырь, / и как преставлюсь, и бога ради Исуса Христа дали б сию / книгу во Осифов манастырь чтоб мою / грешную душу помянули / и в синаник написали». Начало скрепы утрачено (утрачены, следовательно, и существовавшие некогда первые листы рукописи, содержавшие, вероятно, оглавление первой ее части), но принадлежность ее и рукописи в целом Нифонту не вызывает сомнений, тем более что она почти дословно совпадает со скрепами других рукописей Нифонта — ГПБ, Q.XVII.15[6] и ГБЛ, Волок. 551 (173).[7] Сборник написан несколькими почер-

[6] См.: Там же, стр. 464.

[7] См.: Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым. — ЧОИДР, 1881, кн. II, стр. 64.

ками: один из них, изящный и довольно мелкий полуустав, совпадает с почерком скрепы и основным почерком других нифонтовских рукописей и принадлежит, вероятно, самому Нифонту Кормилицыну (почерк I); наряду с ним в разных местах рукописи встречается беглый полуустав, переходящий в скоропись (почерк II), а также несколько почерков крупного полуустава. Сборник Q.XVII.64 делится на две резко отличающиеся друг от друга части: на л. 199 начинается «Сказание главам книги сиа», относящееся ко второй половине книги; начинающийся на том же листе (на нижнем поле) счет по тетрадям «1» также свидетельствует о том, что вторая половина сборника (от л. 199) представляла собой некогда отдельную рукопись. Однако принадлежность и этой второй части сборника Q.XVII.64 Нифонту Кормилицыну не вызывает сомнений, так как она написана теми же почерками, что и первая часть (с преобладанием, правда, почерка II над почерком I).

Состав рукописи (ввиду важности сборника приводим его полностью): л. 1 — «Вера и противление о крестившихся иудеех в Африкии в Карфагени» (почерк I и крупный полуустав); л. 78 об. — «Еже потребно вам есть воспоминати...» (отрывок об иноческом житии; крупный полуустав); л. 80 об. — «От книг Златых Чепий» (почерки I и II); л. 85 об. — образцы дипломатических документов — «Шамохейское послание», послание из Астрахани «царевича Кабулы», текст приведения к «шерти», «послание турское» (почерк I, частью переходящий в скоропись); л. 87 об. — «Убиение великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского» (почерк I); л. 91 — «Чин бываемый на основание церкви и на почтение кресту» (почерк I); л. 92 об. — «Чин священию церкви» (почерк I); л. 94 — «Устав како подобает свящати церкви еже от языкь иноверцев оскверньшоися» (почерк I); л. 95 — «Гранограф сиречь летописец. Изложение о вере. Прьвее убо подобает истинному христианину, не токмо иноком, но и сущим в мире, испытати писание...», далее — толкование догмата о троице и т. д. (почерк I, переходящий в скоропись?); л. 99 — «В лето 7058 всея Русии великий князь Иван Васильевич...» — поход на Казань в 1550 г.; л. 102 — «В лето 7060 августа в 13...» — поход на Казань в 1552 г. (оба рассказа написаны на иной бумаге, чем остальной текст; водяной знак — рука со звездой над средним пальцем; почерк скорописный, напоминающий почерк I); [8] л. 106 — «Чин на погребение мирским человеком...»

---

[8] Опубликованы Г. Кунцевичем: ПДПИ, CXXX. СПб., 1898, Приложение, стр. 23—35.

(почерк 1); л. 106 об. — «Господину архимариту» — начало послания Иосифа архимандриту Вассиану о троице (почерк II) см. стр. 139; л. 107 — «Борющеся день и нощь, и малаго ради небрежениа и слабости и преслушаниа с блудники и с мытари и с грешники осуждени будем...» — минейная редакция «Устава» Иосифа Волоцкого,[9] составлявшая, возможно, первоначально также отдельную рукопись, так как на л. 113 здесь читается на нижнем поле помета «2», означающая счет тетрадей, продолжающийся на лл. 121, 129, 137, 142, 150, 174, 182 (почти весь текст «Устава» переписан почерком I; только текст на лл. 142—146 об. написан почерком II, а на лл. 176 об.—194 об. — крупным полууставом); л. 199 — «Сказание главам книги сиа» — оглавление второй части сборника. Оглавление на л. 199—199 об. охватывает весь дальнейший текст рукописи до л. 298 об.; внутри оглавления (л. 199 об., шесть верхних строк) читается вставной текст, написанный крайне небрежно: «От книги Якова Жидовина... червь бо их не умрет и огнь их не угаснет». На л. 199 об. текст оглавления обрывается на словах «От жития святыя богородица» (текст л. 199—199 об. написан почерком I); л. 200 (оборот чистый) вклеен в рукопись; он написан на иной бумаге (водяной лист — сфера; на предшествующем и последнем листах — тиара), но, по-видимому тем же почерком (почерк I) и содержит продолжение оглавления, обрывающееся на словах «ослание (буква «П» пропущена, видимо, для киноварного заголовка) Фотея митрополита в Новгород»; эта часть оглавления соответствует тексту на лл. 299—335 (текст на лл. 335—356 об. в оглавлении не отражен); л. 201 — «Старца Иосифа духовна»[10] (заголовок почерком I; текст почерком II); л. 202 — «Послание старца Иосифа, како миритися со архиепископом Серапионом Великаго Новаграда и Пскова» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 229; л. 202 об. — «Послание старца Иосифа к великому князю Василью на еретик» (заголовок и первые четыре строки на л. 204 об. почерком I; остальной текст почерком II), см. ниже, стр. 229—232; л. 205 — «Послание Иосифово к великому князю Ивану Васильевичю на еретика Кленова» (заголовок и основной текст на л. 205 почерком I; последние три строки на л. 205—205 об. почерком II), см. ниже, стр. 178; л. 205 об. — «Послание Иосифово некоему велможе возбраняющему ему раб своих пострищися в черньци» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 149;

---

[9] ВМЧ, сент. 1—13, СПб., 1868, стлб. 499—615.
[10] ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 490—493.

л. 208 об. — «Послание Иосифово о черньце ростригшемся и от правил пространно» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 145; л. 211 — «Четыре посланья Иосифовы о опитемьях к некоим велможам в мире живущим, детем его духовным», далее следует текст трех эпитимий[11] (заголовок и конец текста на лл. 216 об.—217 почерком I; остальной текст почерком II); л. 217 — «Послание некоей княгине вдове, давшей по своих детях сорокоуст и пороптавшей» (заголовок, текст на л. 217 и 6 строк на л. 217 об. почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 179; л. 221 об. — «Послание Иосифово к некоему велможе, зазирающу ему на Иосифа о бывшей брани со архиепископом Серапионом Великого Новаграда и Пскова» (заголовок и несколько строк на лл. 241 об.—242 почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 187; л. 244 об. — «Послание Иосифово к епископу Нифонту Суждальскому и Торусскому на еретики» — краткая редакция (заголовок, верхние $2^1/_2$ строки на л. 245 и нижние 3 строки на л. 248 почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 168; л. 249 (на верхнем и нижнем поле) — «Сие посланье коли архиепископ Серапион Великаго Новаграда | и Пскова отлучил преподобного старца Иосифа» — послание Симону (заголовок почерком I, текст почерком II), см. ниже, стр. 185; л. 250 — «Лета 7034 (1526) месяца июля на память святаго отца Андрея преставися старець Антонье галичанин в Павловой пустыни...» (конец: «...да не спрашивай, да не ходи ко мне, прости мя, господине, и благослови, а тебе бог простит, уже бо ся не имам с собою к тому видети на сем свете»; заголовок полууставным почерком, не встречавшимся в других местах рукописи; остальное почерком II); л. 252 об. — «О преставлении старца Касиана Босого» (послание игумена Нифонта Василию III);[12] л. 254 — «О святем мученице Иване иже за Христа мучен во граде Казани...» (конец: «...и положено тело его в Казани в месте сокровенне на лесе на старом кладбищи русском»; заголовок почерком I; текст почерком II); л. 254 об. — «Поучение иже в святых отца нашего Василиа Кесарийскаго, како есть лепо быти черноризцу...» (конец: «...негли не сущи потребы»; заголовок — почерком I, остальное крупным полууставом); л. 260 — отрывки из евангелия, святоотеческих слов и т. д. (почерк II); л. 274 — «В лето 6968 месяца февраля в 13 на память преподобнаго отца нашего Мартинь-

---

[11] С. Смирнов. Древнерусский духовник. М., 1913, стр. 224—230.
[12] ДАИ, т. I, № 218.

яна...» — краткий летописчик Иосифа Волоцкого[13] (почерк II); л. 275 — «Послание Иосифово и прошение молебно у некоего князя о постригшемся в черньци человеце его» (заголовок почерком I; текст почерком II), см. ниже, стр. 148; л. 276 — «Послание Иосифово к некоему велможи о рабех его гладом и наготою морящему их» (почерк II), см. ниже, стр. 152; л. 277 об. — «Некому о Христе брату еже сохранити сия заповеди царствия ради небеснаго (почерк II), см. ниже, стр. 236; л. 279 об. — «Приказ старца Иосифа коим старцем на имя» — послание против хмельных напитков (заголовок почерком I, текст почерком II), см. ниже, стр. 238; л. 280 об. — «Приказ старца Иосифа великому князю Василью Ивановичю всея Русии коим старцем приказати пригоже манастырь» (заголовок и 11 строк на л. 281 почерком I, остальное почерком II), см. ниже, стр. 239; л. 281 об. — «Послание Иосифово князю Юрию Ивановичю о препитании нищих во время глада» (заголовок и основной текст почерком I; первые 7 строк текста почерком II), см. ниже, стр. 235; л. 282 об. — «Посланье Даниила игумена» князю Юрию Дмитровскому[14] (заголовок почерком I, текст почерком II); л. 283 — «Посланье ко Иосифу некоего мудра мирянина» — послание И. И. Головина (заголовок и первые пять строк почерком I; остальное почерком II), см. ниже, стр. 334; л. 286 — «Посланье Германа патриарха Царяграда и всего вселенскаго собора Кирилу митрополиту Киевскому и всея Руси о священницех коих ставят господие их не свободивши от работы» (заголовок и последние шесть строк почерком I; остальное почерком II); л. 288 — «Старца Иосифа. О велможах» — окончание четырех епитимий, помещенных на лл. 211—217 (заголовок, начало и несколько строк на л. 289 об. почерком I; остальное почерком II и еще более беглым, переходящим в скоропись почерком); л. 290 об. — «Грамота прощалная Иосифа митрополита Киевского и всея Руси» (почерк II); л. 291 — «Прощалный список от отца духовнаго» (почерк II); л. 291 об. — разрешительные молитвы (почерк I и II); л. 293 — «Господину Василию Андреевичю грешный чернец Иосиф нищий твой челом биет...» — послание Челяднину (первые четыре строки почерком I, остальные почерком II), см. ниже, стр. 227; л. 294 об. — «О святей горе Афоньстей» (заголовок почерком I,

---

[13] Ср.: А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, т. V, 1950, стр. 5 и 15—16.

[14] В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, прилож. XVII, стр. 53.

текст почерком II); л. 298 об. — «Знамение господа нашего Исуса Христа» — ряд отрывков духовного содержания; л. 300 — «Нила епископа Тверскаго к некоему велможе о воздвижении пречистыя и о артусе» (заголовок и первые три строки на л. 301 почерком I, остальное почерком II); л. 302 — «Послание архиепископа Новагородского Василиа ко владыце Тферьскому Федору о раю»[15] (конец л. 303 об., л. 304—304 об. и начало л. 305 почерком I; остальное почерком II); л. 305 об. — «Стихи святыя Софея премудрости божиа» (текст на лл. 305 об. и 306 почерком I; конец л. 306, лл. 306 об. — 307 об. почерком II); л. 308 — «Повесть о храме святые богородица, в нем же родися от Акима и Анны» (почерк II); л. 310 об. — «О имени Исусове како пишется во образе Давидове» (заголовок почерком I, остальной текст, по-видимому, иным полууставным почерком); л. 315 — «Филона врача и Упократия седми верст речь быть» (почерк I); л. 316 — «Послание Симона митрополита ко игумену Иосифу» (почерк I, последние три строки почерком II), см. ниже, стр. 224—226; л. 316 об. — «Грамота архиепископа Генадья Новгородскаго владыце Прохору Сарьскому»[16] (почерк I); л. 321 — «Слово от история о некоем мужи бывшем воеводе в велицем Риму» (почерк II); л. 332 об. — «Послание Фотея митрополита в Новгород»[17] (почерк I); л. 335 — «Вышел еси из своего обещанья без благословениа...» — формуляры четырех посланий (почерк I); л. 337 — «Поучение Данила митрополита всея Руси»[18] (почерк I); л. 343 — «Божиею милостию, се яз смиренный...» — грамота на поставление священника (почерк I); л. 344 — «Послание князя Ивана Васильевича всея Руси к архиепископу Ионе великаго Новаграда и Пскова очины своея»[19] (почерк I, с середины л. 345 почерком II); л. 347 — «Послание Кирила Белозерскаго к великому князю Юрию Дмитриевичю»[20] (л. 347 почерком I, лл. 347 об. — 348 об. почерком II); л. 349 — «О Марии Магдалини и Марфе и Лазаре» (почерк I); л. 349 — «отпускная полонянику» (дата 7050 (1542); первые строки почерком I; остальное почерком II); л. 349 об. — «Лета 7060 апреля» — выпись Андрею Берсеневу и Хозяину Тютину (почерк I?); л. 350 об. — «О Ка-

[15] ПСРЛ, т. VI, стр. 87.
[16] Источники..., стр. 309.
[17] РИБ, т. VI. СПб., 1908, № 33, стлб. 269.
[18] Памятники старинной русской литературы, в. IV. СПб., 1862, стр. 200—204.
[19] РИБ, т. VI, № 100, стлб. 707.
[20] АИ, т. I, № 27.

занском взятии» — поход 1552 г.; обрывается на словах (л. 351): «... да князя Семена Ивановичя Микулинскаго» (почерк I?); л. 352 — «Наказание отца духовнаго к детем духовным. О пианстве», обрывается на словах: «... язык велми простирает и всуе глаголить» (скорописный вариант почерка I?); л. 353 — «Преставился раб божий старец Фатей ученик великого старца Касиана Босово в лето 7062-го» (на иной бумаге иным почерком); л. 357 (наклеенная вырезка) — «Сия книга глаголимая соборник Пречистыя богородица Иосифова монастыря».

Нифонтовский сборник Q.XVII.64 (точнее, его вторая половина) представляет собой самое обширное из рукописных собраний Иосифа — здесь представлены все его послания, за исключением послания в Пафнутьев монастырь, посланий брату, архимандриту Митрофану, Кутузову и первого послания Юрию Васильевичу (нет, кроме того, послания великому князю, известного нам в отрывке). Даже послание архимандриту Вассиану о троице, отсутствующее во второй части сборника, вписано в его первую часть (л. 106 об.), хотя и не до конца. Однако расположение отдельных частей этой антологии с несомненностью говорит о ее позднем происхождении: послания Иосифа не только соединены здесь с посланиями его преемников — Даниила и самого Нифонта Кормилицына, но и помещены без всякого соответствия с их хронологией. Прежде всего здесь читается «духовная Иосифа» (его завещание), затем послания великим князьям — сперва Василию III, потом Ивану III, а затем уже (также без всякой хронологической последовательности) послания отдельным лицам. Сборник был составлен Нифонтом, как он сам указывает, в бытность его архиепископом Сарским (1543—1554) и, по-видимому, ближе к концу этого периода, судя по наличию во второй части местнического дела 1552 г. и рассказа о казанском походе 1552 г. (здесь читается даже рассказ о смерти старца Кассиана в 1554 г., но он помещен на вклеенных листах), а в первой части — рассказов о походах 1552 и 1554 гг.

Более ранним, но значительно менее богатым по содержанию является другой волоколамский сборник.

2. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в.; 186 лл. Сборник составлен в 1543 г., о чем свидетельствует запись на л. 1: «К духовным грамотам — смиренный имя рек божиею милостию архиепископ Великого Новограда и Пъскова, к докладным и посолным — яз, смиренный архиепископ Феодосие Великого Новаграда и Пъскова руку свою приложил лета 7051 февраля в 22 день». Феодосий — в прошлом инок

Иосифова Волоколамского монастыря, с 1531 г. — игумен Хутынского монастыря (Новгород), с 1542 по 1550 г. — архиепископ Новгородский; умер в 1563 г. в Волоколамском монастыре.[21] Рукопись Син. 791 делится по составу на две резко отличающиеся друг от друга части: первая часть (до л. 58 об.) написана полууставом, вторая (л. 59 до конца) — скорописью. Состав первой части рукописи: л. 7 — «Предисловие. Тайну цареву добро есть таити, а дела божиа проповедати...»; л. 7 об. — «Предисловие ко святителю. Богоизбранному и всеосвященному божиему архиерею... Софейская соборныя святительския церкви...»; лл. 8—12 — образцы обращений к царю, к наместникам Новгорода; лл. 12—19 об. — послание Иосифа Нифонту (см. стр. 160); лл. 19 об.—22 — отрывок из послания великому князю (см. стр. 183); лл. 22—23 об. — краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 23 об.—38 об. — послание на Угру ростовского архиепископа Вассиана Рыло;[22] лл. 38 об.—42 — послание Иосифа Василию III о еретиках (см. стр. 229); лл. 42 об.—50 — послания Нила Полева старцу Герману;[23] лл. 50—54 об. — второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке» (см. стр. 149); лл. 54 об.—55 — послание иерарху от неизвестного;[24] л. 55—55 об. — послание игумену Волоколамского монастыря от неизвестного; лл. 56 об.—57 об. — приговор собора 1503 г. о вдовых попах; л. 58—58 об. — пустой. Вторая часть рукописи содержит: лл. 59—61 — послание Иосифа Симону (см. стр. 185); лл. 61—63 — послание Симона Иосифу (см. стр. 224); лл. 64—67 — послание волоколамских иноков старцу Ионе о разрешении держать книги и иконы;[25] лл. 87—93 об. — послание неизвестного старцу Герману;[26] лл. 93 об.—94 — «Царю и владыце страстем и победителю вражию...» — начало послания (см. ниже, стр. 122); лл. 110—119 об. — конец «послания» Спиридона-Саввы о Мономаховом венце (начало ниже, на лл. 154—157 об.);[27] лл. 103 об.—109 об. и 120 об.—154 — ряд посланий

---

[21] Ср.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, стр. 26 и 49.

[22] ПСРЛ, т. VI, стр. 227.

[23] См.: В. Жмакин. Нил Полев. — ЖМНП, 1881, № 8, стр. 189—196.

[24] См.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина. — ИОРЯС, т. XXX. Л., 1926, стр. 218.

[25] См.: В. Жмакин. Митрополит Даниил..., прилож. XIX, стр. 55.

[26] См.: А. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, т. I. СПб., 1882, стр. 50—51.

[27] Ср.: Р. П. Дмитриева. Сказание о князьях Владимирских. М.—Л., 1955, стр. 58.

Максима Грека; лл. 165—170 об. — послание в защиту прав церкви на владение недвижимым имуществом;[28] лл. 172—179 об. — послание вельможе Иоанну о смерти князя (см стр. 154).

К сборнику Феодосия примыкает, почти буквально воспроизводя его первую часть (лл. 1—57 об.), другой волоколамский сборник.

3. ГПБ, Q.XVII.50 (собр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 341); 4°; втор. пол. XVI в.; 377 лл. Сборник был составлен и частью собственноручно переписан игуменом Волоколамского монастыря (1575—1587) Евфимием Турковым, имя которого названо на л. 340 об. Состав рукописи: л. 1 не сохранился; л. 2 вплетен между лл. 102 и 103; текст на лл. 2—3 — «Предисловье. Яко в свете дни светятся и мир просвещают и врага побеждают терпением и смирением и наступают на змиа и скорпиа и на всю силу вражию, и ничтоже их вредит. Милосердия бо ради неизреченныа милости человеколюбиваго бога и спаса нашего Исуса Христа и пречистыа его матере и преподобнаго отца нашего и чюдотворца Иосифа изгонящеи нас сами изгнани от обители быша и отлучающе нас от братства нуждею сами отлучишася неволею. По пророческому словесе, паче же святаго в нем вещающа духа: Мы бо имя господа бога нашего призываем, тии же спяти быша и падоша, мы же возстахом и исправихомся, и в обитель возвратихомся и благодарихом бога възставляющаго от земля нища и от гноища взимаа убога, побежаа с могущими людми сииречь с славными и престол славы наследуя ему. Тако же и о нашем окаяньстве збысться ими же (?) весть создавый нас неизъреченъными его судбами чести и славы сподобихомся и на учительском престоле посаждени быхом, иже недостоини суще. И возрадовахомся и възвеселихомся в вся дни наша за дни, в ня же смирил есть нас, и лета, в ня же видехом злаа. И начахом сънискати труды и исправлениа и законоположениа и завещаниа отецъ наших началников и учителей, преподобнаго чюдотворца Иосифа и учеников его, старца Касьяна рекомаго Босово и Иону глаголемаго Голову и Герасима Чернаго и иных многых, иже прежде нас преставлъшихся ко господу и их же очи наша видеша и рукы наша осязаша. И уши наша слышаша от них душеполезнаа их учениа, им же и послужити отчасти сподобихомся. Се аз окаанный и последний во иноцех събрах и снисках, яже бог в руце мои вложи воедино совокупих и главы написах. Иже аще ключится потребно кому что обрести

[28] Послание это не издано; в настоящее время подготовляется к печати А. А. Зиминым.

без труда обрящет и ползу восприимет, молитвы святых и преподобных отец наших да призовет. И мене грешьника в святых своих молитвах, о отцы честнии, не забудите Христовы ради любъве и духовнаго соуза. Аминь»; лл. 4 об.—7об. — оглавление сборника с разделением его на 31 главу (в самом сборнике глава 31 попала в середину — лл. 267—273; последняя статья на лл. 374—377 в оглавлении не значится); лл. 8—15 — образцы обращений к царю, к наместникам Новгорода; лл. 16—21 об. — послание Иосифа Нифонту; лл. 21 об.—23 — отрывок из послания великому князю; лл. 23—24 об. — краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 24 об.—36 — послание на Угру архиепископа Вассиана Рыло; лл. 36—39 об. — послание Иосифа Василию III о еретиках; лл. 39 об.—45 об. — послание Нила Полева старцу Герману; лл. 45 об.—49 — второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке»; лл. 49—50 — послание иерарху от неизвестного; л. 50—50 об. — послание игумену Волоколамского монастыря от неизвестного; лл. 50 об.—53 об. — приговор собора 1503 г. о вдовых попах; далее состав не совпадает со сборником Феодосия, укажем только послания Иосифа и другие наиболее важные памятники: л. 57—57 об. — духовная (малая) Иосифа Волоцкого с пометкой: «а писана духовнаа грамота на Москве, лето 7015 (1507)»; лл. 58—61 об. — два послания неизвестных авторов, ошибочно приписанные в оглавлении сборника Нилу Сорскому,[29] лл. 61 об.—63 — послание неизвестного новгородскому архиепископу Макарию о чернеце Гурии;[30] лл. 63 об.—77 — послания Нила Сорского Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману;[31] лл. 77 об.—89 — послание Иосифа И. И. Третьякову с ошибочным заголовком «Иосиф — Челяднину»;[32] лл. 91 об.—93 — послание хутынского игумена

[29] Публикация этих посланий и статья о них подготовляется в настоящее время Я. С. Лурье.

[30] В «Описании славяно-российских рукописей гр. Ф. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева (М., 1825, стр. 474) послание это приписывается Иосифу Волоцкому, хотя Макарий был архиепископом Новгородским много лет спустя после Иосифа (ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. XXI). Наиболее вероятный его автор — Феодосий (ср.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка...», стр. 218).

[31] Ср.: А. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, стр. 48—52, 54—55 и 58—59. Издание этих посланий (не научное) см.: Преп. Нил Сорский — первооснователь скитского жития в России... М., 1869, Приложение.

[32] Ошибочность этого заголовка отметил еще И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. XXI).

Феодосия новгородскому архиепископу Макарию;[33] лл. 93 об.—94 — послание Филиппа Петрова новгородскому архиепископу Геннадию о переговорах с латинскими монахами;[34] лл. 104—113 — послание Филофея Мисюрю Мунехину об астрологии;[35] лл. 113 об.—136 — ряд грамот новгородских архиепископов Геннадия, Макария и Феодосия;[36] лл. 148—162 — «Изложение совещательных глав, сложенных Агапитом дьяконом к царю Иустиниану...»;[37] лл. 164—165 об. — грамота новгородского архиепископа Феодосия Ивану IV о корчмах;[38] л. 166—166 об. — грамота новгородского архиепископа Феодосия Ивану IV о походе на Казань;[39] лл. 167—170 — грамоты Ивана III и митрополита Геронтия новгородскому архиепископу Геннадию о еретиках;[40] лл. 172 об.—245 об. — послание новгородского архиепископа Феодосия неизвестному; лл. 181—246 об. — образцы посланий, в том числе несколько посланий новгородского архиепископа Феодосия (230 об.—233, 235 об.—236, 241—245 об.);[41] лл. 267—273 — послание новгородского архиепископа Феодосия князю Андрею Дмитриевичу Ростовскому о смерти его дочери (на л. 273 об. пометка о том, что этот текст — автограф Феодосия); лл. 278—287 — послание на Угру архиепископа Вассиана Рыло (вторично); лл. 291—295 — грамота новгородского архиепископа Феодосия псковско-печерскому игумену Корнилию;[42] лл. 296—297 об. — послание новгородского епископа Геннадия суздальскому епископу Нифонту о еретиках;[43] лл. 306—313 — грамота новгородского архиепископа Феодосия в Водскую пятину;[44] лл. 314—339 — вопросы, предложенные царем Иваном IV на московском со-

---

[33] Древняя российская вивлиофика (ДРВ), ч. XIV. М., 1790, стр. 213; ДАИ, т. I, № 30.

[34] ДРВ, ч. XIV, стр. 216; АИ, т. I, № 286.

[35] В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, прилож. VII, стр. 37 (у В. Малинина текст издан по списку ГПБ, Q. XVII. 15).

[36] В числе их (на лл. 113 об.—116) послание новгородского архиепископа к митрополиту, опубликованное В. Жмакиным (Митрополит Даниил..., Приложения, стр. 57). В. Жмакин приписывает это послание Макарию; но еще А. Николаевский указывал, что наиболее вероятный автор этого послания — Феодосий (ЖМНП, 1868, ч. 137, стр. 326, прим. 1).

[37] См. выше, стр. 91.

[38] ДРВ. ч. XIV, стр. 238; ДАИ, т. I, № 41.

[39] ДАИ, т. I, № 37 (I).

[40] Источники..., №№ 14—15, стр. 313.

[41] АИ, т. I, № 294; ДАИ, т. I, № 37 (II), 38 и др.

[42] ДРВ, ч. XIV, стр. 161.

[43] Источники .., № 13, стр. 312.

[44] ДРВ, ч. XIV, стр. 167; ДАИ, т. I, № 43.

боре 1551 г.;[45] лл. 341—343 об. — послание бывшего новгородского архиепископа Феодосия к вельможам и властям (на л. 340 об. запись Евфимия Туркова о том, что это «писмо самого архиепископа Феодосия бывшаго Великаго Новаграда и Пъскова, последнее руки его благословение во мнозех болезнех и трудех изнеможе докончати, повеле мне, грешному рабу и ученику своему последнему чернецу Еуфимию сие послание духовное дописати духовною любовью»); лл. 343 об.—347 об. (тем же почерком, что и предыдущее послание) — послание Ивана III новгородскому архиепископу Ионе о непринятии литовского митрополита Григория;[46] лл. 347 об.—348 об. (тем же почерком) — отрывок из послания князю, в конце приписка: «Царь убо естеством подобен всем человеком, а властью же подобен вышнему богу»; лл. 357—364 об. — грамота новгородского архиепископа Феодосия на Устюжну Железнопольскую.[47]

Связь евфимиевского сборника Q.XVII.50 с деятельностью учителя Евфимия, Феодосия, несомненна. До л. 53 об. сборник Q.XVII.50 почти идентичен с лл. 1—57 об. сборника Феодосия Синод. 791 (здесь нет только «предисловий», помещенных там на л. 7—7 об., и несколько иной порядок статей). Прекращение сходства между ними связано, очевидно, с тем, что в Синод. 791 на л. 57 об. обрывается первоначальный текст; в евфимиевском сборнике л. 53 об. не может рассматриваться как грань в рукописном тексте: дальнейший текст следует на том же листе тем же почерком. Основной почерк начальной части евфимиевского сборника кончается на л. 93; но и в дальнейшем тексте связь с феодосьевской традицией несомненна — здесь содержится множество грамот Феодосия, и в том числе два его автографа. Можно думать поэтому, что весь сборник Q.XVII.50 основан на материалах Феодосия, лишь частично сохранившихся в сборнике Синод. 791.

Как Феодосий, так и Евфимий были представителями иосифлянской традиции; оба они чтили память основателя своего монастыря, Иосифа, и его ближайших преемников — Даниила, Макария и др.[48] На связь евфимьевского сборника с об-

---

[45] И. Н. Жданов. Материалы по истории Стоглавого собора. — Сочинения, т. I, СПб., 1904, стр. 173.

[46] РИБ, т. VI, № 100.

[47] АИ, т. I, № 298.

[48] Использование Феодосием и особенно Евфимием (во второй части его рукописи) ряда митрополичьих грамот позволяет связывать их сборники с митрополичьими формулярниками конца XV—начала XVI в. (ср.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2. М., 1951, стр. 25).

щественной борьбой того времени указывает и предисловие этого сборника, написанное в боевых полемических тонах с упоминанием каких-то врагов, «изгонящих нас» и «отлучающих нас от братства», но в конечном счете «изгнанных» и «отлученных». Но Феодосий не играл, по-видимому, особенно важной роли в Волоколамском монастыре (он не был игуменом), а Евфимий был уже поздним представителем иосифлянства. Творчество Иосифа Волоцкого представлено в обоих сборниках довольно бедно, значительно беднее, чем в сборнике Q.XVII.64. Поздним происхождением евфимьевского сборника объясняется и ошибочное надписание к тексту последнего послания: «Иосиф — Челяднину».

Дальнейшее развитие феодосьевская традиция получила в сборниках XVII в.: БАН, 16.17.29 и ГИМ, Щук. 468 (см. о них ниже, стр. 118—120).

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

Послание архимандриту Вассиану о троице издавалось дважды: в ДРВ (т. XIV, стр. 218) по неизвестному списку и в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в.» (М.—Л., 1955, Приложение, № 11, стр. 305) по списку ГБЛ, Волок. 156 (520) с важнейшими исправлениями по спискам Волок. 158 (522) и 155 (519).

В настоящее время нам известны следующие списки послания о троице:

1. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в.; 373 лл. Сборная рукопись разных почерков: л. I (ненумер.) — «старець Макарей»; л. II (ненумер.) — «соборник Мартина старца Рыкова». Сочинения Иосифа: лл. 1—8 об. — послание о троице; лл. 31—35 — второе послание князю о постригшемся «человеке»; лл. 35 об.—38 об. — послание о расстригшемся чернеце; лл. 88 об.—96 об. — Рассуждение об иноческом жительстве;[49] лл. 156 об.—159 — послание некоему брату о соблюдении заповедей (см. ниже, стр. 236—238). Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии» иеромонаха Иосифа. М., 1882, стр. 164, № 156.

2. ГБЛ, Волок. 522; 4°; 596 лл. Сборная рукопись, состоящая из 6 тетрадей; четвертая тетрадь — сер. XVI в. Сочинения Иосифа: лл. 457—465 об. — послание о троице; лл. 542—

[49] Источники..., № 24, стр. 414

566 — послание Б. В. Кутузову (см. ниже, стр. 208). Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...», иеромонаха Иосифа, стр. 169, № 158.

3. ГБЛ, Волок. 519; 4°; сер. XVI в.; 365 лл. Лл. 56—61 об. — послание о троице. Других сочинений Иосифа в сборнике нет. Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...», иеромонаха Иосифа, стр. 160, № 155.

4. ГИМ, Епарх. № 373 (574); 4°; перв. пол. XVI в.; 214 лл. Писан частично рукой старца Волоколамского монастыря Фотия. Сочинения Иосифа: лл. 110 об.—120 — Рассуждение о иноческом жительстве; лл. 132—138 об. — послание о троице.

5. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Л. 106 об. — начало послания о троице. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101—107.

6. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в.; 578 лл. Скрепа XVII в.: «Сия книга патриарша певчего дьяка Матфея Евсевьева. А кому она надобна, и ему невозбранно купить»; другая скрепа частично смыта: «... сын по своей душе и по своих родителей лета 7120-го году ноября в 15 день». Сочинения Иосифа: лл. 97—100 — послание Василию III о преемнике; лл. 130 об.—138 об. — послание Василию III о еретиках; лл. 145—148 — послание Ивану III на еретика Кленова; лл. 162 об.—238 об. — послание И. И. Третьякову; лл. 347 об.—365 — послание о троице; лл. 365—371 — послание вельможе о его рабах; лл. 371—375 — послание некоему брату о соблюдении заповедей; лл. 418—434 об. — послание Нифонту.

7. ГБЛ, Муз. 1257; 4°; сер. XVI в.; 432 лл. Сборник старца Вассиана Кошки, б. возмицкого архимандрита, о чем свидетельствует запись на л. 432 (тем же почерком, что и весь сборник): «Соборник писмо нищего Васиянишка ученика старца Фатея Касиянова ученика Босово...» В сборнике помещены: лл. 16 об.—24 об. — житие Кассиана Босого; лл. 24 об.—26 об. — «О самовластьи нашем»; лл. 27 об.—29 — краткий летописец Иосифа Волоцкого; лл. 54—61 об. — послание о троице; лл. 62—66 — первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 86—122 — послание И. И. Третьякову; лл. 122—153 об. — послание Б. В. Кутузову; лл. 264—297 — трактат Иосифа о монастырском землевладении.

Сопоставление текста послания о троице по всем спискам не дает оснований для выделения каких-либо отдельных видов,

изводов или редакций текста. Текст списка Муз. 1257 оказывается вполне идентичным тексту списка Волок. 522, что делает излишним привлечение этого списка в вариантах.

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

Послание монахам Пафнутьева монастыря печатается в настоящем издании впервые; в литературе оно также до сих пор не было известно, если не считать упоминания в «Подробном оглавлении Великих Четий Миней» архимандрита Иосифа (М., 1892, стлб. 494).

Послание сохранилось в трех списках ВМЧ.

1. ГИМ, Синод. 997; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 1569 лл. Великие Четии Минеи (Успенские) за август. В начале августовской минеи (л. 1) содержится указание на время ее составления: «В лета 7061 месяца ноемвриа (ноябрь 1552 г.) в христолюбивое царство святейшаго царя и государя великого князя Ивана Васильевича. . .». «Послание монахом Пафнутьева монастыря» помещено в заключительной части августовской минеи, следующей за статьями 31 августа — последнего дня месяца и года (август — последний месяц древнерусского календаря). Эта заключительная часть включает книгу Козмы Индикоплова, статьи против латинян, церковно-полемические сочинения и формулярник, состоящий из ряда святительских и княжеских грамот. Среди этих грамот: лл. 1518—1522 — послание архиепископа Вассиана на Угру; лл. 1534 об.— 1535 — послание княгини Елены Стефановны своему отцу Стефану Молдавскому; лл. 1535 об.—1536 — послание Иосифа монахам Пафнутьева монастыря; лл. 1567 об.—1568 об. — послание Иосифа Василию III о еретиках.

2. ЦГАДА, собр. Оболенского (ф. 201), № 51-а; 1°; перв. пол. XVI в.; 637 лл. Великие Четии Минеи (Софийские) за август. Состав этого тома сходен с составом соответствующего тома Успенских Миней, но ряда посланий, содержащихся в Успенских Минеях (например, послания Василию III о еретиках), здесь нет. Л. 633 — послание Иосифа монахам Пафнутьева монастыря.

3. ГИМ, Синод. 183; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 820 лл. Великие Четии Минеи (Царские) за август. Состав этого тома совпадает с составом соответствующего тома Успенских Миней. Лл. 749 об.—754 об. — послание архиепископа Вассиана на Угру; л. 769 об. — послание Елены Стефановны Стефану Молдавскому; л. 770—770 об. — послание Иосифа мо-

нахам Пафнутьева монастыря; лл. 807—808 об. — послание Иосифа Василию III о еретиках.

Разночтения между тремя списками послания незначительны.

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

Послание о расстригшемся чернеце публикуется в настоящем издании впервые, но в литературе оно было известно давно — о нем упоминали уже Н. Булгаков[50] и И. Хрущов.[51]

Нам известны следующие списки этого послания:

1. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в.; 191 лл. Второй сборник б. архимандрита Вассиана Кошки (см. стр. 114). На л. 1 об. запись: «Черньца Васиана Фатеева, бывшаго архимандрита Вотмицкого монастыря Тверского уезда писмо о житие вкратце преподобнаго игумена Иосифа Волоцкого». В сборнике помещены: лл. 2—42 — Волоколамский патерик;[52] лл. 43—103 об. — «Житие» Иосифа Волоцкого, написанное Саввой Черным (в составе его на лл. 88 об. — 90 — послание Иосифа Василию III о преемнике);[53] лл. 104—112 об. — житие Кассиана Босого; лл. 119—138 — «надгробное слово» Иосифу, составленное Досифеем Топорковым;[54] лл. 139—143 — послание Иосифа о вельможах (одна из четырех эпитимий; см. выше, стр. 105); лл. 143—147 об. — послание о расстригшемся чернеце; лл. 147 об. — 153 об. — послание Иосифа княгине Голениной; лл. 154—155 — послание Иосифа старцам о хмельных напитках; лл. 159 об. — 170 об. — служба Иосифу Волоцкому, написанная старцем Фотеем; лл. 171—178 — житие старца Фотея, написанное Вассианом Возмицким; лл. 178—184 — послание старца Фотея против сквернословия;[55] лл. 187—190 об. — «Письмо о нелюбках».

2. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 208 об.—211 — послание о расстригшемся чернеце. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101—107.

3. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. Лл. 35 об.—38 об. — послание о расстригшемся чернеце. Описание см. выше, стр. 113.

---

[50] Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 176.

[51] И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 32—33.

[52] См.: Семинарий по древнерусской литературе, изданный Московскими высшими женскими курсами, № 5, стр. 1—24.

[53] Ср.: «Житие» Иосифа, изд. К. Невоструевым. М., 1865; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 488—489.

[54] «Надгробное слово Иосифу Волоколамскому», изд. К. Невоструевым. М., 1865.

[55] Памятники старинной русской литературы, в. IV, стр. 189.

Сопоставление текста по трем спискам не дает оснований для какой-либо их классификации. Существенных разночтений между списками нет; списки Q.XVII.64 и Волок. 520 отличаются от Син. 927 только тем, что текст послания в них короче, чем в Синод. 927, и, по-видимому, не доведен до конца.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Первое послание о постригшемся «человеке» публикуется впервые, но в литературе оно уже было известно.[56]

Послание известно в единственном списке: ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 275—276 — первое послание о постригшемся человеке. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Второе послание о постригшемся «человеке» было издано Н. Костомаровым в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. 4, СПб., 1862, стр. 205) по списку Волоколамского монастыря № 500.

В настоящее время нам известны следующие списки этого памятника.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 205 об.—208 об. — второе послание о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 500; 4°; перв. пол. XVI в.; 374 лл. На внутренней стороне нижней корки переплета — «Сий соборник Фомы Шмойлова»; л. 2 — «Соборник Фомы Шмуйлова»; лл. 368—371 — второе послание о постригшемся «человеке». Больше посланий Иосифа в сборнике нет. Подробное описание сборника см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря. . .» иеромонаха Иосифа, стр. 128, № 141.

3. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. лл. 31—35 — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря. . .» иеромонаха Иосифа, № 156; см. выше, стр. 113.

4. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. лл. 50—54 об. — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника, см. выше, стр. 107 сл.

---

[56] Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 171; И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 171.

5. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Л. 45 об. — 49 — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание сборника см. выше, стр. 109 сл.

6. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в.; 268 лл. В первой части сборника содержится отрывок из 11-го «слова» «Просветителя» (лл. 143 об. — 149) и несколько посланий новгородского архиепископа Феодосия. Начиная с л. 149 об. следует собрание посланий. бо́льшая часть которых связана с Волоколамским монастырем и его деятелями. Лл. 149 об. — 150 — «Сия книга глаголемая послания избранная от божественных писаний, от многа маланъкая часть, снискание и труды и изправления и завещания преподобных отець наших, началников и учителей и духовных старцов Пречистые богородицы Иосифова монастыря. Списано же бысть сие убогим и многогрешным чернецом Инакемишком на воспоминание себе отеческаго и премудръстна разума от бога даннаго им, яко да и аз грешный и непотребный и всего добра лишенный и последний раб некогда от сего возприимаю ползу, призывая молитвы святых и преподобных отец наших. . .», далее: л. 150 — «Тайну цареву добро есть таити. . .»; л. 150 об. — «Предисловие к святителю» — ср. сборник Синод. 791, л. 7—7 об. (см. выше, стр. 108); л. 150 об. — начало «послания к царю» (текст обрывается на первых строках); лл. 151—159 — послание Иосифа Нифонту; лл. 159—163 — послание Иосифа Василию III о еретиках; лл. 163—165 об. — отрывок из послания Иосифа великому князю; лл. 165 об.—180 — послание на Угру ростовского архиепископа Вассиана Рыло; лл. 180 об.—181 об. — послание неизвестного иерарху; лл. 181 об.—182 об. — послание неизвестного игумену Волоколамского монастыря;[57] лл. 182 об.—191 — послание Нила Полева старцу Герману; лл. 191—195 об. — второе послание Иосифа князю о постригшемся «человеке»; лл. 195 об. — 200 об. — послание неизвестного старцу Герману; лл. 211 об. — 213 об. — послание Иосифа митрополиту Симону; лл. 214—216 об. — послание митрополита Симона Иосифу (см. послание Б. В. Кутузову, стр. 224); лл. 218 об.—221 — послание волоколамских иноков старцу Ионе о разрешении держать книги и иконы; лл. 221—226 об. — послание неизвестного о смерти князя — формулярная редакция послания вельможе Иоанну (ср. ниже, стр. 121); лл. 227—228 об. — духовная

[57] Это те же послания, которые читаются в Синод. 791 на лл. 54 об.— 55 об. и в Q. XVII. 50 на лл. 49—50 об., но в первом из них пропущено место: «неравен всем толико в божественых, елико в мирских разумех, убогых любитель и защититель, плененных искупитель, к убогим иноземцам пространен податель».

(малая) Иосифа Волоцкого с датой «лета 7015 (1507)»; лл 228 об.—233 — два послания неизвестных авторов;[58] лл. 233—235 — послание неизвестного архиепископу Макарию о чернеце Гурии; лл. 235—246 — послания Нила Сорского Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману; в последней части сборника помещен ряд посланий новгородского архиепископа Феодосия (Макарию, царю Ивану IV и др.).

Связь этого сборника с волоколамскими сборниками Феодосия и Евфимия Туркова несомненна; особенно тесна связь со сборником Феодосия — здесь читаются те же «предисловия»; сходство с феодосьевским сборником Синод. 791 продолжается и после прекращения той части Синод. 791, которая совпадает с Q.XVII.50; вместе с тем в сборнике 16.17.29 читается и ряд посланий из Q.XVII.50. Заметим также, что, несмотря на большое сходство по составу с обоими волоколамскими сборниками XVI в., сборник 16.17.29 имеет иное расположение статей.

7. ГИМ, собр. Щукина (далее — Щук.), № 468; 8°; перв. пол. XVII в.; 254 лл. Сборник по составу совпадает с предыдущим, но собрание посланий, которое начинается в БАН, 16.17.29 с л. 149, здесь помещено в начале; нет только вступительной записи «Инакемишки» (начинается с: «Предисловие. Тайну цареву добро есть таити...»). Во второй части рукописи помещены статьи, содержащиеся в первой части сборника БАН, 16.17.29, в том числе отрывок из 11-го «слова» «Просветителя». Лл. 49 об.—55 — второе послание князю о постригшемся «человеке». Подробное описание рукописи см.: А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, в. II. М., 1897, стр. 240—245 (ряд посланий в «Описи» определен неверно, например Иосифу Волоцкому ошибочно приписаны статьи на лл. 40, 55, 100, 248).

Единство происхождения сборников БАН, 16.17.29 и Щук. 468 несомненно, но ни один из этих сборников не может считаться протографом другого. Сборник БАН, 16.17.29 отличается явно спутанным порядком статей (начало попало в середину), в сборнике Щук. 468 порядок правильный, но нет вступления «Инакемишки». Считать, что это введение есть индивидуальная особенность сборника БАН, 16.17.29, нельзя, ввиду того что оно находится явно не на месте — в середине сборника. Очевидно, и БАН, 16.17.29 и Щук. 468 восходят к сборнику «Инакемишки». Кто был этот «Инакемишка» и когда он составлял свою «Книгу глаголемую послания», — мы не знаем, но по-видимому этот компилятор не просто переписывал сборники фео-

[58] Те же послания читаются в Q. XVII. 50 на лл. 58—61 об.

досьевской традиции, но и вносил некоторые изменения в их состав и композицию.

Сопоставление текста послания по дошедшим до нас спискам позволяет говорить о двух его видах. Первый вид представлен Нифонтовским сборником Q.XVII.64, сборником Фомы Шмуйлова Вол. 500 и сборником Мартина Рыкова Вол. 520; второй вид — сборниками, связанными с феодосьевской традицией: Син. 791, Q.XVII.50, БАН, 16.17.29 и Щук. 468. В списках первого вида в большей степени сохранились первоначальные авторские черты — хотя здесь нет имени адресата, но упомянуто зато имя автора — Иосифа (в Q.XVII.64 и Вол. 500) и сохранилась вступительная часть послания, из которой выясняется, что это уже второе послание данному адресату (некоему князю, судя по первому посланию), написанное в ответ на его утверждение, что Иосиф, постригши его «человека», «срезал» ему (князю) «головы». В списках второго вида это вступление выпущено, имени Иосифа (как и адресата) нет и посланию придан характер формулярной грамоты, характерной для сборников феодосьевской традиции. Только в одном случае сборники феодосьевской традиции дают чтение, лучшее, чем списки первого вида (сохранение пропущенной там фразы «а отроковица 12 лет»).[58a]

Ввиду полной идентичности списков БАН, 16.17.29 и Щук. 468 мы не используем второй из этих списков в вариантах.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛЬМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

Послание вельможе о его рабах издавалось в ДАИ (т. I, СПб., 1846, № 213, стр. 360) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время нам известны два списка этого послания:

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 276—277 об. — послание вельможе о его рабах. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 365—371 — послание вельможе о его рабах. Описание сборника см. выше, стр. 114.

Разночтения между обеими рукописями не очень значительны.

[58a] Когда эта книга уже печаталась, Н. Н. Розов любезно сообщил нам еще об одном списке послания — ГПБ, ОЛДП, 0.252, л. 849—852 об. Здесь читается имя адресата: «Ивану Андреевичу»; тем самым выясняется, что оба послания о постригшемся «человеке» были адресованы И. А. Челяднину, старшему брату В. А. Челяднина (см. ниже, стр. 227).

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

Послание вельможе Иоанну о смерти князя печатается в настоящем издании впервые; в литературе оно также не было известно. Основания для предположительного отнесения этого памятника к творчеству Иосифа Волоцкого см. выше, стр. 35—36.[59]

Послание сохранилось в двух редакциях — полной и формулярной.

Полная редакция

1.ГПБ, Q.I.214; 4°; сер. XVI в.; 586 лл. Сборник разных почерков. В составе сборника: лл. 292 об. — 366 об. — ряд сочинений Максима Грека; лл. 367—370 — «Постановление великих князей Русских»; лл. 370—405 — «Чин венчания»; лл. 464—486 — ответ митрополита Макария о церковном землевладении;[60] лл. 487—525 об. — «Събрание от божественаго писания... на лихоимцов» («Слово кратко» Вениамина без вступления и конца);[61] лл. 525 об.—566 об. — послание Иосифа Ивану Ивановичу Третьякову (в описании ошибочно «Головину»); лл. 572—579 об. (иным почерком) — послание вельможе Иоанну о смерти князя. Подробное описание сборника см.: «Описание славяно-российских рукописей гр. Ф. А. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева, отд. II, № 12, стр. 215—219.

2. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. (1543 г.). Лл. 172—179 об. — послание вельможе Иоанну о смерти князя — текст дефектный (см. стр. 156—157). Описание сборника см. выше, стр. 107 сл.

Формулярная редакция

1. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 221—226 об. — послание о смерти князя. Описание сборника см. выше, стр. 118—119.

---

59 Следует отметить, что предположение о принадлежности этого послания Иосифу высказывалось уже в «Описании славяно-российских рукописей гр. Ф. Толстого» К. Калайдовича и П. Строева: «послание неизвестного чернеца (кажется, Иосифа Волоцкого) к вельможе Иоанну» (стр. 219); но эта догадка не была принята в науке: И. Хрущов, зная толстовский сборник, не включил данное послание в число сочинений Иосифа.

60 См.: Летописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовым, т. V. М., 1883, отд. III, стр. 129.

61 Ср.: ЧОИДР, 1902, кн. II, отд. II, стр. 3—37. Несмотря на дефектность списка (не хватает почти половины), он представляет значительный интерес, так как содержит, по-видимому, первоначальную редакцию «Слова кратка» (см. выше, стр. 49—50).

2. ГИМ, Щук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 87—93 — послание о смерти князя. См. выше, стр. 119.

Нахождение формулярной редакции в списках БАН, 16.17.29 и Щук. 468 вполне естественно, так как сборники эти (восходящие к сборнику «Инакемишки») и являются в значительной степени «формулярниками», собраниями обезличенных текстов, приспособленных на все случаи жизни. Ниже мы публикуем только текст полной редакции послания; укажем поэтому основные отличия формулярной редакции от полной (текст ее — см. стр. 154—160, в дальнейшем при ссылках на текст полной редакции мы будем указывать листы публикуемого списка Q.I.214).

1. Вместо первого вступительного параграфа полной редакции: «Последний и худый в иноцех... в лице матери общая земли» (л. 572) читается: «Царю и владыце (*БАН ошибочно* владычице) страстем и победителю вражию в мире и во иноцех сущу и истинну рабу Христову его же ради и се есть легкое иго на себе понесе, последний и худый в иноцех не токмо жизнью иже в дусе, но и по земной еже во плоти, грешный имярек возсылаю благодарение и челом ударяю в лице общия матери земли».[62]

2. От следующих двух абзацев: «Прости ми за медление... растуще в благочестии» (лл. 572—574 об.) осталось только начало: «Прости ми за медление... милости твоея к моему непотребству».

3. В абзаце: «Мы же мало нечто... точити огненных слез» (лл. 574 об.—575) вместо «и паки отселшеся во своя тех желанием сетовахом, и паки» читается: «и отшедше за скорбь бывшую на нас судом божиим и паки помянувше их отеческую любовь и хотехом»; в остальном абзац сохранен (имеются только незначительные текстуальные разночтения).

4. В абзаце «Что и жити... со отшедшими равни» (лл. 575—575 об.) осталось только начало: «Что и жити... толику злобу видевшим»; далее читается текст, близкий к концовке полной редакции; ср. л. 579 об.: «иже и лутшему всех отъемъшуся от земля — христолюбивый и боголюбивый и вели-

---

[62] Начало послания в формулярной редакции сохранилось и в списке Синод. 791 (наряду с полной редакцией) на лл. 93 об.—94, но там этот текст имеет другое окончание: после «иго понесе» читается «благословен, благословен и паки благословен сы, иже на се исправи душу твою не мира суетного помощию жизнь кончати, но в духовных радостех душю любомудрия преподобную твою и вышней славы да сохранити тело сокровище чистоте, упасено убо в земных, на вид благая исправити и внутренняя твоя и зрению божественнаго своего промы...» (на этом текст обрывается)

колепъный славный род государев яко лист уже увяде (*на поле в обоих списках добавлено:* яко цвет отпаде и яко свет златаго светилника угасе и оставись дом пуст) и никто же не может сказати или исповедати еже времени сего зля». Следующий абзац — «Затворишася от нас устны... в сиротстве остахом» — читается полностью.

5. В абзаце «Ибо слышахом... рыданми достойными почтоша» (л. 576—576 об.) пропущены фразы: «возопивше и к богу святому за Авеля праведнаго» (л. 576—576 об.); «слышах иереи и ины гласы некиа сетовны и жалостны, ими же опустевший Иерусалим рыдаше, со многими инеми сие припевающе: „У пути Сионови плачитеся!" Сиа убо тогда речена быша, ныне же исполнишася!» (л. 576 об.).

6. От абзаца «Вем и другую Иеремиину песнь... на распутиих остави» (лл. 576 об.—577) сохранился только конец: «но всем купно сердца стрела печали уязви... на распутиих остави» (ср. л. 577).

7. В абзаце «О злыя тмы!.. внидоша распря и ереси» (лл. 577—578) выпущены два куска: «В порфиру и виссон... яже о вещи беду обрыдовая» (ср. л. 577) и «утра пакы от ясноты... и тмы и горестию исполни» (ср. л. 577 об.). Следующие два абзаца читаются полностью, заканчиваясь, как и в полной редакции, концовками «аминь».

8. От заключения послания, следующего в полной редакции за вторым «аминем»: «И егда блаженный и непорочный Иев... с Христом ликуют» (л. 579—579 об.), осталась только последняя фраза, имеющая форму отдельного послания, предваряющегося словом «Ино»: «Тако же ныне и ты, государь... вечно со Христом ликуют» (ср. л. 579 об.).

Как и всегда бывает в формулярных обработках, текст здесь в значительной степени лишился своих индивидуальных черт и основного содержания. Снято имя адресата, он может быть и иноком, и мирским лицом («Победителю вражию в мире и в иноцех сущу»);[63] совершенно (и несомненно сознательно) опущены те места, в которых содержится указание на насильственный и преступный характер одной из бед, которую оплакивает автор: «еже обновити древнему Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши» (л. 573); соответственно опущено и упоминание «Авеля праведнаго» (л. 576 об.). Сняты слишком конкретные детали, дающие возможность догадаться, о каких

---

[63] Это начало формулярной редакции, возможно, заимствовано из текста другой грамоты, частично сохранившейся в списке ГИМ, Синод. 791 (см. выше, стр. 122, прим. 62).

именно «бедах» идет речь: упоминание «четверочисленых столпов» и «четверосветлого светилника» (лл. 573 об., 575). В этом виде послание стало удобным трафаретом для выражения скорби по поводу смерти любого князя или члена княжеской фамилии.

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ

Послание епископу Нифонту Суздальскому издавалось неоднократно: в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV) по неизвестному списку (с включением в его состав послания брату, примыкающего к посланию Нифонту в рукописи), в РИБ (т. VI, СПб., 1880 и 1908, № 120) по списку Синод. 453 с разночтениями по двум другим спискам и в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (М.—Л., 1955, № 25, стр. 419) по спискам Рогожск. 530 (пространная редакция) и Q.XVII.64 (краткая редакция).

Приводим известные нам списки послания епископу Нифонту Суздальскому с классификацией на редакции и изводы.

Пространная редакция

Первый извод

Во всех списках первого извода (содержащих послание вместе с «Просветителем») к посланию Нифонту непосредственно примыкает послание брату Вассиану, далее следует послание архимандриту Митрофану.

1. ГБЛ, Рогожск. 530; 4°; сер. XVI в. Л., 15 об. — послание Нифонту; л. 27 об. — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 99.

2. ГИМ, Синод. 453; 4°; втор. пол. XVI в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 19 — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 100.

3. ГПБ, F.I.229; 1°; кон. XVI — нач. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту (без начала; от слов: «. . . нет деи втораго пришествия Христова»); л. 15 — послание Митрофану. Подробное описание см. выше, стр. 100.

4. ГИМ, Барс. 357; 4°; сер. XVII в. Л. 18 — послание Нифонту; л. 35 — послание Митрофану.

5. ГПБ, Дух. акад., № 166; 4°; XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 20 — послание Митрофану.

6. ЦГАДА, ф. 181, Рук. отд. библиотеки, № 748; 4°; XVII в. Л. 41 — послание Нифонту; л. 57 об. — послание Митрофану.

7. ГИМ, Синод. 548; 4°; перв. пол. XVII в. Л. 425 — послание Нифонту; л. 433 об. — послание Митрофану.

8. ГБЛ, Фунд. 171; 4°; перв. пол. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 10 — послание Митрофану («Сведения о славянских рукописях, поступивших из Троице-Сергиевой Лавры» архимандрита Леонида, в. 2, М., 1887, стр. 214, № 15).

9. ГИМ, Увар. 61; 1°; перв. пол. XVII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 12 — послание Митрофану (см. «Систематическое описание славяно-российских рукописей гр. А. С. Уварова», составленное архимандритом Леонидом, ч. I, М., 1893, стр. 206, № 240).

10. ГПБ, Погод. 1132; 1°; втор. пол. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 6 об. — послание Митрофану.

11. ГИМ, Барс. 359; 1°; кон. XVII — нач. XVIII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 12 — послание Митрофану.

12. ЦГАДА, ф. 181, Рук. отд. библиотеки, № 458; 4°; XVII в. Л. 5 — послание Нифонту; л. 16 — послание Митрофану.

13. ГИМ, Барс. 351; 1°; нач. XVII в. Л. 1 — послание Нифонту; л. 8 — послание Митрофану.

14. ГПБ, Погод. 1135; 4°; сер. XVII в. Л. 19 сб. — послание Нифонту; л. 30 об. — послание Митрофану.

15. БАН, 21.8.28; 8°; втор. пол. XVII в. Л. 5 об. — послание Нифонту; л. 16 — послание Митрофану.

16. ГБЛ, Егор. 2019; 4°; кон. XVII — нач. XVIII в. Л. 6 об. — послание Нифонту; л. 23 об. — послание Митрофану.

17. ГИМ, Увар. 837; 4°; XVIII в. Л. 2 — послание Нифонту; л. 14 об. — послание Митрофану.

18. ГПБ, собр. Квашнина-Самарина, № 14; 4°; XIX в. Л. 4 — послание Нифонту; л. 13 об. — послание Митрофану.

Отрывок из послания Нифонту (с посланием брату) читается также в списке:

19. ГПБ, Погод. 1319; 4°; нач. XVII в. Л. 701 — вторая половина послания Нифонту (от слов: «. . . кроме благодати святаго духа ничто же мощно кому сътворити»); л. 703 — послание Митрофану.

Текст послания Нифонту в той же редакции, но без послания брату (см. ниже, стр. 127) читается в списке «Просветителя»:

20. ГПБ, Дух. акад., А. II. 39; 4°; втор. пол. XVII в. Л. 1 об. — послание Нифонту; л. 25 — послание Митрофану.

Второй извод

21. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Л. 59 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 107 сл.

22. ГПБ, Q.XVII.50 (Толст., II, № 341); 4°; втор. пол. XVI в. Л. 16 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 109 сл.

23. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Л. 418 — послание Нифонту. Описание см. выше, стр. 114.

24. ГПБ, Погод. 1309; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 162 об. — 169 — послание Нифонту.

25. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 151—159 — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 118.

26. ГИМ, Щук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 3—12 — послание Нифонту. См. выше, стр. 119.

Ввиду того что пространная редакция послания Нифонту дошла до нас в большом количестве списков, многие из которых относятся к XVII—XVIII вв. и не содержат никаких существенных разночтений, мы привлекаем для издания только наиболее древние списки обоих изводов редакции (№№ 1, 2, 3, 21, 22, 23 и 25 по нашему перечню).

Краткая редакция

Краткая редакция «послания епископу Нифонту Суздальскому представлена единственным списком:

27. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 244 об.—248 об. — послание Нифонту. Подробное описание см. выше, стр. 101 сл.

Различия между двумя редакциями послания подробно перечислены в археографическом введении к посланию в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в». Важнейшие из этих различий следующие:

1) в краткой редакции нет ни слова о еретичестве митрополита: в начале послания «беда, постигшая Русскую землю», связывается не с митрополитом, а с еретиками вообще; в середине послания говорится, что еретики учатся ереси «того сатанина сосуда и диаволова протопопа» (а не «митрополита», как в пространной редакции);

2) в краткой редакции обращения к Нифонту более сдержанны, чем в пространной (он не именуется «государем нашим», не говорится «глава бо еси всем»);

3) в краткой редакции нет ссылок на брата Иосифа Вассиана и «достоверных свидетелей», знающих о ереси.

Наконец, в отличие от первого извода пространной редакции (но в соответствии со вторым изводом) краткая редакция не содержит второй части послания (о недействительности еретического проклятия).

Вопрос о взаимоотношениях пространной и краткой редакций послания Нифонту разобран в том же археографическом введении к посланию (там приведены две точки зрения по этому вопросу — А. А. Зимина и Я. С. Лурье).[64] В настоящем издании нами использовано еще два списка второго извода пространной редакции — БАН, 16.17.29 и ГИМ, Щук. 468 (ввиду идентичности этих списков мы приводим разночтения только по списку БАН). Отметим еще, что из дошедших до нас списков наиболее древним является список второго извода пространной редакции Синод. 791 (1543 г.); но в отличие от древнейших списков первого извода пространной редакции Рогожск. 530 (1557 г.) и краткой редакции Q.XVII.64 (1543—1554 гг.) он дефектен, так как текст послания явно обрывается здесь на середине слова.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

Послание брату Вассиану Санину было издано в составе послания Нифонту в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV); отдельно оно было издано в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (№ 26, стр. 433). Послание брату дошло до нас в тех же списках, что и послание Нифонту первого извода пространной редакции (см. стр. 124—125, археографический обзор к посланию Нифонту, списки №№ 1—20). Во всех этих списках послание брату непосредственно примыкает к посланию Нифонту, являясь его продолжением; только в списке XVII в. — ГПБ, Дух. акад., А.II.39 — послание брату читается на лл. 21—24 об., отделенное от послания Нифонту двумя другими статьями. Мы привлекаем к изданию только списки № 1—3 по нашему перечню.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

Послание архимандриту Митрофану Андронниковскому было издано в ЧОИДР (1847, кн. 1, отд. IV) и в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные ере-

[64] Источники. . ., стр. 419—424.

тические движения на Руси XIV — начала XVI в.» (№ 27, стр. 436). Послание Митрофану дошло до нас в тех же списках, что и послание Нифонту первого извода пространной редакции (см. стр. 124—125, археографический обзор к посланию Нифонту, списки №№ 1—20). Мы привлекаем к изданию только списки № 1—3 по нашему перечню.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

Послание Ивана III о еретике Кленове было напечатано И. Хрущовым в ЖМНП (1866, кн. VII, Отчет по истории русской литературы) с некоторыми пропусками; полностью издано им же в приложении к его книге «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» (СПб., 1868, стр. 263, прилож. Г), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка послания о Кленове:

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Л. 205—205 об. — послание Ивану III о еретике Кленове. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 145—148 — послание Ивану III о еретике Кленове. Описание сборника см. выше, стр. 114.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

Послание княгине Голениной было напечатано И. Хрущовым в ЖМНП (1866, кн. VII, Отчет по истории русской литературы) с некоторыми пропусками; полностью издано им же в приложении к его книге «Исследование о сочинениях Иосифа Санина» (стр. 255, прим. А), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка послания княгине Голениной.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 217—221 об. — послание княгине Голениной. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. Лл. 147 об.—153 об. — послание княгине Голениной. Описание сборника см. выше, стр. 116.

Разночтения между обоими списками послания незначительны.

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Отрывок из послания великому князю был впервые опубликован А. А. Зиминым в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в.» (№№ 33—34, стр. 518—519); там же им были обоснованы отнесение этого отрывка к творчеству Иосифа Волоцкого и его датировка (стр. 514—515).

Отрывок из послания великому князю дошел до нас в следующих списках.

1. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 19 об.—22 — отрывок из послания великому князю. Описание рукописи см. выше, стр. 107 сл.

2. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 21 об.—23 — отрывок из послания великому князю. Подробное описание рукописи см. выше, стр. 109 сл.

3. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 163—165 об. — отрывок из послания великому князю. Описание рукописи см. выше, стр. 118.

4. ГИМ, Щук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 17—19 об.— отрывок из послания великому князю. См. выше, стр. 119.

Все четыре сборника, содержащие этот отрывок, относятся к одной и той же рукописной традиции, связанной с именем новгородского архиепископа Феодосия. В феодосьевском сборнике Синод. 791 и евфимьевском Q.XVII.50 отрывок читается после послания Нифонту; в списках, восходящих к сборнику «Инакемишки», он непосредственно примыкает к посланию Василию III о еретиках (отделяясь только словом «ино»). Список Щук. 468 мы в разночтениях не приводим ввиду его идентичности с БАН, 16.17.29.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Послание митрополиту Симону впервые было опубликовано в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. IV, СПб., 1862, стр. 208—209) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Q.XVII,64; 4°; сер. XVI в. Лл. 244—250 — послание митрополиту Симону. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 211 об.—213 об. — послание митрополиту Симону. Описание сборника см. выше, стр. 118.

3. ГИМ, Щук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 74—77 — послание митрополиту Симону. О сборнике см. выше, стр. 119.

4. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 59—61 — послание митрополиту Симону. Описание сборника см. выше, стр. 107 сл. Ввиду идентичности списков БАН, 16.17.29 и Щук. 468, второй из них в вариантах не привлекается.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

Послание Ивану Ивановичу Третьякову полностью до настоящего времени не издавалось. Отрывки из него публиковались дважды: впервые — П. Казанским (П. К. Иосифа Волоколамского отвещание и сказание о святых отцех, бывших в русских монастырех. — ЧОИДР, 1847, кн. 7, отд. IV, стр. 15—16) и вторично — И. Хрущовым (Отчеты лиц, приготовляющихся к профессорскому званию в России. — ЖМНП, 1866, июнь, стр. 134—146), в обоих случаях — по списку Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 221 об. — 244 об. — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Музейн. собр., № 1257; 4°; сер. XVI в. Лл. 86—122 — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше, стр. 114.

3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 162 об.—238. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 77 об.—89 — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше. стр. 109 сл.

5. ГПБ, Q.I.214; 4°; сер. XVI в. Лл. 225 об.—266 об. — послание Ивану Ивановичу Третьякову. Описание сборника см. выше, стр. 121.

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

Послание Борису Васильевичу Кутузову издавалось дважды, но оба раза не полностью. Впервые его по списку Волок. 522 издал Н. Новиков (ДРВ, ч. XIV. М., 1790, стр. 117—203). Однако ввиду дефектности списка более трети послания оказалось неопубликованным. Вторично издан был лишь небольшой отрывок из послания (П. К. Иосифа Волоколамского отвещание и сказание о святых отцех, бывших в русских монастырех, стр. 76).

В настоящее время известны следующие списки.

1. ГБЛ, Музейн. собр., № 1257; 4°; сер. XVI в. Лл. 122—153 об. — послание Борису Васильевичу Кутузову. Описание сборника см. выше, стр. 114.

2. ГБЛ, Волок. 522; 4°; сер. XVI в. Лл. 542—563 об. — послание Борису Васильевичу Кутузову. Описание сборника см. выше, стр. 113—114.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

Послание Василию Андреевичу Челяднину было опубликовано раньше И. П. Хрущовым (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 260—262) по списку ГПБ, Q.XVII.64; сер. XVI в.; 4°; лл. 293—294 об. В настоящем издании публикуется также по этому единственному дошедшему до нас списку. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

Послание Василию III о примирении с Серапионом до настоящего времени не издавалось и публикуется по единственному сохранившемуся списку ГПБ, Q.XVII.64; сер. XVI в.; 4°; л. 202. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

Послание Василию III о еретиках было впервые опубликовано А. А. Зиминым в «Приложении» к книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI в.» (№№ 33—34, стр. 519—520); в литературе оно было известно уже раньше.[65]

Послание Василию III о еретиках дошло до нас в следующих списках.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 202 об.—204 об. — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 997; 1°; сер. XVI в.; Великие Четии Минеи (Успенские) за август. Лл. 1567—1568 об. — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 115.

---

[65] Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 159—161; И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 242—244.

3. ГИМ, Синод. 183; 1°; сер. XVI в.; Великие Четии Минеи (Царские) за август. Лл. 807—808 об. — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 115—116.

4. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 130 об.—138 об. — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 114.

5. ГИМ, Синод. 791; 4°; втор. четв. XVI в. Лл. 38 об.—42 — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 107 сл.

6. ГПБ, Q.XVII.50; 4°; втор. пол. XVI в. Лл. 36—39 об. — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 109 сл.

7. БАН, 16.17.29; 4°; перв. пол. XVII в. Лл. 159—163 — послание Василию III о еретиках. Подробное описание см. выше, стр. 118—119.

8. ГИМ, Щук. 468; 8°; перв. пол. XVII в. Лл. 12—17 — послание Василию III о еретиках. Описание см. выше, стр. 119.

Как и в других случаях (см. выше, стр. 120), текст послания Василию III о еретиках в списках феодосьевской традиции (№№ 5—8 нашего перечня) отличается от текста послания в других списках тем, что ему придан характер формулярной грамоты (имя автора и адресата заменено на «имя рек»). Списки Синод. 183 и Щук. 468 в разночтениях не приводятся, как идентичные — первый с Синод. 997, а второй с БАН, 16.17.29.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Первое послание князю Юрию Ивановичу было издано Н. Костомаровым в книге «Памятники старинной русской литературы» (в. IV, СПб., 1862, стр. 192) по списку Волоколамского монастыря № 573 под заголовком «Послание старца Иосифа благоверному имярек» (в рукописи имени адресата нет). Издание содержит ряд погрешностей и произвольных отступлений от рукописного текста: так, «Иоанна Предтечю» было исправлено на «Иоанна Крестителя», слова: «[бегаем блуда] яко же льва и змия, и аще яти будем блудом. . .» произвольно опущены и т. д.

В настоящее время нам известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Соф. 1471; 4°; перв. пол. XVI в.; 336 лл. Лл. 194—200 — первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 200 об.—203 — послание от старчества к брату (послание Нила Сор-

ского, использованное в послании иконописцу Иосифа).[66] Подробное описание сборника см.: Д. И. Абрамович. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, в. III. СПб., 1910, стр. 299—307.

2. ГБЛ, Муз. 1257; 4°; сер. XVI в. (первый сборник старца Вассиана Кошки). Лл. 62—66 — первое послание князю Юрию Ивановичу. Описание сборника см. выше, стр. 114.

3. ГБЛ, Волок. 535; 8°; перв. пол. XVI в. Лл. 64—70 — первое послание князю Юрию Ивановичу. Описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря. . .» иеромонаха Иосифа, стр. 191, № 166.

4. ГПБ, Q.XVII.15; 4°; перв. пол. XVI в.; 539 лл. (первые 23 л. — Q.XVII.15а). Рукопись представляет собой один из сборников игумена Волоколамского монастыря (1522—1543 гг.) Нифонта Кормилицына (скрепа Нифонта читается в Q.XVII.15а на лл. 1—10) и предназначена им для вклада в тот же монастырь. Первую часть рукописи занимает «Просветитель» пространной редакции (до л. 203 нынешней пагинации). Далее следует (лл. 204—206 об.) оглавление остальной части сборника. Во второй части сборника содержатся: л. 212 — отпись митрополита Даниила при оставлении им престола (1539 г.); лл. 284—285 — рассказ о наводнении в Неаполе в 1524 г.;[67] лл. 286—294 — послания Нила Сорского Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и старцу Герману; лл. 294—295 об. — первое послание князю Юрию Ивановичу (тем же почерком, что и основная часть данной и других рукописей Нифонта); лл. 306—310 об. — выдержки из «Устава» Нила Сорского («слово» 6, «слово» 5, разд. 6); лл. 359—362 — послание Дмитрия Старого (Траханиота) новгородскому архиепископу Геннадию;[68] лл. 368—371 об. — послание архиепископа Геннадия о пасхалии 1492 г.;[69] лл. 372—377 — послание архиепископа Геннадия митрополиту Зосиме;[70] лл. 377—380 — послание архиепископа Геннадия собору епископов;[71] лл. 389—398 — сказание об оставляющих иноческий образ (многими местами

---

[66] М. Боровкова-Майкова. К литературной деятельности Нила Сорского. — ПДПИ, CLXXVII. СПб., 1911.

[67] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв. СПб., 1903, стр. 236.

[68] Православный собеседник, 1861, ч. 1, стр. 105—110; ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения. . ., стр. 135, прим. 13.

[69] РИБ, т. VI, № 119.

[70] Источники. . ., № 18, стр. 373.

[71] Там же, № 19, стр 379.

совпадает с посланием о расстригшемся чернеце Иосифа); лл. 469 об.—474 об. — послание инока Филофея к некоему вельможе, в мире живущему;[72] лл. 538—539 об. — пасхалия на лета 7031—7063 (1523—1555) (иным почерком). Подробное описание сборника см.: К. Калайдович и П. Строев. Описание славяно-российских рукописей Ф. А. Толстого, отд. II, № 254, стр. 412.

5. ГБЛ, Волок. 573; 4°; сер. XVI в.; 428 лл. На обороте верхней крышки переплета надписи: «Соборник», «Сей Иосифова монастыря церковной...»; на 1-м ненумерованном листе: «Сия книга Осифова монастыря саборник»; на обороте нижней крышки переплета: «Отдати ся граматка в Осифове монастыре Второму Ларионовичю» (почерк XVI в.). В составе сборника: лл. 25 об.—30 об. — выдержка из минейной редакции «Устава» Иосифа (13-е «слово»); лл. 53—57 — первое послание князю Юрию Ивановичу; лл. 207—208 — поучение Иосифа «о еже не исходити мнихом из обители»;[73] лл. 300—302 — послание некоему брату о соблюдении заповедей; лл. 302 об. — 305 — епитимия Иосифа Волоцкого. Подробное описание см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря...» иеромонаха Иосифа, стр. 221—228, № 186.

Сопоставление текста первого послания Юрию Ивановичу по пяти спискам позволяет выделить два вида списков. Первый вид представлен списками Соф. 1471, Муз. 1257 и Волок. 535; второй — списками Q.XVII.15 и Волок. 573. Для второго вида характерны черты формулярной грамоты: имя адресата опущено (в Волок. 573 заменено на «имя рек», в Q.XVII.15 опущено и имя автора); опущена также вступительная фраза, рисующая обстоятельства написания послания: «Глаголание сице, что велел еси, государь, своему царьскому остроумию на паметь възглаголати и божественым писанием посещати и грамотами и поученьми, ино государь...» Пропуск этот мог объясняться не только тем, что посланию хотели придать формулярный характер, но и тем, что в момент написания нифонтовского сборника и сборника «Второго Ларионовича» обладатель «царьского остроумия» Юрий Иванович был, вероятно, уже «посажен за сторожи» по приказу правительства Елены Глинской и, возможно, успел умереть в заточении.

---

[72] В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, прилож. VI, стр. 36; там же характеристика сб. Q. XVII. 15 и соображения о его датировке (стр. 67—69).

[73] См. ниже, стр. 290.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Второе послание князю Юрию Ивановичу было издано в ДАИ (т. I, СПб., 1846, № 216, стр. 363—364) по тому же списку, что и в настоящем издании.

Второе послание князю Юрию Ивановичу известно нам в единственном списке: ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 281 об.—282 об. — второе послание князю Юрию Ивановичу. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

Послание некоему брату о соблюдении заповедей было издано в ДАИ (т. I, № 211, стр. 359) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время известны следующие списки послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 277 об.—279 об. — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Подробное описание сборника см выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 520; 4°; сер. XVI в. Лл. 156 об.—159 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 113.

3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 371—375 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГБЛ, Волок. 573; 4°; сер. XVI в. Лл. 300—302 — послание некоему брату о соблюдении заповедей. Описание сборника см. выше, стр. 134.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

Послание старцам о хмельных напитках было издано в ДАИ (т. I, № 212, стр. 360) по списку ГПБ, Q.XVII.64.

В настоящее время нам известно два списка этого послания.

1. ГПБ. Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 279 об.—280 — послание старцам о хмельных напитках. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. (второй сборник Вассиана Кошки). Лл. 154—155 — послание Иосифа старцам о хмельных напитках. Описание сборника см. выше, стр. 116.

Разночтения между обоими списками незначительны.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

Послание Василию III о преемнике было издано отдельно в ДАИ (т. I, № 217, стр. 364) по списку ГПБ. Q.XVII.64 и вместе с «Житием Иосифа» Саввы Черного (в заключительную

часть которого оно было включено автором) в составе «Жития Иосифа», изданного К. Невоструевым (М., 1865, оттиск из ЧОЛДП, стр. 59—60), и в ВМЧ (сент. 1—13, СПб., 1868, стлб. 488—489).

В настоящее время нам известны следующие списки этого послания.

1. ГПБ, Q.XVII.64; 4°; сер. XVI в. Лл. 280 об.—281 об. — послание Василию III о преемнике. Подробное описание сборника см. выше, стр. 101 сл.

2. ГБЛ, Волок. 564; 4°; сер. XVI в.; 306 лл. Сборная рукопись. В составе рукописи: лл. 73—74 — выпись о начале Иосифова монастыря; лл. 74 об.—75 — послание епископа Рязанского Леонида в защиту иосифлян;[74] лл. 75 об.—77 — краткий летописчик Иосифа Волоцкого; лл. 253—254 — послание Иосифа Василию III о преемнике; лл. 254—255 об. — духовная Иосифа (краткая); лл. 256—257 — отрывок из Волоколамского патерика. Подробное описание рукописи см.: «Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря. . .» иеромонаха Иосифа, стр. 207—209, № 181.

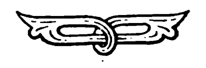
3. ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), № 1054; 8°; сер. XVI в. Лл. 97—100 — послание Василию III о преемнике. Описание сборника см. выше, стр. 114.

4. ГИМ, Синод. 927; 4°; сер. XVI в. (второй сборник б. архимандрита Вассиана Кошки). Лл. 88 об.—90 — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы). Описание см. выше, стр. 116. По этому списку издано К. Невоструевым.

5. ГИМ, Синод. 986; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 994 лл. ВМЧ (Успенские) за сентябрь. Л. 229—229 об. — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы). См.: «Подробное оглавление Великих Четий Миней» архимандрита Иосифа.

6. ГИМ, Синод. 174; 1° (двойной лист); сер. XVI в.; 1177 лл. ВМЧ (Царские) за сентябрь. Лл. 854 об.—855 — послание Василию III о преемнике (в составе «Жития» Саввы).

Разночтения между списками незначительны; только Волок. 564 приводит список старцев, названных Иосифом, в ином порядке (см. стр. 239—240, разночтения 13—13).

[74] АИ, т. I, № 216, стр. 410—411.

ТЕКСТЫ

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

Основной текст: ГБЛ, Волок. 520 — *Р*.
Разночтения: ГБЛ, Волок. 522 — *Б*; ГБЛ, Волок. 519 — *В*; ГИМ, Епарх. 574 — *Е*; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; ГПБ, Q. XVII. 64 — *Н*.

[1, А]Господину архимандриту Васияну.[А, 1] л. 1

Что, господине,[2] мене, глупаго и ненаученаго, [Б]во учимом чину живущаго,[Б] пытаешь о *таинестве*[3] святыя троица, а ино то, господине, выше *нашея*[4] меры. Вам то, господине, освященным главам, достоит ветхаго и новаго таинества ведати и научати.[5] Вы — господа пастарие, [6]да и[6] мы, мир — христьяне живаначалную троицю от апостол яве проповедаему прияхом и крестихомся во имя отца и сына и святаго духа, в неразделное божество тако веруем и проповедуем и дръжимся, а древних явлений и обычаев не пытаем и не поучаемся и забываем, якоже и апостол пишет: «Древняя мимо идоша,[7] а вся быша новая», и поучает задних забывати, а *на*[8] передняя подвизатися, еже есть новаго благодати закон. Да нам || было, господине, достоит л. 1 об. о всем о том мльчати по писаному, но твое, господине, рачительство пришло до нас, и аз, господине, глупой не могу ослушатися, поминая рекшаго: «Имея друга, вся открывает ему разумъна и неразумна». Ино вем твой разум и мудрость, на то утврьдихся, что можешь и мой глупой разум възразити.

[Г]Моисей пишет: [В] «Сотвори бог небо и[9] землю и вся, яже в небе и на земли и в водах, вся сътвори человека ради, а человек создан бысть в шестый день в образ божий», и првое таинство объявляя живоначалныя троица. Рече бог: «Сътворим

[1—1] Г. *написана киноварью Р. Заголовок киноварью:* Послание *В*; Послание преподобнаго игумена Иосифа. Сказание о святей и животворящей троицы — *БЕ*; Послание игумена Иосифа *М*: Господину архимариту, *далее пробел Н*. [2] *Нет М.* [3] *Так БВЕМН*; стаинестве *Р*; [4] *Так Б МН*; вашия *Р*; вашея *В*. [5] поучати *М*. [6—6] а *М*. [7] *На этом обрывается список Н.* [8] *Так БВЕМ*; не *Р*. [9] *Так БВЕМ*; из *Р*.

человека по образу нашему и по подобию». Разумевай, с кем съветует, и что по образу и по подобию? Не все ли святую
л. 2 троицю прообразуют! Второе: по преступлении Адамле, || рече бог: «Се Адам, яко един от нас, разумевати добру и злу». Виждь, яко не рече: «Един есмь», но рече: «Яко един от нас!» Так жо по потопе в разделении язык рече бог: «Се род един и язык един, приидем низъшедше, размесим ту языкы их!» Не рече бо, яко «сниду», или яко без совета раздрушил, но рек: «Снидем, размесим языки их». Се видиши ли, яко искони сына объявляя в таиньстве живоначалныя троица? Слыши же в новой благодати глаголюща: «Аз и отец едино есве, а[10] и пакы сын ничто же творит, аще не видит отца творяща, яко же отець творит, и сын тако же творит».

А как созда бог человека, так везде советовал бог человеком все собою, а Адаму и Сифу и Еноху и Ною, таже и до Ав-
л. 2 об. раама по писаному. || При Авраме же[г] после обетования послан бысть аггел[11] к Агаре в пустыню. И рече ей аггел господа бога: «Агарь, Агарь, раба Саррина! Отколе идеши и камо грядеши?» Она[12] же осумневся[13] и не хотя и рече: «От госпожи бегу». И рече ей аггел господа бога: «Агарь! Обратися к госпоже своей, и покорися ей в всем». А[14] рече ей аггел господа бога: «Агарь! Родиши сына мужеск пол, и наречеши имя ему Измаил». Рече к ней аггел господа бога: «Агарь! Много умножю плод твой, и в язык велик сътворю!» Видиши ли, господине? Трижды объявляя себе аггелъм, сиречь посланник, в четвертый сам собою[15] объявляет, сыном божиим, властельскы глаголет, рек: «Много умножю плод твой, а[16] в язык велик ||
л. 3 сътворю и!» Ино слышеши, что от Адама и до Авраама к всем бог глаголя, отца прообразуя, зде же сына прообразуя, аггелом себе именова, сиречь посланника, и везде бо аггел посланник именуеться, яко же и в еуангелии сам себе именует посланником: «Пославый мя отець боле мене есть». И Агарь сама именова его богом, глаголя: «Ты бог, иже призре мне!» Но не к единой Агаре послан бысть аггел,[17] но к многым аггелом[17] является, а после его богом нарицают. Зри в[18] ветхыя книгы вся, обрящеши, како Моисею в купине явися аггел, а рек: «Аз есмь бог Авраамов, Исааков,[19] Иаковль».

Той же и[20] Чрьмное море проведе, являяся стлъпом огненым
л. 3 об. и на Сина||йстей горе беседова ему, и закон да, якоже и Аврааму явися в трех лицех. Видя Авраам, яко родися ему

---

[10] *Нет ЕМ.* [11] архаггел *ЕМ.* [12] *Так БВЕМ*; уна *Р.* [13] усумневся *ВМ.* [14] И *ЕМ.* [15] себе *М.* [16] и *БВЕМ.* [17] аггел *М*; ангел *Е.* [18] *Нет БЕМ.* [19] и Исаааков *М*; и Исаков *Е.* [20] *Нет ЕМ.*

сын Измаил от Агары во старости, и отчаався во старости от
Сары семени, и помысливъшу, яко обеты благословения семени
его скончашася на Измаиле, уже бо сам столетен сущи, а Сарра
девятидесять лет сущи. Сидящу ему у дуба пред сению, поми-
нающи свою старость, близ бо смерти сущи: «Что сътворю
благо, да введет мя бог в вечныя кровы. Аще не прииму стран-
ного в дом в образ божий, не приимет мя бог в вечный дом».
И нача ждати страннаго в образ божий даже и до полудни.
Възрев очима, виде три мужи стоящи[21] || връху его, и притече л. 4
к ним, рече: «Господи! Аще есмь обрел благодать пред тобою,
не мини раба своего, да ся принесет вода, да омыются ногы
ваша, и простудитеся, да[22] принесу хлебы, да ясте!» И рече
жене своей Сарре: «Подвижися, смеси три спуды мукы чисты».
А сам тече в стадо, поим отрока с собою, и взя телець избран,
приведе и уготови, и взяв масло и мед и млеко, и постави пред
ними, и сам стояще пред ними. Разумевай — единого жда, и три
ему явися[23] в человечесте образе! И рек им: «Господи! Аще
есмь обрел благодать пред тобою». Како трем глаголеть, а еди-
ного именует господа? Ино рек: «Господи», то общее имя, ино
то, что рек, «Аще буду || обрел благодать пред тобою», ви- л. 4 об.
диши ли ясне, бога проповедуеть: кто[24] может дати благодать,
развее бога, и от кого жда обетованиа благодати, аки не от
бога? Он [25]странникы приат[25] и телець, аки человеком, уготови,
и Сарре повеле три спуда мукы смесити, в образ троица, и
представи има трапезу. О дивно! Три юноши сидя, а патриарх
[26]старец столетен пред ними стоя![26] Виждь, яко не един седя,
а два бы предстояли, аки рабы, сиречь аггелы, но все три равно
во едином месте сидят, и всем равне патриарх нозе умы, и тра-
пезу постави, и всем равну честь подаеть! А в даровании бла-
годати рече Аврааму: «Сарра жена твоя где бе?» Он рече:
«В сени». Они же рекоша: «На се время възвра||щуся и прииду, л. 5
будет Сарре сын». Сарра же слышав в сени разъсмеявся, а рада
бысть, помянув благодати обетованиа, а възрев на свои умерщ-
вленые уды, не верова: «Како рождю сын в старости!» Бог же
ведый тайны сердца, рече Аврааму: «Сарра смех ми сътвори, но
будет Сарре сын, и наречеши имя ему Исаак». А[27] въстав три
мужи прямолици к Содому и[28] идучи, а Авраам с ними. И рече
бог: «Не утаю отрока моего Авраама, вопль Садомеск и Гомо-
реск умножися предо мною, иду погубити их». И два аггела
отъидоша в Содом, Авраам же рече богу: «Господи! Не погуби

---

[21] стоаща *Б*. [22] и *БЕМ*. [23] явишаяся *М*. [24] *Так БЕМ*; и то *РВ*. [25—25] *Так Б;* странник триа *РВ*; странники прия *Е*; странники приа *М*. [26—26] *Так БВЕМ*; *вписано внизу Р*. [27] И *ЕМ*. [28] *Нет ЕМ*.

праведника[29] с нечестивыми, аще обрящутся пятьдесят праведник». И рече бог: «Не гублю».[30] И приложи Авраам глаголати
л. 5 об. богу даже и до десяти. Рече: «Не по||гублю града». Яко бог, видиши ли, яко бози явишася Аврааму в образе человечьсте? Глаголеть Аврааму: «Погублю Съдома», и пакы: «Не погублю праведных для». Виждь — един бог отець со Авраамом беседует, а два в Содом посылает в образе сына и святаго духа, занеже бог вся сыном сътвор*яет*,[31] и духом святым совръшая. Яко же пишет: «Словесем господним небеса утвръдишася, и духом уст его вся сила их».

Видиши ли, господине, коли обет благодати пришед испльнити, и он съвръшинне явися Аврааму, того ради являя ему благодать свою, что от семени его хотяща родитися Христос. А в Содоме того ради два являются в образе аггел, а аггели
л. 6 в юношьском образе, что[32] хотяща злых человек потребити, || а праведника от напасти извести, якож и Симеон о Христе прорече: «Сей лежит на падание[33] и на востание многым». И в пророчьстве много о том писано, сам веси, а пишет, что Авраам, милуя нищих, бога прият з двема аггелы, а инде аггелы прият, а инде святую троицю прият.

А Дамаскын глаголеть: «Святая единосущная троица телесныма очима не зрима». Ино, господине, по божественому писанию все те истинну едино[34] глаголють, а не разньствуют: [Д]нам то, господине, глупым и не умеющим, видится разно, или еретиком, ино они превращ*ают*[35] на свой разум, хотяща троицю утаити,[Д] не хотяща бо видети, ни слышати отца и духа святаго, равна отцу *и*[36] сыну. А что, господине, Дамаскын пишет: «Не
л. 6 об. зримо божество», ино господине, не один Дамаскын пишет, || но издавна патриарси и пророци и апостоли *и*[37] святии отци, — все божество акы едиными усты исповедуют недоведомо и недомыслимо, ни зримо, не токмо реку человечьскыма очима, но ни аггели, ни самыя херувими, ни пакы престоли, на них же почивает господь, видети божества не могуть. [38]А ино[38] сам сын глаголеть: «Никто же знает сына, токмо отець: ни отца кто знает, токмо сын». Но что нам разсужати божество, якоже и Дионисей пишет: «Бога нигде же неть, а везде есть»?

А что пишет: «Авраам аггелы виде», ино везде бо в писании в нашем и в древнем пишет, что божество преобразуется в аггелех, а аггели существом не являются, но человечьски, или

---

[29] праведнаго *М.* [30] погублю *FM.* [31] *Так БЕ*; сътворять *Р*; сътворят *В*; сътв ряет *М.* [32] а что *М.* [33] падение *FM.* [34] единv *FM*, [35] *Так БВЕМ*; превращюют *Р.* [36] *Так БЕМ*; *нет РВ.* [37] *Так БВЕМ*; *нет Р.* [38—38] Ино и *БЕМ.*

инем образом, но бог преобразися в аггелы, а аггели в человечьскый образ явися Аврааму. || Ино существом аггели, а действо божествено, а образом человечьскым: не мощно бо существа и аггельскаго видети человеку. А инде пишет, что Авраам бога прият з двема аггелы, ино, господине, то истинно именова бога, бо отца не послана никем, аггелы бо виде с ним, ино аггелы пишются посланникы, сиречь сын послан от отца, и дух святый послан от отца же. Якоже и в еуангелии пишет: «Аз с себе не глаголю, но пославый мя отець, той ми рече». И пакы о дусе глаголеть: «Аще аз иду от вас, иного утешителя от отца пошлю к[39] вам». Нам, господине, мнится: до воплощения божия, объявляя бог свое таинество в аггелех, а аггели являются во многых образех — в человечьсте || и во птиче и в зверине, немощи для человечьскыа до воплощения, а по воплощении везде святым аггели являются, своим существом преобразуются, а не в божие имя являются. л. 7 л. 7 об.

Не мочно бо аггелу в образ божий именоватися. Аще бы не сам Христос являлся во образ аггелом до воплощения, не мощно бо бога вместити никому же. Ни самое небо вместити его может, бесконечно бо есть, но престол ему есть небо, а аггели и вся видимая и не видимаа[40] тварь. Но что реку тварь? Но и вся четыре стихия в небе того для конец имеют, единаж от четырех стихие въименуется въздух, не видимо бо нами и прозрачна человечьскым помыслом и видом, акы подобна божеству, и како бы нигде ее нет, || а везде есть, и всем живот и дыхание по бозе дарует, без него ни единому животу не мочно быти, ни земли, ни морю нелзя състояти, виждь, колико величьство землю и море и всю поднебесную обдержит, но и та в небе конець имееть, — бог един конца не имееть! Яко же и пророк о нем пишет: «Небо и[41] престол ему, а земля подножие ногу его». Яже и сам рече: «Никто же взыде на небо, токмо сшедый с небесе». Виждь, яко же[42] никто же богу съпрестолник на небеси, токмо сын и святый дух отцу съпрестолен, а яже земля подножие ногу его! Виждь, яко свое пришествие величества являя от небеси и до земли! л. 8

А[43] сиа, господине, дрьзнух к тебе писати своею глупостию *по*[44] твоему велению. А[45] и ты || бы, господине, да не укаряя нас, к нам нашу глупость отписал. А лучить ти ся, господине, кому искусну мужу то казати, и ты бы, господине, нашего имени не являл никому. А чем, господине, укоряеть[46] или похулит нашю л. 8 об.

---

[39] *Так БЕ*; и *РВМ*. [40] *На этом кончается Е.* [41] *Нет БМ.* [42] *Нет Б.* [43] И *М.* [44] *Так БВ*; *нет РМ.* [45] *Нет Б.* [46] *Так БВ*; укряеть *Р*; укорят М.

глупость, и ты бы, господине, то отписал к нам подлинно, что възговорят, или чем похулять, и мы, господине, того поразумев, да въперед таковы не будем. А то ми, господине, от тебе велми за честь, а яз тебе, своему господину, челом бию.

Моли, господине, бога о мне, грешнем, о Христе Исусе. [47]Аминь.[47]

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

Основной текст: ГИМ, Синод. 997 — *У*.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Оболенского, № 51-а — *О*; ГИМ, Синод. 183 — *Ц*.

л. 1535 об. [А]О Христе отцем и братиам моим нищий вашь чернець Иосиф челом бию.[А]

[Б]Ведомо о сих вам, как мя понудил князь великий на игуменство.[Б] Коли есмя были у него по Велице дни, и яз бил челом ему егда боле всего о том, чтобы [В]монастырские сироты[В] не погибли, занеже то ему возможно и от бога поручено. А что в монастыре, а то бог да пречистаа управить молитвами государя нашего святого старца[1] Пахнутиа. И тогда князь великый с великымь прилежанием обещался,[2] а после воскоре всего того забыл: монастырские сироты иные проданы, а иные биты, а иных в холопи емлють. И яз слал бити челом братию, и он не жалуеть конечнее. И сам ездил и бил челом, и он ми и отмолвил, что ми[3] не хочеть жаловати монастырских сирот, а мнить ми'ся, что моего деля игуменства. И яз убояхся рекшаго: «кровь их от руку твоею взыщю», да того ради оставих игуменство, из монастыря же того деля изыдох.

Ныне идеже аще господь наставить мя, понеже видех есмь его на мя велми яростна, и ныне нечто на мене восполится да почнет мя волочити. [Г]Ино яз помню государя своего святого[а] старца Пахнотиа,[б, 4] он был человек безвеществен, да и тот. . .[5] [Г] Да еще и того деля изыдох, аще увесть мя князь великий игуменьство свершено оставивша его деля нежалованиа, и он игумена кого сам восхочеть, того и[6] жалуеть. А жити ми в монастыри оставивь, и князю великому възомнится да и братиам некымь, что яз грозы дею, да хотя чти от него оставил, да от
л. 1536 братии челобитья, а не хрестианских деля обид. || И вы ныне бога ради, простите ми, грешному вашему рабу, занеже есмь

[47—47] о господине нашем, ему же слава ныне и присно и во векы веком *БМ*.

[а] *В ркп. вписано над строкой.* [б] *Испр.*; *в ркп.* Пахотиа.

[1] *На поле Ц.* [2] обещася *Ц.* [3] Нет *ОЦ.* [4] Пафнотия *ОЦ.*
[5] *Полторы строки пропущены ОУЦ.* [6] *Написано и зачеркнуто* сам *Ц.*

многых вас оскорбил и делом и словом. А даст бог и вы пожалуете и яз буду во своем пострижении опять. А кто восхощеть на мне розчету просить, и яз дам и росчет, приехав, занеже как будеть у вас игумен, ино яз буду бити ему челом да и вам, аще господь повелить.

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

Основной текст: ГИМ, Синод. 927 — *С*.
Разночтения: ГПБ, Q. XVII. 64 — *Н*; ГБЛ, Волок. 520 — *В*.

Послание Иосифово о черньце ростригшемся и от правил пространно.[1] л. 143

Паметь от игумена Иосифа [А]господину архимондриту Макарию да протопопу Ивану, да игумену Троецкому Иакиму, да игумену Иакимаанскому Иакиму.[А]

Приехал, господине, к нам сее зимы Неровного сын, да бил челом мне да и братье, чтобы мы его постригли в черньци. А бил челом со многим смирением и слезами. И мы его постригли, занеж, господине, написано в божественых правилех, что «сына от отца постричи». И он, господине, пожив у нас немного, да побежал; а ныне живет у Неровного во дворе в бельцех.

Ино, || господине, писал великий Никифор Исповедник патриарх Царяграда: «Аще инок отложит свой иноческий образ и облечется в мирскую одежу и не обратитися паки, — сей есть проклят, якож еретик, по божественым правилам». А божественая правила сице предаша: аще кто с проклятым человеком яст или пиет или общение или дружбу имеет, — той и сам проклят. Не подобает же таковаго во святую церковь пущати, ниже приношения от него прияти, ниже божественаго причащения, ни святыя доры, ни пречистыя хлеба давати ему, и от всея святыня отлучен есть, занеже враг есть божий и преступник своего обета. [2]Тако бо[2] свидетельствует божественое писание, иже хто отвержется Христа и похулит хрестияньскую веру, тако ж подобен тому и той, аще хто отвержет святый || иноческый образ и начнет жити в мирском житии, со отметники и с неверными осужен будет.

И приехал к нам в монастырь сам Неровной, и яз его не велел ни в церковь, ни в тропезу пущати, занеж [Б]дела еретические творит,[Б] одного сына ростриг, а другово мучит, чтобы в церковь не ходил, занеж нам не велено с такими пити,[3] ни ести. И будет, господине, вам кому схож Неровной, и вы ему полаели злодею

---

[1] *Заголовок написан киноварью СН.* [2—2] *Так НВ*; таковаго *С*. [3] ни пити *НВ*.

еретику, чтобы ся о том покаялся да от того престал. А не покаятся, ино ему бог не попустит, ни его сыну, пропадут с еретики. Да поговорите, господине, и попу тому, кто у него отець духовной, чтобы его не пущал в церковь, ни его сына, а к нему бы в дом не ходил.[4]

Правило 7 собора, иже в Халкидоне: аще мниси или при-
л. 144 об. четницы церковнии ||, мниси убо оставлша манастырь или причетницы причет, и ризы измениша в воиньский чин внидут или мирский сан приимут и не покаются, ни обратятся, ни въсхотят взяти своего образа, его ж бога ради изволиша, — да будут прокляти.

Аще инок святый отложит[5] образ, мяса ясть или жену поимет, — подобает, не обращающась, таковаго анафеме предати. Анафема ж, по сказанию святых, отлучает человека всякого от бога и прилогает его дияволу. Подобает бо таковаго и без воля во иноческая облещи и в монастыре затворити.[6]

Во истинну глаголю, яко аз видех и единого и два и три браты от обители отступивша, рекше от черных риз и мирское житие восприемша, и не промедлиша в жизни сей, но смертию
л. 145 горкою || и злою живот свой проводиша.

Глаголет же великий Василей в слове «Придите ко мне вси тружающеи и обремененнии»: «Иже убо послушати Христа произволивый и[7] к нищему и безмятежному житию грядый, сииречь ко иноческому, чюден яко во истинну и блажим есть. Но молю не неискусне се да сотворяет, яко да не в нечаемая вложив себе борение обрящется паки текий ко онем, сиречь к мирскому житию. И множем соблазн бывает, его же беде вси весте». А[8] и еуангелие прочитающи,[9] в них же глаголет божественый[10] глас: «Уне ему, да жернов осли обложен будет о[11] выи его и ввержен будет в море, неже да соблазнит единого от малых сих». Аще мнится умовредными помыслы препирати себе в мирстем житии пребывая, греха ж Христова отступления не избежит.

145 об. Глаголет же вели||кий Никон: Рече старец, якож в крещении просвящения, тако и во иноческаго жития образе видех божественыя силы благодать. И сего ради иже святый образ иночествующих отложивый не имат части с веръными, но во отвергшихся веры причитается чин и муку, аще не покается достойно и облечется паки в той; якож бо безместно есть за еже согрешити мирянину отврещися веры, також и иноческий образ

---

[4] *Дальнейший текст в СНВ с красной строки и после интервала.* [5] отложив *НВ.* [6] *Дальнейший текст в СНВ после интервала.* [7] *Нет Н.* [8] Иже *НВ.* [9] прочитающе *НВ.* [10] *Так НВ*; божественных *С.* [11] от *Н.*

облечен. Луче согрешити в сочетание злых, а не отвернути того и одеятися в мирский образ, паче же диявольский,[12] якож бо съсяй еще младенец крещеный доспев меру возраста не может глаголити, како крещен бых не свем, да аще отвергнуся, греха не имам от бога, також и от юнна возраста одеявыйся во иноческий || образ и быв совершен телом, не имат власти, ниже л. 146
пользует его отнудь помыслити, еже отложити иноческий святый образ, — се бо законопреступно есть и отвержение господа Исуса Христа и бога и веры.[13]

Всею силою утвержайся не падати — не подобает крепкому страдалцу. Аще ли случитца пасти, абие въскочив и стани паки в добром подвизе. А и тмами приключится по скрытию благодати, тмами ино да будет еже востаяти, даж до кончины твоея.

Пишет бо ся, яко аще седмицею падет праведник, серечь во всем житии, седмицею востанет, дондеж держиши оружие святого образа и со слезами молбы к богу в стоящих вменяешися. Аще бо и пал еси, дондеже инок пребываеши, яко мужествен воин, в предних приемлеши раны, их же ради и похвален ||
будеш паче, яко ни уязвляем восхсщи ослабити или отступити. л. 146 об.
Аще ли от инок отступиши — по хрепту язвим еси. Прочие, яко бегун и страшлив, и от брани бежай и бездерзновен.

Апостол наказуя: тешаша во блазе подвизе пребывающих, еже не изнемогати в скорбех, но в крепости сердца претерпевающа господня пришествия ждати, понеж бо претерпевый до конца той спасен будет. Аще ж хто унынием побежен, паки в мир возвратится, велие мучение прияти имат, яко преобидев дар господен. Раб, рече, увидев волю господина своего и не сотворив ея, — биен будет много, яко владыка сый своей воли не восхотев повинутись.

По апостольскому же речению, аще хто обещается господеви в девьстве и целомудрие соблюсти свое тело и начатки подвига || принесе Христови и церкви духа святого быв, потом же л. 147
прелестию диявольскою прельстився, повинется похотению плотскому, повинна себе сотворяет суда. Апостольского же:[14] вы бо, рече, есте церкви божия и дух святый живет в вас. Иже убо церковь божию растлит, растлит сего бог, — церква бо божия свята. Еже есте вы не точию ж в девьстве сущии, но и овдовевшии и обет давше господеви целомудрствовати.[15]

От божественыя лествице: егда убо бесове души гордостию преодолеют и умный свет превратят и к тому несть во окоанном оном ни трезвения, ни разсужения, ни срама, ни поболения,

---

[12] дьяволски *НВ*. [13] *Оканчивается текст В.* [14] *Нет Н.* [15] *Оканчивается текст Н.*

ни высокомудрие и тщеславие, и еже како бы во всем славу от человек уловити.

Подобно ж тому глаголет и святый Дорофей: яко враг душ
л. 147 об. наших диявол козньствует, еже обрести во святых мужех || поне едину вину, и егда обрящет, тогда низлагает того, яко лист от древа единою гордостью — толико бо гордость зла, яко некоторыи с неба съверже и многия святыя и богодохновенныя мужа погуби, от бога отлучи.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Публикуется по рукописи ГПБ, Q. XVII. 64.

[а]Послание Иосифово и прошение молебно у некоего князя о постригшемся в черньци человеце его.[а]

Господину князю имя рек грешный чернець Иосиф, нищий твой, челом бию.

Что еси, господине, прислал грамоту о своем человеке имя рек, а пишешь[б] в ней, чтобы яз его не постриг, и тот, господине, человекь тогдыж постригся. И ты бы, господине, бога ради и пречистые богородици, на нас о том не бранился. Дал бы еси, господине, его богу и пречистой богородици да и нам. А мы, господине, за тебя должни бога молити о твоем здравии и спасении.

А слышим, господине, что божественое писание знаешь добре, Занеж божественое писание повелеваеть всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, якож о чадех, и наказывати их всегда на благаа дела на божий путь спасеный и поставити их пред богом чисты и непорочны от всякого греха, и за то приимет милость в день судный, занеж, господине,
л. 275 об. еди||ной души весь мир не достоин. Пишет бо о едином грешнице кающемся — вся небесныа силы радуются, тогда бо видят по существу истинаго бога и спаса нашего одесную отца седяща. И тобе, господине, о том и самому подобает радоватись вседушно, что от твоих домочадець обратись душа на покаяние и прииде в дом пречистой. То, господине, послал еси дар богу и пречистой богородици паче всех земных приношений. А писано, господине, в правилех святых отець: подобает всякому Христа любящаму попечение имети о домашних своих, преж всего о чистоте. Егда будет отрок 15 лет, а отроковица двою на

а—а *В ркп. окончание* о постригшемся в черньци человеце его *дописано на поле справа.* б *Испр.*; *в ркп.* пишеть.

десять лет, ино их пытати государю, и аще восхотят пострищись, ино их отпустити; аще ли ж не восхотят — ино отрока женити, а отроковицу замужь дати. Аще ли ж тако не сотворят государия его, аще и свою душю управят, а за них ответ дадут богу. И аще будет князь или властелин благ и праведен и милостив имел раб тако, якож чадо, и пеклъся душами их, якож божественое писание повелевает, — за то приимет царствиа небеснаго наследие.

И буди на тобе милость божиа || и пречистой богородици и на л. 27б твоей княгине и на ваших чадехь. А яз тобе, моему господину, челом бию и должен бога молити и з братиею о твоем здравии и спасении.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — *Н*.
Разночтения: ГБЛ, Волок. 500 — *Ш*; ГБЛ, Волок. 520 — *Р*; ГИМ, Синод. 791 — *Ф*; ГПБ, Q. XVII. 50 — *Е*; БАН, 16. 17. 29 — *Б*.

[1]Послание Иосифово к некоему велможе, возбраняющу ему раб своих пострищися в черньци.[1]

[2]Господину нашему о Христе возлюбленному грешный чернец Иосиф нищей твой, господине, челом бью, надеяся, господине, на твое жалованье, а ты, господине, бога ради не зазри на мою худость.

Сказывал ми, господине, нашь || слуга, что [А]есми, господине, л. 20б к тебе писал о твоем человеце, и ты, де, господине, прочетши грамоту, да почел говорити:[А,3] срезал ми деи, речеши, головы. Ино, господине,[2] не пристоит твоему благородию тако говорити. [Б]Занеже, господине, божественое писание повелевает всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, яко же о чадех[Б] и наказывати их всегда на благая дела, на божий путь спасенный, иже есть сие: блуда не творити, прелюбодейства не деяти, не красти, не лгати, и всех злых дел[4] ошаятися, и пещися душами их, еже поставити их чисты и непорочны[5] пред богом. Понеже вси есмя[6] создани рукою божиею, и вси плоть едина, и

[1—1] Иосифа старца послание к некоему христолюбцу *Ш*; *нет ЕБ*. [2—2] Пишу, господине, к тебе, надеяся на твое жалование, а ты, господине, бога ради на мою худость не позазри *ФЕБ*. [3] *Так ШРФЕБ*; говороти *Н*. [4] *Вставлено на поле Ш*. [5] *Так ШЕБ*; непорочины *Н*; непорочнны *Р*; непорочны и *Ф*. [6] есми *ФЕБ*.

вси единем крещением крестихомся, и вси равно кровию Христовою искуплени быхом, и вси в руце господни: его же хощет — обнищавает, его же[7] хощет — обогатит.[8] Аще и зде на мало[9] время попустил[10] есть овому господствовати, овому же работати, но на страшном судищи Христове несть раб, ниже свободна, но кождо по своим делом приимет; и аще будет князь или властелин благ, и праведен, и милостив и имел раб тако, яко же чада, и пекλъся душами их, яко же божественое писание повелевает, за то примет царства небеснаго наследие. Писано, господине, в правилех святых отец: подобает всякому
л. 206 об. [11]Христа || любящему[11] попечение имети о домашних своих, прежде всего о[12] чистоте: егда будет отрок пятинадесят лет, [13]*а отроковица 12 лет*,[13] [a]ино их пытати государю,[a] и аще восхощет[14] пострищися, ино их отпустити; аще ли же не восхощет,[15] ино отрока женити, а отроковицу замуж дать. Аще ли тако не сотворят господие, ответ им[16] дати богу, аще отрок или отроковица в блудное согрешение впадут. [в]А в нашей, господине, земли того обычая по грехом нет.[в] А в мире, господине, живучи, человеку младу мощно ли покаятися и престати, навыкшю ему скверная [17]и гнусная делати?[17]

Повелевает, господине, божественое писание всякому человеку боголюбивому десятину богу подавати[18] от имения и от чад и от рабов, аще хто восхощет господу богу работати, оставити мирскую прелесть. Ино, господине, у вас от множества рабов во многия лета един восхотел работати господу богу, и тебе, господине, и то бранно; а ведомо, господине, аще живем, аще господствуем, аще наслажаемся, но помале умрем, и ответ имамыи дати[19] о делех и о[20] словесех и о помышлениих. И ты, господине, аще и сам не хотещи сего пути шествовати, но хотящим не возбраняй, паче же своим рабом, но и понужай и учи на добрая дела, паче же на иноческое жительство. И того ради
л. 207 приимеши || от господа бога прощение грехом и царствия небеснаго наслажение. Аще бо богатство тленное господу богу даваяй и царствие небесное за сие приимет, колми паче иже душю бесмертную господу богу приведет, ей же недостоин[21] весь мир?

[a—a] *Вставка на поле Н.*
[7] и его же *ФЕБ*. [8] богатит *ФБ*. [9] на мою *РФЕ*; его мало *Б*. [10] пустил *Б*. [11—11] любящему Христа *Б*. [12] *Так ШРФБ*; *нет НЕ*. [13—13] *Так ФЕБ*; *нет НШР*. [14] восхотят *ФЕБ*. [15] восхотят *ФЕБ*. [16] имут *ФЕБ*. [17—17] делати и гнусная *ФЕ*. [18] давати и *ЕБ*; давати *Ф*. [19] *Доб.* богу ФЕБ. [20] и о *ФЕБ*. [21] *Так ШФЕБ*; *доб.* ин *Н*.

А нечто, господине, помыслиш, что постригшись, да почнут жити не тако, якоже чернцу велено жити, ино, господине, о том ты от бога не точию не истязан будеш, но и совершенную мзду приимеш, и вменит господь бог тебе в жертву благовонну. А толко, господине, то помышляти, ино никому не креститися, ни в чернцы не стрищися.[22] То, господине, от начала миру пошло; [23]у спаса было[23] дванадесят[24] учеников, да седмьдесят и два добрых, да инии мнози ученицы ходили во след его, и паки отбежаша от него, глаголюще: «Жестоко есть слово его; кто может [25]его послушати?»[25] А Июда предасть его июдеом. Святии же апостоли 12 и [26]70 и 2[26] не зряху на прелстившихся и погибших; но себе точию[27] внимающе и последоваше до смерти Христу богу. У святаго же апостола Павла мнози ученицы бяше, но ови убо до смерти последоваша ему, ови же развратишася, отбегоша; Фигел же и Ермоген, и Александр ковач, Именей и Филит[28] восхотеша убити его; последовавше иже Павлу, даже и до смерти || не [29]зряху на них,[29] но себе точию л. 207 об.
внимаху.

А и в монастырех, господине, первых подобно тому бысть; освященный Сава многия манастыря и ученики имел последующих своему житию, инии же от них развратишася, числом 6С, мног мятеж [30]и молву[30] и смущение сотвориша святому Саве, и[31] отбегоша. Такоже и святый Стефан новый исповедник многия ученики имеяша последующих ему, инии же развратишася толико, яко и[32] самого святаго Стефана на смерть предати. Да во мнозех, господине, манастырех и в древних и в нынешних тако творитца. Хто хощет истинно последовати Христу, свою душю спасти, той не внимает злым, но благим. [Г]Аще ли же [33]хулит хто[33] монастыри или святый иноческий оброз, яко мнози во иноческий оброз облачятца, а не вси спасаются, токови хулят и господа нашего Исуса Христа, яко многия ученики имеяша, но не вси спасошася; [34]такоже хулят и святаго апостола Павла и вся святыя апостолы, яко многи ученики имеяху, но не вси спасошася,[34] такоже хулят святого и освященнаго Саву и великого Стефана исповедника и вся святыя преподобныя отца наша, иже многи ученики имеяша[35] ||, а не вси спасошася.[Г] По л. 208
мале же начнем хулити и святое крещение, яко мнози крещаются, а не вси спасаются, понеже господь бог[36] нашь Исус Христос, хотяй всякого человека спасти и в разум истинный

---

[22] пострищися *ФЕБ*. [23—23] было у спаса *Б*. [24] 12 *ФЕБ*. [25—25] послушати его *Б*. [26—26] 72 Б. [27] *Нет ФЕ*. [28] Милит *Б*; лит. *Ф*. [29—29] зряще на сих *ФЕ*. [30—30] *Нет ФЕБ*. [31] *Доб.* от него *ФЕБ*. [32] *Нет ФЕБ*. [33—33] кто хулит *ШРФЕБ*. [34—34] *Нет ФЕБ*. [35] имеяху *ФЕБ*. [36] *На поле, но знака вставки нет Ш.*

привести, весть,[37] яко и по крещении имамы согрешати и святое крещение осквернити; сего ради повеле святым апостолом и преподобным и богоносным отцем нашим второе крещение предати, еже есть святый аггельский образ, им же вся грехи очистятся, яже от младеньства быша. Святый же Иоан Лествичник глаголет, яко болши перваго крещения сие божественое крещение: первое убо крещение очищает[38] скверну нашю и рукописание разрешает, еже от Адама на нас бывшее; сие же последнее божественое крещение очищает нас от всех скверн, еже от младенства нашего сотворихом; и первое убо крещение не мнози соблюдоша неосквернено; сим же последним крещением и оно первое крещение очищает. Сего ради глаголет великий исповедник Никифор, патрияpx Царяграда: «Аще кто отложит[39] аггельский иноческый образ и начнет жити в мире, подобает того проклинати, яко же еретика и отступника». И яко же господь нашь Исус Христос, хотя всякого человека спасти, второе крещение
л. 208 об. || подасть на очищение грехом, тако и [Д]враг наш диявол, хотя всякого человека погубити, влагает в сердце[40] человеком злая и сопротивная, неведящих[41] божественаго писания.[Д]

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛЬМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — *Н*.
Разночтения: ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*.

л. 276 [А]Послание Иосифово к некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их.[А]

Слух ми, господине, приходит про твое благородство, что бутто деи немилосердие твое и нежалование велико [Б]к твоим рабом и сиротам домашним,[Б] теснота и скудость велика им телесных потреб, пищею и одежаю не токмо доволни, но и гладом тают и наготою стражют. И сего ради аз грешный дрьзнул тобе воспомянути, моему господину, помянув твою веру к пречистой богородици, а [1]к нам[1] нищим великое жалование[2] твое и любовь о Христе. Аще не лепо ми, господине, тебе писати о сих, самому ми сущу грешну, и тебе посылати наказание к ползе и учительский сан восхищати, не имея ума, ни размысла очищена, но обаче да увесть твое боголюбие, яко не моеа мысли
л. 276 об. суть сия, но слышел есми от божественых || писаний, како повелевает [В]не яко раби имети, но яко братию миловати, и питати и одевати доволно, и душами их пещися еже о спасении, и на-

---

[37] *Нет Б.* [38] омывает *Б.* [39] *Доб.* святый *ФЕБ.* [40] сердца *ФЕБ.* [41] неведущим *ФЕБ.*

[1—1] нам к *М.* [2] *Так М*; жалованиа *Н.*

казывати их[3] всегда на благая делеса,[4] иже есть сие: убийства не творити, а граблениа[5] не имети, татбы не держати и[6] не красти, и прелюбы не творити, урок своих подавающе убогим, и еже милостиня творит нищим. Сице подобает всегда учити господину их, со смирением многим, и пещися душами их добре, поставити перед богом чисты и непорочны.[В]

И толко, господине, [7]так будет,[7] какь мне, грешному, слух доходит про твое благородство, что в какове тесноте у тебя ныне твои раби и сироты, ино не токмо им не мочно благаа делеса имети и милостыня инем творити, самемь гладом тающе, но токмо делом насилующе и ранами казняще, одеаниа же и пища телеси, и скудость всяких нужных потреб. И ты, господине, зри о сем, како божественое писание страшно претит и глаголеть: есть беда велика и страшна и мучение бесконечное, еже не пекутся, ни имеют печали о домачных своих сиротах ||, но токмо делом насилующе и ранами казняще, одеаниа же и л. 277
пища не дающе и гладом моряще, а душами их не пекущеся еже о спасении, но гордящеся и желающе суетнаго и тщетнаго жития, прелести света сего, и не имея промышлениа сицеваго, ниже воспоминаа, яко вси есми создание господне, вси плоть едина, и вси миром единем помазани, и вси в руце господни, его же хощет обнищаваеть, и всем стати пред единем царемь страшным на суде его не обыменнем, яко сицевыи властелины имуть мучимы быти в веки и преданы имут быти в муку вечную. И ты, господине, бога ради побреги себя, понеже, господине, и малое небрежение великим[8] бедам ходатайствено бывает; колми паче боятися подобает страшнаго оного божественаго прещениа к немилостивым и немилосердым. И воспоминати всегда подобает христову заповедь еуагельскую, глаголюще сице: якоже хощете, да творят вам человеци, и вы имь творите такоже благаа; и блажени милостивии, яко ти[9] помиловани будут. И се, господине, [Г]бог на тебе свою милость показал, и государь тебя князь велики пожаловал:[Г] ино || и тебе, господине, подобает своя кле- л. 277 об.
вреты пожаловати, и милость к ним показати, и пищею и одеждаю удоволить, и инеми всякими нужными потребами упокоити, и на благаа делеса[10] заповеди господня подобает учити всегда. Да за то примешь милость от господа бога вседержителя в сем веце, и в будущем царство бесконечное, и сладкий глас от господа услышати имаши: приидете, благословении отцем моим небесным и возлюбленнии мною, наследуйте уготованое вам царство преже сложениа всего мира.

---

[3] *Нет М.* [4] дела *М.* [5] грабление *М.* [6] *Нет М.* [7—7] будеть так *М.* [8] *Так М*; великам *Н.* [9] тыи *М.* [10] *Доб.* и *М.*

Прости же мя, господине, яко безступна и дерзостна мя сотвори твое жалованье и любовь о Христе; и со умилением прошу, яко да потщателне о сем подвиг покажеши. А писал есми, господине, тебе от слуха, и[11] сам есми их нужу видел. А яз тобе, моему господину, челом бию, и должен бога молити о твоем здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

Основной текст: ГПБ, Q. I. 214 — *А*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 791 — *Ф*.

л. 572 [А] Последний и худый во иноцех, не токмо жизнию иже в дусе, но и по земной еже во плоти, господителю моему, тебе, о Иоанне, иже от держащих поставленому строити и расправляти вкупородных вещи,[А,1] не токмо же сих, но и нам, иже далече от сих и своя имущим помагающа и утешающа. От них же един аз, иже твоих благотворений не несподобихся в ключаемо время, и сих ради много възсылаю благодарение и челом ударяю в лице матери общая земли.

Прости ми за медление, не яко леняся или не радя о твоих не сосужденых благих, но яко мысль имый уязвену от множества злых, их же вси не неведят. Сице и продръзание еже выше моеа вещи дръзнувшу к твоему величеству, яко сим исповедающу богатство великиа милости твоеа к моему непотребству. Тако же и коснениа не поноси, не яко забытию соотведену толика ядорастворенаы горести, увы мне, излиавшиася на нас,
л. 572 об. но мльча||нием почитающу величество бедных. Егда убо помыслих коснути чернилу, остаяше рука худости моеа с тростию на хартии — от множества горести вподающе в сердце мое и бывах яко изумлен. И не чюдо, понеже и силнии в словеси и не сосуждени[2] величеством сиа страдаху в превосходящих человеческую вещ, еже и твое мужество не невесть Иева яко в мимотечении глаголю, благочестиа столпа, светлаго храборника ополчениа господня на сопротивника, по напраснем бо восхищении стад и богатства и чад и по оструплении всего тела и червий и глад некий одръжаше того крепок. Смрад бо, рече, зрях брашно мое, иже во снех страхове и мечтаниа и мятеж некий помыслом всегдашний, яко да сим противник отимет оружие[3] благодарениа страдалцу, но не бысть ему се, яко да и в недоумение ввержет зрящих, еже и бысть. Приидоша бо, рече, ко Иеву три друзи ца-
л. 573 рие, и тому преже бывшу царю, и пребы||ша седм дний мол-

[11] а и *М*.
[1] вещий *Ф*. [2] сосуждение *Ф*. [3] оружия *Ф*.

чаче, яко величество бедных недоумением загражающе уста. Нам же аще нелепо сим приуподоблятися своя и касатись некасаемых, но яко да сиа воображающе малу ослабу приимем от одръжащих нас бед.

[Б] Беды же кыа[4] имам обрыдавати? Сию ли не летом точию, но и величеством первою, еже обновитись древнему[5] Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши, Христе милостивый, еже ехидны, ни аспиды быша сотворили, влекущим ся от сокровствия их? [Б] И егда бысть сиа сице и проиде во уши всем, паче же иже во области его, о ядорастворенаго гласа, излиявшагося всем во внутреняа! И тогда бысть горе, и увы, и тма, и мрак покры всех, яко мнозем глаголати горам: «Падите на нас!» и холмом: «Покрыйте нас!» И блажити неродившихся от благоутробиа его и далече негде, яко во аде погребеным неведениа милости его. Но сиа убо летнему обхожению забыти соотведшу || мало страсти и окончанием под- л. 573 об. крадшу и малоздравием мечтающую уязвленым зле, общий же народ яко пророцы, не яко духу ведуще на се, но сматряюще лице умнаго небесе возмущение владущаго. И гадаху сиа по сих и ина по инех,[В] еже и бысть помале: вторая язва лютейши первыа явися,[В] занеже еще на первое здравие не возшедшим и приуязвленым, и [Г]смотри, что гнев[6], неприязнь сотвори четверочисленым онем благочестиа великим столпом и светлым еуагельской истине поборником! Не поколеба точию, но и ис корене исторже, еже и твое боголюбство известно весть. Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный и светлый род Авраамльских,[7] паче же рещи аггелолепных онех седин и его благородных и любезных чад яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, и яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст.[Г] [Д]Но оле, еже на нас твоея злобы, злоначалный сатана![Д] Дуну бо внезапу завистным ветром и погаси четве||росветлый и чюдный он све- л. 574 тилник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни [Е] всю Росию.[Е] Тем же убо ныне и аз одръжащая злая острупленым и уязвленым сердцем обрыдоваю. Понеже убо настояше нам и сие пострадати, о чюдне, еже и пострадахом, его же от скорбных мню ничтоже лютейши. Что бо будет ино от иже печалию касающихся сердцу таковыя тщеты равно? Не бо имениа отъятие,[8] не славы, не отечества, не сродник, но всея вселенныя по благочестии поборник. И таковех ихже не вем, которым слова указом слышащим предоставлю яко же бо в благочестиа ревности несточневаеми бяху о тако и в светлости рода и богатстве и в храборствиих еже на сопостаты и в словесных указаниих не

[4] кто *Ф*. [5] первому *Ф*. [6] *Испр.*; гнав *АФ*. [7] Авраамовых *Ф*.
[8] отъятиа *Ф*.

приуподобляеми, их же изнесе не ино отечество, яко да не о[9] них
похвалу инии себе восписовати имуть, но наша земля плодствова
и возрасти на честь и славу всей Росии. Но оле злых! О неиз-
л. 574 об. бежных сетей и завистных! Со инеми добрыми || и сих отъят,
не ото инославных изыде, но от своеплеменных, их же вы на
мнозе наслажастеся и име преспевасте растуще в благочестии.

[ж]Мы же мало нечто наслажшеся яко пси от крупиц падаю-
щих от трапезы господий своих,[ж] и паки отселшеся во своя тех
желанием сетовахом, и паки тех видети надеждею воскриляеми
тщахомся достигнути вашея, яко да видим отца о чадех и о срод-
ницех своих и знаемых веселящася и сами надеяхомся тех радости
паки причастницы быти. Но о якова вместо яковых усретоша нас!
О ненадежнаго гласа стрелеподобно коснувшагося сердцу!
О ядора всквозе уши возлиявшагося во внутреняя! И яко в мале
и сердцу не разсестися от злостраданиа последняго! Откуду
толикий на ны гнев? И преже конца общаго концем претяй, и
преже суда чаемаго излиася на нас пелынь судеб божиих, и
преже муки ожидающиа нечестивых изыде на нас горесть
л. 575 веч||наго мучениа. Поистине сбысться на нас пророческое слово
еже рече: «И ты, сердце, поколебася». И не точию сердце поко-
лебася, но уже и очи [10]не могут точити[10] огненых слез.

Что и жити подобает иже зле оставшим? И которая утеше-
нию надежда, иже сицеваго зла дожившим и толику злобу ви-
девшим? И никто же может сказати или исповедати яже времени
злая! И понеже радости вашей [11]отчасти спричастницы быхом,
всяко яко и скорбем достойни скорбная с вами разделяем, и
ныне купно плачемся разлучениа общих поборников о благоче-
стии, общаго украшениа всея Росии. Вам же и нам общая пре-
ложися трапеза и питие с плачем растворено: тогда веселиа
арганы начинахом, ныне же плачевные подвижем песни, тогда
утешаше разлучение жизни надежда, и блага упованиа имехом
видети — паки твердых онех благочестиа столпов; ныне же по-
следнее наше разлучение изволи и пропасть велика посреди
л. 575 об. тех же и нас || утвердися. Но убо уже восприемлет противу
страстем воздание; ови же кождо особь ходяще хождаху пла-
кахуся и метающе семена трудов своих: «Гряду же, приидут
в паки бытие в земле радостию рукояти своя». Мы же тех же-
ланием палимы стражем, и устужающаго несть. Тогда радостне
ликоствовахом, ныне обилно о страстех воздышем; тогда свет-
лое, ныне жа надгробное. О злыя тмы восток светила не упо-
вающей! Отиде доброта она паче всякия вещи вам же и нам
сладчайшая, и понеже общая вселенская беда иже плачю нам

---

[9] от *Ф*. [10—10] точити не могуть *Ф*.

572

Послание вельможе Иоанну о смерти князя.
Л. 572 из списка ГПБ, Q. I. 214.

предлежит вина. И сего ради, егда веселястеся вы, и мы слышаше веселию вашему спричащахомся, и плачю вашему подобни есмы сообещницы. Молчат гласи сладчайшии они и паче вина веселяще сердца слышащих, и аще инии и еще в живых, но нам уже со отшедшими равни.

Затворишася от нас устны благоразумне подвизаемы, обилне же благая беседующе. Где очи светле на нас и радостне
взирающиа? [3]Где бо уши || иже ни слышати хотящая еретиче- л. 576
ская развратна преданиа? Где языцы они необиновении о истине и еретиком страшнии?[3] Где сладкая очима доброта? Где устнам радостное и любви полное осклабление? Где десница милость ни отчасти не забывающе? [и]Где храброе непобедимое тех душа кормило, им же възмущение языческое и варварская нахождениа небоязнено побежаху? Где непреложное разума утвержение, им же всяк страх сопостатных от земля нашея отганяху?[и] О лютаго истомлениа! Тем напрасно от нас отбегшим, и мы в сиротстве остахом!

Ибо слышахом, яко обычай имеяху в древних яко на многи дни спростиратись плачю о скончавшихся общею кончиною. Мы же како имам восплакати толикаго и таковаго добра лишившеся! И не общею кончиною бытию должная послуживше, но паче и многообразно лютейшею. Ея же горести не вем, которым указом словесным представлю, о них же не точию словесное естество восплака, но и безсловеснии прослезиша, и самыя не-
чювственыа стихиа возстенаша с землею возопивше и к || богу л. 576 об.
святому за Авеля праведнаго. Мы же которы восприимем арган плачевная възглашающе; слышах Иеремиины гласы некиа сетовны и жалостны, ими же опустевший Иерусалим рыдаше, со многими инеми сие припевающе: «У путие Сионови плачитеся!» Сиа убо тогдаречена быша, ныне же исполнишася! Егда убо возвестись великая она и горкая беда, не вси ли московстии, паче же рещи всея Русиа путие восплакашася? Не вместо ли гуслей и цевниц всех равно сетование и плач объят? Не и самии ли младенцы страсти во искусе бывше[11] подобно рожшим рыданми достойными почтоша?

Вем и другую Иеремиину песнь нашей страсти ключиму, еже о пленении Израилеве сотвори, рече бо: «На реце вавилонстей тамо седехом и плакахом, помянувше Сиона, на верби посреди ея обесихом арганы». Мое жалостное пение се и на мне сбыстся якоже на онех. Внегда убо мимоходящеи путницы
возвестиша нам горкое се возвещение, ниже плакати || можахом, л. 577

[11—11] *Пропуск в Ф; текст на л. 175 об. кончается словом* ва; *текст на л. 176 начинается* вше.

ниже телесныа арганы по есьственому действу движимы имети, но изумлени быхом о ненадежном гласе и зрящим токмо мечтающесь живи души в нас держиме пленицами неизбежными от создавшаго животне иже силе уже от нас спрятавшись. Исполни же ся и ино на нас, еже о тех же людехречеся: «Возвратихся на страсть, егда унзе ми терн»; и тамо егда прилучашесь единому в ногу впасти терну, прекланяющеся падаху под стражающему[12] и прочии, занеже во единой веризе водимым быти тысущам. Зде же не единому и стом или тысущам, но всем купно сердца стрела печали уязви, яже зависть пусти на нас доброте нашей позавидев, и нас брачныя совлече одежда и во вретище облече и из чертога изведе на распутиих остави.

О, злыя тмы! Отъятца от нас богатство благих, и абие нас обиат сетованиа сиротство. В порфиру и виссон некогда облачахомся, ныне же нищи являемся. И почто теми же стражем,
л. 577 об. теми же и хотел бых, || аще и вас имел бых помогающих ми взыти на величество беды и некий глас воздвигнути велегласно яже о вещи беду обрыдовая. Но что постражу? Как язык понужу к сложениа слову? Яко же некими тяжкими оковами бедою окованный, како отверзу уста безгласием содержимы? Како же и возрю душевныма очима тмою беды покровен? Кто ми разрешит мрачный глубокий сий облок утра, паки от ясноты светлу[13] покажет зарю? Како же и восиает заря, иже таковою покровену тмою не токмо настоящиа беды, но и еже отпустением всех благих. Да речем что и от Иововых глагол и сами стражуще, их же он к другим глаголаше болезненою душею: «[К]Кто поставит нас на лета дний первых, в них же храняше ны господь, егда [14, а]*светяшеся свещник*[а, 14] его над главою нашею всяческих благ в земли нашей?»[К] Ныне же угаси вся зависть, дунувши и дыма и тмы и горести сию исполни. Оскудеша источницы всяче-
л. 578 ских благ и добродетелнии древеса, || яже при исходищих тех иже естествы показуют дряхлолиствие. [Л]Отлетеша аки славии[15] сладкопеснивии всяко божественое хотение, занеже не имущим нам уши слышати, и ради сего уныли есми.[Л] Велика нас окруживщиа беда! Понеже велицы[16] сосуды божественых дарований добродетелных за небрежение наше от среды нас взяти быша, в них же бяше любовь и целомудрие и смирение и благостыни кротость и прочая. И в тех место добру ненавистный сатана излиа свой скверный сосуд всякиа погибелныа горести, в ней же бяше братоненавидение, прелюбодейство, блуд, немилосердие,

---

[а—а] *Испр.*; ник *А; перед этим написано и смыто* храняше нь.
[12] стражущему *Ф*. [13] *Переправлено из* светлость *Ф*. [14—14] ник *Ф*.
[15] *Переправлено из* сладкыи *Ф*. [16] великии *Ф*.

зависть, ненависть, гнев и прочая, [М]горши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытовати неиспытанная[17] и касатися некасаемых,[б] еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси.[М]

Но, о, хто достойне возможет испытати судеб божиих бездну, Христе царю, еже бысть нам сицевых ради? Не по пророческому словеси велящу [Н] скончатись грешником от земля, не знающим божества его, и безаконником, яко не || быти им, не исповедующим тебе быти единаго от троица,[Н] но восхищаеши от благочестивых возлюбившая тебе, яко из Шиваиды бисер, из среды же злочестивых, яко от терниа гроздьи и от трепиа смоквы, различными скорбми и бедами, понеже не благоволил еси возлюбившим тебе зде во ослабе быти, но в тесноте отвсюду, и се есть воля твоя, и се конец смотрениа твоего, еже к нам, занеже неудобно есть зде пребывающим во ослабе и тамошних благ получити, и от невозможных едино есть се: праведным убо скорби приложение мзде, недостаточный же наврешение приимет, понеже бо от источающего тебе правду неправда будет, еже не воздати противу комуждо трудом. Злочестивым попустил есть пути спеятись в скоротекущем сем веце. И сего ради пророк прикаяся[18] судбам твоим глаголет: «Господи, что яко путь нечестивых спеетца? Насадил еси их, и укоренишась и чада сотвориша и сотвориша плод. Близ еси ты устом их просящим земная, далече же утроб их». Яко ничесо же могущим помыслити по внутренему человеку в суете ума их; от них же [19]убо и[19] иныя беды чаем вселенскиа, еже о самех главах, рекше о вере, || ея же не дай же видети солнцу и земли. О, божии слове, сладчайшее и выше всякого именования имя, пастырю добрый, пасый овца на пажити закона живоноснаго иная и своя и знаем от своих и приводя несущая от двора твоего и совершая и едино стадо, яко быти[20] тебе единому пастырю во веки и навеки. Аминь.

л. 578 об.

л. 579

Сиа тебе, о честне, от оструплены́я ми душа и обо уморенного сердца елико могох возвестих печалная. Ты же не возгнушайся моея худости своим писанием наздати мене сокрушеннаго таковыми злыми. Сам же здрав буди со оставшими ти любезными, преспеваяй и в благочестиа ревности во многиа лета. Аминь.

И егда блаженный и непорочный Иев впаде в великую ону и нестерпимую беду, тогда приидоша к нему три друзи, седм день пребыша у него, не могуще слова рещи от великиа печали.

[б] *Испр.*; несаемых *А*.

[17] *Переправлено из* неиспытованная *Ф*. [18] прикасаяся *Ф*.
[19—19] *Нет Ф*. [20] *Над строкой Ф*.

Аз же ныне лютейшею печалию оскорблен, яко же пророк глаголет: «И ты, сердце, поколебися»; и не точию сердце потрясеся или поколебася, но уже и очи не могут точити огненых слез, и сердце вмале не разседеся от злостраданиа последняго, иже ныне постиже нас.

Что и жити подобает, || иже зле оставшим? Которая и спа-
л. 579 об. сению надежда, иже сицеваго зла доживших и толику злобу видевших, иже лучшему всех отъемшуся от земля? [О]Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя,[в] яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст. Откуду толикий на ны гнев, преж конца державнаго конец, преж суда суд, преж вечныа муки мука?[О] И никто же имат сказати, яже времени злая, но, якоже тогда блаженны Иев, преже начати глаголати и своя беды возвещати сам. Тако же и ныне ты, государь мой, потщися мне нечто отписати и наздати мою душу, уже и плакати не могущу, общая вселенскиа беды и божиаго промысла судьбам неизреченной глубине дивящась, иже на всех служителех еуангельских попустил есть ко искушению, на своих угодницех, яко да долготу благаго изводства дождавше вечно со Христом ликуют.

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — *Р*.

Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — *С*; ГПБ, F. I. 229 — *Т*; ГИМ, Синод. 791 — *Ф*; ГПБ, Q. XVII. 50 — *Е*; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; БАН, 16. 17. 29 — *Б*.

Господину[1] государю пресвященному [А]владыце Суждальскому и Тороскому Нифонту,[А] грешный чернець Иосиф, нищий твой, господине,[2] челом бью.[3]

Ведомо тобе, государю моему, нынешняя великая беда, постигшиа Рускую землю и все православное христьянство: [Б]во велицей убо церкви пречистыа богородица, сияющей якоже второе солнце посреди всея [4]Рускыа земля,[5] и на престоле святем, идеже божествении святителие и чудотворци Петр и[6] Алексей и[7] ини мнозии велиции и православнии святителие посажени быша, на том же престоле ныне седит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежу, иже чином свя-

---

[в] *Далее в А пробел в* $^2/_3$ *строки.*

[1] *Заголовок киноварью*: Послание Иосифа игумена к епископу Нифонту Сужздальскому *М*; *доб.* и *СФЕМБ*. [2] *Нет ФЕМБ*. [3] бьет *ФЕБ*. [4—5] земля Рускиа *ФЕМ*; земли Руския *Б*. [6] *Нет Ф*. [7] *Доб.* Иона и *Б*.

титель, а произволением Июда предатель и причастник бесом,
иже оскверни и[8] святительский великий[9] престол, овех убо
жидовству учя,[10] инех же содомскыими сквернами скверня; змий
пагубный, мръзости запустение[11] на месте святом, отступник
Христов, иже не точию сам || отступи от Христа и диаволу при- л. 16
лепися, но инех учит отврещися Христа, первый отступник
в светителех в нашей земли, антихристов предтечя, иже
антихриста ждеть, свиньскым житием живый, сын погибельный,
иже сына божия попра, и пречистую богородицю похули, и вся
святыя уничижи, и икону господа нашего Исуса Христа и пре-
чистыа его матере и всех святых болваны[12] нарицая, и всяко
нечестие и претыкание и съблазн на непорочную христьанскую
веру полагает,[13] и еуангельская преданиа и апостольскыа уставы
и всех святых писаниа[14] отмеща: «Несть, деи, втораго прише-
ствия Христова, нет,[15] деи, царства небеснаго святым; умер,
деи, ин,[16] то[17] умер, — по та места и был». Ни во древних[18]
еретицех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал ти и
самому, государю моему, брат мой Васьян.[Б]

[Б]И ныне, [19]господине, о том[19] стати накрепко некому, опроче
тебя, государя нашего, аще же ты подщишися за Христа и за
пречистую богородицу и за все православное христьянство стати
накрепко. Тобою, господине,[20] мнози || пользуються и о тобе л. 16 об.
укрепятся вси: глава бо еси всем,[В] и[21] на тебе вси зрим, и тобою
очистит господь бог [22]свою церковь[22] и все православное хри-
стьянство от жидовьскыа [23]и пагубныа скверныя[23] ереси.
Поистинне, государь, с первыми исповедники и святители,
з Германом и с Никифором и с Мефодием, царствию небесному
сподобишися от господа нашего Исуса Христа. Помяни,[24]
богопочтенный владыко, колико лет жили есмя, милостию вели-
каго бога и спаса нашего Исуса Христа и пречистыа его матере
молитвами и всех[25] святых, в мире и во устроении и во всяком
благоденьстве и[26] чести. Аще убо во время мирное порадова-
хомся с Христом, но[27] и во время гонениа постражем[28] с ним;
аще во время благоденьства [29]Исусу любими быхом, и во время[29]
ратно[30] да не будем ему врази. Исус[31] распят бысть нас ради

---

[8] *Нет ФЕМБ.* [9] *Нет ФБ.* [10] научаа *ФЕ*; науча *М;* научая *Б.* [11] запустения *Б.* [12] болванами *Б.* [13] полагаа *Ф*; пола; *сверху надписано* га *Е*; полагая *МБ.* [14] покаяния *Б.* [15] и несть *Б начинается Т.* [16] и он *ФЕБ*; он *М.* [17] то де *Б.* [18] *Доб.* господине *ФЕМБ.* [19—19] о том, господине *FБ.* [20] *Доб.* и *Б.* [21] нам *ФЕМБ.* [22—22] церковь свою *ЕБ.* [23—23] скверная и пагубныя *ЕБ.* [24] помни *С.* [25] и *нет С.* [26] *Нет ФЕ.* [27] *Нет Б.* [28] спостражен *ФЕ*; спостражем *МБ.* [29—29] *Вставлено на нижнем поле С.* [30] радостно *С.* [31] Исусе *Б.*

безгрешный, а мы за распятаго нас ради не постражем ли до
смерти? Что сего блаженейши, еже за Христа пострадати и за
пречистую богородицю? Аще бо с ним умрем, то с ним и про-
л. 17 славимъся.[32] Аще ли же || ныне не умрем[33] о правде и о благо-
честии, и по мале туне умрем. Ныне время купли, время труду,
время мене, время течению и подвигом. Воспомяни, богопочтен-
ный владыко, богоносныя отца и учителя, патриархи—исповед-
ники, иже до крови о благочестии подвизавшихся.[34] Зри и вижь,
какова ныне слава их и благолепие: почиша бо в мире, и гроби
их фимианом мирисают, и мощи их цветут, яко благоюханный
цвет, и царствует в них господь, и душа их в руце господни.
И яко тогда беша[35] мнози исповедници и мученици, и[36] с радо-
стию и веселием крови своа проливающе за господа нашего
Исуса Христа и за непорочную веру христьянскую, ныне же сие
до конца оскуде: сего ради подобает о сем паче ныне даже до
смерти подвизатися в последняя сия лета и во времена, лютей-
шая паче всех времен, о нихже рече великий апостол Павел:
«в последняя[37] дни настанут въремена люта, придет преж от-
ступление и тогда явится сын погибелный».

Се ныне уже прииде отступление: отступиша убо мнози от
л. 17 об. православныя и непороч||ныя христовы веры и жидовствуют
втайне. Иже преже ниже слухом слышася в нашей земли ересь
отнели же восиа православиа солнце, ныне[38] и в домех, и на
путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомнятся, вси
о вере пытают, [39]и не[39] от пророк, ни от апостол, ниже от свя-
тых отець, но от еретиков и от отступников христовых, и ᴦот про-
клятых на соборе, от протопоповых детей, и[40] его зятя, и от их
учеников, и с ними дружаться, и пиют и ядять, и учятся от них
жидовству, и от самаго того сатанина сосуда и дияволова,
митрополита, не выходят и спят у него.ᴦ Поистине, приде от-
ступление: отступиша бо человеци от истинны и от правды,
отступиша братолюбиа и нищелюбиа, отступиша целомудриа и
чистоты, и на сласти съвратишася, зряще на сквернаго пастыря,
всегда скверңящагося мрьскими сквернами, еще же жидовьству
и отвръжению учяща. Се уже прииде отступление; сей есть
антихристов предтеча и сын погибельный, явивыйся во свое[41]
л. 13 время. Аще не иско||ренится ныне той вторый Июда предатель,
по мале укрепиться,[42] и во вся человеки внидет отступление.
Сего ради блажен необленивыйся, ниже разслабев ныне, яко

---

[32] прославися *ФЕ*. [33] *Так СТФЕМБ*; умре *Р*. [34] подвизавшася *ФЕМБ*. [35] беша *ЕБ*. [36] *Нет СТФЕМБ*. [37] послеа *Ф*. [38] *Доб.* же *ЕБ*. [39—39] ни *ФБ*; не *ЕМ*. [40] и от *ЕБ*. [41] *Доб.* ему *ФМБ*. [42] укрепится вся его пагубнаа и сквернаа злодеяния *ФЕМБ*.

болши прьвых мученик и славнейши имат быти, якоже рече священномученик блаженный Ипъполит, папа римскый: «блаженнейши же,[43] иже и о искреннем[44] подвизаяся». Сие[45] убо просит и ищет[46] от нас милостивый и щедролюбивый господь, яко да нами и прочии человецы ползуются и вразумятся и о благочестивей християньстей[47] и непорочней вере подвигнутся даже до смерти.

Ныне же, богоутверженый владыко, о сих тобе пишу, не яко учя и наказуя твое остроумие и богоданную премудрость (ни бо лепо есть нам забыти своеа меры и таковая дрьзати), но яко ученик учителю, яко раб государю воспоминаю тебе, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христьяньство, [Д]еже не приходити к сквернителю оному[48] и отступнику, ни благословения от него не[49] приимати, ни ясти, ни пити с ним. Аще ли же кто к не||му начнет приходити,[50] благословениа ради, л. 18 об.
или ясти с ним или пити, ведая его жидовство, той на страшнем суде христове о том истязан будет и с ним осужен будет во огнь вечный, яко преступник и отметник апостольскых преданий и[51] святых отець писания.[Д] Великий убо апостол [52]Иоан Богослов[52] глаголеть: «Аще хто не исповедует Исуса Христа во плоти пришедша, сей есть льстець [53]и антихрист,[53] и не приемлете его в дом, и радоватися ему не глаголете; глаголяй ему радоватися, причащается делех его злых». И святый апостол Павел глаголет: «Еретика человека отвращайся, ведый,[54] яко совратися[55] таковый». И святый Иван Златоуст глаголеть: «Взлюбленнии, многожды вам глаголах о безбожных еретицех, и ныне молю не совокуплятися с ними ни вь ядении, ни в питии, ни в дружбе, ни в любви; творя бо сия, чюжа себе творит христовы церкви. Аще кто и бесплотных житие поживет, а не исповедуеть православиа догматы, отвращаемся и бежим от него, яко от змиа». [Е]А иные, господине,[56] говорят: || «Мы у него не л. 19
слыхали ничего»; и толко, господине, есть на него достоверны свидетели, ино так и сами вы[57] слышали. Занеже еще и в Моисееве законе писано: «Аще хто отврьжется [58]Моисеева закона[58] и начнет глаголати, яко не отвергъся есмь, и аще будут на него достоверные[59] свидетели два или три и тако без милосердия убиваем бывает».[Е] И свидетельствует божественный апо-

---

[43] *Нет ФМБ.* [44] искренних *Ф*; искрениих *Е*; искрених *МБ.* [45] Сеи *ФЕМ*; се *Б.* [46] и *нет С.* [47] *Так СТМ*; христьяньстве *Р*; христианстей *ФЕБ.* [48] оносу *Б.* [49] *Нет ФЕМБ.* [50] ходити *Б.* [51] от *С.* [52—52] Иоанна Богослова *Ф*; Иоана Богослова *Е.* [53—53] антихристов *Б.* [54] *Доб.* буди *ФЕМБ.* [55] совратишася *Б.* [56] *Доб.* на Москве *ФЕМБ.* [57] *Нет ФЕМБ.* [58—58] закона Моисеева *ЕБ.* [59] *Нет ФЕМБ.*

стол,[60] глаголя: «Отвергъся хто закона Моисеева, без милости[61] по двою или триех свидетелех[62] умирает. Колицей,[63] мнить,[64] сподобится горшей муце, иже сына божиа поправ?» Зриши ли, яко ныне горшей муце сподобитися достоин есть, иже сына божиа поправ,[65] паче оного, иже тогда [66]Моисеева закона[66] отверьгшагося?

[Ж]А иные, господине, говорят, что грех [67]еретика осужати:[67]. [Ж] ино, господине, не токмо [68]их осужати[68] велено, но[69] и казнити и в заточение посылати, точию смерти предати[70] епискупом не повелено есть; а царие благочестивии и смерти предаша от
л. 19 об. жидов и от еретиков многих непокаявшихся. Пра||вославный царь Ираклий повеление изложи по всему [71]своему царству:[71] аще жидовин не крестится, да убиен будет. Також и амирицкий[72] царь Аврамие повеле убивати[73] не хотевших креститися[74] жидов. По тех же Устин и Тивирие, благочестивейшие царие, повелеша главу отсещи епарху Адду и Елеферию Самчию, поборником ереси «нетленно мнимые». Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый Анниа еретика, патриарха Константиня града, в заточение [75]повеле послати,[75] и тамо повелеша ему очи извертети, потом же, умолением патриарха Мефодиа, не извертеша ему очи,[76] но повелеша ему[77] дати двести ран ремением. Потом же вавилоньскый царь Моавиа, [78]во светем крещении наречен[79] Иоан, егоже крести святый Феодор, епископ Едесский, посла в Едес, повелением святого Феодора, и повеле несторьян и иных еретиков из града изгнати, а манихеяном повеле языки
л. 20 изрезывати. И многа такова обрящеши в божественом || писании, яже и сам веси, паче[80] нас, богонаученною[81] премудростию и многим разумом, по глаголющему словеси: «Даждь премудру вину, премудрее будет; сказай праведному, и приложить приимати, и еже разумети закон,[82] помысла есть блага. Сим бо образом, владыко, много поживеши лет и приложят ти ся лета животу», дръжащему уставы божественых отець по апостольскому преданию, в честь и в славу и поклонение единосущныа[83] троица, и похвалу православныя веры, со всеми повинующимися тебе христианы,[84] [З]их же учиши и паствиши повелением и вла-

---

[60] *Доб.* Павел *ФЕМБ.* [61] милосердиа *ФЕМБ.* [62] *Так СТ*; свидетелей *ФЕМБ*; свидетех *Р.* [63] Повелицей *С*; то колицей *Т.* [64] мнится *ФЕМБ.* [65] поправы *ФЕ*; поправый *МБ.* [66—66] закона Моисеева *М.* [67—67] осужати еретика *ФЕМБ.* [68—68] осужати их *ФЕМБ.* [69] *Нет ФЕ.* [70] не предати *М.* [71—71] царству своему *ФЕМБ.* [72] Отмиритский *ФЕ.* [73] убити *ФЕБ.* [74] *Доб.* от *ФЕМБ.* [75—75] послаша *ФЕБ.* [76] *Так СТФЕМБ; Р* очи *исправлено на* очей. [77] *Нет Б.* [78—79] нареченный во святом крещении *Б.* [79] нареченный *ФЕМ.* [80] и паче *ЕБ.* [81] богонаученную ти *ЕБ.* [82] законом *МБ.* [83] *Доб.* и животворящиа *ФЕМБ.* [84] *Доб.* православныя веры *ФЕМБ.*

стию святаго духа, словом и уставом[85] великаго архиерея, спаса
нашего Исуса Христа, ему же слава и дръжава в веки.[З]

[И]А что еси, господине, ко мне писал: «Аще проклenет ере-
тик християнина, то следует[86] ли ему божественный суд?[И] То
еретическое проклятие во проклятие ли, или ни во что?» Ино ты
сам, господине, ведаешь, что мнози еретици християн прокляша,
не последова[87] им божественый суд, но клятва их ‖ на них возвра- л. 20 об.
тися. Аще и патриарх, или митрополит, или епископ еретик
прокленет, не последует ему божественый суд. И многа обря-
щеши[88] свидетельства о сем в божественном писании. Диоскор
еретик, патриарх Царяграда, с Евтихом собраша собор съ еди-
номудреными себе епископы, и прокляша блаженаго Флавиана,
патриарха Царяграда, и не последова им божественный суд, но
сами прокляти быша от бога и от человек, а блаженный Фла-
виан со всеми святыми причтен бысть. Потом же Копроним
с патриархом своим и сь единомудреными себе епископы про-
кляша великаго Германа и всех поклоняющихся святым иконам,
и сами прокляти быша, а блаженый Герман с апостолы и
патриархи и исповедники причтен бысть. Виждь, яко не после-
дует еретическому проклятию божественый суд, но вси еретици,
проклинающеи[89] християн, собе проклинають. Аще проклинаяй
Авраама проклят, по божестве‖ному гласу, колми паче еретик л. 21
и отметник Христов, проклинаяй християнина, сам прокълят.
И мнози еретицы прокляша християн, и не последова им бо-
жественый суд, но сами прокляты быша. Господь наш Исус
Христос глаголеть к священным своим ученикóм и апостолом,
рече: Приимете дух святый; им же отпустите грехи, отпустятся
им, и им же дръжите, дръжаться». И паки рече: «Егоже аще
свяжете на земли, и будеть связан на небеси; егоже аще разре-
шите на земли, и будет разрешен на небесех». Зриши ли, яко
святым духом и вязати и разрешити, и оставити грехи и
дръжати?[90] Кроме благодати святаго духа ничтоже мощно кому
сътворити от священных. Еретицы же в себе нечистый дух
имеяху сатанин, како могут на небесех и на земли вязати и ре-
шити? Великий Иван Богослов глаголеть: «Аще хто не испо-
ведует Исуса Христа в плоти пришедша, сей есть лестець и
антихрист». Богослов антихриста нарек есть еретика, то како
имать последовати божественный суд[91] анти‖христову суду? л. 21 об.
Потом же[92] глаголеть: «Не приемлете его в дом, и глаголяй ему

---

[85] у *ФЕ;* учением *М;* умом *Б;* *на этом кончается текст ФЕМБ.* [86] *приписано другим почерком в начале* по *С*; последует *Т.* [87] последоваше *С.* [88] обрящем *С.* [89] проклинаяй *С.* [90] *Приписано другим почерком в начале* у *С*; деръжати *Т.* [91] сут *С.* [92] *Нет С.*

радоватися, причящается [93]делем его злым».[93] Аще приемля еретика в дом и глаголя ему радоватися, причащаеться делех его злых, какову имут получити милость, иже сь еретиком[94] приобщение имеа и яды с ним? И божественный апостол Павел рече: «Но аще и мы или аггел с небеси благовестить паче, еже благовестих вам, проклят да будет». И паки рече: «Еретика человека отвращайся, ведый, яко съвратися таковый». Великий апостол Петр глаголет: «Быша убо иногда лжепророци в людех, яко же и в вас будут лжеучители, иже внесут ереси и погибели, искуплешего их владыки отметающеся. И мнози последуют им нечистотами, сквернители и подручници, питающеся[95] лестьми своими, очи имуще исполнь любодеяниа и непрестающа греха». Сиа бо не явлено ли о нынешних еретицех рекл есть божественый апостол Петр? И паки глаголеть: «Их же суд искони не
л. 22 коснит и по||гибель их не воздремлет». И[96] паки блаженый апостол Июда, брат Ияковль, глаголеть: «Возлюбленнии, молю подвизатися вам о преданней вере святым единою. Вонроша бо неции человеци, иже древле прописани в сей грех нечестиа, бога нашего благодать прелагающе в скверну, и единого владыки и бога нашего Исуса Христа отметающеся». И[96] паки: «Елика убо не ведят, хулят; елика же по естеству, яко бесловесная животная, ведят, сими сквернятся. Якоже Содома и Гомора и окрестныа сих грады, подобным сим образом соблудивша и вшедшая во след плоти иныа, предлежат в показание огню вечному, суд подъемше; такоже убо и сии, сониа видяще, плоть убо сквернят, господства же[96] отметаються». И[96] паки глаголеть: «Вы же, возлюблении,[97] овех убо милуйте разсужающе, овех же страхом спасайте, от огня въсхищающе, и обличяйте с боязнию, ненавидящеи яже от плоти оскверненую[98] ризу».

л. 22 об. Подобает же и некая свидетельства сему еще приложити || от божественых писаний. От житиа святаго Симиона, иже на дивней горе: «Великаго Симиона, иже на дивней горе чюдотворца, прозвитер некий, завистию побежен быв, проклят; и абие видев множество бесов, пришедших к нему, и связавше его опаки руками, яко не мощи ему оттоле и святаго еуангелиа прочитати». Вижь, яко аще хто недостойне прокленет или свяжеть, себе прокленет и свяжет, яко же[99] презвитер. Святаго Деонисиа Ареопагита: «Яко аще святитель паче воля божиа отлучит, не последует ему божественный суд».

[93]—[93] делех его злых *СТ*. [94] ереком *Т*. [95] |питеющеся *исправлено на* питающеся *С*; питеющеся *Т*. [96] *Нет С*. [97] *Нет СТ*. [98] оскверную *С*. [99] *Нет С*.

Великого Василья: «Аще хто творить кого без благословениа быти безвременно, сам да будет *без*[100] благословения». Иоанна Златаустаго:[101] «Аще повеление развращенно имать святитель, аще и аггел будет, не *покаряйся*[102] ему». Святаго Афонасиа Александрийскаго: «Шествующе еже не прелестный, живоносный путь, око убо да извержем нечювьственое, но умное, сиречь, аще епископ или презвитер, сущей очи церковные, неподобно живут || и собла- л. 23
жняют люди, подобает изврещи их. Уне есть им без них събиратися в храм молитвеный, неже с ними въврещися, якоже со Анною и Кайафою, в геону огненую». Святаго Анастасиа Синайскаго: «Егда входите в дом, глаголите: мир дому сему. И аще буде ту спас мира, мир вашь почиет на нем; аще ли же не будет достоин, мир вашь к[103] вам возвратится. Аще убо мир паки ко онем възвращаеться, занеже не обрести достойна себе, множае паче неблагословение и клятва возвратиться на главу непра*ведно*[104] ту посылающаго, яко неповинну сущу оному приятию, к немуже послана бысть. Всяк убо всуе не благословляя и проклинаяй, себе не благословляеть и проклинаеть. Глаголеть бо[105] Соломон: якоже летающеи птенци, суетна клятва не вселится ни вь единого же. Попущающу убо якоже рехом, богу, настаютъ безумныа на мудрыа, и нечестии на благочестивы, и неправеднии на праведныа, уничиже||вающе и л. 23 об.
обидяще». От святых правил: «Иже убо ереси ради некиа приобщения себе отлучивше епископства, таковии не точию правилъному запрещению подлежат, но и подобающая[106] чести православным сподоблени будут. Не епискупом бо, но лжеепископом и ложным учителем зазреша и церковное съединение не раздраша, но раздрания церковная и разделениа[107] подщашася[108] избавити».

Се убо божествении апостоли и священии учителие, патриарси и[109] святии и седмь святых вселеньскых соборов, в них же бяше две тысущи святых отець, и мнози беша святии поместнии собори, вси еретиков проклятию предаша, и нам такоже повелеша проклинати их и отвращатися от них и бегати. Явьственно показаша нам, яко аще прокленут нас, ничтоже нас вредит, но паче себе проклинают: то какову прииметь милость от бога пияй и ядый с ними и глаголяй, яко последуеть еретическому прокля||тию божественый суд?[110] Во святых правилех писано: «Аще л. 24

---

[100] *Так СТ; нет Р.* [101] *Так СТ*; Злата *Р.* [102] *Так СТ*; поряйся *Р.* [103] *Нет С.* [104] *Так Т*; неправде но *Р*; неправдно *С.* [105] убо *СТ.* [106] подобящя *С.* [107] разделения церковная *СТ.* [108] подшашася *Т.* [109] *Нет С.* [110] сут *С.*

еретик внидеть в церковь, божественая служба да не поеться, дондеже изыидет». Аще во церковь входити еретиком не повелеша святии отцы, то како божественый суд последует им, егда християн проклинают? От святых правил: «Иже в небрежение полагающих священная и божественая правила святых отецъ наших, да будет проклят». Виждь, яко еретици суть хуляще святых отецъ правила и тии прокляти суть: и како имать бог послушати еретиков?

Явьственно бо есть, яко егда нас проклинают еретицы, тогда есмя от бога благословени, яко же господь наш Исус Христос рече своим учеником и апостолом: «Всяк убиваяй вы, мнится службу приносити богу». Якоже убо тогда июдеи и еллини, убивающе святых апостол, мняху ся службу приносити богу, сиа ради службы осужении быша с диаволом во огнь вечный, святии же апостоли сподобишася небесному царствию с Христом
л. 24 об. богом, тако же и еретици, проклинающеи || християн, осужени быша и осудяться с дьяволом во огнь вечный, хрестияне же ради клятвы сподобятся небесному царствию от Христа бога, яко же господь наш Исус Христос рече: «Блажени есте, егда поносят вы и рекут всяк зол глагол на вас лжуще, мене ради». И паки рече: «Не приидох вложити мир, но рать и нож; приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь[111] на матерь свою, и врази человеку домашнии его». Се есть рать и нож: егда отецъ, или мати, или сын дщи съвратится от правыа веры, подобает ненавидети их, и отвращатися и бегати от них, яко не с ними погибнем. И сиа от сих.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q. XVII. 64.

Послание Иосифово к епископу Нифонту Суждальскому и Торусскому на еретики

л. 245 Господину и государю пресвященному [А]владыце Нифонту Суждальскому и Торусскому,[А] грешный чернец Иосиф, нищий твой челом биет.

Ведомо тебе, государю моему,[а] нынешняя великаа беда, постигшиа Рускую землю и все православное христьянство: [Б]в велицей убо церкви пречистые богородицы, сиающе якож

---

[111] *Так СТ;* тщерь *Р.*

[а] *Начинается основной почерк рукописи (почерк II; см. выше, стр. 102).*

второе солнце посреди всеа земля Рускиа, и на престоле святемь, идеж божествении святителие и чюдотворцы Петр и Алексей и инии мнозии велицыи православнии святителие посаждени быша, и просиаша, яко же солнце, и ныне в том граде, иже мудръствующеи жидовьскаа, глаголю ж новогородскых еретиков, овехь убо жидовству научают, инех же содомьскыми сквернами сквернять, змии пагубныи, отступници Христовы, иже не точию сами отступиша и диаволу прилепишась, но и инех учат отврещися Христа. Первии отступници в нашей земли, антихристовы предотеча, иже антихриста ждуть, свинскым житием живут сыны погыбелныа иже сына божиа попраша, и пречистую богородицю похулиша, и вся святыя || уничижиша и икону господа нашего Исуса Христа и пречистую его богоматере и всех святых, и всяко нечестие и претыкание и соблазн на непорочную христьянскую веру положиша, и еуангельскаа предания и апостольскыя уставы и всехь святых писаниа отмещют: «Нет, деи, втораго Христова пришествиа, и царствиа небеснаго святым; умерь, деи, хто, и он то умер, по та места и жил». Ни в древних, господине, еретицех и отступницех таковых злодеев не бывало![Б] л. 245 об.

[Б]И ныне о томь стати некому; аще же ты потщишись за Христа и за пречистую богородицю и за все православное христьянство стати накрепко, и тобою, господине, мнози ползуються и о тебе укрепляются вси: глава бо еси,[В] и на тебе вси зримь, и тобою очистит господь бог церковь свою и все православное христьянство от жидовскиа скверныа и пагубныа ереси. Поистинне, государь, сь првыми исьповедникы и святители, з Германом и с Никифором и сь Мефодием, царству небесному сподобишися от господа нашего Исуса Христа. Помяни, богопочтенный владыко, колико лет жили есмя, милостию великаго бога и спаса нашего || Исуса Христа и пречистые его матере молитвами и всех святых, в мире и в устроении и во всяком благоденьстве и чести. Аще убо во время мирное порадовахомся со Христом, но и во время гонениа спостраждем с ним; аще во время благоденьства Исусу любими быхом, и во время ратное да не будем ему врази. Исус распят бысть нас ради безгрешный, а мы за распятаго нас ради не постражем ли до смерти? Что сего блаженнейши, еже за Христа пострадати и за пречистую богородицю? Аще бо с ним умрем, то с ним и прославимся. Аще ли же ныне не умрем о правде и о благочестии, помале [б]туне умрем.[б] Ныне л. 246

[б–б] *В ркп. испр. на* то не умрем ли после.

время купли, время труду, время мене, время речению и подвигом. Въспомяни, богопочтенный владыко, богоносныа отца и учителе, патриархи и исповедники, иже до крови о благочестии подвизавшася. Зри и вижь, какова ныне слава их и благолепие: почиша бо в мире, и гроби их фимианом мирисають, и мощи их цветут, яко благоуханный цвет, и царствует в них господь, и душа их в руце господни. И яко тогда быша мнози исповедници и мученици, с радостию и веселиемь крови своя проливающи за господа нашего Исуса Христа и за непорочную веру християнскую, ныне же сие до конца оскуде: сего
л. 246 об. ради подобает || о сем паче ныне даже до смерти подвизатися, в последняа сиа лета и во время лютейшая паче всех времен, о нихже рече великий апостоль Павел: «В последняа дни настанут времена люта, приидет преже отступление и тогда явится сынь погибелный».

Се ныне уже прииде отступление: отступиша убо мнози от православныа и непорочныя Христовы веры, жидовьствуют втайне. Иже преже ниже слухом слышася в нашей земли ересь, [в]отнели же[в] въсиа православие солнце, ныне же и в домех, и на путех и на торжищех иноци и мирстии вси сомнятся,[д] вси о вере пытают, не от пророкь и ни от апостоль, ниже от святых отець, но от еретиков и отступников Христовых, и [г]от проклятых на соборе, от протапоповых детей, и от его зятей, и от их учеников, и с ними дружатся, и пиют и ядять, и учаться от них жидовьству того сатанина сосуда и диаволова, протопопа, и не выходят и спят у него.[г] Поистинне, прииде отступление: отступиша бо человецы от истинны и от правды, отступиша братолюбиа и нищелюбиа, отступиша целомудриа и чистоты, и на сласти совратишася, зряще на сквернаго пастыря, всегда сквернящегося мерьзскими сквернами, еще же жидовству и
л. 247 отверьжению учаща; се уже прииде отступление: сей || есть антихристовь предотеча, и сынь погибелный явится во свое ему время. Аще не искоренится ныне той вторый Июда предатель, помале укрепиться вся его пагубная и скверная злодеаниа и во вся человеки внидет отступление. Сего ради блажень необленивыйся, ниже разслаблен ныне, яко болши прьвых мученик и славнейши имать быти, якоже рече священномученик блаженый Ипъполит, папа римский: «блаженнейши же, иже о искренних подвизаайся». Сие убо просит и ищет от нас милостивый и щедролюбивый бог, яко да нами и прочии человеци ползуются и вразумяться и о благочестивей христьянстей и непорочной вере подвигнутся даже до смерти.

в—в Испр.; в ркп. онелиже. *д В ркп. написано по выскребленному.*

Ныне же, богоутверженный владыко, о сих тебе пишу, не яко уча и наказуя твое остроумие и богоданную премудрость (ни бо лепо нам забывати своея меры и таковая дрьзати), но яко ученикь учителю и яко раб государю воспоминаю тебе, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христьянство, [Д]еже не приходити к сквернителем онем и отступником, ни благословения от них примати, ни ясти, ни пити с ними. Аще ли же кто к ним приходити начнет, благословениа ради, или ясти с ними или пити, ведаа их жидовьство, тии на страшнем суде Христове о том истязани будут и с ними || осуждени будут во огнь вечный, яко преступники и отметници л. 247 об.
апостольских преданий и святых отець писаниа.[Д] Великий убо апостол Иоань Богослов глаголеть: «Аще кто не исповедует Исуса Христа во плоти пришедша, сей есть льстец антихристов, и не приемлите его в дом, и радоватися ему не глаголите; глаголяй ему радоватися и причащаеться делех его злых». И святый апостоль Павел глаголеть: «Еретика человека отвращайся, ведый буди, яко съвратися таковый». И святый Иоанн Златоуст глаголеть: «возлюбленнии, многожды вам глаголах о безбожных еретицех, и ныне молю не совокуплятися с ними ни в ядении, ни в питии, ни во дружбе, ни в любви; творя бо сиа, чюжа себе творит Христовы церкви. Аще кто и бесплотных житие поживет, а не исповедует православия догматы, отвращаимся и бежим от них, яко от змиа.» [Е]Зане и в Моисеевом законе писано: «Аще кто отврьжеться закона Моисиова и начнет глаголати, яко не отврьглься есмь, и аще будут на него свидетеля два или три, и так без милосердия убиен бывает».[Е] Сведетельствует бо божественый апостоль Павел и глаголеть: «Отврьглъся кто закона Моисиова, без милосердиа по двою или трех сведетелех умирает. Колицей мниться, сподобитися грьшей муце, иже сына божиа поправ?» Зриши ли, яко ныне грьшей муце сподобитися достоин ест,[е] || иже сына божиа поправый, паче оного, иже тогда Моисиова закона л. 248
отврьшагося?

[Ж]А иные, господине, говорят, что грех осужати еретика:[Ж] ино, господине, не токмо осужати их велено, но и казнити и в заточение посылати, точию смерти предати епискупом не повелено есть; а царие благочестивии и смерти предаша от жидов и от еретиков многих непокаавшихся. Православный царь Ираклий повеление изложи по всему царству своему: аще жидовин не крестится, да убиен будеть. Також и омиритский царь Авра-

---

[е] *В ркп.* ь *в конце слова выскреблен.*

амие повеле убивати не хотевших креститися от жидов. По тех же Устин и Тиверие, благочестивейшие[ж] царие, повелеша главу отсещи епарху Адду и Елеуферию Самчию, поборником ереси «нетленно мнимыа». Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый Анниа еретика, патриарха Констянтинаграда, в заточение послаша, и тамо повелеша ему очи извертети, потом же, умолением патриарха Мефодия, не извертеша ему очи, но повелеша ему дати двесте ран ремениемь. Потом же вавилонский царь Моавиа, во святем крещении нареченый Иоан, его же крести святый Феодор, епископ едесский, и посла в Едес, повелением святаго Феодора[з] и повеле несториян и иных еретиков из града изгнати, и манихеаном повеле языки изрезовати. И многа такова обрящеши в божественом писании яже и
л. 248 об. сам веси, паче нас, богонаученною премудростию || и многим разумом, по глаголющему[и] словеси: «Дажь премудру вину, премудрее будеть; сказай праведному, и приложит приимати, и еже разумети закон, помысла есть блага. Сим бо образом, владыко, много поживеши лет и приложит ти лето животу», дрьжащему уставы божественных отець по апостольскому преданию, в честь и славу и поклонение единосущныа и животворящаа троица, и похвалу православныя веры, со всеми повинующимися тебе христьаны православныа веры,[з] их же учиши и пастviши повелением и властию святаго духа, словом и учением.[з]

Златоуст Маргарит. Память бо предвариши их целба бывает хотящиим быти, иже о первыих каеться, вторыми не побежден бывает. Того же. Всем бо злобам виновни греси — греха ради скорби, греха ради смущение, греха ради брани, греха ради недузи. Той же. Греха ради скрбь родися, скрбь же грех погуби, якож червь от древа ражаеться и той паки снедает древо — сице и скорбь родившись от греха погубляет грех покаанием принесена. Сего ради глаголеть Павел: скорбь, яже по бозе покаание, есть во спасение, подобает согрешающим плакати о согрешении. Блажени плачющеи, яко ти утешаться, отвещай судьи, дондеж на суд не приидеши или не веси, яко вси хотящеи умолити судию не в тот день испытаниа суднаго умолят, но преж внитию на суд или друг или предстоятели, или неким образом судью умоляют, сице и о бозе. Во время судища не мощно умоляти судью, прежде же судища — мощно утолити и умолити судью, Христа истинного бога нашего, ему же слава ныне и присно и вь векы веком. Аминь.

[ж] *Испр; в ркп.* благочестивейшнии. [з] *Далее почерк I (см. стр. 102).* [и] *Далее снова почерк II (см. стр. 102).*

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — *Р*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — *С*; ГПБ, F. I. 229 — *Т*.

[А]Аз же, о любимый и сладчяйши мой брате, отнели же позавидев враг нашему вкупе съпребыванию, и разлучитися нам сътвори друг от друга преж смертнаго и конечнаго разлучениа,[А] и не пребысть сердце мое на месте,[1] но аки море влънуемо бурею печали. Но тогда убо твоим пришествием мало утешение приобретах,[2] ныне же, увы мне, || всеконечно тебе от л. 25
мене разлучиша, и выше[3] естества убо воспаляясь пламен печали поядаеть мене, и острейши ныне в моем сердци вънзеся копие нашедшаго на тя искушениа и на всех нас. Олядиневшу убо винограду Рускиа земля, и въместо благих дел плода приносяще терние и волчець скверных дел, и отнят бысть от неа оплот и стена дарований Христовых, иже рече священным своим ученикомъ: «Веруа в мя, дела, еже[4] аз творю, и той сътворит и болша сих», и нихто же не бысть достоин тех дарований.

И сего ради мнози уклонишася к диявольскым чарованием, мняще то быти истинно, и погрязнуша во глубине отступления. И снаходи бо скверный сатана, и обрете многих землю срьдечную взорану и умягчену сластьми житейскими, тщеславием и сребролюбием, и неправдою, и посея скверныа своя плевы скверноубийственных онех ехидн исчадием дрьзнувших на милостиваго и сладкаго ми || владыку. О земле и солнце, како трьпиши! л. 25 об.
И ни единоа скверннии оставиша хулы[5] и поругания, яже не излияша мрьскими своими языки на единочадаго сына божия и пречистую его матерь.

[Б]Подвигнися убо и ты, брате, пострадати за пострадавшаго по нас, да твоими подвиги очистит господь церковную и доброцветущую ниву от пагубных и жидовскых плевел, и порежет[6] серпом гнева своего, и свяжет тьмою погибели, и въвержет в геоньскую пещь, и мечем уст своих отсечет главу сатанинина и дивия вепря, пришедшаго от луга и озобавшаго виноград его, и осквернивъшаго святительский великий престол, и исторгнет тя от зубов его.[Б] На искус бо пусти на нас толикую беду всевидящий божий промысл, и нас ради трьпит сладчяйший господь толикую хулу, якоже и преж претрьпе поругание и смерть, яко до отлучятся любящеи его от миролюбных, да не

[1] *Так СТ; поверх выскребленного* место *Р*. [2] приобретох *СТ*. [3] вы *С*. [4] яже *СТ*. [5] *Доб.* его *С*. [6] пожьрет *С*.

л. 26 и тии с ними погрязнут в сланых[7] водах || горкаго сего моря житиа суетнаго но да пристанут во пристанище царствиа небеснаго. Подщися убо и ты, о любезне, отрясти сон житиа суетнаго и его пристрастиа, и возвысися крилом любве господа нашего Исуса Христа, единочадаго сына божиа, изшедшаго от недр отчих и воплотившагося нас ради, и ради единоа любимых любве покорися страстем, иже отцу съпрестолный сын, иже о тем ангел восхваляем, поругания, и досады, и смерть нас ради претрьпе. Воспалися убо и ты к нему любовию неизреченнаго его смотрениа, услажаем бестрастныа ради страсти. И отряси малодушие от себе, и уготовися на всякиа беды и смерть его ради, аще будет время, и не помышляй тяжесть и злолютство [8]мук, но[8] все упование на него возложи з зелною и горящею любовию и истинным покаянием.

Ныне же ти время благопотребно, восиявши весне постной. Вем бо, вем, яко послет господь в сердце благодати росу
л. 26 об. оставившу житие се суе||тное, и произволившему всем сердцем его ради умрети. Душа бо, упившиася любовию[9] Христовою, аки елень на источники, не ощущает скорбей, аще и вся вселенная подвигнется на ню; аще и небо с землею сразиться, не могут его поколебати. Аще ли же уловлена будет от диавола малодушия сетьми и увязнет ногты в мърежах слабости жития сего суетнаго, не возможет противустати и малому искушению, нашедшему на ню, но аки лист трепещет; малодушие бо и божию помощь творит от нас отьити, и дияволу, увы мне, возмогати[10] на нас устраяет. Подвигнися убо не уловлен быти ими, и инех с собою поущай стати и пострадати за благочестие и до смерти. Аще убо не ныне умрем, умрем всяко безделною и неполезною смертию, и та бо поистинне горка ничим же легчайши тоа, якоже нас божественая писания учят, и братиа наша исхо-
л. 27 дящей предпоказуют злолютство || тоя. Иже бо Христа ради смерть, тело оскъръбляет, но душю надеждею веселит; сиа же бо тело болезнию мучит, душю же безнадежием съвести ради греховъныя. Подщися убо сътворити, брате, благу весть слышети[11] о тебе.

Помяни убо, еже от юности твоей сьпребывание[12] со мною, и еще же о бозе духовную любовь помяни, яко от млады връсты тя восприах. Помяни и смертную лютую чяшу, ея же горькаго пияньства всяк видев, солнце сиа не может гонзнути. Помяни, како с Христом царьствуют страдавшеи его ради и

[7] *Так Т;* славных *Р*; славъных *С*. [8—8] *Так Т*; мучно *Р*; муко *С*. [9] *Так СТ*; любою *Р*. [10] возлагати *С*; возъмагати *Т*. [11] слышите *С*. [12] сопребывания *СТ*.

зрят пречистое лицо его. Сам бо рече: «Идеже есмь аз, ту и слуга мой будет, и аще хто мне служит, почтет его отецъ мой, и иже исповесть мя пред человеки, исповем его и аз пред отцем моим небесным». Помысли, каков свет радости тогда срящет душу, егда речет Христос: «Сей, отче, исповесть мене пред человеки во времена лютейшая паче всех времен, исповежь его и ты пред аггелы своими». К отвршему же ся рече||ть: «Сей л. 27 об. отвръжеся меня пред человеки, да отвръжен будет от лица твоего пред аггелы твоими». Но аще покажеши произволение благо, многу ослабу грехом подаст ти бог.

Понеже бо постигохом во времена лютейшаа паче всех времен, еже не бысть, Христе милостивый, отнели же солнце благочестиа начя сиати в [13]Росийской земли.[13] Възвеяша бо пагубнии жидовстии тлетворьнии ветри, хотяще разбити душевъный нашь корабль и потопити богатство благочестиа слаными водами скорбей, иже излиаша на тебе, иже надеюся влънением и аз обуреваем быти и вси верующеи истинно в господа нашего Исуса Христа, дондеже уставит господь жидовьскую бурю и наставит на пристанище благочестиа, и явит истиннаго кръмчия в корабли церьковнем молитвами святыа богородица и всех святых, яко благословен есть в веки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

Основной текст: ГБЛ, Рогожск. 530 — *Р*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 453 — *С*; ГПБ, F. I. 229 — *Т*.

[А]Государя нашего великаго князя Ивана Васильевичя всея Руси духовнику, господину анхиманьдриту Андронико||ва ма- л. 23 настыря Митрофану,[А] грешный чернець Иосиф, нищий твой, господине, челом бью.

[Б]Коли, господине, был есмь на Москве, ино,[1] господине, государь[2] князь великий, Иван Васильевич всеа Руси, говорил со мною наедине о церковных делех.[Б] Да[3] после того почял говорити о новгородцких еретикех, да молвил мне так: «И яз, деи, ведал новгородцких еретиков, и ты мя прости в том, а митрополит и владыки простили мя». И аз ему молъвил: «Государь! Мне тобя как пращати?» И он молвил:[4] «Пожалуй, прости мя!» И яз ему молвил: «Государь! Только ся подвигнешь о нынешних еретикех, ино и в прежних тебе бог про-

---

[13—13] Росийскую землю *Т*.
[1] ина ина *С*. [2] *Доб.* нашь *СТ*. [3] До *С*. [4] молвит *Т*.

стит». Да туто же было мне ему бити челом о том, чтобы государь послал в Великий Новгород, да и в иные городы, да велел бы обыскати еретиков, и [В]князь великий послал мя на дело.[В]

Да после того, господине, государь князь великий възвал[5] мя к себе, да почал говорити мне наедине духовъные дела.
л. 28 об. И яз ему почял бити челом, чтобы послал в Вели||кий Новгород да и в иные городы, да велел бы обыскивати[6] еретиков. И князь великий молвил: «Пригоже тому быти, а и яз, деи, ведал ереси их».[Г] Да и сказал ми, которую дръжал Алексей протопоп ересь, и которую ересь дръжал Феодор Курицин.[Г] [Д]«А Иван, деи, Максимов и сноху у мене мою в жидовство свел.[Д] А однолично, деи, пошлю по всем городом, да велю обыскивати еретиков, да искоренити».

Да после того, господине, поехал есми с Москвы. А о том ми государю нелзя было бити челом, а[7] что, господине, мне молъвил государь: «Митрополит де и владыки простили мя в том». Ино, господине, государю великому князю в том прощении нет ползы, кое словом пращаеться, а делом не покажеть[8] ревности о православной вере христянской, еретиков не велит обыскати и искоренити. А ведаеть[9] государь,[10] каково злодейство еретическое, какову хулу глаголали на единороднаго сына божиа, на господа нашего Исуса Христа, и на пречистую
л. 29 его матерь, и на вся святыа, || и [Е]каково сквернение чинили над божествеными святыми церквами, явши[11] и пивши и блудом сквернящеся, да того же дни и обедню служили, а святыа иконы и божественыа и животворящиа кресты иныа[12] огнем жьгли, а иныа в скверъныа места пометали, а иные ламали, а иные топором разсекали, а иныя зубы[13] кусали, как беснии пси.[Е] Ино, господине, ныне тобе о том государю великому князю пригоже да и должно поминати. Будет государь во многих делех царских прозабыл того дела, ино, господине, ты не забуди, в том деле государя побреги, штобы на него божий гнев не пришел за то, да и на всю нашю землю. Занеже, господине, за государьское согрешение бог всю землю казнит.

Да лучило ми ся, господне, у великого князя хлеба ести, и он мя призвал, да почял спрашивати: «Како писано, нет ли греха еретиков казнити?» И аз[14] почял говорити, что апостол Павел к евреем писал: «Аще хто отвръжется закона Моисеева,
л. 29 об. при двою или при[15] трех || свидетелех[16] умирает; колми паче,

---

[5] взял *С*. [6] обыскати *С*. [7] и *Т*. [8] поженет *СТ*. [9] ведаешь *С*. [10] *Доб.* сам *СТ*. [11] ядши *С*; ядъше *Т*. [12] *Нет С*. [13] зубом *Т*. [14] *Нет С*. [15] *Нет СТ*. [16] *Так СТ*; свидетелю *Р*.

иже сына божиа поправ и дух благодати укорив». Да по та места, господине, мне князь велики велел престати говорити.

И мне, господине, мнится, кое государь нашь князь великий блюдется греха казнити еретиков. Ино, господине, тобе пригоже государю поминати, каково имели подщание и ревность прьвии благочестивии царие о непорочней християньстей вере и како еретиков по[17] проклятии в заточение посылали, а иных казньми казнили. Вси благочестивии царие, кои были на седмих съборех,[18] еретиков по проклятии в заточение посылали и казньми казнили, а *иные*[19] цари и[20] на соборех не были, а еретиков казнили. Православный царь Ираклие повеление изложи по всему своему царству: аще жидовин не крестится, да убиен будет. Тако же и Омиритский царь Аврамие повеле убивати не хотевших креститися жидов. По тех||же Устин и Тивирие л. 30 благочестивии царие повелеша главу отсещи епарху Аддусу и Елеферию Самчию, поборником ереси. Феодора же царица и сын ея Михаил благочестивый[21] Анния еретика, патриарха Констяньтина града, в заточение повеле послати и дати ему двесте ран ремением. Потом же вавилонскый царь Моавия, в светем крещении нареченый Иоан, его же крести святый Феодор, епископ Едесский, посла вь-Едес повелением святаго Феодора и повеле несториан и иных еретиков из града изгнати, а манихеяном повеле языки изрезывати; и многа такова обрящеши в божественом писании. Божественая же правила повелевают, в еже о градских законех, сице: иже сподобившеися святаго крещениа, и отступлеше[22] право*славн*ыя[23] веры, и еретици бывше, или творящеи еллиньскиа жрътвы, конечней повинни суть муце; аще жидовин дрьзнет развратити христианьскую веру, главней повинен есть || казни; манихеи же или л. 30 об. инии еретици христиане бывше и потом начнут еретическая творити или мудрьствовати, иже таковыа сведающе, не предающе их князем, конечней муце повинни суть; аще ли же хто, воевода или воин, или соньмища начялник, должни суть о сем пещися, егда хто будет еретическая [24]мудрьствуя или творя,[24] и аще увидевше[25] не предадять его, аще и правоверни сами суть, конечную муку подоимут. И святый Иоан Златаусты глаголеть: «Иже еретиком приобщаяся в совете или в дружбе и в яд*ении*[26] и в питии, и с ними осужение да[27] приимет». Сице убо творяху благочестивии царие и святии отцы не о себе

---

[17] *Вставлено другим почерком С.* [18] *Так СТ*; съборе *Р.* [19] *Так СТ*; ные *Р.* [20] *Нет С.* [21] благочестивии царие повелеша главу отсещи *С.* [22] отступльшеи *СТ.* [23] *Так СТ*; правоверныя *Р.* [24—24] творя или мудрствуя *СТ.* [25] уведавше *С*; уведевше Т. [26] *Так СТ*; ядеи *Р.* [27] *Нет СТ.*

умысливше, но от апостольских писаний сие приимше. Глаголет бо великий апостол Иван Богослов: «Аще хто не исповедуеть Исуса Христа бога, сей есть лестец и антихрист — таковаго в дом не приемлете. Приемля же таковаго в дом причящается
л. 31 делех его злых». И великий апостол Павел глаголеть: || «Еретика человека отовращайся — зело бо съвратися таковый».

А коли, господине, бил есми челом великому князю на Москве о том, чтобы послал по городом, да еретиков обыскал, и князь великий молвил:[28] «Пошлю, деи, чяса[29] того, да того обыщу; а толко, деи, яз не пошлю, да не попекуся о том, ино, деи, кому то зло искоренити?» И яз чяял — тогьдыже государь пошлеть; ино уже тому другой год от велика дни настал, а он государь не посылывал, а еретиков умножилося по всем городом, а християнство православное гинет от их ересей. И только бы государь восхотел их искоренити, ин бы въскоре искоренил, поимав дву или трех еретиков, и оне всех скажют.

А ныне, господине, на тобе то дело лежит, занеже ты государю отець духовной. И ты, господине, подщися вседушно государю подокучити, оставив вся дела; занеже божие дело всех нужнее. А [30]толко, господине, ты[30] о том деле не попечешься, ни донесешь до великого князя, ино, господине, на
л. 31 об. тобе того бог взыщеть. Страшно бо есть еже впасти || вруце бога жива! А толко, господине, попечешся всею силою, и ты государя ползуешь, а от господа бога и пречистые богородици милость приимешь. Да каково, господине, будет о том государьское попечение, и ты бы, господине, ко мне пожаловал отписал, и аз тебе, господину моему, челом бью.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: ЦГАДА, **собр. Мазурина, № 1054** — *М*.

л. 205 [а, А, 1]Послание Иосифово к великому князю Ивану Васильевичю на еретика Кленова.[1, А, а]

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русии нищий твой, господине, грешный чернец Иосиф з братьею челом бью.

Что еси, государь, прислал в монастырь Пречистые[б] к нам еретика Семена Кленова, [Б]да и его речи еретическиа написаны,

---

[28] *Так СТ;* молвит *Р*. [29] *Испр. другим почерком для С*. [30—30] только ты господине *СТ*.

[а—а] *Окончание* тика Кленова *дописано на поле справа Н*. [б] *Вставка на верхнем поле Н*.

[1—1] *Киноварью* Послание Иосифа игумена *М*.

что он мудръствовал, [Б]а велел еси его дръжать в монастыре, ино государь, о том есмя обрадовалися были вси, что еси показал ревность о благочестивей и православней християнстей вере, как прежнии святии православнии христианстии царие, а ныне, государь, сказали нам, что еретиков по манастырем шлеш, ино, государь, нам нынешняя скорбь много горши первые, занеже, государь, миряном ползу твориш, а иноком погибель. А в писании, государь, того нет, кое еретиков по монастырем посылать: на всех, государь, соборех по проклятии еретиков посылали в заточение, да сажали по темницам, а не в монастыри посылали их. И который въсхощет покаятися, ино ему возможно и в темници каятися: в скорбех бо и бедах и во юзах паче услышит бог кающихся сердцем сокрушенным и смиренным.

Мнози, государь, и православнии християне впадали в согрешения, да как почели[2] каитися о своих ||гресех, и они на себя клали сами — иной вериги железны, а иной чепь на себе положил, а иной, государь, велел себя в погребе приковать[3] чепью. И коли, государь, захотели каятися истинно от сердца, и оне себе не пощедели, а и согрешение их было не толь тяжко, да сами на муки себе предовати произволи. А нынешнии, государь, еретики сами не произволили каятися, — как ты, государь, почел их казнити смертными казнми, да и торговыми, и [В]они, государь, почели каятися мук деля, а не бога ради,[В] и как еси потщался очистить святую божию церковь от еретических скверн, так бы еси, государь, и о монастырех милость покозал, чтобы не погибли от еретическаго зла. л. 205 об.

А яз тебе, государю моему, нищий твой з братьею, челом бью, и должни есмя бога молити о твоем здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 927 — *С*.

[А]Послание к некоей княгине вдове, давшей по своих детех сорокоуст и пороптавшей.[А][а] л. 217

[Б]Госпоже моей княине Марии, княж Ондрееве Феодоровичя грешный чернец. . .[1] челом бью.[Б]

Писала еси к нам:«Коли у меня было, и яз милостиню давала». Ино, госпоже, коли у тебе не будет, и бог на тебе не

---

[2] почали *М*. [3] прикова *М*.

[а] *Далее на поле киноварью* И ино послание Иосифово о велможах писано преже грамоты прощалныя Иосифа митрополита Киевскаго *Н*.

[1] *Далее пробел для имени НС*.

истяжет, а только у тебе будет, а не даеш по своих детех участиа и наследья их, ино писал о том великий Афонасие сице: «Отрочата верных множицею убо к целомудрию родителей их умирают божественым промыслом, яко да се видевше родители их абие устрашаться и сего ради умилившеся уцеломудрятся». Глаголеть бо бог пророком Иеремеем: «Якож преже време убо наведох смерть на чада ваша, вы ж таковаго наказаниа не приясте; яко лев всегубитель обыдоша вас злаа, вы ж видевше се не покаастеся, ни отвратистесь от злых своих дел». И паки той же пророк глаголеть: «Уязвил их[2] ранами, господи боже.
217 об. и не поболеша; скончал еси их || и не въсхотеша прияти наказаниа, ожесточиша лица своя якож камень». Тем же убо братья от сего увемы яко бог милосерд и человеколюбив сый неизреченными и различными[б] судбами своими ищет како приводити нас к себе, и како спасти душа наша. Тем же и о смерти юнных сице есть, аще убо младенци суще умроша, яко чисти и непорочни отшедша животу вечному сподобятся, аще ли ж съвершени возрастом юни же суще,[в] сего ради прежде времени умирают, понеже ведущу богу яко хотяху житием злым и лукавым жити и сосуди[3] лукаваго быти. Тем же бог прежде сего вземлеть их к себе, да и сих родители уцеломудрется, и яже хотяху им стежания и имения уготовляти, сия к нищим и убогим и божественым церквам еже о них да раздають, тако с чады своими царствия[4] вечнаго получать. Аще ли же лихоимьством и любостежанием поработившесь лишат чад своих наследия и участия, еже хотяху имети в житии сем, яко жестоци и немилосердии осужденни бывають от бога, а в страшьный день пришествия Христова от своих чад осужденни будуть, по рекшему словеси: «Немиловавый не помилован будеть».

А что еси писала: по твоих детех не бывала[5] ни одна по-
л. 218 нафида у нас, || ино, госпоже, у нас на всякой недели по три понафиды, да по девяти литеи заупокойных, да повсядневная обедня, а поминают на обедне по трижды, а на понафиде по трижда же, а на литеах по однова. Да опроче того в синанику поминають тех же, а на болших понафидах по четырьжда, ино имеется всего того по десятья на день коли болшая понафида. А во всякую пятницу болшая понафида, а коли меншая понафида, ино по девятья на день, а коли нет понафиды в которыи дни, ино по шестья на день, а над проскурами ино поминание годовое чтуть и на господскии праздьники и велик день.

б Вставлено на верхнем поле Н. *в Далее другой почерк Н.*
[2] еси их *С.* *почерк Н.* [3] сосуд *С.* [4] царствиа *С.*
[5] бывали *С.*

А твой князь да и ваши дети писаны в том в годовом поминании. А будеть то у тебя мысль, чтобы твои понофиды пети опроче соборных понафид, ино уже надобе и обедни пети твои опришнии. И ты, госпоже, пошли посмотрити, где митропалит служит да и все владыки, ино тамо писаны все великии князи, и уделныя, || а поют обедню и понафиду одну собор- л. 218 об.
ную по всех, да так, госпоже, поминають во всех соборных церквах и в монастырех. А толко пети за всякого по понафиде да по обедне по опришней всегда, ино тому быти не мочно.

А что еси писала: «И четверть от того возмуть, что в синаник написати», ино, госпоже, у нас строев, которых в монастыри погребают, ина тех и даром пишють в синаник да и в годовое поминание на год, а на нищих бог не истязуеть, а богатий кождо по своей силе истязан будеть. Хотя хто и в черньцы пострижется богатой, а не дасть по своей силе, ино его не велено поминати в том монастыри.

А что еси писала о том, что «дати 20 рублев на семь лет, ино то грабежь, а не милостыня», — то не грабеж, то мы с тобою чиним совет произволения, а на воле на твоей и на нашей, и будеть то любо тебе, и нам ино будеть, а не любо, ино не будеть. А так есмя чини||ли совет и с прежними, которые пи- л. 219
салися в годовое поминание. А грабежем того нихто не нарече, занеж ведомо всем, да и тобе ведомо: даром священник ни одное обедни ни понафиды не служит. Да и своими бо проскурами, и вином, и темияном, и свечами, и кутьею, и кануном, а то в вечныи, доколе монастырь Пречистые стоить, надобе на всякь час, попечение имети о том священиком и крылашаном и всей братии, да еще х тому надобеть, аще и по одной дензе давати на обедню ино на год мало, не толко поидеть, о чем есмя писали. Да опроче того еще понафиды, да литеи заупокойные, надобе еще мед, да воск, да просвиры, да фимиан, — и толко считати, ино не имется и по полудензе на обедню, а у нас иде священиком на всякой събор, по четыре денги одному, а в простыи дни по две деньги.

А по всем монастырем и по соборным церквам в годовое поминание пишуть в век учинивше ряду того деля в манасты||рех л. 219 об.
и в соборных церквах. И князи и бояре давали села на то, ино того ради в всех монастырех земли много. А и в нашем монастыри хто написался в прок в годовое поминание, ино потому же писали. [В]По князе Борисе, да по княгине Улияне, да по князи по Иване дали село Успенское да село Спаское, а село Покровское дал при себе князь Борис Васильевич,[В] а велел молити о своем здравии и спасении, а после своего живота велел

себе вписати в тож поминание[6] в годовое в век. А князь
[Г]Иван Васильевич Хованьской[Г] дал грамоту, велел давати по
одном себе детем своим по сту четвертей хлеба на год. [Д]А вла-
дыка Новогородской Генадей дал монастырю селцо Мечевьское,
да две деревни, да селцо Чемесово в Рузе, да колокол во сто
рублев.[Д] [Е]А Григорей[7] Собакин купил у Михаила у Коровы
семь деревень, да у Никиты у Коньстентинова селцо да две
л. 220 деревни, а дал двесте рублев.[Е] [Ж]А князь Семен || Ивановичь
Белской прислал двесте рублев, а велел пытати, где бы земля
купити монастырю, а велел писати в годовое поминание отца, да
матерь, да себя третиего.[Ж] Да которые писалися в годовое по-
минание в век, все те написаны в сенанику оприч тех, как их
поминати и как по них кормем быти, и что хто дал по себе
от того поминания, чтоб было незабвенно в векь.

А так не пишут в годовое поминание, как ты велела ныне,
ни в соборных церквах, ни в манастырех. Князь Борис Ва-
сильевичь, да княгини Улиана, да князь Иван Борисович, ве-
домо и тебе, как жаловали и милостыню давали, и на молебен,
и на понафиды, и по родителех и по детех кормили, и мило-
стыню давали, и монастырь и что есть монастырей — все божии
да их, да того не считали, коли себя велели писати в годовое
поминание, занеже ведомо им, что в нашем манастыре обычей:
сколко бог пошлеть, столко и разаидется. Надобе церковные
220 об. вещи строити, святыя иконы, || и святыя сосуды, и книги, и
ризы, и братство кормити, и поити, и одевати, и обувати, и
иные всякии нужи исполняти, и нищим и странным и мимохо-
дящим давати и кормити. А росходится на всякой год по полу-
тораста рублев денгями,[8] а иногда боле, да хлеба по три тысячи
четвертей на год розходится, занеж на всякь день в трапезе
едять иногда шестьсот, а иногда семьсот душь, ино коли его
бог пошлет, тогды ся и разойдеть. Ино того ради государи наши
и иные, которые хотели писатись[9] на векь, и давали по себе
села. Ино как в годовое поминание хто себя пишеть на векь,
так и села у монастыря на век. Князь Иван Хаваньской давал
нам и хлеба и денегь, а владыка Новагородской также давал,
исчести не мощно его жалования. А Григорей Собакин рублев
сорок[10] дал дотоле, а князь Семен Ивановичь Белской рублев
с тридцать дал. Да как ся захотели писати в годовое помина-
л. 221 ние || на век, и они того в ряду не положили, а редилися изнова
о том.

А что еси писала: дала еси по своем князе и по своих детех
боле семидесят рублев, ино еси как уставила цену платию и

[6] *Испр.*; поминания *НС*. [7] Кригорей *С*. [8] денгамы *С*. [9] *Доб.* в годовое поминание *С*. [10] с сорок *С*.

конем,[11] а мы на том с половину того взяли. А как взял бог твоего сына князя Ивана, тому уж лет с пятнадцать и болши того, и ты оттоле и до сех мест сочла, что коли еси давала в пятнатцать лет или на обедню, или на понафиду, или на молебен, или на корм, или на погребение своих детей, да велиш ныне за то писати своего князя да и детей в годовое поминание в век. А о том еси не писала [1]ни однова[1] во всю пятнатцать лет, что было твоего князя да и детей писати за то в годовое поминание в векь. А чтоб еси писала о том, и мы б у тебя и того не имали.

А что еси писала: «Толко выпишете моего князя и моих детей из годовова поминания, ино судия вам бог», ино, госпоже, сама еси себя обличила. Писала еси в своей грамоте ныне: коли бог взял твоего сына князя Ивана, и ты дала одиннацать рублев да мерин, а велела еси писати в сенаник || князя Афонасиа да отца своего Ивана да сына своего Ивана. л. 221 об.
И ты писала о сенанике, а не о годовом поминании в прок, ино тех тогдаж написали в сенаник, да и поминают в векы. Да писала еси, как взял бог сына твоего князя Семена, и ты по нем дала шубу да два мерина, а велела еси писати его в сенаник и поминати его в векы, а о том слово не было, что его поминают в годовом поминании в век, и сама еси так написала в своей грамоте ныне, что еси ни оброчивалася,[12] ни рядилась. А в то поминание не пишют без ряды. А кому в поминание писатися, и оне рядятся или на всякой год давати уроком денги или хлеб или село по ком дадуть, ино его в векы напишють, в годовое поминание.

Да чтобы еси, госпоже, на меня о том не бранилася, что есми написал к тебе подлинником и о манастырьском обычаи, и как пишются в годовое поминание навек, занеже, госпоже, то вам не[13] все ведомо.

А яз тобе, своей госпоже, челом бью.

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Основной текст: ГИМ, Синод. 791 — *Ф*.
Разночтения: ГПБ, Q.XVII.50 — *Е*; БАН, 16. 17. 29 — *Б*.

Занеже,[a] государь, [A]по подобию небесныа власти дал ти есть небесный царь ски||петр земнаго царствиа силы да чело- л. 20
векы научиши правду хранити, и еже на ны бесовское отже-

---

[1]—[1] *Написано над строкой Н.*
[11] нонем *С.* [12] *Так С*; оборачивася *Н.* [13] *Испр.* на *НС.*
[a] *Первой буквы* З *нет, оставлено место для киноварного инициала Ф.*

неши желание.[A] Якоже кормьчий бдит всегда, тако и царьски многоочиты твой ум съдръжит твердо добраго закона правило. иссушаа крепко безакониа потокы, да корабль всемирныа жизни, сиречь всеблагаго царствиа твоего, не погрязнет волнами неправды. Отврьзи, государь, царьскиа своа уши, в нищете стражющему, да обрящеши божий слух себе отверзень и божиими присно просветившеся зарями богодарованнаа твоа слава царскаа и бесконечныа векы славится и забвение имущих
л. 20 об. вы||ше устроает. Якоже страшное и всевидящее око небеснаго царя всех человек сердца зрит и [1]помышление веси,[2] такоже и царское твое остроумие болшу имат всех силу: изрядне управиши благое свое царствие, и страшен будеши сана ради и власти царскиа и запретиши не на злобу обращатися, но на благочестие. Солнцу свое дело светити лучами всю тварь, царя же добрыадетели еже миловати нищаа и обидныа. Светлийши же того благоверный царь: солнце заходит приатием нощи, сей же не попущает восхищен быти злым, но светом ис-
л. 21 тинным обличает тайнаа неправды. || Елико силою всех превышьше еси, толма[3] и делы подобает ти светити. Того ради и от бога похвален будеши[4] и от добросмышлених прославен и с венцем непобедимаго[5] твоего царствиа имеа венець, еже на нищих милость. Риза есть не обетщающиа милостыня одежда, нетленно одеание,[6] якоже к нищим любы хотящему благоверно царствовати, таковыми одеании душу украсити и небеснаго царствиа сподобити,[7] благочестивое ваше царство милостынями огражено[8] и молитвами [9]усыновлено непобедимо[9] бывает вражиими оружии.

Подобает же ти, благочестивий царю, всяко тщаниа и о бла-
л. 21 об. гочестии имети и сущих под тобою от трево||лнениа спасати, [10]душевна и телесная,[10] и[11] душевное бо есть треволнение еретичьское учение, телесное же есь треволнение — татьба и разбойничество, хищение, и неправда, и обиды, и прочаа злаа дела, иже убо телесне врежають, а не душевне.

Ты же убо, о дръжавны царю, и скыпетр царствиа приим от бога, блюди, како угодиши давшему ти то, не токмо бо о себе ответ даси ко господу, но еже и инии зло творят, ты слово отдаси богу, волю дав им. [Б]Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властию же подобен есть вышняму богу.[Б] Но якоже бог хощет всех спасти, такоже и царь все подручное

[1—2] помышления весть *Б*. [3] толика *Б*. [4] *Так ЕБ*; бодеши *Ф*. [5] неподимаго *Б*. [6] *Так ЕБ*; деание *Ф*. [7] сподобитися *Е*. [8] ограждаемо *Б*. [9—9] *Так Е;* усыноваено непобедимо *Ф*; усыновляемо непобедимо *Б*. [10—10] душевнаго и телеснаго *Б*. [11] *Нет ЕБ*.

ему да хранит, яко || да божию волю сътворив, приимеши от л. 22
бога присносущное радование и воцаришися с ним во векы радуася.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: БАН, 16. 17. 29 — *Б*; ГИМ, Синод. 791 — *Ф*.

[а, 1, А]Сие послание коли архиепископ Сера- л. 249
пион Великаго Новаграда и Пскова отлучил преподобнаго старца Иосифа.[А, 1, а]

Государю пресвященному [2]митрополиту Симону[2] всея Русии грешный чернець Иосиф нищий твой, господине,[3] з братиею челом бью.

По грехом, государь, по нашым князь Федор Борисович, государь наш, почал[4] обидити манастырь Пречистыа,[5] что пречистая богородица[6] посылала милостыню [7]в манастырь свой, да[7] которые христолюбци давали по своих душах, и он, государь, учал [8]у нас[8] все то отнимати. И мы, государь, то[9] не учали [10]давати ему,[10] того ради, что мне о том ответ богу дати.[11] И он, государь, того ради на нас брань великую въздвиг, меня, государь, захотел из монастыря изгнати, а братию, государь,[12] старцев добрых хотел кнутием бити; а возмитцкому, государь, архимандриту велел у нас [13]черньцов из монастыря[13] подговаривати и уводити. И [Б]архимандрит Алексей[Б] подговорил[14] десять черньцов на Возмище, да пять черньцов и[15] увез, а те черньци взяли с собою [16]четверынатцатеры книги,[16] да и иную рухлядь манастырскую. И мы, государь, посылали бити челом князю Федору Борисовичу о том. И князь Федор нам отвечал: «Тех, деи, не велю выдати, а иных велю примати, да вперед, деи, бы ко мне и не посылали».[17] И мы, государь, познали конечное нежалование в всем государя своего князя Федора Борисовича. И яз хотел изыти из монастыря, и братиа, государь, учали || мне говарити: «Господине Осифе, пришли есмя к Пре- л. 249 об.
чистые да к тебе, и животы есмя, государь,[18] давали Пречистой

а—а *Окончание* и Пскова отлучил преподобнаго старца Иосифа *на нижнем поле Н.*
1—1 *Нет БФ.* 2—2 Симону митрополиту *БФ.* 3 *Нет БФ.* 4 начал *БФ.* 5 Пречистые богородицы *БФ.* 6 *Нет БФ.* 7—7 в свой монастырь *БФ.* 8—8 *Нет БФ.* 9 того *БФ.* 10—10 ему давати *Б.* 11 давати *Б.* 12 *Нет Б.* 13—13 из монастыря черньцов *БФ.* 14 и подговорил *БФ.* 15 *Нет БФ.* 16—16 14 книг *БФ.* 17 присылали *БФ.* 18 *Нет Б.*

в дом да тебе, да и силу [19]есмя истощили свою,[19] работаючи монастырю Пречистыа. А ныне, господине, ты хочешь из монастыря, а мы, господине,[20] с тобою. А которые христолюбци давали села и имениа по родителех и по своих душах, и тех память погинет с шумом, а нам, господине, и тебе под старостъ волочитися по чюжим манастырем; а церковь, господине,[21] Пречистыа и манастырь запустеет. Посылай, господине, бити челом государю великому князю Василию Ивановичу всея Русии да и пресвященному Симону митрополиту всея Русии, чтобы, государь, Симон митрополит сам жаловал, а государю великому князю Василью Ивановичу всея Русии печаловался, чтобы государь смиловался бога ради, пожаловал, о нас, своих нищих, промыслил, как ему бог положит на сердце.

И яз, государь, [*В*]посылал братию бити челом тебе, государю,[*В*] чтобы ты, государь, сам жаловал, а государю великому князю, сыну своему, печаловался. И твоим, государь, благословением и печалованием государь князь великий смиловался, пожаловал бога ради, взял в свою державу монастырь Пречистыа и нас, нищих. И мы, государь, от тех мест в тишине и в покои молили бога за государя благовернаго великого князя[22]
л. 250 и за тебя, государя, и за великую княги||ню и за все православное християнство.

И ныне, государь, ведомо тебе, в великое говение прислал на меня [*Г*]архиепископ Новогородцкый Серапион[*Г*] грамоту неблагословеную, а написал, государь, вину мою: «Слышание мое таково, что еси отказался от своего государя в великое государьство, и коли еси таковое великое безчиние съдеял, и ты чюж священства и нашего благословениа». Ино ведомо тебе, государю нашему, что ни в божественом писании, ни в летописцех, ни в обычаех земскых того не бывало: кто великое безчиние учинил в том, что посылал бити челом государю болшому, да тебе, государю, болшому святителю, чтобы церковь Пречистыа да манастырь не запустел. Ни в святых правилех не написано, что тех ради вин отлучати от священства и не благословити кого.

И ты бы, государь, бога ради и пречистыа богородица, пожаловал, смиловался, сам жаловал, а государю, сыну своему, великому князю, печаловался, как еси в начале жаловал. А яз тебе, государю, нищий твой з братиею челом бью и должен бога молити о твоем здравии и[23] спасении.

19—19 есмя свою истощили *Б*. 20 *Нет Б*. 21 *Нет Б*. 22 *Доб.* Василья Ивановича всеа Руси *Б*. 23 *Доб.* о *БФ*.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.

Разночтения: ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; ГПБ, Q. XVII. 50 — *Е*; ГПБ, Q. I. 214 — *Т*; ГБЛ, Музейн. собр., № 1257 — *К*.

[1, А]Послание Иосифово к некоему велможе,[А] зазирающу ему на Иосифа о бывшей брани со архиепископом Серапионом Великаго Новаграда и Пскова.[1]

Господину моему[2,] [Б]Ивану Ивановичю[Б] [3]грешный чернецъ л. 222
Иосиф, нищий твой, господин,[3] челом бию.

Что еси, господине, меня жаловал, приказывал ко мне с моими старци [4, В]с Ыоною[В, 4] да з Гурьем, чтоб яз бил челом бывшему архиепископу Серапиону да у него прощался, — и яз тебе, господину моему, на том челом бию, что мя жалуешь, попечение имееш о моей душевной ползе. А и мне того, господине, о чем было не хотети, что [Г]бити челом и прощатися у бывшего архиепископа у Серапиона.[Г] Да бога ради, господине, не побрани на меня о том, что есми к тобе не отписал о том долго, которые ради вины не прощаюся, ни бью челом. Тогда же, господине, хотел есми к тобе отписати, ино, господине, не до того пришло — посетил господь бог немощию, уже полтретья году на одре лежу, на всяк час[5] смерти чаю.

Да как, господине, сее весны был у нас [Д]Феодосий Иконник,[Д, 6] и он ми сказывал, что добре о том пытаеш. А ведаю, господине, что ми добра хочешь. Да мнит ми ся, что еси мало читал правил святых отець, ино ти, господине, то дело не во
искусе. И яз, того ради к тебе нынеча написал мало || нечто л. 222 об.
свидетельство от священных правил о том.

Ино, господине, священнаа правила не повелевають у того епископа прощатись, которой от старейшаго архиерея и прьвосвятителя и всех святителей и от всего[7] священного собора отлучен[8] и не благословен[9] и из сана извержен по свидетелству священных правил. Глаголеть бо сице священая правила: епископ или священник, отлучен быв и изверьжен по свидетельству священных правил, ничтоже да не действуеть от священных, но на месте простых людей стоит. Свидетельствуют же сему и апостольская и отеческая правила, еже напреди речена будуть. И аще ему не велено[10] ничто же священнодействовати,

---

[1—1] Послание игумена Иосифа *М*; Иосиф челяднину *Е*; *нет ТК*. [2] *Нет Е*. [3—3] нищей твой грешной чернец имя рек *Е*. [4—4] сь Оною *МЕ*; сы Ионою *ТК*. [5] дело *Е*. [6] живописець *Е*. [7] *Нет Е*. [8] отлучение *Е*. [9] благословение *Е*. [10] повелено будут *Е*.

но[11] на месте простых людей стояти, како ему мощно простити[12]
кого и благословити? Мочно человеку самому связану инех
разрешити? Меня один он отлучил, — и яз не смел причасти-
тися, а уже есми тогды в велицей немощи, доколе прощение
взял и грамоту, в ней же мне писано прощение и благословение
в сий век и в будущий, от преосвященнаго Симона митро-
л. 223 па||лита всея Русии и архиепископа и всех святителей. А Сера-
пиона[13] не благословили и отлучили и из сана извергли старей-
ший архиерей[14] преосвященный митрополит Симон всея Русии
со [15]архиепископом и со всеми[15] епископы и со всем священым
собором по свидетельству священых правил. А меня он отлу-
чил[16] съпротивно всему божественому[17] писанию, паче же свя-
щенным правилом.

И яз, господине, [18]нынеча того деля к тебе[18] писал главы
вкратце от священных правил, по которым правилом меня бла-
гословили и простили старейший и архиерей и пръвый святи-
тель и всея Русии митрополит Симон и архиепископ и все епи-
скопы, а Серапиона архиепископа отлучили и не благословили
и из сана извергли.[19]

Правило святого Григорья епископа Акраганского:[20] Всем
же епископом и попом отрицаем, яко не отлучати кого от свя-
того общения, преже даж явится вина, ея ж ради церковьная
правила сего[21] повелевають быти отлучению. Аще кто чрез сих
от святого общения отлучит, он убо неправедне от общения
отлучен[22] бысть, — разрешаему отлучению от болшего святи-
теля, да сподобится святого общения. Неправедно же отлуче-
л. 223 об. ный[23] || от святителя, под ним же учинен есть, отлучен будет
лет на елико же святитель весть.

Правило святого вселеньского 7-го собора 4: Иже отчасти
сего ради дано есть от священных правил епископом да прегре-
шение сущих под ним причетник и прочих людей духовных
купно и отечьскии исправляють. Аще неции епископи, на власть
сию надеющися, отлучают некия или запрещение дають или
упразнят кого от службы или церковь затворят, яко не быти
в ней службе, своея ради страстныя воля или истязания ради
злата или иного ради образа, — таковии в правду той же
страсти повинни будуть. Да приметь убо епископ отлучение от
митрополита, да обратится[24] болезнь его на главу его, яко на

11 и *ЕТ*; *нет К*. 12 дрьзнути и простити *Е*. 13 *Доб.* архиепископа *Е*. 14 *Так МЕТК*; и архиерей *Н*. 15—15 архиепископы и *Е*. 16 *Доб.* и неблагословил *Е*. 17 *Так МЕТК*; божественому *Н*. 18—18 ныне того деля тебе *М*; того дела ныне *Е*; 19 *Так МЕТК*; изверги *Н*. 20 *Так МЕТК*; Акраканского *Н*. 21 се *Е*. 22 *Нет Е*. 23 отлучивый *Е*. 24 *Так МЕТК*; отбратится *Н*.

преступника божиих заповедей и апостольских повелений и да учатся не запрещати неподобно.

Иустинияна царя новых заповедей глава 9: Яко епископ или презвитер без правды аще отлучит от общения кого, разрешену бывшу отлучению[25] от болшаго святителя, — сам без общения да будет,[26] елико ж время святитель [a]разсмотрит, под ним же есть.[a]

Святого Дионисиа Ареопагита: Яко аще паче[27] воля божиа отлучить святитель, не последуеть ему божественый суд. л. 224

Великого Василия: Аще творит кто без благословениа быти кого безьвременна, — сам да будет без благословения. Епископ или презвитер, корме правильныя вины, отлучая кого от общениа,[28] сам без причащениа[29] да будеть, в нелико ж время святитель разсмотрит, под ним же есть.

Святого Анастасиа Синайскаго: Егда входите в дом, глаголите: «мир дому сему». Аще будет сын мира, мир ваш почиет на нем. Аще ли ж не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. Аще бо[30] мир ко онем възвращается, зане ж не обрести достойна себе, множае[31] паче неблагословения и клятва возвратится на главу неправедна ту посылающаго, яко неповинну сущю оному приятию, к нему ж послана бысть, всуе не благословяя и отлучаа, себе не благословяет и отлучаеть.

Собора Карфагеньского правило 134: Аще который епископ причетника своего отлучить, не обличена бывша о гресе, но токмо || от своея совести осудить[32] его, — отлучен будет и сам л. 224 об и инех епископ иже к нему общения лишится,[33] яко да хранится,[34] еже вскоре никако ж не глаголати, его ж обличити не можеть.

И ты, господине, посмотри собе, колико свидетельств от свящьнных правил положил яз на[35] архиепископа Серапиона на соборе на царьском и на святительском суде. А все те правила пишут, что меня архиепископ Серапион неправедно отлучил. Да и о том писано во всех правилех, аще епископ не по правилом не благословит и отлучит, сам не благословен и отлучен. А все те вещи писаны во святых правилех, которых ради вещей велено отлучити и не благословити священика. А той вещи ни в правилех, ни во ином божественом писании нет, которые ради вещи меня отлучил архиепископ Серапион. Аще себе оправдает архиепископ Серапион во всем, — и ты вели ему

[a—a] *Смыто и приписано на нижнем поле Н.*

[25] отлученому *Е.* [26] будет на *Е.* [27] чрез *Е.* [28] причащениа *Е.* [29] *Так Е*; приобщениа *НМТК.* [30] будет *ТК*; убо *Е.* [31] *Так* МЕТК; множаа *Н.* [32] отлучит *Е.* [33] лишатся МТК. [34] съхранится *М.* [35] и *МТК.*

написати свидетельство от божественых правил, по чему он себе оправдает, а меня по чему отлучил, и не благословил. Да и
225 о том вели ему || написати свидетельство от божественых правил, почему он на таковую гордость пришел, иже божественая правила в небрежении положити и царьский и святительский суд уничижити и укоряти.[36]

И что, господине, велишь мне бити челом Серапиону бывшему архиепископу да у него прощатися, ино, господине, прочел еси свидетельства от божественых правил, — меня благословили и простили вся священная божественая правила в сий век и в будущий. Да не написал того никто ж от святых отець и[37] божественнаа правила, еже благословенному и прощенному прощатися у неблагословеннаго и отлученнаго и из сана изверженнаго. И аще бы подобало прощатись, то написал бы поне един от святых отець. Но поне ж не токмо не повелеша прощатись у неблагословенаго и отлученаго от старейшаго архиерея и от всего священнического собора, но и преступника сего нарекоша божиих заповедей и апостольских повелений — и да обратится, рекоша, болезнь его на главу ему.

А Серапиона архиепископа отлучили и не благословили и
л. 225 об. из сана извергли, а старейший архиерей || и всея Русии Симон митропалит со всеми святители тако по сведетелству божественых правил. И аще, господине, мне ныне бити челом и прощатися и виновата себя нарицати и пред архиепископом Серапионом, — ино то мне обезчестити и уничижити священаа правила и вся божественаа писания и царьский и святительский суд, занеже, господине, инако судится прост человек, инако священник. Яз, господине, аще и недостоин, но имею на себе рукоположение священичества игуменьства,[38] имею под собою братию и всем есми отець духовный, и многим князем и боляром и простым людем отец есми духовной. И аще аз, отець духовьной, не благословен и отлучен, а детем будеть кая надежа спасения? Ино того безчестия несть ничто ж злейши. Все то делал сопротивно божественым правилом, прежним судом, обычаем царьским и святительским. *И*[39] чтобы мя отлучил по правилом святых отець, и мне было невозможно ему не бити челом. И он мя отлучил сопротивно всему божественому писанию, паче же священ-
л. 226 ным правилом, а надеялся на власть да || [40]яростию и *гордостию*,[40] паче ж ненавистию на нас побежден. А божественых писаний, паче же священных правил ни мало попытал,[41] како

---

[36] укорити *Е*. [37] иже *МТК*. [38] и игуменства *Т*; и игуменство *Е*. [39] *Так МЕТК; нет Н*. [40—40] *Так МЕТК*; гневом и яростию *Н*. [41] Не попытав *Е*.

повелевают епископом исправляти прегрешения сущих под ним духовно, купно и отеческии.

А прочел еси, господине, в правилех, иже зде преж написано, паче ж в 4 правилех святого вселеньского собора 7-го, како подобает епископом исправляти прегрешени*а*[42] сущих под ним духовно[43] и отеческии. А иже нецыи епископи, на власть надеющися,[44] отлучають некия или запрещають своея ради страстныя воля, а не по свидетельству священных правил, таковии в правду той же страсти повинни будуть. Да приимет убо епископ отлученье от митрополита. А архиепископ Серапион вся сия божественая писания ни во что ж вменив, да всяцем образом потщался свою ярость на нас излиати, [45]всяко нечто[45] обезчестити. Никто ж убо от святителей не дрьзну сие сотворити никогда ж, не обослався с православным государем и с старейшим святителем, тако ж и от священных правил ни одного слова на свидетельство положил.

Была, господине, брань || Кипреану митропалиту со игуменом сь Еуфимьяном Спасьского манастыря, что в Суздале, — не велел был звати Еуфимий Кипреяна митропалитом. Да Ионе митропалиту была брань с Пафнотием старцем:[Е] сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звати митропалитом. Да [Ж]архиепископу Ростовскому была брань с Нифантом с Кириловским игуменом,[Ж] не захотел Нифонт ни в нем повиноватись ему и до толика обезчестил. Некогда случися быти десятиннику архиепископлю на Белеозере. Да едучи мимо Кирилов монастырь, изломил дугу, да просил у Нифанта дуги. И Нифонт молвит:[46] «Дати мне тобе дуга — и мне тобе и иное давати». Да не дал дуги. л. 226 об.

Ино, господине, какова была брань игуменова[47] Кипреану митропалиту и Ионе и архиепископу Васьяну, да и пришло было им о том отлучити и не благословити по свидетельству священных правил, да не дрьзнули положити [48]отлучени*а* и неблагословени*а*.[48] А Кипреян митропалит бил челом || великому князю Василью Дмитреевичю, а Иона митропалит бил челом великому князю Василью Васильевичю, а Васьян архиепископ бил челом великому князю Ивану Васильевичю да митрополиту Филиппу. И государи православные доспели тому делу конець на Москве по свидетельству священных правил. л. 227

А яз архиепископа Серапиона во всем почитал и повиновался ему и держал его по бозе. Тако его никто не почитал, —

---

[42] *Так МЕТК*; прегрешение *Н*. [43] *Доб.* купно *Е*. [44] сию надеющеся *МТК*; надеющеся *Е*. [45—45] и всеконечно *Е*. [46] отмолвил *Е*. [47] от игуменов *Е*. [48—48] *Так МЕТК*; отлучение и неблагословение *Н*.

вси его нарицали[49] «господином», а яз его «государем» нарицал. А десетинников тако никто не чтил[50] в монастыре. И яз кресты и иконы давал, а в город и яз частые кормы слал. Да Нифонт игумен Васьянову десетиннику дуги не дал, а яз Серапионовым десятинникомь иконы давал. А все то есми чинил, почитая во всем архиепископа Серапиона.

А архиепископ Серапион противу моего челобития и покорения паче разбойников и татей и блудников восхотел нас уничижити и обезчестити и паметь нашю потребити. И такова нам л. 227 об. суда не дал, каков суд дают разбойником и татем || и прелюбодеем: яз на Волоце, а он в Новегороде, да меня осудил, ни мене велел воспросити, ни на суде мене [51]велел поставити.[51]

А божественая правила повелевают епископом[52] отлучити и не благословити не точию священника, но и простаго человека, не обыскав преж, даж не явится вина, ея ж ради повелевают божественая правила быти отлучению или неблагословению.

Еще ж не повелевают божественая правила одному епископу ни мирскаго священника, ни диакона отлучити, не обослався с болшим святителем и с иными епископы. А архиепископ Серапион ни с старейшим святителем, ни с ыными епископы не обослався, ни священных правил о том поискал, свидетельства все оставил и презрел, да како его научили, он тако и делал.

Да коли поставили на большом съборе на царьском и[53] святительском суде, да положили правила святых отець, да по велению царьскому и святительскому архиепископ Ростовский Васьян рек ему: «Велел тебя спросити государь князь великий л. 228 [54]Василей Иванович[54] всея Русии, || почему[55] ты [56]отлучил и[56] не благословил Иосифа, скажи нам свидетельство от священных правил о том, а во се тебе правила». И Серапион архиепископ, где было ему тихо и кротко ответ дати по свидетельству священных правил, яко ж подобает истинному святителю и Христову ревнителю, да по вопросу ответ дати от божественных писаний, паче ж от священных правил глаголати пред государем и пред святители, — и Серапион тако рек великому князю: «Яз, деи, тобе не бил челом. Послал, деи, ты меня силно в Новгород». Да кто что и молвит ему, чтобы с смирением и кротостию и от божественных писаний на великом соборе пред государем и пред святители беседовал, — и он ко всем с яростию и с свирепьством отвещаваше. А о чем его воспросили, о моем отлучении и

[49] звали *Е*. [50] почитал *Е*. [51—51] поставити велел *МТК*; ставити не велел *Е*. [52] *Так МЕТ*; епископом и *Н*; *нет К*. [53] *Так МЕТК*; и на *Н*. [54—54] *Нет Е*. [55] да преосвященный Симон митрополит всеа Руси, почему *Е*. [56—56] *Нет Е*.

неблагословении, — и он о том не положил свидетельства ни одного слова от божественных писаний. Почел говорити: «Волен, деи, яз в своем черньце, а князь Федор волен в своем монастыре — хочет жалует, хочет грабит. А Осифа, деи, есми того для отлучил и не благословил, коли [57]на него *пришла* брань[57] князя Федора, и он бы бил челом || мне. А коли яз на него прислал отлучение и неблагословение, — и он бы мне бил челом». л. 228 об.

И ты, господине, поразсуди Серапионов ум! Где было ему бити челом на соборе государю православному и самодрьжьцу всея Русии да пресвященному Симану митропалиту всея Русии о его преступлении, что еще учинил в Новегороде, — како превознесеся гордостию и безстудством и всех обесчестил и государя болшего святителя и всех суд попрал, и вся божественая писание презрел и стал сопротивно божественым правилом, и он того всего забыл да стал сваритися со государем и с[58] святители.

А божественая правила повелевают царя почитати, не сваритися с ним. Ни древнии святители дрьзнуша сие сотворити, ни четыре патриарси, ни римский папа бывший на вселенскых [6]и помесных[6] соборех. И аще когда царь[59] и на гнев совратится на кого, — и оне с кротостию и с смирением и со слезами моляху царя.[60] И аще когда прилучится на соборе слово кому святителю с царем или со князем, — преже умолят царя, яко дабы повелел рещи. Егда ж повелева||ше царь, глаголаху тогда л. 229 со смирением и с кротостию от божественых писаний, паче ж от священных правил.

А что, господине, архиепископ Серапион говорил на соборе: «Того деля есми отлучил и не благословил Осифа, волен яз в своем чернце» — ино, господине, тем делом бояре своим холопом говорят «волен, деи, яз в тобе», ино волен то есть государь в холопе, хотя *не*[61] по правде казнит, а суда с ним нет. А священная правила сице повелевают: аще архиепископ или епископ не по свидетельству божественых правил кого не благословит и отлучит или из сана извержеть, сам будет не благословен и отлучен и извержен, и преступник[62] божиих заповедей и апостольскых повелений и того священаа правила нарицают. Ино Серапион о чем сказываеть: «волен во мне» — а не положил на меня на соборе ни одного слова от божественых правил.

А что, господине, архиепископ Серапион говорил на соборе: «Того деля есми отлучил Иосифа, коли ему пришла брань от

6—6 На полях Н.

57—57 *Так МЕТК*; была брань на него *Н.* 58 *Нет МТК.* 59 *Нет Е.* 60 *Далее текста до слов* А о том прочти (*см. стр. 205, прим. 132*) *нет Е.* 61 *Так ТК; нет НМ.* 62 *Так МТК* преступника *Н.*

князя Феодора — и он бы бил челом мне». Ино, господине, коли пришла на нас брань княже Феодора Борисовича, тогды пришла
л. 229 об. заповедь || великого князя: не велел никому ездити в Новгород, поветрея деля. И мне было послати ко архиепископу нелзе, а ждати не мочно, доколе князь велики повелит ездити: только бы недели две или три не били есмя государю великому князю челом, ино поити всем розно от княж[63] Феодорова насильства. Да как поволил князь велики ездити к Новугороду, и яз послал своего чернца к архиепископу в Новъгород бити челом о нужных делех да и о том, что была на нас пришла скорбь от князя Феодора Борисовича, всем было розойтися, а к нему было немощно послати заповеди ради царьския. И архиепископ не велел нашего чернца на очи пустити. А послал есми его, господине, к архиепископу, во всем почитая.

А мочно ли было ему [64]нас обороняти[64] от княжя Феодора, а он не мог оборанити своих десятинников и многажды о них посылал, и князь Федор не смотрит на его грамоты, да иногды велит бити, а иногды попом велит сороматить и пошлин не давати. Да всегда была промеж их вражда несмеренна.

л. 230 Да как нас по||жаловал государь наш князь великий Василей Иванович [65]всея Русии,[65] в свое государьство взял, после того два года жаловал архиепископ Серапион по обычею. Да как минуло два года, и Алексей Пилиемов по повелению князя Федора Борисовичя к Кривоборскому прислал грамоту о моем отлучении и неблагословении: «И только, деи, так учинишь, как надобе князю, и князь хочет с тобою *и*[66] животы делити». И Кривоборьской на то по собе добыли пособников да архиепископа уласкали, яко малое отрочя. И он повиновался[67] их воли, да с теми же черньци, коих Пилиемов прислал о том деле, и грамоту прислал архиепископ ко мне о моем отлучении и неблагословении.

А коли прежняя брань была нам от князя Федора Борисовичя, и мы тогды не просто учинили, поискали есмя о том, от божественых писаний свидетельства прочли: нам пойти, ма*на*стырь[68] оставя Пречистые пуст, или бити челом государю православному самодрьжцу. Ино, господине, священная правила
л. 230 об. повелевают о церковных, о мона||стырских обидах приходить к православным царемь и князем. И потому, господине, и в преднихь летех и в последних и в тамошнихь странах и в наших землях преподобнии и богоноснии отци наши епископи и

---

63 *Так МТК*; княжа *Н*. 64—64 обороняти нас *МТ*; оборонити нас *К*. 65—65 *Нет МТК*. 66 *Так МТК; нет Н*. 67 повинулся *МТК*. 68 *Так МТК*; мастырь *Н*.

игумени и иноци о церковьных обидах от меньших царей и князей к болшим царем и князем прихожаху, а большие вступалися в вотчину менших князей, а монастыри и церкви боронили.

Великий Афонасий, святый Павел Исповедник, и святый Феодор Едеский, и святый Харитон Исповедник, и великий Сава и вси святители и игумени, иже в *Риме*[69] и во Ерусалиме живуще и во Египте и в нашей земли, во всей вселенней, — и вси приходили к большим царем и князем о церковных обидах и о монастырьских, [70]*и не точию к православным, но и ко нечестивым приходили о церковных обидех и о монастырских и оборони*[70] от них приимали. Да в том на нихь не положил вечные клятвы никто ж, кольми паче подобает православным царем приходити.

Якож бысть во царство благочестиваго царя Аркадия, Феофил папа Олександрийский брань имяша[71] несмеренну на некоторые великие старцы, иже во ските живущая, им же суть имена: Деоскор, || и Аммония, и Еуфимие, иже [72]нарицахуся л. 231
Долзий.[72] И старци оне доидоша в Иерусалимь к Силуяну патриярху и оттоле во Царьград приидоша ко святому патриарху Иоану Златоустаму. И не бысть им помощи никоторые ни от Силуана патриарха, ни от Иоана Златоустого, — понеже Феофил выше всех патриарх. Они ж били челом царю Аркадию на Феофила. Царь же Аркадий написа к Августалию князю Египетьскому, яко да не замедлит, но скоро папу Александрийскаго Феофила, яко осужденника, пришлет к нему. И абие приведен бысть Феофил с бесчестием. Да о том на тех старцов не положили отлучения и неблагословения ни папа Инокентий, ни великий Златоусты, ни прочии тогдашнии патриарси и епископи, что царю шли бити челом на Феофила. А Феофил был вышши всех патриарх, да не превознесеся тако гордостию и со царем не сварись, яко же Серапион. Но яко ж позна свое преступление и царево негодование, абие молится тепле и припадаеть царице Евдоксии с слезами, дабы умолила царя не гнева||тися на него. л. 231 об.
Царица же умоли царя. И також и старца он умоли. И смири с Феофилом, их же он неправедно отлучил.

И аз последую прежреченным святителем и игуменом и старцом онем, да царий православных, суду бил челом тому государю, которой не точию князю Феодору Борисовичю да архиепископу Серапиону да всем нам, общий государь, ино всея Русскии земля государем государь, которого господь бог устроил вседрьжитель[73] во свое место и посадил на царьском престоле,

---

[69] *Так МТ*; мире *Н*. [70—70] *Так МТК*; и оборонь *Н*. [71] *Так МТК*; имеша *Н*. [72—72] нарицаху длъзе *ТК*. [73] *Так МТК*; вседержителю *Н*.

суд и милость предасть ему и церковьное и манастырское и всего православного християньства всея Руския земля власть и попечение вручил ему. И чтобы яз иному государю бил челом, — ино то бы яз не гораздо учиниль. И яз того ради таковаго государя нашел, которого суд не посужается. Глаголеть бо в божественых правилех, яко царьский суд с святительским судом не посужается ни от кого же в древних летех, ни в нынешних, *ни*[74] в тамошних странах, ни в нашей Русстей земли, точию един Серапион архиепископ говорил[в, 75] на соборе: «Потому ж яз отлучил Иосифа, коли яз прислал на него отлучение, и ему было[76] мне бити челом». И чтобы мя, господине, тако отлучил,
л. 232 како повелеваюгь правила святых отец, — и мне ‖ было ему бити челом. И он мя отлучил съпротивно божественым правилом. И он сам отлучен и не благословен и из сана извержен по свидетельству священных правил. И яз бил челом тем, которым повелевают бити челом священаа правила, аще кто будет неправедно отлучень. Да того ради, господине, те правила написал есми к тебе преж.

А что, господине, говорил архиепископ Серапион на соборе, да и в грамоте в своей написал ко мне: «Того для, деи, есми тебя отлучил, Иосифа, что монастырь свой дал в великое государьство, да по его челобитию князь велики отнел у князя Феодора [77]монастырь безвинно.[77] А князь Федор волен был в своем монастыре: хотел грабити — и он грабил, а хотел жаловати — и он жаловал». И ты, господине, посмотри Серапионовых речей. Священаа правила повелевают епископом душю свою полагати за монастыря и божественыя церкви — а Серапион душю свою пола*г*аеть[78] за того, которой монастыря и церкви грабить, а говорит: «Волен, деи, князь, свой монастырь, хочет жалует, хочет грабит». [з]А божественое писание повелевает и простых людей не грабити неповинно.[з]

[и]Глаголеть божественный Златоуст:[и, 79] и князи *и*[80] власти
л. 232 об. милование ‖ и заступление и правду покаж*ите*[81] на нищих людей господня ради страха, понеже суд жесток бывает на великих, ниже сумнится лица всех владыка, ниже срамляется величия, понеже малого и великого той сотворил, крепким же и сильным — крепко истязание ждет. И аще не сохраните заповеди его, ни судите по правде, ниже по воли божией ходите, но упо-

---

в *Далее зачеркнуто* Серапион *Н*.

74 *Так МТК*; и *Н*. 75 *Доб*. Серапион *МТ*. 76 *Нет ТК*. 77—77 безвинно монастырь *ТК*; без вины монастырь *М*. 78 *Так МТК*; полает *Н*. 79 *Так МТК*; Затоуст *Н*. 80 *Так МТК*; ни *Н*. 81 *Так МТК*; покажети *Н*.

ваите на неправду и на восхищение жалаете,[82] сего ради скоро и страшно на вас приидет пагуба.

Зри, что глаголет божественный Златоуст, яко не сумнится лица всех владыка, ниже срамляется величия, понеже малого и великого той сотвори есть — крепких же и сильных крепко истязание ждеть, аще уповаете на неправду и на восхищение желаете. А Серапион архиепископь говорит: «Волен государь, хочет грабит, хочет жалуеть». А того забыл, что глаголеть божественое писание: аще не судите по правде, ниже по воли божией ходите, но уповаете на неправду и на восхищение желаете, — сего ради скоро и страшно на вас приидет пагуба.

Яко[83] ж прииде на царицу Езавель, иже восхоте восхитити неправедно Науфеев виноград, — сего ради предаст || ее бог псом на снедь.[84] л. 233

Якож Евдоксия царица восхоте взяти у вдовици насильством виноград, сего ради предаст ее бог червем на снедь.

Якож царь Ровоам восхоте восхищати людцкая имения, иже во Иерусалиме живущих, — сей[85] с царьством и живот погуби.

Таково осужение бывает, иже простыя человеки обидящим. А иже церкви божия обидящим, какова погибель будет, напреди о сем напишем. Занеже манастырь и церкви божие не может повинна быти никогда ж. Аще ли игумен или инок падет в согрешение, и тем воздають по делом их. А того ни в древних царех, ни в князех православных, ни в тамошних странах, ниже в нашей [86]Русстей земли[86] не бывало, что церкви божия и монастыри грабити, бояхуся бо ся господа бога и иже от священных правил положенные клятвы на обидящих божия церкви.

[1]Правило святого вселенского собора[1] 5-го 165 святых отец на обидящих святые божие церкви: иже аще кто явится, неистовствуя на святыя божия церкви и на священная их власти, даное от богови в наследие вечных благ и на паметь последнего рода или манастырем даное || граблением и насилием дея, отьимая от них всяко даное, даемое Христови, и аще кто изобрящется се творя безчиние велие и святым церквам, четверицею паки воздаст воспять церковьное, а не покоряюще же ся истинным правилом святых отець, аще воевода — воеводства чюж или воин — воиньства чюж, и паки аще великим негодованием негодовати начнуть, забывше вышнего страха и оболкшесь в бестудство — повелевает наша власть тех огнем съжжещи, дом же л. 233 об.

[1]–[1] *На полях* зри на обидящих *Н.*

[82] *Так МТК*; не жалаите *Н.* [83] *Вторично* Зри, что глаголете божественых Златоуст, яко не сумнится лица... приидеть пагуба, яко *М.* [84] *Так МТК*; снедение *Н.* [85] сего *МТК.* [86]—[86] земли русстей *МТК.*

их святым божиим церквам вдати, их же обидеша. Аще ли и самый венецьносящеи тоя ж вины последовати начнуть, надеющесь богатстве и благородстве, а истоваго не радяще, не отдающе же, их же обидеша святыя церкви или манастыря, — прежереченной вине да повинни будуть по святых правилех да будуть прокляти в сий век и в будущий.

Ино то правило написал православный царь великий Иустиниян, да с ним 4 патриарси, да римський папа, да 165 святителей. Да ни един же от них не дрьзнул написати тако, како говорил архиепископ Серапион: «Волен государь в своем мана-||
л. 234 стыре, — хочет грабит, хочет жалуеть». Но сице написали: аще ли же и самый венець носящеи, надеющесь богатстве и благородстве, не отдающе, их же обидеша святыя церкви или манастыря, по святых правилех да будуть прокляти.

Подобно же тому речено есть и в богодухновенных писании[87] святого Никона. Яко в велицей Антиохии князь беяше некий, именем Марапа, иже бяше надо всеми князи, егоже нарицаху князем князь. Сей бяше православен и благочестив. Некогда ж начат взимати стяжани*а*[88] от манастырей и сущих под руку его бесовским наветом, паче ж неведениемь божественых писаний.

Слышав же сие,[89] святый Никон написа к нему послание сице: Понеже рекл еси, яко должен еси поучати мя, сего ради пишю к *ти*,[90] поспевающая во спасения твоя. Церковьная бо и манастырьская тако ж иноческая, дела их вся богови освещенна суть, и на ино что не расточаются, разве на убогия и странныя и плененныя и елика таковем подобна, и на своя иноческая же и
л. 234 об. манастырская и церковныя потребы нужныя. ||Обаче ж и ниже без потребы. Князь же или ин некий и даж до самого настоящего не имам рещи, аще от сех что возмет на своя потребы, яко святотатець от бога осудится и святотатьства осужением осужается божествеными правилы и в нынешнем и в будущем веце. А идеж аще внидет таковая по власти или пристрастне или во княжьская или в сродства,[91] и елико такова огнь бывает и жжигают преж собранная стяжания. Понеже таковая повелел еси собрати, церковная ж и манастырская дела их и плоды, яже богови возложеннаа, на своя потребы и дома своего и прочих, иже лихоимством недугующих, и паки изволил еси приразитись богу, — сего ради весть власть твоя елика подъят лютая. И бысть на тобе скорбь велика, яко в мале убо к смерти не прииде, аще не бы господь съхранил тя, иский истинное покояние твое. И обаче не на тобе едином, но и во всем дому твоем толика

---

[87] писаниих *ТК*. [88] *Так МТК*; стяжание *Н*. [89] сиа *ТК*; сия *М*. [90] *Так МТК*; тебе *Н*. [91] *Так МТК*; родства *Н*.

скорбь прииде и во всем твоем сродстве возлюбленнем и в других сице бываеть. Увы мне, на приобидящих слово божие! И ныне се ти глаголю, яко се здрав бысть к тому || не согрешай, л. 235
да не горее ти что будет.

Ино, господине, ведомо тебе, что был святый Никон обожен человек, да от святого духа дар приим учительства, а пречистаа богородица сама вверила ему учительства слово да и от всех патриарх и от епископов благословен на учительство, яко той не дрьзнул написати ко князю оному: «Волен, деи, ты, государь, в своих монастырех, — хочешь жалуешь, хочешь грабишь», но запретил и возьбранил и святотатьство[92] на него грех возложил и мучения навел не точию ему, но и всему дому его. Аще не бы покаялся[93] и теплыми слезами своими аще не бы умолил многомилостиваго бога, — то злейши бы того пострадал. Ино того владыка Христос помиловал, яко благочестива и праведна вмале согрешивша невидением божественых писаний.

Инии же князи подобно тому согрешиша и немилостивно казнь от владыки Христа в нынешнем веце пострадаша, а в будущем же [94]страшнейши и лютейши,[94] яко и в бесконечныа веки во огни негасающем мучитися, якож писано в житии святого мученика сербьского царя Стефана чюдотворца.

Сей бо блаженный принопаметный царь, еще[95] || сый в животе л. 235 об.
своем, созда монастыря многи и пречюдны во царстве своем сербьском. По блаженном же его скончании и по украшении мученичьскаго венца положен бысть в большем в своем монастыре в церкви. По седми же летех в нощи спящу обители тоя еклисиарху, является ему чюден некий светлостию своею неизреченною. Повелевает тому от земля изяти того тело — он же настоящему сказуеть видение. Настоятель же место поведает архиерею. Архиерей же, собрав церковный причет и в монастырь приходить. Та ж и в церкви быв пребогатому гробу, повеле камень отняти. И сему бывшу, неизреченнаго благоухания сила исполняше всех не точию в церкви, но и вне церкви и во всей обители. И никто ж отста от иже ту собравшегося народа таковаго, но насладився благоуханиа. И тако священными архиерейскими руками износится и полагается в раце. И оттоле даж и до ныне многое и неизреченная чюдеса же и знамения творя,[96] с верою приходящим даяти недугом различным исцелениа.[97]
По неколицех же летех || прииде некоторый[98] князь обладати л. 236

[92] святотатвство *ТК*. [93] *Так МТК*; показался *Н*. [94—94] *Так МТК*; страшнейшии и лютейшии *Н*. [95] *Так МТК*; еще бо *Н*. [96] *Так МТК*; творят *Н*. [97] *Так МТК*; исцеление *Н*. [98] *Так МТК*; некоторые *Н*.

градом тем, идеже бяше монастырь, в нем же блаженное оно тело лежаше и чюдотворивое славнаго царя Стефана мученика.[99] Сей бо князь прииде во обитель ону и видев украшенну всяческими виды добродетельными, божествеными ж и человеческими, таж внутрь живущаго в нем беса лют абие показавашесь, яко во обители стяжанная себе хотяше взяти. И своим служителем повеле[100] стрещи и смотряти.[101] Та же единою тому грядущу на кони, и ко вратом обители уже бывшу, является тому приснопомнимый блаженный царь Стефан и от коня того низверже. Два же гвозди велики в того гортань вонзи, проходящих до грудей, — и ничто же от него слышашеся ино, разве ковачя тому наскоро[102] представити моляшесь. И ковач приведен бысть к нему перьстом помаваа, еже исторгнути гвозди из гортани ему. И таковым злолютьством окаянную свою душю ниизверже. Потом прииде в той ж град некоторый князь именуемый Юнець. Прииде в ту ж обитель и яже во обители

л. 236 об. мысля||ше взяти, игумену же и иноком малую некую часть дати хлеба и инех потреб. Игумен же во едину нощь по свершении утренняго пения остает в церкви, отверьзл ковчег, в нем же лежит тело славнаго мученика царя Стефана, со слезами того святей руце целоваша. И таковая к нему из глубины душа провещая: «Вижь озлобление наше людий твоих, христов воине, вижь облак печалей, покрываяй нас, вижь последняго порабощения[103] твоего достояния, вижь, како ты богу в жилище създа обитель сию, скверный Юнець вертепь содела разбойником, вижь — и не премлъчи».[104] И сиа он изрек, из церкви исхождаше. В той же нощи Юнцу в воиньстве спящу, зрит во сне, яко возвратился бяше от воиньства, прихожаше ж в манастырь, ко церкви грядый. И абие сретает его страшен некий муж, царьскими одежами украшен, от места изшед, идеже ковчег стоит, брадою долгою проседою, якоже написан есть. И удари его по лицу и по персемь лампадою, юже имеаше. Да яко лампаде крепким ударением преломитися мняше, и пол ее остати. ||

л. 237 Юнцу ж воспять обратитись к бегьству, страшный ж он постигнув и удари его, яко же копием со оставшим отломком,[105] и паде посреди лядвей хребта и в десную мышцу, рек: «Се тебе мзда, яко да навыкнеши не свирепитись на мою обитель». Рыкнув убо Юнець, яко зверь, от сна въскочив, пренемогаше на многе стеня крепчайши и руку на месте полагаа часто. Сущим с ним[106] другом во ужасе бывшем. Юнець же едва некогда в себе пришед и не хотя поведаше истинну. И тако зель-

[99] *Нет ТК.* [100] *Так МТК*; повелеша *Н.* [101] смотрети *Т.* [102] наскоре *Т.* [103] порабощение *МТК.* [104] премолчи *МК.* [105] *Так МТК*; оломком *Н.* [106] ними *Т.*

ным пламенем одержим, последнее стражаше да яко ж и в манастырь принесен бываеть, лежа 7 седмиць, согнивающим плотем же и костем прободенных мест, яко и самем зретися внутренним и тем подобно образом согнившим яко злосмрадию язв от них по всему манастырю обретающися стужают. Языку же отпадшю и зубом расцепльшимся от зелнаго злюлютьства. О, чюдо, не бо прежде издаст душю, потом же[107] тело истле. Но прьвее тело согни, грозно ж и необычно, душа внутрь съдрьжима к наказанию прочих. Тако ж и самую ту душу после же нуждею отдаст.

И ты, господине, поразсуди собе, яко не точию власть взъемлет бог от иже церковьная и манастырская восхищати желающих, но и душа отъемлет страшными лютыми муками. л. 237 об.

Сего ради ведый известно божественая писания великий самодрьжец государь христолюбивый князь великий Василей Васильевич толико попечение имеаше о божественых церквах и о манастырех, яко ж ни малаго безчестия или обид церковных презрети, но сих отмщати и не попущати сех обидети или бесчествовати.

Некогда[д] бо случися князю Василью Ерославичю у святыя Троицы[108] в Сергиеве манастыри быти, бяше той манастырь тогда вь его отчине под его дрьжавою. Князь, яко под своею рукою имеша[109] манастырь, не почиташа игумена и старцов, яко ж подобаше. Они ж возвестиша великому князю Василью Васильевичю. Он же негодоваше, и манастырь взял во свое государство. А князю Василью Ярославичю не повеле обладати Сергиевым манастырем.

Потом[е] же князь Александр Феодорович Ярославьский, егда хотяше приити || в свой манастырь на Каменое, повелеваше л. 238 с собою псы в манастырь приводити, також и в трапезу. И егда сам ядяше, тогда и псы повеле*ваше*[110] кормити тою же пищею, юже сам ядяше. И[111] игумен Каменской и старци о сем много опечалившесь, и приидоша на Москву к великому князю Василью Васильевичю и молиша его, яко да возмет манастырь их в свою дрьжаву. Он же послушав их моления, взял манастырь Каменьской под свою руку.

А коли, господине, князь велики Василей взял Сергеев манастырь у князя Василья Ярославича, а Каменской манастырь у князя Александра[112] Феодоровичя, а тогда был на Москве

[д] *На полях киноварью* О Сергееве манастыре *Н*. [е] *На полях киноварью* О Каменском манастыре *Н*.

[107] *Так МТК*; же и *Н*. [108] Троицы *ТК*; Троицы *М*. [109] имеаше *ТК*; имеяше *М*. [110] *Так МТК*; повеле *Н*. [111] *Нет МТК*. [112] *Так МТК*; Александра *Н*.

преосвященый митропалит Иона Киевьский всея Русии, иже бяше чюдотворець, мнози же тогда быша архиепископи и епископи, иже преподобне и праведне живуще[113] и божественая писания известно ведяще, — ни един же от них дрьзнул таково сотворити, яко ж Серапион архиепископь, ниж дрьзну кто обезсчестити и уничижити православнаго государя и великого князя Василия Васильевичя и преосвященнаго Ионы митропалита всея
л. 238 об. Русии и прочих святителей || суд и устав, ниже глаголаху: «Волен князь Василей Ярославич и князь Александрь Феодорович в своих монастырех, хотят жалуют, хотят грабят». Ведаху бо известо, яко ж сице глаголяй, сопротивно глаголеть божественым писаниим, паче же священым правилом.

Правильные бо закони налагают проклятие на обидящих святые божия церкви и манастыря, якож зде речено есть. Божественая писания сице глаголять: подобает убо всем православным христьяном паче ж святителем и священником, вся творити же и глаголати по свидетельству священных правил. А иже в небрежении полагают священаа правила — под клятвою суть.

Глаголеть бо ся в соборе соединения, иже быв при Констентине и Рамане царема; иже в небрежении полагающе священная и божественная правила божественных отець наших, иже святую церковь подпирают и все христьянское жительство украшающа божественному наставляят благоговеинству. Аще от сих кто небрежет — да будет проклят.

Предсловие седмаго собора: аще ли кто обрящется правило некое от предреченных истощая или возбраняти начиная, —
л. 239 повинен будет таковому правилу, якож во прежнем || правиле речено есть, иже бо[114] творящих таковая — проклятию предаеть вся. Яже чрез церковная предания учительства и воображении святых и приснопаметных отець творимаа и соделанная или по сем содеятись хотящая, — да будуть прокляти, и яко убо един святый дух действовав,[115] в поместных же и вселенских соборех подобает и до кончины века, а не непщевати вины о гресех.

Глаголеть бо святый Никон во всех посланиих: сего убо ради святый поклоняемый всесилный животворящий дух вдохнув божественая отца на святых соборех и учиниша божественая правила, яже от святого духа изложиша божественыя законы и як же от уст самого господа и святые его заповеди, того ради всею силою и всею мощию архиепископи и епископи и священницы должны суть имети стражбу о священных правилех.

---

113 живущеи *МТК*. 114 *Нет МТК*. 115 *Так МТК*; действовал *Н*.

Поручено бо им есть твердо соблюдати, а *да*[116] не что от них преступаем*у*[117] и забытием преминуемо не изысканием оставляем*у*[118] во он день, в муках [119, ж] от *них*[ж, 119] изыскаемо будеть. Не хранящей бо священных правил в конечное осужение себе влагаеть. Божественым бо правилом не съхраня||емом[120] раз- л. 239 об.
личнаа преступлени*а*[121] от того бывает и божий гнев на нас и многиа казни и последний суд.[122] Тому же всему повинни суть святители, презирающе божественая правила. Горе тем будет и суд немилостив!

И ты, господине, посмотри собе божественая писания, каково отлучение и неблагословение и не токмо отлучение и неблагословение положи, но и клятву и проклятие на тех, иже в небрежени*е*[123] полагают священная правила.

А архиепископ Серапион и толико сдержим[124] тщеславием и гордостию, яко вся божественая правила святых отець презрети, еще ж по свидетельству божественых правил православнаго государя и самодрьжьца и великого князя Василья Ивановича всея Русии и великого архиерея пресвященного Симана митрапалита всея Русии и архиепископа и епископ и всего священного собора суд и устав и повеление презрети и уничижити и отринути. Да не точию и преж вторый царский суд и святительский уничижил, да и обесчестил и попрал, но и ныне уничижает и укаряет и хулит, себе точию свята и премудра и праведна и разумна мнит. И аще не на||чнет каятися о своем со- л. 240
грешении господину отцу своему преосвященному Симану митропалиту всея Русии, ино священная правила полагают на таковыя тяжко запрещение и конечное извержение.

От правил Великого Василия о небрегущих о запрещениих. Аще кто не сотворит целомудрена обычая, сииричь аще не радить кто о запрещениих нужа от господа реченными правилы повинути, — таковаго обличи. Бо рече: согрешающаго брата твоего межю тобою и тем единем, аще ли не послушаеть, приими с собою другаго единаго. Аще ли не тако — рци церкви, рекше в соборе. Аще ли же ни тако послушает — да будет яко иноязычник и мытарь. Глаголеть бо божественый апостол: согрешающая пред всеми обличай — да и прочии страх имуть. И инде глаголется: изжени, рече, губителя ис сонмища и изыйдет[125] с ним злоба и он с нею сам. Убо позван быв пред всеми,

---

ж—ж онех *по выскобленному Н.*

116 *Так МТК*; его а *Н.* 117 *Так МТК;* преступаемо *Н.* 118 *Так МТК*; оставляемо *Н.* 119—119 *Так МТК;* онех *Н.* 120 *Так МТК*; храняемом *Н.* 121 *Так МТ*; преступление *Н*; преступления *К.* 122 *Нет МТК.* 123 *Так МТК*; небрежении *Н.* 124 здержим *Т.* 125 съизыдет *МТ*; соизыдет *К.*

обличен быв, перед церковью свидетельствован, понеже не восхоте послушати — да будет отвержен. Да возвестится о сем
л. 240 об. везде, не прияту ему быти на всяко очищение || и на житейскую потребу, яко да того ради понеже не смешатись ему с нами. Да будуть дияволу во снедь.

Ино, господине, что страшнее той клятвы, иж наводят на себя своею гордостию и превозношением небрегущи о своем запрещении?

А Серапион бывший архиепископ не точию о сих не радит, но еж злейши и пагубнейши того творит: сам не благословен и из сана извержен и осужен царьским судом и святительским, да приходящихь к нему прощаеть и благословяет.

А божественная правила тако повелеваютъ: изверженну бывшу епископу или презвитеру по правилом святых отець или своею волею оставльшу святительство или обличену бывшу от своея совести — не подабает ничтож от священных[126] действовати, но на месте простых людей поставлен да будет. И сему свидетельствують священая правила и апостольская и отечьская.

Правило святых апостол 28. Иже епископ или поп или дьякон извержен правильне о согрешениих и явленне и[127] дрьзнет прикоснутись древле обрученныя ему службы — сей
л. 241 отнюдь отлучен будеть || от церкви.

И иже в Карфагени 15 правила. Аже епископ или поп или дьякон, аще отрицается церковнаго судища к людским хочет отъити судищем, аще закон судий возгласит, — обаче в свое место погубит.

Собора иже в Антиохии 10. Аще кто епископ некиими прегрешении отгнан быв, осужден будеть и всеми ж епархийскими епископы, сиречь страны тоя епископы, вси ж советници на нь изнесут причет тому, к тому пред инеми не претися, но пребывати известу извещению епархийских осужению того собора. Яко аще епископ или презвитер или дьякон извержен быв собором, и глаголет, яко «зле на мя изнесоша суд и неправду», аще ли ж и по извержении сам ся мня и непокаряяся и преж исправления сущаго на нем суда дерьзнет служити — оттоле убо не имает прияти своего места, ни сана ответу.

Того же собора. От всех сущих епископ во области аще извержен будет епископ, к тому не может инде позвати на суд, ни оправдатись. Но иже на нь изнесоша суд — да пребывает тверд.

---

[126] *Так МТК;* священно *переправлено на* от священнох *Н.* [127] *Нет МТК.*

Ино, господине, архиепископ Серапион во всем сопротивно || чинил священным правилом. Да и ныне також все з гордостию и свирепьством глаголеть и творит, ни бога боится, ни человек срамляется, ни чяса страшнаго трепещеть — занеж он ныне связан и не благословен и отлучен от своего господина и отца великого архиерея от преосвященнаго Симана митропалита всея Русии и от[128] архиепископа и епископов и от всего священного собора. Да ныне челом не бьет ни о прощении, ни о благословении. А нечто, господине, попустил бог[129] в таковой тягости ему и умрети, ино божественая писания сказують таковым немилостиве суд прияти, занеже, господине, несть ничтож того тяжши. Ведомо, господине, тобе, некоторый священник отлучен быв епископом, також некоторый инок отлучен быв своим отцем, отъидоша во град во время гонения и яти быша мучителем и мучени быша много за Христа, последи же и главы и отсекоша. И ниже муками страшными, ниже кровью, иже Христа ради подъяша совершено приаша прощение и разрешение, дондеж прощение прияша тако,[130] якож повелевают священная правила. л. 241 об.

А нечто, господине, помыслишь собе, что ни есть || запрещенье презвитором, а не архиепископом. Ино, господине, о которых съгрешениих отлучен и не благословен или извержен священник от архиепископа или от[131] епископа о тех же съгрешениих отлучен и не благословен или извержен бывает архиепископ или епископ от митрополита.[132] А о том прочти собе правила, что зде в начале написано, во всех бо являет, паче ж в четвертом правиле святого вселенскаго собора 7-го; яко архиепископ или епископ от митропалита приемлеть отлучение, аще что сотворит, кроме [133]законнаго правила.[133] л. 242

[134]Ино, господине, известно ти ведомо, что[134] Серапион архиепископ отлучен и не благословен и извержен по правилом святых отець. Да и ныне точию единого смотрит во всем, еже свое гордостное мнение[135] сотворити. Да и говорит таковы речи: «Все, деи, на грех поступали, один аз за правду стал». Ино, господине, есть ли что тое гордости злейши? Фарисий он единого точию мытаря осудил, а себя оправдал, и он того ради сам погибл. А архиепископ Серапион православнаго царя всея Русии самодрьжца и великого архиерея и всея Русии митропалита Симана и всех святителей и архимандритов и игуменов осудил и уни||чижил. л. 242 об.

---

[128] *Так МТК*; *нет Н*. [129] *Так МТК*; его бог *Н*. [130] *МТК*; таково *Н*. [131] *Так МТК*; *нет Н*. [132] *Вновь начинается текст Е*. [133—133] правилнаго закона *Е*. [134—134] *Нет Е*. [135] имение *Е*.

А говорит: «Один, деи, аз за правду стал». Ино, господине, всякая правда бывает по свидетельству божественых правил.[136] А которое, господине, слово или дело не по свидетельству божественых писаний, то все от лукаваго. Ино архиепископ Серапион не положил на мене ни одного слова от божественых писаний, что ни говорит, то все от гордости. А всякая гордость бывает от помрачения лукаваго.

Якож [137]праведный глаголеть[137] отець наш Никон: помрачаему сердцу от гордости и от възнашения, таковый всяцем образом ищет свою правду поставити, правде ж божий не хощет повиноватись. Сего ради предается духу прелести.

Глаголеть же в Божественой лествице: егда убо бесове души гордостию преодолеють и умный свет превратят и к тому несть[138] во окоанном оном ни трезвения[138] ни разсужения, ни срама, ни поболения, но высокомудрие и тщеславие и еже како бы во всем славу [139]от человек уловити.[139]

Подобно ж тому глаголеть и святый Дорофей: яко враг душ наших дьявол козньствуеть, еже обрести во святых мужех
л. 243 поне едину вину. И егда || обрящет, тогда низлагает того, яко лист от древа, единою гордостию. Толико бо гордость зла, яко некоторыа[140] с небес съвержс и многия святыя и богодухновенныя мужа погуби, от бога отлучи.

Тою же казнию тщится ныне в гордостьный ров вовреши бывшаго архиепископа Серапиона. А на то ему вся надежа и упование, [141]что его хвалят кроткие, ничего не[141] знают божественых писаний, но, яко ж скоти несмыслении и неразумеюще, ни яже глаголять, ни о ниже утвержаются, но всегда [142]очеве упражняют[142] и ничто же сматряюще, точию дабы кто что взял у него. Коли был в Новегороде архиепископ Серапион, коли еще приехал в Новгород, тогда ж полюбил[143] от человек славу, а не от бога. Да которые живут в Новегороде бояре и дети боярьския и приказные люди, — и что ни есть церковных приходов, и он им роздал, а иное истощил церковное имение; пьяницам и чмутом отворил погреб, и они, напившися, зовут его святым государем. Да как нечего уже давати, ни поити нечем и он был хотел того деля и владычество оставить. А ве-
243 об. домо, господине, тебе, аще кто прост человек богат||ство свое, а не церковное раздает богатым и пьяницам, — ино не по-

---

[136] писаний *Е*. [137—137] глаголеть преподобный *Е*. [138—138] во сианеи оном и превознесении *Е*. [139—139] улучити от человек *Е*. [140] *Так ЕТК*; некоторыи *Н*. [141—141] то его хвала, которые ни следа ни *Е*. [142—142] о праве упражнятся *ЕТ; причем Т по выскобленному*. [143] *Так МЕТК*; погубил *Н*.

хвально ни от бога, ни от человек. А еже архиепископу или епископу церковное имение раздавати не убогим, богатым и пьяницам — сие отнюдь отречено есть правильным законом и святотатцем[144] судом осужаеми бывают, творяще таковая.

Да как князь великий велел его привести на Москву, и которые его ласкають, ине почяли говорити на Москве: «Архиепископ, деи, Серапион не благословил Симана митропалита, и он того деля не смеет служити». А говорил то нашему черньцу сын бояръской на Москве. А [К]боярин Семен Воронцов[К] говорил Феодосию иконнику: «Архиепископа, деи, Ростовского Васияна Новогородской архиепископ Серапион не благословил, и он того ради не служит». И ты, господине, посмотри собе тех неразумия! Да прочти собе правила, мочно ли связати владыце митропалита или архиепископу архиепископа? Да так и то, господине, неразумнии скоту подобни человеци приходят ныне к бывшему архиепископу Серапиону, да говорят ему: «Ты, деи, государь — святой, лица сильных не срамляйся, стой крепко». И только, || господине, вы его не пожалуете, л. 244
не учнете ему говорити о том, ино ему пострадати по правилу святого великого Василия, иже зде преж написаному.

И ты, господине, прочти ему по правилом, и он уведает, коль страшно рек о сем великий Василие, подобно ж тому речено есть и по[145] многих правилех святых отець, занеже сам божественых писаний нимало знает, а спроситися с разумным человеком срамляется.

А яз, господине, к тебе того деля пишю, чтобы еси поговорил с своим дядяю с Ываном с Володимировичем[146] да *и*[147] сь его сыном с Ываном, занеж той [148]божественым писанием[148] искуснейша многих человек, да со инем, сам ведаешь с которым пригожа, о том посоветуй. Да поговорите прилежно архиепископу, чтобы познал свое преступление. Занеже, господине, всем людем жаль его, да божественых писаний неразумеющеи, чем его хвалят, тем губят. А вам, господине, мочно его с богом направити, занеже, господине, и на мысли ему того не было.

А преж сего писал[149] есми, что, как нас пожаловал государь [150]великий князь[150] Василей Иванович всея Русии, взял нас в свое государьство, архиепископ Серапион || нас после л. 244 об.
того два годы жаловал по обычию. Да как минули два годы, и Алексей Пилиев[151] ялся князю Феодору Борисовичю навести

---

[144] святотатьства *Т*; святотатству *Е*; святотатства *К*. [145] во *ЕТ*. [146] *Так МТК*; Володимировичям *Н*. [147] *Так МЕК; нет Н*. [148—148] *МЕТК*; божественых писаний *Н*. [149] написал МК. [150—150] *Так МТК*; князь великий *Н*. [151] Пильемов *Е*.

на то архиепископа, да послал ко Кривоборскому, да своим лукавством прельстил Кривоборского, а Кривоборьской архиепископа на то навел. И будеть ти, господине, то неверно,[152] что его научили, — и только, господине, восхочешь, и яз к тобе о всем о том отпишу подлинно и истинно, и как тому делу было начало и конець, и которые ради нужи[153] били есмя челом государю великому князю Василию Ивановичу всея Русии, и которые ради вины архиепископ Серапион послушал челобития Алексея Пилиева[154] да Кривоборскаго. И только, господине, уведаешь известно, — и ты начнешь глаголати истинну.

А яз тобе, господину моему, челом бию и должен бога молити о[155] твоем здравии и спасении.[156, л]

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

Основной текст: ГБЛ, Музейн. собр., № 1257 — *М*.
Разночтения: ГБЛ, Волок. 522 — *В*.

л. 122 Господину [А]Борису Васильевичю[А] грешьный чернець Иосиф нищей твой, господине, челом бию. Что еси, господине, к мне приказывал, что на Москве говорят люди многые: «Лучши, де,

[152] *Так МЕТК*; верно *Н*. [153] нужа *МЕК*. [154] Пильемова *МЕ*. [155] *Так МТК*; от *Н*. [156] *В списках ТК далее*: Люби правду и милость и суд прав, имей послушание своему царю и великому князю имрек и попечение имей от всего сердца о всем православном христианстве, а мы тобя, своего господина и сына благословляем и бога молим о вашем здравии. *В списке Е далее*: Да будет же ти, государь, написание сие память о мне к вышнему. Се же ти, государь, первое целование от мене, твоего нищаго. Да сохранит тя господь бог во крове силы своеа от всех сетей сатанин, и да утвердит тя в надежи жизни вечныа, и да наставит тя на путь пространный, ведущей к вышнему Иерусалиму, иже вводе текущих по нему пред лицем божиев (*так!*). Ефрем, государь, Сирианин пишет: Не перестанем от подвига день от дне, но подвизаемся о нашем спасении, и не предлагаем на время, яко пред смертию вестникь не приходит. Иван, государь, Колив пишет: Дряхл буди и весел, печален и радостен, дряхл бо и печален смиренаго ради житиа — радости земныа не прилепляйся, весел же, государь, буди против оскорблению бесовскому и радуйся душею о господине. Приходящаа, государь, написати с радостью подоимай и на хотящаа, государь, быти по вся часы приготовляйся. В учении, государь, греческаго Василиа царя к сыну своему Лву Премудрому: Прилепися господеви верою и любовию. Изообителствуй, государь, милость требующим, яко да милость на ся привлечеши от всячьскых царя; милостыня, государь, крыле и небеси, не токмо к небеси, но и к престолу божию. Възри, государь, ущедри слезы вдовыа, и стенаниа сирых не отрини. Приклони, государь, ухо свое к нищим и оп щай им смиренно. Смиреннаа, государь, мудрость покрывает сердечную злобу. Лепо то, государь, телеснаа достойла говорити земному царю. Красота же, государь, душевнаа присвояет человеки небесному цареви. Не ленися прочитати древних мужь советование много, бо в них обрящеши потребнаа.

было Осифу оставить монастырь да пойти прочь, а не бити челом великому князю», ино, господине, и сам ты боле многых людей знаешь, кого подобаеть паче послушати, божественаго писаниа или человекы, иже не ведят, ни яже глаголють ни о ниже утвержаются, иже точию слышаще глаголют, тако просто грьдостию възносимы, а божественых писаний ни что же знающе, ниже сведетельства поискавши о прилучающихся вещех, и сего ради болший грех себе при||емлют. Яко и ныне л. 122 об.
написал ми еси, мнози от добрых говорят: «Лучши, де, было Иосифу, оставя монастырь, да пойти прочь», ино, господине, божественое писание супротивно тому глаголють, и не повелевают тако творити, но сице творити, якоже творяху святии отци, иже бяху в древняа лета и в нынешняа в тамошних странах и в нашей земли рустей, много тщание и подвиг имеяху о божественых церквах и монастырех, еже не предати сих в расхищениа, и не от церквей ниже от монастырей отхожаху сего ради, но к царем и к князем дерзаху приходити, и даже до смерти о сем подвизахуся. И аще о сих хощешь уведати известно и истино, еже напреди написано || будет о сих, а в на- л. 123
шей земли Рустей ведомо, господине, тебе, были подобны тому вещи в наши лета. У князя Василья Ярославича в вотчине был Сергиев монастырь, а у князя у Александра у Федоровича у Ярославьскаго был в вотчине Каменской монастырь, а у князей у Засекинскых был в вотчине монастырь Пречистые, иже на Толзе, да князь Василей Ярославич и князь Александр Федорович и князи Засецкые, мало не побрегли[1] тех монастырей, не толь честно почали их држати, как прежнии их государи, а того у них ни в мысли не бывало, что разорити монастырь. И оне, господине, и того безчестия не могли стерпети, да не оставили монастырей, и прочь не пошли, били челом благоверному государю великому || князю Василью Ва- л. 123 об.
сильевичю. И князь велики Василей Васильевич те монастыри взял в свое государьство, да не велел тем князем в те монастыри въступатися ни в что. Ино, господине, ведомо тебе, что тех монастырей игумени и старци не началникы тем монастырем, жили в готовых монастырех, да малого ради безчестиа тако сътвориша...[a]

А княгиня княж Борисова Ульяна дала на церковное строение рублев с пятдесят, а после князя Бориса Васильевича

---

[a] *Далее, очевидно, пропуск. В списке В далее до конца листа оставлено чистое место (примерно* $\frac{5}{6}$ *листа).*

[1] *Так В*; погребли *М.*

княгини Ульяна дала монастырю [Б]село Успеньское,[Б] да к нему
дватцать деревень, а князь Иван Борисович дал монастырю по
собе святое еваньгилие Сергеева писма доброписцева, обложено
серебром да золочено, да [В]село Спаское,[В] да к нему сорок
л. 124 || деревень да три. А мы за то их писали в вечное поминание
в повсядневное и в сенаник, да поминаем их на всяк день, да
на всякой год шесть кормов по них кормим, да поминати нам
их так и кормы по них кормити, доколева монастырь Пречистые
стоить. А великая княгини Марфа дала Пречистые монастырю
с триста рублев по собе и по своих родителех, а князь велики
Иван дал монастырю с полтараста рублев, а владыка новогородцкой [Г]Генадей всего дал боле двусот рублев,[Г] а [Д]Микита
Тороканов дал з двесте рублев,[Д] а [Е]Григорей Собакин дал с полтретьяста рублев,[Е] а князь Семен Иванович Бельской дал
с триста рублев. А то, господине, давали по себе и по своих
л. 124 об. родителех. Да как, господине, почали ся стричи в чернци ||
добрые люди от князей, и бояр, и от детей боярскых, и от
торговых людей, и оне, господине, давали много, рублев по
десяти и по дватцати, а иные по тритцати, а иные рублев по
пятидесять, а иные по сту, а иные по двесте. А только того,
господине, считати, ино, господине, не на одну тысячю рублев
дали, а въсхочешь, господине, и ты посмотри о том в сенанице
в нашем. Да тем есмя, господине, монастырь Пречистые
състроили, церковь, господине, Пречистые с подписью и с ыконами и с книгами и с ризами и сосуды боле тысячи рублев
стала. А на манастырьской, господине, обиход расходится
триста рублев, опроче хлеба, на год. А то, господине, все
господь бог да пречистая посылала, а своего, господине, ничего не было, коли есмя пришли на се место. || Да после,
л. 125
господине, князя Бориса Васильевича и его княгини князь
Федор Борисович в все вступился: что бог пошлет нам, в том
воли не даст, иное даром просит, а иное на пол-цены емлет.
А где его не послушаем, и он хочет кнутьем бити чернцов,
а на меня бранится. И мы, господине, боялися его, давали
ему; что ни давали монастырю, кони, доспех, платие, и он то
имал, как хотел. Да захотел, господине, денги и иные вещи
имати, почал, господине, к нам присылати денег просити, и
мы ему послали шестьдесят рублев, и после того еще прислал
просити денег, и мы ему, господине, послали сорок рублев,
да уже, господине, за ним те деньги десять лет. И мы послали
попросити тех денег, и он хотел черньца Герасима Чернаго
л. 125 об. кнутием бити, а денег не дал. А что || ни пришлют на милостыню и по усопших, то бы было все у него. Прислал князь
Семен Иванович Бельской полтараста коп грошей, а велел

родители свои написати в вечное поминание да и кормы по них кормити, доколе и монастырь Пречистые стоит, и князь Федор, господине, часа того прислал к нам грошей просити. Да купили есмя, господине, на полтараста рублев жемчюгу к ризам на ожерелье да на патрахель, и князь Федор прислал жемчюгу просити к шелому на венець. Да после того, господине, игумен Ефимей, духовник [ж]княж Михайловы княгини Оксиньи Холмского,[ж] дал монастырю Пречистые половину пояса по князе по Михайле и по его княгине и по их родителех,[2] а велел продати да тех денег велел дати пят||нацать рублев, где лежит л. 126
княгини Оксинья. Да хотели есмя тот пояс к князю Федору послати, чтобы его взял, а дал за него денги. И тот старець почал говорити: «Ведаю, де, яз князя Федора, что не даст за пояс ничего, ино, однако, князю и княгине не будет памяти». И мы пояс взяли на том, что нам его князю Федору не дати. Да продали есмя пояс князю Юрью Ивановичю, а взяли есмя на нем сто рублев. А где лежит княгиня Оксинья, и мы тамо послали пятнатцать рублев, а иное роздали нищим по них. А достоль есмя, господине, оставили на то, что их поминати в вечном поминание и кормы по них кормити, доколе и монастырь Пречистые стоит. Да как уведал князь Федор Борисович, || что мы пояс продали князю Юрью Ивановичю, л. 126 об.
и он почал присылати: «Только, де, не будет у меня пояс, ино не быти моему жалованию до смерти».

Да Судакова жена дала по муже по своем по Судаке ожерелье жемчюгом сажено да серги яхонты, и князь Федор о том не одинова присылал и сам говорил. Да [з]Василей Хилинов[з] посулил по брате по своем по Иване бехтерец, и князь Федор и того присылал просити. И Василей прислал за бехтерець денги, и князь Федор сам приехал в монастырь того деля бранитися: «Кое есмя денги взяли»? И мы ему одва добили челом. Да Дмитреева жена Иванова Настасья хотела дати по дочери по своей кортель куней, а мы еще и не ведаем, а князь || Федор прислал к нам просити кортля. И Дмитреева жена л. 127
уведала, что князь хочет взяти кортель, и она и не дала.

А ризы, господине, лутчие комчатые двои, да стихари, да и потрахели, и поручи, и кадило серебреное, то все имал с собою и под Смоленеск и под Торопець и во Ржеву. А у него, господине, коли гость лучится, и он всегды имал да все то изволочил, доспел, как онучю.

---

[2] *Вырвано восемь листов, включая слова* присылал в манастырь *В* (*ср. М, л. 134 об.*).

А у черьнцов, у кого уведает икону или книгу мастерского
писма, и он просит, а не дати, и он бранится. Уведал у Гера-
сима у Чернаго псалтырю добру, и он отдуха не дал. Да у Ге-
расима у Замыцкого уведал деисус мастерского писма, и он
л. 127 об. и о том докучял. И братья почали волноватися, иные захо||тели
из монастыря пойти вон, а иные почали иконы и книгы и иную
рухлядь по иным монастырем розсылати, хоронити от него.
Герасим Черной псалтырю отослал[б] в Сергеев монастырь,
а Замытцкой отослал свои иконы на Симоново.

Да поставил у меня Феодосей Иконник [и]иконы Ондреева
писма,[и] промена им дватцать рублев. И князь Федор сам при-
ехал в монастырь да не поехал с монастыря, доколе икон не
взял. И яз не почел ему давати того деля, толко мне ему давати,[в]
и мне погинути от бога в гресе, да еще нечем будет и братьи
покоити.

А князь Федор, господине, Борисович ни бога боится, ни
л. 128 людей срамляется. После отца своего князя || Бориса Василье-
вича положил начало княжению своему. Первое почал грабити
монастыри свои все. На Возмище что ни было в казне денег,
и он все взял; да въдругой прислал по денги, ино только
в казне тритцать алтын, и он и то взял. А Левкея старец еще
не преставился, а он прислал [к]Микулу Воронина,[к] ино было
в казне одна четырнатцать рублев, и он и те взял. А в Сели-
жарове были в казне две чарки серебрены, и он и те взял.
Да князь велики послал в Селижаров по князе по Иване, по
брате по его, десять рублев да сорок рублев в Селижаров же
долг платити монастырской за князя за Ивана, и князь Федор
и те денги к себе отнял и до манастыря не допустил. А что
л. 128 об. дадут в которой манастырь || по усопших или на милостыню
платья или доспех или лошадь или иное что, того ничего не
сметь продати. А хотя кого и мертваго привезут на лошади или
платно на мертвом привезут, и он и того не гнушается и то
себе возмет. Привезли матерь его на Возмище погрести да
покрыта была шубою, и он се вшол на монастырь да шубу
велел взяти да к себе отнести. Да уже 10 лет минуло, как
почал княжити, а за вся так монастыри грабит. А сказывает,
кое взаем емлет, а никоторому манастырю ничего не отдавывал.

А християн почел грабити городских и сельскых, как почял
княжити, не точию богатых, но и убогых и вдовиць и черниц.
Был, господине, на Волоце человек добр торговой, и ты, госпо-
л. 129 дине, знал его || — брат был Онтуфью, что был лутчей человек
на Волоце, звали его Пронею. Да как, господине, тот человек

[б] *Испр.; в ркп.* оттослал. [в] *Испр.; в ркп.* давити.

преставился, ино, господине, осталася у него жена да дети да внучета. Да после смерти его лет з дватцать уведал князь Федор, что у нее есть денги, а она уже в черницы постриглася, и князь Федор послал да велел ее мучить. И она сказала все, где что у нее лежит, и он послал, взял все денги, оловяник насыпан, да опроче того тритцать рублев, а старице и детем и внучатом оставил ни одной денги.

Да лучилося ему к нам приехати, и яз ему бил челом за нее, и он ялся пожаловати. Да ехав в город послал ей от обеда пять оладей, а на завтрея четыре оладьи, а денег не отдал ни одное. Ино и дети и внучата и ныне по дво||ром волочатся. л. 129 об.

Да чаю, господине, кое знал ты Микиту Собинина, да после его, господине, сказали князю Федору, что дети его и внучата богати. И он послал, да велел их всех в город привести, да держал их в железех, да мучил месяца со два, да вымучил у них тритцать рублев денег; а что было у них в домех рухляти, то все поимал, с пятьсот четвертей хлеба взял.

Да сказали ему хрестьянина богатаго[л] в Судакове поместье,[л] и он послал, велел его пытати. И оне у него допыталися толко полтара рубля, и привезли к князю, и князь и то взял, да послал еще хрестьянина мучить. И он в ту пору убежал в Шапкову слободу.

А у городцкых людей велит плети обыскивати, да у которых денег нет, и он велит жита имати, || а у кого скажут денги, л. 130 ино велит пытати да грозит муками, а иных велит мучити. Человел был заживен на Издетемле, [м]звали его Лапшею,[м] и он его четыржды мучил из денег. Да был на Возмище старець, звали его Фофаном, а сын у него был диякон, звали его Михайлом, да был на Волоце волхов имя ему Митя Белкин, а князь Федор его жаловал добре. Да случилося тому волхву посваритися с старцем Фофаном, и волхов шел к князю да сказал, что «у старца у Фофана много денег да еще Фофан — волхов, толко его не сожжешь, да и его сына Михаля, ино погибнути тебе да и городу всему». И князь послал да велел у Фофана искати коренья. И оне нашли у него шестьдесят рублев денег да сказали князю. И князь послал того часа, да велел || на колех поставити л. 130 об. рель да Фофана и с сыном повесити, за мышкы на рели, так его научил волхов. Да бивши кнутием по всем улицам того дни велел изжечь и с сыном. Ино не осталося в городе никакова человека, ни у нас в монастыре, которой бы не плакал, видевши такову муку и смерть страшну неповинных людей. А не опытал, ни обыскал, никоторого довода не доспел. А всем нам ведомо, что тот старець истинно доброй человек, ничему тому не повинен.

Да был, господине, в его вътчине в Ржеве доброй человек Борис Горохов, могл не за одну тысячю рублев. Князь Борис Васильевич жаловал его до своей смерти, а держал его равно з бояры, ано вся Ржева о нем жила. А князь Федор Борисович,
л. 131 как ему досталася Ржева, и он || и с полгоду не потерпел, сам во Ржеву приехал да велел Бориса ограбити. Сказывал ми духовник князя Федоров, что взял у Бориса тогда на тысячю рублев да на двесте, а Бориса велел дати на поруку на крепкую. Да оттоле[1] как ни приедет во Ржову, так велит Бориса обыскывати, да что будет взял из людей, и он велит отнять. Ано было у Бориса добре много денег в людех и в Ржеве и в ыных городех да так его грабил на всякую зиму, доколе и умер. А было в Ржеве людей много богатых, и князь Федор мало тех оставил, кого бы не грабил. А которой не дасть, и он велит мучити. Да как ни приедет во Ржеву, так пытает денег у всех.
131 об. И о сесь же год во Ржеве был || да человека доброго, зовут Микитою, и он его велел мучити из денег. А сказывал ми игумен, которой с ним был, «только бы, деи, яз не поспел, и оне бы его замучили, занеже человек стар, лет в восмьдесят». А уже тоего вчетвертые мучить так.

Да был, господине, во Ржеве в Горышине на стану у церкви диячишко, поминания чел, тем кормился. Да сказали князю Федору, что у него денег много, и он его велел привести во Ржеву, да велел мучити из денег. И он мало не умер от мук, а еще болен был сухотною, да вымучили у него шестьдесят алтын. И князь все взял да велел покинути нагого и босого.

Да во Ржеве на посаде загорелася у чернца келья в мона-
л. 132 стыре, и князь Федо||р приехал гасити. Да сказали ему, у чернца денги, и он велел двери выбити у сеней, да велел у чернца денег пытати, а иным велел искати денег; да нашли один рубль, и князь Федор и те взял. А проч нелзя, все добрые люди на поруках, а которые не на поруках, те розбеглися многие люди. Ныне на Волоце пустых дворов двесте да семъдесят.

А того, господине, себе не подержи на мысли, что яз все то написал зде что кого князь Феодор грабил или мучил из денег. Толко, господине, все то писати, ино, господине, того много писати. То, господине, писал есми мало нечто, яко от кади капля и яко же от сковрады искра, якоже от многа брашна мал вкус. И ты по тому, господине, познаешь князя Федо-
л. 132 об. рово сре||бролюбие и неправду, како божественыя церкви и

---

[1] *Испр.; в ркп.* отоле.

и манастыри грабит, а добрых людей и праведных мучит из денег.

А татей и разбойников жалует и на окуп даеть, и оне боле перваго крадут и разбивают.

Мнит ми ся, господине, что князю Борису Васильевичю, отцу его, бог известил о нем, что так его не любил, как бы врага, не мог его ни видети. А коли к нам езживал, и мы за него били челом многажды. И как почнем ему много докучати, и он молчит. А мати его также не любила, не могла ни видети. А бояре и дияки и дети боярьские также не любили никто. Да как после князя Бориса Васильевича захотел князь Федор вътчину делити з братом, ино ему не захотел служити ни один боя||рин, л. 133
ни дияк, опроче Коура да Ртища.[Н] И он почел приезжати к нам в монастырь да бити челом и плакатися о том, чтобы яз к нему перезывал бояр и диаков: «а ваш, де, есми человек, доколе и жив буду, рад есми с вами животы делитися. А на то пречистая послух вам. А не посадите вы на вотчине, ино погинути». Да того было с полгоду, иногды сам, приехав, плачется, а иногды Коура или Ртища пришлет с теми же речми и с слезами. И мы, по грехом, поверили да перезывали бояр и дияков. И он как достал вотчины теми людьми, да немного потерьпел, да почал монастыри и хрестьяньства грабити, а нас еще не грабил, матери для да брата для.

А как взял бог || матерь его и брата, и он позабыл обета л. 133 об
да захотел боле всех монастырей грабити нашь монастырь. Ино на такова государя немилостива и грабежлива миряне и чернци почели все дрожати, а блюдутся грабежу да мук. А мы ему как не почели давати, и он почал кричати да говорити:[а] «Обороню де ся яз от тех смердов». Да здумал с архимандритом, да з Болотом, да с Коптем разорити монастырь таковым коварьством.

А еще есми коли взял Алексея к князю на архимадритию, и он тогда же завистию уязвился, что к нам пречистая посылает милостыню боле, а к ним не по толику. И как князь Федор Борисович захотел монастырь разорити, и он ся тому обрадовал вседушно да почел князю гово||рити: «На что, де, тебе сесь л. 134
монастырь, коли тебе в нем воли нет? Ино ти лутчи, коли бы у тобя сего монастыря не было». И князь Федор умыслил преже меня отогнати з братьею с лутчею, да как не будет нас в монастыре, и ему волно будет грабити. Да почел присылати Микулу да Коптя спрашивати чернцев, которые ему схожи, борзо ли яз пойду прочь. И Микула и мене спрашивал о том. Яз ему отвечал: «Не ити ми прочь». А к чернцем велел своему архиман-

---

[а] *Испр.; в ркп.* гогорити.

дриту ездити в манастырь самому, да присылати чернцев подго-
варивати, чтобы были с князем на меня и на братию в одной
мысли, которые со мною братиа. А посулил им в озерех места,
л. 134 об. манастырь ставити, да и всем их упокоити ялся, только бы от
нас || пошли. А давал[е] им слово на том, которой чернць что ни
возмет да прибежит к архимандриту, и князь Федор не вы-
дасть, а что поимал, ино того не отдасть. А кто не восхочет
жити у него, ино «куды хочеть, туды поиди, а яз, де, вас и
подвожу». Ино чернець Андроник Литвин захотел на Москву,
и архимандрит с ним послал слугу своего на Москву, и Андро-
ник и растригъся. А чернець Левкея пришел на Возмище же,
и архимандрит его велел проводити на Сторожи своему чело-
веку.

А сам князь Федор многажды присылал в манастырь Олешу
Скобеева говорити чернцом, которые хотят от Иосифа ити жити
в его отчину, ино тех ялся всем покоити, а которые не хотят
л. 135 того, || и он тем велел говорити: «Кто, де, вас думал с Осифом,
от тех яз оборонюся. А [О]Головы да Павла[О] толко яз не изобью
кнутьем, и яз буду не княж Борисов сын Васильевича». Ино на
то десять чернцев съгласилося, да три побегли на Возмище,
а четвертаго есмя поимали на дорозе, а взяли с собою двоенат-
цатеры книгы, да иконы, да иную рухлядь келейную всю. И яз
послал к архимандриту о том, и архимандрит чернцов не выдал,
а книг и рухляди не отдал. И чернець мой о том ходил князю
бити челом, и князь Федор молвит: «Ведает, де, то архиман-
дрит, а ко мне бы еси не ходил по том».

И как есми, господине, уведал, что на нас князь Федор бра-
нен конечною бранью, и яз почел думати прочь пойти, а ма-
л. 135 об. настырь оставити, да сказал || есми братье. И они ми почели
говорити: «Того, де, бог взыщет на твоей душе, что церковь
Пречистые будет пуста да и монастырь. Занеже манастырь
пречистая устроила, а княжа Федорова ничего нет. А ведомо
тебе, колко люди добрые давали денег да и сел, а велели собя
писати в вечное поминание, и кормы по себе кормити, ино тех
память всех погыбнет, а мы пойдем вси по двором. А давали
есмя все животы свои пречистой да и тебе все, а не князю, а на-
деялися есмя, что тебе нас покоити до смерти, а по смерти поми-
нати. И сколько было силы, и мы и ту истощили, монастырю
Пречистыя работая, да как ныне ни имениа нет, ни силы, и ты
л. 136 нас хочешь оставити. А ведомо тебе, что нам у князя Федо||ра
не мочно жити, а он и при тебе нас хочет грабити да кнутьем
бити, а прочь пойти нам не с чим. И толко ты от нас пойдешь

[е] *Испр.; в ркп.* давати.

прочь, и ты ответ дашь богу о том. А ведаешь и сам, как [п]князь Федор на Возмище да в Селижарове да в Левкееве монастыре не оставил ничего в казне,[п] а у нас ничего же не оставит. Ино в тех монастырех стригутся в чернци, да что у кого есть, и он себе блюдеть да тем доволятся. А мы постриглися да отдали все пречистой да тебе. А ныне где ся нам дети, толко ты нас покинешь».

И яз поблюлся от бога осужениа, манастыря не смел оставити и прочь пойти, а манастырь на расхыщение предати.

Занеже божественая писаниа не повелевает тако тво||рити. л. 136 об.
[р]Преподобнии и богоноснии отци наши, пастырие и учителие, всяк подвиг и всяко попечение и тщание творя о божественых церквах и о манастырех, не оставляюще сих в расхищение и в запустение предаяти и обидимым быти от неправедных человек, но даже до смерти о сем подвизахуся, якоже кому мощно бе, и от менших царей к болшим приходяще и оборонь от них приимаху, а болшие цари въступалися в вотчину менших царей за церкви и за монастыря.[р]

Великий Афанасие и святый Павел Исповедник патриарси отгнани быша от престолов своих греческым царем Костянтием, они же отъидоша в Рим к большему брату, царю Констянтину, и папе Иулею. Констянтин же по || благословению папы Иулея л. 137
посылает с прещением и яростию к меншому брату, греческому царю Костянтию, глаголя, яко «аще не отдаси Афанасию и Павлу своя престолы, въскоре с оружием прииду на тя». И Костянтие же убоявся братня прещениа, отдасть Офанасью и Павлу своя престолы, и не хотя, и не точию же своя патриаршескыя престолы отдасть им, но и вся церкви, иже суть под их святительством в греческом царстве и в египетском, иде же есть не сведомое и безчисленое множество святых церквей и монастырей. Вся тыя отъем римскый царь Костянтин у греческаго царя, у брата своего у Костянтиа, и не дасть ему власти, ни суда, ни воли, ни над единою же церковью. И сведетельствуеть божественая писаниа, еже в жи||тии великого Офана- л. 137 об.
сиа, сице глаголюще. Яко молящеся Костянтие царь великому Афанасью[3], дабы ему дал поне едину церковь в Египте. Великий же Афанасие и святый Павел Исповедник патриарси и святый Иулиа папа римъскый не възбраниша Констянтину царю Римъскому, еже пойти с оружием на меншаго брата Костянтиа за божественыя церкви и монастыря, наипаче съвещаша и повелеша.

---

[3] Офанасью *В*.

По том же бысть греческый царь Уалент, и согна некоторыя епископи от престолов. Они же отъидоша к болшому брату Уалентову к царю Уалентияну в Рим и к папе Дамасу. Уалентиан же по благословению папину въскоре посылает к меншему
л. 138 брату послы сво||я с епископи, яко да въскоре их устроити на своя престолы. Царь же Уалент убоявся старейшаго брата, и сътвори тако. Егда же Аркадие царь, послушав царици Евдоксии, отосла в заточение Ивана Златаустаго и иные некие епископи, епископи же повелением Златоустаго идоша в Рим к царю Анорию, и к папе Инокентию, и сказаша им вся, яже сътвори царь Аркадие, послушав царици. Царь же Анорие с папою Инокентием послаша к царю Аркадию с великим запрещением, яко да възвратит великого Ивана[4] Златоустаго и иные епископи на своя престолы.

Зри, яко болшие царие въступилися в вотчину менших царей и за святыя церкви и манастыри, преподобнии же и богоноснии отци наши, пастырие и учителие, даже || до смерти подвизахуся о божественых церквах и о манастырех, якоже напреди явленно будет. В лето убо благочестиваго великого царя Констянтина бысть в Амасеи епископ святый Василие, иже первую церковь нача здати христианьскую в Амасеи. К нему
л. 138 об. же прииде некаа девица именем Глафира, от благородных и великых и от царскые полаты, и принесе ему имениа много от царица Ликинея царя от сестры великаго Констянтина на здание церковное. Слышав же сиа Ликиней, повеле привести к себе святого Василия и девицю Глафиру. Глафире же преставльшуся, приведен бысть святый Василие, Ликиней же первее от него истязаше злато, еже ему вдасть Глафира, потом же повеле ему
л. 139 Христа отврещися. Святый же Василие рече к не||му: «Злата убо тебе не дам, понеже божественой церкви обручено есть Христа бога моего, не подобает сие ниже мне отдати, ниже тебе взяти. А еже спасителя моего и владыку Христа бога отврещи ми ся, сему не мощно есть быти, аще и тмами смерти нанесеши на мя». Ликиней же повелеваеть ему главу отсещи. И тако скончася священный мученик Василие, и мученичьскым венцем украсися, по смерти многыми чюдесы, якоже солнце, просиа.

Подобно же тому бысть в лето папы Александрейскаго Феофила. Жена некая благочестива бысть в Александрее, именем Феодотие, дала пятьсот златник святому Исидору Ксенедоху на роздание нищим и на строение церковное. И Феофил въсхо-
л. 139 об. тел взяти у Сидора злато себе. || Святый же Исидор ведаше,

---

[4] *Нет В.*

яко Феофил златолюбець есть, и не раздасть злата нищим, ниже церквам божественым, но на каменное здание истощит. И сего ради не дасть ему злата, бояся греха. Феофил же великии ему скорби наведе, якоже убити его повеле. Исидор же отбежа в скит, а Феофилу злата не отдасть, но раздасть его, якоже ему повелено бысть.

Подобно же тому сътвори святый Феодор Едесскый епископ, многые скорби и беды приат от еретик. Множицею же приходяще, еже убити его и церковная стяжаниа въсхитити, он же никако же не повинися, еже дати сим церковная имениа, но отъиде в Вавилон к неверному царю, и от того помощь получи, и святыя церкви невредимы || съблюде. Великий же Харитон л. 140
Исповедник дуце Иерусалимскому предасть свои три манастыри блюсти и хранити. И великый Сава дважды ходил в Констянтин град к царю великому Иустиниану и к царю Анастасию о церковных обидах и о манастырьскых, и все игумени, иже в Риме и в Иерусалиме живуще и в Египте, и по вселенней, иже под греческым царством живуще, вси прихожаху к римскым и к греческым царем о церковных и о манастырскых обидах, яко же сведетельствуеть божественая писаниа.

А в нашей земли преосвященный Феогнаст митрополит, да Олексей митрополит и чюдотворець, да Кирил епископ Ростовьскый, и инии святители рустии ходили в Орду, да от неве||рных л. 140 об.
царей ярлыки имали о святых церквах, чтобы не обидимы были от неправедных человек. И аще к неверным царем приходили о церковных обидах, да порока им в том никто не учинил. А в нашей земле рустей князь велики Василей Васильевич три манастыри взял в свое государьство, Сергиев манастырь да Каменской да на Толзе, яко же и преже[5] о сем речено бысть.

Да коли князь великий Иван Васильевичь дал брату своему князю Борису Васильевичю Вышегород, и сказали старцу Пахнутию, что монастырь его доставается князю Борису Васильевичю по Вышегород, и Пахнутей почел говорити: «Подобник Сергиева монастыря. Сергиев, де, монастырь князь великий взял же за собя у Ярославичев. Ино хотя князь || велики дасть л. 141
Вышегород да и манастырь нашь князю Борису, и яз бию челом великому князю, ино монастырь возмет в свою дръжаву». Да опять князь велики не дал манастыря Пахнутьева. Ино по та места и речей толко о манастыре.

А кто, господине, у князя у Федора в деле, Микула да Копот да Олеша Скобеев, и мы тем говорили и били челом, чтобы печяловалися князю, чтобы князь жаловал, не грабил.

---

[5] *Так В*; приже *М*.

И оне, господине, молвят так: «Волен, де, государь в своих монастырех, хочет жалуеть, хочет грабит». Ино, господине, того ни в древних царех православных, ни в наших государех руских, самодръжцех, ни в уделных князех не бывало, что церкви божиа и монастыри грабити. Аще ли же игумен или инок или поп
л. 141 об. впадеть в некое согре||шение, ини тем въздают по коегождо согрешению, а церковь, господине, божия и монастырь никогда же съгрешает.

И яз последуя божественым писанием и прежереченным онем святителем, игуменом и царей православных суду, бил челом государю православному самодръжцу и великому князю всея Русии, чтобы государь пожаловал, монастырь Пречистые избавил от насильства княж Феодорова. А не пожалуеть государь, ино всем пойти розно, а монастырю Пречистые пусту быти. И государь нашь князь велики Василей Иванович всеа Руси не просто то дело учинил, думал с князи и бояры, да обговорил с отцем своим с преосвященным Симоном митрополитом всеа
л. 142 Русии, да с всеми святители, да и с архимандри||ты и с всем священным собором. Да по благословению и по совету всех тех монастырь Пречистые и мене, грешнаго, з братиею взял в великое свое государьство, и не велел князю Федору Борисовичу вступатися ни во что. А преосвященный Симон митрополит и все святители и архимандриты и весь священный събор, възрев в божественое писание, мене з братьею благословили да и повелели тако творити.

Ино то, господине Борис Васильевич, буди тебе ведомо. Написал ти есми все, которых ради вещей яз не оставил монастыря Пречистые на расхыщение. Да написал есми, господине, тебе и о том въкратце, как на мяня[6] накупил князь Федор с своим архимандритом Кривоборьскаго, а Кривоборской архиепископа[7]
л. 142 об. Сера||пиона уласкал и оманул с своими поборники. И как государь пожаловал, взял монастырь Пречистые да и нас, нищих, в свое государство, и мы, господине, милостию пречистые жили в покое и в тишине два года. И как, господине, минули два года, и князь Федор почал думати с архимандритом Алексеем да з Болотом да с Коптем, как доставати монастыря. Да здумали так, что ничем так монастыря достати, как архиепископом новогородцкым. Да и велел князь Федор Борисович своему архимандриту посылати черньцов, да с ним грамоты свои к архиепископу к Серапиону, чтобы на меня положил отлучение и неблагословение, а к Кривоборскому велел грамоты слати,

---

6 меня *В.* *Первоначально* архимандрита, *исправлено на* архиепископа *В.*

чтобы печаловался архиепископу о то||м же. Да почали говорити, как бы то дело утаити от великого князя, что князь Федор архиепископа навел на то своим архимандритом. Да здумали так, взяти у архиепископа грамота одна на Осифа, а другая на архимандрита, ино будет на архимандрита не приметно людем, чают кое, таков же бранен на архимандрита архиепископ, как и на Осифа. Да и послали дву чернцов с грамотами к Кривоборьскому, бутьто соли да рыбы купити. А в грамотах писал, толко архиепископ Серапион учинит так, о чем ему биет челом князь, и он будет вторый Златоуст, а Кривоборской только на то наведет архиепископа, и князь с ним хочет животы делитися. л. 143

И архиепископ Серапион || на то уязвился тщеславием, захотел собя явити всему миру, что он праведнее и разумнее всех человек, и самого того государя, и всех святителей, и князей, и бояр, да где было ему стати за монастыри, и он с князем стал на то, чтобы ему монастырь разорити. А того забыл, что писано в божественых правилех, святителю душю свою полагати за божественыя церкви и монастыря. И он душю свою положил за хищника и грабителя и мучителя, которой[8] свои монастыри выграбил все, да и с мирскых церквей с всех емлет по рублю, и помощник ему бысть на церковное и монастырское запустение. л. 143 об.

Ино, господине, божественое писание свидетельствуеть, которому осужению достоин въсхищаяй церковное || и монастырское, тому же достоин осужению и способъствуяй тому. А архиепископ, господине, послушал Пильевых грамот да Кривоборскаго печалованиа, да грамоту прислал такову к мне с теми чернци, коих посылал к нему Пильев: «Что, де, еси отдал монастырь свой в великое государьство, ино, де, еси отступил от небеснаго, а пришел к земному». И ты, господине, разсуди себе Серапионову мудрость: учинил Волок небом, а Москву землею, а князя Федора Волоцкого небесным, а великого князя Московьскаго земным! А от божественаго писаниа, паче же от священных правил не написал ни одного слова. А на Алексея на Пильева прислал такову же грамоту лукавъством: «Священ, де, еси, церковь, а другую оставил без нашего благословениа, || ино еси чюж священьства и нашего благословения». л. 144 л. 144 об.

Да в великое говение привез к нам грамоту возмицкой чернець от архиепископа, да еще, господине, не ведает никто тое грамоты и у нас в монастыре, опроче меня, в дворе, господине, князь Федорове Борисовича почели говорити: «То первое, де, есмя достали монастыря Иосифа с чернци, владыка, де, наш не однем Осифом замял, но и Москвою». Да как сказали нам те

---

[8] *Так В*; котой *М*.

речи, и мы познали, что прислал грамоту к мне архиепископ по княжому науку.

Да после того приехал к нам архимандрит, да сказал ми, господине, что на него архиепископ Серапион прислал грамоту неблагословеную, да от священьства отлучил, да спросил мя,
л. 145 господине: «Лзе ли ми священствовати?» И яз ему || сказал, что никако же не мощно служити. Писано в правилех святых отець: «аще и не по правде отлучен будеть священник от святителя, никако же да не служит, донде же прощен будет от болшого святителя, или от того же, которой его отлучил. Аще ли же дрьзнет служити преже прощениа, всеконечне да изврьжен будет от священства». И архимандрит ехав в город, тогды же почел священьствовати. И яз послал, велел его спросити, почему он служит, занеже ему архиепископ не благословил священьствовати. И он молвил: «Митрополит ми прислал грамоту, благословил мя священьствовати». И яз, господине, послал к митрополиту спрашивати. И митрополит молвит: «Как его не знаю, так есмы ему грамоты не давывал».

л. 145 об. Да как поставили архиепископа на бо||лшем съборе на царском и святительском суде, да положили священная правила, да по повеленью царскому и святительскому почал говорити архиепископ Ростовьской Васьян, да богоявленъской игумен Нил Грек архиепископу Серапиону: «Почему, де, еси отлучил и не благословил Иосифа? Во се тебе священная правила, почему ти подобает не благословити и отлучити? Зане же не подобает святителем и священником ничто же творити, кроме свидетельства священных правил, паче же не отлучити, ниже благословити ни простого человека. Ино ты отлучил Иосифа, священника и игумена, не по свидетельству божественых правил. Ино божественая правила апостольская и отеческая повелевают сице:
л. 146 аще святитель не благословит, или отлучит кого || не по свидетельству священных правил, сам не благословен и отлучен и изврьжен будет, да възвратится болезнь его на главу его, яко на преступника божиих заповедей и апостольских преданий». Да и прочли пред ним те главы в правилех, которые святителя отлучают и не благословляют и из сана измещут, тако творящему.

Да велели пред ним чести грамоту, что прислал на Осифа неблагословение и отлучение. Ино в грамоте писано от архиепископа Серапиона к Осифу: «Что еси отдал свой монастырь в великое государьство, ино то еси отступил от небеснаго, а пришел к земному». И князь великий спросил его: «Твоя ли, де, грамота?» И архиепископ молвил: «Грамоте, де, моя». И князь велики почял ему говорити: «То, де, еси писал неблагословение

и отлучение на Осифа, на || священника и игумена, а вину еси его написал в своей грамоте, что он отступил от небеснаго, а пришел к земному, ино то еси нарек князя Феодора небесным, а меня земным. Ино яз земной то и есть, то нам скажи, почему ты князя Федора назвал небесным, да о том нам положи сведетельство от божественых правил?» И архиепископ против того не умел ни одного слова молвити. И князь велики почал ему говорити: «Коли противу тому не умеешь ответа дати, и ты нам положи свидетьльство от правил святых отець, почему еси отлучил Осифа, ни со мною не обослався, ни с отцем своим митрополитом?» Да почали ему говорити архиепископ Васиян да игумен Нил: «Что, де, еси, так чинил? Где, де, ти || было послати к государю к великому князю, да к митрополиту бити челом, да и жалобити им на них же, что тобя не пригласили к такому делу. Чтобы Осиф то делал без великого князя велениа, да без митрополича благословениа, ино бы то было не добро. А се Осиф послал бити челом к государю, к великому князю, да к митрополиту о том, чтобы манастырь Пречистые не был пуст от княжа Федорова насильства, а чтобы Осиф послал к тебе, и тебе было его мочно ли оборонити от князя от Федора? Ино государь князь велики с митрополитом и с всеми святители и с всем священным собором всея рускиа земля тако произволили по свидетельству священных правил: манастырь Пречистые избавити от запустениа, что || взяти государю великому князю манастырь во свое великое государьство. А не въсхотел бы того государь князь велики всеа Русии и преосвященный Симон митрополит всеа Руси и все святители, и Осифу было то дело как учинити? Да уже тому минуло два года, как было то дело, а ты ни слова не молвил, ни к государю ни к митрополиту о том не присылывал, ни Осифа еси о том не опытал, по тому знати, кое еси то не своим умом делал, научен еси Кривоборским, а Кривоборскаго наговорил Алексей Пильев по повелению княж Федорову».

л. 146 об.

л. 147

л. 147 об.

И князь велики да митрополит велели ему противу ответ дати, или писанием или речью. И архиепископ почал сваритися с всеми, и с государем, и с ста||рейшим святителем, и с всеми святители: «То, де, ведаю яз, почему яз не благословил, а вам до того которое дело? Волен яз в своем чернце, а князь Федор волен в своем монастыре: хочет грабит, хочет жалует.[9] А отлучил есми Осифа по своему домыслу, а не была у меня никакова речь ни от князя Федора, ни от Пильева о том».

л. 148

---

[9] *Так В*; лалует *М*.

Да тогда же князь велики велел быти на Москву Алексею Пильеву. Да как приехал на Москву, и князь велики да митрополит велели его спрашивати: «слал ли грамоты к Кривоборскому о том, чтобы взял у архиепископа на Осифа грамоту неблагословеную, да и на себя такову же лукавьством?» И архимандрит почял клятися клятвами страшными, а говорит так: «Как есми
л. 148 об. не посылывал к Кривоборскому, так к архиепископу ни || о чем ни на Осифа грамоты не имывал, ни на собя». И оне его спросили: «Коли, де, скажешь, грамот не сылал к Кривоборьскому, ни к архиепископу, да о чем, де, еси слал в Новъгород дву черьнцов соли да рыбы купити, и оне ничего не привезли, толко две грамоты привезли, одну на Осифа, а другую на тебя, неблагословеную, и священьствовати вам не повелено. Иосиф тогда был немощен, да не смел причаститися божественым тайнам, того часа прислал о благословении и о прощении к митрополиту. А ты ни к митрополиту не прислал, ни к своему архиепископу не послал, да дрързнул священьствовати?» И Алексей Пильев молвил: «Есть, де, у меня другая грамота благословеная, и яз потому служю». И оне велели чести обе грамоты: ино одна гра-
л. 149 мота благословеная, || а другая неблагословеная, въ-дном деле, а на одного человека. И оне спросили архиепископа: «Ты ли, де, грамоты давал таковы?» И архиепископ отвечал: «Яз, де, давал». И оне отвечали: «Почему, де, ты давал таковы грамоты на одного человека, а в одном деле одна грамота благословеная, а другая неблагословеная, того, де, не бывало ни в божественом писании, ни в градскых законех, ни в царьскых судех?» И архиепископ противу того не умел ни одного слова молвити, ни от божественых писаний, ни от земъскых обычаев.

И преосвященный Симон митрополит всеа Русии, с архиепископом, и со всеми святители, и с архимандриты, и с игумены, и с всем священным събором всея[10] рускыя земли, възрев в боже||-
л. 149 об. ственая правила, да по свидетельству божественых правил архиепископа Серапиона и архимандрита Алексея Пильева не благословили, и отлучили от священьства и из сана извергли, а мене оправили и благословили и простили в сий век и в будущий, и священноиноческая деяти повелели.

И грамоту сию дали мне:

«Благословение божиею милостию преосвященного Симона митрополита всея Русии святыя обители пречистыя богородицы Успениа, честнейшему игумену Иосифу. Многими нужами и бедами объдръжим сый вкупе с всею братьею от князя Федора Борисовичя, писал еси многажды, припадая многыми слезами,

---

[10] всеа *В*.

к господину и сыну нашего смирениа Василию божиею милостию
царю и государю всея Руси, моля его, яко || да прострет руку л. 150
свою, и приимет святый манастырь в покров и в соблюдение
свое, и не запустеет, и до конца не погыбнет от многых неправд,
их же ото дни над вами съдевает князь Федор Борисович. А не
смилуется государь, святый манастырь да и нас, нищих, не при-
имет на съблюдение, и вам в таком насильстве и в погыбели не
мочно быти, оставив святое место, да пойти на рознь. А святое
место опустеет, ино на ком того взыщет, бог весть. Господин
же и сын нашь князь велики молениа и слез наших не презре,
но усердно сиа вся нам изъяви. И мы вкупе со своею братиею
и со своими детми, и с архиепископом Ростовъским, и с епи-
скопы, и с архимандриты, и игумены, съборне и многочестне
о том поразсудив, и от божественых правил и от || царского за- л. 150 об.
кона извещение полное въсприяв, смирение наше с архиеписко-
пом, и епископы, и архимандриты, и игумены, и со всем собором
прошахом,[11] и благословихом господина и сына нашего Василья
божиею милостиею царя и государя всеа Руси, яко да наставле-
нием пречистые богоматере несуменно да прострет руку свою,
и приимет святый манастырь в покров и в соблюдение свое. Иже
к нашему прошению и благословению и приклони ухо свое, и
святый монастырь в покров и в соблюдение свое приат лета семь
тысящ пятогонадесять, индикта вторагонадесят. Слышав же сиа
архиепископ Великого Новагорода и Пьскова владыка Серапион
нерадением некоторым и упрямством, и презрев божественых
правил, || и повеление царского закона, иже глаголеть «царское л. 151
осужение суду не предложит и не пресужается», писал к тебе,
Иосифу, неблагословение и отлучение с инеми некоторыми не-
подобными речми, вводя имя государя нашего неразсудне, его
же повелением, господина и сына нашего Василия, божиею ми-
лостию царя и государя всея Руси, представихом смирению на-
шему събору, и въпросихом его, о их же к тебе писал в своей
грамоте, како, и которым обычаем дрързнув, сиа писал против
божественаго писаниа, святых правил и закона, пресуждая и
претворяя царского повелениа и всего нашего събора изволениа
и благословениа, аще что имат от божественаго писаниа против
нашего събора, да изречет пред нами. Он же, аки безумен в всем
своем писании, иже к тебе писал в || своей грамоте, отнюдь без- л. 151 об.
ответен сый. Смирение наше вкупе с архиепископом Ростовским
и Ярославским Васияном, с Рязанскым и Муромскым еписко-
пом Протасием, с коломеньскым епископом Митрофаном, с Сарь-
скым епископом Дософеем, и с архимандриты, и с игумены, и

[11] *Так В*; прашахом *М*.

с всем събором, поразсудив по божественым правилом и по законному обычаю, иже глаголет в правиле глава 134 Карфагенскаго собора, и в иных съборех главах, епископ аще не по божественому правилу, ни по закону, но безсловесне, яростию и малодушием водим, коего от священнаго чина неблагословением и отлучением упразднить, великий архиерей състрастие тому епископу самому да творит, а неблагословеннаго и отлученнаго, яко неправедне осужена, да простить и благословить. И мы
л. 152 съборне тебя святыя о||бители Пречистые монастыря игумена Иосифа и всю твою братию по божественым правилом и по закону от того неблагословениа и отлучениа бывшаго архиепископа Серапиона разрешаем и благословляем священьствовати, и прощаем в сем веце[12] и в будущем. Благодать же и милость господа бога и спаса нашего Исуса Христа с всеми вами. Аминь».

Да после того князь велики велел Алексею Пильеву говорити: «Уже, де, сам бог обличил архиепископово да и твое лукавьство да и неправду, ино архиепископ срамляется сказати правды, а ты нам скажи правду, как есте лукавъствовали?» И Алексей исперва покрепился, не сказал. Да велел и тем черньцом говорити, которых Алексей Пильев посылал в Новъгород,
л. 152 об. да опять Пильев почял бити челом государю || великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, и преосвященному Симону митрополиту всея Руси, да и всем святителем почял каатися да и сказывати всем, что ему князь Федор велел слати грамоты к Кривоборскому, а Кривоборской бы доносил те грамоты до архиепископа. «А ту, де, есми грамоту неблагословеную имал того деля, чтобы Осиф не познал, что яз дело делал с архиепископом. Да того деля есми Иосифу ту грамоту сказывал, что будто и на меня архиепископ бранен так же, как и на Осифа». Да и те два черньца, которых он посылал в Новъгород к архиепископу, такожe почали бити челом, да и сказывали, что ездили в Новгород того деля з грамотами к Кривоборскому, а Криво||-
л. 153 борьской их приводил к архиепископу.

А то есми, господине, к тебе писал того деля подлинно лукавство княж Федорово да и архиеписково да и Пильево, чтобы ти, господине, ведомо было известно.

Да прислал, господине, к мне грамоту Иван Третьяков о том, чтобы яз архиепископу бил челом, да и прощался у него. И [c]яз, господине, к нему писал въкратце о их лукавьстве.[c] А писал есми, господине, тамо подлинно свидетельство от божественых писаний, паче же от священных правил о том, почему царскый

[12] *Так В*; веце веце *М*.

и святительскый суд мене оправили, а Серапиона, бывшего архиепископа, обинили, и отлучили, и не благословили, и из сана извръгли. Да и о том, господине, тамо написано подлинно, какова погибель и клятва на тех приходит, еже церковное имение въсхыщают, || и святыя церкви и монастыря грабят. Да и на л. 153 об.
тех какова клятва приходит от божественых правил, которые им способствують. Только, господине, хочешь уведати известно, и ты себе прочти и те татрати, которые есми послал к Ивану. Занеже где в твоих тетратех писано въкратце, ино в Ывановых подлинно, а где в Ывановых въкратце, ино в твоих подлинно писано. А того для есми, господине, к тебе послал и те тетрати, которые к Ивану писал. А яз тебе, господину моему, челом бию, и должен бога молити о твоем здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q.XVII.64.

[А]Господину Василию Андреевичю,[А] грешный чернец, Иосиф, нищий твой челом биет, надеяся на твое жалование, господина моего, бию тобе челом.

Бога ради и пречистые богородица, [Б]государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси печалуйся,[Б] многия ми речи сказывали про князя имярек, что на меня говорит и составляет речи хулныя. Ино, господине, нам божественнаа писаниа повелевают трьпети всяка укоризна, аще ли же, господине, кто назовет еретиком или отступником, ино о том не велено молчати. Был, господине, у нас [В]Изосима Растопьчин[В] всю пятьдесятницу, да сказывает пришел к [Г]митрополиту к Варламу[Г] челом ударити, а у него седит князь Васьян да владыка коломенской Митрофан. Да митропалит || пошел от них прочь, л. 293 об.
а владыка, господине, почал Изосиму жаловать, говорить речи добрыя. И Васьян молвил[а] Изосиме: «Отступники, деи, есте божии». И Изосима ему молвил: «Мы, деи, господине, не отступникы божии, християне есмы». И Васьян молвил Изосиме: «Вси, деи, есте отступникы божии и со учителем вашим». А после того сказывал ми [Д]Тихан Възворыкин,[Д] что князь Васьян составляет писаниа, а пишет в нем, что Осиф подобен Навату еретику, да и Тихану дал чести. И яз, господине, слал на Москву к тем, кто до меня добр, ине мне того[б] писаниа достали да и ко мне прислали. Ино, господине, писано в нем, называет меня

[а] *Испр.; в ркп.* волвил. [б] *Испр.; в ркп.* твоего.

подобна еретику Навату. А та, господине, татратка ныне у архиепископа у Васиана.

И ты бы, господине, бога ради и пречистые богородици пожаловал, печаловался государю великому князю, чтоб государь велел на нас довести те речи, занеже мене называет да и всех моих постриженников отступникы божиими, а в писании своем пишет, что яз подобен Навату еретику. И коли хулил и злословил, и то, господине, было не таково, а ныне, господине, писанию предает да и разсылает о том послания, ино уже терпети невозможно. И мы того ради ныне тобе, господину своему, че-
л. 294 лом бием, чтобы ты государю пожаловал, || печаловался. А то ведает бог да государь князь велики. А ведомо, господине, многим людем добрым, что весь святительский чин и иночьскый чин, архимандриты и игумены похулил, а зовет всех преступникы, «а на них, деи, смотря вси люди развращаються, а иные вь ересь впадають, паче же от Осифа развращаются». И только [Е]государь пожалует, ослободит противу его речей говорити и писати.[Е] Занеже, господине, божиею милостию есть, что говорити и писати противу его речей. Мы, господине, по свидетельству святых вселенскых седми собор стали на еретики, да по свидетельству священных правил били челом государю великому князю Василию Ивановичю всея Русии, как и прежнии святители на вселенскых соборех прежним православным царем били челом. И государь святым духом подвижим, учинил, якоже и прежнии православнии цари по свидетельству тех же божественых правил.

А Восьян супротивно всем божественным правилом стал сь еретикы на нас. А на соборех, господине, которые ставилися на еретикы, техь вся божественаа писания похваляют и ублажают и равнаапостольскыи мужа нарицают. Святии же божественнии отци песьми и хвалами[в] почтоша сих и в древняя роды
л. 294 об. предаша тако творити. || А которые ставилися за еретикы, а тех святии отци проклинали такоже, как и еретиков. А ныне, господине, по бозе надежда и упование всему православному християнству на государя. Занеже, господине, и преже сего он же, государь, онех скверных новгородскых еретиков и отступников иже жидовьская мудръствующих до конца низложил, православную же и истинную и непорочную христианскую веру, поколебавшуюся и изнемогшю от еретичьских учений, утвердил. Того ради непоколебимо и непревратно соблюдеть и съхранить вышнего десница богом поставленое его царство и преступит в род и род и небесному царствию сподобить.

[в] *Испр.; в ркп.* хвалали.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

Публикуется по рукописи: ГПБ, Q.XVII.64, л. 202.

Послание старца Иосифа, како миритися со архиепископом Серапионом Великаго Новаграда и Пскова.

Государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси грешный чернец Иосиф, нищий твой, челом бью.

Что еси, государь, жаловал меня, своего нищего, прикозал мне [А]с нашим чернцем с Тимофеем,[А] чтобы яз к тебе, государю, отписал мысль свою, [Б]как мне бити челом архиепискупу Серапиону,[Б] — ино, государь, коли меня отлучил архиепископ Серапион, и яз еще, государь, толды писал о том тебе, государю, и ко иным, кои меня жалуют. Да послал есми с своими старцы тотратку к тебе, государю. А ныне, государь, моя мысль, как бог да пречистая богородица тебе, государю моему, на сердце положит, как ты, государь, велишь, и яз так бью челом. Занеже, государь, надежа и упование по бозе и по пречистой богородицы ты, государь, наше. А мы тебе, государь, вси соборне со слезами челом бьем и должни бога молити о твоем здравии и спасении и о твоей благоверной великой княгине.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 997 — *С*; ГИМ, Синод. 791 — *Ф*; ГПБ Q.XVII.50 — *Е*; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; БАН, 16. 17. 29 — *Б*.

1. [А]Послание старца Иосифа к великому князю Василью на еретики.[а, А,1] л. 202 об.

Господарю[2] великому князю [3]Василью Ивановичю всея Руси[3] грешный чернец Иосиф,[4] нищей твой,[5] со священники и з братиею вси соборне со слезами челом бием.

[Б]Бога ради, господарь,[6] и пречистыа богородицы, пожалуй, и попецыся, и промысли о божественых церквах и о православной вере хрестьянстей и о нас, нищих своих и убогих, занежа, государь, от вышнея [7]божия десница[7] поставлен еси самодержец и государь всея Руси. Глаголет бо господь бог проро-

---

[а] *На поле слева Н.*

[1—1] Послание Иосифа к великому князю *М*; *нет СФЕБ.* [2] Государю *СМ.* [3—3] имя рек *Ф*; имя рек нищий твой *Е.* [4] имя рек *ФЕБ.* [4—5] *Нет ЕБ.* [6] государь *СФЕМБ.* [7—7] десница божиа *Е*; десницы *Б.*

кам: аз воздвигох тя с правдою царя, и приях тя за руку и укрепих тя. Сего ради слышите, царие и князи, и разумейте, яко от бога дана бысть держава вам. Вас бо бог в себе место избра на земли и на свой престол вознес, посади, милость и живот положи у вас. Вам же подобает, приемши от вышняго повеления правленья человеческаго рода, православным государем, царем и князем, не токмо о своих пещися и своего точью жития правити, но и все обладаемое от треволнения спасти[8] и соблюдати стадо его от волков невредимо; и боятися серпа небесного, и не давати воля злотворящим человеком, иже душю с телом
л. 203 погубляющим: || скверныя, глаголю, и злочестивыя еретики.[Б] Нам же лепо по царскому твоему [9]остроумию и богопреданней мудрости воспоминати ти яко государю и[9] яко владыце. Ты же, о боговенчанный владыка,[10] яко же преже поревновал еси благочестивому и равноапостольному великому царю Константину, яко же он християнский род в своем царствии из рова преисподнего возведе, темнаго оного и богопротивнаго и[11] втораго Июду, Ария, глаголю, до конца низложи, [В]подобно же тому и ты сътворил еси з боговенчанным самодержцем и государем [12]всея Руси[12] с своим отцем с великим князем Иваном Васильевичем всея Руси.[В] Темных онех и скверных новогородцких еретиков и отступников и[13] жидовская мудрствующих до конца низложил еси с богохульными их предании, православную же и истинную и непорочную християнскую веру[14] поколебавшююся и изнемогшюю от еретических и жидовских учений паки утвердил еси и всех верующих в святую и животворящую[15] троицю сердца возвеселил еси. И якож исперва чистая и непорочная християн-
л. 203 об. ская вера по апостольских и богоутверженых преданиих || во всех наших церквах боголепно и благообразно цветет и проповедуетца.

[16]Да ныне[16] аще ты, государь, не подщишися и не подвигнешися о сих, не утолиши скверных еретик, темное их еретическое учение, — ино, государь, погибнути всему[17] православному християнству от еретических учений, яко ж и прежа много[18] царства погибоша сим образом: Ефиопское великое царство, и Арменское, и Римское, иже[19] много лета пребыша в православной вере християнстей,[20] тако погибоша. Прихожаху бо преже немнози еретицы втай[21] царствия и прельщаху[22] преже

---

[8] спасати *Е*. [9—9] *нет ФЕБ*. [10] владыко *ЕБ*. [11] *Нет М*. [12—12] *Нет ФЕБ*. [13] иже *СФМБ*. [14] *Доб.* и *ФБ*. [15] *Так СФЕБ*; животворѧшюю *Н*; животворяшюю *М*. [16—16] *Нет Б*; да и ныне *С*. [17] *Нет С̄Б*. [18] многаа *СФЕ*; многа *М*; многие *Б*. [19] *Доб.* преже *ФЕБ*. [20] *Нет Б*. [21] в та *СБ*. [22] прелщаа *Е*; прелщая *Б*.

нищая человеки и убогия, потом же и благородныя, потом же прияша учение их и великия власти. Во многа жа[23] лета вся царства отступиша от соборныя и апостольския церкви и от провославныя християнския веры.

Тако же и Руская великая земля, иже пятьсот лет пребысть в православной вере християнстей, егда ж враг человеческаго спасения[г] диявол приведе скверныа еврея в Великий Новгород отселе за четыредесят[24] лет[г], преже убо малых в жидовство отведоша, потом жа множество || несведомо по всей Рустей земли. л. 204
И аще бы не ты, государь, показал ревность о православной вере християнстей и любовь господу богу[25] и пречистой богородици и ненависть к еретиком и казнь на иже жидовская мудроствующих, было бы уже безчисленое множество православных християн в жидовской вере. Аще ли же и ныне, государь, не[26] потщишись, бога ради и пречистыя богородица, как, государь, в первом обыску все ты, государь, обыскал и управил, тако и ныне тебе, государю, подобает о сем попещись,[27] [д]глава бо еси всем.[д] Покажи ревность благочестия твоего, да видят вси царие славу православного царствия твоего. Придет бо ти от сего свет[28] вечный и невечерний в тебе восияет, аще подобно сотвориши первым православным и благочестивым царем. Оне убо на всех соборех не точию епископы и священики еретики бывшая, но и потриярси и митрополиты по проклятии в темницы метаху, и сии никого от православных не прельстиша. А их же вероваху покоянию и даяху им свобожение, сии многа зла сотвориша и многия в ереси отведоша. Занеже, государь, инем нечим тое беды утолити.

[а] [Е]Подобно ж тому бысть[29] и в нашей земли Русстей.[Е] Са- л. 204 об.
модержец и государь всея Русскыя земля князь великий Иван Васильевич, отец твой, по проклятии еретиков Захара черньца и Дениса попа повеле в темницу[а] воврещи. И сии зле живот свой скончаша, и никого же от православных не прельстиша. А которые, государь, почали каятись, и отец твой,[30] государь, их покаянию поверил и дал им ослабу, и те много неизреченна зла сотвориша и многих православных христьян[31] в жидовство отведоша. Ино, государь, никому невозможно тое беды утолити, разве тобя, государя и самодержца всея Руския земля. И того ради непоколебимо и непревратно соблюдет и сохранит вышняго десница богом поставленое твое царство, самодержавный царю и владыка[32] и с твоею благочестивою и великою княинею. И

а—а *Другой почерк Н.*

23 *Нет ЕБ.* 24 40 *ЕМБ.* 25 *Нет Б.* 26 *Нет СФЕБ.* 27 пещися *ФЕБ.* 28 света *ЕБ.* 29 *Нет ЕБ.* 30 Государь наш *Б.* 31 *Нет ЕБ.* 32 владыко *ФБ.*

мирна да будет и многолетна твоя держава и победительна со всеми повинующимися тебе христолюбивыми воинствы и с прочими людьми, да пребывает во веки [33]и во век[33] века во вся дни живота твоего и препустит в род небесному царьствию сподобит.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Основной текст: ГПБ, Соф. 1471 — *С*.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 535 — *В;* ГБЛ, Муз. 1257 — *К*; ГПБ, Q.XVII.15 — *Нф*; ГБЛ, Волок. 573 — *Л*.

[1, А]Послание к православному царьскому сыну государя великого князя, государю благоверному и христолюбивому князю Георгию Ивановичу[А] от смиренна инока волотскога старца Иосифа.[1]

л. 194 об. [2]Глаголание сице, что велел еси, || государѣ, своему царьскому остроумию на паметь възлагати и божественым писанием[3] посещати и[4] грамотами и поученьми,[5] ино, государь,[6] того ради, занже, господине, живешь посредь сетей многых и посредь огня ходиши, и чястыя приемлеши [7]язвы греховныя,[7] понеж тмами привлачишись попеченми. Ино, господине, яз человек грешной и неразумной и многою грубостию обдержим[8] есмь, не смел писати к тебе. И[9] как еси ныне прислал грамоту свою о том же, и аз тебе преслушати [10]не смел твоего повеления,[10]
л. 195 дрързнух написати нечто ма||ло от божественых писаний, [11]юже ты[11] веси паче всех своим царьскым остроумием.

Божественое писание повелевает д̃м̃м̃м̃[а] государем великым самодръжцем земьскым болшую великую заповедь[12] еуагельскую хранити, сице глаголющю: будете щедри, якоже отец вашь небесный щедр есть; и аще отпустите человеком съгрешения их, отпустит вам[13] отець вашь небесный съгрешениа ваша; аще ли же не отпущаете человеком съгрешениа их, ни отець вашь небесный не отпустить вам съгрешений ваших; и якоже хощете, да творят вам человеци, тако и вы тво-

---

[33—33] *Нет Б*.

[а] *Так в С и во всех остальных списках.*

[1—1] Иное послание *Нф*; Послание преподобного старца Иосифа благоверному имя рек, просившему ему прислати к себе полезна поучения *Л*. [2—6] Велел еси себе навещати грамотами и поученми *Нф*; Велел если себе навещати грамотами и поученми духовными *Л*. [3] *Доб.* себе *К*. [4] *Нет К*. [5—6] *Нет К*. [7—7] *Доб.* язвы *КНфЛ*. [8] одръжим *Нф*; одержим *КЛ*. [9] Да *К*. [10—10] твоего повеления не смел *Нф*; твоего повелениа *К*; не смел и твоего велениа *Л*. [11—11] иже ты *ВКНф;* иже ты и сам *Л*. [12] заповедь *исправлено на* заповедь заповеда *Нф*. [13] и вам *НфЛ*.

рите им, || и какова хощете бога к себе имети, такови будете л. 195 об.
к подручником своим, И пакы глаголеть: остави нам долгы наша, якоже и мы оставьляем должником нашим; и немилостив суд несътворишим милости, и блажени милостивы, яко ти помиловани будут. Сия убо заповеди преж всех сущих, иже в велице обьласти истезани будуть. Сего ради и Давид, пророк же и царь, с врагы убо боряся, единоплеменных[14] же милости сподобляше. [Б]И поистинне, иже великую власть прием, дателю области должен есть по силе подобитися; ничим же так мощ||но богу подобитися, якоже милостию.[Б] Глаголеть бо л. 196
божественый Златауст: князи и властели, милование и заступление и правду покажите на нищих людех, сих заступление въсприемлюще и укрепление о них и от сердца подающе [15]любов богодарованному царю нашему, воздающе[15] ему длъжное покарение, и послушание и благодарение, и работающе ему по всей воли его и по повелению его, яко господеви работающе, а не человеком. Понеже бо мнози суть борющии и супротивляющиися и обидящии нас, сего ради [В]промышляйте с ним о боговеликом граде сем и о про||чих градех, печалуетеся и о обьщем народе, л. 196 об.
печалуйтеся о странах и селех господня ради страха, и бывайте брат брату блази,[В] милосерди, кротци и смирени, и сущим иже под вами милостиви[16] и человеколюбиви.

Потом же и вторую великую заповедь хранити, якоже глаголеть: мир гоните и святыню, сиречь чистоту телесную, без неяже никтоже узрит бога,[17] и бегайте, глаголеть, блуда; всяк бо грех, иже аще сътворит[18] человек, кроме плоти есть; блудяй же над своею плотию съгрешает — блуд бо и душу[19] и тело оскверняет. Сего бо ради обы||чей есть омыватися и очищатися, яко сквернящуся телу на самом бо том теле своем съгрешает блудящий, оскверняеть. Лют бо есть блудный грех и плотская нечистоты недуг, беды великыа и многыя приносит и плотьское и душевное благородье повреди и скверно и смрадно се съдея; и ничтоже бо тако отгоняеть человекы от бога, якоже плотьское вжеление и похоть, и страсти блудныа и нечистоты. Всякий убо блудник, рече, или сквернен и лихоиметель не имеа чясти в царствии небеснем; блуд || бо нечистота храм божий л. 197 об.
разрушает и бесовьское обителище съдеваеть; аще, рече, кто растлить храм божий, того растлит бог. Сего ради блудящии оставлени бывають от бога и предаеми болезнем многым и недугом тяжькым, и бесовьскым томлением и напрасным смертем: блуда ради бог потопам [20]погуби всю землю;[20] блуда ради

[14] *Так ВКЛ*; единоплененых *СНф*. [15—15] *Нет Нф*. [16] *Нет Л*. [17] господа *КНфЛ*. [18] творит *Л*. [19] *Так КНф*, душею *С*; душю *ВЛ*. [20—20] землю всю погуби *Нф*.

град[21] Содомскый и Гоморьстий[22] зде огнем съжжени быша и тамо в огнь неугасающий ввержени быша; блуда ради в един день смерти предани быша 20 000 и 5000 сынов Иизраилевых;
л. 198 блуда ради погибоша || Офний и Финиос, сынове *Илии*[23] жерца; блуда ради царь Валтасар погибе; блуда ради Ирод великаго Иоана Предтечю уби и жив чрьвми снеден бысть; блуда ради Самсон великий ослепление приемлет; блуда ради Соломон премудрый [24]*на идоложертвы*[24] возбесняся,[25] блуда ради Давид прехвальный царь и пророк на смерть осужается, аще не бы покаанием и слезами утолил гнев божий; измыю бо, рече, ложе мое и слезами моими постелю мою омочу; и Аммон сын Давидов блуда ради погибе. Аще же велици[26] мужи блуда ради по-
л. 198 об. гибоша, како мы немощнии не имам погыбнути, не храня||щеся от блуда? Сего ради бегаем блуда, яко же лва и змия, и аще яти будем блудом, потщимся скора покаатись, дондеже не осужени будем от бога в нынешнем веце на томление и на мучение, в будущий же огнь неугасающи[27] и в червь неусыпающий.

Како же подобает сего бегати и хранити?[28] Преж убо подобаеть бегати от блудных и нечистых[29] и жити с целомудреными и чистыми; глаголеть бо Приточник: с лукавыми и нечистыми не вселися, да не навыкнеши пути его. И[30] Давид глаголеть:
л. 199 с преподобным преподобен будеши и с || строптивым развратишись. ᴦИ в граде, в нем же живеши, и в иных окрестных градех поищи единого человека, боящагося бога и[31] всею силою служаще [32]ему, и тому прилепися душею и телом. Обрете ли таковаго человека, то уже не скорби, обрете бо ключь царство небеснаго; и тому последуй о всем и словесем его внимай благым.ᴦ [32] Благых бо учителей ученое[33] благо, и той наставник будет ти ко всякой добродетели, братолюбию и чистоте.

Аще еси отрекл плотскых похотей, блуда и нечистоты, веч-
л. 199 об. наго ради царствиа, буди же || направляем благодатию божественою, не съвратись с праваго пути, подвигнись всем сердцем работати богу и тому угодити телом и духом, и венчан будеши в вышнем Ерусалиме. Велико убо есть чистоты дело и много того мзда, бесмертна убо есть и вечна и присносущна, чистоты

---

[21] гради *КНф*. [21—22] Содомстий и Гоморстий *КНфЛ*; Содомскый и Гоморьский *В*. [23] *Так ВЛ*; Израили *С*; Или *Нф*; Иили *К*. [24—24] *Так КНфЛ*; инодоложрътвы *СВ*. [25] възбесися *ВКНфЛ*. [26] толицы *КНфЛ*. [27] неугасимый *НфЛ*. [28] хранитися *Л*. [29] *Доб.* человек *Л*. [30] *Нет Л*. [31] *Доб.* тому *Л*. [32—32] и аще обрящеши таковаго человека, то уже не скорби, обрете бо ключь царства небесного, и тому прилепися душею и телом, и смотри житиа его и хожениа, и седениа, и взора, и ядениа, и питиа, и всего обычая его пытай; паче же блюди словес его, не дай же единому словеси на землю, дражайше бо бисера словеса святых мужей *Л*. [32] *Испр.;* благых *СНф*. [33] учение *Л*.

вещь блажена, и та убо есть единa достойна ублаженью и похваленью и удивленью, понеже бо съдръжащих блаженых и достойных похвалению показает. Сего ради хотящему въистину чистоту телесную имети, подобаеть съблюдати || чювьства от зрениа вреднаго, [34]якоже и великый Григорей Богослов глаголеть: «Сице пестуньствуй ока яко же и детей, томи его, да не зле глядает», тако же и укрепляти[35] и от обоняниа блуднаго и от всякаго начинания лукаваго,[36] от зависти и клеветы и[37] чисты имети руки от похищениа и лихоиманиа, и всегда полагати упованиа[38] бога, яко да угажающе ему наследници будем вечных благ о Христе Исусе, господе нашем, [39]емуже слава в веки, аминь.[39] л. 200

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

Публикуется по рукописи ГПБ, Q.XVII.64.

[А, а]Посланье Иосифово князю Юрью Ивановичю о препитании нищих во время глада.[а, А]

Государю князю Юрью Ивановичю грешный чернець Иосиф нищий твой челом бию.

[Б]Бога ради, государь, и пречистые богородици, пожалуй, попецися и промысли о православном христьянстве, || о своем отечьствии. Тебе бо, государю, от господа бога дана бысть дрьжава и сила от вышнего. Тебе бо господь бог избра в себе место, постави на твоем отечестве, милость и живот положи у тебе. Тебе же, православному государю, приемшему от вышняго повелениа правленье своего отечествиа, не токмо о своих пещись и своего точью жития правити, но и все обладаемое от треволнениа спасати и съблюдати, и от нужа и скорби и от бед избавляти.[Б] Якоже и прежнии государи, православнии царие же и князи, первый православный царь равноапостольный Константин, и великий Феодосие, и сынове его Аркадие и Анорие, такожe и благочестивый царь Маркиан, Иустинияն и Василие Македонянин, отець премудраго царя Лва, и Никифор Фока, и вси благочестивии царие и князи, егда бываше в лета котораго их велика нужа от глада, тогда великое попечение о сих имеяху, яко да не измрут гладом сущии под ними нищии л. 282

[34—35] *Нет НфЛ; вставка на поле К.* [35] укреплятися *В.* [36] *Вставка на поле* Пествуй око, яко дитя, а томи его, аки врага, да не зле глядает *Л.* [37] *Нет НфЛ.* [38] упование *К*; упование на *НфЛ.* [39—39] *Нет Нф.*

[а—а] *В ркп. киноварью; окончание* нии нищих во время глада *дописано на нижнем поле.*

и убозии человеци. И аще который государь имеяше у себе много жита, подаваше неимущим, или продавати веляше недорого и уставляше цену, обговорив з бояры, якоже подобаше, и заповедь полагаше во всем своем государьстве, и запрещение страшно полагаше на преступающих сиа, [В]якоже и ныне сътвори брат твой великий князь Василий Иванович всея Русии.[В] Аще подобно тому и ты, государь, сътвориши в своем государьстве,
л. 282 об. оживиши нищиа и убогиа человеки, || занеж, государь, уже многиа ныне люди мрут гладом, а кроме тебя, государя, некому той беде пособити; а инем невозможно той беде пособити, аще не ты, государь, о том попечешися и уставиши цену своим государьским велением, в своем отечестве, и оживиши люди бедныя, и за то приимешь милость от бога.

И[б] яз, нищий твой, тебе, государю, челом бию, с священники и з братьею, и длъжни бога молити о твоем здравии и спасении.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: ГБЛ, Волок. 520 — *В*; ЦГАДА, собр. Мазурина, 1054 — *М*; ГБЛ, Волок. 573 — *Л*.

[1, А]Некоему[1] о Христе брату еже сохранити сия заповеди царствия ради небеснаго.[А]

л. 278 Еже о Христе Йсусе любезнейшаму ми брату || и духовному чаду, иноку имя рек грешной инок Иосиф моление творю, яко да приимеши сия моя словеса, от братолюбиваго сердца тебе реченнаа, и бог мира буди с тобою. И да потщишися трезвено еже хранити суть сия: поспевати ко всякому началу пения, а на пении не глаголати, ни сходити с своего места на иное, а вне церкви не стояти, ни пред трапезою во время пения; аще ли будет нужа какова изыити[2] ис церкви, или ис трапезы, ино ити ко своей келии, да нужа своя исполнити; а ис церкви и из трапезы книгы[3] не имати, без благословениа понамарева; [Б]а увидит что в книзе погрешение, ино не переписати, ни вырезати, сказати настоятелю, и с иныя книгы исправити, а не по своему домышлению,[Б] а в трапезу ходити ясти из церкви с настоятелем, а[4] будет нужа дойти до кельи, ино ити да поспевати ко благословению,[5] а на трапезе не глаголати; а в кельи не ести,

[б] *В ркп. переправлено из* А.
[1—1] Предание преподобного отца нашего Иосифа некоему *М*; Предание преподобнаго отца нашего игумена Иосифа некоему *Л*. [2] изыти *ВМЛ*. [3] книг *МЛ*. [4] аще ли *Л*. [5] *Доб.* а зиме, коли бывает ужина поздно, ино поспевати к благословению *МЛ*.

ни пити, кроме благословения настоятелева; а на трапезе ествы || пред братом не взяти, а своея пред него не поставити, л. 278 об. а ис трапезы не имати ничего, ни пища, ни питья; а излишне братьи ни ести, ни пити; такоже не имать сосуда и ни иного чего без благословениа келарева, ниже на монастыри что взять без благословения, ниже в службе который живут, и ходячи взяти что себе или дать некому[6] без[7] благословениа болшаго; а случится ходити в которой службе, ино[8] не давати никому лишнего; после трапезы не оставатися в трапезе; за последнюю трапезу ести не ходити и в щогнушю не лазити, ниже ести в щогнуши; а в трапезе не беседовати николи, кроме нужа великыа; по павечерници же на монастыри не стояти, ни в ыную келью ити, ниже глаголати, ниже пити; вне монастыря не исходити, без благословениа; в деревню не ходити никаторого деля дела, ни ести, ни пити от них приимати;[В] а уведает брата из монастыря хотяща изыити, или кому советующе се, или иное кое дело неподобно сотворша, или сотворити || хотяща, или слово л. 279 рекша не по обычею благоговейных братий, не осудити, ни обличити, но со смирением настоятелю повестити[9] наедине,[В] в той день, или на нефимоне, а в келью робят голоусых не пущати, а кельи без собя не топити; без монатьи по монастырю не ходити; а на соборное дело ходити неотложно, кроме нужи или немощи; [Г]а святыя иконы, и книги, и вещи, и сребреници, и платиа по совету с настоятелем дръжати.[Г]

[10]Сказание тому же преданию.[10]

А случится согрешити словом, или делом, или помышлениемь, или преступити что от преданных сих, ино проститися у настоятеля в [11]той день,[11] или на павечерници того дни, а до заутрея не откладывати страха ради смертнаго, яко мнози в вечер уснуша и заутра не въсташа: в нем же, рече господь, обрящу тя, в том и сужу ти, несть бо сице другое утешение во время смерти, якоже покаание и испове||дание; а[12] не простится л. 279 об. того дни, ино кь доре не ити, ни кь проскуре, ни кь хлебу пречистые, доколе простится. Аще бо неволею впадающе в нощнаа искушение, не причащаемся ни к чему же божественых, дондеже прощение приимет, колми паче иже самоволне преступающе отечьскаа предания, не подобаеть причащатися от божественых, дондеже прощение приимет. Душа исповедь помышляюще, яко уздою съдрьжится не согрешати: иже бо свою совесть чисту до конца во отчем повиновании стяжа, тъи прочее смерть, якоже сон, паче же живот, на всяк день ожидаа не боится, ведый из-

[6] кому *МЛ*. [7] *Нет М*. [8] иному *МЛ*. [9] возвестити *М*; возвестити *Л*. [10—10] *Нет Л*. [11—11] день той *М*. [12] ано *Л*.

вестно, яко не той во время разлучение, но настоятель извопрошается. Аще не восхощеши сих содрьжати, аз неповинен есмь пред владыкою Христомь, но сам о себе слово даси на Страшном судищи Христове; ему же слава ныне и присно и в векы веком, аминь.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.64 — *Н*.
Разночтения: ГИМ, Синод. 927 — *К*.

[1] [A]Приказ старца Иосифа коим старцем на имя.[A] [1]

л. 280 Еже о Христе отцем и братиям моим грешь||ный игумен Иосиф, отець вашь духовный, благословляю и челом бию. Чтобы есте, бога ради и пречистые богородици и своего ради спасениа, побрегли о том: кто к кому принесет в келию мед, или вино горячее, или пиво, или квас медвяной, или брагу, и вы бы того не имали ни у кого, ни пили, да сказали бы есте мне, кто что к вам[2] принесет, или келарю или казначею. А кто пойдет в деревню, или в лес пити, или к кому принесут, и он возмет, или учнет пити, а мне не скажет, или келарю, или казначею, и он с манастыря будет сослан с бесчестиемь. А кто возвратится и добиет челом игумену и братьи, и он отлучен от святаго причащениа, и от святыя доры и от пречистые хлеба, и от проскуры на 40 ден. А кто утаит да дрьзнеть прикоснутися к которой святыни, таковый да будет без благословениа; тако бо повелевает великий Василие в своих запрещениих иночьских. А кто приедет на дворець с медом, или с вином, или с пивом, л. 280 об. ино о том брежение имети тому старцу, которому дворец || приказан. Да кто питие привезет, ино тому молвити игуменским словом, чтобы питие отослал на стан, а не отошлет, и он бы дал старцу,[3] и старець замькнет в клети, а как поедет, и он отдасть. А приедет государь, или святитель, ино тот же старець молвит[4] игуменским словом, чтобы питие отослал на стан, а на дворце не держати, а не послушает, ино игумену сказати.

Да чтобы братия соборные, которым монастырь приказан, о том побрегли при мне и по моем животе, бога ради и пречистыа богородица и своего ради спасениа; а по моем животе кто будет игумен и соборные братия, и они по тому ж имеют брежениа, как зде написано, а за то приимут милость в нынеш-

---

[1]—[1] Преподобнаго отца нашего игумена Иосифа *К*. [2] *Доб.* что *К*.
[3] *Так К*; стацу *Н*. [4] *Доб.* ему *К*.

нем веце и в будущем от господа бога вседрьжителя и пречистыя богородица.[5] А не почнут о том бречи, и они за то дадут ответ господу богу вседрьжителю и пречистой его[6] богоматери. А приложил есми к сей грамоте свою печать.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

Основной текст: ГПБ, Q. XVII. 64 — *Н*.

Разночтения: ГБЛ, Волок. 564 — *В*; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1054 — *М*; ГИМ, Синод. 927 — *К*; ГИМ, Синод 986 — *У*; ГИМ Синод. 174 — *Ц*.

[1]Приказ старца Иосифа великому князю Василью Ивановичю всея Руси, и коим старцем приказати пригоже манастырь.[1]

Благородному и христолюбивому самодръжцу, царю и государю всея Русии, великому князю Василью Ивановичю, грешный чернец Иосиф ниций твой челом бию. л. 281

Божиа, государь, воля състалася над мною грешным, послал господь бог немощь, уже, государь, с одра встати не могу, ни в церковь дойти,[2] а братью, государь, ни духовне ни телесне[3] не могу управливати.[4] И ты бы, государь, бога ради и пречистыа богородици, [5]пожаловал, как еси преж сего жаловал,[5] коли есмя били челом тебе,[6] чтобы ты, государь, бога ради и пречистые богородици, пожаловал, взял монастырь[7] под свою царьскую[8] дръжаву, и ты, государь, пожаловал, взял и жаловал[9] выше нашиа меры. А ныне тебе, государю, о том челом бию с слезами, штобы еси,[10] государь, бога ради и пречистые богородици, и по моем животе свой монастырь жаловал, как ти, государю, бог на сердце положит, да и приказал бы еси, государь, свой манастырь братьям болшим, которые, государь, к тому делу пригожи, как тебе, государю, бог на сердце положить.

А по моему,[11] государь, худому уму, мне,[12] государь, пригожи к тому делу *А*старець Касьян, Иона Голова, Арсеней Голенин,

---

[5] его матери *К*. [6] *Нет К*.

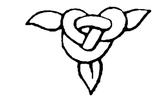
[1—1] Послание к великому князю Василью Ивановичю всея Русии *ВКУЦ*; Послание к великому князю *М*. [2] *Доб.* не могу *ВМКУ*; *на верхнем поле* ни в церковь дойти не могу *Ц*. [3] *Доб.* и монастырских дел *М*; *доб.* ни монастырских дел *УЦ*. [4] управляти *ВК*. [5—5] сего государь *М*; жаловал *У*; *на нижнем поле* жаловал как еси преже жаловал *Ц*. [6] *Доб.* государю *ВМКУЦ*. [7] *Доб.* Пречистыя *ВМКУЦ*. [8] *Нет ВКУЦ*. [9] *Доб.* еси государь *ВМКУЦ*. [10] ты *М*. [11] ему *В*. [12] *Нет ВКУЦ*.

[13]Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь, Горонтей Рокитин,[13] Геласей Сукаленов, Варлам Старой, Селиван келарь,[14]
л. 281 об. Тихан Ленков.[А] Да по||жаловал бы еси, государь, бога ради и пречистые богородици, игумена на них не наслал и[15] из иных монастырей черньцов,[16] не по их мысли. А яз, нищей твой, государь,[17] манастырь Пречистой да и твой тем же братиям приказываю ныне, да и после своего живота, чтобы жили по моему велению, как им яз написал. О сем, убо, тебе, государю, челом бию и со слезами молюся, да не попустиш сему быти, но не хотящему[18] по моему велению жити, ино[19] тех из монастыря изжденути, яко[20] да и прочая братия страх имуть. Милость же божия и пречистые богородици да есть всегда с тобою и с твоею благочестивою великою княгинею, съблюдая и сохраняя господство [21]и царство твое[22] в мире и в правде, и препустит в род и род и небесному царствию сподобить.

13—13 *Нет В.* 14 *Доб.* Горонтей Рокитин, Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь *В.* 15 *Нет ВКУЦ.* 16 *Так ВМКУЦ*; черньцом *Н.* 17 *Нет ВКУЦ.* 18 хотящая *ВМК*; хотящих *У*; хотящаа *Ц.* 19 и *ВКУЦ.* 20 *Нет ВКУЦ.* 21 *Доб.* твое *УЦ.* 22 *Нет ВКУЦ.*

КОММЕНТАРИИ

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ ВАССИАНУ О ТРОИЦЕ

А—А господину архимандриту Васияну. — Адресатом послания Иосифа Волоцкого следует, по-видимому, считать архимандрита (1461—1477) Тверского Отроча монастыря Вассиана, который с 1477 г. стал епископом Тверским (ПСРЛ, т. XXV, стр. 323). Вассиан принадлежал к видному княжескому роду Стригиных-Оболенских; отец его был наместником в Новгороде, дядя — в Пскове; к этому же княжескому роду принадлежал и ростовский архиепископ Иоасаф (Исаак Стригин-Оболенский), также связанный с «обличителями» ереси. Кроме Вассиана Стригина-Оболенского, нам известны еще два архимандрита второй половины XV в.—начала XVI в. с именем Вассиан: архимандрит Ново-Спасский Вассиан Рыло (впоследствии архиепископ Ростовский) и брат Иосифа, архимандрит Симонова монастыря Вассиан Санин. Но первый из них был архимандритом в 1466—1467 гг., когда Иосиф едва ли уже мог выступать с посланиями (нам ничего не известно и о спорах о троице в эти годы); второй — в 1502—1506 гг., когда Иосифу, наоборот, было бы уже странно именовать себя «живущим в учимом чину» (см. следующее примечание). Вдобавок в послании о троице мы не обнаруживаем никаких указаний на то, что адресат приходится братом автору, между тем как в дошедшем до нас послании Иосифа брату это обстоятельство отмечается (см. стр. 173—175).

Б—Б во учимом чину живущаго. — Уже Н. Булгаков (Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 149) и Н. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. 144—145) истолковали это замечание автора как указание на то, что он был еще в это время рядовым монахом, а не игуменом, как впоследствии. Иосиф был монахом Пафнутьева Боровского монастыря с 1460 по 1478 г. (Житие Иосифа, составленное Саввой. Изд. К. Невоструева. М., 1865, стр. 10—12). Отнесение комментируемого послания к этим годам вполне согласуется с предположением, что адресатом его был архимандрит Отроча монастыря Вассиан Стригин-Оболенский (см. предыдущее примечание), и с общим характером послания — наиболее раннего памятника полемики с новгородскими еретиками (см. прим. *Д—Д*).

В—В Моисей пишет. — Дальнейшая аргументация Иосифа Волоцкого строится на теории «прообраза» или «предызображения» Иисуса Христа (и троицы) в Ветхом Завете, развитой средневековым христианским богословием. Полемизируя с иудаизмом, византийские богословы либо прибегали к символическим толкованиям отдельных мест Ветхого Завета, либо подмечали действительные пережитки многобожия в иудейском «священном писании», осмысляя их как указание на троичность бога. Аргумент, приводимый далее Иосифом, — множественное число «сотворим» в словах бога в «Бытии» — содержался уже в «Деянии святого Сильвестра епископа Римского», книге, известной новгородским еретикам, с которыми вел полемику

Иосиф (ВМЧ, янв. 1—6. М., 1910, стр. 104; ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (далее: Источники...), стр. 320, ср. стр. 137 и 140).

г—г При Аврааме же. — Дальнейший рассказ представляет собой пересказ известной библейской легенды о явлении Аврааму трех ангелов у дуба мамврийского (Бытие, гл. 16—18). По представлениям христианских богословов, эти три ангела были тремя лицами бога; изображение их на иконах именуется обычно «ветхозаветной троицей».

д—д нам то, господине, глупым и не умеющим, видится разно, или еретиком, ино они превращают на свой разум, хотяща троицу утаити. — В послании о троице это единственное указание на полемический характер самого памятника, на то, что он направлен против неких еретиков. Следующее далее истолкование противоречий в святоотеческой литературе по этому вопросу (с помощью рассуждения о том, что бог «преобразуется в ангелах») в более развернутом виде содержится в «Слове на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает писати на иконах святую и единосущную троицю» — одном из трех «слов», приложенных к противоеретическому посланию иконописцу (Источники..., стр. 360 и сл.). «Слово» дает очень яркое представление о характере полемики против официальной церкви, которую вели новгородские еретики, обнаружившие целый ряд противоречий в церковной литературе. Автор «Слова» пытался объяснить, как «праве разумети» эти противоречия в «божественных писаниях». Менее развернутый характер аргументации в послании о троице (сравнительно со «словом»), так же как очень сдержанный характер полемики с еретиками в этом памятнике, подтверждает предположение о раннем происхождении послания о троице.

ПОСЛАНИЕ МОНАХАМ ПАФНУТЬЕВА МОНАСТЫРЯ

а—а О Христе отцем и братиам моим нищий вашь чернець Иосиф челом бию. — Послание Иосифа Волоцкого «отцем и братиам» Пафнутьева Боровского монастыря до сих пор не было известно в научной литературе и печатается в настоящем издании впервые. Послание это существенно изменяет наши представления о начальном этапе истории Иосифова монастыря и иосифлянства в целом. Сведения, которыми мы располагаем по истории создания Иосифова монастыря, до сих пор основывались исключительно на двух «Житиях» Иосифа, составленных Саввой, епископом Крутицким, и Львом-Аникитой Филологом (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева; ЧОИДР, 1903, кн. III; ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, стлб. 453 и сл.), и на «надгробном слове» Иосифу Досифея Топоркова (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева). Согласно этим источникам, Иосиф после смерти своего учителя Пафнутия был сделан игуменом Боровского монастыря по завещанию Пафнутия и решению «самодержца всея Руси великого князя Ивана Васильевича». Дальнейшие взаимоотношения с великим князем изображаются в этих источниках как вполне идиллические; единственная причина ухода Иосифа из монастыря — его желание ввести строгое общежитие и несогласие на это братии (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 16—17, 92—93 и 168; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 461—464); именно эта причина побудила Иосифа отправиться в странствие по другим монастырям (из которых наибольшее влияние на него имел Кириллов монастырь с его строго общежительными правилами) и в конце концов основать свой собственный монастырь на Волоке Ламском. Основываясь на этих источниках, и иссле-

дователи говорили обычно о том, что Иосиф «был обласкан самим державным великим князем» и что уход его был вызван «недовольством, возникшим в монастыре при Иосифе» (ср.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 32—33). Послание Иосифа в Боровский монастырь указывает на иную причину ухода Иосифа из Боровского монастыря — его острый конфликт с «державным» (Иваном III), вызванный спором о монастырских «сиротах» (крестьянах). Это свидетельство самого Иосифа позволяет по-новому понять историю раннего иосифлянства и вполне согласуется с теми противокняжескими тенденциями, которые обнаруживаются в ранних сочинениях волоколамского игумена (например, «Слово» о поклонении различным предметам — будущее 7-е «слово» «Просветителя»).

Б—Б Ведомо о сих вам, как мя понудил князь великий на игуменство. — Об участии Ивана III в назначении Иосифа (в 1478 г.) игуменом Боровского монастыря сообщает несколько источников. «И егда прииде старец Иосиф к державному, — говорится в «Житии» Иосифа, написанном Саввой, — и приа его державный с великою любовию, и угости и, и рече ему: слышах, яко старец Пафнутие избра тобя в свое место на игуменство; ты же не ослушайся и нашего слова. И отвеща ему Иосиф старец: буди божиа воля и твоя, царя православного и всея Русии! .. И православный царь князь великий Иван Васильевич всея Русии отпусти его с великой честью». Далее, согласно этому «Житию», когда боровские монахи сообщили великому князю об уходе Иосифа, «слыша сиа державный зело оскорбися и рече: или аз чим оскорбих его? и повеле старцам о нем пытати», отказываясь назначить другого игумена вместо Иосифа (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 14 и 19; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 460—461 и 464). В «надгробном слове» Досифей Топорков также говорил, что «по скончании же отца его блаженого Пафнутиа понужден бысть от пресловущаго самодержца всея Русии великого князя и умолением братиа, еже прияти начальство сущих во обители блаженного Пафнутия» (Житие Иосифа, изд. К. Невоструева, стр. 168). Оба источника были написаны уже после сближения Иосифа с великокняжеской властью в начале XVI в., оба они поэтому совершенно умалчивают о конфликте Иосифа с князем (Савва ограничивается только тем, что влагает Ивану III в уста предположение, что он мог «оскорбить» Иосифа).

В—В монастырские сироты. — Крестьяне, зависимые от монастыря. Термин «сирота», по наблюдению Б. Д. Грекова, характерен для Северо-Восточной, Суздальской Руси, соответствуя «смерду»; в XIV—XV вв. он начинает вытесняться термином «крестьянин», но в быту сохраняется и в XVI—XVII вв. (Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 208—209, 521; Л. В. Черепнин. 1) Актовый материал — источник по истории крестьянства XV в.— Проблемы источниковедения, IV. М., 1955, стр. 333—334; 2) Формирование класса феодально зависимого крестьянства. — ИЗ, 1956, т. 56, стр. 263). Термином «сироты» именовались, в частности, зависимые крестьяне Константино-Еленовского монастыря в известной грамоте Киприана 1392 г.: «Ходите же вси по моей грамоте: игумен сироты держи, а сироты игумена слушайте».

Г—Г Ино яз помню государя своего святого старца Пахнотиа, он был человек безвеществен, да и тот... — В рукописи фраза не дописана до конца (пробел), но смысл ее совершенно ясен из контекста: даже такой «безвещественный» (миролюбивый, беззаботный; ср. термины «безвещьныи», «безвещьствие»: И. И. Срезневский Материалы для словаря древнерусского языка, I, стлб. 51) человек, как Пафнутий Боровский, не мог ужиться с Иваном III, тем больше было оснований у Иосифа опасаться, что князь «восполится да начет мя волочити».

Несмотря на свои связи с московским великокняжеским домом, учитель Иосифа Пафнутий Боровский, по-видимому, обнаруживал какую-то оппозицию по отношению к великому князю и митрополиту Ионе, первому «митрополиту всея Руси», поставленному без благословения константинопольского патриарха: по словам самого Иосифа, «Ионе митропалиту была брань с Пафнотием старцем: сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звать митропалитом» (см. выше, стр. 191); Пафнутий был связан с врагом московского великокняжеского дома Дмитрием Шемякой и даже после насильственной смерти этого князя продолжал чтить его память (см. ниже, стр. 365).

ПОСЛАНИЕ О РАССТРИГШЕМСЯ ЧЕРНЕЦЕ

А—А господину архимондриту Макарию да протопопу Ивану, да игумену Троецкому Иакиму, да игумену Иакимааньскому Иакиму. — Н. Булгаков считал, что послание это было адресовано троице-сергиевскому игумену Иакиму (наряду с другими лицами), и датировал его 1485 г. (Н. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 176). И. Хрущов считал, что послание это было написано «к главным духовным лицам гор. Волоколамска: Возмицкому архимандриту, двум игуменам монастырей в самом городе и градскому же протопопу» (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина стр. 88). Если принять это предположение, то послание придется датировать 1514—1515 гг., так как только с 1514 г. архимандритом Возмицким был Макарий (ср.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877, стр. 247), а в 1515 г. умер Иосиф Волоцкий. Однако сам И. Хрущов датирует это послание значительно более ранним временем, полагая, что оно «писано ранее борьбы Иосифа с ересью». Против предположения о том, что все четыре перечисленных духовных лица находились в Волоколамске, говорит отсутствие каких-либо упоминаний о существовании там Троицкого и Иоакимоаннского монастырей. Иоакимоаннский монастырь существовал в Можайске; в начале XVI в. там был игумен Иоаким (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 450); в Можайске существовал также и Троицкий монастырь, где также был игумен Иоаким (см. там же). Если предполагать, что под «троицким игуменом» Иосиф имеет в виду игумена авторитетнейшего в то время Троице-Сергиева монастыря, то послание надо будет отнести к 1483 г., когда троицким игуменом был Иоаким (см. там же, стр. 138). Архимандриты в этот период были в Чудовом, Симоновом, Отроче и других монастырях.

Б—Б дела еретические творит. — Вопреки мнению И. Хрущова, полагавшего, что данное послание «писано ранее борьбы Иосифа с ересью», ибо «в противном случае поступок Неровного вызвал бы обвинение в ереси» (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 88), Иосиф здесь квалифицирует поведение Неровного именно как ересь (дальше он просит своих адресатов «полаять» за этот поступок «злодею еретику»), хотя, очевидно, и не связывает его прямо с определенным еретическим движением. Враждебное отношение к монастырям и монашеству было особенно характерно для московских еретиков конца XV в. В защиту монастырей было написано особое сочинение Иосифа Волоцкого (Источники..., стр. 414). О том, что послание четырем духовным лицам было написано именно во время борьбы с ересью, говорит богословско-полемический характер значительной части этого послания (большое число апостольских и святоотеческих текстов в защиту сохранения монашеских обетов).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ О ПОСТРИГШЕМСЯ «ЧЕЛОВЕКЕ»

А—А есми, господине, к тебе писал о твоем человеце, и ты, де, господине, прочетши грамоту, да почел говорити. — Из этих слов обнаруживается, что комментируемое послание является второй по счету грамотой, направленной Иосифом данному адресату (ср.: Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 171). Первым посланием, несомненно, является «послание и прошение... молебно у некоего князя о постригшемся в черньци человеце его» (см. выше, стр. 148—149).

Б—Б Занеже, господине, божественое писание повелевает всякому человеку, любящему Христа, имети попечение о рабех, яко же о чадех. — Это место читается уже в первом послании о постригшемся «человеке» (см. стр. 148).

В—В А в нашей, господине, земли того обычая по грехом нет. — Об обычае спрашивать 15-летнего «отрока» и «отроковицу» об их желании постричься Иосиф пишет и в первом послании о постригшемся «человеке», но там нет оговорки, что «в нашей земли» нет этого обычая (см. стр. 149). Можно предполагать поэтому, что эта оговорка вызвана чьим-то возражением на утверждение в первом послании.

Г—Г Аще ли же хулит хто монастыри, или святый иноческий оброз... токови хулят и господа нашего Исуса Христа... и святаго апостола Павла.... и освященнаго Саву и великого Стефана... — Это замечание свидетельствует о том, что второе послание о постригшемся «человеке» вызвано не только частным спором о праве монастыря самовольно постригать человека, зависимого от другого землевладельца, но и более широкими идеологическими спорами о самом институте монашества. Иосиф Волоцкий спорит здесь, очевидно, с московскими еретиками конца XV в., «хулившими монастыри и святой иноческий образ» (см. выше, стр. 246). При этом основатель иосифлянства применяет полемический прием, который стал весьма популярным среди его учеников: расширительное толкование слов противника. Так, митрополит Даниил (вслед за самим Иосифом) обвинял нестяжателей в неверии в «чудотворцев» на том основании, что нестяжатели выступали против церковного землевладения, а чудотворцы «села имали и люди» (Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 208; ЧОИДР, 1847, кн. IX, стр. 3, 6—7).

Д—Д враг наш диявол... влагает в сердце человеком злая и сопротивная, неведящих божественаго писания. — Эта полемическая концовка второго послания о постригшемся «человеке» вновь обнаруживает противоеретическую направленность памятника в целом.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ ВЕЛЬМОЖЕ О ЕГО РАБАХ

А—А Послание Иосифово к некоему велможи о рабех его, гладом и наготою морящему их. — В отличие от посланий о постригшемся «человеке», посвященных конкретному спору Волоколамского монастыря со светским феодалом из-за «человека», «послание о рабех» имеет более общий характер. Автор выступает здесь в качестве ходатая за «рабов и сирот», страдающих от «немилосердия» некоего «вельможи». По существу, однако, и данное послание тесно связано с предыдущими: защищая «сирот» светского феодала, представитель монастырского землевладения

Иосиф Волоцкий косвенно подчеркивает этим «милосердие» и христианский дух, обнаруживаемый в этом вопросе церковью. О выступлении Иосифа перед «господнема» в защиту «тяжарей» повествует и «Житие» его, составленное Филологом (см. выше, стр. 64—65).

Б—Б к твоим рабом и сиротам домашним. — Второй из этих терминов представляется довольно необычным. «Сиротами» обычно называли в древней Руси крестьян (см. выше, комментарий к посланию монахам Пафнутьева монастыря, прим. *В—В*.). «Домашние сироты» входили, очевидно, в состав челяди феодала, не являясь вместе с тем «рабами» — холопами (о которых говорится как об отдельной категории).

В—В не яко раби имети, но яко братию миловати... и душами их пещися еже о спасении, и наказывати их всегда на благая делеса, иже есть сие: убийства не творити, а грабления не имети, татбы не держати и не красти.... и пещися душами их добре, поставити перед богом чисты и непорочны. — Это место в послании о «рабах» почти полностью совпадает со вторым посланием о постригшемся «человеке». В послании о «рабах» Иосиф только усиливает предостережения против возможности уголовных преступлений («убийство», «грабление», «держание татбы») со стороны «рабов», запугивая таким образом «немилостивого» феодала опасностью покушения на феодальную собственность со стороны разорившихся «рабов».

Г—Г бог на тебе свою милость показал, и государь тебя князь велики пожаловал. — Это замечание Иосифа дает некоторый материал для определения адресата его послания. «Некий вельможа», к которому писал волоколамский игумен, испытал, по-видимому, какую-то опалу от великокняжеской власти, а затем был «помилован» и «пожалован» государем. Иосиф Волоцкий был связан с рядом боярских фамилий — Челядниными, Третьяковыми-Головиными и др., но об опале и последующем прощении кого-либо из представителей этих фамилий нам неизвестно.

ПОСЛАНИЕ ВЕЛЬМОЖЕ ИОАННУ О СМЕРТИ КНЯЗЯ

А—А Последний и худый во иноцех... господителю моему, тебе, о Иоанне, иже от держащих поставленому строити и расправляти вкупородных вещи. — Автор послания — не названный по имени монах, а адресат — крупный представитель феодальной администрации, воевода или наместник, назначенный «держащими» (державными, представителями великокняжеской власти) «строити» (устраивать, управлять; ср.: И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III, стлб. 555) и «расправляти» (устраивать; там же, стлб. 169). Выше (стр. 35—36) приведены основания, позволяющие предположительно считать автором послания Иосифа Волоцкого. Кто был адресатом послания — определить труднее. Среди друзей Иосифа, близких к волоцкому князю (по случаю смерти которого, как мы предполагаем, было написано это послание), было несколько Иванов — «Иоаннов»: Иван Владимирович Голова-Ховрин, крупный вотчинник Волоцкого уезда, упоминающийся в грамоте сына волоцкого князя — Ивана Борисовича Рузского (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (ДиДГ), № 88, стр. 351), его брат — Иван Третьяк, их дети — И. И. Головин и И. И. Третьяков. К Волоколамскому монастырю был близок также князь Иван Васильевич Хованский, упоминаемый в послании Иосифа Голениной (см. стр. 182). В формулярной редакции опущено имя адресата и изменена его характе-

ристика: «царю и владыце страстем и победителю вражию в мире и во иноцех сущу», так что послание может в равной степени относиться и к светскому лицу, и к монаху.

Б—Б Беды же кыа имам обрыдавати? Сию ли не летом точию, но и величеством первою, еже обновитись древнему Каинову злу, но и сего величеством многообразно лютейши... — «Первая беда», которую «обрыдывает» (оплакивает) автор, это, по-видимому, насильственная смерть в заточении брата Ивана III — удельного князя Андрея Углицкого — 6 ноября 1493 г. (см. выше, стр. 36).

В—В еже и бысть помале: вторая язва лютейша первыа явися. — Под «второй язвой», происшедшей «помале» после первой, автор, очевидно, имеет в виду смерть удельного князя Бориса Волоцкого в мае 1494 г. (см. выше, стр. 36).

Г—Г смотри, что гнев, неприязнь сотвори четверочисленым онем благочестиа великим столпом и светлым еуангельской истине поборником!.. Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный и светлый род... яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, и яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст. — Последняя из комментируемых фраз почти дословно совпадает с фразой, читающейся в заключительной части послания: «Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя, яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и остави дом пуст» (стр. 160). Сопоставление обеих фраз с несомненностью доказывает, что «четверочисленые столпы», которых оплакивает автор, принадлежали к «роду государя» — великокняжескому роду. «Четверочисленые столпы» («четверосветлый светилник») — это, по-видимому, четыре брата Ивана III — Юрий Дмитровский, Андрей Вологодский, Андрей Углицкий и Борис Волоцкий, которых в 1494 г. уже не было в живых (см. стр. 36). Слова: «Христоименитый род... яко лист уже увяде, яко цвет отпаде и яко свет златаго светилника угасе», так же, как выражение «иже лучшему всех отъемшуся от земля» (ниже, стр. 160), заимствованы, как указал нам Н. А. Мещерский, из «Рыдания Иоанна Евгеника», переводного памятника, посвященного падению Константинополя в 1453 г. (ср. БАН 45.13.14, л. 307—307 об.) — тем самым обнаруживается, что комментируемый памятник никак не мог быть написан ранее 1453 г.

Д—Д Но оле, еже на нас твоея злобы, злоначалный сатана! — Этот оборот встречается также в «Сказании о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого (вступлении к «Просветителю»): «Но оле, еже на нас твоеа злобы, сатана ненавидяй добра... злым помощник и споспешник...!» (Источники..., стр. 468 и 478).

Е—Е всю Росию. — Выражение «вся Росия», «всей Росии», «всеа Росии» проходит через все послание Иоанну; ниже мы встречаем даже противопоставление понятия «всея Русиа» более узкому понятию «московский»: «не вси ли московстии, паче же рещи всея Русиа, путие восплакашася?» (см. стр. 157 настоящей книги). Хотя титул «всея Руси» (особенно в применении к митрополиту) употреблялся на Руси еще с XIV в., но в государственную практику московских князей (да еще в форме «Росиа», «Русиа»; ср.: М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия». — Вопросы истории, 1953, № 11) он вошел только к концу XV в.: Иван III начал именовать себя этим титулом после присоединения Твери в 1485 г. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (АСЭИ), т. I. М., 1952, стр. 356). Настойчивое употребление этого титула в послании вельможе Иоанну может поэтому служить дополнительным аргументом

в пользу датирования этого памятника временем не ранее второй половины XV в.

Ж—Ж Мы же мало нечто наслажшеся яко пси от крупиц падающих от трапезы господий своих. — Это замечание автора свидетельствует о том, что он находился под покровительством того лица, которому он посвятил свое послание-некролог. Ср. в связи с этим многочисленные свидетельства о покровительстве Иосифу и его монастырю со стороны князя Бориса Волоцкого (см. прим. *З—З*).

З—З Где бо уши иже не слышати хотящая еретическая развратна предания? Где языцы они необиновении о истине и еретиком страшнии? — Позиция князя Бориса Волоцкого в религиозной жизни конца XV в. обнаруживается из его отношений с Иосифом и роли в строительстве Волоколамско о монастыря. Роль эту единогласно отмечают оба «Жития» Иосифа. В «Житии», составленном Саввой, так рассказывается о приходе Иосифа в Волоколамск: «Отчичь бе тогда на Вологде князь Борис Васильевичь; и уведе, яко прииде игумен Иосиф в лес его отчины, и возрадовася ото всея душа: издавна бо его хотяше у собя; и скоро сам прииде к нему и поклонися до земля, и рече ему: в всех твои потребных аз тебе помощник». Далее рассказывается, как князь помог Иосифу изыскать место для строительства монастыря. Когда же монастырь начал сооружаться, «сам князь перьвие всех со игуменом Иосифом взя берно на раме свои и положишя на основании». Далее повествуется о «чястых» поездках Бориса в монастырь и «многочисленных» его «дачах» монастырю (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 464—470). В «Житии», составленном Филологом, говорится, что «Борис князь, благочестив сы и черноризцем помногу любезен... зело обрадовался пришествию его и усердно прошение Иосифови даруеть... Еще же и помышлениа душа своеа тому възложити моляшеся, и учения его наслажатися, и добре жизнь свою управляти в благочестии съветом его, и отца имети и присно» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 20—21). О покровительстве Бориса Волоколамскому монастырю писал и Иосиф в послании Голениной. О том, что Иосиф поставил свой монастырь «помоганием, именьи, казною и брашном и питием и сел даванием князя Бориса Васильевича и сынов его», сообщает и враждебное Иосифу «Житие» Серапиона (ГБЛ, собр. Ундольского, № 367, л. 14).

И—И Где храброе непобедимое тех душа кормило, им же возмущение языческое и варварская нахождениа небоязнено побежаху? Где непреложное разума утверждение, им же всяк страх сопостатных от земля нашея отгоняху? — О «храборствиях» оплакиваемых героев «еже на сопостаты» говорится и выше (стр. 155). Борис Волоцкий и Андрей Углицкий неоднократно участвовали в войнах с внешними врагами Русского государства, в том числе и с «языческими и варварскими нахождениями» татар. В 1472 г. Борис вместе со старшим братом Юрием Васильевичем разбил татарские войска под Алексином (ПСРЛ, т. VI, стр. 31); в 1481 г. после примирения с Иваном III Борис и Андрей выступили на помощь Ивану III против хана Ахмата (ПСРЛ, т. VI, стр. 224); в 1491 г. Иван III приказал обоим братьям послать свои силы на помощь крымскому хану Менгли-Гирею против Ахмата; Борис выполнил это приказание, а Андрей уклонился (ПСРЛ, т. VI, стр. 38). Помимо этого, оба брата участвовали в завоевании Новгорода и Твери.

К—К Кто поставит нас на лета дний первых, в них же храняше ны господь, егда светяшеся свещник его над главою нашею всяческих благ в земли нашей? — Это место, испорченное в обоих списках послания, восстанавливается по его оригиналу — библейской книге Иова (Иов, 29_2; ср. Острожскую Библию

1581 г., л. 272 об.). Книга Иова, как и другие ветхозаветные книги (например, книга пророка Иеремии, 12_{1-2}), вообще неоднократно цитируется в послании Иоанну.

Л—Л Отлетеша аки славии сладкопесниви... и ради сего уныли есми. — Аналогичный оборот употреблен в «Сказании о новоявившейся ереси» по адресу московских митрополитов Петра и Алексея: «Отлетеша бо от нас яко щурове добропеснивии, яко славии велико ласнии... и оставльше нас сиры» (Источники..., стр. 473 и 482).

М—М горши же всего еже себе не внимати, а инех осуждати и превращати пределы, еже положиша отцы наши, и испытовати неиспытанная и касатися некасаемых, еже о божестве, и от сего внидоша распря и ереси. — Здесь автор вторично возвращается к вопросу о ересях, утверждая, что оплакиваемая им беда грозит усилением еретических движений. В связи с этим отметим, что в посланиях Нифонту и брату Вассиану, написанных, по-видимому, незадолго до 1494 г., этот исторический момент характеризуется как «время лютейшая паче всех времен, еже не бысть... отнели же солнце благочестиа начя сиати в Росийской земли» (см. выше, стр. 175), когда «нынешняя великаа беда» постигла «Рускую землю и все православное христьянство» (см. стр. 160), когда «и в домех, и на путех, и на тръжищих иноци и мирьстии и вси сомняться, вси о вере пытают, и не от пророк, ни от апостол, ниже от святых отець, но от еретиков и от отступников христовых» (стр. 162; многочисленные упоминания «Руской земли» в этих памятниках сравни с аналогичной терминологией послания Иоанну; см. выше, прим. *Е—Е*).

Н—Н скончатись грешником... не исповедающим тебе быти единаго от троица. — Это третье упоминание о еретиках в послании Иоанну позволяет понять, какую именно ересь имеет в виду автор — отрицание троицы ставилось в виду новгородским еретикам на соборе 1490 г.; аналогичное обвинение Иосиф Волоцкий выдвигал против московских еретиков, казненных впоследствии, в 1504 г.

О—О Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя яко лист уже увяде... Откуду толикий на ны гнев, преж конца державнаго конец, преж суда суд, преж вечныа муки мука? — Первая из комментируемых фраз почти точно повторяет текст, читающийся в середине послания (см. прим. *Г—Г*). Указание на увядание «государева рода», несомненно, является в тексте послания риторической гиперболой; в действительности «государев род» потомков Калиты «угас», как мы знаем, только в 1598 г., со смертью Федора Ивановича, т. е. значительно позже того времени, к которому относятся дошедшие до нас списки послания. Слова «преж конца державнаго конец» могут быть поняты как указание на то, что герои послания умерли раньше «державного» (великого князя); но более вероятно понимание слова «державный» в смысле «лучший» (ср.: И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, I, стлб. 774): герои послания не дождались «лучшего конца».

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПУ НИФОНТУ СУЗДАЛЬСКОМУ (ПРОСТРАННАЯ И КРАТКАЯ РЕДАКЦИИ) [1]

А—А владыце Суждальскому и Тороскому Нифонту. — Адресат послания епископ Нифонт был в 1476—1482 гг. игуменом Кирилло-

[1] Комментируются одновременно параллельные тексты обеих редакций (буквенные обозначения от *А* до *З* одинаковы для обеих редакций).

Белозерского монастыря и возглавлял оппозицию кирилловских «старцев» ростовскому архиепископу Вассиану; в этой борьбе Нифонта поддерживали удельный князь Михаил Андреевич Верейский и митрополит Геронтий; на стороне ростовского архиепископа выступил великий князь Иван III. В 1482 г. Нифонт был переведен из Кириллова монастыря (преемником его стал Серапион, представитель противоположного направления, встретивший сопротивление «старцев» и удельного князя), но сохранил важное место в церковной иерархии: он был назначен игуменом московского Спасского монастыря. В 1484 г. Нифонт стал епископом Суздальским. Роль Нифонта в качестве активного политического деятеля, выступавшего с оппозицией великому князю, делает особенно интересным обращение Иосифа Волоцкого к нему как к главному защитнику против «великой беды», постигшей церковь (ср. прим. *В—В*).

Б—Б во велицей убо церкви пречистыа богородица... и на престоле святем, идеже божествении святителие и чудотворци Петр и Алексей... посажени быша, на том же престоле ныне седит скверный злобесный волк... Ни во древних еретицех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал ти и самому, государю моему, брат мой Васьян. — Это место по-разному читается в двух дошедших до нас редакциях послания Нифонту. В пространной редакции предметом обвинений является одно лицо — митрополит, сидящий на престоле прежних московских митрополитов Петра и Алексея и «оскверняющий» его своим еретичеством. Сопоставление текста послания с текстом первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси» (вступления к «Просветителю») не оставляет сомнений в том, что речь здесь идет о митрополите Зосиме (1490—1494), против которого Иосиф выдвигал точно такие же обвинения и которому он приписывал точно такие же еретические высказывания (отрицание бессмертия души; ср.: Источники..., стр. 471—474). В краткой редакции послания Нифонту (как и во второй и третьей редакциях «Сказания о новоявившейся ереси») нет обвинения митрополита в ереси, соответствующие обвинения относятся здесь к «новъгородским еретикам» вообще, всюду читается множественное число; нет и ссылки на брата Иосифа — Вассиана. Нам представляется первичной пространная редакция «Сказания», где упоминается митрополит-еретик; текст краткой редакции является, на наш взгляд, переделкой XVI в., имевшей целью скрыть «соблазнительный» факт еретичества митрополита (ср.: Источники..., стр. 150—152 и 423—424). О вторичности краткой редакции говорит, в частности, комментируемый отрывок, где упоминания о «престоле святемь, идеже божественное святителие и чюдотворцы Петр и Алексей... посаждени быша» теряют смысл, так как никто из еретиков, кроме Зосимы, этого престола не занимал. Заметим также, что значительная часть эпитетов, адресованных в пространной редакции Зосиме, а в краткой — еретикам вообще, заимствована Иосифом из популярного памятника письменности того времени — «Многосложного свитка, его же святейшие патриархи к Феофилу... написаша», в котором они относятся к Антонию, иконоборцу времени византийского императора Константина V (читается во многих рукописях; издан в кн.: Сборник или Слова избранная св. отец о поклонении и о чести святых икон. М., 1642; греческий оригинал: J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus..., series graeca prior, t. 95. Paris, 1864, стр. 343—385); например: «чином святитель, а произволением предатель», «мерзость запустения... на месте святем, первый отступник, предотеча антихристов», «свиньским живет человек житьем», «сын погибельный» (Сборник, лл. 207 об., 208—208 об.). В «Многосложном свитке» все эти эпитеты читаются, как и в пространной редакции, в единственном числе.

[в—в] *И ныне, господине, о том стати накрепко некому... глава бо еси всем.* — Такое провозглашение суздальского епископа «главою всем», несомненно, имело демонстративный характер и свидетельствовало о недоверии Иосифа к иным духовным и светским авторитетам (ср.: А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 168) и о его теократических тенденциях. В краткой редакции подчеркнутость этих восхвалений Нифонта была несколько сглажена (опущено «опроче тебя, государя нашего»; вместо «глава бо еси всем» читается просто «глава бо еси»). Термин «глава всем» также заимствован Иосифом из «Многосложного свитка» (Соборник, л. 224 об.).

[г—г] *от проклятых на соборе, от протопоповых детей, и его зятя... и учятся от них жидовству, и от самаго того сотонина сосуда и дияволова, митрополита, не выходят и спят у него.* — Под «протопоповыми детьми» и «зятем» Иосиф Волоцкий, несомненно, имеет в виду детей новгородского еретика протопопа Алексея и его зятя Ивана Максимова, которые также были участниками ереси. Конец этой фразы читается в краткой редакции послания иначе, чем в пространной: «учатся от них жидовству того сатанина сосуда и диаволова, *протопопа*, и не выходят и спят у него»; упоминание о «митрополите» (Зосиме) здесь опять отсутствует и заменяется упоминанием о «протопопе» (Алексее). И в данном случае текст краткой редакции представляется нам вторичным: «проклятие» еретикам было произнесено собором 1490 г. (в 1488 г. нескольких новгородских еретиков наказали «торговой казнью», но никого при этом не проклинали), а в 1490 г. протопопа Алексея, по единогласному свидетельству источников, уже не было в живых; нельзя было, следовательно, «не выходить и спать у него».

[д—д] *еже не приходити к сквернителю оному и отступнику, ни благословения от него не примати, ни ясти, ни пити с ним... яко преступник и отметник апостольских преданий и от святых отець писания.* — В краткой редакции здесь всюду идет речь во множественном числе о еретиках вообще: «еже не приходити к сквернителем оным и отступником, ни благословения от них приимати, ни ясти ни пити с ними... яко преступники и отметники апостольских преданий».

[е—е] *А иные, господине, говорят: «Мы у него не слыхали ничего»; и толко, есть на него достоверны свидетели, ино так и сами вы слышали. Занеже еще и в Моисееве законе писано: «...и аще будут на него достоверные свидетели два или три, тако без милосердия убиваем бывает».* — Первой из приведенных здесь фраз нет в краткой редакции. Текст пространной редакции, несомненно, последовательнее в данном случае, так как ссылка на необходимость (по «Моисееву закону») достоверных «свидетелей» связывается здесь с указанием, что на него (Зосиму) есть «достоверные свидетели».

[ж—ж] *А иные, господине, говорят, что грех еретика осужати.* — Следующее за этим (в обеих редакциях) рассуждение о необходимости «осужати» еретиков является первым в творчестве Иосифа Волоцкого изложением его инквизиторской программы, получившей затем выражение в таких произведениях, как послание к Митрофану, «слова» об осуждении еретиков и «благопремудростных коварствах». Как и в последующих своих произведениях, Иосиф возлагает здесь на духовную власть главным образом функцию «осуждения» еретиков; осуществление же казни над ними предоставляет «царям» (ср. послание Митрофану,

стр. 176—178; «слово» о «благопремудростных коварствах»; Источники..., стр. 501).

З—З и х ж е у ч и ш и и п а с т в и ш и п о в е л е н и е м и в л а с т и ю с в я т а г о д у х а, с л о в о м и у с т а в о м в е л и к а г о а р х и е р е я, с п а с а н а ш е г о И с у с а Х р и с т а, е м у ж е с л а в а и д р ъ ж а в а в о в е к и. — Во втором изводе пространной редакции (списки *Ф*, *Е*, *М* и *Б*; см. прим. 85 на стр. 165) и в краткой редакции текст этой фразы обрывается на середине, на словах «властию святого духа, словом и у...» (в двух списках только первая буква слова, в списке Б — «умом»; в списке М пространной редакции и в краткой редакции — «учением»); после этого в краткой редакции следует выписка из «Маргарита Златоуста», не связанная с предыдущим текстом. Резкий обрыв текста, приведший к тому, что слово «учением» осталось здесь без дополнения (чьим «учением»?), свидетельствует, по нашему мнению, о вторичном характере текста второго извода пространной редакции и связанной с ним краткой редакции послания Нифонту. В пользу первоначальности первого извода пространной редакции говорит также сопоставление с «Многосложным свитком» — памятником, несколько раз использованным Иосифом в послании (см. прим. «*Б*»). Заключительная часть этого памятника гласит: «Сия уставляем повелением и властию святаго духа, уставом же и словом великаго архиерея спаса нашего Исуса Христа» (Соборник, л. 230 об.; ср.: БАН, Арх. Д. 242, л. 233—233 об.), т. е. совпадает с первым изводом пространной редакции.

И—И А ч т о е с и, г о с п о д и н е, к о м н е п и с а л: «А щ е п р о к л е н е т е р е т и к х р и с т и я н и н а, т о с л е д у е т л и е м у б о ж е с т в е н н ы й с у д? — Следующее за этим вопросом рассуждение о недействительности еретического проклятия (читающееся только в пространной редакции) получило значительное развитие в дальнейшем творчестве волоколамского игумена. В послании Нифонту, где это рассуждение появляется впервые, оно служит ответом на сомнения адресата послания — епископа Нифонта. В «Сказании о новоявившейся ереси», написанном (как и вся краткая редакция «Просветителя») в 1502—1504 гг., Иосиф, стремясь заострить полемику по поводу этого тезиса, приводил его уже как утверждение Зосимы и его сподвижников («он же несмирную брань на тех въздвизает, и овех убо от божественнаго причащения отлучаеть... глаголаша же и се, яко аще и еретик будет святитель или священник, и аще кого отлучить и не благословить, последуеть божественный суд его суду»; см.: Источники..., стр. 474), что явно противоречило здравому смыслу (признание самих еретиков себя еретиками). В 12-м «слове» пространной редакции «Просветителя» (1510—1511) Иосиф пошел еще дальше, объявив вопреки всякой логике взгляд на действительность еретического проклятия одним из пунктов учения «новгородских еретиков» («Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1904, стр. 465 и сл.).

ПОСЛАНИЕ БРАТУ ВАССИАНУ САНИНУ

А—А А з ж е, о л ю б и м ы й и с л а д ч я й ш и м о й б р а т е, о т н е л и ж е п о з а в и д е в в р а г н а ш е м у в к у п е с ъ п р е б ы в а н и ю, и р а з л у ч и т и с я н а м с о т в о р и д р у г о т д р у г а п р е ж с м е р т н а г о и к о н е ч н а г о р а з л у ч е н и а. — Послание Иосифа Волоцкого брату дошло до нас в списках, содержащих пространную редакцию его послания к Нифонту, причем во всех этих списках (кроме одного) оно непосредственно примыкает к посланию Нифонту. Однако уже И. Хрущов, а вслед за ним А. С. Павлов отметили, что содержащиеся здесь указания на родственные отношения автора к адресату и интимно-дружеский тон,

резко отличающийся от почтительного тона послания к Нифонту, говорят о том, что перед нами — другое послание к совершенно иному адресату (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 129—132; РИБ, т. VI, стлб. 819—820). Именование адресата «братом», а также читающиеся ниже (стр. 174) слова Иосифа: «помяни... от юности твоей съпребывание со мною... яко от млады връсты тя восприах», позволяют предполагать, что адресат послания — младший брат Иосифа, Вассиан Санин. Как и Иосиф, Вассиан был первоначально монахом Пафнутьева Боровского монастыря. По мнению большинства исследователей, ему принадлежало житие Пафнутия, в котором он неоднократно упоминал Иосифа и себя (в третьем лице) как его младшего брата (ГПБ, Соф. 1321, лл. 69 об.—71). В начале XVI в. (по Строеву в 1502 г.) Вассиан стал игуменом московского Симонова монастыря; в 1506 г. он был хиротонисан в архиепископа Ростовского (П. Строев. Списки иерархов..., стр. 150; ср.: ПСРЛ, т. VI, стр. 51). Послание Иосифа Вассиану написано еще до поставления Вассиана в игумены (ср. прим. *Б—Б*); «разлучение», о котором здесь говорит Иосиф, — очевидно, уход Иосифа из Пафнутьева монастыря, связанный, как мы знаем, с его конфликтом с Иваном III.

Б—Б Подвигнися убо и ты, брате, пострадати за пострадавшего по нас, да твоими подвиги очистит господь церковную и доброцветущую ниву... и мечем уст своих отсечет главу сатанина и дивия вепря, пришедшего от луга и озобавшего виноград его, и оскверънившего святительский великий престол. — Из этого призыва Иосифа к Вассиану обнаруживается, что в момент написания послания борьба с еретиками была еще для «обличителей» актуальным и далеко не завершенным делом; они могли даже опасаться «пострадать» в результате этой борьбы. О том, что послание написано до начала XVI в., когда государственная власть порвала с еретиками и вопрос о их судьбе был решен, говорит и сопоставление этого послания со «Сказанием о новоявившейся ереси»: ряд мест в послании совпадает со «Сказанием» («И сего ради многи уклонишася...»: Источники..., стр. 471; «понеже бо постигохом во времена лютейшая... отнели же солнце благочестиа нача сиати...»; ср.: Источники..., стр. 474), но в послании Вассиану (как и в послании Нифонту) речь идет о том, что происходит «ныне» («ныне же ти время благопотребно»). Кто тот человек, с которым Иосиф призывает Вассиана бороться? Эпитет «вепрь, пришедший от луга» в «Сказании о новоявившейся ереси» относится к протопопу Алексею, умершему до 1490 г. (Источники..., стр. 472), но обвинение в осквернении «великого святительского престола» относится там к митрополиту Зосиме (Источники..., стр. 473), и, по всей видимости, в послании Вассиану речь идет именно о Зосиме. В таком случае послание брату надо относить (как и послание Нифонту) к 1493—1494 гг.

ПОСЛАНИЕ АРХИМАНДРИТУ МИТРОФАНУ АНДРОННИКОВСКОМУ

А—А Государя нашего великаго князя Ивана Васильевича всея Руси духовнику, господину анхиманьдриту Андроникова манастыря Митрофану. — Послание Иосифа Митрофану знаменует собой начало нового этапа в деятельности волоколамского игумена — поворот к союзу с великокняжеской властью. Духовник Ивана III Митрофан впервые упоминается в летописях под 1504 г. в связи с закладкой им новой трапезы в Андронниковом монастыре (ПСРЛ,

т. VI, стр. 49); архимандритом Андронникова монастыря он был до 1507 г., когда был поставлен епископом Коломенским (ПСРЛ, т. VI, стр. 52). Андронников монастырь в Москве был тесно связан с великокняжеским двором; в начале XV в. монастырь этот был украшен росписями великого художника древней Руси Андрея Рублева (ныне Музей им. Андрея Рублева).

Б—Б К о л и, г о с п о д и н е, б ы л е с м ь н а М о с к в е... к н я з ь в е л и к и й, И в а н В а с и л ь е в и ч в с е а Р у с и, г о в о р и л с о м н о ю н а е д и н е о ц е р к о в н ы х д е л е х. — Эта поездка Иосифа Волоцкого в Москву и его свидание с великим князем (второе свидание; первое происходило в 1478 г.; см. выше, комментарий к посланию монахам Пафнутьева монастыря, прим. *Б—Б*) относилась, по-видимому, к 1503 г. и предшествовала церковному собору, заседавшему в августе—сентябре 1503 г. (ААЭ, т. I, №№ 382—383; ср.: ПСРЛ, III, стр. 184). Послание Иосифа Митрофану, написанное более чем через год после свидания с князем («ино тому уж год от велика дня настал»), непосредственно предшествовало собору 1504 г., окончательно подавившему еретическое движение. Более точную датировку свидания Иосифа с великим князем и послания Митрофану см. ниже, прим. *В—В*.

В—В к н я з ь в е л и к и й п о с л а л м я н а д е л о. — Что это за поручение, которое Иван III дал Иосифу Волоцкому, определить трудно. Наиболее вероятным на первый взгляд кажется предположение, что речь идет о поездке Иосифа для участия в составлении духовной грамоты князя Ивана Борисовича Рузского: на грамоте этой стоит подпись Иосифа Волоцкого, и содержание ее соответствовало стремлениям Ивана III — Рузский удел был завещан великому князю (ср.: Л. В. Ч е р е п н и н. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М., 1948, стр. 217—218; А. А. З и м и н. Княжеские духовные грамоты начала XVI в. — ИЗ, 1949, т. 27, стр. 268—273). Но против этого говорят определенные хронологические соображения. Болезнь и смерть Ивана Борисовича Рузского относится к ноябрю 1503 г., тогда же, очевидно, было составлено его завещание. Иосиф же утверждает, что до поездки «на дело» он н е у с п е л попросить князя «обыскати еретиков», а «после того», когда князь «възвал» его к себе, он «почал бити челом» об этом, и князь дал ему соответствующее обещание. Ниже Иосиф указывает, что после этого обещания «уже тому другой год от велика дня (пасхи) настал». Но если Иосиф ездил «на дело» в ноябре 1503 г., то получить это обещание он мог только на пасху 1504 г., а писать послание — после пасхи 1505 г., что исключено, так как собор и расправа над еретиками происходили уже в декабре 1504 г. Значит, послание написано до пасхи 1504 г., а свидание с князем было не позднее пасхи 1503 г. Предположим даже, что, говоря о «другом годе от велика дня», Иосиф ведет счет не от второго свидания с князем (после возвращения с «дела»), а от первого (хотя, по его словам, в первый раз он не успел попросить князя «обыскати» еретиков, и князь ему ничего не обещал). Но даже в этом случае предположение об отъезде Иосифа для составления духовного завещания мало вероятно: Иосиф говорит, что он не успел «бити челом» из-за поездки на «дело», а между пасхой 1503 г., приходившейся на 16 апреля, и ноябрем интервал в 7 месяцев. Поэтому приходится предполагать что поездка «на дело», о которой говорит Иосиф, относится к началу 1503 г.

Г—Г Д а и с к а з а л м и, к о т о р у ю д р ъ ж а л А л е к с е й п р о т о п о п е р е с ь, и к о т о р у ю... д р ъ ж а л Ф е о д о р К у р и ц и н. — Эти слова Ивана III, переданные Иосифом Волоцким, имеют важное значение для уяснения истории новгородско-московской ереси, так как из них обнаруживается, что внутри этого движения существовало два направления, в сущности, две ереси — «Алексея протопопа» (новгородская) и «Феодора

Курицына» (московская) (подробнее см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 155—163). Протопоп Алексей — виднейший новгородский еретик (см. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. «*Г*»); Федор Васильевич Курицын — великокняжеский дьяк, один из наиболее выдающихся русских дипломатов XV в. О существовании в Москве еретического кружка Федора Курицына писал еще до 1490 г. новгородский архиепископ Геннадий (Источники..., стр. 377 и 381); после собора 1490 г. Федор Курицын полностью сохранил свое влияние; упоминания о нем в источниках прекращаются с 1500 г.; судьба его неизвестна. Прошедшее время, которое употребляется в приведенных Иосифом словах Ивана III, свидетельствует о том, что во время беседы великого князя с Иосифом Курицын уже так или иначе сошел с исторической сцены.

Д—Д А Иван, деи, Максимов и сноху у мене мою в жидовство свел. — Иван Максимов — сын новгородского еретика попа Максима и зять вождя новгородских еретиков протопопа Алексея. Иван Максимов не был подвергнут осуждению на соборе 1490 г. (по сомнительному известию более поздней летописи сбежал от собора: ПСРЛ, т. XII, стр. 225). После 1490 г. он перебрался в Москву и был, по-видимому, как-то связан с митрополитом Зосимой (Иосиф Волоцкий упоминал его в послании Нифонту: см. стр. 162 и комментарий к посланию, прим. *Г—Г*). «Сноха» Ивана III — Елена Стефановна, вдова его старшего сына Ивана Ивановича и мать внука и наследника (с 1498 г.) Дмитрия Ивановича. Иван Максимов был сожжен вместе с московскими еретиками (Иваном Волком Курицыным и др.) в конце 1504 г.; Елена Стефановна с сыном попала в опалу и была заточена в апреле 1502 г. Упоминание Елены как еретички в послании Митрофану свидетельствует о том, что послание это было написано либо после ее опалы, либо после того, как опала была в принципе предрешена Иваном III (лишение Дмитрия его прав наследника и передача этих прав сыну Ивана III Василию произошли уже, по-видимому, в 1500 г.).

Е—Е каково скверненне чинили над божествеными... церквами, явши и пивши, и блудом сквернящеся, да того же дни и обедню служили, а святыа иконы и божественыа и животворящиа кресты... ламали, а иные топором разсекали, а иныя зубы кусали, как беснии псп. — Эти обвинения представляют собой почти буквальное повторение тех обвинений, которые высказывались против новгородских еретиков, осужденных собором 1490 г. (ср.: Источники..., стр. 383). Стремление слить воедино новгородскую и московскую ересь, приписав московским еретикам все «злодеяния» новгородцев (вопреки его собственному признанию о существовании двух ересей), было вообще характерно для деятельности Иосифа Волоцкого во время собора 1504 г. и после него (ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 210—218).

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ III О ЕРЕТИКЕ КЛЕНОВЕ

А—А Послание Иосифово великому князю Ивану Васильевичю на еретика Кленова. — Имя еретика Семена Кленова, помимо комментируемого послания, упоминается также в «Сказании о новоявившейся ереси» (вступление к «Просветителю») Иосифа Волоцкого. Иосиф Волоцкий упоминает Кленова среди участников московского еретического кружка, возникшего будто бы в результате бегства в Москву новгородских «жидовствующих»: «Потом же привлекоша к своей ереси... от

купьцев же Семена Кленова» (Источники..., стр. 471). Далее Кленов еще раз упоминается в числе соратников митрополита-еретика Зосимы (Источники..., стр. 473). Это свидетельство Иосифа представляет известный интерес, так как из него обнаруживается социальное положение Кленова — принадлежность его к купечеству.

Б—Б да его речи еретическиа написаны, что он мудръствовал. — Это замечание может быть понято как указание на какие-то письменные еретические сочинения Кленова (ср.: И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 50, прим. 3). Однако возможно и другое понимание слов «речи еретическиа написаны» — как указание на следственный протокол «речей» Кленова.

В—В они, государь, почели каитися мук деля, а не бога ради. — Это утверждение неоднократно высказывалось Иосифом после собора 1504 г., осудившего московских еретиков (ср.: Источники..., стр. 508—509, 520). Волоцкому игумену было необходимо доказать вынужденный характер покаяния еретиков, потому что согласно практике грекоправославной церкви смертной казни могли подвергаться лишь нераскаявшиеся еретики; покаявшихся же еретиков церковь должна была принимать «простертыма дланьма» (Источники..., стр. 511—512, 522). Стремясь к наиболее широкому и жестокому искоренению ереси, Иосиф настаивал на том, что новгородско-московские еретики — не еретики, а «отступники» (в «жидовство») и что их покаяние недействительно.

ПОСЛАНИЕ КНЯГИНЕ ГОЛЕНИНОЙ

А—А Послание к некоей княгине вдове, давшей по своих детех сорокоуст и пороптавшей. — Послание княгине Марии Голениной представляет собой один из наиболее ярких памятников истории феодальной церкви конца XV—начала XVI в. Защищая в этом послании право церкви на многочисленные и разнообразные доходы с прихожан, Иосиф не прибегает здесь (в отличие от других памятников, имевших агитационно-декларативный характер) к аргументам абстрактно-теоретического характера («стяжания церковная — божия суть стяжания»), а прямо исходит из принципа платности всякой церковной службы: «Даром священник ни одное обедни ни понафиды не служит». Как и в посланиях, связанных с конфликтом 1507—1511 гг. из-за перехода Волоцкого монастыря под патронат великого князя, Иосиф здесь адресуется не к принципиальным противникам монастырской собственности (вроде еретиков), а к представителям крупных феодалов, спорившим лишь о размерах церковного «стяжания». Название, под которым дошло до нас послание Голениной, вызывало в литературе некоторое недоумение: «сорокоустом» в церковной практике обычно именуется сорокодневная заупокойная церковная служба, а Голенина ходатайствовала о годовом поминовении своих родичей (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 90). Однако в XVI в. «сорокоустом» иногда называлась и заупокойная служба вообще; употреблялся даже термин «годовой сорокоуст» (ср.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, III, стлб. 465).

Б—Б Госпоже моей княгине Марии, княж Ондрееве Феодоровичя грешный чернец... челом бью. — Адресатом этого послания была княгиня Мария Голенина, вдова князя Андрея Федоровича Голенина-Ростовского (потомок удельных князей Ростовских), умершего до 1482 г. (см. его завещание в кн.: Акты феодального землевладения и хозяйства (АФЗиХ), ч. II. М., 1956, № 15). Имя автора послания в обоих дошедших до нас списках не названо, но в списке Q.XVII.64

в приписке (стр. 179, прим. «а») упоминается «ино послание Иосифово», чем подтверждается принадлежность его Иосифу Волоцкому (несомненная из всего текста послания, где идет речь о взаимоотношениях Голениных, старых вкладчиков Волоколамского монастыря, с монастырем). Дата послания может быть определена только приблизительно. Уже И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 503) обратил внимание на то, что послание Голениной написано после смерти князя Ивана Борисовича Рузского, о посмертном вкладе которого здесь упоминается, следовательно, после ноября 1503 г. (ср. прим. *В—В*). Эту дату можно несколько передвинуть, так как в послании среди лиц, включенных в годовое поминание за свои вклады, называется новгородский архиепископ Геннадий, из чего следует, что послание написано после его смерти в декабре 1505 г. или во всяком случае после его отставки в июне 1504 г. (прим. *Д—Д*). Труднее определить нижнюю грань датировки. Послание, очевидно, написано до того, как сын Марии Голениной, Андрей Андреевич, постригся в монахи Волоколамского монастыря, дав при этом богатые «дачи» монастырю. Но когда это произошло? Нам известно только, что в 1508 г. Андрей Голенин еще не был монахом (П. Милюков. Древнейшая разрядная книга. М., 1901, стр. 31, 33, 37, 41). Во всяком случае послание написано до 1513 г., когда умер князь Федор Борисович Волоцкий, так как в отличие от отца, матери и брата он не упоминается в грамоте Голениной, хотя после своей смерти этот князь (несмотря на конфликт с Иосифом в 1508 г.) был включен в вечное поминовение Иосифова монастыря (ср. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря в кн.: А. А. Титов. Рукописи И. А. Вахромеева, в. 5. М., 1906, Приложение (в дальнейшем: Титов), стр. 15, № 8).

В—В По князе Борисе, да по княгине Улияне, да по князи по Иване... — Речь идет об удельных князьях Волоцких (Волоколамских), верховных сюзеренах Волоколамского монастыря (до 1508 г.). Удельный князь Борис Васильевич Волоцкий, брат Ивана III, принявший Иосифа под свое покровительство после его ухода из Боровска (см. выше, стр. 41—42) и неоднократно жаловавший монастырю земли (в том числе упоминаемое в комментируемом послании село Покровское; см.: АФЗиХ, ч. II, № 14, ср. № 3, 4), умер в 1494 г. После смерти Бориса его старший сын Федор унаследовал Волоцкое княжество; другому сыну, Ивану Борисовичу, досталась Руза. Первоначально вдова Бориса, Ульяна (умершая в ноябре 1503 г.), и Федор Борисович Волоцкий продолжали покровительствовать Волоколамскому монастырю, пожаловав ему село Успенское и другие земли (см. их жалованную грамоту: АФЗиХ, ч. II, № 18, ср. №№ 23, 25, 26; ср. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря: Титов, стр. 15); ссора Иосифа с Федором Борисовичем произошла уже позже (см. стр. 83). Иван Борисович Рузский также был тесно связан с Волоколамским монастырем; Иосиф Волоцкий присутствовал при его кончине 28 ноября 1503 г. в Волоколамском монастыре и участвовал в составлении его духовной грамоты (ср.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1, стр. 217—219; А. А. Зимин. Княжеские духовные грамоты начала XVI в., стр. 268—273); по завещанию Ивана Борисовича волоколамскому монастырю было передано село Спасское (АФЗиХ, ч. II, № 33; Титов, стр. 15).

Г—Г Иван Васильевич Хованьской. — Князь гедиминович, троюродный брат известного политического деятеля начала XVI в. (противника Иосифа Волоцкого) Василия-Вассиана Патрикеева. О занесении имени Ивана Васильевича Хованского в «сенаник» Иосифова монастыря упоминается в «данной», написанной по приказу его внука И. И. Хованского в середине XVI в. (АФЗиХ, ч. II, № 244).

А—А А владыка Новогородской Генадей... — Геннадий, архиепископ Новгородский и соратник Иосифа Волоцкого по борьбе с еретиками, был лишен сана (за «мздоимство») в июне 1504 г. и умер 4 декабря 1505 г. в Москве в Чудовом монастыре (ПСРЛ, т. VI, стр. 244, стр. 49). «Дачи» Геннадия перечислены во вкладной книге Иосифова монастыря, изданной А. А. Титовым (Титов, стр. 16, № 14).

Е—Е А Григорей Собакин... — «Дачи» Григория Собакина (инока Герасима) см. также во вкладной книге Волоколамского монастыря (Титов, стр. 16, № 16).

Ж—Ж А князь Семен Иванович Белской... — Князь Семен Иванович Бельский в 1499 г. «перешел» в Москву из великого княжества Литовского, передав под русскую власть Чернигов, Стародуб, Гомель и другие владения; «переход» его был поводом к русско-литовской войне 1499—1503 гг. (ср.: ПСРЛ, т. VI, стр. 45). В летописях упоминания о С. И. Бельском прекращаются на 1503 г. «Дачи» Семена Бельского см. также во вкладной книге Волоколамского монастыря (Титов, стр. 15—16, № 12).

ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛАНИЯ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

А—А по подобию небесныа власти дал ти есть небесный царь скипетр земнаго царствиа силы да человекы научиши правду хранити, и еже на ны бесовское отженеши желание. — Комментируемый отрывок из послания великому князю был впервые опубликован А. А. Зиминым в 1955 г. (Источники..., стр. 513—515 и 518—519). А. А. Зимин обратил внимание на буквальное совпадение второй части Отрывка с 16-м «словом» «Просветителя» (Казань, 1904, стр. 547) и привел ряд аргументов в пользу признания Отрывка источником 16-го «слова» и отнесения его к творчеству Иосифа Волоцкого (а не архиепископа Феодосия, чье послание Ивану IV о кормчих совпадает с первой частью Отрывка; ср.: ДАИ, т. I, № 41, стр. 55—56). А. А. Зимин не обратил, однако, внимания на совпадение основного текста Отрывка с «Поучением благого царства» — переводным памятником, принадлежащим византийскому писателю VI в. Агапиту, оказавшему значительное влияние на древнерусскую публицистику вообще и на творчество Иосифа Волоцкого в частности (ср.: В. Вальденберг. Наставление писателя XI в. Агапита в русской письменности. — Византийский временник, т. XXIV. Л., 1926, стр. 31; I. Ševčenko. A neglected Byzantine source of Muscovite political ideology. — Harvard Slavic Studies, т. II, 1954, стр. 156—159). К Агапиту восходит почти весь текст Отрывка за небольшими исключениями. Для наглядности приводим таблицу текста Отрывка с указанием соответствующих глав греческого текста (ср.: Изложение глав статей увещательных греч. императора Иустиниана. СПб., 1771) и древнерусского перевода Агапита (немного сокращенного), сохранившегося в списках конца XV в. (ГИМ, Синод. 489, лл. 33 об.—47) и XVI в. (Великие Минеи Четьи, см.: ГПБ, Соф. 1320, лл. 479—481) (см. стр. 261).

Факт заимствования из Агапита основной части Отрывка обесценивает один из главных аргументов, выставленных А. А. Зиминым в пользу признания Отрывка источником 16-го «слова» (и, следовательно, произведением Иосифа, а не Феодосия): А. А. Зимин полагал, что сравнение власти царя со светом солнца, читающееся в 16-м «слове», связано с аналогичным, более развернутым сравнением в Отрывке. Однако место это в обоих памятниках представляет собой цитату (в Отрывке более пространную, в «Просветителе» более краткую) из главы 51 (47) Агапита. Тем не менее основной вывод А. А. Зимина, что Отрывок принадлежал Иосифу и был источником

Отрывок	16-е «слово» «Просветителя»	Греческий текст Агапита	Древнерусский перевод
«по подобию небесныя власти ... отженеши желание» (стр. 183—184).	—	Гл. 1.	Гл. 1.
«якоже кормъчий бдит всегда ... не погрязнет волнами неправды» (стр. 184).	—	Гл. 2.	Гл. 2.
«отвръзи, государь, царъския своа уши ... просветившеся зорями».	—	Гл. 8.	Гл. 8.
«богодарова̃нная твоа̃ слава... но на благочестие».	—	—	—
«Солнцу свое дело светити лучами всю тварь, царя же добыадетели еже миловати нищиа и обидныа».	Стр. 547 (читается в ином месте и с некоторым отличием).	Гл. 51 (начало).	Гл. 47 (начало).
«Светлейши же того благоверный царь... обличает тайная неправды».	—	Гл. 51 (конец).	Гл. 47 (конец).
«Елико силою всех превышьше еси... еже на нищих милость».	—	Гл. 53.	Гл. 48.
«Риза есть не обетщающая милостыня одежда ... царствиа сподобити».	—	Гл. 60.	Гл. 55.
«благочестивое ваше царство... непобедимо бывает вражими оружии».	—	Гл. 58 (фрагмент).	Гл. 53 (фрагмент).
«Подобает же ти, благочестивый царю... телесне врежають, а не душевне».	Стр. 547 (короче; выше сравнения с солнцем).	—	—
«Ты же убо ... скипетр царствия приим от бога блюди, како угодиши давшему ти то...».	Стр. 547.	Гл. 61 (фрагмент).	Гл. 56 (фрагмент).
«...не токмо о себе ответ даси господу но еже и ...»	Стр. 547.	—	—
«инии зло творят, ты слово отдаси богу, волю дав им ...»	Стр. 547.	Гл. 30 (фрагмент).	Гл. 28 (фрагмент).
«Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властию же подобен вышнему богу».	Стр. 547.	Гл. 21 (фрагмент).	Гл. 20 (фрагмент, небольшие текстуальные отличия).
«Но якоже бог хощет всех спасти... воцаришися с ним во веки радуася» (стр. 185).	Стр. 547.	—	—

16-го «слова», представляется нам верным. Отрывок и 16-е «слово» не могли независимо друг от друга восходить к Агапиту, так как содержащиеся в них выборки из глав 61, 30 и 21 Агапита (со скрепляющим их оригинальным текстом) совершенно индивидуальны и не могли быть сделаны разными авторами вполне одинаково. За первоначальность Отрывка и вторичность 16-го «слова» говорит то обстоятельство, что в Отрывке Агапит использован несравненно шире, чем в 16-м «слове» (и шире, чем в послании Феодосия); если бы мы признали Отрывок вторичным, то нам пришлось бы допустить маловероятное предположение, что автор его, использовав цитаты Агапита из 16-го «слова», потом обратился к Агапиту вторично для такого же выборочного цитирования.

Б—Б Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властию же подобен есть вышняму богу. — Этот известный текст, обычно цитирующийся в литературе по 16-му «слову» «Просветителя», в значительной степени совпадает с текстом из Лаврентьевской летописи, посвященным Андрею Боголюбскому: «...естьством бо земным подобен всякому человеку цесарь, властью же сана яко бог» (ПСРЛ, т. I, стр. 370), но восходит он (как и в летописи) к Агапиту, из которого заимствована бо́льшая часть Отрывка (см. прим. *А—А*). Следует отметить некоторую перефразировку текста Агапита. В одном из известных нам русских переводов (к которому особенно близок текст Отрывка) читается: «Естеством убо телесным точен всякому человеку царь, властью же сана подобен есть над всеми богу» (ср. ГПБ, Соф. 1320, л. 480); в другом — «Существом убо телесным равен человеком царь есть, а властью достоинства приличен богу иже надо всеми» (ср. ГБЛ, Волок. 522, л. 310 об.).

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

А—А Сие послание коли архиепископ Серапион Великаго Новаграда и Пскова отлучил преподобнаго старца Иосифа. — Разгром новгородско-московской ереси и сожжение в 1504 г. Кассиана и других еретиков происходили в обстановке нараставшего сближения Иосифа Волоцкого и его последователей с великокняжеской властью. Это сближение вызывало неудовольствие князя Федора Борисовича Волоцкого, не желавшего мириться с существованием на территории его княжества великокняжеских союзников в монашеских рясах. Столкновение на соборе 1503 г. иосифлян с заволжскими старцами по вопросу о монастырском землевладении привело также к обострению отношений между Иосифом Волоцким и последователями Нила Сорского. Постепенно подготовлялось объединение удельнокняжеской оппозиции с нестяжателями, которое представляло серьезную опасность для иосифлян. В таких условиях Иосиф Волоцкий переходит под великокняжеский патронат, стремясь заручиться поддержкой Василия III в борьбе со своими противниками. История этого перехода и вызванная им ссора волоцкого игумена с новгородским архиепископом, отразившаяся в послании Иосифа Волоцкого к Симону и в целом ряде других публицистических произведений, вкратце сводится к следующему. В первый период своего княжения Федор Борисович Волоцкий был покровителем Иосифова монастыря. В это время он пользуется у Иосифа Санина неограниченным кредитом: занимает больше 100 руб. и т. д. (Иосиф писал Кутузову около 1511—1512 гг., что это было 10 лет назад, т. е. около 1501—1502 гг.; см. выше, стр. 212). Положение резко изменилось после смерти его матери и брата (ноябрь 1503 г.). Благодаря настойчивости Иосифа Санина удел его брата перешел к Ивану III (а позд-

нее к Юрию Ивановичу). Это вызвало недовольство волоцкого князя, рассчитывавшего на увеличение своих капиталов и земель за счет наследства брата. Федор Борисович начинает вести совершенно непримиримую политику по отношению к монастырю, направленную на подрыв его материальной базы. Он отбирал зачастую не только то имущество, с которым постригались в монастырь его бояре, слуги (см.: Библиографическая летопись, т. I. СПб., 1914, стр. 62), но покушался на вклады иных лиц: выкупал имущество вкладчиков за половинную цену, отбирая у старцев ценные иконы и книги, и т. д. Об отдаче долгов, конечно, не могло быть и речи. Когда Иосиф Волоцкий прислал к князю Герасима Черного с напоминанием об этом, то разгневанный князь грозился избить его кнутом. Угрозы следовали одна за другой. Князь грозился избить и других монахов Волоцкого монастыря (см. выше, стр. 210). Положение Иосифа Волоцкого становилось совсем затруднительным: он решает покинуть монастырь. К тому же и волоцкий князь требовал его удаления («Велит изыти из обители»: ВМЧ, сент. 1—13, стр. 476). Но это решение Иосифа Санина вызвало противодействие всей братии. Монахи говорили, что они при пострижении отдали все имущество в монастырь, а без Иосифа Федор Борисович вконец разорит «святую обитель» (см. выше, стр. 186, 216, а также: ВМЧ, сент. 1—13, стр. 476). Волоцкий игумен пытался задобрить Федора Борисовича новыми дарами, но Федор Борисович требовал полного подчинения монастыря (см. выше, стр. 185, 220). С этим уже Иосиф Волоцкий согласиться никак не мог. Необходимо было найти нового могущественного покровителя, который мог бы поддержать монастырь против вымогательств волоцкого князя. Не помогали волоцкому игумену его послания на «грабящих божии церкви», в которых он косвенно бичевал Федора Борисовича; не мог помочь ему новгородский архиепископ Серапион, чиновников которого также грабил Федор Борисович Волоцкий. Но был еще один могущественный владыка, которому подчинялся и архиепископ Геннадий, и князь Федор Борисович, — это московский государь. Иосиф Санин к этому времени уже пользовался большим влиянием при московском великокняжеском дворе, чему способствовали совместная борьба Ивана III и Иосифа Санина с еретиками и связанными с ними политическими группировками, враждебными московскому государю, а также защита волоцким игуменом интересов Ивана III при составлении завещания рузским князем. Иосиф Санин превосходно знал случаи, когда московские государи брали «под свою опеку» русские монастыри» «от удельного насильства» (см. выше, стр. 201—202, 209). В феврале 1507 г. Иосиф Санин посылает грамоты великому князю и митрополиту Симону. В этих грамотах он просит принять монастырь в «великое государство». Василий III взял монастырь под свой патронат, наложив опалу на волоцкого князя. Этот переход не означал поступления монастыря к великому князю в полную административно-юридическую зависимость — доходы с монастырских земель по-прежнему шли волоцкому князю. Лев Филолог сообщает, что при переходе в великое княжение «земля же и села манастырьская в коейждо лежащая области сим неподвижном в их области быти, дани же и доходы, якоже и преже, своему их князю, все по воли его да творятся» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 41). Сохранились позднейшие жалованные грамоты князя Федора Борисовича, по которым монастырь платил известную сумму денег со своих земель (АФЗиХ, ч. II, №№ 45, 55). Остался монастырь подчиненным и новгородскому архиепископу (см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1. М., 1900, стр. 638—639). Но великий князь с этой поры являлся его верховным главой, в частности он назначал игуменов и т. д. (см., например, историю поставления на престол монастырский Даниила: ВМЧ, стр. 491—492, и Ефимия Туркова). Переход Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат был

совершен без ведома новгородского архиепископа Серапиона, хотя этот монастырь находился в его церковной юрисдикции. Такое самовольство волоцкого игумена привело в конечном счете к столкновению его с Серапионом, который принадлежал к числу идейных противников иосифлян. После перехода Волоцкого монастыря в великое княжение два года Серапион напрасно ждал сообщений об этом от Иосифа Санина (см. выше, стр. 207). Никаких вестей от него не последовало. Позднее волоцкий игумен отговаривался тем, что в это время в Новгороде был «мор» («поветрие») и посланного им инока Игнатия Огорельцова, доехавшего до Торжка, люди великого князя («заказщикы») не велели пускать в Новгород (см. ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477; ПСРЛ, т. III, стр. 244; т. IV, стр. 281). Жизнеописатели Иосифа (Савва), стараясь оправдать поведение волоцкого игумена, сообщают, что он еще до своего обращения к великому князю хотел было просить разрешения у Серапиона, но вследствие «мора» этого сделать было невозможно, поэтому Иосиф решил известить новгородского архиепископа позднее. Мало того, якобы после перехода монастыря в великое княжение великий князь сам обещал довести до сведения Серапиона о всех событиях, «егда поветрие минется» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477; ср. стб. 478: «И рекошя старцы, яко не мощно у архиепископа благословениа просити ради незгоды и посещениа божиа. И отвеща им державный: о сем попечениа ни мало имейте; игумену же Иосифу рцете: ис предела еси от новградскиа архиепископии не отошел, аз взях монастырь от насилиа уделнаго, аз и пошлю к архиепископу, как минется земскаа незгода»). Однако позднее Василий III якобы позабыл исполнить обещание. Это, несомненно, позднейший домысел услужливых последователей волоцкого игумена, старавшихся оправдать поведение своего патрона. Ни в сочинениях Иосифа Санина, ни в послании Серапиона мы не находим свидетельств о «добрых намерениях» ни волоцкого игумена, ни московского государя. По прошествии двух лет Иосиф вынужден был все-таки послать своего монаха к Серапиону. Гордый и властолюбивый новгородский архиепископ отказался его принять. Савва сообщает, что Иосиф «известовал» об этом великого князя, а тот сказал ему: «аз, рече, взях обитель Пречистыа от насилиа уделнаго, о сем архиепископу не о чем на тобя злобитися; опытай известно, аще будет о иных винах твоих злобу держит» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 479). Рассказывая позднее о ссоре с Серапионом, Иосиф умалчивает и об этом обстоятельстве. Не является ли оно также домыслом Саввы, усердно стремившегося показать особую заботу московских государей о Волоцком монастыре? Обстоятельства ссоры Иосифа Санина с Серапионом довольно запутанны. Дело в том, что позднее сторонники обоих лиц старались обвинить противную сторону во всевозможных нарушениях. Однако неблаговидность поступка Иосифа Санина по отношению к Серапиону была настолько очевидной, что несмотря на многоречивые послания волоцкого игумена и его соратников даже среди придворных сторонников иосифлян раздавались голоса протеста против осуждения Серапиона. Иосиф Санин в 1511—1512 гг., когда общественные симпатии были на стороне новгородского епископа, даже не пытался его обвинять в происшедшем, стараясь объяснить негодование Серапиона тем, что его якобы «подошли» (подговорили) князь Федор Борисович и Пильемов. Но и здесь Иосиф непоследователен. В послании к Б. В. Кутузову он писал, что Федор Борисович по прошествии двух лет якобы велел Пильемову послать грамоты к Кривоборскому (боярину новгородского архиепископа), с тем чтобы последний уговорил Серапиона выступить против Иосифа. При этом с Кривоборским было обещано «животы делитись» Иосифовыми и его монастыря. Серапион якобы послушался этих наветов Кривоборского, Пильемова и Федора Борисовича (см. выше, стр. 221). В более раннем послании Иосиф считал инициатором всего Алексея

Пильемова, отводя Федору Борисовичу пассивную роль (см. выше, стр. 194). Позднейшие жизнеописатели Иосифа соединили эти две версии. (Савва писал, что вначале Федор Борисович писал Серапиону, а потом ему на помощь пришел Пильемов). Очевидно, никакого соглашения Федора Борисовича с Серапионом относительно отлучения Иосифа не было. Сам Иосиф не отрицал, что между волоцким князем и новгородским архиепископом всегда была вражда «несмеренна» (см. выше, стр. 194). Об этом же писал и Вассиан Косой, ставя в заслугу Серапиону то, что он выступил в защиту правды, несмотря на ссору с Федором Борисовичем (см. ниже, стр. 364). Мало того, Серапион отлучил одновременно с Иосифом от церкви соратника Федора Борисовича — Алексея Пильемова. Да и по всему характеру своей деятельности едва ли Серапион мог вступать в соглашения с Федором Борисовичем. В послании Серапиона митрополиту Симону, где он излагает обстоятельства своей ссоры с Иосифом, мы не находим никаких следов связи новгородского архиепископа с удельным князем. Однако логика событий поставила новгородского владыку и волоцкого князя в один лагерь противников великокняжеской политики. События развивались с молниеносной быстротой. Около апреля 1509 г. Иосиф был отлучен от церкви. Это отлучение Серапион объяснял тем, что волоцкий игумен перешел под власть великого князя без его разрешения (см. ниже, стр. 331). До нас не дошла грамота, в которой новгородский архиепископ отлучал Иосифа от церкви; волоцкий игумен, излагая ее содержание, передает следующие слова Серапиона, обращенные к нему: «что, де, еси отдал монастырь свой в великое государьство, иню, де, еси отступил от небеснаго, а пришел к земному [царю]» (см. выше, стр. 221). Этим самым Серапион хотел сказать, что Иосиф Волоцкий пошел на службу к великому государю, нарушив церковное, «божественное» установление, изменив делу церкви. Он укоряет Иосифа в измене интересам сильной независимой церкви. Вассиан Косой сообщает, что Серапион советовал Иосифу лучше уйти из владений Федора Борисовича, чем передавать великому князю монастырь, основные богатства которого были созданы волоцкими князьями: «Яко и к тебе рек Серапион — не достоит ти с князем Феодором сваритись и силою у него жити на его отчине» (см. ниже, стр. 344). Ср. в другом месте: «Не токмо сам погреши, но и всю обитель свою соблазни, на своего великого господина, будучи в его отчине под его областию, и отчину его преобидил и князя уничижил» (см. ниже, стр. 338). И на этот раз Иосиф Санин за помощью обратился к Василию III. Волоцкий игумен знал, что московские государи защищали своих ставленников, если даже против них выступали могущественные иерархи. Нечто подобное случилось и в 1509 г. Получив известие об отлучении от церкви, Иосиф Санин первое время не мог принять какого-либо определенного решения: слишком неожиданно и велико было наказание, наложенное Серапионом — одним из крупнейших церковных деятелей той эпохи. Позднейшие жизнеописатели Иосифа Волоцкого сообщали, что якобы он ждал от Серапиона известия о смягчении наказания: «не ускори послати к пресвященному Симану... но ждаше от архиепископа ослабы» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 480). Даже старцы Волоколамского монастыря советовали ему бить челом новгородскому архиепископу (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 480). Однако Иосиф принял другое решение: он послал челобитные грамоты великому князю и Симону митрополиту, в которых жаловался на неправильное, по его мнению, решение Серапиона (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 481). Расчетливый волоцкий игумен изобразил дело так, что якобы Серапион наложил на него наказание из-за самого факта перехода под власть великого князя, а не из-за того, что Иосиф перешел под великокняжеский патронат без согласия архиепископа. За своего брата при дворе Василия III усиленно хлопотал Вассиан Санин (см. ниже, стр. 330), а также друг волоцкого

игумена Василий Андреевич Челяднин (ПСРЛ, т. III, стр. 148). В то же самое время Серапион пытался добиться свидания с московским государем, но безуспешно. Он еще зимой хотел попасть в Москву, чтобы переговорить с Симоном об Иосифе Санине, однако это ему не удалось (см. ниже, стр. 332). После того как было послано Иосифу отлучение, Серапион решил отправиться с объяснениями в Москву, но и на этот раз ему не удалось исполнить своего намерения (там же). В это время в Москве состоялся собор, на котором с Иосифа Санина отлучение было снято, а Серапион заочно осужден (ср. выше, стр. 224—226). Одновременно Серапион был насильно доставлен в новый собор, состоявшийся в июле 1509 г.: «Лета 7017 месяца мая поимал князь великий новгородского архиепископа Серапиона и велел вести его к Москве и учениша на него собор» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 216). Вторая соборная грамота помечена июлем 1509 г. Серапион сведен на третьей неделе после пасхи, т. е. 7 апреля (см. ПСРЛ, т. III, стр. 147).

Второй собор был пустой формальностью; дело уже было решено заранее. В состав собора входили главным образом иосифляне (Вассиан Санин) и их сторонники (Досифей епископ Крутицкий). Сторонники Иосифа Санина истолковали слова из грамоты Серапиона к волоцкому игумену о «земном» и «небесном» в том смысле, что якобы тот «учинил Волок небом, а Москву землею». Это вызвало возмущение Василия III Серапионом, осмелившимся назвать «князя Федора небесным, а меня земным». Участь Серапиона была предрешена, а бывший новгородский архиепископ был заключен в Андрониковом монастыре. Так окончился первый этап столкновения Иосифа Волоцкого с Серапионом, к которому относится публикуемое послание.

Б—Б Архимандрит Алексей. — Архимандрит Возмицкого монастыря в г. Волоколамске Алексей Пилиемов происходил из старинного рода костромских бояр Сабуровых (Родословная книга, изд. Н. Новиковым, стр. 240). Возмицкий монастырь был придворной обителью волоцких князей. В годы ссоры князя Федора Борисовича с Иосифом Волоцким Пилиемов активно поддерживал волоцкого князя, пользуясь, в свою очередь, его покровительством. Так, в 1506—1507 гг. князь Федор Борисович пожаловал игумену Возмицкого монастыря Алексею пустошь Артемовскую в Ламицком стану и землю на р. Городенке, «что была за Захаром истопником», а также два тяглых двора на речке Бесовке (ЛОИИ, собр. рукописных книг, № 25, л. 318—318 об.).

В—В посылал братию бити челом тебе, государю. — Это событие произошло в феврале 1507 г. В летописях о нем говорится следующее: «Тое же зимы месяца февраля старец Иосиф с Волока бил челом великому князю от князя Федора Борисовича. И не веле князь великий князю Федору в монастырь вступатися ничем, и оттоле монастырь Иосифов бысть в великого князя имени» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 216; т. VI, стр. 249).

Г—Г архиепископ Новогородцкый Серапион. — Родился Серапион, очевидно, в 30-х годах XV в. в с. Пехорка, вотчинке его предков, находившейся неподалеку («20 поприщ») от г. Москвы (ГБЛ, Унд. 367, л. 1 об.). Здесь он был священником, но уже через год, овдовев, постригается в монахи и находится долгое время в Успенском Стромынском монастыре на Дубенке, где был одно время настоятелем. После перехода в Троицкий монастырь он становится игуменом, преемником Симона, который 6 сентября 1495 г. был назначен московским митрополитом (ПСРЛ, т. VI, стр. 39). Серапион проявил себя человеком решительного характера, умевшим воздействовать на Ивана III. Когда московский государь, разгневавшись на трех боярынь, хотел их предать сожжению («огнем сожещи»),

несмотря на просьбы митрополита и бояр, то только Серапион смог добиться смягчения их участи (ГБЛ, Унд. 367, лл. 6 об.—7). Весьма возможно, что «боярыни» были как-то связаны с еретиками, сожженными за свои вольнодумные мысли в 1504 г. В 1503 г. Серапион присутствовал на церковном соборе, посвященном судьбам монастырского землевладения. 15 января 1506 г. он назначается новгородским архиепископом (ПСРЛ, т. VI, стр. 51). В Новгороде он завоевывает симпатии населения своим мужественным поведением во время голода и пожара (ПСРЛ, т. VI, стр. 136; т. III, стр. 147, 247). До нас не дошло свидетельств, которые позволили бы определить в достаточной степени идеологические позиции Серапиона. Из всего сказанного можно предположить, что он близко стоял к нестяжателям. Он, как и заволжские старцы, выступал сторонником сильной церкви, не повинующейся светским властям. Серапион выступал против сожжения боярынь, очевидно заподозренных в еретичестве. На соборе 1503 г. Серапион в «словопрошаньих... разумно и добре разченая, лучшаа к лучим розсмотрея, обоюду ползующая» (ГБЛ, Унд. 367, лл. 10 об.—11). Поскольку перед этим сообщением в житии Серапиона говорилось о выступлении нестяжателей и подробно излагалось мнение большинства собора, постольку ясно, что Серапион прямо не поддержал соборного решения, заняв весьма уклончивую позицию. После собора, как известно, Геннадий был отстранен от управления новгородской епархией и Иван III решил назначить на его место Серапиона (там же, л. 11). Если бы Серапион придерживался сходных с Геннадием взглядов, то вряд ли Иван III решил выбрать именно его наследником этого строптивого новгородского архиепископа. Таким образом, Серапион если вполне и не разделял воззрений нестяжателей, то был, очевидно, весьма близок к ним. Серапион позднее совсем в духе Вассиана Патрикеева писал о борьбе Иосифа: «в тех его лжах злых мнози от государя в темницах заключены... у многих имения восхищены и мнози и доселе от государя не в любви. А не все ли, господине, того лжою?» (см. ниже, стр. 331). После отлучения от церкви на июльском соборе 1509 г. Серапион был заключен в Андроников монастырь, где архимандритом был ученик Иосифа, Симеон, который приложил все усилия, чтобы ухудшить его положение. Однако вскоре, в августе 1509 г., Симеон получил повышение — был назначен епископом Суздальским (ПСРЛ, т. VI, стр. 250). Еще до этого Серапион написал послание Симону, в котором изложил причины, почему он отлучил от церкви Иосифа Санина, поскольку на соборе он не был даже выслушан (см. ниже, стр. 331—333). Послание Серапиона, написанное энергичным человеком, с полным сознанием своей правоты, впоследствии приобрело большую популярность: уже в XVI в. оно встречается во многих списках. Крылатое словечко Серапиона из этого послания об Иосифе «сей ябедник» (там же) вошло в историю: через полтораста лет его повторил патриарх Никон. Краткие сведения о Серапионе см.: П. М. Строев. Библиографический словарь, стр. 241—242, 344; Филарет. Обзор духовной литературы. СПб., 1884, стр. 128—129; Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. 502—8; Леонид. Святая Русь. СПб., 1891, стр. 140—141; А. В. Горский. Историческое описание Троицкой лавры. М., 1879, стр. 68—69.

ПОСЛАНИЕ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

А—А Послание Иосифово к некоему велможе. — Послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову представляет собой один из важных памятников, рисующих общественно-политическую идеологию иосиф-

лян, в частности обоснование защиты права монастырей на стяжание недвижимого имущества. В послании находятся интересные сведения о борьбе Иосифа Волоцкого с удельным князем Федором Борисовичем Волоцким и новгородским архиепископом Серапионом. Послание написано после ссоры с Серапионом и осуждения новгородского архиепископа (лето 1509 г.), причем после этого прошло уже довольно продолжительное время, так как Третьяков успел написать Иосифу послание, а Волоцкий игумен не удосужился ему ответить долгое время («к тобе не отписал о том долго», так как «уже полтретья году на одре лежу»). Следовательно, Иосиф уже два с половиной года болел. Начало его болезни нужно отнести еще ко времени ссоры с Серапионом («уже есми тогды в велицей немощи»). Поэтому послание не могло быть написано позднее конца 1511—начала 1512 г. Поводом к его написанию было посещение Иосифа Феодосием Иконником, который «сее весны был у нас». Послание написано до апреля 1511 г., когда великий князь примирился с Серапионом, так как в нем нет никаких намеков на прощение новгородского архиепископа. Ничего не говорится об этом «прощении» в ответе Вассиана на послание Иосифа, который написан, следовательно, до апреля 1511 г. (см. ниже, стр. 336 и след.). Заметим кстати, что послание Иосифа Иван Головин читал 13 января (очевидно, 1511 г.; см. А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, ч. 1. СПб., 1882, стр. 48). Поэтому полагаем, что послание Иосифа Третьякову датируется декабрем 1510—январем 1511 г.

Б—Б Ивану Ивановичю. — Адресат послания устанавливается довольно просто. У этого Ивана Ивановича есть дядя Иван Владимирович и двоюродный брат Иван («чтобы еси поговорил с своим дядею Ываном с Володимировичем, да и с его сыном с Ываном»). В послании Иосифа Б. В. Кутузову упоминается, что ему прислал грамоту Иван Третьяков о том, чтобы «яз архиепископу бил челом, да и прощался у него. И яз, господине, к нему писал вкратце» (см. выше, стр. 226). Следовательно, послание написано Ивану Ивановичу Третьякову — племяннику Ивана Владимировича Головина — видному политическому деятелю 20-х—40-х годов XVI в. В 1523 г. И. И. Третьяков был печатником (ДиДГ, стр. 415), а примерно с 1532 г. — казначеем (Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. 1. Киев, 1860, № 57). В 1549 г. Третьяков еще вел переговоры с ногайскими послами (С. А. Белокуров. О Посольском приказе. М., 1906, стр. 104). Вскоре после этого он покинул свой пост и принял монашеский сан. Знакомство Иосифа Волоцкого с Третьяковыми-Головиными относится, вероятно, еще к началу XVI в. Головины были близкими людьми не только великого князя, но и его родичей — волоцких князей: имя Ивана Владимировича Головина встречается в духовной князя Ивана Борисовича Рузского около 1503 г. (ДиДГ, № 88). Еще в 60-х годах XVI в. Головины были вотчинниками Волоцкого уезда. В Хованском стану, например, до 1567—1568 гг. была вотчина Михаила Петровича Головина Большего (ЦГАДА, ф. АМЮ, писц. кн. 425, л. 932 об.).

В—В с Ыонаю. — Иона Голова Пушечников — один из соборных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря (АФЗиХ, ч. II, №№ 36, 37, 39, 72, 77). Происходил из числа мелких землевладельцев Волоцкого княжества. По преданию, постригся в монастыре, спасаясь от преследования волоцкого князя (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 29). Один из самых доверенных лиц Иосифа Волоцкого, который посылал его и Кассиана Босого в 1507 г. с челобитьем о принятии монастыря под великокняжеский патронат (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 477).

Г—Г бити челом и прощатися у бывшего архиепископа у Серапиона. — «Победа» Иосифа Санина и его сторонников

в 1509 г. над новгородским архиепископом не завершила всей истории ссоры двух видных церковных деятелей и была в известной степени пирровой. Правота Серапиона была очевидна для большинства непредвзятых людей, среди которых было много друзей Иосифа (в том числе Б. В. Кутузов, И. И. Третьяков и др.). Вассиан Косой писал: «И о том, господине, сказываешь, что многие на Москве говорят, которые тебе добра хотят: „пригоже, деи, Иосифу бити челом Серапиону, бывшему архиепископу, и прощатися у него“» (см. ниже, стр. 342). Мужественное поведение новгородского архиепископа также способствовало укреплению его авторитета. У Серапиона было много сторонников в Новгороде: недаром позднее в Новгороде «на владычне дворе» проживал некий инок Исаия, «ненавидя и злословя монастырь Иосифов» (Житие Иосифа, написанное Саввой. Изд. К. Невоструева, стр. 75); ср. замечание автора жития Серапиона, который сообщал по поводу злоключений новгородского архиепископа: «Великого Новаграда всею землею в сетованьи и скорби быша» (ГБЛ, Унд. 367, л. 22 об.). Но и в Москве поговаривали «люди многые: лучше-де было Осифу оставить монастырь да пойти прочь, а не бити челом великому князю» (см. выше, стр. 208, 209). В столице были распространены различные слухи, связанные со стойкостью Серапиона (см. об этом выше, стр. 207). Все это укрепляло убеждение Серапиона в его правоте. Перед его глазами был пример Пафнутия Боровского, добившегося своею стойкостью отмены неправильного решения московского митрополита(см. ниже, стр. 336). Сторонники Серапиона говорили ему: «Ты, деи, государь, — святой, лица сильных не срамляйся, стой крепко» (см. выше, стр. 207). Различные толки о ссоре новгородского архиепископа и волоцкого игумена отразились даже на рассказе об этом событии, помещенном в русских летописях. Так, например, рассказ о ссоре Иосифа Санина с Серапионом в Софийской II летописи написан, совершенно очевидно, лицом, сочувствовавшим волоцкому игумену. В нем проводилась мысль, что новгородский архиепископ отлучил Иосифа Санина «нерадением некоторым и упрямством, презрев божественных правил и повеление царского закона» (ПСРЛ, т. VI, стр. 249). Автора этого рассказа надо искать в митрополичьей канцелярии. Напротив, в новгородских летописях явно чувствуется симпатия к Серапиону и враждебное отношение к Иосифу Санину. В них, например, с удовлетворением отмечено, что великий князь «смирился... с архиепископом Серапионом. а кто на него (т. е. на Серапиона), ни постоял... того лета вси умерли» (ПСРЛ, т. III, стр. 148). Наиболее откровенные и активные сторонники новгородского архиепископа из среды «заволжских старцев» продолжали считать Иосифа Санина, а следовательно, и всю братию Волоколамского монастыря отлученными от церкви. Еще задолго до ссоры Иосифа с Серапионом из Волоцкого монастыря в Белозерские края удалились постриженники Иосифа Санина — старцы Нил Полев и Дионисий Звенигородский. Нил Полев сообщал, что когда Серапион отлучал Иосифа Санина от церкви, «нас уже тогда много время в монастыре несть» (В. Жмакин. Нил Полев. — ЖМНП. 1881, № 8, стр. 190). После соборного суда над Серапионом Герман Подольный — видный старец Кирилло-Белозерского монастыря — около 1510 г. писал по словам Нила, «что будтось отец наш игумен Иосиф и мы, вси его постриженници от архиепископа Серапиона новгородскаго отлучени» (там же, стр. 189). Герман считал, как и многие, что игумену и монаху Волоколамского монастыря следует «смиритися и прощенье просити от архиепископа нашего Серапиона» (там же, стр. 191). В ответ на это утверждение Нил Полев в своем послании доказывает неправильность решения Серапиона, что было признано собором, разрешившим Иосифа от отлучения. Это послание Нила Полева позднее произвело большое впечатление на Германа, и он прислал письмо, в котором просил, «чтобы аз тебя в том простили, что еси чужая грехи глаголал» (там же, стр. 195). Об

этом же см.: А. Г. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, стр. 50—51; Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, август. Но отношение к истории с Серапионом враждебных Иосифу кругов, быть может, не так характерно, как отношение лиц, дружественно расположенных к волоцкому игумену. Даже друзья Иосифа Санина обращались к нему с посланиями, в которых советовали «бить челом бывшему архиепископу». Среди них был Иван Иванович Третьяков, племянник известного политического деятеля Ивана Владимировича Головина. Сомневался в правоте Иосифа сын И. В. Головина — Иван Иванович Головин-Скряба (см. ниже, стр. 334). Около 1511 г. написал письмо Иосифу Санину Б. В. Кутузов, старинный его друг, в котором присоединял свой голос к тем, кто упрекал Иосифа за его поведение во время ссоры с князем Федором Борисовичем Волоцким и Серапионом (см. выше, стр. 208, 209). Иосиф Санин и его последователи энергично отстаивали свои позиции. Кроме этого послания Иосиф Волоцкий написал письмо Ивану Владимировичу Головину (см. ниже, стр. 334). Примерно в это же время Иосиф Санин пишет послание Борису Васильевичу Кутузову. В нем Иосиф останавливается главным образом на «грабительских» действиях волоцкого князя, перенося центр обвинений с новгородского архиепископа на злополучного Федора Борисовича (см. выше, стр. 208—227). По существу, Серапиону посвящено и 12-е «слово» «Просветителя», в котором говорится, что «аще еретик будет святитель и аще не благословил или проклянет кого от православных, последует его суду божественный суд» (Источники. . .. стр. 500). В 12-е «слово» вошла первая часть послания в несколько иной последовательности. В послании выдержки из Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Анастасия Синайского и правило 134 Карфагенского собора помещены после главы 9 Юстиниановых правил, а 12-е «слово» начинается этими текстами, вслед за ними только помещены правило Григория Акраганского. 4-е правило VII собора, глава 9 Юстиниановых правил (которые в послании предшествуют указанным выше текстам). Несмотря на то что 12-е «слово» по форме своей направлено, казалось бы, против еретиков, на самом деле оно написано в связи со спором Иосифа Санина с Серапионом и представляло собой ответ всем тем, кто объявлял действующим «неблагословение», возложенное на волоцкого игумена архиепископом Новгородским (главным образом нестяжателям и их боярским союзникам).

Д—Д Феодосий Иконник. — Иконописец, сын известного художника конца XV в. Дионисия. Феодосий был близок к Иосифу Санину и делал значительные вклады — иконы в Волоколамский монастырь (ИРЛИ, поступл. 1953 г., № 27 (далее: Синодик), л. 72 об.; Титов, № 38). Со слов Феодосия записан рассказ о новгородских еретиках в «Житии» Иосифа Волоцкого (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 474—475). Еще в декабре 1485 г. вместе со своим отцом и братом расписывал главный Успенский собор Волоколамского монастыря.

Е—Е Ионе митропалиту была брань с Пафнотием старцем. — Пафнутий — основатель Боровского монастыря, родился в 1394 г., умер в 1477 г. В 1444 г. он основывает невдалеке от Боровска во владениях Дмитрия Шемяки монастырь, который впоследствии сделался великокняжеским. Наряду с близостью к великокняжескому дому Пафнутий сохраняет на всю жизнь привязанность к Дмитрию Шемяке. После гибели Шемяки митрополит Иона запретил его поминать в монастырях, но Пафнутий этому не подчинился. Он даже «не велел звати митрополитом Иону». Иона в 1448 г. был назначен русским митрополитом без санкции константинопольского патриарха (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 484—491). Иона добился заключения Пафнутия в темницу, но это не сломило решимости Пафнутия, с которым вскоре митрополит примирился: по одной

версии митрополит «сам повинился» (см. ниже, стр. 366), а по другой — покаялся боровский игумен (ГИМ, Синод. 555, л. 654; ср. Макарий. История русской церкви, т. VI. СПб., 1870, стр. 17).

Ж—Ж архиепископу Ростовскому была брань с Нифантом с Кириловским игуменом. — В конце XV в. Ростовский Кириллов монастырь находился в вотчинной юрисдикции князя Белозерского Михаила Андреевича. Однако на этот монастырь претендовал также Вассиан Рыло, архиепископ Ростовский. В среде монахов не было полного согласия. Часть старцев («новые») во главе с игуменом Нифонтом держали сторону князя Михаила Андреевича, а часть старцев («старые») были сторонниками архиепископа Вассиана. Дело дошло до открытого столкновения Нифонта и Вассиана. В 1478 г. Вассиан захватил монастырь, т. е. стал не по старине слать в него десятинников. Столкновение выросло в конце концов в общегосударственный спор, поскольку князя Михаила Андреевича поддержал митрополит Геронтий, а сторону Вассиана принял Иван III. Расследование, производившееся Геронтием, показало, что в споре был прав князь Михаил Андреевич (см.: Н. К. Никольский. Правая грамота митрополита Геронтия. — ПДП, 1895, CXI; опубликована грамота Геронтия 1478/79 г.). Однако волею Ивана III вопрос решился в пользу его верного сторонника Вассиана Рыло; митрополит Геронтий, неоднократно выступавший против московского государя, и на этот раз потерпел поражение. Ср. тенденциозное изложение спора, написанное сторонниками Ивана III и Вассиана, в ПСРЛ, т. XXIV, стр. 197, откуда рассказ перешел в ПСРЛ, т. VIII, стр. 28; ср.: Летопись о ростовских архиереях, 1890, стр. 9; Я. С. Лурье. Из истории политической борьбы при Иване III. — Ученые записки ЛГУ, № 80, 1941, стр. 76; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XVI вв., ч. II. М., 1952, стр. 192—194.

З—З А божествeное писание повелевает и простых людей не грабити неповинно. — Одним из источников послания был трактат Иосифа Санина на «обидящих церкви», который в своей первой части был почти дословно перенесен в него (см. Приложение к книге В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания». Киев, 1901)). В послание к Третьякову внесены следующие изменения сравнительно с трактатом Иосифа: 1) исключены заголовок и начало трактата «слышах многых глаголющих, яко несть греха, еже что от манастыря взяти. Того ради неции от велмож зело не любяху мя и глаголаху: „с собою ли он принес, монастырскаго не дает, оскудит ли тем манастырь?“ И аз, бояся божественых правил, не повинухся речи не ведящих божественнаго писаниа, но аще и ведящих писание, но помраченех лихоимством»; 2) во фразе «божественное бо писание не повелевает и от простых людей взяти нечто неповинно» вместо последних трех слов добавлено «грабити неповинно»; 3) после слов «страшно приидет на вас пагуба» добавлен абзац, начинающийся словами «Зри, что глаголет божественный Златоуст», который развивает вышеизложенную мысль автора трактата применительно к князю Федору; 4) в абзаце «Занеже манастырь и церкви божиа богомолия нарецается. Бога молит игумен и з братиею за государя и за его боляре и за вся христиане, а от них приемлет милостыню. А еже давати игумену манастырское — расточение есть. Пишет бо ся: аще кто расточает церковное имение, разве убогых и нищих и плененных и своих нужных монастырских потреб, — святотатец есть; а иже кто хощет манастырское взимати — обидник есть. На таковых священныя правила клятву полагают» текст, начиная со слов «церкви божиа», отсутствует; вместо него добавлено: «не может повинна быти. . . на обидящих божие церкви»; 5) после слов «По святых правилах да будут прокляти» отсутствует абзац «Аще же неции глаголют: „Мы не силою емлем, подобает нам игумену давати“, а того

позабыли, что писано: „аще игумен начнет расточяти церковнаа имениа, — святотатец есть и из монастыря изметается“»; 6) после слов «не дерзнул написати ко князю онему: „волен, деи, ты государь“» добавлено «во своих монастырях, — хочешь жалуешь, хочешь грабишь“; 7) отсутствует конец трактата (после слов «после же нужею отдаст»).

И—И Глаголет божественный Златоуст. — Данный текст из Златоуста, приведенный в письме к Третьякову, встречается в ряде сочинений Иосифа. Ср., например, послание к Юрию Ивановичу: «глаголет бо божественный Златоуст: князи и властели, милование и заступление и правду покажите на нищих людех» (см. выше, стр. 233). Имеется пространное изложение этого же текста без ссылки на Златоуста в четвертой эпитемии Иосифа (см.: С. Смирнов. Древнерусский духовник. М., 1913, стр. 230—231).

К—К боярин Семен Воронцов. — Семен Иванович Воронцов сделался боярином около 1511 г., упоминается еще в феврале 1520 г. (Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, стр. 178). Умер до 10 мая 1522 г. (Загорский музей, Троицкая вкладная книга, л. 160).

Л Послание Иосифа Санина к Третьякову было вызвано не дошедшим до нас письмом И. И. Третьякова. В свою очередь один анонимный автор в ярком публицистическом произведении подверг критике всю аргументацию ответа Иосифа Санина Третьякову (см. ниже, стр. 336). Исходя из этих обстоятельств, В. Ф. Ржига счел это произведение ответом самого Третьякова на письмо Иосифа (В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей. — Известия Академии Наук, VII серия, № 10, 1929, стр. 812). Однако эта гипотеза не может быть принята. Прежде всего в послании имя его автора не упомянуто. В нем даже ни разу не говорится, что разбираемое письмо Иосифа было направлено самому автору послания. В нем мы не найдем выражений «что еси писал ко мне» или «послание ко мне», столь характерных для тех случаев, когда автор отвечает своему корреспонденту. Например, когда Иосиф отвечает одному вельможе, то он обращается к нему со следующими словами: «Что еси, господине, прислал грамоту о своем человеце» (см. выше, стр. 148). В послании Третьякову Иосиф указывал, что «архиепископ Серапион в грамоте своей написал ко мне». Митрополит Симон сообщает, что ему «писал Осиф многажды». Из указаний неизвестного автора послания «на Иосифа» ни в коем случае не следует, что письмо Иосифа Волоцкого, обращенное к И. И. Третьякову, было направлено лично к нему. Двоюродный брат Третьякова, И. И. Головин, когда писал Иосифу, предварительно ознакомившись с его посланиями, указывал, кому из его близких были они адресованы: «пакы принесоша ми написаннаа тобою к Ивану Третьякову», «посланна тобою писаниа на Серапиона» или послание «к отцу моему Иоанну прочтох» (см. ниже, стр. 334). Ничего подобного в нашем послании нет. Автор называет письмо Иосифа неопределенно «послание на Федора», или «послание на Серапиона» (см. ниже, стр. 337, 348). Произведение неизвестного автора является, таким образом, скорее полемическим сочинением, чем непосредственным ответом на письмо Иосифа Санина. В нем затрагиваются вопросы, иногда совершенно искусственно связанные с посланием Иосифа Санина к И. И. Третьякову; некоторые из них чрезвычайно характерны для проблематики полемической литературы начала XVI в. Упоминания Иосифом Волоцким постановления V Вселенского собора о сожжении лиц, грабящих церкви, было вполне достаточным для того, чтобы неизвестный автор пустился в пространные рассуждения о необходимости милования еретиков (см. ниже, стр. 355—361). Автор явно разумел другие сочинения волоцкого игумена, написанные против новгородских еретиков («А ты, господине, всех грешных по своему уставу хощеши побити и пожеши»; см. ниже, стр. 358), ибо в послании

к И. И. Третьякову ничего не говорилось о «сжигании грешных». Ответ Иосифу Санину является довольно цельным изложением всей системы взглядов нестяжателей, связанных с их отношением к монашеской жизни (в нем излагаются воззрения по поводу монастырского землевладения, отношения к еретикам, к великокняжеской власти). Автор был весьма начитан в богословской литературе, хорошо знал творения святых отцов и т. п. Едва ли И. И. Третьяков, расцвет деятельности которого падает только на 20—40-е годы XVI в., мог быть автором этого серьезного произведения. Ведь И. И. Третьяков, по словам Иосифа Санина, «мало читал правил святых отец» (см. выше, стр. 187). Иное дело его дядя И. В. Головин и двоюродный брат И. И. Головин: они были учеными людьми; именно к ним предлагал Иосиф обратиться И. И. Третьякову за советом и помощью («Занеже тои божественных писаний искушейша многих человек»). Наконец, чрезвычайно важно, что в семействе Головиных—Ховриных послания Иосифа вызвали совсем иную реакцию, чем та, свидетельством которой является разбираемое послание неизвестного автора. Племянник И. И. Третьякова, И. И. Головин, первоначально, так же как и его дядя, сомневавшийся в правоте Иосифа Волоцкого, вскоре после получения послания волоцкого игумена становится его пламенным последователем (см. ниже, стр. 334—336).[1] Совсем иная направленность послания неизвестного автора, который встретил резкой критикой письмо Иосифа.

Начитанным в богословии публицистом, автором анонимного послания, скорее всего мог быть Вассиан Патрикеев, неоднократно отвечавший на сочинения Иосифа Волоцкого. Вассиан Патрикеев был двоюродным братом И. И. Третьякова (на Евдокии — сестре Ивана Владимировича Ховры—Головы — был женат Иван Юрьевич Патрикеев-Голицын; см. об этом: П. К. Родословная Головиных. М., 1847, стр. 18; ср.: «Несколько слов о роде греческих князей Комниных». М., 1854) и, конечно, мог знать послание волоцкого игумена своему близкому родственнику. Публицистическая деятельность Вассиана Патрикеева началась незадолго до 1511—1512 гг. Первое его послание (1504 г.), направленное против Иосифа Санина, было также анонимно (ДРВ, ч. XVI, стр. 424—428). Если мы сравним текст издаваемого послания с другими произведениями Вассиана, то их близость будет весьма разительной. Прежде всего совершенно единой является общая идейная направленность и тематика произведения — нестяжание монастырей и терпимое отношение к ереси. При этом сходство содержания дополняется сходством арсенала доказательств. И в произведениях Вассиана Патрикеева, и в разбираемом послании главная масса аргументов черпается из евангелия, посланий апостола Павла, а также из Златоуста, Василия Великого и т. д. (иногда цитируются одни и те же тексты); например из послания апостола Павла к коринфянам слова о том, что хищники и лихоимцы не наследуют царства божия, из послания к Тимофею слова: «все, хотящие богатства впадают в напасти», и др. Все дошедшие до нас и опубликованные произведения Вассиана Патрикеева относятся, как следует полагать, уже к более позднему периоду его деятельности. Они направлены против сочинения не только Иосифа, но и его учеников. Мало того, они являются ответом на те произведения Иосифа Санина, в которых подвергаются критике воззрения Вассиана, изложенные в его ранних и не сохра-

[1] В. Ф. Ржига, очевидно, не пользовался публикацией этого послания («Об Иване Головине известно, кроме того, что он написал послание Иосифу, которое до сих пор сохранилось в рукописи XVI в. в Публ. Библ. в Ленинграде»: В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей, стр. 813).

нившихся в настоящее время сочинениях (см., например, «На Иосифа... собрание от святых правил»). В первом «слове» Вассиана («слово ответно противу клевещющих истину») уже дается развернутое изложение всех основ учения нестяжателей по вопросу об отношении их к монастырским имениям и т. д. Несколько иное мы находим в разбираемом произведении. Оно относится к первому периоду деятельности Вассиана. Автор здесь развивает свои взгляды еще в тесной связи с текстом послания Иосифа Санина к Третьякову. Аргументация его в большей мере насыщена выдержками из «священного писания», чем это обнаруживается в его поздних сочинениях. Ответное послание Вассиана можно сравнить с его другим, несколько более ранним ответом волоцкому игумену (на его послание о Кассиане 1504 г.; см.: Источники..., № 32, стр. 510).

Начало ответного послания с указанием его автора отсутствует. Имя Вассиана Патрикеева после его опалы стало одиозным. Именно поэтому его произведения сохранились в сравнительно небольшом количестве списков, а иногда переписывались в сборниках без указаний на их составителя. Вассиан Патрикеев был наиболее талантливым публицистом из среды «заволжских старцев». Еще при жизни своего учителя, Нила Сорского, Вассиан выступает против Иосифа Санина. Он пишет от имени кирилло-белозерского монашества ответное послание, в котором возражает Иосифу, требовавшему жестокими казнями карать еретиков (в том числе Кассиана и др.). Но признанным главою заволжцев Вассиан становится после смерти Нила Сорского (1508), когда он переселяется в Симонов монастырь и становится лицом, близким к московскому государю. Сочинения Вассиана имеют иной характер, чем сочинения его учителя. Если Нил Сорский развивал главным образом теоретические основы учения нестяжателей, то Вассиан Патрикеев в своих творениях пытался применить его учение к конкретно-исторической жизни Русского государства XVI в. В ответном послании Иосифу Санину (на его письмо И. И. Третьякову) Вассиан Патрикеев излагал свои соображения о важных вопросах социальной и политической жизни Русского государства начала XVI в., по которым велась полемика между нестяжателями и иосифлянами. Монастырское землевладение для Вассиана являлось только одной из проблем, далеко не единственной, которая разделяла его с иосифлянами. По трем основным пунктам Вассиан дает бой Иосифу Санину. Первый пункт — это отношение к великокняжеской власти. Вассиан укоряет Иосифа в том, что он из-за «злата и серебра» начал свою вражду с Федором и Серапионом, которая привела к бессмысленному гневу Василия III на «господина» волоцкого игумена, т. е. на князя Федора Борисовича (см. ниже, стр. 338). Вассиан на собственном опыте познал силу великокняжеского гнева, и поэтому он с сочувствием относится к опале князя Федора Борисовича и с негодованием клеймит своекорыстное поведение волоцкого игумена («А ты, господине, только об одном о себе стряпаешь, а ни о ком не радиши..., и силою велиши себя оправдати... не хощеши покоритися»; см. ниже, стр. 364). Иосиф, по мнению Вассиана, не должен был обращаться к великому князю. Он развивает дальше мысль о том, что божья власть выше светской («благо есть уповати на господа нежели уповати на князя»; см. ниже, стр. 349). Иосиф упрекал Серапиона Новгородского, что тот противился решению великого князя. На это Вассиан отвечает, что еще пророки отстаивали свою правду перед лицом царских судов: «Ти (т. е. пророки, — *А. З.*), господине, вси не угожали человеком и о царьских судех не брегли. Супротивно всем царем на злых и неугодных соборищах о Христе стояли и страсти претерпели... а нигде никоторому властелину, ни царю, ни князю не повиновалися» (см. ниже, стр. 344). Вассиан Патрикеев с сочувствием вспоминает поведение Пафнутия Боровского, который мужественно защищал якобы память Дмитрия

Шемяки перед лицом великого князя и митрополита (см. ниже, стр. 365). По-иному поступает Иосиф: «А ты, господине, у кого ся научил ратовать и кто тя вооружил на брань? У кого еси взял стрелы и кто тя научил стреляти и кто ти щит приготовил и почему еси дворянин великого князя?» (см. ниже, стр. 348). Классовая точка зрения князя-инока в этих утверждениях проявляется довольно явственно. Самовластный князь Патрикеев выступал против державного московского государя и его союзников, в частности против Иосифа, которого презрительно называл «дворянином» великого князя. Знаменательно, что в борьбе с Иосифом Саниным теорию независимой от царской власти церкви начинают защищать представители нестяжателей, которые (в частности, Серапион) связываются с боярско-княжеской оппозицией. Следующий вопрос, по которому разошлись воззрения Вассиана и Иосифа, это вопрос о монастырском землевладении. Следуя теории Нила Сорского, Вассиан считал, что монахи должны получать средства существования «от своих трудных подвигов», а не от «лихоимания» (см. ниже, стр. 352). Критикуя воззрения волоцкого игумена, Вассиан Патрикеев понял чрезвычайно важное логическое противоречие в его теории. Иосиф Санин запрещал расточать монастырские имения, «разве убогих и нищих». Следовательно, по его мысли, монастырское имущество должно было раздаваться на прокормление голодающих и пр. (так как монастырь «нищих прекормление»). Эту же мысль он проводил и в других своих сочинениях. Именно о раздаче имущества нищим говорили и противники Иосифа — нестяжатели. Зачем же, совершенно естественно спрашивает Вассиан, монастырь должен сохранять себе имения, если существует обязанность все раздавать нищим? Выходит, по мысли Иосифа, что этот монастырь сам является «нищим», которому все дают имения. Вассиан с сарказмом писал: «Тако ли себе мниши, что всем имения своя расточити и раздати вам, нищим? Почему, господине, нищ нарицаешися? Не токмо ли единым образом облокся во одежду овчюю, яко же пишет, а внутрь полна суть хищения и неправды? Таково ли то, господине, нищи, что не токмо мирстии людие — и князи о вашем богатстве соблажняютца. В коих, господине, книгах написано, что всякому велено расточити, а вам со всего света собирати и меньшее разорити и болшее созидати и готовити на многие лета и с похвалами ясти и пити веселитеся» (см. ниже, стр. 352). Это, несомненно, сильнейшее логическое возражение Вассиана против теории волоцкого игумена. Он верно угадал противоречия в идеологии Иосифа Санина между стяжанием имений и проповедью нищеты, которую он развивал, в частности, в своем монастырском «Уставе». В дальнейшем все оппоненты иосифлян повторяют аргументацию Вассиана. Да и сама жизнь показывала, что при стяжательной политике монастырей сохранить «нищету» монахов было невозможно. Вассиан отвергал также довод Иосифа о необходимости монастырского землевладения как средства для поддержания обители. «И ты, господине, почему се помышляеши, и речеши в себе: „Толь велика обитель, како может препитатися, аще кто не принесет нам“» (см. ниже, стр. 354). Вассиан писал, что поскольку своим личным трудом может пропитаться каждый монах, то этого труда достаточно для поддержания всей обители: «А о сем, господине, чего ради помышляеши, что великая обитель не может пропитатись. И почему, господине, великая обитель, — не токмо ли един еси ты? И могий единаго себе препитати, а брат твой себе единого пропитай и вси вкупе един по единому кождо единого себе пропитай» (см. ниже, стр. 354). Мысль о необходимости земельных владений у монастыря как средства для пропитания монахов Иосиф высказывал в ряде частных посланий первого периода своей деятельности. Но в такой форме, как передает ее Вассиан (о пропитании именно большой обители), мы ее в творениях Иосифа Волоцкого не встречаем. Речь идет, очевидно, не о теоретическом воззрении Иосифа, а об обычных разговорах, которые велись иосифлянскими монахами в защиту монастырского

землевладения. Это характерный штрих. В дальнейшем Вассиан и другие противники монастырского землевладения направляют главный удар своей полемики именно против практической стороны воззрений иосифлян, а не против их теоретических основ (ссылки на постановления соборов и т. д.). Наконец, третий пункт, по которому Вассиан ведет полемику с Иосифом, касается преследования еретиков. Специально по этому вопросу в послании к И. И. Третьякову не говорилось ничего. Но воспользовавшись тем, что Иосиф привел в своем послании ссылку на одно постановление V Вселенского собора, где говорилось о сжигании святотатцев, Вассиан развивает свою мысль о необходимости милования еретиков, которую он неоднократно высказывал и раньше и в более позднее время (см. ниже, стр. 355 и след.).

ПОСЛАНИЕ БОРИСУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КУТУЗОВУ

А—А Борису Васильевичю. — Б. В. Кутузов — один из видных политических деятелей конца XV—начала XVI в. По некоторым сведениям, он был окольничим с 1488/89 гг. (ДРВ, ч. XX, Шереметьевский список). По этому же списку Кутузов ошибочно оказывается умершим в 1500/1 г. Сведение об его окольничестве подтверждается государевым родословцем (Родословная книга, ч. 2, стр. 2). В 1489, 1493 и 1495 гг. он вел переговоры с литовскими послами (Сборник Русского исторического общества, т. 35, стр. 37—39, 105—107, 162), а в 1495 г. возглавлял дипломатическую миссию Ивана III, отправленную в Литву (там же, стр. 206—215. 224). Он был тесно связан с Волоколамским монастырем, куда сделал значительный вклад (100 руб.), не считая ряда книг (Синодик, л. 77 об.; Титов, № 13; ЦГАДА, ф. 181, № 141/196, гл. 22. В монастырь им были даны также сборник ГИМ, Епарх. 402/636 и апостол ГИМ, Епарх. 47/180). Кутузовы и в дальнейшем поддерживали отношения с этим монастырем, делая туда крупные земельные и денежные вклады. Б. В. Кутузов принадлежал к числу лиц, наиболее благожелательно относившихся к Иосифу Санину. Поэтому он написал волоцкому игумену специальное послание, в котором сообщал о толках, ходивших в Москве по поводу перехода Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат. Ответом на письмо Кутузова и является комментируемое послание, относящееся примерно к 1511 г. Послание написано после письма Иосифа Волоцкого Третьякову (конец 1510 г.—начало 1511 г.), но до примирения Василия III с Серапионом (в апреле 1511 г.). Если в письме к И. И. Третьякову Иосиф Волоцкий главное внимание уделил теоретическому обоснованию права перехода под великокняжеский патронат, то в послании к Кутузову Иосиф Волоцкий дает яркую картину событий 1507—1509 гг., историю его ссоры с князем Федором Борисовичем и Серапионом. Послание является ценнейшим и единственным в своем роде источником, красочно рисующим тяжелые последствия удельного самовластия волоцкого князя.

Б—Б Село Успеньское. — Дано в монастырь в октябре 1494 г. (АФЗиХ, ч. II, № 18).

В—В село Спаское. — См. отпись на это село от 4 ноября 1504 г. (АФЗиХ, ч. II, № 33). Передано в монастырь по завещанию князя Ивана Борисовича около 1503 г. (ДиДГ, № 88).

Г—Г Генадей всего дал боле двусот рублев. — Геннадий передал в монастырь также село Мечевское и колокол за 100 р. (см. послание к Голениной, стр. 182; Титов, № 14). Вероятно, село Мечевское было конфисковано князем Борисом Васильевичем около 1485 г. В этом году

Геннадий жалуется волоцкому князю, что им была отнята «землица святей Софии туто на Волоке» (РИБ, т. VI, стр. 758).

Д—Д Микита Тороканов дал двесте рублев. — Н. Тараканов происходил из купеческой фамилии. Сын его, Василий, в 1518 г. был купеческим старостой в Новгороде, а в 1519 г. московским гостем (ПСРЛ, т. VI, стр. 281). По другим данным, Н. Тараканов в монастырь дал 70 руб. и иконные краски (Титов, № 15).

Е—Е Григорей Собакин дал с полтретьяста рублев. — О вкладах Григория Семеновича Собакина см.: Титов, № 16; Синодик, л. 16.

Ж—Ж княж Михайловы княгини Оксиньи Холмского. — Князь Михаил Дмитриевич Холмский — отец Ульяны, жены князя Бориса Васильевича Волоцкого (см.: ПСРЛ, т. VI, стр. 191). О вкладах М. Д. Холмского см. также: Титов, № 17; Синодик, л. 73 об.

З—З Василей Хилинов. — В. Ф. Хилинов — вотчинник Волоцкого уезда (см. его купчую 1520/21 гг.: АФЗиХ, ч. II, № 85).

И—И иконы Ондреева писма. — Имеются в виду иконы, исполненные Андреем Рублевым.

К—К Микулу Воронина. — Микула Александров сын Воронин — дьяк князя Федора Борисовича Волоцкого. О нем см. грамоту около 1511 г. (АФЗиХ, ч. II, № 49).

Л—Л в Судакове поместье. — Имеется в виду, очевидно, поместье Судака Иванова — с. Есипово. См. духовную князя Ивана Борисовича Рузского (ДиДГ, № 88).

М—М звали его Лапшею. — Очевидно, имеется в виду Василий Лапша Яковлев сын Ретькинского — мелкий вотчинник Волоколамского княжества (АФЗиХ, ч. II, №№ 59, 85).

Н Ртища... — Сидор Ртища Васильев сын Александрова, мелкий вотчинник Волоцкого уезда (АФЗиХ, ч. II, №№ 81, 104, 123; Титов, № 72).

О—О Головы да Павла. — Голова Павел Владимирович Есипов был дьяком князя Бориса Васильевича Волоцкого. Ср. у Саввы: «Хотя казнити торговою казнию: бе бо оны старцы от царьскиа полаты» (ВМЧ, сент. 1—13, стр. 477). Возможно, Есипов бежал в монастырь от гнева волоцкого князя, как это было со старцем Ионой-Головой Пушечниковым. О Голове Владимирове см.: ДиДГ, № 88; о старце Павле Есипове, см.: АФЗиХ, ч. II, №№ 29, 30, 36, 37.

П—П князь Федор на Возмище да в Селижарове да в Левкееве монастыре не оставил ничего в казне. — Иосиф Санин в своих сочинениях пытается изобразить Федора Борисовича как грабителя всех монастырей (см. выше, стр. 212). Это не вполне соответствует истине. Действительно, в Волоколамский монастырь за весь период ссоры (1503—1511) Федор Васильевич не передал ни одного земельного пожалования. Однако другим монастырям князь продолжал покровительствовать. Ср. жалованную грамоту Федора Борисовича, выданную в 1499 г. Симонову монастырю (АИ, т. I, № 108). Крутая политика князя в отношении земельных владений враждебного князю Иосифова монастыря напоминает аналогичное отношение к вотчинам новгородского дома св. Софии его отца — князя Бориса Васильевича (РИБ, т. VI, стлб. 757—759).

Р—Р Преподобнии и богоноснии отци... за монастыря. — В данном случае Иосиф Волоцкий использует текст своего послания к И. И. Третьякову (см. выше, стр. 194, 195).

С—С яз, господине, к нему писал въкратце о их лукавьстве. — Имеется в виду послание к И. И. Третьякову (см. выше, стр. 185—208).

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ АНДРЕЕВИЧУ ЧЕЛЯДНИНУ

А—А Господину Василию Андреевичю. — Василий Андреевич Челяднин — один из виднейших государственных деятелей в годы великого княжения Василия III. Около 1507 г. он сделался дворецким (Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России, т. I, № 57), а около 1513 г. получил боярский титул (П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга, стр. 52). Умер он незадолго до 1 декабря 1516 г. О тесных связях Челяднина с Волоколамским монастырем говорят его крупные вклады «на помин души». По его распоряжению в монастырь были переданы село Балашково, 100 руб. и большой колокол (Титов, № 21; Синодик, л. 74 об.; АФЗиХ, ч. II, №№ 62, 63, 65, 70).

Б—Б государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси печалуйся. — Около 1511 г. произошло резкое изменение отношения Василия III к Иосифу Волоцкому и опальному архиепископу Новгородскому Серапиону. В значительной степени это связано не только с поворотом общественного мнения, но и с возвышением Вассиана Патрикеева, приходившегося Василию III троюродным братом. Очевидно, к началу 1510 г. Вассиан появился при дворе московского государя, обосновавшись в Симоновом монастыре.

В 1504 г. Вассиан написал от имени «заволжских старцев» ответ Иосифу по поводу еретика Кассиана. На этом основании некоторые исследователи приходят к выводу, что Вассиан должен быть около 1503—1504 гг. в Москве, куда было направлено послание Иосифа против Кассиана (И. П. Хрущов. Князь-инок Вассиан Патрикеев, стр. 270; В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 65—66 и др.). Однако выступление Вассиана на арену политической борьбы следует относить к более позднему времени. Автор «Письма о нелюбках» писал: «Как не стало старца Нила, и ученик его князь Вассиан Косой... начя сей князь велми побарати по своем старце Ниле, еже бы у монастырей не было сел» (см. ниже, стр. 367). На этом основании исследователи относят прибытие Вассиана в Москву к 1508 г. (А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель. Одесса, 1871, стр. 65; В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 637). Е. Е. Голубинский считает, что Вассиан переехал в Москву только после 14 февраля 1509 г., после смерти князя Дмитрия Ивановича, из-за которого он в свое время и пострадал, быв пострижен в монахи (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 564). Влияние Вассиана при дворе, очевидно, установилось только после июля—августа 1509 г., когда был осужден Серапион, архиепископ Новгородский, которого позднее защищал в своем послании Вассиан, и назначен епископом Суздальским иосифлянин Симеон.

С другой стороны, Вассиан находился уже при великокняжеском дворе, когда Нил Полев и Дионисий Звенигородской подали жалобу на «заволжских старцев». Он сумел добиться оправдания своих союзников; иосифляне были заключены в Кириллов монастырь. Только в 1511/12 гг. им удалось вернуться в Волоцкий монастырь (см. ниже, стр. 369; ср. замечания В. Жмакина: Нил Полев. — ЖМНП, 1881, № 8, стр. 198—199). Следовательно, уже задолго до 1511/12 гг. Вассиан был при московском дворе.

Будучи злейшим врагом Иосифа Санина, он выступил с рядом посланий против волоцкого игумена. Одно из них было посвящено спору Иосифа

с Серапионом и явилось ответом на послание волоцкого игумена к двоюродному брату Вассиана — И. И. Третьякову (о нем см. выше, стр. 272—276). В это время Вассиан Патрикеев становится любимцем московского государя. Михаил Медоварцев говорил о нем: «Он был великий временной человек у великого князя ближней, и аз так и государя не блюлся, как его блюлся и слушал» (ЧОИДР, 1847, кн. VII, стр. 11); ср. замечания Паисея: «держати ему (т. е. Василию III, — *А. З.*) старца Васьяна во обители, зовомой Симонова монастыря... заради беседы душевная» (ЧОИДР, 1847, кн. VIII, стр. 2). Василий III говорил, что Вассиан «подпор державе моей и... любви нелицемерной, наставник ми есть» (там же). Зиновий Отенский писал о нем: «волею великого князя в монастыре Симонове живяще... ядаше же мних Васьян приносимое ему брашно от трапезы великого князя» (Зиновий Отенский. Истины показание. Казань, 1863, стр. 900).

К весне 1511 г. отношение Василия III к Серапиону резко изменилось. Великий князь примирился с ним, разрешил ему перейти в Троицкий монастырь, направил к нему для «прощения» митрополита Симона («В седьмом лете после сведения из Новгорода архиепископа Серапиона смирился князь велики со архиепископом Серапионом»: ПСРЛ, т. III, стр. 148. Симон «по великого князя слову посла по Серапиона... и благослови его и прощение взят с ним и отпусти его к Троици»: ПСРЛ, т. VI, стр. 52; ср.: «Того же лета мая 15 отпусти князь велики бывшаго архиепископа новгородского в Сергиев монастырь»: ПСРЛ, т. XXIV, стр. 217).

В Троицком монастыре Серапион с почетом был принят игуменом Памвой и монахами (ГБЛ, Унд. 367, л. 23). Зато положение Иосифа Волоцкого при дворе, как свидетельствует публикуемое послание, резко пошатнулось: волоцкий игумен вынужден обратиться с просьбой к В. А. Челяднину ходатайствовать за него перед великим князем. Симон скончался 30 апреля 1511 г. 3 августа 1511 г. московским митрополитом по рекомендации Вассиана Косого назначается Варлаам, архимандрит Симонова монастыря (с 5 июля 1506 г.), где в это время проживал Вассиан Патрикеев. Варлаам, бывший одно время игуменом Кириллова монастыря, стал откровенным сторонником «заволжских старцев».

В—В Изосима Растопьчин. — Один из соборных старцев Иосифова Волоколамского монастыря (см. грамоты 1507 г.: АФЗиХ, ч. II, №№ 36, 37), происходил из семьи землевладельцев Клинского уезда (Титов, №№ 37, 77).

Г—Г митрополиту к Варламу. — Варлаам был покровителем Максима Грека (ЧОИДР, 1847, кн. VII, стр. 1—12). См. о Варлааме: В. Иконников. Максим Грек. Киев, 1915, стр. 402; Н. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, т. CCXXIV, ч. 1, стр. 189; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 664—668; Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, стр. XXXVIII.

Д—Д Тихан Възворыкин. — Один из соборных старцев, казначей Иосифова Волоколамского монастыря (АФЗиХ, ч. II, №№ 53, 58, 83, 86).

Е—Е государь пожалует, ослободит противу его речей говорити и писати. — Запрещение выступать в устной и письменной форме против Вассиана Патрикеева показывает недовольство Василия III деятельностью волоцкого игумена. О натянутости отношений Иосифа Санина и Василия III свидетельствует один эпизод, рассказанный автором «Письма о нелюбках», когда московский государь разгневался на Нила Полева и Дионисия Звенигородского — постриженников Волоцкого монастыря — и сослал их в Кириллов монастырь (см. ниже, стр. 272 и след.).

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРИМИРЕНИИ С СЕРАПИОНОМ

А—А с нашим чернцем с Тимофеем. — Тимофей — один из соборных старцев, келарь Иосифова Волоколамского монастыря (АФЗиХ, ч. II, №№ 28, 29, 39, 50, 72, 77).

Б—Б как мне бити челом архиепискупу Серапиону. — Одним из показателей изменения в отношениях Василия III к Иосифу Волоцкому является настойчивая просьба великого князя волоцкому игумену примириться с бывшим новгородским архиепископом. На эту просьбу Иосиф Волоцкий дал уклончивый ответ («Как ты, государь, велишь, и яз так бью челом»). Так или иначе, но Иосиф Санин и Серапион до самых последних дней своей жизни остались непримиренными врагами. Это явствует из текста летописей, согласно которым «смирился князь велики со архиепископом Серапионом; а кто ни постоял... вси умерли», в том числе Иосиф Санин (ПСРЛ, т. III, стр. 148). Впоследствии Серапион (умер 16 мая 1516 г.) был причислен к «лику святых». Как сторонники новгородского архиепископа, так и приверженцы волоцкого игумена создали ряд легенд о примирении этих церковных деятелей. Первые жития Иосифа глухо сообщают об их отношениях после ссоры. Савва писал: «Пакы мало прейде, архиепископ со игуменом Иосифом межи собя общее прощение получишя» (ВМЧ, сент. 1—13, стб. 482). Лев Филолог уже сообщал, что Иосиф сам писал Серапиону незадолго до смерти: «Отнюд уже и на престол Великому Новуграду възведен бысть. Тогда же Иосиф известовася к Серапиону и познавшеся на истине, смирение умножиста себе преподобника и любовь множае первыя утвердиста» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 42). Но в житии Серапиона мы встречаемся уже с обстоятельной легендой, согласно которой новгородский архиепископ «предсказал» смерть Иосифа Санина (ГБЛ, Унд. 367). Эта легенда вызвала ответ иосифлян, который помещался в позднейшей редакции Евфимия Туркова «Жития» Иосифа, написанного Саввой. Автор иосифлянской легенды выступил против составителя жития Серапиона, утверждая, что перед смертью новгородский архиепископ обратился со словами о прощении к Иосифу Санину (Серапион якобы, предувидев кончину волоцкого игумена, публично произнес: «Прости мя, рече, и благослови, яже ти неведением соделах... Брат Иосиф, паче же реку и отец преставися, еже на Волоце велик сей пред богом» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. IX). Он писал: «Есть же неразумных человек, яко обычай им пустошная глаголати, не добро светуща и глаголют, яко не в разрешении преподобный преставися от владыкы Серапиона Науґородского» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. VIII). Весь план иосифлянской легенды сходен с рассказом жития Серапиона.

ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ЕРЕТИКАХ

А—А Послание старца Иосифа к великому князю Василью на еретики. — Это послание Иосифа Волоцкого, как и другое его послание великому князю, дошедшее в виде отрывка (см. комментарий к Отрывку из послания великому князю, прим. А—А), в значительной степени было воспроизведено в 16-м «слове» «Просветителя» (пространная редакция). А. А. Зимин (Источники..., стр. 516—518) обратил внимание также и на то, что отдельные места из этого послания были повторены в послании Иосифа В. А. Челяднину (ср. выше, стр. 227, 228) и князю Юрию Ивановичу (ср. выше, стр. 235). О датировке послания см. ниже, прим. «Г».

Б—Б Бога ради, господарь, и пречистыа богородицы... от треволнения спасти и соблюдати стадо его от волков невредимо... и не давати воля злотворящим человеком, иже душю с телом погубляющим, скверныя, глаголю, и злочестивыя еретики. — Этот раздел послания о еретиках приобрел большую популярность в публицистике XVI в.: его неоднократно цитировал, например, митрополит Макарий (ДАИ, т. I, №№ 25 и 39). В свою очередь Иосиф при написании этого раздела писания пользовался своим более ранним посланием великому князю, дошедшим до нас в Отрывке (место о «треволнениях»; ср. стр. 184), и, возможно, так называемым «Многосложным свитком» («вышнея божья десница» и «глаголет бо господь»; см. «Соборник» 1642 г., лл. 156 об. и 163; ср. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. «*Б*»). Вопрос о том, о каких именно еретиках говорит здесь и ниже Иосиф, заслуживает специального рассмотрения. Послание было написано в 1510—1511 гг. (см. ниже, прим. *Г—Г*), через несколько лет после окончательного разгрома новгородско-московской ереси в 1504 г. Что же это за «скверные еретики», чье «темное еретическое учение» вновь грозит гибелью «православному христианству»? А. А. Зимин предполагает, что Иосиф в данном случае под еретиками имеет в виду нестяжателей, недвусмысленно намекая на их главу — Вассиана Патрикеева (Источники..., стр. 517—518). Едва ли можно согласиться с этим предположением. В послании Василию III Иосиф ни одним словом не упоминает программы Вассиана Косого и нестяжателей вообще; Иосиф никогда в прямой форме не обвинял нестяжателей в ереси (то, что он приписывал в последних «словах» «Просветителя» некоторые взгляды нестяжателей новгородским еретикам, не означает, что он считал нестяжателей еретиками: Иосиф приписывал новгородским еретикам и некоторые взгляды своего соратника Нифонта; см. комментарий к посланию Нифонту, прим. *И—И*). Тем не менее нам представляется, что послание Иосифа Василию III против еретиков было связано с его борьбой против нестяжателей, но не в прямой, а в косвенной форме. В разгар борьбы иосифлян с нестяжателями два ученика Иосифа Волоцкого, жившие вместе с нестяжателями в белозерских скитах, — Нил Полев и Дионисий Звенигородский — обнаружили, по их словам, «ересь у пустынников». Нил и Дионисий сообщили об этом Иосифу, который немедленно переслал их грамоту великому князю (см. ниже, стр. 367—368; ср. выше, стр. 86). Вполне вероятно, что Иосиф по этому поводу счел возможным написать великому князю и послание от собственного лица, призывая его отнестись к новой еретической опасности с полным вниманием. Этим посланием и было, по нашему предположению, комментируемое послание 1510—1511 гг.

В—В подобно же тому и ты съворил еси... с великим князем Иваном Васильевичем всея Руси. — Речь идет о соборе 1504 г., окончательно подавившем еретическое движение и осудившем ряд московских (Иван Волк Курицын и др.) и новгородских еретиков на смертную казнь.

Г—Г диявол приведе скверныа еврея в Великий Новгород отселе за четыредесят лет. — Уже И. Хрущов обратил внимание на то, что это замечание Иосифа дает основание для датировки его послания: волоколамский игумен имеет в виду приезд в Новгород легендарного Схарии, основателя ереси, приезд, который он сам в «Сказании о новоявившейся ереси» относил к 6979 (1470/71) г.: следовательно, настоящее послание написано в 7019 (1510/11) г. (И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 244). И. Хрущов, однако, неправ, когда указывает (там же), что 16-е «слово» «Просветителя» написано раньше комментируемого послания, так как в нем от прибытия Схарии

считается только 33 года. Соответствующий расчет мы находим в 15-м (а не в 16-м) «слове», но там говорится лишь, что «нынешныя преступницы и отметницы... тридесять и четыре лета пребыша во отвержении... и ни един из них покаяся» («Просветитель», 1904, стр. 524); расчет здесь ведется до собора 1504 г., после которого еретики начали «каяться» поневоле, а не до времени написания «слова». Нам представляется вероятным предположение А. А. Зимина, что комментируемое послание было написано раньше 16-го «слова» и повлияло на него, а не наоборот.

Д—Д глава бо еси всем. — Эта характеристика великого князя, как справедливо отметил А. А. Зимин (О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 175), представляет собой прямое повторение того, что в конце XV в., в период борьбы с великокняжеской властью, Иосиф говорил о епископе Нифонте, противнике Ивана III (см. выше, комментарий к посланию Нифонту, прим. *В—В*; заслуживает внимания, что здесь использована характеристика не из краткой, а из пространной редакции).

Е—Е Подобно же тому бысть и в нашей земли Руcстей. — Иосиф имеет здесь в виду собор 1490 г., осудивший новгородских еретиков. Согласно «Сказанию о новоявившейся ереси», новгородский еретик Денис «по проклятии и заточении был предан всельшемуся в него бесу хульному» (т. е. сошел с ума); «також и Захар чернець подобно тому мудрьствуя» (Источники..., стр. 473). К числу новгородских еретиков, избежавших в 1490 г. казни, принадлежал, например, Иван Максимов (см. комментарии к посланию Митрофану, прим. *Д—Д*).

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

А—А Послание к православному царьскому сыну... князю Георгию Ивановичу. — Это послание до сих пор издавалось только по одному списку, в котором имя адресата не называлось и он именовался «благоверным имярек». В связи с этим в литературе адресат этого послания определялся лишь предположительно. Филарет (Обзор духовной литературы, стр. 133) и Булгаков (Преподобный Иосиф Волоколамский, стр. 168) считали этим адресатом Юрия Ивановича, брата Василия, но И. Хрущов осторожно определял его как «одного из братьев великого князя Василия Ивановича» (И. Хрущов. Исследование сочинений Иосифа Санина, стр. 94). Удельный князь Дмитровский Юрий Иванович (сын Ивана III и брат Василия III), которому было адресовано это послание, был довольно тесно связан с Иосифом Волоцким. Ему было адресовано и другое послание Иосифа — о «препитании нищих во время глада» (стр. 235). О «многой любви» Дмитровского князя к Иосифу говорится в «Житии» Иосифа, составленном Филологом (изд. К. Невоструева, стр. 141). В «Житии», составленным Саввой, рассказывается, как Юрий Иванович, узнав, что Василий III «хощет» его «поимати», обратился за посредничеством к Иосифу Волоцкому, и последний, будучи болен, послал для переговоров с великим князем своих «старцев честных» (сам Юрий не решился явиться к Василию). Василий III был первоначально недоволен вмешательством волоколамских старцев, «възрев на нь яро», но услышав послание Иосифа, «възрадовался» и примирился с братом (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 485—488). О конфликтах Василия III с Юрием сообщают и другие источники (см. выше, стр. 88). В этой связи особый интерес приобретает первая часть комментируемого послания, где Иосиф дает Юрию советы, как он должен вести себя по отношению к «богодарованному царю».

Б—Б И поистинне, иже великую власть прием, дателю области должен есть по силе подобитися; ничим же так мощно богу подобитися, якоже милостию.— Это место взято Иосифом Волоцким из Агапита (Соф. 1380, «Поучение благого царства», гл. 41; ср. выше комментарий к отрывку из послания великому князю, прим. *А—А*).

В—В промышляйте с ним о боговеликом граде... и бывайте брат брату блази.— Речь идет, очевидно, о «богодарованном царе» (т. е. государе, великом князе всея Руси), упоминаемом в предыдущей фразе. Поскольку отношения с этим «царем» характеризуются здесь как отношения «брата» к «брату», И. Хрущов сделал из этих слов вывод, что адресат послания — не сын, а брат государя, занимавшего во время написания послания престол, и что, следовательно, послание написано уже при Василии III, после 1505 г. (Исследование сочинений Иосифа Санина, стр. 96). Хотя в заголовке издаваемого нами текста Юрий Иванович характеризуется как «царьский сын государя великого князя», но предположение Хрущова о написании послания после 1505 г. представляется нам, в общем, вероятным: вопрос о взаимоотношениях Юрия Ивановича с его отцом Иваном III едва ли мог когда-либо серьезно ставиться; вопрос же о его взаимоотношениях с Василием III (назначенным наследником престола незадолго до смерти Ивана III), действительно, был довольно острым (см. выше, прим. *А—А*).

Г—Г И в граде, в нем же живеши, и в иных окрестных градех поищи единого человека, боящагося бога... и тому прилепися душею и телом... и словесем его внимай благым.— Это место в первом послании Юрию восходит к «Поучению отца к сыну» — нравоучительному сочинению, входящему в «Изборник» Святослава 1076 г. и «Златую Чепь» XIV в. (Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, под ред. А. И. Пономарева, в. III. СПб., 1897, стр. 35), и совпадает с соответствующим поучением в «Сказании» о поклонении различным предметам, впоследствии включенном Иосифом в «Просветитель» в качестве 7-го «слова» (Источники..., стр. 358). Тема духовного наставничества, затронутая в ряде произведений Иосифа, сближает последние с некоторыми посланиями Нила Сорского. В послании Герману Нил, обращаясь к людям, которые «прилепляются» к нему «любовию духовною», советовал «повинитися такову человеку, кто будет свидетельствован в делании словом и разумом духовне» (ГПБ, Кир-Бел. 101/1178, л. 220); в послании Гурию Тушину он писал: «Ты же истиннаа известне испытав от чтений сих и бесед разумных и духовных мужей...» (ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 101 об.).

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ КНЯЗЮ ЮРИЮ ИВАНОВИЧУ

А—А Посланье Иосифово князю Юрью Ивановичю о препитании нищих во время глада.— Второе послание Иосифа Волоцкого Юрию Ивановичу было связано с конкретным событием: Иосиф просил Юрия принять меры против голода в Дмитровском княжестве. Время написания послания может быть определено только приблизительно: оно написано, несомненно, уже в княжение Василия III, упоминаемого в послании в качестве правящего великого князя. Возможно, как предположил уже И. Хрущов (Исследование о сочинениях Иосифа Санина, стр. 97), послание написано во время голода 1512 г., когда «бысть дорого жито во всей земли Русстей, и многие люди з гладу мерли» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 217; ср.: Н. М. Карамзин. История государства Россий-

ского, т. VII, прим. 378). В роли защитника «бедных людей» Иосиф выступал и в ранних (см. выше, стр. 60—66) и в поздних своих произведениях. О прокормлении Иосифом голодающих в Волоцкой земле повествуют и посвященные ему житийные памятники: «надгробное слово» Иосифу Досифея Топоркова (изд. К. Невоструева, стр. 174—175), житие, составленное Филологом (там же, стр. 133—135).

Б—Б Бога ради, государь, и пречистыя богородици... от треволнения спасати и съблюдати, и от нужа и скорби и бед избавляти. — Это обращение к Юрию в значительной степени совпадает с обращением к Василию в послании о еретиках (см. выше, стр. 230; ср. комментарий к посланию о еретиках, прим. *Б—Б*). Прославление княжеской власти как «богоустановленной» свойственно именно позднему периоду творчества волоколамского игумена. Характерно, однако, что, обращаясь к Юрию Ивановичу, Иосиф несколько меняет формулу, адресованную к его брату: вместо «на свой престол вознесе» и «правленье человеческого рода» мы читаем здесь «постави на своем отечестве», «правленье своего отечествиа» (ср.: М. А. Дьяконов. Власть московских государей. М., 1889, стр. 100—101, прим. 3).

В—В якоже и ныне сътвори брат твой великий князь Василий Иванович всея Русии. — Неизвестно, какой именно политический акт Василия III имеет в виду Иосиф Волоцкий. В «Житии» Иосифа, составленном Саввой, рассказывается, что после того, как Иосиф растратил монастырское имущество на прокормление «нищих и алчущих», Василий III, прибыв «внезапу» в Волоколамский монастырь, возместил ему эти расходы «и въскоре повеле из села привести, елико довлеет на потребу и ржи и овса». Узнав об этом, «князи удельные», и в том числе князь Юрий Иванович, также прислали Иосифу «великую милостыню» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 483—484). О помощи Василия Ивановича Волоколамскому монастырю в прокормлении голодных сообщает и «надгробное слово» Досифея (стр. 175). Можно было бы предполагать поэтому, что под поступком Василия III, который Иосиф ставил в пример Юрию, волоцкий игумен и имел в виду помощь великого князя монастырю в прокормлении «нищих и убогих». Но приезд Василия III в Волоколамск имел место, согласно летописи, в апреле 1515 г. (ПСРЛ, т. VI, стр. 257; т. VIII, стр. 259 — под заголовком «Князь великий ходил впервые на Волок»), т. е. через три года после «глада» 1512 г.; вряд ли Иосиф (умерший в сентябре 1515 г.) мог успеть уже после этого написать послание Юрию, а тот — последовать примеру старшего брата. В комментируемом послании Иосиф рекомендует не только помощь «неимущим», но и установление твердых цен на продовольствие — мероприятие, более широкое, чем то, о котором идет речь в «Житии». Заметим также, что жития Иосифа, составленные через несколько десятков лет после его смерти, сами имели, вероятно, источником его послания и едва ли могут служить надежной основой для датирования последних.

ПОСЛАНИЕ НЕКОЕМУ БРАТУ О СОБЛЮДЕНИИ ЗАПОВЕДЕЙ

А—А Некоему о Христе брату еже сохранити сия заповеди царствия ради небеснаго. — Это «учительное послание» Иосифа Волоцкого представляет собой сжатое изложение основных положений его монастырского «Устава». Сопоставление этого послания с двумя дошедшими до нас редакциями «Устава» (краткая издается в Приложениях к настоящему изданию; пространная, называемая «Духовной грамотой», входит в состав Четьих Миней: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 499 и сл.) дает

основание для датировки послания. Как и близкая к нему пространная редакция «Устава» (см. ниже, прим. «*Б*»—«*Г*»), послание брату относится к позднему периоду творчества волоцкого игумена, когда он в значительной степени отказался от декларативной программы полного нестяжания монахов (внутри монастыря), которую он выдвигал в первый период своей деятельности (во время борьбы с еретиками, отвергавшими самый монастырский уклад). Подробнее см. выше, стр. 86—88.

Б—Б а увидит что в книзе погрешение, ино не переписати, ни вырезати, сказати настоятелю, и с иных книгы исправити, а не по своему домышлению. — Это предписание читается также и в минейной редакции «Устава», где указывается, что от самовольного исправления книг «бывает мятежь и смущение и божественных писаний развращение» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 527); в краткой редакции его нет. Ссылка на авторитет монастырской администрации содержится и в других местах послания (как и в других местах минейной редакции): «а в трапезу ходити ясти из церкви с настоятелем, а в кельи не ести ни пити, кроме благословения настоятелева», «не имать сосуда, ни иного чего без благословения келарева» и т. д.

В—В а уведает брата... кое дело неподобно сотворша, или сотворити хотяща ...не осудити, ни обличити, но со смирением настоятелю повестити наедине. — Эта же система доносов предписывается монастырской братии и в минейной редакции «Устава» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 527); в краткой редакции ее нет (см. ниже, стр. 303—305).

Г—Г а святыя иконы, и книги, и вещи, и сребреници, и платиа по совету с настоятелем дрьжати. — Этот отход от принципа полного нестяжания монахов в монастыре также свойственен минейной редакции «Устава» (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 523, 527, 612); в краткой редакции, напротив, монахам предписывалась полная нестяжательность (см. ниже, стр. 307—309).

ПОСЛАНИЕ СТАРЦАМ О ХМЕЛЬНЫХ НАПИТКАХ

А—А Приказ старца Иосифа коим старцем на имя. — Это послание Иосифа посвящено теме, которая развивается и в обеих редакциях его «Устава»: борьбе с пьянством среди монахов (см. стр. 317; эта глава краткой редакции переписывалась в сборниках и отдельно: ср. ГИМ, Епарх. 360/539, л. 346 об.; ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 542—543). По своему характеру послание старцам, по-видимому, ближе к более позднему периоду деятельности Иосифа, отразившемуся в минейной редакции его «Устава»: главное ударение сделано здесь не на запрете употребления хмельных напитков (речь идет только о том, чтобы их не носили «в келию»), а на соблюдении монастырской дисциплины («да сказали бы есте мне... или келарю, или казначею»).

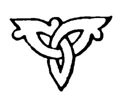
ПОСЛАНИЕ ВАСИЛИЮ III О ПРЕЕМНИКЕ

А—А старець Касьян, Иона Голова, Арсеней Голенин, Калист бывшей игумен, Гурей бывшей келарь, Геронтей Рокитин, Геласий Сукаленов, Варлам Старой, Селиван келарь, Тихан Ленков. Да пожаловал бы... игумена на них не наслал. — Перечисленные здесь десять «старцев» играли видную роль в жизни Волоколамского монастыря: старцы Касьян,

Иона Голова, Калист, Гурий, Геронтий Рокитин, Варлаам и Тихон упоминаются в качестве представителей монастыря в различных земельных и других документах, составленных еще при жизни Иосифа (АФЗиХ, т. II, №№ 6, 7, 10, 36, 37); Геласий Суколенов и келарь Селиван — в документах несколько более позднего времени (№№ 68, 72); только Арсений — Андрей Голенин (см. о нем комментарий к посланию Голениной, прим. *Б—Б*) — не встречается в документах Волоколамского монастыря. Касьян Босой и Иона Голова были ближайшими сподвижниками Иосифа Волоцкого; они упоминаются в обоих его «Житиях»; именно им поручил волоцкий игумен вести трудные переговоры о примирении князя Юрия Дмитровского с Василием III («Житие», составленное Саввой: ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 486—487; «Житие», составленное Филологом: ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 29 и 31). Заслуживает внимания отсутствие в завещании Иосифа имени его действительного преемника — Даниила. Это, конечно, не случайно: заметим, что в документах Волоколамского монастыря имя Даниила появляется впервые только после его избрания игуменом (АФЗиХ, ч. 2, № 65). В связи с этим представляется весьма сомнительным известие обоих житий Иосифа (составленных в середине XVI в.) о том, что Иосиф сам назначил Даниила. Особенно подозрителен рассказ, содержащийся в официозном (составленным по заказу митрополита Макария) «Житии», написанным Саввой. Здесь решение Иосифа назначить Даниила мотивируется тем, что Даниил собирался уйти в другой монастырь, куда его звали на игуменство (ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 492—491; ср.: ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 43). Уже В. Жмакин обратил внимание на то, что такая готовность Даниила покинуть свой монастырь ради высокого сана не говорила о высоких достоинствах его как монаха: «Это намерение Даниила, освещаемое еще другими фактами его последующей деятельности, несомненно, свидетельствует о присутствии в его характере самолюбия, которое так сильно повредило его нравственной репутации впоследствии» (В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 121). Но едва ли такое намерение Даниила могло побудить Иосифа, решительно боровшегося с уходами из монастыря, именно его (а не кого-либо из заранее намеченных старцев) назначить игуменом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Наряду с посланиями перу Иосифа Волоцкого принадлежит и ряд других сочинений. Важнейшие из них: 1) «слова» о почитании икон со вступительным посланием иконописцу (написаны до 1502—1504 гг.);[1] 2) «сказания» о «скончании седьмой тысящи» (до 1502—1504 гг.);[2] 3) Рассуждение об иноческом жительстве (до 1502—1504 гг.);[3] 4) монастырский «Устав» (краткая редакция составлена, вероятно, до 1502—1504 гг.);[4] 5) «Книга на новгородских еретиков», или «Просветитель» (краткая редакция, составлена в 1502—1504 гг.);[5] при составлении краткой редакции «Просветителя» были использованы перечисленные выше «слова» об иконах, «сказания» и Рассуждение об иноческом жительстве, а также ряд посланий Иосифа (о троице, Нифонту и брату Вассиану) и архиепископа Геннадия Новгородского; 6) сочинение о вдовых попах (1503 г.);[6] 7) трактат в защиту монастырского землевладения (около 1507 г.);[7] 8) духовная грамота (1507 г.);[8] 9) «Просветитель» (пространная редакция, составлена около 1511 г.); при составлении пространной редакции «Просветителя» был использован

---

[1] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение. Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI в. (в дальнейшем: Источники...), № 17, стр. 320.

[2] Там же, № 23, стр. 391.

[3] Там же, № 24, стр. 414.

[4] Публикуется ниже, стр. 296—319. Ср.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 116.

[5] «Просветитель» издавался в Казани в 1857, 1882, 1896 и 1904 гг. Ср. также: Источники..., № 28, стр. 438 сл.

[6] Помещается в деяниях «Стоглава», гл. 79 (см.: Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863, стр. 237—238).

[7] В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1902, Приложения, стр. 128—144.

[8] ДРВ, ч. XII, стр. 147—148; АИ, т. I, № 268; ВМЧ. сент. 1—13. СПб., 1868, стлб. 490.

ряд произведений, также, по-видимому, принадлежащих Иосифу Волоцкому (слово об осуждении еретиков, слово о «благопремудростных коварствах», а также послание о соблюдении соборного приговора 1504 г.);[9] 10) монастырский «Устав» (минейная или пространная редакция, составлена, вероятно, после 1511 г.); впоследствии была включена в Великие Минеи Четии митрополита Макария;[10] 11) пять епитимий;[11] 12) поучение «еже не исходити из обители», основная часть которого совпадает с 7-м «словом» монастырского «Устава» (краткая редакция; ср. стр. 310—311).

В литературе также высказывалось предположение о принадлежности Иосифу Волоцкому некоторых других произведений, например Соборного ответа 1503 г. (см. ниже, стр. 322—326), «сказания» о синодике»[12] и др.

В Приложениях к посланиям Иосифа Волоцкого мы публикуем некоторые другие сочинения волоцкого игумена, а также памятники, связанные с текстами его произведений.

Первый раздел Приложений содержит краткую редакцию «Устава» Иосифа Волоцкого и слово, «како подобает в обители приходити брату» (12-ю главу «Устава»). Краткая редакция «Устава» никогда не публиковалась. Она сохранилась в сборнике ГПБ, Сол. 346/326, представляющем собой единственный достоверно известный нам прижизненный список сочинений Иосифа Волоцкого (его «Устава» и «Просветителя»). Это список, написанный полууставом, в 4°. Она имеет точную дату — вкладную запись 1514 г., принадлежащую известному волоколамскому иноку и переписчику книг Нилу Полеву, текст которой (вклинившийся в предисловие к «Уставу») публикуется нами ниже (см. стр. 296—297). «Устав» помещен на лл. 4—43 об. (новой пагинации); далее следует «Просветитель» (краткая редакция).[13]

Кроме списка Сол. 346/326 (в дальнейшем: *С*), нам известен еще один список, содержащий краткую редакцию «Устава» в полном объеме, — ГПБ, Погод. 1135; 4°; сер. XVII в. (в дальнейшем *П*). Мы привлекаем этот список в нескольких случаях

---

[9] Источники. . ., №№ 29, 30, 31. Последнее послание не помещено в настоящем издании, так как принадлежность его Иосифу Волоцкому проблематична.

[10] ВМЧ, сент. 1—13, стлб. 499—615; ср.: Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. . ., стр. 131—138.

[11] Первая, вторая, третья, пятая и нач. четвертой опубликованы С. Смирновым в книге «Древнерусский духовник» (М., 1913, прилож., стр. 224—234).

[12] А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 168—169; ср. выше, стр. 55.

[13] См. об этом списке: Источники. . ., стр. 442 и 461.

для необходимых исправлений текста. Кроме того, отдельные «слова» краткой редакции «Устава» сохранились в списках ГПБ, Соф. 1420; ГПБ, Соф. 1451 (1—4-е «слова» с ошибочной нумерацией и 6—7-е «слова») и ГПБ, Соф. 1490 (2—6-е и 10—11-е «слова»), которых мы не привлекаем.

В списке ГПБ, Погод. 1135 по окончании одиннадцати «слов» краткой редакции «Устава» читается еще 12-е «слово», или «глава»: «По старческому чину како подобает во обители приходити к брату в келию некиа ради нужа». Этого «слова» нет в Сол. 346/326; нет его и в минейной редакции «Устава», но оно содержится в неполных списках «Устава» Соф. 1420 (л. 454 об.) и Соф. 1490 (л. 554 об.). По своему жанру это «слово» несколько отличается от других «слов» «Устава». Однако свойственный ему дух формального благочестия и монашеского «этикета» не чужд волоколамскому игумену, и у нас нет оснований отвергать возможность принадлежности ему этого любопытного памятника, никогда не публиковавшегося и совершенно не известного в науке. Мы печатаем 12-е «слово» «Устава» по списку Погод. 1135.

Второй раздел Приложений открывается текстом Соборного ответа 1503 г. о праве монастырей на владение недвижимыми имуществами.

Основным источником для изучения истории борьбы по вопросу о монастырском землевладении на соборе 1503 г. является Соборный ответ Ивану III, составленный в канцелярии митрополита Симона.

Соборный ответ сохранился в одном списке, изданном с купюрами А. С. Павловым.[14] Список помещается в сборнике ГБЛ, Вол. 514, написанном скорописью и полууставом середины XVI в., на 508 лл., в 4°.[15] Составлен сборник в 1562—1563 гг. Ефимием Турковым и другими учениками архиепископа Феодосия и содержит церковные слова и поучения. Запись о соборе 1503 г. помещена на лл. 426—433.

Позднейшая редакция Соборного ответа 1503 г. входит в сборник, состоящий из целой серии митрополичьих фальшивок. Этот сборник, сохранившийся в рукописях не ранее 30-х годов XVII в.,[16] открывается фальшивой грамотой Кон-

[14] А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель. Одесса, 1871, стр. 41—48.

[15] Подробное описание сборника см.: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку МДА, составленная архимандритом Иосифом, стр. 143—149.

[16] Ср. рукописи: 30-е годы XVII в. — МДА, Фунд. 234, в 8°, на 89 лл.; середина XVII в. (до 1661 г.) — Синод. 679, в 4°, на 55 лл. (л. 31—

стантина папе Сильвестру (которая значительно расширилась сравнительно с ее ранними вариантами). Далее помещается фальсифицированный устав князя Владимира (в так называемой VI редакции),[17] затем Соборный ответ митрополита Симона 1503 г. (опубликован в выдержках Н. М. Карамзиным и полнее Н. П. Калачовым, правда, по списку XVIII в. с дефектами).[18] Текст ответа состоит из двух частей. Первая (заголовок) заимствована из общего заголовка к соборным посланиям, и в частности из заголовка к первому посланию митрополита Симона. Текст второй части (послание Симона) взят из второго послания митрополита Симона в ранней редакции.

Следующий раздел сборника фальшивок составляет рассказ об Андрее Боголюбском, заимствованный из речи Макария 1550 г.[19] Далее помещен небольшой отрывок из послания Василия Великого императору Льву и, наконец, пространная коллекция ярлыков, снабженная предисловием о поездке митрополита Петра в Орду.

Позднейшая редакция Соборного ответа 1503 г., по всей вероятности, сотавлена не раньше обсуждения вопроса о монастырском землевладении в 1550 г. Эта редакция, как мы уже отмечали, входит в тематический сборник, содержащий памятники, в которых отстаивается право монастырей на владение недвижимыми имуществами;[20] причем основная часть этих па-

31 об. — «соборный ответ»; лл. 34—35 — рассказ о князе Андрее); 80-е годы XVII в. — Синод. 672, в. 4°, на 715 лл. (лл. 697 об. — 700 — «соборный ответ»; лл. 700—701 — рассказ о князе Андрее); XVIII в. — МДА, Фунд. 200, в. 4°, на 57 лл. (лл. 33—35 об. — «соборный ответ»; лл. 35 об. — 37 об. — рассказ о князе Андрее; конец XVII в. — Тихонр. 229, в 4°, на 379 лл. (лл. 221 об. — 224 об. — «соборный ответ»; лл. 224 об. — 226 об. — рассказ о князе Андрее). Ср. также: XVIII в. — ГПБ, собр. Титова, № 1569 (1978), на 341 лл., в 1° (лл. 287 об. — 289 — «соборный ответ»; л. 289—289 об. — рассказ о князе Андрее); XIX в. — ГПБ Сол. 890/1100, на 80 лл.; Синод. 455 (лл. 46—49 об. — «соборный ответ»; лл. 50—52 об. — рассказ о князе Андрее).

[17] С. В. Юшков возникновение этой редакции относит к началу XVI в. (С. В. Юшков. Исследования по истории русского права, стр. 73). На наш взгляд, редакция сложилась только к середине века.

[18] Н. А. Карамзин дает текст по сборнику Синод. 679 (Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI, стр. 223—224. прим. 622). Н. П. Калачов — по сборнику XVIII в. МДА, Фунд. 200 (Н. П. Калачов. О значении Кормчей в системе русского права. М., 1850, стр. 41—43). В рукописи МДА сказано, что она списана с Синод. 455. Н. П. Калачов в этом сомневается из-за имеющихся вариантов. Эти варианты свидетельствуют о большей древности Синодального текста.

[19] А. С. Павлов ошибочно полагал, что последние два раздела появились при Никоне: они встречаются в сборниках 30-х годов XVII в.

[20] Сборник сохранился только в рукописях XVII—XVIII вв.

мятников помещена в той или иной мере в речи митрополита Макария 1550 г. В этой речи мы находим «Константинов дар», рассказ об Андрее Боголюбском, подложный ярлык хана Узбека и церковный устав Владимира (причем в той же редакции, что и в рассматриваемых сборниках).[21] Возможно, впрочем, что позднейшая редакция соборного решения сложилась позднее середины XVI в., но во всяком случае до 30-х годов XVII в.

Эту редакцию мы публикуем по сборнику ГБЛ, Фунд. 234, написанному полууставом 30-х годов XVII в. на 89 лл. в 8°.[22] В сборнике помещены: лл. 1—32 об. — послание Константина папе Сильвестру («Константинов дар»); лл. 33—47 об. — Церковный устав Владимира; лл. 48—52 об. — Соборное решение 1503 г.; лл. 53—56 — О князе Андрее Боголюбском; лл. 57—59 — Наказание греческого царя Василия своему сыну; лл. 59 об.—89 об. — Пространная коллекция ярлыков.

Публикуемое в Приложениях послание митрополита Симона Иосифу Волоцкому является ответом на послание волоколамского игумена московскому митрополиту, издаваемому выше, на стр. 185. Ответ Симона был написан в конце апреля 1509 г. Как известно, Серапиона свели с архиепископского престола спустя три недели после пасхи — 7 апреля (ПСРЛ, т. III, стр. 147). В послании Симона упомянуто, что в момент его написания за Серапионом уже посланы люди великого князя. Отсюда — датировка послания концом апреля 1509 г.

Послание издается по рукописи ГБЛ, Вол. 535, в 8°, полуустав первой половины XVI в., на 390 лл. (помещено оно на лл. 381 об.—383). О сборнике см. выше, стр. 133.

К числу публицистических памятников, отражающих с нестяжательских позиций историю перехода Волоколамского монастыря под великокняжеский патронат и ссору Иосифа Санина с Серапионом, принадлежит рассказ «О Иосифе неблагословении», закончившийся посланием новгородского архиепископа Серапиона (1509 г.) митрополиту Симону. Рассказ с этим посланием помещается часто в составе жития Серапиона.[23]

---

[21] Памятники древнерусского канонического права, ч. II, в. 1. — РИБ, т. XXXVI. Пгр., 1920, стр. 67—72.

[22] Водяной знак — кувшинчик с полумесяцем над ним. По нижним полям рукописи надпись XVII в.: «Сия книга Троицкого Сергиева монастыря казенная».

[23] См., например, в списках: конца XVI в. — ГБЛ, Унд. 367, лл. 13 об.—22 об.; конца XVII в. — ГБЛ, Рогожск. 183, лл. 68—100; Троицк 536, 637 и др.

Обычно считается, что автором жития был митрополит Иоасаф, разделявший воззрения нестяжателей.[24] И действительно, в одной из рукописей Иоасафа мы находим послание Серапиона, попавшее в житие этого новгородского архиепископа.[25]

Рассказ «О Иосифе неблагословении» и послание Серапиона публикуются по списку ГПБ, Погод. 1554, лл. 28—50. Послание Серапиона ранее издавалось в IV выпуске «Памятников старинной русской литературы» (стр. 210—212).

Послание Ивана Ивановича Скряба-Головина (сына боярина Ивана Владимировича Головина) Иосифу, написанное 18 января 1511 г., было издано ранее А. С. Архангельским в его работе «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев» (ч. 1, СПб., 1882, стр. 17—21) по рукописи ГПБ,Q.XVII.64, лл. 283—286. По этой же рукописи (подробное описание ее см. выше, стр. 101 сл.) послание издается и в настоящей публикации. Послание помогает понять, как был встречен ответ Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову (племяннику И. В. Головина) в московской придворной среде.

Совершенно иной характер носит другой отклик на послание к Третьякову, прозвучавший из лагеря идейных противников иосифлян. Анонимный ответ на послание Третьякову оставался еще неизданным. В 1929 г. В. Ф. Ржига в своей статье, посвященной полемике иосифлян с нестяжателями, привел из него значительные отрывки.[26] Кроме того, В. Ф. Ржига дал обширный комментарий к этому посланию. Послание издается по

---

[24] В. М. Ундольский. Славяно-русские рукописи. М., 1870, стр. 252; В. В. Иконников. Максим Грек. Киев, 1915, стр. 634; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, ч. 1, стр. 742. В одном из списков говорится, что житие Серапиона написано в 21-е лето «святительства» Макария (т. е. около 1564 г.) иноком Трефилием (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. IX). Однако Трефилий составил лишь церковную службу Серапиону. Филарет приписывает составление жития троицкому игумену Якову (1515—1520); см.: Филарет. Обзор русской духовной литературы, X, 1859, § 121, стр. 184.

[25] ГБЛ, Троицк. 783, л. 650 и сл.

[26] В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей. — Известия АН СССР, VII серия, № 10, 1929, стр. 807—816. Автор в своей статье привел отрывки из рукописи XVII в. (ГИМ, Барс. 1475). По наблюдению В. Ф. Ржиги, послание написано не ранее 1511 г. и не позднее 1513 г., поскольку в послании упомянут находившийся еще в живых князь Федор Борисович (умер в мае 1513 г.; В. Ф. Ржига. Из полемики иосифлян и нестяжателей, стр. 813; ср. ниже, стр. 338). Этот вывод можно уточнить. Послание написано до апреля 1511 г., когда состоялось примирение Серапиона с митрополитом Симеоном и Василием III, поскольку в нем нет никаких намеков на это важнейшее событие, повлиявшее на исход спора Иосифа Санина с новгородским архиепископом.

списку ГИМ, Барс. 1475, написанному скорописью XVII в. на 274 лл.; 4°; послание помещено на лл. 117—160 об.

«Письмо о нелюбках» освещает важные вопросы идейной борьбы между иосифлянами и нестяжателями. Публиковалось оно дважды[27] по единственному списку середины XVI в.

«Письмо о нелюбках» написано, судя по составу сборника, в котором оно помещено, в 40-х годах XVI в. и во всяком случае не ранее 1532 г. (ибо в нем упомянуто о смерти Вассиана Патрикеева). «Письмо о нелюбках» помещено на лл. 187—190 об. сборника ГИМ, Синод. 927, сер. XVI в., 191 лл., в 4° (о сборнике см. выше, стр. 116).

---

[27] Прибавление к творениям св. отцов, Х. М., 1854, стр. 504—508; А. С. Архангельский. Образование и литература в Московском государстве конца XV—XVII в., в II. Казань, 1901, стр. 163—166.

I

МОНАСТЫРСКИЙ УСТАВ

л. 2 Сказание главамь настоащиа сия книгы.

О съборней молитве — 1.
О пищи и питии — 2.
О еже не беседовати о трапезе — 3.
О одежахь и о обущах — 4.
О святыхь иконахь и о книгахь — 5.
О еже не беседовати по павечерници — 6.
О еже не подобает иноком исходити вне обители без благословениа — 7.
О еже подобает потщатися всякому на съборное дело — 8.
О еже не подобаеть в обители быти питию, от него же пианьство бываеть — 9.
О еже не подобаеть в обитиели жити отрочятомь — 10.
О еже не подобаеть в обители женскому входу быти — 11.

л. 2 об. Ведомо буди, яко в сей книзе 11 слов, списание игумена Иосифа, ктитора киновиа Пречистыа богородица близ града Волока Ламьскаго, общежителная его предания к своим ему ученикомь от божественыхь писаний, пакы же его 11 слов и предсловие на безбожныа еретикы. И аще кто не упрочет сих словес възнепщуеть, яко не всем ключими суть, но тъкмо единем начялником и прочим любомудрецем, хотящим еретиком съпротивитися и претися с ними, но несть тако, яко же он непщует, понеже обдръжны суть и всемь ключимы — архиереом, и миряномь, и простьцем, и инокомь лаврьскым, и киновианом, и пустынником, и ошелцем. И аще кто с вниманиемь прочтет и со истинною верою к богу и к списателю, много имать ползоватися: зело бо приятны суть, понеже в них изьявится вся истина от божественых писаний пророческых и апостольскых и еуангельскыхь и обличится вся прелесть жидовьская и всех безбожных еретик суесловиа сими богодухновеными списании.

Монастырский «Устав» Иосифа Волоцкого (краткая редакция).
Л. 4 из списка ГПБ, Сол. 346/326.

В лето 7022 дана бысть книга сиа инокомь Нилом Полевым л. 3
по трех душахь, написати их по преставлении в список повседневной: Ксению, инока Марка, инока Нила, в обитель Пречистыя богородица честнаго и славнаго ея Успениа, в строение преподобнаго отца нашего Иосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго.

Молим же ся вамь, господие наши и отци, прочитающеи книгу сию и при животе нашем и по смерти: помяните вашу к нам последнюю любовь и помяните наша душа в святыхь ваших молитвахь.

А дал есмя по собе осмь книгь от списка повседневнаго и три рубли денег на три сърокоусты, и чтобы бога ради по нас по коегождо преставлении отпели без препуска 40 обедень и с понахыдами, сиречь сърокоуст.[а] || Молим же ся съ слезами и л. 3 об.
приказываем сиа исправити по преставлении душь наших господину нашему христолюбивому князю Арсению Голенину, [б]и старцу Касиану,[б] и старцу моему Ионе Голове, и старцу Геронтию Рокитину, и надеющеся и о сей любви от господа бога милости сподобитися.

[в]Аввы Иосифа от божественых писаний о житель- л. 4
стве общежителнемь словеса к своимь ему ученикoм.

Слово 1. О соборней молитве. Отче благослови.

Подобает убо намь, братие, преже всего показати всяко тщание и подвигь, яко вся в общемь житии благообразно и по чину да бывають, изряднее же всего чин церковныа службы, яко да нечто сущих в уставе мало или велико, по не||коеи вине л. 4 об.
презрится, но да хранится церковныя службы чин же и устроение и непреткновенно и непреложно, яко же от святыхь отець предастся намь писанием же и преданиемь. Сего ради всегда сие приемлемь и обновляемь в сердцихь нашихь, да не како многовременным течениемь в забвениа глубину въпадше помрачятся и погыбнут и ни во что же будут помале. Аще бо и писаниемь въображенная зримь, но обаче день от дне растлевающася и ни во что же прекланяющеся, колми паче, аще о сихь нерадити начнемь и леностию и унынием непотребну сътворимь божественыа церкве службу и вместо мьзды клятву себе исходатайствуимь.[в] || Сего ради прежде бо всего подщимся о семь, л. 5

[а] *На поле почерком XVII в.* Книга Иосиф Волоцкий монастырская старая. [б—б] *Вставлено на верхнем поле тем же почерком.* [в—в] *В рукописи л. 4—4 об. вклеен, но текст его написан тем же почерком, что и текст всей книги; остатком прежнего текста служит зачеркнутый конец слова таим в начале л. 5.*

яко да купно егда клепание възгласит, тогда вся яже в руках наших обретшаася въскоре отметнем, и с тщанием множем и усрьдием потецем к божественому красному пристанищу церковному, яко Петр и Иоанн к гробу господню; и не ждемь конца клепанию и съврьшенаго начяла пению; и не глаголемь, ниже помышляем, яко аще прежде поиду и много имам ждати и вътще и безполезно седети. Глаголет бо великый Афонасие, яко аггели божию жрътовнику предстоят, и видят нерадиваго и
л. 5 об. усрьдствующаго, познавают, и иже с благоговением и не || тако приходящих съведят, и кленущихся и празднословящих и леняшихся назнаменуют. Глаголет же святый Ефрем: се ведый, яко грядущу ти на благое и о единомь слове блазе и о единой стопе мьзду приимеши, такоже грядущу ти на зло о стопе же и о словеси праздне ответ имаши дати в день судный. Аще убо клепет брат, въспряни въскоре, и прилежно теци в собор с тщаниемь, и въздвиг руце к богу, поклонися престолу его и благодати, яко серна от тенета избегши и яко птица от пругла; яко да и леняайся, видя твое прилежание и единодушие, въздвигнет
л. 6 свою душу || на въспряновение, и ты яко уста божиа будеши, изводяй честное от недостойнаго.

И елико пребываеши в соборе косня и ожидая, толико большая благодати от бога сподобишися: иже бо прежде приидет, тъй прежде и милости сподобится от господа бога. Ибо к земному царю аще кто приходит прежде и пребывает стоя или седя у полаты всегда, ожидая царева происхожениа, и коснит и медлит всегда, и тако творяй любим бывает царем. Аще ли же кто нерадиве и с преобидениемь и последи всех приходя, таковый яко нерадив и ленив от лица царева отврьжен будет. Тако
л. 6 об. и мы, аще нерадити начнем || о божественемь съборнем правиле, последи всех приходяще и преже отходяще, таковыи яко нерадив отврьжен будет от бога.

Сего ради, братие, всяко земное дело и попечение и леность и сон отвръгше, потщимся всегда прежде всехь тещи на молитву, и тако всегда в начяле обрестися, и не ждати, дондеже сие или оно дело сътворити, и тако поити или яко, донележе и прочии съберутся; но друг пред другом спешаще, яко же в расхыщении плена. Яко аще кто преже приидет, тъй паче и обогатится. Тако и зде, аще кто преже приходит, таковый паче обогатится небесным богатством.

Глаголют бо || святии отци, яко аще кто каково дело делаеть и молитвеному чясу приспевшу не оставит прилучшагося ему дела, сей от бесов объругаваем есть. Диавол бо лукав сый и весть, яко вместо малых трудов царствиа небеснаго наследие прииметь, аще кто потщится и понудит себе на дело божие и

начнет прежде приходити в божественый храм, еже молитися и божественая словеса послушати; тъгда он съпротивнаа помышлениа приносит: пожди, глаголя, дондеже съберутся вся братиа и начнутся пениа, и тако поидеши; овогда же вещи некыа яко благословны и нуждны преже сътво||рити и потомь пойти; спя- л. 7 об.
щим же мечтаниа тъгда паче обыче творити; овогда же и сном погружает. Сиа убо съдевает, яко да час от чяса украдеть молитвенаго времене, и тем на ны бога в негодование подвигнет: весть бо, яко аще начяло неискусно, и все отврьжено и посрамлено. И якоже Каин перваа убо себе, вторая же богови принесе, отвръжен бысть и неприат, такоже и ныне иже прежде хотяи суетныа и тленныа и земныа вещи управити, и того ради к начялу божественых пений не приходити, и сей отвержен от бога бывает и мрызок. Мы же убо в начяле сие отсечем небрежение: проклят бо || всяк творяй дела господня с небрежениемь л. 8
и люто бо есть обычяй дльг исцелити. И сего ради прежде всего понудимся сами и положим себе закон и заповедь добродетелемь, еже всегда спешити и прежде всех обретатися в божественем деле и с многым тщанием притицати на душевную пищу. Тъчию положим начяло, тъчию начнем творити, и не оставит нас бог, и дарует намь милость, и послет помощ с высоты святыа своея: любит бо зело и хощет спастися нам; и се ведый, яко трезвяйся, тъй прибыток обрящет; а леняйся, тъй отщетится. Якоже бо брашно ||сладко на трапезе или злато л. 8 об.
поврьжено на распутии; и аще кто прежде приидет, тъй прежде и насытится или обогатеет: в божественей же церкви божественаа словеса сладчяйши паче меда и сота, и паче тысущ злата и сребра, по святому Давиду; аще кто прежде приидет, тъй прежде и благодати насладится; а иже лениве и небрежливе, и последи же приходяй, таковый благодати чюждь есть, и яко лукавый и ленивый раб осужен будет. Аще бо трубе на брани трубящи никтоже отлагает, но всякь тщится, да прежде обрящется пред царем, ниже прежде приходяй, тъй прежде почести сподобляется; || зде же трубе небеснаго царя трубящи и л. 9
съзывающи к божественому и красному пристанищу церковному, сего ради не ожидаем, ниже косним, дондеже начнутся пениа, но потщимся с радостию и потецем с любовию, друг друга предваряюще и друг пред другом ретящеся и друг друга въздвижуще на славословие спаса нашего Исус Христа.

И тако пришедше в божественую церковь, якоже в самом небеси с вышними силами ставше, и не тъчию телесное благообразно устроение показати, но и ум весь събрати с сердечным чювством, и не шепчюще, ни глумящеся, ниже суетнаа глаголюще; но сътисни свои руце, и съе||дини нозе свои, и очи л. 9 об.

смежи, и ум събери; мысль же свою и сердце възми на небо. и
тамо к богу с слезами и стенанием милость призывая, и да
никакоже да не изыдеши къгда от събраниа без великыа
нужда. Божественому убо писанию глаголющу в отечници сице,
яко поп Аммоние, литургисая в церкви божественую службу,
виде аггела седяща одесную олтаря и въходящая в церковь на-
писоваше имена в книгы, а леностию излазящая из церкви
заглажааше имена, иже и по 13 хь днех умроша. Подобно же
сему и святый Дорофей в своих списаниихь глаголеть о еже
л. 10 раздающа аггела дары тружающимся ино||комь на бдениих. И
блаженый же Еулогие, егда виде на бдении всенощнем аггела
раздавающа дары тружающимся иноком, овому убо дааше злат-
ник, имущь на себе образ господа нашего Исус Христа, овому же
сребреницу, имущу на себе крест, иному же медницу, иному же
просфуру, иному же ничто же даяше, и инии же и яже имеаху
оставльше в церкви, и тщама рукама отидоша от церкве. И от-
кровено ему бысть от аггела господня, яко приемлющеи дары
суть тружающеися на бдениих, в молитвахь и молениих и
в псалмех же и пениихь и чтением прилежащеи, а иже ничто же
л. 10 об. приемлющеи, или иже тщама ру||кама изыдоша, сии суть не-
брегущеи о своемь спасении и тщеславиемь и мльвами житей-
скыми поработившеся и на бдении слабе и лениве стоаща и
шепщуще и глумящеся. И се ведуще, братие, прежде отпустныа
молитвы не излазите из церкве: исходяй бо от божественых пе-
ний или беседуа и шепща, бесом прелщаем есть, яко же сведе-
телствуют божественаа писаниа. Глаголет бо святый Иоанн
Лествичный: ови убо от бесов беседы в церкви творити пону-
жают, инии же смеятися и шептати, инии же прежде кънца ис-
ходити. И сему сведетель освещенный Венедикт, иже имеаше
л. 11 в своем || манастыри некоего брата, исходяща от пениа, и по-
молися святый богу, дабы явил ему, кто есть изводяй мниха
оного от молитвы, и виде беса в образе мурина, емша за ризу
мниха оного и влачяща из церкви. Блаженый же Венедикт бит
его жезлом и тако преста исходити. И многа суть о сем в боже-
ственыхь писаниихь.

Мы же, отци и братиа, понудим себе в дело божие, преже
о телеснем благообразии и благочинии попецемся, потом же и
внутренем хранении и внимании; и дело сие превъзлюбленно
имамы всех дел честнейши, еже к божественому пению и славо-
л. 11 об. словию всегда || притекати и нескоро оттуду и преже отпущениа
исходити, и не шептати, ниже глумитися, да не вместо божест-
веныа милости гнев божий себе исходатайствуим. И яко же бо-
жественый Златауст учит, глаголюще: да никтоже убо раслаб-
лен, да никтоже суетных и тленных вещая или помышляа, но

вся земнаа от помысла изгнавше, и к небеси всего себе преложше, и трезвящеюся и бодреною душею владыце Христу предстояще. Якоже убо стрелець, аще благополучно хощет пущати стрелы, прьвее о стоании своем прилежание творит, и противу знамениемь с о||паством себе поставль, с потщанием л. 12
емлется стрелам, тако и ты, хотя стреляти лукаваго диавола главу, преже о благочинии чювств попецися, потом же и о благостоании внутреним помыслом.

Что же есть искомое, еже от нас истяжется? Еже с страхом многым, и спрятанным благоговеиньством и украшеным, с воздвиженою мыслию и съкрушеным сердцем; потом же сердечный нрав видимым образом показовати ради стояниа, ради ручнаго благочиниа, ради кроткаго и утишнаго гласа. Тихое бо и кроткое любит господь: на кого бо, рече, призрю, но на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моих словес. И к цареви убо кто земному беседуя, всякым образом ухищряет, яко да много еже к нему благоговеиньство покажет; сего ради главным образом, и связанием рук, и ногу || съвокуплением, и спрятанием всего л. 12 об.
телесе о онех единех творит слово, о них же аще он въсхощет; аще ли же другое что чрез оного волю въспросити дерзнеть, последнюю казнь подиметь. Ты же небесному цареви предстоя, емуже аггели трепещуще предстоят, и оставль еже к нему беседование, о кале и прасе и паучине беседуеши! И како стерпиши иже о преобидении суд! И како не боишися, ниже трепещеши, окаанне! Не разумееши ли, яко самь зде предстоит невидимо царь небеси и земли, и когождо разум испытует и съвесть истязует, и аггели с страхом предстоят ему? Но ты сиа не помышляеши, но сице с небрежением и нерадением и ниже самого себе веси, о кых беседуеши и что вещаеши? Не боиши ли ся, окаанне и страстне, яко тебе, иже на торжищих слы||шеннаа л. 13
в церкви не боащуся глаголати, и бесчинными вопльми обноситися, и в страшное оно время неполезнаа вещати, и о суетных помышляющу, и ленящуся и прозиявающуся и небрежителне яже о себе имущу? Видевь бес некый праздну и пометену и бездверну храмину и яко в пусту обитель скоро привнидет с многым безстрашием. Аще ли же видить кого с трезвениемь и с страхом и трепетом предстоаща, и всего простеръта, и въздвиженна, и у небес самех висяща, и источникы слезам от очию испущающа — прочье врагь ниже возрети дерзнет.

Сего ради глаголеть пророкь: из глубины възвах тебе, господи. Виждь убо, како глаголеть и молится из глубины сердечныя и с прилежанием и с болезнующею душею и съкрушенною мыслию: || та бо молитва к небеси возводящая! Яко же бо воды л. 13 об.

дондеже по равней земли текуть, не въздвижутся к высоте;
внегда же тыя от litтечениа заградивше съберут и утесняеми,
стрелы всякыя борзейши к высоте возлетают. Тако и челове-
ческая мысль — дондеже убо в бестрашии и небрежении о себе
пребываеть, много разливается и растичется; внегда же вещем
скорбным и печальным обьстоанием одоле утеснится сънетаема
зелне, тогда чисты и благомощны молитвы к высоте възсылает.
Сего ради пророкь глаголет к господу: Внегда скорбети възвах,
и услыша мя. Сего ради от всех сихь съгреим нашу совесть, и
оскорбим и утеснимь: ибо сице скорбя и моляся всегда, может
в свою душу божественую сладось привлещи еже от слез.
л. 14 Якоже бо о||блаком течение мрачен творит воздух; егда же
часты испустить капля и отложить дождь, тихо и светло съде-
ловает все место: тако и печаль дондеже убо внутрь есть, помра-
чяет нашь помысл, внегда же молитвеными глаголы и иже по
них слезами испразднится, и суетных и прелестных мирьскых
бесед отлучится, многу влагаеть в душу светлось божию засту-
плению, якоже лучи нецнии в мысль от бога послане бывшеи
молящагося. Да якоже светилнику свет, сице молитвеный свет.
И аще обучиши себе молитися с опаством, не въстребуеши от
срабных учительства, самому тебе богу, кроме ходатая, оза-
ряюща мысль. Сего ради в время молитвы нашея отвсюду
събирающе мысль и к себе обращающе, отгоним разленение и
л. 14 об. пре||немогание и вся земная и тленная от помысла изгнавше,
ниже земными и тленными и суетными пекущеся.

Аще ли же кто речеть, яко зле имамы яже о вещех не
управлена и яже о жительстве нашем нужнаа требованиа, ника-
коже сего не глаголемь; извет бо се есть бесовьскый и прелесть
диаволя и суетно сие слово. Аще бо и многа нам нужа еже
о жительстве нашем управити, но имамы другое время, еже
о сих съвещевати. Аще ли же в церкви о сих глаголемь, болши
есть паче не приходити, ниже раздражати господа; аще ли же
и приходить кто, но всуе тружаеться, окаанный, — мерзокь бо и
нечист есть богу, понеже храмь божий пещеру разбойническу
л. 15 съдела. Мы же единодушьно о благочинии попецемся и || аще
мощно есть, таковаго взустим, яко наветника нашего спасениа,
и вне ограды святыа церкве отженем. Ибо и господь нашь
Исус Христос является, яко таковыя, взем бичь, изь церкви
изгна. И аще досажают или плевают или острейши вещаеть, но
ты не оставляй врачеваниа, любимиче. Аще бо человека вре-
жена умом врачюя, и нужу многу терпить, и не отступает, то
колми паче намь подобает, братиа, своеа ради [1]*душевныя ползы*[1]

[1–1] *Так П; пропуск в тексте С.*

многу скорбь и беду претерпети и сих приобрести? Ибо врачеву множицею ризу растерза боляй и обесчести и укори и оплева, но врачь не озлобися досадами, ниже прогневася на болящаго, ниже помяну, но едино точию здравиа болящаго желая видети. Како убо не безместно, иже о телесех промышляющим толи||ко творити прилежание, о душах же не радити погыбаю- л. 15 об.
щих! Аще бо и възнегодуеть ныне, но ничим же тебе вредити может, потом же и благодать вменит ти. Аще же он враг ти будет, но бог другь ти будет. Понеже сице творяще, и братию спасемь и себе милости о съгрешених приобрящем и много дерзновение еже кь богу, и вящшую мзду приимем паче молящагося: сей бо единого себе ползует, а иже безчинныя взустивый, многых ползует — преже убо онех, иже хотят господеви со страхом предстоати и сердцем смиренным работати ему, потом же и онехь, иже хотят безчинствовати. Сего ради сугубу приобрящем ползу, и самого владыку посреди нас имамы, комуждо от благочинных подающу венца.

Сиа убо учить || и повелевает святый Иоан Златаустый. л. 16
Мы же подщимся, елико можем, страхом и любовию сея службы не лишитися нимало, се добре ведуще, яко, аще сие с прилежаниемь съблюдемь по преданному уставу и правилу, и в нынешнем убо веце даруется намь здравие телесное же и духовное, в еже работати богу живу и истинну, и в будущем веце ждати день, в он же с святыми восиаете, яко солнце, и вместо малых сихь ничто же сущих трудов царствия небеснаго наслажение въсприимете о Христе Исусе о господе нашем, ему же слава в векы векомь.

Сказание от божественых писаний о пищи и питии. Слово 2.

Яко же убо рекохом о церковной службе, яко подобает намь с тщанием многым и вниманием с страхом творити || предстоа- л. 16 об.
ние в божественей церкви и попечение имети о благочинии нашем. Тем же образом о пищи и питии — простое и неизлишнее избирати. И хранитися от тайноядения, никако же вкусити с кем или наедине, вся бо злаа от сих ражаються, и си суть дьявольская сеаниа, иже видятся ничтоже сущи, имеют же в себе яд съкровен. Яко же глаголеть великий Василие: аще удержиши чрево, внидеши в рай; аще ли же не удержиши, бысть смерти изнурение. И пакы той же глаголеть: хранися от тайнояденна; аще убо в похотения мала некоего вкуса возможеть тя вложити в чрево бесованиа страсть, безтрудне тя смерти предасть. Многы бо аз страстми съдержимы видехь, и пакы исцелевша покаанием; единого же от всех тайноядца или чревообьа||длива л. 17
не видех преставша или покаавшеся, но или отлучившася

въздержателнаго житиа и в миру растлевшася или въздержателных укрыватися покушающася и диаволу сладострастием поспешествующа, иже образом в спасаемых суть, делы же в погыбших.

Пишет же в житии святаго Федора освященнаго ученика Пахомьева, яко в единь от дний беседующу ему кь братии рече, яко обычне иночствующим постящимся духь нечистый пришед, обрете единого инока алчна и пренемогающася и помышлениа ему вложь альчбу разжегь, — обычай бо бесом страстем человечьскым преседети и нападати на ня, — и абие сътвори его хлебь украсти и отаи ясти, и ныне посреди инокь седит тать той, преступник своего обещаниа быв. Святый
л. 17 об. Си||меон Новый Богослов, глаголеть: Ничто же нас ползует, братие моа, аще великыа страсти удержим, от худейших же обладани будем, яко что глаголю, аще плотне скверну съхраним. Аще от зависти и ярости и татьбы и всякоя нечистоты освеняемся, и лености, и уныниа, спротивословия же и непослушаниа, и роптаниа же, и многаго винопитиа, ничтоже нас сихь ползует, еже сихь удалятися, отаи же хлеб или ино что снедати кроме повелениа настоящаго. И паки глаголеть святый Григорие, папа Римьскый: Манастырь, рече, глаголемый Галатийскый, в нем же бе некый мних, иже от всех мняшесе в велице святости; нашедшу же ему болезни, вся братья к нему събрашяся, чяяху от такова свята мужа нечто велие слышати; он же
л. 18 плачя и трепеща, изыти || от тела понужаем, глаголаше сице: яко с вами убо постититися ми ся вероваете, отаи же вас аз ядях, и ныне сего ради змию на снед предан бых, иже нозе мои и колене опашию своею связа, главу же свою внутрь в уста моа вложи, духь же мой смерцаа истерзает; сим же реченным, абие умре. О семь убо показуется, яко нашеа ради ползы поведатися богу изволившу; сам же убо не убежа врага, ему же предан бысть. И святый Никон подобно тому в своихь посланиих пишет: Некый, рече, старець манастырь състави и братию събра, имея дерзновение кь богу, и помолися о умерших егоученицех, еже видети их; и виде два от них на страшне зело месте, и сих въпроси; един убо отвеща, яко помысл имех неис-
л. 18 об. поведим, и сего ради || принесоша мя зде; другый же рече, яко чревообьядение погуби мя.

Се убо слышахом да не убо мала сиа помышляй кто: ни едина убо добродетель пользует, аще кто о семь не радить, наипаче мучими суть зелне, и до конца погыбшихь, иже о сей небрегших. Сего ради первый намь есть подвигь, еже держати чрево и събрати сердце в страх геоны, и желание в царство небесное, яко да геоны огня убоявшесе и

царства небеснаго красотою усладившеся, и всех лютейшую
страсть и начало всем злым отсецем, еже есть тайноядение. Не
нужное бо жизни окормление възбраняем, но да сластолюбное
корение и всех злыхь начялника и съвершителя и бесовский
обычяй отсечем, еже есть тайноядение: инако бо чревообьяст-
наго беса отбегнути не возможем. Сего || ради прилежаще при- л. 19
лежим о сем, и трезвящеся трезвимся о том: аще бо и мало
поболимь, абие и господь споспешествует намь и не попустит
чреву страстне действовати в нас благодатию святаго своего и
животворящаго духа. Аминь.

О еже не беседовати на трапезе. Слово 3.

Многу же опаству подобает быти, иже не проглаголати
отнудь никому же на трапезе каково любо слово кроме святыхь
чтениа. Егда же нужи время приключится, настоятель должен
есть проглаголати едино точию или служай трапезе, но с щаде-
нием и благоговеиньством. Глаголют бо божествении отци
о семь, яко святый жертвеникь и братняа трапеза в время
обеда равно.

Пишет бо ся в отечници сице: Рече старець, яко седящу ми
некогда с отцемь Иоаном Коловом, и ядущим с ним старцем
некоим, || пробеседова старець единою, авва же Иоан молчяше, л. 19 об.
пробеседова второе, старець же молъчяше, пробеседова третиее,
и глаголет ему авва Иоан: «Веждь, авва, отнелиже седе на
трапезе сей, взят бога от мене, и вниде молва», и въстав, взять
пленицу и начят делати. Старець же опечалився, изыде и той.
И глаголя отцу Иоанну: «Почто, авва, съблазни старца и отиде
печален?» И глаголеть ми: «Много добрейшее, и лучьшее, и
подобно, и ключимо есть не разгневати бога, ни опечялити
святыя аггелы. Пишет бо ся — глаголахь пред цари и не сты-
дяхся. Аще убо почтем единого, вси почтуть нас, аще ли же
небрежем о едином, еже есть бог, вси небрегуть нас и в погы-
бель идем. Ибо единого благочтый множех не боится, паче же
единого мнози боатся. Инок || убо на трапезе беседуя ничим же л. 20
разлучить свинью и котка, ибо свиниа питающися кротить, и
котка ядущи ружить. Аз старцу сему иду и сътворю метание
и простит мя — и он ползуется, и аз сежу несмущен, и ты
идеши в келию свою ничтоже ощетився».

И пакы речено есть, яко глаголаше авва Исаакь, игумен
скытскый: «Инокь, седяй на трапезе и в уме не моляся, но бе-
седуа и глаголя каково любо слово, сицевый телесен есть, а не
духовен; на трапезе же смеася и празднословиа и глаголы
глаголя или брашно похуляай, сицевый отступи от бога и бог
от него, и молитва его не приятна, и трудове его не по-
лезни».

Сказание от божественыхь писаний о одежах и о обущахь. Слово 4.

л. 20 об. Якоже рекохом о пищи и питии, яко до||бро есть просто и
неизлишнее избирати, и вся по съвету духовнаго настоателя
творити, по тому же образу и одеания имети нужная, и противу
месту и растворению, и проста и худейшая, а не по коварьству
бесовскому многоценная и излишняа искати.

Глаголють бо правила святаго вселенскаго събора седмаго:
Иже убо красящая себе епископи и иноки или причетникы одеждами красными и светлыми, сим възбраняти лепо есть; аще ли же пребывають в том, запрещению предати; аще ли же кто начнет смеатися иже худым одеаниемь оболченным, запрещением да исправляются; от первых бо лет всякь иноческый мужь
и священническый в смиренней и худей одежи жительствоваше.
21 Глаголеть бо верховный || Петр Клименту, своему ученику: яко
не разумевшу ти, Клименте, моего житиа, яко хлебом единем и
маслинами и худым зелиемь питаюся, яко риза мне есть ветхаа
сиа одежа, и другую не требую; ум бо мой яже тамо вечная и
благая зрит, и ничтоже от здешних съглядует. Глаголет же
в житии Златоустове, яко по возведении его на архиерейство
Коньстянтиня града, пища ему бяше столчена ячменя процижение, и препущая день в воде, приемляше мерою правилною измеряемо; одежда же его бяше власено рубище, третию же не
имеаше ко пременению. Святый же Григорие Богослов глаголеть о Велицем Василии: глагола бо, рече, Великый Василие
к епарху: разграблениа убо не боюся, ничтоже бо имею, разве
л. 21 об. аще сих требуеши || власяных ми рубищь. И пакы рече отецъ
Исайя: Одеанием да не тщеславишися, но поминай милоть Илиину
и Исаино вретище, и Крестителеву одежу, еже от влас вельбужьих, не забывай. Пишет же о велицем Арсении, яко егда бе в мире, всех светлейша одежда ношаше, егда же во иночестве бяше, всех худейша ношаше. Великый же Сава, егда прииде к царю, изринуша того ис полаты, яко просителя, рубища бо ветха и искропана ношаше.

Глаголют бо святии отци, яко всяко питание и украшение
чюже есть священническаго и иноческаго образа. Сего ради от
первых лет вси святии проидошя в милотех и в козиях кожахь,
лишени, скорбяще, озлоблени, имже не бе достоин весь мир;
л. 22 ибо в мирьстем житии ризами у||крашаася, славу от человекь
приемлеть, в иноческом же житии смиренная и худейшая имея
одежда, на небесех себе славу притворяет. Глаголаше же отецъ
Исаакь братиам, яко отци наши ветха и искропана ношаху,
ныне же многоценна носите; отъидете отсюду, исказисте бо
место сие. Глаголет бо святый Ефремь о сем: Иже любит ризы

светлы, и сей нагь есть божественыа одежа; и добролюбие одежа нашея кажет, яко ничтоже обще имать кь царству небесному, и красота риз наших знаменует, яко нази есмя от славы оноа. И пакы глаголеть: Владыка на кресте тебе ради досажение приат, ты же, окаанне, ризами ли украшаешися? Не трепещет ли ти сердце, не ужасает ли ти ся ум, сиа слышя? Сего ради безстрастный пострада страсть, да не краситеся ри||зами л. 22 об.
тлимыми, ниже пищею, ни брашны людскыми, но чернеческыми. Слово бо взыщет распныйся господь о всем о твоем нерадении, еже ныне слышай ленишися, питаася и ризами украшаася и смеяся; егда же приидет он день великий и страшный, плакатися имаши непрестанно в огни, и възопиеши от немощи душа твоеа. Глаголет же святый Симеон Новый Богослов о сем: Мы же, страстнии и окааннии, великая и преславнаа оставльше и в манастырь пришедше, любим ово ризы устькляны, ово же одежа украшены, иремениа, и ножевы, и калигиа, и чехлы, и снеди сладкыа, и питиа, и яблока, и красныа плоды, их же любовию отпадаем всяческы царя Христа и врази тому бываем. Глаголють бо святии отци, яко блудный бес блюдет ||
ризу иноку, аще имеет лутчую бесед ради, се есть уставь блуда; л. 23
и сих ради с мытари и грешникы и с богатыми, иже блудно пожившими, осужени будем. Сего ради всею крепостию подщимся еже ошаатися сребролюбиа же и ризьнаго украшениа и вещей пристрастиа, и не точию не имети стяжаниа, но ниже желати его.

Надо всеми же сими пред очима имуще присно смерти неведомое нахожение, да не како в он же час нечяем прииде господь нашь и обрящет съвесть нашу осквернену сребролюбием и вещелюбиемь, и речеть нам, еже в еуангелии рече богатому: «Безумне! В сию нощь душю твою възмуть от тебе, а яже уготова, кому будет?» Сего ради святии отци наши вси единем разумом предаша нам не инако основание твердо к съвръшению добродетелей положити, аще не съвершенно несь||тяжание кто л. 23 об.
исправит, от него же рожается смирение и умиление. И сиа убо от сих до зде.

Сказание от божественых писаний о святыхь иконах и о книгахь, како есть должно имети. Слово 5.

Рьцем же убо и о святых иконах и о книгах, како должно стяжати сих.

Глаголють бо божественаа писаниа святых отець о сем, яко авва Федор Феремскый имяше книги три и добри,[2] и поведа он сице Макарию, глаголя, яко: «Полза ми есть от них, и братиа

[2] *Так П;* добр *С.*

вземлют и пользуются от них. Рци ми убо, что должен есмь
сътворити о них?» Старець же рече: «Добра убо вещь, но
вышши всего нестяжание». Рече авва Евагрие, яко брат некто
имяше единое еуангелие, и се продасть, и дасть нищим, глаголя:
«Продах глаголющее ми присно: Продай же имение свое и
24 даждь нищим». Брат въпроси отца Сара||пиона, глаголя: «Рци
ми слово, како спасуся?» Рече ему старець: «Что ти имамь
рещи, яко взял еси еже вдовицам и сиротамь хотящие датися,
и положи есть во оконци»; виде бо в келии его множество
книгь. Брат въпроси отца Пимина, глаголя: «Хощу жити в об-
щем житии». Старец же рече: «Аще хощеши жити в обьщем
житии, да отречешися всякыя вещи, да не имаши власти ни над
чяшею, и тако можеши во общем житии спастися». Подобно же
тому глаголеть и Великий Василий, яко не подобает в киновии
живущему постнику своя стяжаниа вещнаа имети, но всякого
осъбнаго стяжаниа свободну быти. Имея бо в общем житии свое
что мало или много, тужда себе божиа церкви сътвори, и гос-
л. 24 об. подня любве такожe отуждися. Лучше бо, рече, с ма||лыми жити
с разумными, неже со мнозeми небрегущими заповеди господня.

Иже бо в иноческый святый образ одеании в киновии живу-
щеи ниже словом глаголати должни суть о чесом же «твое»,
или «мое», или «сего» и «оного». Аще ли же плевелосеатели и
таковая мудрьствующеи, не подобает сиа общая житиа нари-
цати, но разбойничскаа съборища и святокрадениа и всякого
лукавьства и злобы исполнена. Сего бо ради нарицаются
общаа житиа, да вся обща имуть.

Егда убо правила общаго житиа пишут, никако же осъбностя-
жание притворяти, ниже скровно некое творити или на вред бра-
тии и злый образ спасеннымь бывати. Презрев убо кто страх бо-
жий и законы святого духа и стяжание кое особно хощет имети,
л. 25 таковый || убо вещелюбием и стяжанием поработился есть, таже
и невериа показание на себе изнесе, яко не веруа богови, яко иже
о имени его събранныя утешит умне же и чювьствене, аще бо
идеже еста два или три о имени христове събрани, самь посреди
ихь Христос. Ничтоже убо не оскудеет намь потребных, Христу
настоательствующу нам; аще ли и оскудеет — на искушение
наше: лучши есть оскудение имети и с Христомь быти, нежели
кроме того приобщениа всеми житейскыми богатети, и с теми
осужену быти. Господу убо нашему Исусу Христу глаголющу:
Иже хощет по мне ити, да възмет крест свой и последует ми.
И паки тако: Всяк от вас, иже не оставит всего своего, не может
быти мой ученикь. Мы же, оставивше вся, и надежами безвест-
л. 25 об. ными || себе прелщаем, еже от вещей събраниа себе отраду и
беспечялие мним.

Се же стражем от многаго неразумиа, аще убо оставихом великаа и преславная, сиречь отца, и матерь, и другы любовныя, и весь мир, и яже в немь красная и сладкаа, и в скорьбех и бедах пребывающе, и с телесными страстьми, яко с лвом и с змиемь день и нощь борющеся, и всегда смерти вкушающе, и пакы худыми вещми и ничтоже сущими запеншеся и в нынешнем животе от съвестныа тягости умерьшвляеми, в будущем же вместо милости божиа гнев божий въсприати.

Аще же кто речеть, яко святыя иконы и книгы не суть вещи, сего ради подобает и нестяжателем имети свои, и аще бы тако, не бы великий Макарие глаголал святому Федору, яко
вышши всего нестяжение, и не бы брат || он продал святое л. 26
еуангелие, и цену его нищим отдал, и не бы великый Сарапион зазрел брату оному, имущему множество книг. Зри, яко не токмо в общем житии нестяжание предпочитаху паче всего, но и в пустынях живуще, идеже многа и велика нужа и неотложна. Еда убо не имеаху книгь в пустыни? Имяху убо, но не свои. Яко же свидетельствуеть блаженный Петр Дамаскын, глаголя, яко николи же имех свою книгу, но от христолюбивых взимах, и прочитахь, и пакы отдавах. В общем же житии никая же нужа належить, но христовою благодатию раби его в обилиих всех благых присно живуть.

Сего ради не буди кому от иже не ложно отрекшихся житиа и в супротивное заповедей ходити, но тесный паче пространнаго предпочитати, и нищету паче богат||ства, и безславие паче л. 26 об.
славы, и болезненое терпение паче нынешняа радости, да в настаящем житии светем житию озарит, и в будущем неотъемлемое наследять царствие, еже есть Христос — живот и свет, его же ни едино от сущих зде любезнейши или честнейши ум имущим. Яже убо от сих до зде.

Сказание от божественых писаний еже не беседовати по павечерници. Слово 6.

По павечерници же, якоже богоносным святымь отцемь разсудися, не подобает уже на манастыри стояти беседы ради или в келиахь сходитись, точию игумену в нужныхь обителных проглаголати что, но благочиниа ради глаголеть в келии, ниже воду кому пити, точию болным. Павечерница бо святыми отци уставлена есть, яко ключь и исполнение всего дне, да аще кому
приключи || яко человеку съгрешити в нощи же и в дни. л. 27

Сего ради по скончании павечерничнаго пениа не подобаеть о суетных и о тленных безумне глаголати, или осудити или оклеветати кого, но смирением и съкрушениемь сердца сътворити метание на нозе первоначялнику, и яко самем ногам христовемь, и вся исповедати елико сътвори в мимошедшую нощь же и день

дела и словеса и помышлениа. Святии же отци на всякь час повелешя исповедати; аще ли же се невозможно, обаче един вечер да не преидет, еже сиа не исповедати страха ради смертнаго, яко мнози в вечер уснуша и заутра не всташя: в нем же, рече господь, обрящу тя, в том и сужу ти, или в покаании и умилении, или в небрежении и в глумлении; несть бо сице кое
л. 27 об. другое утешение в время смерти, || якоже покаание и исповедание.

И тако прощение приим от настоящего, яко от самого бога, отбегати молчя в келию свою и никому же ничто же глаголя; и тако молитве и рукоделию или чтению прилежати с безмолвиемь; молитвами же и слезами трезвене попещися о себе, и каатися и исповедатися господеви о всем, иже сългрешил есть и прочее; почиет душа его от тяготы, еже сългреши в нощеденьствии оном. Аще приключится ему умрети в нощи оной, и не имать презрен быти от господа бога, понеже в покаании и исповедании обретеся. Сам бо господь пророком вьпиеть: «В нем же обрящу ти, в том и сужу ти». Ему же слава.

л. 28 С к а з а н и е о т б о ж е с т в е н ы х п и с а н и й я к о н е п о д о б а е т и н о к о м и с х о д и т и в н е о б и т е л и б е з б л а г о с л о в е н и а. С л о в о 7.

Потребно же есть и се ведати, яко неподобно есть, паче же рещи бедно, еже иноком исходити вне обители кроме благословениа настаящего. Аще убо нужа ради исходимь, или пища ради, или одежа, или дела ради, и тако не имам ответа благословна, — аще бо нужда ради, то паче с благословениемь подобает, яко да не всуе труд нашь бывает: всяко бо дело без благословениа проклято есть. Аще бо добро, то почто без благословениа? И доброе бо не добро, егда будеть не благословено. Аще ли же исходим на зло, еже глумитися и смеатися и празнословиа глаголати, сиа убо явленно в геону огненую отсылают душа нашя.

Егда убо инокь начнеть яже о себе небрежителне имети и скитатися вне обители кроме благословениа настаащаго, тогда
л. 28 об. ловить диавол или || в грех воврещи его или смерти предати. Аще убо в грех вверже̇ть его, тогда отчааниемь погружает, яко уже не имуща надежа спасениа, и срамом и стыдением потопляет, за еже бездерьзновенное к отцу преслушаниа ради, и тако в мир отводить в конечную пагубу душевную. Якоже сведетельствует старець он, иже девятьдесят лет имея, в такове сый старости, отъиде в град без благословениа отчя, и впаде в блуд, и не возможе срама ради покаатися въскоре, но закосне дондеже и отрочя принесе во скыт, и всем видевшим плач сътвори неутешим; мнози же отчаашася в конечную радость врагу. Аще ли же в смерть уловить кого, явьствено осужен

будет от бога сый, яко преступникь отечьскых повелений, якоже
и в божестве||ных писаниих отеческых обретохом: старецъ, л. 29
рече, некто 50 лет поживе не исходя из манастыря, чернечествовавь добре. Сему позавидев диавол, прельсти его изыти из манастыря без благословениа; и запен ногу его, раздрази о камень, и бысть мертв; и поведашя игумену о смерти его. Он же не домышляшеся, како его врагь прельсти изыти из монастыря без благословениа, и рече братии, да помоляться с ним о умершем брате. И молящимся им день да нощь, прииде имь глас: небрегшаго обета своего не причитайте к братии, но ужем за нозе повергьше, ввверзите в ровь; и сътвориша тако. Сего ради отци не повелеша таковаго погребению предати, ни приношениа за него приносити, яко преступнику ему сущу своих
обеща||ний, еже обещася на отречении мира пребывати в мана- л. 29 об.
стыри до последняго издыханиа, и еже обещася послушание даже до смерти настоящему хранити.

Сего ради, братие, подщимся всем сердцемь яко смрада и смертнаго жала отбегати самочиниа же и непокорениа и еже скитатися вне обители без повелениа настаателева, и даже до смерти подвигнемся и душа наша положим о едино черте заповедей божиихь, и о всем меру и уставь держаще и вь хожениихь и в словесех и делех, якоже предание имамы. Богу нашему [3]*слава и ныне и присно и во веки веков. Аминь.*[3]

Сказание от божественых писаний, о еже подобает потщатися всякому на съборное дело. Слово 8.

Подобает ведати, яко нужно же есть зде рещи и о съборном деле.

Подобает убо всякому попечение имети еже || тщатися на л. 30
съборное дело. Глаголет бо великый апостол Павел: запоручяем вам, братие, о имени господа нашего Исуса Христа разлучитися вам от всякого брата бещинно ходяща и ничто же делающа, таковым же запрещаемь и молим о Христе Исусе да з безмолвием делающе, свой хлеб ядят; и аще кто не хощет делати, да не ясть. Сего ради святии отци сими апостольскыми ученми наказани бывше, никогда праздным быти мнихом повелевают, паче же юнным. И великый Макарие глаголеть: «Праздный же ниже верен быти может». И пакы: «Многой злобе научи празность». И пакы глаголеть: «Делаай с единем бесом борется, и праздный же тысящею бесов пленяем есть». И пакы глаголеть: «Могый же делати и не делая, с крадущими осудиться».
И пакы глаголет: «Инокь, жи||вый в киновии, должен есть л. 30 об.

[3]—[3] *Так П: нет С.*

три сиа имети: смирение и послушание и тщание на дело киновиа».
Глаголет же святый Ефремь: «Се есть начяло гордыни и възно-
шению, еже не хотети потрудитися с братиею елико по силе
рукоделием — таковый да ни ясть. Сходящим же ся намь не
многословим, но тщание наше да будет, о нем же изыдохом».
И в святей лествици речено есть: «Поелику вера цветет
вь сердци, потолику тело спешить на службу». И пакы: «Давай
труды юности твоеа усерьдно Христови, да порадуешися на
старость о богатьстве безьстрастиа, яже бо в юности събранная
на старость изнемогшая питают и утешають». И пакы: «Тру-
димся юнниии тепле, тецем трезвене: смерть бо безъвестна; люты
л. 31 в истину и лукавы, || льстивы и проказивы, силны и безсонны,
невещественны и невидимы врагы имамы, рукама огнь держаща
и церковь божию пожещи начинающа пламени ради, иже
в нихь». Глаголааху отци: «Антоний, яко седя в пустыни и
бысть некогда в унынии и в мраце помышлении, и глаголаше:
Господи, хощу спастися, но не оставляют мя помышлениа.
И мало похож, узре некого единого, седяща и плетуща пленицу,
и потом въстающа и молящася, и пакы седша и плетуща пле-
ницу, и пакы въставша и молящася; бе же аггел господень по-
слан ко исправлению его. И слыша Антоние глас глаголющь
к нему: Тако твори и спасешися. Он же слышавь, многу радость
имееше и дерзновение, и тако творя и спасашеся». Глаголаше
л. 31 об. авва Матой: «Хощу деланию || легку и пребывающу на мнозе,
нежели с трудом великым и скоро престающу». Рече авва Иси-
дор, поп скытский: «Братие! Не труда ли ради приидохом на
место се? И ныне уже не имам труда; аз убо уготовль милоть,
иду идеже есть труд, и ту обрящу покой». Глаголаше авва
Аммон, яко: «Идохом некогда к авве Ахиле, и слышахом его
поучяющеся словеси сему: Не бойся, Иякове, снити в Египет.
И пребысть на мнозе слово се глаголя. И яко же толкнухом,
отверзе нам. И обретохом его делающа нощию пленица многы
и въпросихом его: Рци нам слово. Он же рече: Азь от вечера
до сего часа исплетох 20 сажений и въистинну не требую, но
боюся еда како разгневается на мя бог, и речет ми: Почто мо-
л. 32 гый делати, не делал еси? Сего ради тружаюся всею || силою
моею. И ползовахомся велми».

Рече старець: «Четыри суть добродетели предлежащая чело-веку: пост, и еже молитися богу, и телесное целомудрие, и руко-делие. Сим четырем съпротивлься диавол, изгна Адама — и сперва убо снедию запят его, и второе посрамивь его бежати сътвори и съкрытися и не приити пред бога, да некогда поклон-шуся Адаму пред богомь, простит ему съгрешение. Якоже изгнан бысть Адам празден, хотяаше диавол празности ради

во ин грех устремити его, рекше в отчаяние, к себе хотя его привлещи. Человеколюбивый же владыка, проувидев диавольское злокозньство, дасть Адаму дело, глаголя: Делай землю, от нея же взят еси; яко да попечение имея Адам о деле, дьявольскаго злохи||трьства отметается. Диавол убо и всемь побе- л. 32 об.
жен бывь, к сыном божиим приверже тщере человечьскыа в утвари блудней приготовавь, и сынов божиих славу низложив, в желание плоти сведе их. Подвизается убо диавол на пост и на рукоделие: рукоделие бо многое ему злохитрие отсецает; подвизается и на добродетелное целомудрие. Аще же кто сподобится четырех сихь добродетелех деланию, и всеми добродетельми обладает». Рече старець: «Новоначалный не имать иного делания потребы, токмо послушание и труд телесный». Брат въпроси старца: «Рци ми глагол: како спасуся?» И рече старець: «Потщимся делати, и не ленимся, и спасемся». Рече старець: «Подобает человеку хранити дело свое, да не погубить е. Аще бо кто || много делает и не хранить, ничтоже ползуется; л. 33
аще ли же мало творит и съблюдает, пребывает дело его».

Ничтоже убо тако расточает, яко же есть глаголати и смеятися и глумитися. Яко же глаголеть святый Иоан Лествичный: «Видех некыа от лжи красящихся и глумлениемь и празднословием смехы творяща и слышащим плачь умиление погубляюща». Великый же Василие глаголеть: «Всякыа глумы удалятися подобает, много бо приключается в сих упражняющимся праваго слова погрешати, и многажды злымь сим путем шествуя в скверногловии и безместии и гнилословии день скончя». Глаголет же апостол: «Всяко слово гнило да не исходит изо уст ваших, и не оскорбляйте духа свята божиа, им же знаменастеся». А еже || оскорбляти духа святаго колико зло есть! л. 33 об.
Глаголет же ся в божественом еуаггелии: «Благый человекь от благаго съкровища сердца своего износить благая, и злый человекь от злаго скровища сердца своего износить злая, от избытка бо сердцю уста глаголють». И пакы глаголеть: «Всяко слово праздно еже аще рекут человеци, въздадять о нем слово вь день судный». Празден глагол глаголеть, еже не по нужи лежащь, рекше лжа и оболгание. Неции же глаголють: праздно слово есть движащий смех безчинный или скверный и безстудный и несвободный. Рече же святый Пимин, яко есть человек мняйся молчяти, а сердце его осужает инех, таковый всегда глаголеть, и есть другый, от заутра до вечера глаголя и молчание держа, сиречь кроме ползы ничтоже не глаголя. Глаголеть же святый Иоанн Златоустый: ничтоже глумы творящаго безстуднейши, || ибо уста его полна суть болезни и го- л. 34
рести и льсти; да ижженем таковыа обычая от трапез наших.

Суть, рече, неции, иже и нищихь симь учят. О, безместиа! И сущих в скорбех глумитися творят! Реку убо и покажу преумножение злобы; стыжуся убо, но обаче реку, вемь убо яко смех подвигнути хощу, но якоже слышах глаголю. Прилучися некто у некоего в разуме великомудрьствующих и опаници представлене глаголаше: Приимете дети, да некогда прогневается чрево! И пакы друзии глаголаху: Горе тебе, мамона, и неимущимь тебе! Душа убо пусты благоговениа сии глаголы, и убо не тресновениа ли суть достойни сии глаголи! Тем же молю вы всяческы, сего обычая изгнавше, и подобающая да глаголемь,
л. 34 об. и да не свята нашя уста бесчестныа || и скверныа беседуют глаголы. Кое бо общение свету к тме? От глумлениа бо праздность, от праздности — небрежение, от небрежениа — безчиние, от безчиниа — смех и дерзость, смех же и дерзость — начяло развращениа души, мнихове! Глаголеть святый Ефрем: «И аще видиши себе в сих, о мнише, веждь себе в последней погыбели суща. Апостол же премудро показуеть нам вины смеха и дерьзости — безчинны убо наричеть глумящихся, еще же и не делающих. Безчинны бо и глумникь неблагоговеин бывает, и о слове продерзатель, и на укорение готов, и на безмолвие неуметелен, и унынию рабь. Сего ради апостол заповедает блюстися яко огнична недуга от таковаго и не туне хлеба ясти,
л. 35 но в труде и подвизе, а не смехом, ниже глумлениемь, || но нощию и днию делающе к еже не отягьчити кого. И не точию своеа ради потребы делати, но и нищих ради и странных и немощьных ради и престаревьшихся. Ибо таковое благотворение жертва благоприатна бывает богови».

Сие убо о съборном деле.

Рцем же убо ныне и о прочих службах, елика суть в обители, како подобает с тщаниемь и с страхом божиимь о коейждо службе попечение имети, в ней же кождо учинен бысть, якоже глаголеть Великый Василие: «Твори дело службы твоеа благообразна и прилежно, яко христови служа: проклят бо всякь творяй дела господня неприлежне. Бойся иже от лихаго и пренебрежениа чрез потребьство, аще и худыя мнятся быти яже в руку твоея службы, яко богу назирающу велико есть службы
л. 35 об. дело и царства || небеснаго ходатайствено, невод бо есть добродетелем вся заповеди божиа в себе носящи. И первое убо всех вседобродетелное смирение, приносящее множество благых, потом же еже възалкахь и дасте ми ясти, и въжедах и напоисте мя, и странен и болен и в темници и послужисте мне. Паче же егда должное сътворяется в смиреномудровании възношениа, кроме гнева же и роптаниа. В дневных рядех службы твоея с трудом телесным имей и утешителное слово к возлюблению

служимых, яко да будет благоприатно служение твое, солию растворено, да не оставиши възлагающаася тебе дела иного творити, яко да не и мзда взята бывши от тебе иному дасться, и твоим богатством ин прославится, тебе смиряему».

Глаголет же ся в отечнице сице, яко же глаголеть преподоб- л. 36
ный отець нашь авва Зинон. Въпрос: Како могу разумети, аще служение мое благоприатно богови бысть? Ответ: Первое знамение служащему: помышлениа блага и любовь божиа и страх; второе знамение: смиреномудрие к всемь, не помышляти, яко человекомь служит, но аггелом, и яко пред жертвеником христовымь предстояти, по реченному от господа: «Идеже есмь аз, ту и слуга мой будет»; третие знамение: словеса умиленна без роптаниа глаголи, въздыхание сердечная, слезь пролитие, страх божий, желание будущих благ, врученных опаство, да ничтоже безгода поставится, ни выше потребы в вещех будеть, но вся с верою и с страхом божиим да бывают. Аще
бо сиа зриши и чювствуеши в себе, благо||приатна есть служба л. 36 об.
и угодна пред богом и аггелы и человекы. Аще ли же с лукавством есть и лестию и неразумиемь служба твоа, роптание, смущениа, горесть и которое непощадение брашен и паче потребы леность о молитве, еже наедине ясти, сытость съннаа, расточениемь с бестрашиемь, небрежение о братии врученых, старець освенение, новоначялных похуление, болших укорение, мирьскых желание, и на ядение и на питие с ними готов, таковый служитель тщеславию друг, гордыни ученикь, хвалам ловець, неповеленнаа от предстателя творить, ни съветникь по настоятели сущаго бывает, но вся от себя творит и тай от настоящаго расточая, диавола убо веселить, и себе погубляет, и Ахару
Израилиту бывает друг, Гиозии обещник, || Июде предателю л. 37
ученик, и Анании и Сапьфире брат. Таковый служитель без мзды труд убо претерпеваа, мзды же лишаем; таковый служитель дневный агнець, а нощный волк; таковый служитель в мнисех убо образом, в миряних же мудрованиемь; таковый есть древо безсплодно, источник безводен, домь без покрова. Таковый служитель от диавола питается тщеславиемь, и напоется гордынею, и одевается безстудеем, и научается прореканию, и обуеваемь есть лукавством; таковаго служителя ум помрачяется, и мысль отемнися, и сердце окаменися, и в лепоту от помыслов блудных скоктаем есть, и в падеж рукоблудиа впадает. Таковый служитель превзыде еллиньское жрение сужи-
тием: ибо еллини птица || и четвероногая жруще бесом, чело- л. 37 об.
веци бышя; сей же не к тому птица и четвероногая жертву творя, друг бесом бысть, но всего себе жертву творя бесом,

осязанием ручным и разслаблением ума, сладострастием в всего диавола одея себя. Таковый служитель напрасньства исполнень есть, и горести налиан, и гневом помущен, и злопомнением удръжан бысть.

И что подобает многа глаголати? Царства небеснаго отпаде. аще не постом и бдениемь и молитвою и исповеданием и смиреномудриемь исправить себе. Подобно же тому глаголеть и святый Семион Новый Богослов о двою брату отвергьшихся мира — оба юнна и чисты от всякого телеснаго греха. Ов убо смирен и благопокорливь и послушлив и яко богу работая,
л. 38 а не человеком, и мудрование имеа || смиренно и съкрушенно и сице некако в себе помышляюще и глаголюща к вопрошающим его: «Аз, рече, честный отче, и в мире сый егда, в тесноте возмогах стяжати с трудом мнозем свою пищу. И зде же придохь, како хощу небрещи дела и снедати хлеб манастыря туне и истязатися о нем в день судный? Но понеже богови приидох работати, потщуся умножаватися делу паче пища моея елика сила и покорюся наставнику и всей братьи моей даже до смерти без роптания, яко самому Христу». Другый же тщеславием и непокорьством и леностию побежен глаголаше: «Се ныне послал ми бог дом и хлебь и вино, и бых причястник первымь, и брат есмь всем хотящим и нехотящим, и ям
л. 38 об. и пью в сытость. Что бо ми и потреба делати отныне, || да аз тружаюся и труд мой да обретают инии?» И аще ему работати заповедают, предлагает неможение и сице претворяется плакати и кричяти, немощь предлагаеть коленома. «Помрачися — отвещает — глава моя, от желчи смущаем есмь», яко да возможет от заутра ясти и проклинати и хулити и в всех повелеваемых съпротивословити и роптати. Аще и дадят ему дела некая и службу, такоже небреги ея. И сице имущим убо приидеть смерть и возмет обоихь их в страшный же день он. Нага и посрамле от левыа стояща лукаваго оного глаголю, и абие възрев видить в десных иже некогда с ним живущаго и с ним ядущаго и пиющаго и всего оного в велицей славе с Христом суща. Что тогда възмоше рещи или отвещати? Но
л. 39 сте||ная и трясыйся и зубы скрежеща отслется в вечный огнь.

И другый отець поведа нам сице глаголя: яко шедшу ми, рече, в общее житие посещениа ради отець, и пребых тамо дни доволны смотряа житие их; и единою узрех иконома вшедша в магерницу, и виде неколико зерн от ляща на землю повержена, и не преобиде яко малу вещь и ничтоже сущу, но призвавь брата, иже попечение службе варениа имеяше, и дасть ему запрещение, яко преобидевша службу, иже от бога данную

ему, и поправша свою съвесть. Таковою бо верою и толицем тщанием съблюдаху службу свою, яко и та, яже намь мала и непотребна мнятся, сиа они с всяцем блюдениемь, якоже святая некаа, съхраняху. И аще съсуд видяще не на || месте л. 39 об.
лежащь или ино что, сего с страхом на свое место ему полагааху, верующе, яко и о семь мзду от бога приати.

Сказание от божественых писаний, яко не подобает в обители быти питию, от него же пианьство бываеть. Слово 9.

Понеже бо пианьство начяло и конець всем злымь, того ради господь нашь Исус Христос глаголеть: «Блюдете себе, да не когда отягчяют сердца вашя обьядением и пианьством». И апостол Павел глаголет: «Не упивайтеся вином, в нем же есть блуд». И Великый Василие глаголеть: «Якоже дымь прогонит пчелы, тако и пианьство духа святаго отгонить, понеже пианьство есть дверь страстем, осквернением вожь, блуду делатель, волны скверненим, море помыслом, глубина неизреченных нечистот, || блядословие, смехотворение, нечювствиемь дер- л. 40
зость, несытьство, безболезние душевное, непоминание смертное, безнадежие и отчаание, еже всехь лютейшее, от негоже бывает души падение и ума иступление». Глаголет же и святый Иоан Златоустый: «Добре убо рече святый апостол Павел: понеже убо многажды глаголахь, ныне же плачя глаголю — врагы креста христова, им же богь чрево, и слава студ их. Иже бо чрево насыщая и излишнее и блудно и пьаньствено живый, се есть врагь христов, обьядаяй бо ся и опивая ся тело погубляет и з душею».

Видите ли, яко упиваяйся беснаго горши есть: бес бо божиим попущениемь томит человека, а опиянчивый самохотением погубляет ся; слины бо в немь възгнившиися смрадом воняют, и рыгание зло яко || скотина; то помысли, како пианаго душа, л. 40 об.
яко в яме и в тине, грязнет в телеси! Мнози убо неразумнии глаголють, яко той праздникь честен есть, да пиемь и веселимся. Уразумейте и сами, безумнии, что сие глаголете? Яко оставльше праздник божий, и диаволу угажаете, яко паче Христа изволисте диаволу работати; празникы бо не божиа чтете, но диаволя, егда ся упиваете, блудите. Аще бо в церковь входите, како бога прославите, поведите ми? Яко пияна и смрадом отрыгающаго, толма бо ненавидит бог пианаго, яко же ся мы гнушаемь пса мертваго смердяща. Хотяй же всех сихь избыти, да възненавидить пианьства, и сим и змиеву главу отрежеть, и все тело его съкрушить.

Подобает же убо преже || всех много попечение и тщание л. 41
имети о семь, яко да не будеть в обители, ниже в трапезе, ниже

в келиахь питию, от негоже пианьство бываеть. Аще убо и писана есть во уставех и в житиахь святых отець, еже иноком пити вино в подобно время, и овогда по чяше, овогда же по две, или по три, и имяху вино в всехь манастырех и в первых и в нынешних, но до пианьства сего не пиаху. Яко же сведетельствуют мнози человеци благороднии, тако же и иноци, бывшии в Костинтинеграде и в святей горе Афонстей и в иных тамошних местех, яко не токмо иноци, но и вси провославнии христиане пианьства ненавидять и гнушаются. Не токмо право-
л. 41 об. славнии, но и невернии пианьства отбегают и ненавидят, || — вино убо вси имеют, от пианьства же, яко от тлетворнаго недуга, отбегают. Таков убо есть обычяй земля тоя, и се есть неписан закон, земскый обычай, яко же преже рекохом; о Рустей же земле ин обычей и ин закон: и аще убо имеем питие пианьственое, не можем воздержатися, но пиемь до пианьства. А еже повелевают святии отци пити по чяше, или по две, или по три, сего мы ниже слышати хощем, ниже ведаемь меру чяше чаша онех; но сицева мера нашя есть — егда пиани будем, яко же себе не познавати, ниже помнити, множицею даже и до блеваниа, и тогда престанем пить. И таковаго ради обычая и погыбелнаго нрава и грехолюбнаго навыкновения не подобаеть нам
л. 42 имети во обители питиа, от него же пианьство бывает, || яко да *не*[4] в конечную погыбель, блудный ров падем, еже от пианьства случается бывати. Богу нашему слава ныне и [5]при*сно и во веки веков аминь.*[5]

Сказание от божественых писаний, яко не подобает во обители жити отрочятом. Слово 10.

О отрочятех же глаголють божественая писания, яко не приводит бог в манастырь детей, но враг нашь диавол, яко да смутит иночествующих. И пакы глаголаше отець Исаакь: «Братие! Не приемлите детей в киновии; аз бо видех три церкви быша пусты детей ради». И пакы старець велик прииде в киновии, и увидев, яко отроча есть тамо, не вниде в киновии спати, глаголя: «Аще токмо в паметь приидет ми, яко есть зде что от таковых, и абие смутитися имам, то почто имам приати без нужа брань?» Глаголет же и святый Ефрем, яко велика есть
л. 42 об. беда отрочята в общем житии. И пакы || глаголаше авва Пимин: «Человек, имея отроча с собою живуще и ратуемь от него в какове страсти, и не отженет его, таковый подобен есть человеку, имущему ниву, и от червей снедену». И пакы глаголеться в отечьнице, яко прииде некогда бес ко вратом киновиа, и виде

---

[4] *Так П; нет С.* [5–5] *Так П;* прис *недописано С.*

отрочя в кинoвии, и глагола: «Аз не требую зде быти, понеже сие множае мене смутити имать зде».

Сего ради хотящеи спастися удаляемся от них, яко от пламене; и в дому или в месте, идеже несть зряй нас, да не обрящемся с ними, и на седалищи далече да седим от них, и на лице да не взираем имь: да не како на лице взиранием семя похотениа от врага приемь, рукояти тля и погыбели плодоносим; не веруем льстивому помыслу, влагающему нам несъблазное, но то самое зрение и спребы||вание соблазн вменяем быти, понеже л. 43
многы опаливь теми диавол, и вечному огню предал есть.

Сказание от божественых писаний, яко не подобает в обители женскому входу быти. Слово 11.

О женах же глаголеть великий Златоуст: Любодеание убо есть иноку и велико прелюбодеание, еже с женами съжительствовати или чясто беседовати. Еда бо камен еси человек? Общаго еси естества. И паденеем подлежа, и огнь в надрех держиши, и не хощеши запалитися? Постави убо свещу на сене, аще сено не згорит? Яси убо с женами, и пиеши, и смеешися, и беседуеши с ними, и хощеши девственик нарещися? И мне убо не глаголи, но ведящему скровенаа, иже грядеть сбирати дела и словеса и помышлениа. Божественая же правила, градстии закони повелевают, да не внидет жена, ниже инокиня в мужский манастырь, ниже вины ради погребалныя, ниже иныя ради вины. Не естества или сродства гнушающеся сие творим; но яко || елико приближаются нам, толико к воспоминанию стра- л. 43 об.
стей приводят, и смущают и помрачяют ум, и рати помысленыя воздвижуть. Тем же добре глаголеть блаженный Маркиян, яко лучше есть с диаволом беседовати, нежели женам безсрамным, и сь диаволом часто быти, нежели с женами благообразными и украшеными: скоро бо преложное есть человеческое естество, и доброе небрегши удобь прелагается на злое. Сего ради добре глаголеть в святей лествици: еже бежаще бежим, еже ни видети, ни слышати плода, его же обещахомся не вкусити; чюжу бо ся, аще Давида пророка крепчайши себе мним, еже немощно есть. Сего ради с всяцем тщанием подобает нам повиноватися святых отець наших наказанию и хранитися от малых, еже есть от зрениа и глаголаниа, даже не впадем в великаа, и тако възможем спастися о Христе Исусе о господе нашем, ему же слава, честь и покланяние ныне [6]*и присно и во веки веков. Аминь.*[6]

[6—6] *Так П; нет С.*

СЛОВО «КАКО ПОДОБАЕТ ВО ОБИТЕЛИ ПРИХОДИТИ К БРАТУ» (12-я ГЛАВА «УСТАВА»)

По старческому чину како подобает во обители приходити к брату в келию некия ради нужа. Глава 12.

Внегда по прилучаю бывает приидет ли помысл о чем ли от монастыря отити и наедине сести или о иной коей либо вещи нудится, тогда никако же их крыеши в себе, но доидеши
л. 112 об. к духовному мужу могущему тя || ползовати и на его волю дай себе.

То преж в келии своей востав помолися богу, глаголя: «Господи, Исусе Христе, сыне божий, помилуй и спаси нас, и брата моего имярек молитвами его имене грешнаго помилуй, и спаси нас и вразуми нас по воли твоей святой, и яко же хощеши, господи, устрой вещ».

И тако поидет; мало же недоходя келии братни, к нему же идеши, покашляй, дабы брат твой услышал глас твой и разумеет приход твой; а внезапу приидти к келии братни, и пришед к келии, тако же покашляй и приступи к оконцу келия с тихостию и сотвори молитву Исусову умеренным гласом. Аще не
л. 113 отвещает ти брат твой, и ты, || постояв мало, паки сотвори погласнее первыя. И аще не отвещает ти, и ты потолкай с тихостию с перъсты по оконцу келия, но сия тако творяй, аще ти велика нужа бога ради до брата того. Та ж мало постой и сотвори молитву погласнее первыя, а не чрез меру. И аще не слышит гласа, ни послушания, и ответа не дасть ти, то отиди. Аще ли брат и в келии[а] будеть, и не отвещает ти, болши того не твори пытания и не стукай.

Пребывающему ж брату в келии подобаеть ко приходящему по первой молитве и по второй с тихостию ответ дати брату
л. 113 об. и тако открыти оконца || келии своея, лице же свое не все являти, но целомудрено взирати к нему и вопросити его: «Что, господине, пришествие твое к нам?» И аще будет приходящему брату до него в келии дело, глаголет ему: «Дело, господине, мне до твоей святыни, благослови мя в келию к себе внити». Он же пристроит себе, яко же лепо и пустит в сени келии своея. Вшедшу же брату в сени, начнет владыка дому глаголати:[б] «Достойно есть», таж «Слава», и «Ныне господи помилуй», 2-жды «Господи благослови»; приходящий же брат с ним глаголет. Владыка же дому глаголет пришедшему брату: «Сотвори,

---

[а] *Переправлено, на поле* и в келии. [б] *На поле киноварью* В сенех «Достойно» глаголет дому владыка.

отче, господне молитву», и отвещает же приходяй: «Ты, господине отче, бога ради, сотвори молитву ||, твое есть дело». л. 114
И по истязании пришедший брат глаголет: «Аще повелеваеши нам, ради, господине, повеления твоего, за послушание да будет се дерзнутое нами». Сотворит пришедший брат молитву,[в] и вшедшим же им в келию, глаголет дому владыка: «Спаси господи люди своя» или «Все упование мое», «Слава» и «Ныне». Глаголет же господин в келии ко приходящему: «Сотвори, отче, господне молитву»; пришедый же глаголет: «Твое, господине, еже молитися о нас». И сотворит господин келии молитву,[г] и повелит сести.

Седшима же има и помолчавши мало, молитву сотворит дому владыка и востав рече:[д] «Добре пришел еси, господине, посетити нас нищих; от господа стопы || твои изочтени суть, и л. 114 об.
воздаст ти господь противу трудом твоим! Рцы нам, господине, слово души на ползу». И поклонится до земля и сядет молча. Отвещает же пришедый брат:[е] «Приидох, господине, благословитися от твоей святыни и слышати полезная, занеж, господине, слышах великое ваше дело и достохвално, могущи душа приводити ко Христу богу нашему. Молю ти ся, отче, рцы ми слово, како душа спасти и жизни вечныя обрящу, и молитву сотвори за мя, яко многи грехи имам». Господин же келии глаголет:[ж] «Что господине хощеши слышати от мене? Кая хитрость грешнича? Токмо греси. Глаголи, господине, ты, еже ми на ползу, и свое, || господине, дело возвести нам, о нем же еси л. 115
пришел». И тако да беседуют.

Внегда отити брату от него, и востав провожает его господин келии и глаголет: «Достойно есть». И речет господин келии: «Остави нам, отче, молитву». Глаголет же пришедый брат: «Господа ради, отче, отпусти нас с молитвою — твое есть еже молитися о нас». Глаголет же господин келия: «Мы, господине, требуем твоея молитвы, но повеления твоего, господине, не смею преслушатися». И тако сотворит молитву дому владыка и отпустит брата с любовию. Глаголет же: «Помяни, господине, бога ради во святых своих молитвах ко господу». Тако же отходяй брат глаголет к нему: «Ты, господине отче, бога ради молися о мне || ко господу». Простившеся разыдутся вкратце. л. 115 об.

[в] *На поле киноварью* В сенех молитву глаголет приходяй. [г] *На поле киноварью* В келии молитву глаголет господин келии. [д] *На поле киноварью* Речь дому владыки. [е] *На поле киноварью* Ответ приходящаго. [ж] *На поле киноварью* Речь господина келии.

II

СОБОРНЫЙ ОТВЕТ 1503 г.

л. 426 Събор был о землях церковных, святительских, монастырскых. Симон митрополит всеа Русии и с всем священным събором прьвое сие послаша послание[a] к великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии съ дияком с Левашом.

Говорити великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии от Симона митрополита всеа Русии и от всего освященнаго собора дьяку Левашу.

Отець твой, господине, Симон митрополит всеа Русии и архиепископы и епископы и весь освященный собор говорят, что от перваго благочестиваго и святого равноапостольнаго Констянтина царя да и по нем при благочестивых царей, царствующих в Констянтине граде святители и монастыри грады
л. 426 об. и власти и села || и земли дрьжали и на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем земель дрьжати и не велено всеми святыми соборы святых отец святителем и монастырем недвижимых стяжаний церковных ни продати, ни отдати и великими клятвами о том утвержено. Тако ж и в наших русиских странах при твоих прародителех великых князей при великом князе Владимере и при его сыне великом князе Ярославе даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти и села и земли держали.

И после того сам митрополит Симон с всем освященным собором был у великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и сей список перед ним чьли.

От бытьи. И покупи всю землю Египетскую Иосиф, съодоле
л. 427 бо им глад. И бысть вся земля Фара||ону и люди поработи ему от края предел Египетьскых до края, разве земли жреческиа — тоя бо не купи Иосиф. Дань бо даяше жреце сам Фараон и люди и взимаху жерцы и ядяху дань, юже даяше им Фараон.

---

[a] *В ркп. написано на полях иными чернилами.*

И устави всем людем Иосиф заповедь до днешняго дне на земли Египетьстей — пятую часть Фараону, кроме земли жреческыя — та бо точию не бяше Фараону.

От Левгитския книги. Рече господь Моисею, глаголя: глаголи сыновом Израилевом так — аще человек освятит храм свой, свят господеви да его оценит жрец межю добрым и межю злым. И якож исценит жрец, тако да станет. Аще ли ж освятить и искупит храм свой да приложит пять частей цены сребра его и да будет ему. Аще ли ж от нив одрьжания его господеви освятит, да будет цена по сеятве его, яже сеет ниву тую, яко
пятьдесят спудов || ячменя, тридесят дидрагм сребра. И аще л. 427 об.
искупит ниву свою освященную господеви, да приложит пять частей цены сребра его и да будет ему. Аще ли ж не искупит нивы и отдаст ниву подругу своему, да не искупит ея, — да будет нива минувшему оставлению господеви святая хвальная, яко земля нареченная жерцем, да будет одержание их в веки века.

Того же. Главы ж Левгитьстии. И власти и села градов их одержания и урокы и дани и пошлины да будут присно Леввитом, яко дворове град Леввитскых. Одержание их среди[б] сынов Израилевых и села нареченная в градех их да ся не продадут, ни отдадут, яко одержание их вечно есть.

От жития благочестиваго и равноапостольнаго великого царя Костянтина и христолюбивыя и равноапостольныя ма-
тери[в] его Елены. || Сия вся усердно добре же и благочестне л. 428
устроив святая и блаженная царица Елена, мати блаженнаго великого царя Костянтина, множество стяжаний градов и сел церквам даде и иная многая стяжания бесчисленая и златом и сребром и камением и бисером святыя украси иконы и священныа честныя сосуды злата ж многа и безчислена церквам и убогим раздаде. Святого же патриарха Макария многими дарми почте.

Того же. Рече блаженный Констянтин царь. По всей же вселенней церквам содержания ради и крепости светлостьми стяжания земли, села, и винограды, и езера, пошлины съчетавше дахом и божественым и нашим повелением на въсточных и на западных и на южных странах и по всей вселенней, идеже православнии царие и князи и властели под нами обладают, ||
владати святителем, и никаковому мирьскому сану смети при- л. 428 об.
коснутись церковным пошлинам, богом заклинаем и божественым его повелением и нашим повелением утвержаем непреложно и съблюдено быти, даж и до скончания века сего.

б *В ркп. далее* Зач. Леввитских. в *В ркп.* матерри.

Того же. Сия убо вся, яже ради божественаго и многаго уставления и священным и нашим писанием утвержена и повелена быша, даж до скончания мира сего, яже по всей вселенней[1] даныя святителем церковныя пошлины не прикосновенна и не поколеблема пребывати повелеваем. Тем же пред живым богом, иже повелевшему нам царствовати, и пред ужасным его судом засведетельствуем ради божественаго и нашего ради царскаго его уставления всем нашим приемником, иже по нас царем
л. 429 быти хотящим, || всем тысущником, всем сотником и всем вельможам, и всему пространнейшему синклиту полаты нашего царства и всем, иже по вселенней бывающим царем, и князем, и властелем по нас, и всем, иже по всей вселенней людем, иже ныне сущим и потом быти хотящим в вся лета, — ни едино же от сих преложити или претворити некоторого ради образа, яже божественым и нашим царскым повелением священней святей римской церкви и всем, иже под нею святителем по всей вселенней бываемым подаваема, — да не смеет никто ж порушити, или прикоснутися, или которым образом досадити. Хотяй же о сих пространнее уведати, да прочтет духовную благочестиваго[д] царя Констянтина и похвальное о нем слово и иная о нем.
л. 429 об. И аще бы бывали грады, и власти, и села, и вино||грады, и езера, и пошлины неприличны, и не полезно божественым церквам не быша премолчали святии отци 318 перваго собора, но всяческы бы возбранили царю Констянтину таковое дело. И не токмо не возбраниша, но и свято господеви и похвально и благоприятно благоволиша.

И от перваго благочестиваго царя Костянтина да и по нем при благочестивых царех, царствующих в Констянтине граде, святители и монастыри грады и села и земли держали и ныне держат в тех, иже православно где царьствующих странах. И на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем сел и земель держати и не повелено всеми соборы святых отец святителем и монастырем сел и[е] земель церковных
л. 430 ни продати, ни отдати, и великими || страшными клятвами то утвержено.

Правило, иже в Карфагении собора 32, 33, четвертаго собора; правило 24 пятаго собора; правило на обидящих святыя божия церкви; Иустинияново правило 14, 15; иже в Сардакии правило 14; Иустинияново правило 30; седьмого собора правило 12, 18. И в Спиридоньеве Тримифинскаго житие писано, и в Григорьеве Богослова житие писано, и в Златаустаго житие

---

[1] *В ркп.* вселеннней. [д] *Далее на полях вставка* и велик[ого]. [е] *В ркп. последние два слова вставлены тем же почерком между строк и над строкой.*

писано, и в Беседовнице писано. Что села были церковныя, явлено в житии святого Савина епископа и чюдотворца.

Також и монастыри имели села в прежних летех после великаго Антония, преподобный и великий отец наш Геласий чюдотворец села имел, и Афанасий Афонскый села имел, и Феодор Студиский || села имел. И святый Симион новый бого- л. 430 об.
слов в своем писании являет, яко от сел и от виноградов монастыри состоятся и лавры. И в рустей земли чюдотворцы Антоний Великий и Феодосий Печерскыя и Варлам Новоградскый и Дионисие и Димитрие Вологодские* вси села имели. Тако ж и святители русстии, иже в Киеве, да и по них святый Петр чюдотворец и Феогност и Алексей чюдотворец вси грады и власти и села имели. И святый Алексей чюдотворец митрополит всеа Русии многыя монастыри создал и селы и землями и водами удоволил. И блаженный великый князь Владимер и сын его великый князь Ярослав святителем монастырем грады и села давали святым церквам. Даже и до сех мест благочестнии и христолюбивии великыи князи русстии власти и села и земли и воды и ловли рыбныя давали. И се есть свято господеви и благоприятно и похвально. И мы сия || ублажаем и похваляем л. 431
и съдержим.

Второе послание

И по сем паки послаша к великому князю сице говорити великому князю Ивану Васильевичу всея Русии от Симона митрополита всеа Русии и иже о нем священнаго собора диаку Левашу.

Отец твой, господине, Симон митрополит всеа Русии и архиепископ и епископы и весь священный собор говорят, что от перваго благочестиваго святого и равноапостольнаго великаго царя Констянтина и благочестивыя равноапостольныя христолюбивыя матери его Елены да и по них при благочестивых царех, царствующих в Констянтине граде и по всей вселенней святители и монастыри, грады и власти и села держали. И на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырям земель || держати. И всеми божествеными соборы вселен- л. 431 об.
скыми и поместными не велено святителем и монастырем церковных стяжаний недвижимых ни продати, ни отдати. Недвижимая ж стяжаниа — суть прежереченная: грады, власти, села и прочая, подобная сим. И великыми и страшными клятвами о том утвержено и за запечатленно непоколеблемо и нерушимо быти во веки веком.

** В ркп. последние девять слов вписаны на полях иными чернилами.*

Тако же и в наших русийскых странах при твоих прародителех великых князех, при великом князе Владимере и при его сыне великом князе Ярославе да и по них при великом князе Андреи и при его брате великом князе Всеволоде и при великом князе Иване внуце блаженнаго Александра, иже бысть в лета святаго великаго чюдотворца Петра митрополита всеа
л. 432 Русии || даждь и до сих мест святители и монастыри грады, власти, слободы, и села, и суды, и управы, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали по божественым велением и уставлением, и по божественым правилом святых апостол и святых отец и равноапостольных христолюбивых царей и по твоих прародителех равноапостольнем христолюбивем великом князе Владимере и его сыне великом князе христолюбивем Ярославе уставлению и утверженю. Яко же тамо в их уставлении подлинно глаголет: аще кто преступит, рече, сия правила, яко же есмы управили по святых апостол и по святых отец правилом и первых благочестивых царей управлением, — кто имет преступати правила сии, или дети мои, князи, или внуцы мои
л. 432 об. или правнуцы мои или по них || от рода моего кто, или от боляр кто, где-нибуди или в которых градех бояре и наместницы или воеводы или судия или тиуни или ин кто-нибуди; аще имут обидети или вступатися в что церковное или в суды и управы и в пошлины и в десятины церковныя, святительския или отъимати, — да будут прокляти в сей век и в будущий. И по божественых велениих уставленая святыми отцы и равноапостольными христолюбивыми цари и всеми святыми священыми соборы в греческых, тако и в наших Русскых странах даж и до ныне святители и монастыри земли держали и держат, а отдавати их не смеют и не благоволят. Понеже вся таковая стяжания церковная — божия суть стяжания, возложенна и
л. 433 нареченна и дана[з] богу || и не продаема, ни отдаема, ни емлема никим никогда ж в веки века и нерушима быти, соблюдатися, яко освященно господеви и благоприятно и похвально. И мы, смирении, сия ублажаем и похваляем и съдержим.

СОБОРНЫЙ ОТВЕТ 1503 г. (ПОЗДНЕЙШАЯ РЕДАКЦИЯ)

л. 48 Во царство великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержьца собор был о землях церковных, святительских и монастырских. Симон, митрополит всеа Русии, со всем освященным собором первое сие послаша послание к великому князю Ивану

[з] *Испр.; в ркп.* данна.

Васильевичю всеа Русии самодержъцу с дияком с Левашем, говорити великому князю Ивану Васильевичю || всеа Русии от л. 48 об.
Симона митрополита всеа Русии и от всего освященнаго собора, дияку Левашу:

«Отец твой, господине, Симон, митрополит всеа Русии, и архиепископы и епископы и весь священный собор говорят, что от перваго благочестиваго, святаго и равнаго апостолом великаго царя Констянтина и благочестивыя и равноапостольныя, христолюбивыя матере его Елены, да и по || них, при благочестивых л. 49
царех, царствующих в Констянтине граде, и по всей вселенней святители и монастыри грады и власти и села дръжали. И на всех соборех святых отец не запрещено святителем и монастырем земли держати и всеми божествеными соборы, вселенскими и поместными, не велено святителем и монастырем церковных стяжаний недвижимых ни продати, || ни отдати никому. Недви- л. 49 об.
жимая же стяжания суть предреченная: грады, власти, села и прочая подобная сим. И великими, страшными клятвами о том утерженно и запечатленно, непоколеблемо и нерушимо быти в веки веком. Тако же, государь, и в наших Руских странах, при твоих прародителех, великих князей, при великом князе Владимире и при его сыне, ве||ликом князе Ярославе, да и по л. 50
них при великом князе Андрее Боголюбском и при его брате, великом князе Всеволоде, и при великом князе Иване, внуце блаженнаго Александра, иже бысть в лета святого и великаго чюдотворца Петра, митрополита всеа Русии, даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти, слободы и села имели, и суды и управы и пошлины || и оброки и дани церковныя дер- л. 50 об.
жали по божественым велением и установлением, и по божественым правилом святых апостол и святых отец, и святых равноапостолных, христолюбивых царей Констянтина и Елены и по твоим прародителех, равноапостолнем, христолюбивом великом князе Владимире, и сыне его, великом князе Ярославе, уставлению и утверженю, якоже тамо в их || уставлении писано есть л. 51
и запрещено, глаголет бо: аще кто преступит правила сия, якоже есмы уставили по святых апостол и по святых отец правилом и по первых благочестивых царей управлением, аще кто имет преступати правила сия, или дети мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или кто по них от рода моего, или кто от боляр, где нибуди || или в которых городех боляре и наместницы или вое- л. 51 об.
воды или тиуни или судия, или ин кто ни буди, аще имут обидити или вступатися во что церковное, или в суды и управы, и в пошлины, и в десятины церковныя святительския, или отъимати насильством, — да будут прокляти в сий век и в будущий.

52 И по божественых велениих, уставленая святыми отцы || и
равноапостольными и христолюбивыми цари и всеми святыми
отцы и священными соборы в греческих, такоже и в наших
руских странах, даже и доныне, святители и монастыри земли
держали и ныне держат. А отдавати их не смеют и не благово-
лят; понеже вся таковая стяжания церковная божия суть стяжа-
л. 52 об. ния, возложенна и нареченна и дана богу и не продаема ни || от-
даема, ни емлема никим же никогда же и в век века и нерушима
быти и соблюдати, яко освященно господеви, и благоприятно и
похвално. И мы, смиреннии, сия ублажаем и похваляем и содер-
жим, отныне и до века».

л. 53 О благочестивом великом князе Андрее Боголюбском

Благочестивый же и христолюбивый великий князь Андрей
Юрьевич Боголюбский, прародитель твой, во граде Володимире
заложи и постави церковь Успение пресвятыя богородицы о еди-
ном версе и даде пречистой богородицы и отцу своему Констян-
л. 53 об. тину, митрополиту всеа Русии, и иже по нем митрополитом ||
до века, многая имения и слободы и села лучшая и з даньми и
десятину во всем, и в стадех своих и торг десятый во всем своем
царстве по тому же, якоже и первый прародитель твой, святый
и равноапостолный великий князь Владимир, киевский и всеа
Русии, и божиим милосердием и пречистые богородицы и вели-
л. 54 ких чюдотворцов молитвами и святых царей руских, || праро-
дителей твоих, молитвами и брежением и вашим царским и го-
сударьским попечением те все села и слободы и земли со всеми
угодии, по старине, в дому пречистые богородицы и великих чю-
дотворцов во святейшей митрополии Рустей и до днешняго дни
никим же недвижими и невредими пребывают. А аще на время
л. 54 об. от злых человек и оскорбляются, но божиим || милосердием и
пречистые богородицы и великих чюдотворцов молитвами и ва-
шим царским брежением, по святых церквах побарающих, паки
наполняются и николи же истощеваются. Занеже вся сия богови
освященна суть и никтоже может церкви божия оскорбити или
поколебати, или недвижимая от церкви божия двигнути, понеже
л. 55 бо церкви божия небеси вышши и земли || твердейши и ширши
и моря глубочайши и солнца светлейши и никтоже может ея
поколебати, основана бо бе на камени, сиречь на вере закона
Христова. Аще и мнози невернии покусишася поколебати ея, но
погибоша и ни во что же быша, а инии мнози и от неверних и
нечестивых царей, в своих царствах, от святых церквей и от
л. 55 об. священных мест и монасты||рей ничто же не имаху и недвижи-
мых вещей не смели двигнути или судити или поколебати, боярся

бога и святых отец заповеди и царьских уставов древних законоположителных; но и зело по святых церквах побараху не токмо во своих странах, но и в Росийском вашем царствии, и ярлыки, сиречь грамоты жаловалные, давали: в лета великих || чюдотворцов Петра и Алексея, быша сия и в лета Михаила и л. 56
Иоана митрополитов Руских и Феогнаста, митрополита всеа Русии, и непоколебима и недвижима пребыша сия и до сего дни.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА СИМОНА ИОСИФУ

Послание Симона митрополита к Осифу

Благословение преосвященнаго Симона митрополита всея Русии в честную обитель святей богородици в общий Иосифов монастырь настоятелю духовному игумену Иосифу.

Что еси || прислал к господину и сыну нашего смирения и л. 382
к благоверному и христолюбивому великому князю Василью Ивановичю всея Руси да и к нам бити челом, а жалуешься на Серепиона на архиепископа великого Новаграда и Пьскова, что он к тебе писал в своей грамоте, что еси откозал монастырь в велико государьство без его ведома, да за то тебя учинил чюжа священьства и своего благословениа. И он то дрьзнул не по правилом святых отець, что с нами о том || не обослался и л. 382 об.
без государя великого князя ведома да так скоро учинил. И мы о том с Васьяном архиепископом Ростовьским и Ярославьским, с Протасьем епископом Резанским и Муромским, с Митрофаном епископом Коломеньским, Досафеем епископом Сарьским и Подольским и со архимандриты соборне, възрев в святая правила, да тебя разрешаем и благословляем священноиноческая действовати.

А по Серапиона архиепископа господин || и сын мой князь л. 383
велики да и мы послали. А велели ему есми у себя быти [а]на Москве.[а]

А милость божия и нашего смирения благословениа да естеством и преподобием и твоею и яже о Христе братьею.

РАССКАЗ «О ИОСИФЕ НЕБЛАГОСЛОВЕНИЕ» И ПОСЛАНИЕ СЕРАПИОНА МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ

Искони убо враг, ненавистник добра роду человеческу, паче л. 26
ж подвизающимся и бога боящимся и заповеди его творящим, — сий той диявол наведе сему великому отцу Серапиону, позавидев

[а—а] *Вставка на верху листа.*

его добродетели и великим чюдесем, не хотя архиепископа Серапиона на престоле святыя Софеи неизреченныя премудрости божиа, подходит убо своими злодействеными козньми.

л. 26 об. Иосифу же монастырь нарочит составив в пределех || Волоколамскаго помоганием, имении, казною и брашном и питием и сел данием князя Бориса Васильевича и сынов его Феодора и Ивана князей, много бо простерта рука их по стреению монастыря того.

Князю убо Борису и сыну его князю Ивану отшедшим ко господу оста един князь Федор Борисович на отца своего отечествие на Волоце Ламском, имея веру ко пречистой богородице Иосифова монастыря ко строению отца своего и своему и многа подаваше о то имений казны своея в манастырь Иосифу, прочя себе ту обитель, чтобы бога молили за него.

л. 27 Той же убо || старый враг, ненавистник добру диявол смути князя Феодора со Иосифом. Иосиф отъиде с манастырем ото князя Феодора, а не помянув Иосиф веры, великого жалованья и данья неизчетнаго князя Бориса Васильевича и сынов его, паче ж князя Феодора веру, великое приятельство. И взяв монастырь и прииде к великому князю Василью Ивановичю. Князь же Феодор смутися о том на Иосифа, посылает и возвещает сия Иосифову неправду архиепископу великого Новагорода и Пскова. Тогда убо украшая престол святыя Софеи

л. 27 об. неизреченныя премудрости || божия, яко светильник на свещнице сияя, сий Серапион. Послыша то, Серапион архиепископ и удивись и помысли, како се Иосиф сотворив, въсхитив имение князя Бориса Васильевича и сынов его паче и князя Феодора Борисовича, и отоиде и с монастырем. А Волок Ламски архиепископия Ноугороцкая. Размысляше же святы архиепископ Серапион, како без его совета, не восхоте благословения от своего епископа, и самовольством вознесеся мыслью и презорством, Иосиф, не поведав своему архиепископу, и отъиде от князя Феодора. И оскорбишася о сем зелно и прослезися. И рече:

л. 28 «что сей великий отец сотвори неправду сию» ||. И ожидаша о то Иосифа прощения. Иосиф ни во чтож полагаше сия. Серапион архиепископ послаша на Иосифа неблагословение и отлучение, хотя Иосифа сим на исправление привести и устрашити. Иосиф же наипаче на Серапиона, на своего архиепископа, начат негодовати и поносити и гордостию восхитився и подходит убо братом своим лехка убо умом лехчайша же и разумом Васьяном Ростовским архиепископъм Симона митрополита, мужа кротка и тиха, и обходит его ласканми и лестьми и изводят

л. 28 об. архиепископа святого преподобнаго || Серапиона со престола и в монастыре затворяют в Ондронникове. Архимандрит же

монастыря того озлобляше Серапиона зелне, ученик бо бе Иосифов.

Серапион же поскорбе о Симоне митрополите и зазирааше ему, что он послушал лукавых человек и неправедных Иосифа и брата его Васьяна и Симиона Андронниковсково, и посылает Серапион послание Симану митрополиту, пиша сице.

Послание.

Святейшему архиепископу богоспасаемого града Москвы, отцу и господину Симону, митрополиту всеа Руси, от бога врученнаго ти порождения || и церковное оправдание. Малей- л. 29
ший смеренный владычества сын, заточенный архиепископ божия церкви Великого Новагорода и Пскова владыка Серапион, по благодарению припадаю святыни величества ти челом бию.

Что, господине, сказываете, что аз не назнаменал вины прехвальному нашему Иосифу? Ино ему се первая вина, что из моего предела от святыя церкви божия премудрости изскочил, якоже вторый Июда из лика апостольска, здался с манастырем, а мне того дела не сказал и своих обид ни малым писаньем к нам ни возвестил, нашего благословения || ни мало от нас л. 29 об.
приял. О таковых бо богоотець Давид пророк глаголет: не восхоте благословения и удалися от него, и облечеся в клятву яко в ризу. И паки: прокляти уклоняющеся от заповедей твоих. Но сам се презоривый нанесе сию клятву собе, уподобися он прежнему оному Цамблаку, иже раскол сотвори велице апостольстей церкви божий и святейший велицей митропольи, юже ложно собе поставил в митрополиты; не восприял ли проклятия противо своие неправды? А сей ябедник не то же ли сотвори? Не вражду ли устроил || святейши твоей митрополии? Не ненависть л. 30
сотворил промежь нас своими ложными словесы на толико время? И сим же еще ко злой сей грьдыне лжу приплете ложными словесы и послании, государя и великого князя обругая, на злобу, тебе, государя моего, ненавидети нас сотвори; в тех его лжах злых мнози от государя в темницах заключены, во мнозех муках продолжали, у многих имения восхищена и мнози и доселя от государя не в любви. А не все ли, господине, тою лжою? Не збысь ли ся на нем апостольское слово, еже Онании и Санфире, иже украдоста от цены села и хо||тя духь святый л. 30 об.
искусити и облъгати? Яко же Иван Листвечник глаголеть о лжи: никтоже мнит, яко мал быти грех лжа, на се бо духь святый не менше иных грехов хулу изнесе. Ино убо господине, несть ли никакия вины на Иосифа? Без послуха ли сия написах тебе? Не божественое ли писание его самого обличает? Вы же, господине, что усмотрили? Какову правду его обыскали? Тако ли святых апостоль предание и святых отець правила повелевают,

еже не ис чюждааго предела изскочившаго, от своего епископа
неблагословена, некия ради вины во инь предел преде, иному
епископу таковаго в приобщение не прияти. Зри, господине, иже
л. 31 в Ла||одики святаго собора еже есть в средце правило 15: Аще
поп или диякон или кто от причта без общения от своего епи-
скопа будет и к другому епископу прибежит, и не подобает
епископу брату своему ругания творяща подати ему общения,
да всем сошедшимся епископам ответом себе неповиннаго поста-
вит. Епископ аще приимет прозвитера или диакона или коего
причетника, сведый яко от своего епископа отлученного обще-
ния, и приобщив его, рекше повелит ему с собою служити, та-
ковый несь без вины, но сам еже приях, оба будут отлочена,
л. 31 об. якоже дванадесять правила святых || отець и святых апостол по-
велевают. А еще тот ябедник[а] говорит тако, что не подобает
епископу единому связати попа и правила святых отець свиде-
тельствуют.

Ино, господине, ведомо тебе, что есми к тебе после
посылал, да и грамоты многия, бил есми тебе челом, чтобы ты
жаловал, а государю великому князю печаловался, чтобы есьстя
велели, на Москве быти мне. И вы, господине, моего посла зиму
изволочив, отпустили ни с чем, а грамоты по тому же. И яз,
господине, сам о себе хотел ехати, и князь велики велел намест-
ником детей боярских и кони поимати; а яз хотел бити челом
л. 32 Великому || князю да и тобе митрополиту и всем епископом на
соборе на того Иосифа жаловатися о его неправдах, яже выше
писах; и вы мне быти не велели к собе, а его естя приняли, а мне
естя своего собора не сказали и паки в совет не приняли о та-
ковом деле, и аз вашему собору неповинен. А не мошно было
вам в том деле меня утаити, ни презрети. А еще, господине, тот
Иосиф приемлет в монастырь у себя попов чернорисцов из ми-
тропольи и изо епископий изо всех, откуду хто не пришел, и тот
л. 32 об. им Иосиф у себя в монастыре служити велит, || а без нашего
благословения, ни нам, ни нашим десяттилником грамот ставле-
ных ни отпустных не являют. Тако ли, господине, правила пове-
левают?[б] А во ставленных грамотах сами пишете, что не велите
преходити от церкви ко церкви и от предела в предел без от-
пустныя грамоты; а который поп, или диякон преидет от предела
в предел, ино ему явити[в] ставленая грамота да и отпустная
епископу тово града, где приидет; аще ему повелит, да литур-
гисает, или десятилнику явити ему грамота ставленая и отпуст-
ная. Тот, господине, Иосиф во всем том ныне нас презрел, на-

[а] *Испр.; в ркп.* юбедник. [б] *Испр.; в ркп.* поповелевают. [в] *В ркп. надписано поверх полустертого текста.*

шего благословения || не востребовал. Вы же, господине, се ли л. 33
есте в Моноканоне по законом изыскали? Се ли уже исполнили естя меру святых отец, иже по истине збысться на вас истиное слово владыки Христа: вы есте свет миру, вы есь соль земле? Аще во истину нарекостеся такову владычну славу, во истину благодарю бога и всех вас; ащели же не тако будет, аще соль обуяет, чим осолится? Но токмо вон изсыпана бывает и попираема человеки. Вы, господине, ныне таковаго человека, ни малу [1]ни в чем[1] правды доспеша, ни к смирению ни мала дела ||
явившу, паче же на буесть и на гръдость обраща- л. 33 об.
шася и презорством обладаема, через каноны святых апостол и святых отець благословляете и прощаете, да и грамоту прощелную дали есте ему. Се ли естя изобрели в канонех святых отець и святых апостоль? Сия ли ваша правда неправда воистину, по бого*отцу*[д] Давыду: любяй неправду ненавидит *свою душу*[д]; и инде пишет: с неправдою глаголи уст их. А меня грешнаго прежде *суда*[д] от церкви отлучили есте, и сан сняли и заключению предали есте, и манатию владычню сняли. Се ли ваше благочестие? Се ли ваша добродетель? Се ли есте
исправили || слово истинное, яко[е] душу неповинну анафеме пре- л. 34
даете, не сотворшему никакова же дела виновата? Помни, святейши, на чем мя естя ставили, что ми еси заповедал. И обещался есми тебе, своему отцу, твоя заповеди сохранити без вреда, и исповедался есми, господине, тебе, святейшему митрополиту, и всем епископом и всему святому собору во святей божии церкви Пречистыя богородици соборныя у целебоносного гроба Петра чюдотворца, что ми не боятися в правде ни
великого князя, ни множества || народу; понеже пишет: прав- л. 34 об.
дою пред цари не стыдяхся глаголах; и дал есми слово богу и вам, что ми ходити по преданию святых апостол и святых отець, и дал ми еси хиротонию, по нейже велел еси ми ходити, и дал ми еси власть вязати и решити. И ныне аз видех того Иосифа неправду и гръдыню и многое его ко мне презорьство, что живущи у нас, в нашем пределе, под нашею властию, и нам повинен есть от древних государей и прежним моим господам и братии — архиепископом наугородцким тоя области, и та пустынка и в ней живущии от нас благословения не требуют; и аз за то
того Иосифа не благословляю || и чюжа его имею низвержена л. 35
по правилом святых отець, якоже глаголет великий Афонасей Александрьский ко Антиоху князю о недоведомых вещех освященных.

---

[1]—[1] *В ркп. дважды.* [д] *Испр.; в ркп. нет.* [е] *Испр.; в ркп.* ко.

ПОСЛАНИЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ГОЛОВИНА ИОСИФУ

Послание ко Иосифу некоего мудра мирянина

л. 283 Господину моему пречистыя манастыря Иосифу игумену Иванец Иванов сын Головин челом биет. Посланнаа, господине, от тебе писаниа к отцу моему Иоанну прочтох, и обретох в них от священных правил и святых отець свидетельства, яже обличаа моя прегрешенья. И о сем великою радостию взрадовахся, благодарьственая же богу воздах и твоей святыни, юже толику тщанию и подвигу вдался еси, еже наущениемь божественаго промысла, от их же аз согрешиx и от множества грехов моих. Увы мне, сия и в забвении положих. И о сих, честнейший мой отче, от твоея святыни священными божественными писанми востязуемь. Праведна мужа сие дело есть, иже сице прочим яко же себе спасение хощет и ни единому царствиа небеснаго затворить, еже Христос сын божий волною смертию за всех пострада.

Отверзе сего ради, честнейший отче, твое поучение с великою радостию, и любовию приах, и любезно прочтох, и ползовахся зело. Аще и не сотворих ничто же от написанных, но обаче теми себя и свою совесть и леность нерадениа моего осуждаю и до л. 283 об. сего часа и зело мя ползують писаннаа тобою. Есть бо ми || вину смиренномудриа, а днесь и заутра и еще ноипаче ползуй мя и учи божественым писанием страннаго и окаанннаго. Сиа ж честна мне твоя писаниа о сих. А еже обретох написаннаа тобою ко отцу моему, и сия странна явишася мне. Прости мя, господа ради, не обыкох глаголати сих, прииде во уши твои на мене словеса тяжка, посланнаа тобою писаниа на Серапиона, и сиа аз оболгах от божественаго писаниа и священых правил писаная тобою свидетелства, еще же дрьзнух глаголати: «Толко яз напишу противу того и все списки Иосифовы будуть ложны». О сих аз, отче честнейший, исповедуюсь пред тобою. Неповинен есмь и паки реку не повинен есмь глаголом сим. Разум же мой и глаголание о сих сице бо кь вопрошающим мя о сих отвещавах: «кто убо аз? Сиа разсужати о сих не вемы».

И паки принесоша ми написаная тобою к Ивану Третьякову месяца генваря в 13 день и прочтох е. И о сем к вопрошающим л. 284 отвещавах: вся писаннаа от Иосифа от божестве||наго писаниа и священных правил, о разсуждение же их отвещавах не вемы. И от того прочитаниа от страннаго своего помысла не почих, боряху мя помыслы овогда семо, овогда отнуду. Глаголах во уме своемь: «Неправедно Иосиф сотвори, а по достоинству Сера-

пион учини». И паки овогда се глаголах во уме своем: «Неправедно Серапион сотвори, по божественому писанию Иосиф учини». И не престах боряхся, да и отъидут от меня сия помышлениа и не преставающи на душу мою, со единым же посоветовах. Да како отъидут от меня сиа помыслы и едину обретохове мысль, еже написати о сем кь твоей святыни моление, да разрешиши страстную мою мысль и буду истинствуя, зане груб есмь и невежда божественнаго писаниа. И о сем прости мя честный отче, бога ради прости.

В последующих же пишешь, толко аз не престану от тех речей, их же и не глаголах, и отцу бы моему не было брани, что ты станешь на меня писати. А есть ти что на меня писати, непрестай преподобне, бога ради || злаа моя деаниа писати. л. 284 об.
Не яко зло за зло воздающи, но старческаю любовию исправляя. Отцу же моему Ивану ничтоже о сих брани достойно. Аще ли нецыи и злословиша мя и злословят, то неповинни суть, по моим бо злым делом, кроме единаго ему ж неповинень есмь. Аще ли теснота, или гонение, или скорбь, и ностоящаа и будущаа, или мечь, или огнь, или грядущаа смерть, или иная кая, ничтоже мя сих от любве Христовы не может разлучити. Кроме же сего, аще всея вселенныя человеци упразднятся злословити мя, но не возмогут удостоинствити злым моим деанием, но аще и зело грешен есмь, и в лености пребываю, но ти святии, иже мя злословят, и за святыя их молитвы бог спасет мя. Аз бо грешный не уничижаю, ни злословлю кого, не вем бо жителства их, а яко свято живут вем и яко вем себя, грешнаго, в лености и нерадении, и в слабости пребывающа, но обаче не отчаюсь но надеюсь на милость Христа бога моего. По реченному от него: «Не приидох призва||ти праведники, но грешники на покаание». л. 285
И паки пишет, преподобне: «Содеаннаа мною дела от всех божественых писаниих проклято». И сего ради страхованиа, еже есть ти что писати на мя и проклятие прирекше, ему же не повинен есмь. Да сего ради престану глаголати: «Ими ми, отче, бога ради веру». Аще бо разумел известне божественное писание, пред цари не стыдел бы ся глаголати, не точию пред тобою и твоего ради прещения. Невежда бо есмь божественаго писаниа, и паче подобает ми внимати сове, приглашенное же на мя тобою проклятие. И паки реку: сему неповинен есмь. Слышах бо господа, глаголюща своим учеником: «Входяще же в дом, целуйте его глаголюще: мир дому сему. И аще убо дом достоин, и приидет мир вашь нань; аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратиться». Колми паче клятва и неблагословение. А еже, честный отче, твое написание от священных правил и божественых писаний, приводящи на мя в свидетел-

ство, прости мя, отче, ничтоже повинна сему сотворих. Но аще
л. 285 об. зело грешен есмь, и ни единаго слова || достоин есмь, но обаче, яко же мню, христианин есмь, и благодатию божиею прибегаю к соборней апостольстей церкви, от неа же никим же отлучен есмь, и яже божиа церкви священнаа правила приаша божественая писаниа. Сиа и аз любезно от глубины сердца и многою верою приемлю и сведетелствованнаа от них тобою о мнисех яснейши трубы и аз недостойный исповедую и верую сице быти. Правило 7 собора иже в Халкидоне: «Аще мниси или причетници церковнии, мниси убо оставльше монастырь, или причетници причет, и ризы изменше в воинский чин внидуть, или мирский сан приимут, и не покаються, ни обратяться, ни восхотят взяти своего образа, его же преж бога ради изволиша, да будуть прокляти». И елика же о сих священнаа правила и божественнаа писаниа написаша и о прочих. И сиа и аз, недостойный, приемлю, и исповедую, и верую тако быти. В настоящих же сее статьи существо оставляю, да не в долготу слова
л. 286 приидет и ушеса благая вредят. || И паки приах трость моление писати тебе, прося прощение дрьзновению моему, не от гордости же, яко хотя, но праведно, яко подобает.

О честный отче, господа ради прости, еже дрьзнух кь твоей святыни писати сие. Сего ради в предиписанном и в сем, аще что недостойно твоей святыни сложих, молю мне, аки ученику, [а]неведущу писания[а] прощение подати и старьческою любовию даною тебе мудростию исправи. Еще же дрьзаю и преклоняю колени сердца моего, и молю, яже от тебе благости, еже незабвенну ми быти в святых ти молитвах, да и мы, грубыи, твоея ради святыя молитвы, яже действенны о нас не забвени и не посрамлени пред богомь обрящемся в веки. Аминь.

О пождании ж своем, бога ради, не порокуй на мя, яко умедлих отписати к тебе. На Москве мя, господине, не было. Сие писанейцо написано месяца генваря в 18 день.

ОТВЕТ НА ПОСЛАНИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ТРЕТЬЯКОВУ

л. 117 В лета благоверного государя и великого князя Василья[а] Ивановичя всеа Русии самодержьца некое изложение и укорение от некоего старца именем Иосифа[б] от волотцкие отчины общего жительства на архиепископа Великого Новаграда и Пскова на

а—а *Испр.; в ркп.* недущу писани.

а *Испр.; в ркп.* и Василья. б *Испр.; в ркп.* Иотсифа.

освященного Серапиона, и о сем бог весть, яко же рекоша господни ученицы, жестоко есть слово се, кто может его послушати. Дай же нам, господи, единемы усты и единем сердцем славити и воспевать пречестное и великолепое имя твое отца и сына и святого духа ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Подобает бо всякому православному хрестьянину твердою верою приимать священная словеса, но и паче елико о бозе беседою и о вышней силе. Вера же есть неистяжимое и незазорно сложение, упава||емым упостась, вещем невидимым обли- л. 117 об.
чение.

Писал[в] есми, господине, в своем послании на архепископа Серапиона изложение святого великого вселенского собора отчасти правильные глава 4 и 9 и великого Василья правило и собора Карфагенскаго глава 134. А в них писано о епископех: «Аще некий епископ, надеяся на власть, запрещение дасть или упразднит кого от службы или церковь затворить, яко не быти в ней службе, своея ради страстныя воля или истязания ради, злата или иного ради котораго образу, — таковии от большаго настоятеля сами той же страсти повинни будут».

Ино, господине, которым образом о сем велико поношение и не сама ли твоя совесть обличяет тя? Не сам ли от своих уст осужаешися? О сем бо и в прит||чях пишет: «Тверда сеть л. 118
мужу свои уст не связует, бо ся глаголы уст своих».

То, господине, сущее по истинне и по святых отец изложению и по их правилом так: который епископ злата ради изтяжет и, надеяся на власть, тако учинит, возмет дар и даров ради, а не по правилом истязанному опять велит служити, а не то по истинне, в правду, таковии от большаго настоятеля сами той же страсти повинни будут. И по пророку глаголет: «Обратится болезнь его на главу его и на верх его неправда его снидет да изыдет, осужен, и молитва его да будет в грех и дние его мали будут, и епископство его да приимет[г] ин».

А Серапион, господине, не злата ради, ни чти для, ни на власть надеяся, ни от гордости, || ни княжения ради дружбы, л. 118 об.
ни по людцким, ни по научению людцкому, но по великим божественным христовым заповедем, что еси поручен ему на соблюдение, под его областию даного ему архиерейскаго великого святительства; благословение от большаго настоятеля Симона митрополита всеа Русии, повелением и умолением великого государя Василия Ивановичя всеа Русии со отцем своим с Симоном митрополитом всеа Русии и со архиепископы и епископы избрал и умолил и повелел. И митрополит Симан от своего

[в] *Испр.; в ркп.* исал. [г] *Испр.; в ркп.* примен.

великого архиерейскаго достойнаго[д] и от разсудительнаго смирения благословил и повелел и благословенную грамоту дал, еже от порученнаго ему стада его, еже под великою областию
л. 119 на всяко о Христе имеет власть, от заблуждения || направляти на путь истинный и наказати и соблюсти и вязати и решати.

И Серапион, господине, по господню словеси о святем дусе и по наказанию великого святительскаго дара от большего настоятеля Симона митрополита всеа Русии, яко же ему он повеле соблюсти безо всякого соблазна по всякой силе божии без сумнения.

И он слышав твое великое негодование, что злата ради враждуеши, яко же есть проклято и совратися с пути истиннаго и погреши обет манастырьской и поругався Христовым заповедем и посмеявся учением апостольским и укоризник явись пророческим проповеданием. Яко же есть писано, сей человек, иже не положи бога помощника себе, но упова на множество
119 об. || богатства своего и стал еси на толик подвиг неугодный не смирною бранию, и не токмо сам погреши, но и вся обитель свою соблазни, на своего великого господина, будучи в его отчине, под его областию, и отчину его преобидил, и князя уничижил, и вооружил на него великого государя. И князь великий Василей Ивановичь всеа Руси на князя Федора великий свой гнев послал и с очей его сослал и бояр и дьяков его обесчестил. И межу такими великими государи толь еси великий гнев учинил, и толиким неугодным делом толь велми престолы опроверг. Да и до сего дни в толиком гневе и с соперником не простився и себя не смирив и чюжаго не отвратил, и без смирения и без благословения своего господина, еже под его областию в таковых враждах в церковных службах пребываете,
л. 120 и олтареви касаетеся. А сам, господине, веси, || церкви божия не приимает в гневох и со враждою жертвы приносимых. Яко же писано: душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем. И о сем бо великий Златоуст в служебных молитвенниках и в начяле преже сего изъяви, яко настоятелю священническаго чина и всякому священнодароносителю, Христовых тайн хранителю, подобает же ему быти преже всего смиренну и к священническому началу готовитися с разумом, не имети вражды, ни помысла злого никакого.

О сем бо и сам господь изъяви:[е] Слышасте, яко реченно бысть древним — не убьеши, иже бо убьеши аще, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего, повинен есть суду. Иже бо аще речет брату своему «рака», по-

---

[д] *Испр.; в ркп.* досинаго. [е] *На полях ркп.* Матф. 12.

винен есть сонмищу. Иже аще речет «юрод», повинен есть геене огненей. Аще бо не принесеши дар свой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой нечто || имать на тя, остави дар твой предо л. 120 об.
олтарем. И шед, преже смирися з братом своим, и тогда принесеши дар твой ко олтарю. Буди увещаваяся с соперником своим скоро, дондеже еси на пути с ним.

О сем бо, господине прозорливый старец, сам боле всех веси. Во всех заповедех господних во еуагельских благовести же, и во пророческих проповеданих, и во апостольских посланих, и мученическими исповедании изъяви: всякого дара свыше и всякого приношения всего боле мир и любовь. Похваляет, еже жити, брати, вкупе, и любите друг друга, и не сваритися ни с кем, и обида терпети, и не гневатися ни на кого же, и зла за зло не воздаяти, и уничижатися предо всеми, и не к тому взимати чюжее, и за свое не велит стояти.

О сем бо изъявил во благовестии:[ж] «Слышанно, речено бысть — око за око, зуб за зуб. Аз же глаголю вам не проти-||
витеся злу. Аще ли кто тя ударит в десную ланиту, обрати л. 121
ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. И аще кто тя поимет поприще едино, иди с ним и два. Просящему у тебя дай и хотящему у тебя заяти не отврати. Слышасте, яко реченно бысть — возлюбиши искренняго своего и возненавидиши врага своего. Аз же глаголю вам — любите враги ваша, творите добро, ненавидящих вас благословити, кленущая вы, и молите за творящая вам напасти и изгонящая вы. И да будете сынове отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще любите любящая вы, кую мзду имате, не мытари ли тожде творят?
И аще целуете други ваша, токмо что лишше творите, || не л. 121 об.
язычницы ли тожде творят? Будете убо совершенни, якоже и отец ваш совершен есть небесный».

И апостол Павел учит нас, и сего ради подобает лишшее внимати: «Слышавшим да некогда отпадем.[з] Радоватися с радующимися.[и] Та же друг другу мудрствующе, не высокая мудръствующе, но смиренными ведущася. Не бывайте мудри о себе, ни единому же зла за зло воздающи, проразумевающая добрая пред человеки всеми. Аще возможно есть от вас со всеми человеки смиряющеся, не себе мщающе, возлюбленнии, не дадите места гневу. Писано бо есть: мне отмщение, аз воздам. Глаголет господь: аще убо алчет враг мой, ухлеби его; аще ли жаждет, напои его. Се бо творя углие огненое собираеши

[ж] *На полях ркп.* Матф. 3. [з] *На полях ркп.* 304. [и] *На полях ркп.* 110.

на главу его. Не побежденн бывай от зла, но побежай благым злое».

л. 122 «Поспешествующи же молим,[к] не вотще благодать || божия прияти вам. Глаголет бо: во время приятно послушах тебе и в день спасения помогох ти. Се ныне день спасения, ни единаго же ни в чем же дающе притыкания, да не порочно будет служением, но во всем составляюще себе, яко божия слуги. В терпении мнозем в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроених, в бдених, в трудех, в пощениих, во очищениих, в разуме, в долготерпении, в благости, в дусе святе, в любви нелицемерне, в словесе истинне, в силе божии оружии праведными десными и шуими славою и бесчестием».

«Облецетеся[л] во вся оружия возмощи вам стати противу featurescознем диавольским, яко несть наша брань к плоти и крови, но к началом, ко владычеством, к миродержителем тме века сего, к духовным злобе поднебесным. Сего ради приимете вся
л. 122 об. оружия || божия, да возможете противитися в день лют, и вся содеявше стати, станете убо препоясани чресла ваша истинною оболкшуся во броня правды и обувшено зевоуготование благовествования миру, надо всеми же восприимше щит веры, в нем же возможете вся стрелы неприазненныя разженныя угасити. И шлем спасения приимете и меч духовный, еже есть глагол божий».

«Тем же,[м] братия, отложише всяку скверну и избыток злобы, в кротости приимете истовое слово, могущее спасти душа наша. Гнев бо мужу правду божию[н] не соделовает».

О сем бо и в деяних апостольских изъяви вам:[о] «Перъвие воздвиг бог отрока своего Исуса и посла его благовествующа вам возвратитися комуждо от злоб своих. И пророк глаголет: «Снидет, яко дождь на руно, и яко каплющия капля на землю.
л. 123 Возъсият во днех его прав||да и множество мира». Инде изъяви: «Услышу, что речет о мне господь бог». Да речет: «Мир на люди своя, и на праведныя своя, и на обращающая сердца к нему, и всех научи своему смирению, яко же, рече: образ бо дах вам, яко же аз творю, тако и вы творите. Смирение — миру оружие на диавола, непобедимая победа, потому что искони бог, а борец злоименитый и высокосердый, ненавистник всякого блага и человек убийца, древняя злоба, диавол, навык в гордости и не может смиритися. Яко же о нем пишет: мер-

---

[к] *На полях ркп.* 181. [л] *На полях ркп.* 233. [м] *На полях ркп.* 51. [н] *В ркп. последняя буква написана неразборчиво.* [о] *На полях ркп.* Зач[ало] 9.

зость запустения и помрачения прелесть. Иже помыслив в высокоумии своем, рече: «Взыду на небо, и положу престол мой верху звезд небесных, и взыду выше облак, и буду подобен вышнему», — ныне же во ад сниде во осно||вания земля. Видевше л. 123 об.
и почюдятся и рекут: «Сей человек смущаяй землю, подвиже и царя, положу вселенную пусту и ограды ей низложив и отвержен быв, яко мертвец. И возненавидев со многими мертвець и избоденны ножем ниизходящи во ад, им же образом риза кровию несть чиста».

Сице и ты не будеши чист. О сем бо изъяви во Иваннове благовестии:[п] «Понеже всяк человек создан на божию правду по образу божию и по подобию, внутрь бо имат в себе отца, внутрь же и сына архиерея, внутрь[р] же и дух святый и животворящий, внутрь жертовъник, честную совесть, внутрь оцыстилище грехов, духовную слезу, внутрь вышний Иерусалим, радостную душу, прочее, яко духовен духовныма очима духовныя жертвы приносит».

И в соборном послании изъяви:[с] «Вы есте сами камение, живо зижитеся храм || духовный святительство свято, вознести л. 124
жертвы духовныя благоприатны богови. О сем убо навыкнем, яко правы ради веры и добрыми делы слово вью строится дом душевный. Изведая бо диавол, когда внутрь помышления твоего владыка дому, Христос бог, сохраняйся от всякого зла, и лукавый человек убийца[т] диавол не может коснутися, ни возретися на силу его. А егда тя видит гневающася, или прю имеющася с ким, или кленущася, или мерская и студная глаголющая, или кого осужающа, или гордящася, или кого обидевше, или смеющася много, или высящася, или о всем не молящася, ни смерти поминающи, и тогда разумеет, яко несть в души храняй тя, и никто же пекийся тобою, — и тогда притечет, яко тать, и вниде лукавый внутрь помышления твоего, яко не сущу светилу || божественному в сердцы твоем, хранящаго дому твоего л. 124 об.
душевнаго, и будет ти последяя горша первых».

О сем бо и сам господь изъяви:[у] «Аще бысте ведали, что есть милости хощу, а не жертву».

И Павел апостол учит:[ф] «Братие, блюдете, да некогда будет в некоем от вас сердце лукаво, исполненно неверия, еже отступити от бога жива. Но утешайте себе на всяк день, донде же день сей наречетца, да не ожеститца кто от вас лестию греховною,[х] причястницы бо богу быхом. Аще убо начяток состава

[п] *На полях ркп.* Иоан. 12. [р] *Испр.; в ркп.* внут. [с] *На полях ркп.* собр. 58. [т] *Испр.; в ркп.* убица. [у] *На полях ркп.* Матф. 44. [ф] *На полях ркп.* 309. [х] *Испр.; в ркп.* хреховною.

даждь, до конца известо удержим. Внегда глаголати: днесь, аще глас его услышите, не ожестите сердец ваших. Яко в прогневании нецы бо слышаша, прогневашася, но не вси изшедши
л. 125 из Египта[ц] с Моисеом. Коих же негодова 40 лет не согре||шивших[ч] ли, их[ш] кости падоша в пустыни, которым же ли клятца, не внити в покоище его, токмо противльшимся? И видим, яко не возмогоша внити за противление». Збывает бо ся в них пророчество Исаино[щ] яко добр дух святый, глагола Исайом пророком: «Иди к людем сим и рцы им: слухом услышите, и не имате разумети, и видяще узрите и не имате видети о дебеле бо сердце людей сих, ушима тяжко слышаша и очи свои сможиша».

И о сем, господине, писал еси в своем послании, почему тебе Серапион не благословил и от церкви отлучил и почему се себя оправдует и на такову гордость пришел, и божественная правила в небрежении положил, и царьский и святительский суд уничижил и укорил.

л. 125 об. И ты, господине, о том сказываешь, что мит||рополит Симон и архиепископ Ростовский Васьян и со инеми со всеми епископы на соборе его вопросили: «Которым нерадением и которым обычаем дерзнул сиа противу божественнаго писания и святых правил закона предсуждая и предваряя царьскаго повеления и всего собора изволение и благословения; аще что имат от божественнаго писания, да изречет пред ними». И он, господине, сказываешь,аки безумен, во всем своем писании и отнюдь безответен сый. И митрополит, господине, Симон со архиепископы и со всеми епископы, рекше по правилом святых отец, обыскав того, да его о том укорили, и самого не благословили, и ис сана извергли, и от места изгнали. А тебе, господине, сказываешь, от его неблагословения разрешили, и благословили, и простили в сий в век и будущий, и благословенную грамоту правую на него дали тебе.

л. 126 И о том, господине, сказываешь, что многие на || Москве говорят, которые тебе добра хотят: «Пригоже, деи, Иосифу бити челом Серапиону, бывшему архиепископу, и прощатися у него». И ты, господине, молвишь так: «Потому то говорят, что мало умеют грамоте и не читали божественных правил». А в божественных, господине, правилех, сказываешь, писано: «Не подобает благословенному у неблагословеннаго прощатися», который сам не благословен и не прощен и от болшего настоятеля и от места изгнан.

[ц] *Испр.; в ркп.* Египта. [ч] *Испр.; в ркп.* согревшивших. [ш] *Испр.; в ркп.* ижх *(причем ж выносное).* [щ] *На полях ркп.* Исаии прор.

И о том, господине, кто не удивится таким велеречивым похвалам, и кто изрече таковое безгодное велегласие, и кто похвалит таков помысл несогласен, и кто убо, господине, от земленых смеет тако похвалитися пред богом, право имети сердце, или уповает быти чист от грех? Фарисей праведен сый, похвалився, осужен бысть. И кому уподобим фарисееву притчю или коей притчи приложим е? Высокоумнаго нрава злых фарисей всех господь притчею бежати сего научи || и л. 126 об.
высокомудроствовати, паче же мудроствовать всех наказу образ и написанием сам быв, даже и до распятия смерти сам себе излия, благодаряще убо с мытарем, рцем: «Пострадавый за нас и безстрастен пребыв, еже от страстей нас избави и спасти душа наша». Фарисей тщеславием побежаем, мытарь же покаянием; преклоняем приступиста к тебе, единому владыце, но ов убо похвалився, лишися благих; ов же ничто же вещав, сподобися дарованием и всех истязаний от вознoшения бо испражняетца всяка благость. А от смирения же потребляетца всяко зло. От гноища убо страстей и смиренный возношаетца. От высоты же добродетелей низпадает лют. Всяк высокосеръдый, его же образа злобы бегает тщеславие, истощает богатство правды, страсти же истощает смирения мудрость.

И || сам еси, господине, о сем писал в своем послании, что л. 127
еси настоятель братии и отец духовный многим братиям, и князем, и бояром, и многим мирским людем, и великий пастырь Христова стада словесных его овец, и наставник, и учитель, и ходатай к богу. И сих ли не веси, яко же писал еси о Серапионе, что безответен стал на соборе? И на такову гордость пришел и царьский и святительский суд уничижил и укорил и божественная правила в небрежении положил, и почему тебя не благословил и от церькви отлучил? И сем, господине, образом подобие сие безответен стал, ты речеши, яко безумен. То, господине, не яко безумен, исполнением закона показал и совершение божественным Христовым заповедем изъяснил и путешественник и воследователь явися Христов, подобие Христово изъяви. Сам, господине, Христос на Пилатове судище ни ко единому гласу отвеща и ответа || Пилату не дасть. Яко же л. 127 об.
и преже Исайя о нем провозвести: «Яко овца на заколение ведеся[ы] и яко агнец прямо стригущему безгласен, тако не отверзая уст своих во смирении своем». И во псаломстей книзе изъявляет о нем: «Внегда востати грешному предо мною, онемех и смирихся и умолчах». И инде пишет: «Нуждахуся ищущеи душу мою и ищущеи злая мне, глаголаху суетная и льстивная весь день поучахуся. Аз же яко глух[э] и не слышах, и яко нем,

[ы] *В ркп. повторено дважды.* [э] *Испр.; в ркп.* хлух.

не отверзая уст своих, и бых, яко человек не слыша и не имый во устех своих обличения, и заповеда о сем, образ бо дах вам, яко же аз творю, тако же и вы творите». А о царьском и святительском суде, яко же ты речеши, и укорил, и уничижил, то, господине, не яко человекоугодник явись. Яко же апостол Павел пишет: «Аще бых человеком угожал, не бы раб Христов был». И во псаломстей книге пишет: «Бог разсыпа кости человекоугодником».

л. 128 А Серапион, господине, явися известник правде, изыти от Предтечи, и от всех пророк, и апостол, и святитель, и мученик. Ти, господине, вси не угожали человеком и о царьских судех не брегли. Супротивно всем царем на злых и неугодных соборищех о Христе стояли, и страсти претерпели, и горкие страсти и смерти восприяли, и кровию венчалися, а нигде ни которому властелину, ни царю, ни князю не повиновалися. Великий Предтеча царя Ирода обличи и рек ему: «Не достоит ти поняти жены Филиппа брата своего». И сего ради мечем усекновение главное претерпе.

Яко же и тебе рек Серапион: «Не достоит ти с князем Феодором сваритися и силою у него жити на его отчине». И великий Златоуст царицы Евдоксии не покорился, и Амбросий Медиаламский великого царя Феодосия обличи и олтареви коснутися не даст и рек ему: «Человекуубийца еси. Не достоит
л. 128 об. ти церкви || божии коснутися». И Маккавеи Антиохову повелению не повиновалися и с мученики сочетастася.

А о Серапионовой, господине, гордости и о твоем смирении яве всем предлежит. Такова ли то, господине, Серапионова гордость, что толь великую славу оставил, и толики чти возненавидел, и в таковом бесчестии себе показал, и толь великие царевы ярости не убоявся, и смертнаго прещения не устрашился, и толь великое поношение претерпел, и всего себе на расхищение дал, и образ изгнан и в темницы затворен и от всех укорен.

А ты, господине, покажи сам образ своему смирению. Таково ли, господине, Христово повеление и смирения образ и прямой путь ко спасению? Тако ли нам Христос повелел что велика и честна и славна себе имети, и всех укоряти, и на своем
129 везде поставити, и всех уничижати||, и о всяком деле судитися со всеми, и друга же оклеветати, и человеком угожати, а иных раздражати, и з богатыми беседовати, и даяти и взимати, и меньшее разоряти, и большее созидати, и со всего света собирати, и никому не отдати. О сем, господине, сам веси, во еуагельских благовестиах изъявляет:[ю] «Сам господь учит нас:

[ю] *На полях ркп.* Иоан. Зач. 17.

како вы можете веровати славы друг от друга приемлюще и славу, яже от единого бога, не ищете. Аз бо славы от человек не приемлю, и не приидет сын человеческий да послужат ему, но да послужит. И апостолом рек: аще кто хощет в вас велик быти, да будет всем меньший».

А ты, господине, не токмо простых людей, и своего господина, князя и бояр и диаков уничижил, и архиепископа со престола опроверг, и силою себе велиши прощать, и сам своею силою себе правиши, и благословения не требуеши, и с похвалами отрицаеши, и речеши: «Не достоит ти, благословенному, у неблагословеннаго и у отверженаго и отогнаннаго прощатися и благословения просити». И не удобно сим обремя показал еси и на самого Христа, и на Предтечю, и на Златоус||та, и на л. 129 об.
всех его угодников поношение прият. И по твоему, господине, отрицанию немирного образа и от самого Христа, и от Предтечи, и от Златоуста, и от всех угодников божиих не требуеши благодарения. Сам Христос, и Предтечя, и Златоуст, и вси угодники божии от неразумных людей невежества укоряеми и изгнанни и отверженни. Сим всем нам образу[я] подобие в писании изъяви самого и иде и горко укоряху, Велзаулом и бесом нарекоша, и ис церкви изгнаша, и камение на нь меташе, и Предтечю бесом нарекли, и Златоуста от патриарх и архиепископ и епископ укорен, и не благословен, и не прощен, и из сана извержен, и от места изгнан, и в горком укорении и в заточении скончався. И вси пророцы, и апостоли, и великомученицы поношение приаша, и претерпеша, и заповедали всем, тако велели по Христе страдати и смиренны образы носить и тем диавола победити. Апостол пишет: «Друг другу тяготы носите, и тако скончеваете закон Христов».

А ты, господине, свои закон || поставил, на всех еси него- л. 130
дование положил и благословения от изгнанных не хощеши. И о сем, господине, пишет во псаломъстей книзе: «Возлюби клятву, и прииде ему, и не восхоте благословения, и удалися от него, и облечеся в клятву, яко в ризу, и вниде, яко вода во утробу его, и яко елей в кости его, да будет яко риза ему, в ню же облачитца, яко пояс, им же выну, опоясуетца». Не веси ли, коль велико человеколюбие божие, он бо и о июдине бешении изрече: «Добро бы ему было, аще бы ся обратил, и аз бы на кресте грехи его с собою пригвоздил». Да не обратился, злонравием побежаем, яко же и ты высокомудрствуеши.

И о галилеох изъяви:[II, а] «Мните ли, яко галилеяне сии грешнейши паче всех галилеян бяше, яко тако пострадаша, их

[я] *Испр.; в ркп.* образом.
[II, а] *На полях ркп.* Лук. 70.

же кровь Пилат смеси с жертвами их. Ни, глаголю вам, но аще не покаетеся, вси тако же погибнете. Или они 18, на них
л. 130 об. же паде столп Силоамский || и поби их. Мните ли, яко ти должнейши бяху всех человек, живущих во Иерусалиме? Ни, глаголю вам, но аще вси не покаетеся, вси тако же погибнете».

А и сам еси, господине, в своем писании изъявил, что некоторой от епископа не благословен и не прощен за которой грех, и он отшед в неверныи, проповеда Христа. И они же, неверннии, укориша его и изгнаша. Он же неослабно претерпе, и до крови смертию скончався, и от православных соблюден, и в храм в церкви положен в раце, и чюдесныя знамения о Христе прояви, недугующих исцелевая, и на литоргии от оглашенныа молитвою за непрощение оного епископа рака и с мощми в церькви не устоит, паче исходит вон. И аще не той же епископ, которым связан был, от того его разрешил, и кто мог его иный разрешити? И сам господь о сем изъяви: «Аще
л. 131 свяжет на земли, и будет связан на небеси; аще разрешите || на земли, будет разрешен на небесех». Аще, рече писание, храни незлобие и вижль правоту, гневайтеся, а не согрешайте, еже глаголете во сердцых ваших и на ложих ваших умилитеся. Не глаголете высокая в гордыни, ни да изыдет велеречие изо уст ваших и немы да будут устны льстивыя, глаголющих на праведнаго беззаконие, заградиша усты льстивых, глаголющих неправду и потребит господь вся устна льстивых и язык велеречив. Праведницы в веки живут, от господа мзда их и устроение от вышняго. Праведник, яко финикс, процветет и яко кедр, иже в Ливане умножитца, насажден в дому господни, во дворех дому бога нашего процветут, в память вечную будет праведник и от слуха зла не убоится. Блаженни[б] нищии духом, яко тех есть царьство небесное, яко блажени плачющеи, яко
л. 131 об. тии утешатца. Блажени кротцыи||, яко ти наследят землю. Блажени алчющеи и жаждущеи правди ради, яко ти насытятся. Блажени милостивии, яко ти поминовани будут. Блажени чисти сердцем, яко ти бога узрят. Блажени миротворцы, яко те сынове божии нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное.

И Яков, божии брат по плоти, глаголет в соборном послании, яко: «Не словом токмо, но и делом показать веру, не послушъницы бо закону, но творцы оправдаютца. Вемы бо, яко добро закон, да кто его законно творит? Не в словесе бо царство небесное, но в силе. Внимай, господине великий прозвитер, без веры не может никто угодити богу». И по пророку, якоже пишет: «Добро есть на господа надеятися, нежели на-

[б] *Испр.; в ркп.* Блаженини.

деятися на человека. Благо уповати на господа, нежели уповати на князя. Вси языцы || обыдоша мя и именем господним противляхъся им. Возриновен, преклонихся пасти, и господь приат мя, на господа уповах, не убо вся, что сотворит мне человек». л. 132

Велит, господине, именем господним противлятися, а не велит на свой лук уповати. И сам еси, господине, писал в своем послании слово Анастасия: «В он же аще колижды во град или в весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребывайте, дондеже изыдете. Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: „Мир дому сему!“ И аще будет дом достоин, приидет мир ваш на нь. Аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратитца».

Ино, господине, то притчя еуагельская, а не Настасиева. И ты, господине, о том зачни изначала, изъяви прямо. Якоже сам господь учит нас:[в] «Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при || поясех ваших, ни пиры на пути, ни двою риз, ни сапог, ни жезл. Достоин бо есть делатель мзды своея. В он же колижды град или в весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть, и ту пребывайте, дондеже изыдете. Входяще же в дом, целуйте его, глаголющи: „Мир дому сему!“. И аще будет дом достоин, прийдет мир ваш на нь. Аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. И иже аще не приимут вас, ниже послушают словес ваших, и низходяще из дому или из града того, отрясете прах ног ваших». л. 132 об.

Ино, господине, не сущее ли тако не сама ли совесть твоя обличяет тя, не сам ли от своих уст осужаешися? Не сам ли еси, господине, по сему наказанию и по словеси господню учинил? Пошел еси от своего перваго жилища, яко Аврам || на землю обетования, яко на чюжу? По еуагельскому словеси: «Не стяжи злата, ни сребра, ни сапог на ногах твоих, но лыки оплетше ноги своя и прах прилепившихся отрясе и пришед во град и дом обрете место». И рек по господню слову: «Мир дому сему». И достойный князь рад миру твоему и всем тя приупокоил тя, яко же возлюбил еси. И ты, господине, учинил прежде все по господню словеси и по Евлогия Каменосечца, якоже о нем пишет: «Коль велика добродетель его, делая по апостолу паче тружаетца, делая своими руками благое и требующим подавая». Якоже есть писано: «Расточи и дасть убогим, и правда его пребывает в веки». И виден бысть Данилом прозвитером в воскресении Христове одесную святолепнаго юноши. И потом обрете злато и возгорде, и изыде вон ис того града, || и иде во ин град, и забы прежних своих дел и совра- л. 133 л. 133 об.

[в] *На полях ркп.* Матф. Зач. 35.

тись с пути. И тем же Данилом прозвитером виден бысть, изгонимом от церкви, и в злых стражуща. И во время гонения воста в граде том ин князь, якоже и во твоей обители при тебе воста ин князь, и во граде том изгони всех прежних и богатство их попра, и евлогиево злато изгуби, и честь его отъят. Евлогий же избежа, не сваряся, ни вопреки глаголя, ни иному князю о том пожалился, ни бил челом. И иде в первый путь свой, радуяся, и уготовися на прежнее свое дело, и скончався в добре исповедании, якоже есть писано в притчах: «Лутчи есть муж без чести, работая себе, нежели честь приближающе, лишен бывает хлеба».

А ты, господине, у кого ся научил ратовать, и кто тя вооружил на брань? || У кого еси взял стрелы и кто тя научил стреляти и кто ти щит приготовил? И почему еси дворянин великого князя, сяков ли, господине, добрый пастырь? Тако ли полагают душу свою за овца? И толи то последование Христовым стопам, таково ли то подобие Христово?

Сего ли ради изыде вещание их и в конца вселенныя глаголы их? Сего ли ради Христос на земли явися и с человеки поживе? Се ли отречеши: «Пять талант ми еси дал и се другие приобретох ими?» Се ли прибыток купли? Се ли отречеши: «Се аз, господи, и дети мои, яже ми еси дал их?» Се ли рек по апостолу: «Отрицаюся мира и яже суть в мире?» И се ли, господине, по апостольским заповедем и по еуагельским благовестиам, сяково ли четыре добродетели, яже дасть нам прикладне? Се ли мужество, и мудрость, и правда, и целомудрие? Се ли голубина, целость, беззлобие, яже || о сих пишат: «Многажды чад своих от своея господей лишаютца, а своея господы не могущих оставити. А мы, господине, которых лишаемы за едине злато, не можем смиритися?» Якоже пишет в притчах: «Горе будет привлачающим грехи своя, яко ужем долгом, яко игом стягнутом». И по пророку законопреступницы же потребятца вкупе и останцы нечестивых потребятся. И сам господь учит нас: «В мале неверни бысте, во мнозе кто вам имет?» И инде учит нас: «Всяк творяй грех, раб есть греху». И апостол пишет: «В едином согрешит, всем повинен будет. Аще кто кем победитца, тому и поработитца. Аще кто заповеди божия не соблюдет, ложь есть, и в сем истинны несть».

И о сем, господине, писал еси в своем послании на князя Феодора, а сказываеш, что и наперед сего искони в предних и в последних летех в дальних странах и в нашей земли вси преподобнии отцы святии богоноснии наши епископы, || игумяны и вси иноцы о всяких церковных обидах от меньших царей и князей приходили бити челом и жаловатися к большим царем

и князем. И большии цари и князи въступалися в отчины меньших князей, а церкви и монастыри боронили. Великий Афонасей, и святый Павел Исповедник, и Федор Едеский, и Харитоней Исповедник, и великий Сава, и вси святии, иже в Риме, и во Ерусалиме живущеи, и окрест Египта, и в нашей земли, и во всех странах, по всей вселенней, и все приходили к большим царем и князем о церковных и о монастырьских обидах не точию к православным, но и к нечестивым, рекше, приходили, сказываеш.

В царство православнаго царя Аркадия, рекше, Феофил, папа александрьский, сказываешь, несмирну брань имея на некия старъцы, иже в ските живуще, им же имена суть, сказываеш, Диоскор, и Аммоний, и Еуфимий, иже нарицахуся, сказываеш, долзии старцы. И от того папы от Феофилова насильства || те старцы приходили, сказываешь, во Ерусалиме л. 135 об.
жаловатися и бити челом иерусалимскому патриарху Силуаму и во Царствующий град к великому патриарху Иванну Златоустову. И тем обема патриархом те старцы, сказываешь, рекше, били челом и жаловалися на александрьскаго папу на Феофила. И, сказываеш, те великие патриархи Силуам и Златоуст не помогли им на папу на Феофила никоторою помощию, а рекши, сказываеш, того ради, что алексанъдрьский папа вышши всех патриархов. И они же, те старцы, сказываешь, били челом своему государю, царю Аркадию на александрьскаго папу на Феофила. И царь Аркадей, сказываешь, рекши, часа того написал к египескому князю Августалию и велел скоро к себе прислати Феофила папу александрьскаго. И о том, господине, сказываеш, Феофил папа, рекше со слезами, едва умолил Евдоксию царицу, чтобы || умолили царя, и мир испросила л. 136
с теми онеми старцы.

И о сем, господине, вельми много уплодоносил, а все кроме божественнаго писания, и помощника бога нигде еси не воспомянул. Яко же о сем и во псаломъстей книзе пишет: «Сей человек, иже не положи бога помощника себе, но упова на множество богатства своего и на язык велеречив». Инде пишет: «Добро есть надеятися на господа, нежели надеятися на человека. Благо есть уповати на господа, нежели уповати на князя. Вси языцы обыдоша мя и именем господним противляхся им. Возриновен преклонихся пасти, и господь приат мя. Не оставит бо Христос жезла грешных на жребий праведных, на господа уповах, не убоюсь, что сотворит мне человек. Аще не господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущей. И аще не господь стрежет град, всуе бдя стрегий». И Павел апостол пишет: «Всяки бо храм созидаетца || от некоего, а сотворивый всяче- л. 136 об.

ская бог». И сам господь учит:[г] «Не две ли птици ценитася единому Ассарию, и ни едина от нию падет на землю безо отца вашего. Вам же и власи главнии изочтенни суть. Не убойтесь, убо многих птиц лутчи есте вы».

Почему, господине, отселева не можеши навыкнути без божия веления? И птица на земли не падет, якоже учит нас: «Аз есмь с вами и ин никтоже на вы. Аз есмь с вами и до скончания века». И по пророку, якоже пишет: «Яко аще не бы господь в нас, внегда востати человеком на ны, и убо живых пожерли быша нас».

Видиши ли, господине, везде господь о всем надеятися велит на собя, а не велит на свой лук уповати и на язык велеречив. Яко же пишет: «Не на лук бо мой уповаю и оружие мое не спасет мене. Спаситель[д] бы ны еси от стужающих нам».

л. 137 И ты, господине, вельми много || о сем пристужаеш и много еси преподобных святых имена исписал, да ни от единого от тех святых не известил имени ни о чем, ни о котором деле, которой бо хотя един от тех святых преподобных подвигнулся на которое неугодное дело, на суд или с кем на которую брань. Единых еси, господине, трех о том известил. И тех имена недоведомы, ни в которых святых именовалися, ни в животных святых книгах не написаны. Ино то, господине, потому те свое дела делали, тех от мирских сует, а не от святых.

И потому, господине, подобает разумети, чтобы те они старцы духовно о бозе подвизалися и на угодный подвиг о Христе подвигнулися. И те бы великии патриархи Златоуст и Силуам могли за них пострадати. И сам, господине, веси о Златоусте, коль велик подвиг предерзнул за вдович виноград и себе не пощадил. А то, господине, отнюдь срамно и проклято,
л. 137 об. что иноку || судитися и вражда имети на кого, ни в котором писании того не обрящеши. Понеже многажды инок всякий обещася пред богом и отрекся мира и яже суть в мире и образ смиреномудрия на себе укрепил на диавола непобедимое[е] оружие. Яко же пишет: «Честнаго креста твоего смирение, непобедимое оружие имуще».

И еще, господине, и мертв уже обещася быти и во мъладенческий образ повится не разрешимми пеленами и нетленными ризами облекся, очи и уши завесил, чтоб отнюд не мочно житейских сует видети и слышати, и в молчании пребывати, и на единого бога уповати, и делати своими руками благое, требующим подаяти. И сам свои руце стягнув безрукавною ризою.

[г] *На полях ркп.* Зач. 307. Матф. 37. [д] *В ркп.* спсл *или* стл *(с титлом).* [е] *Испр.; в ркп.* неподимое.

чтоб ни на которое миръское дело и на всякое зло не подвизалися и утвердил себя сам младенческим образом, якоже и преже сего коли родихся и младенец быв || и пеленами повит. л. 138

А инок, господине, всякий тем же образом утвержен, но свыше того заповедано, потому что младенец млад и несмыслен, а инок всякий своим целым умом и добрым и крепким разумом обещася пред богом, по апостолу, не любити мира, ни яже суть в мире. Яко о сем Богослов изьяви в соборъном послании: «Не любите мира и яже в мире. Аще кто мир любит, несть любве отчая в нем». Яков брат божий по плоти в своем послании изъявляет: «Аще кто хощет друг быти миру, — враг божий да бывает». И о сем во всем обещася всякий инок не любити мира и младенческий образ носити с разумом. Якоже о сем Павел апостол пишет:[ж] «Братие, яко бых младенец, яко младенец глаголах, яко младенец смышлях, яко младенец мудръствовах, егъда же бых муж отвергохся младенческих». И инде пишет:[з] «Братие, не дети бывайте умы, но злобою || младенствуйте, а мы же, разумни и свершенни будете». О сем л. 138 об. бо и сам господь изъявляет:[и] Приступиша ученицы ко Исусу, глаголюще: «Кто убо боле есть в царствии небеснем?» И призвав Исус отроча, постави его посреде их, и рече им: «Аще не обратитеся и будете, яко дети, не внидете в царьство небесное. Иже бо ся смирил, яко отроча се, той есть болий в царствии небеснем. И иже аще приемлет отроча таково во имя мое, мене приемлет».

И о сем писал еси в своем послании, что и в богодухновенных книгах в написанных святого Никона, иже: «Исперва в Велицей Антиохии князь бе некий именем Марава, иже бе надо всеми князми, его же нарицаху князь князем. Сей бяше православен и благочестив, и совратися с пути спасеннаго бесовским наваждением, а не веде божественных писаней. || И начат взи- л. 139 мати стяжания от манастырей и от сущих, иже суть под его державою. И слышавше сия святый Никон, и написа к нему послание скоро, и рече сице: «Церковное собрание и монастырьское и всякое иноческое и въся дела рук их от их трудных подвигов. По апостолу, яко же Павел пишет: „Паче труждается, делая своима рукама благое и требующим подавая“. И таковая собрания угодна богови суть и освященна и никоторое требование не расточается, развие убогим и странным и на вся, елика тому подобна, на церковныя и монастырьския нужная потребы, и от пленов поганских искупити».

[ж] *На полях ркп.* Кор. 154. [з] *На полях ркп.* 156. [и] *На полях ркп.* Матф. 74.

Ино то, господине, не токмо Никон в своем послании изъяви, но и в сех господних заповедеих и во пророческих проповеданиих и во апостольских послании во всех яве всем предлежит.
л. 139 об. Отнюду, господине, всякое лихое имание искони || проклято. Не токмо что кий князь или ины каков сильник насилием учинит, но своим произволением и без насильства от простых людей, и иноцы, кто что приобрящет чюже, а не от своих трудных подвигов, любо каким пронырством учинит, и меньшую разорит, и большую созиждет, и в сокровищное положит на соблюдение, отнюдь проклято и не угодно богови.

О сем бо изъявляет господь:[к] Учащу Исусови, рече же ему некий от народа: «Учителю, рцы брату моему разделити со мною достояние». Он же рече ему: «Человече, кто мя постави судию или делителя над вами?» Рече же к ним: «Блюдитеся и хранитеся от лихоимства».

И что ради, господине, сам господь отрече братома разделити има имения и запрети от лихоимства? О сем бо апостол пишет Павел:[л] «Братие, всяк ни блудник, ни идолослужитель,
л. 140 ни прелюбодей, ни сквернитель, ни малакий, || ни мужеложницы, ни татие, ни пианицы, ни досадители, ни клеветницы царьствия божия не наследят». И Петр пишет в соборном послании: «Братие, ходящех в нечистотах, в похотех, в лихоимании, в скотоложстве, в помыслех, в пиянстве, в козлогласованих, в мужеложстве, в нечистых идолослужених — всем кончина приближся».

И к Тимофею пишет:[м] «Чядо Тимофею! Вси, иже хотящеи богатитися, впадают в напасти и сети неприазненыя, яже потружают человека во всегубительство. Корень бо есть всем злым сребролюбие, ему же нецыи желающе заблудивше и прельстишася от истинныя веры».

И что ради, господине, не к себе притча сиа приводиши? Тако ли себе мниши, что всем имения своя расточити и раздати вам, нищим? Почему, господине, нищ нарицаешися?
л. 140 об. Не || токмо ли единым образом оболкся во одежду овчюю, яко же пишет, а внутрь полна суть хищения и неправды? Таково ли то, господине, нищи, что не токмо мирстии людие — и князи о вашем богатстве соблажняютца? В коих, господине, книгах написано, что всякому велено расточити, а вам со всего света собирати и меньшее разорити и болшее созидати и готовити на многие лета и с похвалами ясти и пити и веселитися?

[к] *На полях ркп.* Лук. 65. [л] *На полях ркп.* Кор. зач. 134. [м] *На полях ркп.* Тим. 287.

И о сем не сам ли господь учит нас: «Безумне, в сию нощ истязуют аггели мои душу твою от тебя, а яже уготова, кому будет».

И аще, господине, любо некии от неразумных восхитит тя о том богатстве и убьет тя, — не две ли души губиши? Но не сам ли будеши себе убийца и того душу не ты же ли погубиши?

Почто, господине, не от своих трудов собираеши, || а чюжая, л. 141
не делая, яси, чем то возъможеши заплатити, приобидив и укорив божие слово, ни сотворихом, ни соблюдохом. Якоже заповеда нам взяти, господине, начальствующему пастырю у приносящаго приношение. Сего ради что токмо приносящаго не оскорбети, а не корысти, ни чти для, ни в сокровищное положити, ни богатети тем, а приходящаго утешити в наказаних господних. О сем бо апостол пишет Павел:[н] «Братие, наказуйте безумныя, утешайте малодушныя, носите немощъныя, долготерпите ко всем. Блюдете, да некогда кто зла за зло кому воздасть, но всегда благое гоните, и друг друга и в себе и ко всем всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всем благодарствуйте. Се бо
воля божия есть || в вас. Духа не угашайте, пророчествия не л. 141 об.
укоряйте, вся же искушающе, доброе содержите и от всякого злаго видения отгребайтеся. Сам же бог мира да освятит вы до конца свершенны о всем и всего совершен ваш дух, и душа и тело непорочно в пришествие господа нашего Исуса Христа да соблюдется».

И сего ради апостол Павел учит нас: «Не делая, да не ясть». И инде пишет: «Не имам власти, яже не делати». И инде пишет: «Паче тружается своими руками благое и требующему подасть». О сем бо, господине, и великий Златоуст учит нас не токмо чюжее собирати, но и от своего рукоделания не велит в сокровищное полагати. «Толкуя „Отче наш“, отца нарицаеши бога, добре глаголеши: отец бо и творец есть всем нам. Ты же, человече, покажи житие в вере честне добрыми делы. Тру-
ждаяся, яко же ти заповеда еван||гельским гласом, да угодиши л. 142
отцу твоему небесному и правы будеши сын ему рожен крещением. Аще ли нечестными делы упражняешися, то диавола отца себе призываеши, творящи волю его. Хлеб наш насущный се есть небеснаго и зде лежащаго. От душа бо и тела составлен человек: хлеб телесный ядомы, а хлеб небесный — слово божие. По пророку, яко же рече: „хлеб небесный дасть им, хлеб аггельский яде человек“. И сам господь учит нас: не о едином хлебе жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящих изо уст его, то есть непрестанное славословие божие, дай же нам днесь.

[н] *На полях ркп.* Кор. Зач. 273.

Аще хлеба просиши, молите бога не о богатстве, ни заутрен-ненем ядении, ни о питии, но что днесь изъясти, а избытки убогим подаси. Тем бо на будущем суде обрящеши судию милостива».

И по Евлогию каменосечца, яко же о нем пишет, коль ве-
л. 142 об. лика добродетель его, || живый по апостолу, делая своима рукама, благое от того питаяся, а избытки требующим подавая и до утрия ничто же оставля, и в заутрия, востав, опять делая, и тако творя по всяк день.

И ты, господине, о сем что помышляеши? И не можеши смиритися. И кто соблажняет помысл твой, почему во мнение приходиши? Яко же пишет: «Искусиши бога в сердцых своих, воспросити брашна душам своим и клеветаша на бога и реша: еда возможет бог уготовати трапезу в пустыни, еда и хлеб может или уготовати трапезу людем своим. Сего ради слыша бог и презре, и огнь возгореся во Иякове и гнев взыде на Израиля, яко не вероваша богови, ни уповаша на спасение его. И хлеб небесный дасть им, хлеб ангельский яде человек, брашно посла им до обилия, ядоша и насытишася зело, и
л. 143 жела||ние их принесе им, не лишишая желаний своих. И гнев божий взыде на ня и уби множайша в них. Во всех сих согрешиша, еще не вероваша чюдесем его. Яко же некий отшельник в пустыни непрестанно в молитве прилежа и ничто же делая, по вся же вечери на трапезе хлеб обреташася пред ним, и молитву сотвори и прославляше бога и тако ядяше. И ин брат некий преселися к нему и, по апостолу, паче труждаяся своима рукама, делая благое, и от того питаяся и требующим подавая. И взем той старец, делая с ним, и вечеру постигшу, и по обычаю хлеба на трапезе не обретеся, и печален уснув старец, ни вкусив ничто же. И в нощи слышах глас, глаголющи к нему: «Доселе аз тя препитах. Ныне же себе делай и от того воспитан будеши».

И ты, господине, почему се помышляеши и речеше в себе:
л. 143 об. «Толь велика обитель || како может препитатися, аще кто не принесеть нам». И о сем, господине, Павел апостол пишет: «Аще брат твой скорбит, брашна ради, уже бо не по любви ходиши. Царство небесное несть брашно и питие, но правда и мир о дусе святе». И инде пишет: «Не брашна ради разоряй дело, божие брашно нас пред богом не поставит».

А о сем, господине, чего ради помышляеши, что великая обитель не может препитатися? И почему, господине, великая обитель, не токмо ли един еси ты? И могий единаго себе препитати, а брат твой себе единого препитай, и вси вкупе един по единому кождо единого себе препитай, предлагая вкупе обще-

жительно и немощных, которые не могут делат, сопча препитай. О сем бо и Павел к Тимофею пишет: «Сия предлагаю вам, братие, добр будеши, служитель Христа Исуса, питаем словесы веры и добрым учеником,[о] ему же пос||ледова, скверных же и л. 144
старческих басней отрицайся, поучай же себе к благочестию. Телесное убо учение в мале есть полезно, а благочестие же полезно есть на все, обетование имея живота нынешняго и грядущаго».

А то, господине, почему свято наречется и кая польза, о ком мир соблажняетца? Аще не умея кормничат, како может великую реку преехать, не токмо сам утонет, но и люди потопит, яко же не восхощет рукодельничать, а чюжая начнут, не делая, ясти.

О сем бо, господине, великий во апостолех Павел ясно изъявляет в деянии апостольских:[п] «Суди Павел ити мимо Ефес, и от Милита послав во Ефес, и призва попы церковныя. И яко же приидоша к нему, и рече к нему: Внимайте убо себе и всему стаду, в нем же вас дух святый постави поситителя[р] пасти церковь господа бога, ея же снабде своею кровию, || тем же бдите л. 144 об.
поминающе, яко три лета нощь и день не престаях, уча слову божию со слезами единого когождо вас сребру или злату или ризам, ни единому вжелех, сами весте. Яко требованию моему и сущим со мною, послужисте, руце мои си. Вся сказах вам, яко тако тружающимъся подобает заступаети немощныя, поминайте же слово господа Исуса, яко сам рече: блаженней есть паче даяти, нежели приимати».

Почему, господине, отселе не могут навыкнути? Павел апостол со слезами учит и, яко изъявляет, велит своими руками делати и от того препитатися. И тако убо повелевает заступати немощных. Събывается бо в них Исаино пророчество, глаголюще: «Слухом услышите и не имате разумети, и зряще узрите и не имате видети, отолсте бо || сердце людей сих, и ушима л. 145
тяжко слышаша и очи свои смежиша». И по пророку, яко аспид глухий, затыкаяй уши свои, и не слышит гласа обавающа, обаваетца от премудра.

И о сем, господине, писал еси правила святых отец пятаго собора, изложена и написана при цари православном Иустиане, а с ним четыре патриарси да римъский папа и 165 святых: «Иже кто аще явится, неистовствуя, на святыя божия церкви и на освященныя их власти, даное богови в наследие вечных благ и на память последняго рода или монастырем даное граблением или насилием дея и отъимая от них всяко даяние, даемое Христови,

[о] *Испр.; в ркп.* учнием *с титлом.* [п] *На полях ркп.* Зач. 44. [р] *В ркп. слог* ти *над строкой.*

и аще кто изобрящется се творя и паки еще великим негодованием негодовати ночнет, — и повелевает наша власть тех огнем зжещи и дом их святым божиим церквам вдати, а сами будут прокляти».

л. 145 об. И о сем, господине, благая весть, не по пра||вилом се, кроме божественнаго писания гнев божий являет помыслом поник во всем писании до конца, не хоте прияти[с] во уме реченнаго пророком Езекиилем, «яко кровь погибшаго от руки пастыря взыщу». И како ты смееши человека погубити, за него же Христос душу свою дати не отречеся?

Како обильнейшою печалию потопити тщишися? Первый в мире явися укоризник святого Христова еуангелия и всех учительных апостол Христовех учения попра. О сем бо изъявляет в деянии апостольских:[т] «Противляшеся елма волхв иский и развратити Анфипата от веры, Савл же и Павел исполнися духа святаго, возрев на нь, рече: «О, исполнене всякия льсти и всякия злобы, сыне диаволов, враже всякия правды! Не престаеши развращая пути правая господня. И се ныне рука гос-
л. 146 подня на тя, будеши слеп, не видя солнца до времяни». И || великий Богослов о сем изъявляет в соборном послании:[у] «Всяк бо человекоубийца не имат в себе живота вечнаго пребывающа». И сам господь изъявляет во Иваннове благовестии: «Человекоубийца искони диавол, той во истинне не стоит, и истинны несть в нем, глаголет лжу, яко же пишет, ложь есть отец его». И во Июдине соборном послании изъявъляет:[ф] «Горе будет, иже в путь Каинов ходиша и в лесть Валаамовы мъзды прельстишася и в пререкании Кореов погибоша». Пророчествует бо о сих великий во пророцех седмый от Адама Енох, глаголя: «Се прииде господь во святых тмах аггел своих сотворити суд по въсех и изообличити нечестивыя во всех делех нечестия их и о всех жестоких словесех похотем своим ходящим нечестием, и законопреступлением уста их глаголют! Прегордая чюдящаяся лицем пользы деля».

л. 146 об. О всем бо изъявляет в Лукине благовествовании:[х] «И той утверди лице свое ити во Иерусалим, и посла вестники пред собою, яко да уготовят ему. И приидоша в весь Самарянскую, и не прияша его. И реста ученика его Ияков и Иван: «Хощеши ли, рече, да снидет огнь с небеси и потребит их, яко же и Илия сотвори?» И запрети има, и рече: «Не веста, коего духа еста вы. Сын бо человеческий не приидет душ человеческих по

[с] *Испр.; в ркп.* приияти. [т] *На полях ркп.* Деян. Зач. 31. [у] *На полях ркп.* Иоанн. Зач. 79. [ф] *Испр.; в ркп.* изъявъвляет. *На полях ркп.* Июд. 78. [х] *На полях ркп.* Лук. 48.

губити, но спасти». И чего ради, господине, и апостолом такие власти не дал, ни повелел зжещи огнем? И во Иваннове благовествовании изъявляет:[ц] Возложише руце на Исуса и яша его Симан же Петр, имый нож, и извлече его и удари архиереова раба и уреза ему ухо десное. Бе же имя рабу Малх. Рече Исус Петрови: «Возврати нож свой вместо его. Вси бо приимше нож, ножем погибнут».

Почему, господине, и апостол отрек, не веле ножем хвалитися, како ты не боишися погиб||нути? И от того чем ся хвалиши? О сем бо и сам господь учит нас:[ч] «Слышасте, яко реченно бысть древним: не убиеши, иже бо аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк, гневаяся на брата своего, всуе повинен есть суду. Иже бо аще речет брату своему „рака", повинен есть сонмищу. А иже рече „юроде", повинен есть геоне огненней». л. 147

Почему, господине, не хощеши разумети о сем? Христос и нам не велит гневатися на брата своего и не к тому убити его: «Слышасте, яко реченно бысть: око за око и зуб на зуб? Аз же глаголю вам — не противитися злу. Аще кто тя ударит в десную ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. И аще кто тя поимет, поприще едино иди с ним и две. Просящему у тебе дай, хотящему у тебя заяти, не отврати. Слышасте, яко реченно бысть: возлюбиши искренняго своего и возъненавидиши врага своего? Аз же глаголю вам || — любите враги ваши. Добро л. 147 об.
творите ненавидях вас, благословите кленущая вы, и молитеся за творящих вам напасти и изгонящая вы, яко да будете сынове отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце, возъсияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящая вы, кую мзду имате? Не и мытаре ли тожде творят? И аще целуете други ваша, токмо что лучше[ш] творите? Не и язычницы ли тожде творят? Будете убо вы совершены, якоже отец ваш небесный совершен есть».

И чего ради, господине, не хошеши совершен быти? Якоже сам господь учит нас и яко являет, не токмо не велит убити или зжещи и гневатися, и не точию за ризу и за срачицу не велит постояти, и велит враги своя любити и не противитися злу. Он бо сам нам прообразова во Иваннове:[щ] «Воини же егда пропяша Исуса, прияша ризы его и сотвориша четыре части, кому же ||
до воину часть и хитон, бе же хитон нешвен свыше исткан л. 148

[ц] *На полях ркп.* Иоан. 58. И Матф. 108, Матф. 65. В Лук. 109.
[ч] *На полях ркп.* Матф. 12. [ш] *Испр.; в ркп.* лушше. [щ] *На полях ркп.* Зач. 60.

весь. Реша же к себе: «Не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет». Да збудетца писание, глаголющее: „разделиша ризы моя себе и о матизме моей меташа жребия“. Воини же убо сия сотворъше».

И чего ради, господине, не велел их огнем сожещи? Отколева, господине, тебе пришла власть сия? Не сам ли нам о сем пишет: «Образ бо дах вам, яко же аз творю, тако и вы творите». И инде пишет: «Не приидох призвати праведных, но грешных на покаяние. И не требуют здравии врача, но болящии».

А ты, господине, всех грешных по своему уставу хощеши побити и пожещи. О сем бо сам господь учит нас:[ы] «Не судите да не судимы будете. Им же бо судите судом, да судят вам. В ню же меру мерите, возмерится вам». «Аще[э] бо отпущаете человеком согрешения[ю] их, отпустит и вам отец ваш небесный
л. 148 об. согре||шения ваша. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших». «Аще[я] согрешит к тебе брат твой, иди, обличи его между собою и тем единем. Аще тебе послушает, приобрел еси брата своего. Аще ли тебе не послушает, поими с собою паки единого или два да при устех двою или трех свидетелех станет всяк глагол. Аще ли же не послушает их, повеждь церкви. Аще же и церковь преслушает, буди ти, яко иноязычник и мытарь».

«Тогда[III, а] приступи к нему Петр, рече: «Господи, коль краты аще согрешит в мя брат мой и отпущу ему до седмь крат ли?» Глагола ему Исус: «Не глаголю тебе до седмь крат, но седмьдесят крат седмирицею, 990». О сем бо и Павел апостол пишет:[б] «Чадо Тимофею, вемы, яко добр закон, аще кто его законно держит. Ведый се, яко праведному закон не лежит; без-
л. 149 законным || же[в] и непокоривым, нечестивым и грешъником, неправедным и скверным, хотящим отца и матерь, досадителем, мужеубийцем, блудником, и мужеложником, клеветником, скотоложником, клятвопреступником и аще что ино здравому учению противятся, по благовествованию славы блаженнаго бога, ему же поручихся аз».

И се и галатом пишет:[г] «Братие, плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благостыни, благость, вера, кротость, воздержание, на таковых несть закона. Якоже пишет: „Не приидох призвати праведных, но грешъных на покаяние“. Блю-

---

[ы] *На полях ркп.* Матф. 20. [э] *На полях ркп.* Зач. 17. [ю] *Испр., в ркп.* согрешенияя. [я] *На полях ркп.* Зач. 79.

[III, а] *На полях ркп.* Зач. 76. [б] *На полях ркп.* Тимоф. 278. [в] *Испр.; в ркп.* мже. [г] *На полях ркп.* Зач. 213.

дите,[д] да не презрите единого от малых сих. Глаголю бо вам, яко аггели их на небесех выну видят лица отца моего небеснаго». «Приидет бо сын человеческий[е] взыскати и спасти погибшаго. Кий человек от вас имый сто овец и погибль || едину от них, не л. 149 об.
оставит ли девятидесят и девяти в пустыни и идет въслед погибшаго я, дондеже обрящет ю. И обрет возлагает на рамо свое, радуяся, и пришед в дом свой созывает други и соседи, глаголя им: „Радуйтеся со мною, обретох овъцу мою погибшую". Глаголю вам, яко тако радость будет на небесе о едином грешнице кающемъся, нежели о девятидесяти и девяти праведных, иже не требуют покаяния. Или кая жена, имущи десять драхм, аще погубит едину драхму, не вожжизает светильника и пометет храмину и ищет прилежно, донде же обрящет. И обретши созывает другиня и соседы, глаголюще: „Радуйтеся со мною, обретох драхму погибшую". Тако глаголю вам, радость бывает пред аггелы божии о едином грешницы кающимся».

«Горе[ж] вам, книжницы, фарисии, лицемерии, яко подобитеся гробом повапленом, || иже вне уду убо является церкви, внутрь л. 150
юду же полни суть костей смердящих и всякия нечистоты. Тако и вы уду же вне являетеся человеком праведныи, внутрь уду же полни суть лицемерия и беззакония. Связают бо бремена тяжка и бедне носима и возлогают на плеща человеческа, перстом своим не хотя двигнути их. Вся же дела своя творят, да видими будут человеки, разрешают бо хранилища своя и величают воскриля риз своих. Любят бо прежде возлегания на вечерех и преж седания на сонмищих и зватися от человек „Учителю, учителю". Вы же не нарицайтеся „учители", един бо есть учитель ваш Христос, вси же вы братия есте. И „отца" не зовите себе на земли, един бо есть отец ваш, иже на небесех. Ниже нарицайтеся „наставники", един бо есть наставник ваш Христос. Боле иже в вас да будет вам слуга, иже бо вознесется, || сми- л. 150 об.
рится, а, смиряися вознесется».

И где же, господине, та власть, откуду взялася, изде бо сам государь, сам господь учит нас, не велит никому на земли наставником, ни учителем, ни отцем называтися? А ваша власть повелевает и огнем зъжещи, и имения их в дом церковный поимати. Каково то будет служение с кровью смешено?

Таково ли то добрый пастырь, и таково ли то полагает душу свою за овца, что толь высоко глаголити и с похвалами учити, и муками испытати и безъсчестною смертию уморити, и в темницу затворити? О сем бо и сам господь изъявляет:[з] «Что же видиши сучец во оце брата твоего, бревно же, еже есть во очесе

[д] *На полях ркп.* Матф. 79. [е] *На полях ркп.* В Луц. 78. [ж] *На полях ркп.* В Матф. Зач. 95. [з] *На полях ркп.* В Матф. 20.

твоем, не чюеши. Или какоречеши брату твоему: „Остави да изму сучец изо очеси твоего“, а се бревно[и] во оце твоем, лицел. 151 мере? Изми первие бревно[и] изо очесе тво||его, и тогда узриши сучец изяти изо очесе брата твоего». О сем бо и Павел апостол изъявляет к римляном:[к] «Братие, яко не искусиша бога имети в разуме. Тем же и предасть их бог в неискусен ум, творити неподобная, исполненыя всякия неправды, любодеяния, лукавства, лихоимания, злобы исполнены, зависти, и убийства,[л] рвения, льсти, злонравия, шепотники, и клеветники, богомерски, досадителя, величавы, горды обретателя, злым родителем непокориви, неразумни, невестохранителя, немилостиви, иже оправдание божие разумевше, якоже и таковая творяще, и достойни суть смерти. Не точию сия творят, но и волю диаволю творят. Тем же безоотвенен еси, о человече, всяк судяй, им же бо судом осужаеми себе, та же бо твориши, судяй, вемы, иже яко суд божий по истинне на творящая таковая. ||
л. 151 об. Помышляеши ли, о человече, судяй таковая творящим и творя тажде, яко да избежиши ли суда божия или о богатстве благости его и пождания долготерпения не радиши, не ведый, яко благость божия на покаяние тя ведет. По жесточеству же твоему и непокаянному сердцу щадиши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда божия, иже воздасть комуждо по делом его, овем бо по терпению дела блага славу и честь и нетление ищущим живота вечнаго, овем же изо рвения и противъляющимъся убо истинне, повинующим же ся неправде, ярости и гневу, скорбь, теснота на всякой души человечестей, творящее злое». «Се[м] ты хвалишися о бозе и разумееши волю и искушаеши лучшая, научаем от закона, надея же ся себе вожь
л. 152 быти слепым, свет сущим во тме и омраченным, || наказатель безумным, учитель младенцем, имуща образ разума, истине в законе, научая бо иного, себе ли не учиши; проповедаяй не красти, крадеши; глаголя не прелюбы творити, прелюбы твориши; скарядуя, идол спасая, крадеши; иже в законе хвалишися, преступлением закона богу досаждаеши, имя бо божие вас ради хулится во языцех». «На[н] се бо Христос умре и воскресе и оживе да мертвыми и живыми совладает. Ты же почто осужаеши брата своего? Вси бо предъстанем судищу Христову. Писанно бо есть: «Живу аз, глаголет господь, яко мне поклонится всяко колено и всяк язык исповестца богови, тем же убо кождо нас о себе слово воздати богови, не токмо убо друг друга осужаем». «Моисеови[о] бо рече: „Помилую, его же аще помилую, и ущедрю,

[и] *Испр.; в ркп.* бервно. [к] *На полях ркп.* Зач. 81. [л] *Испр.; в ркп.* убиства. [м] *На полях ркп.* 82. [н] *На полях ркп.* 114. [о] *На полях ркп.* Зач. 101.

его же аще ущедрю". Тем же убо ни хотящему, ни текущему, || но милующему богу. Тем же убо его же хощет ожестеет, воли бо его кто противится. Вемы бо, яко закон духовен есть, аз же плотян есмь, продан под грехом, еже бо содеваю, не разумеваю. Не еже бо хощу, се творю, но еже ненавижу, се творю. Аще ли же еже не хощу, се творю, реку с законом, якб добр. Ныне же уже не аз содеваю е, но живый во мне грех. Веде бо, яко не живет во мне грех, сиречь в плоти моей благоуханиеми предлежит. А еже содеяти доброе, не обретаю, не бо еже хощу творю благое, но еже не хощу злое содевая. Аще ли его же не хощу, аз и творю, уже не аз содеваю есть, но живый во мне грех. Обретаю убо закон хотящу мне творити добрая, яко мне злое прилежит. Съслаждаю бо ся законови божию по внутреннему человеку, вижду убо ин закон во удах моих, противу воюющe закона ума моего и пленяюще мя, законом греховъным, сущим во удех моих. Окаянный аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея?! Благодарю господа Исуса Христа, господем нашим, тем же убо сам аз умом работаю закону божию, плотию же закону греховному. Ничто же убо ныне осуждение сущим о Христе Исусе, не по плоти ходящим, но по духу, закон бо духа жизнь. О, Христе Исусе, свободи бо мя от закона греховнаго и смерти, идеже умножися грех, преизбыточествова благодать». «Да[п] всяка уста заградятся и повинен будет весь мир богови». л. 152 об. л. 153

И сего ради апостол Павел пишет:[р] «Братие! Прежде времени ничто же судите, донде же приидет Христос и иже просветит тайныя тмы, явит советы сердечныя, тогда будет похвала комуждо от бога. Всяки бо пастырь обещался соблюсти Христово стадо, а не погубити ни единого, || и мъзду велику восприал от человек, и рек: «Да знаю до пристанища всех до пристанища допровожу, и не заблудит ни едина от них. И аще заблудит, и не токмо твоим гневом и нерадением порази вся и от инаго восхищения погибнет, а твоим нерадением и небрежением неким то будет заплатити. Аще коли отречеши: „Се аз, господи, и дети мои, яже ми еси дал их", не оставит господь жезла на жребий[с] своих». л. 153 об.

И о сем, господине, писал еси в своем послании, что, сказываешь, бывала брань Киприану митрополиту с ыгумяном Еуфимием Спаскаго монастыря, что в Суждале, а Ионе митрополиту со старцем с Пафнотием, а ростовскому архиепископу Васьяну со игуменом с Нифонтом Кирилова монастыря; что, рекши, игумен Еуфимей не велел звати архиепископа Киприана митрополита

[п] *На полях ркп.* Зач. 90, 84. [р] *На полях ркп.* Кор. 130. [с] *Испр.; в ркп.* жреби.

литом, а Пафнотей старец не велел звати архиепископа Ионы
л. 154 митрополитом, || а игумен Нифонт Кирилова монастыря не хотел архиепископу Васиану ни в чем повиноватися и великим безчестием, сказываешь, обесчестил его, что, рекши, архиепископль Васьанов десятинник ехал мимо Кирилов монастырь да изломил дугу, и кириловской игумен, рекши, дуги ему не дал. И ты, господине, о том сказываешь, мочно было Киприану митрополиту и Ионе митрополиту и ростовскому архиепископу Васьяну отлучити тех от пения и не благословити. И о сем, господине, бог весть. А не по божественным правилом се. Не точию, господине, сам совратися, и мир совращаеши на смущение. О том ли, господине, пригоже отлучити от церкви и не благословити, что владычню десятиннику дуги не дал? О сем бо Павел апостол пишет:[т] «Братие! О таковем много нам слово и жестоко к сказанию
л. 154 об. глаголитися. Понеже немощни бывше слухи, ибо должни || суще быти учителе лета ради, паки требуете учитися вам. Кая писмена началу словесем божиим, и бысте требующи млека, а не крепки пищи. Всяк бо причащаясяй млеце не искусен слову правде, младенец бо есть. Совершенным же есть твердая пища имущим правом, обычно чювства искушенна в разсужение же добру и злу. Тем же оставльше начало Христова словеси на совершение седемъся, да не паки основания покаянию полагающе от мертвых дел и веры от бога крещением, учению, возложению рук, воскресение же мертвым, и суду вечному. И се творим, аще повелит господь. Не возможно, иже единою просвещенным, вкусившим же дара небеснаго и причастником бывшим духу святому и добра вкусившим, божиа гласа, силы же грядущаго века.
л. 155 И согрешивше, паки обновляти в покаяние воспро||пинающе себе, сына божия приточествующе. Земля бо пившая сходящаго на ню множицею дождя и раждающе былия блага о нем, их же ради и делаема есть приемлет благословение от бога. Износящия же терние и волчец и ключима и клятвы близ, ей же кончина на пожжение».

«Помышляем[у] же, еже от вас, возлюбленнии, лутчая и ближнейшая придержаще спасению, аще и тако глаголет: не обидлив бо бог, забыти дела вашего и труды и любы, еже показасте во имя его, послужисте святым его. И служаще, желаеми, еже когождо вас явлати, тожде тщание ко извещению упования, да до конца не немощни будете. Подобницы же наследъствующим верою, долготерпением упования».

И по сему, господине, чесо не разумееши, те великии архиепископ Киприан и Иона митрополит и ростовский архиепископ

[т] *На полях ркп.* Ко евр. Зач. 316. [у] *На полях ркп.* Ко евр. 313.

Васьан не по божественным Христовым заповедем || и по свя- л. 155 об.
тым отец правилом, и по апостольским возвещением, яко же пишет, не токмо подобает иноку и всяческому священническому чину, но и всякому великому настоятелю о своей злобе и о всякой вине комуждо досадити, но не противитися злу, не выситися с похвалами, и себе не угожати, и не радити о миръских суетах, не прельщати глаголющими мира сего красотами, и не просити света сего славы. Точию едина везде предлежит крепкая заповедь о мире, велит о словесных овцах пещися, а себя пред всеми уничижати.

Павел апостол пишет:[ф] «Братие, не о себе кто приемлет честь, но званный от бога. Яко же и Арон, тако и Христос не себе прослави первосвятителя, то глаголивый к нему: „Сын мой, еси ты, аз днесь родих тя". Иже за предлежащую его радость смерть и распятие пострада, о срамоте не радив, одесную же престола божия седе. Помыслите убо таковое пострадавшаго от грешник, || в себе прекословия не делайте, душами своими осла- л. 156
беюще не у[х] до крови стасте противу ко греху подвизающеся и забысте утешение, иже вам, како сыновом, глаголет: „Сыне мой, не пренемогай наказанием господним, ниже ослабей от него, обличаем"».

И Петр пишет апостол в соборном послании:[ц] «Христу убо пострадавшу за ны плотию, и в ту же мысль вооружитеся, зане и Христос пострада по нас, вам оставль образ. Да последствуйте стопам его, иже греха не сотвори, ни обретеся лесть во устех его, иже укоряем, не укоряше стража не прещаша, предаяся судящему неправедно, иже грехи наша сем вознесе на теле своем на древо, яко да от грех избывше, с правдою поживем, его же язвою вси исцелесте».

И сам, господине, боле веси от всех апостол и вселенских учителей, и где которой бы хотя мало за свою обиду супротиву кому стал. О сем бо || и Павел апостол пиша: «Братие, бог ны л. 156 об.
апостолы, посланники последняя яви, яко на смертьники, яко позору быхом мирови и аггелом и человеком. Мы — буи Христа ради, вы же, мудре о Христе; мы — немощни, вы же — крепцы; вы — славни, мы же — безчестнии, до нынешняго часа алчем, и жаждем, и наготуем, и стражем, и скитаемся, и тружаемъся, делающе своими руками. Укаряеми благословим, гоними держимъся, хулими молимся, яко отреби мирови быхом, всем попрание доселе. Не срамляяся вас, пишу сия, но, яко чада моя возлюбленная, наказую. Аще ли тму пестун имать о Христе,

[ф] *На полях ркп.* Ко евр. 301. Зач. [х] *Так в рукописи.* [ц] *На полях ркп.* Зач. 61.

но немноги отца о Христе Исусе благовествованием: аз вы породих, молю убо вас подобни ми бывайте».

И аще, тя, господине, сия не устрашат, что тя может устрашити?! Се ли, господине, яко же он пишет, и ты подобник ему
л. 157 явися. || Тако ли господине, о Христове стаде пекутся, что хощеши всех перебити и на своем везде поставити?! А Серапион, господине, и сам еси о нем писал в своем послании, что ему было коль великие досады от князя Феодора, и десятинников его кидал и безчестил и пред всеми соромотил добре и везде во всем ему досажал — и он о всем о том не прогневался и вопреки с ним не стоял и всея обиду претерпел свою и никому не пожалился. Да видев его во унынии, и он позабыв своей досады да ему же на помощ пришол, яко же Христос повеле не противитися злу, а не на тебя гневаяся, ни по твоей недружбе, яко же ты износиши за него. Он бо устрашился обета погрешити и убоялся богу солгати и человекоугодником не восхоте нарещися. И сам веси, коль велик во пророцех Исайя сын Ам-
л. 157 об. мосов и устрашился || ярости царевы и не возвести правды, о гресе не объяви, и коль велико за то пострада и пророческого дара лишен, и от человек поношение восприят. И бысть в лето, в неже умре, Иозия царь, виде господа седяща на престоле высоце, и превознесенне, и исполнь храм славы его, и серафими стояху окрест его. И послан бысть един от серафим и в руце имуще угль горящ, его же клещами взял от олтаря, и прикоснуся устом его и рече: «Се прикоснуся устом твоим и отъимет беззаконие твое и грехи твоя очистит». И от того сподобися по прежнему пророчествия.

А ты, господине, только об одном о себе стряпаешь, а ни о ком не радиши и всем велиши за себя страдати, и силою велиши себя оправити и всех хочеши пограбити. Един хощеши вселитися на земли — все, господине, лихи, кто правду изречет, один ты добр, никому не хощеши покоритися.

л. 158 О сем бо и в притчах пишет. Притча Соломона сына Давыдова, иже царьствова в Иерусалими: «Познати премудрость и наказание и разумети словеса премудрости, прияти же обращение словес. Разумети же правду, и истины, и судбу исправляти, да дасть незлобивым коварство, отрочати же юну — чувство и смысл, их же слышав, мудрие будет; умный же о кормление стяжить. Разумеете же притчю и темно слово, рече же премудрых гадание. Начало премудрости — страх господень, начало чювства. Премудрость же и наказание нечестивии уничижают. Послушай, сыне, наказание отца твоего и не отрины законы матери твоей. Венец бо благодати приимет твой верх и гривну злату о своей выи, сыне, не прелстят тебе нечестивии мужие,

ниже восхощеши. Аще помолят тя, глаголющи: „Прииди с нами причастия крови, скрыем же мужа праведна без правды, погло||тим же его, яко ад, жива и возмем память его от земля, л. 158 об.
стяжание его многоценное приимем, наполним же домы наша богатства, жребий же свой положи с нами, общее влагалище стяжем вси и вретище едино будет всем нам“; сыне мой, не иди в путь с ними, уклони же ногу свою от стезь их: нози бо их на злое текут и скори суть пролиати крови. И по пророку луче мало праведнику, паче богатъства многагрешных. Моим же учением не внимасте убо, и аз вашей погибели посмеюся. Возрадую же ся, егда приидет вам пагуба, егда приидет вам внезапу мятеж, и егда приидет вам скорбь и граду разрушение будет, бо егда призовете мя и не услышу вас, поищут мя злии,[ч] и не обрящут; возненавидеша мя, бо по мудрости, страх же господень не вняша, не восхотеша моим советом внимати, поругаша моя об||личения. Тем же убо снедают своего их пути плоды». л. 159

А Пафнотей, господине, старец, якоже о нем писал еси, что не велел звати архиепископа Ионы митрополитом, — ино был еси, господине, ученик его, а на нево износиш негодование. Пафнотей, господине, был безлобив и не прельщался тлеющими мира сего красотами и ревновал будущих и не изнемог верою, и не усумнеся неверованием, и не угожал человеком и духовно подвизахся о Христе, ни за себя о том стал, ни за великое сокровище, ни о мирских суетах попекся, но божественно потрудился о извещении правды, и за себя не постоял, и безчестие претерпел, и неправду укорил.

То, господине, было промежу великих государей негодование великому князю Василью Васильевичю с князем Дмитреем с Шемякою. И Дмитрея Шемяку бог убил своим копием за его неправду. И митрополит Иона по||ложил на него и по смерти л. 159 об.
негодование, не велел его поминати. И Пафнотей, господине, старец о том сопрелся и не послушал Ионы митрополита, в монастыре у Пречистыя по Шемяке учял служити. А митрополит Иона о том брань положил на Пафнотья и по него послал, и на Москву его свел, и великую вражду на него положил, и в темницу послал. И Пафнотей, господине, того не устрашился, и митрополиту Ионе о том не повиновался, да о том с ним сопрелся.

От божественных писаний от четырех добродетелей еуагельских благовестей. Якоже сам учит нас:[ш] «Не противитися злу. Аще тя кто ударит в десную ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и

[ч] *В ркп.* злн. [ш] *На полях ркп.* Матф. 14, 15.

срачицу». И инде учит: «Любите враги ваша, творите добро не-
л. 160 навидящих вас, благословити кленущая, || вы, и молитеся за
творящих вам напасть и изгонящая вы, яко да будете сынове
отца вашего, иже есть на небесех».[ш]

И Павел апостол учит: «Благословите гонящая вы; благо-
словите, а не клените». Радоватися с радующими и плакатися
с плачющими, не высокая мудрующе, но смиренными ведущися.
Не бывайте мудри о себе. Ни единому ж зла за зло воздающе,
проразумеюще добрая пред всеми человеки со въсеми смиряю-
щеся. Не себе отмщающе, возлюбленнии, не дайте места гневу.
Писанно бо есть: «Мне отмщение, аз воздам». Глаголет гос-
подь: «Аще убо алчет враг твой, ухлеби его, аще ли жаждет,
напой его. Се бо творяй углие огненное собираеши на главу его,
не побежден бывай от зла, но благим злое побеждай». И Яков,
брат божий по плоти, пишет в соборном послании: «О языче
неукротимо, зло исполнен, яда смертоноснаго, тем убо благо-
л. 160 об. словим || бога отца, и тем кленем человеки по подобию божию
бывшая, от тех уст исходит клятва и благословение. Не подо-
бает, братия моя возлюбленная, тому тако бывати».

И Павел апостол пишет:[ы] «Христос искупил ны есть от
клятвы закона, бысть по нас клятва». И инде пишет. «Всем бо
нам подобает стати пред судищем Христовым и кождо нас
о себе слово воздасть, да не к тому друг друга осужаем». И
Яков, брат божий по плоти, учит нас:[э] «Не оклеветайте друг
друга, братие. Оклеветаяй брата своего или осужаяй брата сво-
его, оклеветает закон и осужает закон. Аще ли закон осужаеши,
неси творец закону, но судиа. Един бо есть законодавец и су-
дия, еже могий спасти и погубити. Ты же, кто еси, осужаяй
брата своего?»

И о сем, господине, Иона митрополит смирился и сам пред
Пафнотием повинился и мир дав ему и дарова его и отпусти
его с миром о Христе Исусе. И Пафнотей до конца поминовал[ю]
князя Дмитрея.

ПИСЬМО О НЕЛЮБКАХ ИНОКОВ КИРИЛЛОВА И ИОСИФОВА МОНАСТЫРЕЙ

л. 187 Спросил[а] мя еси, почему Кирилова монастыря старцы Иоси-
фовых старцов не любит. И яз вкратце реку ти, с коих мест
нелюбка меж их.

[ш] *Далее в ркп.* 110. [ы] *На полях ркп.* Зач. 206. [э] *На полях ркп.* 56. [ю] *Испр.; в ркп.* помиловал.

[а] *В ркп. перед этим словом киноварью написано* Зри.

Егда бысть собор при великом князе Иване Васильевиче всея Русии и при Симоне митрополите, о вдовых попех и о дияконех в лето 7012, а на том соборе были архиепископы и епископы и архимандриты и честныа игумены и честныя старцы изо многих монастырей. Да тут же был старец Паисея Ярославов, еже бысть приемник великого князя Василия от святыя купели, и ученик его старець Нил, пореклу Майков. Сей Нил был в Святей горе, и князь велики держал их в чести в велице. И егда совершися собор о вдовых попех и о дияконех, и нача старец Нил глаголати, чтобы у манастырей сел не было, а жи||ли бы черньцы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием, а с ним пустынникы белозерские. И сие слышав игумен Иосиф начя им вопреки глаголати, приводя на свидетельство святого преподобнаго Феодосиа общему житию начялника, и святого преподобного Афонасиа Офоньскаго, и святых преподобных отець Антония и Феодосия печерскых чюдотворцов, и иных многих монастырей, — еже у них села. Таж и се глагола: «Аще у манастырей сел не будет, како чесному и благородному человеку постричися? И аще не будет честных старцов, отколе взяти на митрополию или архиепископа или епископа и на всякие честныя власти? А коли не будет честных старцов и благородных, — ино вере будет поколебание». И божьими судьбами на их воле не ссталося.[6] То — первая нелюбка! л. 187 об.

Как не стало старца Нила, и ученик его князь Васиян || Косой, княж Иванов сын Юрьевича, и начя сей князь велми побарати по своем старце Ниле, еже бы у монастырей не было сел, — и с ним сташа иные старцы, с ними же святогорцы. Се же бысть при великом князе Василье. И князь велики Василей Иванович всея Русии не попусти сему быти, и им мнение на Иосифа же. То — вторая нелюбка! л. 188

Тако же навогородцкии еретики начя каятися лестно, а не истинно. И старец князь Васиян поверил им и учал за них печаловатися великому князю, — а с ним и от владык и от старцов начаша печаловатися. И сие слышав Иосиф, да написал к великому князю, чтобы лестному их покаянию не верил, велел бы их держати неисходны ис темницы, чтобы иных людей не прельстили. И князь велики Иосифа послушал. То — третья нелюбка! И они || стали Иосифа про то укоряти великими укоризнами. л. 188 об.

Да в те жь времена старцы Звенигородцкой князь Деонисей[в] да Нил Полев, Иосифовы постриженики, жили в пустынях на Белеозере, близко Кирилова манастыря. И старец князь

[6] *В ркп. первая буква с позднейшая приписка над строкой.* [в] *В ркп.* Деони.

Деонисей Звенигородцкой прииде к пустыннику и узре у него крест под постелею, и прилучися в та времена с ним священник мирской. И паки, во иное время, прииде ко иному пустыннику, а тот священник с ним же: аже тот пустынник держит у собя в руках книгу; а келья у него топитца. И как зазрел старца Деонисия, и тот пустынник книгу вкинул в печь и книга згорела. И ту великую ересь видел старец Деонисей да и священник. И к Иосифу старець Деонисей прислал старца Серапиона
л. 189 крестечника з гра||мотою, а в ней написано, что у пустынников видел ересь. Иосиф прочет грамоту, да послал ту грамоту к ростовъскому архиепископу Васьяну, понежь в его архиепископьи. А в та времена Васьян архиепископ на Москве был. И Васьян архиепискуп ту грамоту подал великому князю. И князь велики ту грамоту показал старцу князю Васьяну Косому, и рече ему: добро ли чинят твои пустынникы? И Васьян рек великому князю: та деи, господарь, грамота писана лукавьством, а все солгано; въспроси,[г] деи, господарь, попа. И князь велики велел поставити попа, да въспросил[г] попа. И поп сказал так, как в грамоте писано. И старец Васиян князь попа просил на
л. 189 об. пытку, и попа пытали, и ногу изломили, и поп и умер, || а не зговорил. И князь велики ополелся на старца на князя Деонисия да и на старца Нила, глаголюще: сами деи меж собя бранятца, а меня греха доставили. Да велел князь велики старца Деонисия да с ним Нила старца взяти в Кирилов монастырь, а пустыни их велел зжечи. То — последняя вражда и до сех мест!

Егда же Деонисей старец князь Звенигородцкой и старець Нил Полев были в Кирилове в опале, и поведаша нам, яко тогда в велицей нужи многи скорби претерпеша. И поведа нам сей старець Нил Полев. Егда, рече, бых в велицей нужи и молихся со слезами и въспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа из[д] обещания своего пострижения, и о сем зело оскорбихся, и забых всю нужю свою, и бых в страсе велице, ||
л. 190 и рех во сердци своем: что сътворих, яз окаяный, яко умираю без прощения. И нача же призывати отца Иосифа в молитве своей и прощенья просити и рех: «Отче господине преподобный Иосифе! Аще и местом растояниа далече есмь, но сердцем и мыслию пред тобою есмь, прости мя грешнаго». И легох мало опочинути, и видех собя в монастыре отца Иосифа. И паки яко приидох в келью ко отцу Иосифу, и егда узрех его, падох на нозе ему, прощения прося. Он же объят мя мантиею своею и рече ми: «Бог тя простит». Аз же от радости воспрянув и об-

---

[г] *В ркп. буквы* въ *позднейшая приписка.* [д] *В ркп.* и.

ретох сердце свое без всякие скорби. И в мале времени князь велики повелел нам ехати во Иосифов монастырь.

Князь же Васьян старець враждовал много на Иосифа и монастырь его хотя разорити. || И божьими судьбами по мале вре- л. 190 об.
мени ополелъся на него князь велики и послал его во Иосифов монастырь. Он же в монастыре и преставися, и погребен бысть тамо.

О искони злоначальный враг роду человеческому! Иосиф все благочинье и благоговеиньство снимал с Кирилова монастыря, — и се ныне диявол мнением не смирну вражду положи меж таких светил! Во истинну збысться, якоже святии отцы рекоша, яко мнение — второе падение. И паки рекоша: всем страстем мати — мнение.

ОБ УЧАСТИИ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО В СОБОРЕ 1503 г.

К числу наиболее существенных вопросов, касающихся общественно-политических взглядов Иосифа Волоцкого, относится вопрос о том, когда же сложилась у него та программа защиты монастырского землевладения, которая дала основание назвать его последователей «стяжателями». Среди издаваемых посланий, написанных до 1507—1511 гг., мы не найдем сочинений, специально посвященных проблеме владения недвижимыми имуществами. Это, очевидно, вызывалось тем обстоятельством, что до открытого конфликта с волоцким князем Федором Борисовичем и архиепископом Серапионом и близкими к последователям Нила Сорского («нестяжателями») Иосиф Волоцкий не придавал проблеме монастырского землевладения сколько-нибудь существенного значения, отстаивая в борьбе с ересью прежде всего основные религиозные догмы, а также самую необходимость церкви и монастырей. В связи с этим необходимо еще раз остановиться на тех свидетельствах, которые относят выступление Иосифа Волоцкого в защиту монастырского землевладения еще к церковному собору 1503 г.

Конец XV—начало XVI в. — время, когда впервые в истории России перед правительством встал вопрос о секуляризации церковно-монастырского землевладения. Возрастающая убыль черносошных земель, являвшихся резервуаром для наделения служилых людей вотчинами и поместьями, в условиях развития поместной системы заставила правительство Ивана III задуматься о путях пополнения своих земельных фондов. Ликвидация земельных богатств русской церкви могла дать значительное увеличение фонда великокняжеских земель.

Поэтому уже в конце XV в. Иваном III были предприняты первые попытки частичной секуляризации церковных земель в отдельных районах Русского государства. В 1478 г.[1] и вторично в 1499 г.[2] значительная часть церковно-монастырских земель Великого Новгорода перешла в состав черносошных и попала в поместную раздачу. В 1490 г. ряд земель был отписан у пермского владыки Филофея. Интересно, что великокняжескую грамоту, сообщавшую об этом, подписал «еретик» Федор Курицын.[3] Множество правых грамот, содержащих судебные решения по спорным земельным делам между черносошными крестьянами и духовными феодалами, также свидетельствует об остроте борьбы за землю в конце XV—начале XVI в. Позднее Иван III задумал поставить вопрос о секуляризации в общегосударственном масштабе на соборе 1503 г., который должен был провести ряд важней-

---

[1] ПСРЛ, т. VI, стр. 216—217.
[2] ПСРЛ, т. IV, стр. 271.
[3] ЛОИИ, собр. Савваитова, № 1.

ших реформ церковно-монастырского быта.[4] Предварительно великий князь, опиравшийся на поддержку нестяжателей,[5] попытался добиться благожелательного отношения к намечавшимся реформам со стороны Иосифа Санина. Незадолго до открытия соборных заседаний Иван III вызвал его в Москву, где беседовал с ним о «церковных делах». Иван III обещал волоцкому игумену начать повсеместное преследование ереси, стремясь заручиться его согласием на проведение своих мероприятий.[6] В августе—сентябре 1503 г. церковный собор уже заседал.[7] В заседаниях участвовал наряду с идеологами сильной воинствующей церкви: Иосифом Саниным,[8] архиепископом новгородским Геннадием и епископом Нифонтом Суздальским,[9] глава нестяжателей Нил Сорский, склонный к реформам церковной жизни.[10] Последнего

---

[4] Ср. замечание Иосифа Санина в изложении Вассиана Патрикеева, что «Иван Васильевич... въсхоте отьимати села у святых церквей и у монастырей» (Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206).

[5] Великий князь, по словам автора «Письма о нелюбках», старцев Волоколамского и Кирилло-Белозерского монастырей, старцев-нестяжателей «держал... в чести в велице» (см. выше, стр. 367). Нестяжатели «молиша самодержца, яко имуще дрьзновение к нему, ради бо крепкого их жительства и добродетели множества зело от самодержец приемлеми и почитаеми» (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 37); ср. дословно то же в житии Серапиона (ГБЛ, Унд. 367, лл. 7 об.—8).

[6] О свидании с царем Иосиф Санин рассказал в своем письме к царскому духовнику Митрофану (Источники..., стр. 436 и сл.). В этом письме, написанном, очевидно, летом 1504 г., Иосиф просил Митрофана «помянути» Ивану III о расследовании ереси (т. е. дело было до собора «на еретиков», состоявшегося в конце 1504 г.). Иван III якобы во время свидания с Иосифом признался, что его сноху еретики «свели в жидовство», т. е. разговор московского государя с волоцким игуменом происходил после падения Елены (апрель 1502 г.). После беседы, состоявшейся во время пасхальных торжеств, прошло больше года до написания письма Митрофану («что уже тому другой год от велика дни настал»). Следовательно, послание написано летом 1504 г. (по И. Хрущову — весной 1504 г.: И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. 183), а разговор Ивана III с Иосифом Саниным был около 16 апреля 1503 г. В пользу этого предположения свидетельствует и то, что Иван III говорил с Иосифом «о церковных делах», речь шла, таким образом, о подготовке собора 1503 г. («Государь... говорил со мною наедине о церковных делех»). Итак, разговор Иосифа Санина с Иваном III происходил незадолго до собора 1503 г., т. е. летом этого года.

[7] В новгородских летописях указывается, что собор заседал 1 сентября (ПСРЛ, т. III, стр. 184).

[8] О присутствии Иосифа Санина см. выше, стр. 367; см. также свидетельство «Жития Иосифа» Льва Филолога (ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 39).

[9] ААЭ, т. I, №№ 382, 383.

[10] См.: Православный собеседник, 1863, ч. 3, стр. 206. Автор письма ошибочно называет в числе присутствовавших на соборе учителя Нила Сорского — Паисия Ярославова, который скончался еще 23 декабря 1501 г. (Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1897, стр. XL—XLI). Трудно что-либо определенное сказать о позиции присутствовавших на соборе еп. Протасия Рязанского, Трифона Сарского и Никона Пермского — игумена Троице-Сергиева монастыря.

поддерживали не только «пустынники белозерские», но, очевидно, и часть высших иерархов. Это прежде всего епископ Тверской Васьян[11] и епископ Коломенский Никон.[12] Серапион (в дальнейшем архиепископ Новгородский) позднее сделался непримиримым врагом Иосифа Волоцкого. На соборе он, очевидно, занимал уклончивую позицию.[13] Митрополит Симон, руководивший соборными заседаниями, был креатурой архиепископа Новгородского Геннадия и иосифлян. Несмотря на то что Иосиф Санин и другие «ревнители православия» обладали на церковном соборе большинством, они вынуждены были пойти на значительные уступки «заволжским старцам», вдохновлявшимся самим Иваном III. Так, 6 августа было принято решение о невзимании платы («мзды») со священнослужителей за хиротонию,[14] которое отвечало представлениям заволжских критиков иосифлян. Позднее на основании этого постановления был сведен с престола друг Иосифа Санина — Геннадий.[15] Однако уже 12 сентября собор вынес решение о вдовых попах, за которое ратовал Иосиф Санин и митрополит Симон.[16] Об этом постановлении позднее с негодованием писали Вассиан Патрикеев и другие идеологи «заволжских старцев». Наконец, соборное запрещение совместных мужских и женских монастырей[17] вполне совпадало с иосифлянской программой церковных реформ.[18]

Не успели закончиться официальные заседания церковного собора, как Иосиф Санин вынужден был оставить Москву: в самом начале ноября 1503 г. умерла вдова волоцкого князя Бориса Васильевича — княгиня Ульяна, мать и опекунша Ивана Борисовича и его брата Федора. Иосиф Санин покинул Москву, обнадеженный заверениями Ивана III, обещавшего начать новое энергичное преследование еретиков, на котором настаивали волоцкий игумен и его сторонники.

В то время как Иосиф Санин был отвлечен на Волок болезнью и кончиной рузского князя, московский государь готовил удар по «ревнителям православия» из окружения новгородского архиепископа Геннадия. По инициативе Ивана III «заволжские старцы» поставили вопрос о секуляризации

---

[11] Васьян (в миру князь Василий Иванович Оболенский) происходил из знатной княжеской фамилии. Двоюродный брат его отца, архиепископ Ростовский Иоасаф (Исаак Михайлович Оболенский), постриженник Белозерского Ферапонтова монастыря, где он позднее умер; видимо, он разделял взгляды нестяжателей (см.: Н. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре. — Христианское чтение, 1907, август, стр. 189).

[12] Никон был до постановления в епископы игуменом Белозерской Павловы пустыни (ПСРЛ, т. VI, стр. 48). В январе 1504 г. он оставил епископский престол, удалившись в Кириллов монастырь (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 197).

[13] «Розумно и добре разчиная, лутчаа к лучим разсмотряя, обоюду ползующая» (ГБЛ, Унд. 367, лл. 10 об.—11).

[14] ААЭ, т. I, № 382.

[15] «Понеже бо приеха с Москвы и начат мзду имати у священников от ставления» (ПСРЛ, т. IV, стр. 244).

[16] ААЭ, т. I, № 383; ср. послание Иосифа о вдовых попах в тексте Стоглава (гл. 79).

[17] «Лета 7012 Симон митрополит, уложив, укрепил, что вдовцем попом не пети, и святителем от ставления не имати, а чернъцем не жити в одном манастыри с черницами» (ПСРЛ, т. XXIV, стр. 215).

[18] См., например, главу 8 монастырского «Устава» Иосифа Санина, согласно которой женщинам запрещалось входить в мужские монастыри.

монастырских земель. Только поспешное возвращение Иосифа Санина и решительное противодействие планам Ивана III большинства церковного собора сорвало намечавшуюся секуляризацию.

Несколько слов о так называемой «речи», которую якобы произнес в защиту монастырского землевладения на соборе 1503 г. Иосиф Санин. Эта «речь» воспроизведена в так называемом «Письме о нелюбках» иноков Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей, написанном в 40-х годах XVI в. Автор его, очевидно постриженник Волоколамского монастыря, — человек, близко стоявший к Нилу Полеву и Дионисию Звенигородскому: он ссылался прямо на беседы с Нилом Полевым и Дионисием как на основной источник своего письма. Нил Полев — боярин рузского удельного князя Ивана Борисовича, а позднее Юрия Ивановича, по своим взглядам, очевидно, колебался между иосифлянами и нестяжателями.[19] Будучи противником крупного монастырского землевладения, он в свое время покинул Волоцкий монастырь и поселился в скиту, неподалеку от белозерских старцев, хотя позднее, вследствие ссоры с нестяжателями, он вынужден был вернуться в монастырь. Автор «Письма о нелюбках», говоря о событиях начала XVI в., следует рассказам Нила Полева. Иосиф Санин рисуется им в письме далеко не в благожелательном тоне. Там рассказывается, например, о ложном доносе Иосифа на белозерских старцев. Этим самым как бы подтверждалось мнение Серапиона, архиепископа Новгородского, об Иосифе Санине как о «ябеднике». Зато Кирилло-Белозерский монастырь автор считает «светилом». Все это, вместе взятое, заставляет нас настороженно отнестись к тексту «Письма о нелюбках».

По сообщению автора, на соборе 1503 г. Иосиф Санин в защиту монастырского землевладения произнес следующее: «Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричися? И аще не будет честных старцев, отколе взять на митрополию или архиепископа или епископа или на всякия честныя власти? А коли не будет честных старцев и благородных, ино будет поколебание». Наряду с этим Иосиф Волоцкий приводил свидетельства Феодосия, Афанасия Афонского, Антония и Феодосия Печерских в защиту монастырского землевладения. В буржуазной историографии указанная речь считалась важнейшим материалом для характеристики социально-политических взглядов игумена. Прежде всего заметим, что написанное лет через 40 после собора 1503 г. «Письмо» врдя ли могло точно передавать речь волоцкого игумена. Мало того, к 1503 г. у Иосифа Санина не было еще сложившегося мнения о монастырском землевладении.

Характерно, что первые жизнеописания Иосифа Санина вовсе умалчивают о его полемике с нестяжателями. Нет ни слова об этом в «надгробном слове» Иосифу, написанном его братаничем Досифеем Топорковым. Нет ни слова об этом и в официальном «Житии» Иосифа, составленном Саввой Крутицким по указанию митрополита Макария около 1546 г. Сторонники волоцкого игумена стремились не обострять отношений с великими князьями напоминаниями об этом щекотливом вопросе. Аргументация Иосифа Санина, данная в «Письме», совершенно отсутствует в его собственных сочинениях. Она больше всего напоминает тенденциозное изложение взглядов Иосифа Санина его противником Вассианом Патрикеевым.[20] Противоречия так назы-

---

[19] Сохранился также сборник Дионисия Звенигородского, содержащий сочинения Нила Сорского (ГИМ, Епарх. 351/518).

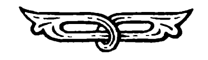
[20] Совсем недавно Я. С. Лурье высказал предположение о том, что аргументация Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, изложенная в «Письме», представляет собой «выражение тех мнений, которые высказывались обеими сторонами вне собора, кулуарно» (Я. С. Лурье. Краткая редакция...,

ваемой «речи» волоцкого игумена настолько явны, что если бы она когда-либо была произнесена, то, несомненно, вызвала бы критику его противников, как это было в других случаях. Однако Вассиан Патрикеев никакой «речи» волоцкого игумена на соборе 1503 г. не знает. Прописать Иосифу мысль о том, что если не будет сел у монастырей, то в монастырь будут постригаться монахи из «честных и благородных людей», могли только его идейные противники. Автор «Письма о нелюбках» заставляет Иосифа излагать свою точку зрения именно на соборе 1503 г. В то же время сам автор «Письма» имел довольно неточные представления об этом соборе. Он, например, уверяет, что на нем присутствовал Паисий Ярославов, тогда как тот умер 23 декабря 1501 г.

Появление «речи» Иосифа Санина в «Письме о нелюбках» объясняется той обстановкой, в которой оно слагалось. Это была эпоха серьезных реформ государственного аппарата, проводившихся правительством «избранной рады». В частности, в 1551 г. Стоглавый собор обсуждал вопрос о монастырском землевладении. В ходе заседания собора использовался ряд произведений Иосифа Санина (например, его послание о вдовых попах, которое было написано им в связи с собором 1503 г.). Современников, конечно, интересовало и мнение волоцкого игумена, высказанное на церковном соборе по такому животрепещущему вопросу, как монастырское землевладение. Ответом на запросы современников и явилось составление автором «Письма о нелюбках» «речи» Иосифа Санина, якобы произнесенной им на соборе 1503 г.

Таким образом, у нас нет никаких данных, чтобы относить к 1503 г. выступление Иосифа Волоцкого с развернутой программой защиты монастырского землевладения.

Критически отнесясь к сведениям «Письма о нелюбках», Г. Н. Моисеева пришла к выводу, что в 1503 г. поставил вопрос о секуляризации церковно-монастырских земель Иван III и что известие о выступлении Нила Сорского на соборе 1503 г. измышлено в середине XVI в. иосифлянами.[21] Наоборот, Н. А. Казакова считает это известие «Письма о нелюбках» вполне достоверным.[22] Вопрос этот еще подлежит доисследованию. Во всяком случае факт отсутствия в ранних источниках (доклад собора 1503 г. и сочинения Вассиана Патрикеева) упоминаний о выступлении нестяжателей на соборе 1503 г. нуждается в специальном рассмотрении.

стр. 137). Но если соображения, якобы высказанные волоцким игуменом, не могут относиться к деятельности собора 1503 г., то тем самым снимается вообще основной аргумент в пользу их принадлежности Иосифу Волоцкому (автор, измысливший факт произнесения Иосифом Саниным речи на соборе 1503 г., мог и не искать материала для нее в каких-то нам не известных высказываниях волоцкого игумена).

[21] Г. Н. Моисеева. Валаамская беседа. М.—Л., 1958, стр. 20—32.

[22] Н. А. Казакова. Борьба против монастырского землевладения на Руси в конце XV—начале XVI в. «Ежегодник музея истории религии и атеизма», т. II, М.—Л., 1958, стр. 166—168.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

---

[1] Цифры в скобках означают, что на данной странице лицо упоминается без приведения имени.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Подготовили *А. А. Зимин* и *Я. С. Лурье*)

ПОСЛАНИЯ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский дом)
Академии наук СССР

Художник *С. Н. Тарасов*
Технический редактор *Э. Ю. Блейх*
Корректор *Н. Г. Гилинская* и *Э. В. Коваленко*

Сдано в набор 21 ноября 1958 г. Подписано к печати 5 февраля 1959 г. РИСО АН СССР № 158—113Р. Формат бумаги $60 \times 94^1/_{16}$. Бум. л. 12.25. Печ. л. 24.5 = 24.5 усл. печ. л. + 3 вкл. Уч.-изд. л. 25.95 + 3 вкл. (0.17). Изд. № 781. Тип. зак. № 880. М-01030. Тираж 2000.

Цена 17 р. 20 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР, Ленинград, В-164, В. О., Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
76	22 снизу	1903,	1902,
83	12 сверху	вступали	вступили
115	16 „	монахом	монахам
116	8 снизу	стр. 32—33.	стр. 86—88.
117	1 „	стр. 171.	стр. 90.
125	24 сверху	19 сб.	19 об.
260	27 „	о кормчих	о корчмах
275	23 снизу	веселитеся»	и веселитеся»
353	13 сверху	наказаних	наказаниих
354	20 „	лишишая	лишишася

Послания Иосифа Волоцкого.

